

Теодорик Монах и его «История
о древних норвежских королях»

С. Ю. Агишев

С. Ю. Агишев

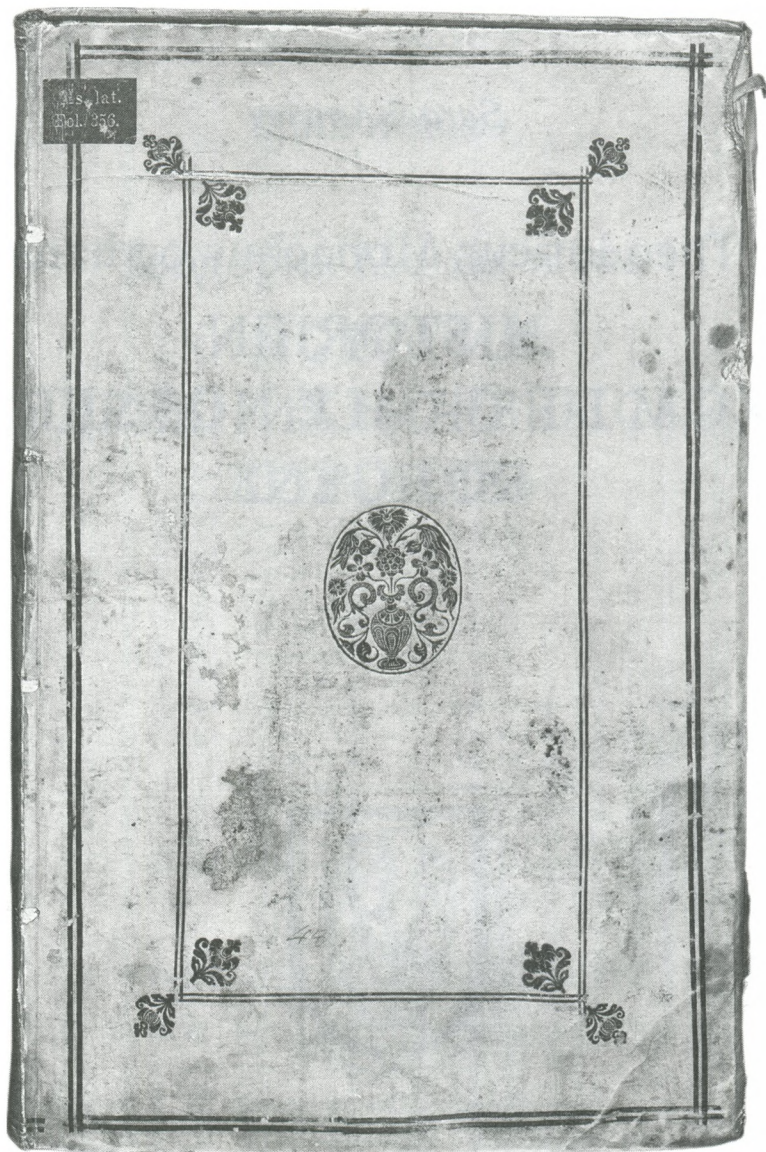
Теодорик Монах и его
«ИСТОРИЯ О ДРЕВНИХ
НОРВЕЖСКИХ
КОРОЛЯХ»

Университет Дмитрия Пожарского

СЕРИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ»

ПЕРЕПЛЕТ РУКОПИСИ SPK MS. LAT. 356 FOL.

Sergej Agisjev

Theodoricus Monachus og hans
**HISTORIEN
OM DE GAMLE NORSKE
KONGENE**

3

DMITRIJ POZJARSKIJ UNIVERSITET
Moskva, 2013

С. Ю. Агишев

Теодорик Монах и его
«ИСТОРИЯ
О ДРЕВНИХ НОРВЕЖСКИХ
КОРОЛЯХ»

УНИВЕРСИТЕТ ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО
Москва, 2013

Подготовлено к печати и издано по решению Ученого совета
Университета Дмитрия Пожарского

Рецензенты:

доктор исторических наук *Е. А. Мельникова*
доктор филологических наук *А. В. Циммерлинг*

Серия «Исторические источники»

Агишев С. Ю. Теодорик Монах и его «История о древних норвежских королях» / Пер. с лат. яз., общ. ред., коммент. *С. Ю. Агишева*; науч. ред. пер. *Б. А. Макеев*. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. — 672 с. (Исторические источники)

ISBN 978-5-91244-108-0

«История о древних норвежских королях» (*Historia de antiquitate regum Norwagiensium*) была написана в 70–80-х гг. XII столетия на латинском языке норвежцем, известным под именем *Theodoricus* (Теодорик) и носившим прозвище «Монах» (*Monachus*). Это сочинение составлено из кратких характеристик языческих конунгов и христианских королей, в которые вплетены упоминания о наиболее важных, с точки зрения автора, событиях прошлого Норвегии. Лаконичный рассказ начинается временем легендарного основателя династии — Харальда Прекрасноволосого (вторая половина IX — первая треть X вв.) и заканчивается правлением Сигурда Крестоносца (ум. 1130). Повествование перемежается морально-дидактическими отступлениями и экскурсами в библейскую, античную и раннесредневековую историю.

Первая часть настоящей книги представляет собой исследование, в котором рассказывается о рукописной и археографической традиции текста «Истории», приводится внешняя критика, дается оценка Теодорику Монаху как историку, раскрываются цели, задачи и методы, которые автор ставил перед собой, и которыми он пользовался при создании своего произведения. Вторая часть содержит оригинальный текст «Истории» Теодорика с его параллельным переводом на русский язык. Издание включает в себя исторический комментарий, иллюстрации и указатели.

1

В оформлении книги использована копия
переплета рукописи SPK Ms. lat. 356 fol.

ISBN 978-5-91244-108-0

© Агишев С. Ю., 2013
© Русский Фонд Содействия
Образованию и Науке, 2013
© М.А. Ормонт, оформление, 2013

Оглавление

Grates	17
Предисловие	21
Эпоха Теодорика	26
Рукописная и археографическая традиция текста «Истории о древних норвежских королях» Теодорика Монаха	48
Проблемы внешней критики «Истории о древних норвежских королях» Теодорика Монаха	93
Теодорик Монах. Зачем историку история?	206
 <i>Theodoricus Monachus</i> HISTORIA DE ANTIQVITATE REGVM NORWAGIENSIVM <i>Теодорик Монах</i> ИСТОРИЯ О ДРЕВНИХ НОРВЕЖСКИХ КОРОЛЯХ Латинский текст и перевод	 305
Prologus	306
Пролог	307
I. De Haraldo pulchre-comato	316
О Харальде Прекрасноволосом	317

II. De Erico filio ejus	318
О сыне его Эйрике	319
III. De inventoribus Islandiæ	318
Об открывателях Исландии	319
IV. De Hacone et Haraldo grafelder	320
О Хаконе и Харальде Серая Шкура	321
V. De Hacone malo	324
О Хаконе Злом	325
VI. De nece Gunnildæ per dolum Haconis	326
Об убийстве Гуннхильд из-за козней Хакона	327
VII. De dolosa ejusdem factione contra Olavum filium Tryggi	330
О его же коварных кознях против Олава сына Трюггви	331
VIII. Quod Olavus repatrians assumpsit secum episcopum quendam et alios religiosos viros ad prædicandum verbum Dei Norwagiensibus	332
О том, что возвращаясь на родину, Олав взял с собою епископа и нескольких священников, чтобы проповедовать норвежцам слово божье	333
IX. Quod ejus instantia comes Orcadum factus est christianus cum omni populo suo	336
О том, что по его настоянию ярл Оркнейских островов стал христианином вместе со всем своим народом	337
X. Quod ostensæ sunt Olavo insidiæ et fraudes Haconis	338

О том, что Олавом были изобличены козни и обман Хакона	339
XI. De constantia ejus in verbo Dei	340
О его неколебимости в слове божьем	341
XII. Quod Islandia fidem Christi receperit per ejus instantiam	342
О том, что по его настоянию Исландия приняла христианскую веру	343
XIII. Opinio quorundam de baptismo beati Olavi	346
Мнение некоторых о крещении блаженного Олава	347
XIV. De morte Olavi filii Tryggi	350
О смерти Олава сына Трюггви	351
XV. De reditu beati Olavi de Anglia in Norwagiam	354
О возвращении блаженного Олава из Англии в Норвегию	355
XVI. De fuga beati Olavi in Rusciam	358
О бегстве блаженного Олава на Русь	359
XVII. De natura Carybdis et de Longobardis et Hunnis	364
О природе Харибды, а также о лангобардах и гуннах	365
XVIII. Quod beatus Olavus repatriavit et de corporum humanorum diminutione	368
О том, что блаженный Олав вернулся в свою страну и об уменьшении в размерах тел мужей	369

XIX.	Quod beatus Olavus in bello martyr occubuit	378
	О том, что блаженный Олав пал мучеником в битве	379
XX.	De diversitate supputationis annorum ab initio mundi	386
	О различиях в исчислении лет от основания мира	387
XXI.	De Magno filio beati Olavi	390
	О Магнусе сыне блаженного Олава	391
XXII.	De compositione pacis inter Magnum et regem Daciæ	392
	О заключении мира между Магнусом и королем Дании	393
XXIII.	De pacto quod factum est inter Carolum magnum et fratrem suum	394
	О договоре, заключенном между Карлом Великим и его братом	395
XXIV.	Quod idem Magnus Danorum rex effectus bellum habuerit cum Wandalis	400
	О том, что Магнус, став королем данов, вел войну с вандалами	401
XXV.	De reditu Haraldi hardrader de Græcia	402
	О возвращении Харальда Сурового Правителя из Греции	403
XXVI.	Invectio auctoris in ambitiosos et qualiter Cosdroë vitam finiverit	406
	Обличение автором честолюбия и о том, как Хосров закончил свою жизнь	407

XXVII.	Quod rex Magnus regnum Norwagiæ divisit cum patruo et de obitu ejusdem	416
	О том, что король Магнус разделил Норвегию со своим дядей и о его смерти	417
XXVIII.	Quod idem Haraldus expeditionem in Angliam ducens in bello victus occubuit	420
	О том, что Харальд, возглавив поход на Англию, пал в битве	421
XXIX.	De Olavo filio ejus	424
	О сыне его Олаве	425
XXX.	De Magno berfort et mentio de præsagiis, quæ præcesserunt mortem Caroli	426
	О Магнусе Голоногом и отступление о знамениях, которые предшествовали смерти Карла	427
XXXI.	De gestis ejusdem Magni	430
	О деяниях этого Магнуса	431
XXXII.	De morte ejusdem Magni et de filiis ejus	434
	О смерти этого Магнуса и о его сыновьях	435
XXXIII.	De rege Siwardo et gestis ejus	438
	О короле Сигурде и его деяниях	439
XXXIV.	De Haraldo Hyberniensi	440
	О Харальде Ирландском	441

КОММЕНТАРИЙ К ГЛАВАМ «ИСТОРИИ О ДРЕВНИХ НОРВЕЖСКИХ КОРОЛЯХ»	446
Пролог	446
Глава I	452
Глава II	454
Глава III	459
Глава IV	464
Глава V	476
Глава VI	480
Глава VII	482
Глава VIII	484
Глава IX	488
Глава X	489
Глава XI	491
Глава XII	492
Глава XIII	495
Глава XIV	499
Глава XV	504
Глава XVI	510
Глава XVII	514
Глава XVIII	522
Глава XIX	529
Глава XX	533
Глава XXI	537
Глава XXII	538
Глава XXIII	539
Глава XXIV	543
Глава XXV	545
Глава XXVI	546

Глава XXVII	550
Глава XXVIII	551
Глава XXIX	553
Глава XXX	555
Глава XXXI	559
Глава XXXII	566
Глава XXXIII	568
Глава XXXIV	569
 <i>Theodoricus Monachus. HISTORIA DE ANTIQVITATE REGVM NORWAGIENSIVM. Латинский текст по рукописи SPK Ms. LAT. 356 fol</i>	 573
 Список сокращений	 611
Рукописи и источники	613
Литература	621
Именной указатель исторических и литературных персонажей	636
Географический указатель	653
Именной указатель исследователей	661
Норвежские средневековые монастыри	666
Список иллюстраций	669

Моим родителям и сыну посвящается...

Grates

Данная книга — приятный повод поблагодарить тех, без кого она вряд ли появилась бы на свет. Огромную признательность мне хочется выразить своему старшему коллеге по историческому факультету МГУ имени М. В. Ломоносова, прекрасному педагогу и специалисту по латинскому языку и палеографии *Борису Александровичу Макееву*, самоотверженно взявшему на себя труд проверить первоначально несовершенный перевод, и совместно с автором внести в него необходимые исправления, сохранив все особенности стиля «Истории» Теодорика при передаче этого текста на русский язык.

Совершенно бесценной была помощь *Ирины Сергеевны Редьковой*, которая, находясь в Берлине, взяла на себя все организационные хлопоты, связанные с обналичиванием одной из рукописей «Истории» Теодорика из фондов Государственной библиотеки Германии и изготовлением цифровой копии этого манускрипта. Благодаря именно Ирине Сергеевне, ее неизменной дружбе ко мне, самопожертвованию, заставлявшему отвлекаться от собственных профессиональных и семейных забот, читатель во многом обязан тем, что впервые за многие годы изучения «Истории» Теодорика удалось представить археографическую традицию данного текста как единое целое в рамках отдельного издания.

Особую благодарность я выражаю *Елене Александровне Мельниковой*, *Татьяне Николаевне Джаксон*, *Галине Васильевне Глазыриной*, *Антону Владимировичу Циммерлингу*, которые с всегдашней строгостью, но и с постоянной и неизбывной (далеко не всегда заслуженной) доброжелательностью ко мне, взяли на себя труд изучить не только текст перевода, но и критический аппарат издания и комментarii, которые обрели подлинную ценность лишь в силу их пристального внимания.

Всем этим, но также возможностью ознакомиться с некоторыми недоступными в силу обстоятельств исследованиями я обязан своим коллегам — *Марии Валерьевне Панфиловой, Анне Иоханне Стальсберг, Татьяне Львовне Шенявской*. С особым чувством я выражаю благодарность моему другу, ученику и исследователю истории и культуры средневековой Дании *Вадиму Маратовичу Хусаинову*, который не только помогал разыскивать необходимые издания и проявлял искренний интерес к моим научным поискам, но и приютил меня в Копенгагене, став моим гидом по местам, связанным с датским Средневековьем.

Тому, что мой интерес к работе в архиве никогда не ослабевал, и убежденностью в том, что именно там можно обнаружить захватывающие вещи, я обязан *Сергею Павловичу Карнову*, который не только вдохновляет на работу с первоисточниками, но и позволяет автору в меру скромных сил преподавать на кафедре истории средних веков исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова и при этом заниматься наукой.

Совершенно бесценной была помощь моих скандинавских коллег из Арнамагнеанского института и библиотеки Скандинавского Исследовательского Института Гуманитарного факультета Университета Копенгагена — *Анны-Мерит Хансен, Бритты Олрик Фредериксен и Рагнхейдур Моусесдоухтир*, а также хранителя Отдела рукописей библиотеки Упсальского университета *Хокана Халльберга* и сотрудников Отдела рукописей и редких книг Королевской библиотеки в Копенгагене.

Признательность за то, что самые первые отклики на представленный рабочий материал были в целом положительными, что воодушевило автора на доведение данной работы до конца, мне хотелось бы выразить моим коллегам по кафедре *Всеволоду Матвеевичу Володарскому, Михаилу Анатольевичу Бойцову и Елене Викторовне Калмыковой*, а также талантливому исследователю средневекового европейского историописания *Станиславу Григорьевичу Мереминскому*.

Также нельзя забыть имена дорогих моему сердцу коллег и сотрудников кафедры истории средних веков, которые своей верой не позволяют погаснуть слабой искре изменчивого трудолюбия — *Светлане Владимировне Близнюк, Лидии Михайловне Брагиной, Ирине Дмитриевне Вавочкиной, Ирине Игоревне Варьяш, Владимиру Александровичу Ведюшкину, Олегу Сергеевичу Воскобойникову, Михаилу*

Вячеславовичу Грацианскому, Татьяне Павловне Гусаровой, Ольге Владимировне Дмитриевой, Екатерине Николаевне Кирилловой, Андрею Леонидовичу Пономареву, Анне Аркадьевне Талызиной, Игорю Святославовичу Филиппову, Нине Александровне Хачатурян, Рустаму Мухамедовичу Шукурову.

Неизменной верой в автора также всегда отличается любимый научный руководитель моей диссертации Ада Анатольевна Сванидзе, никогда не терявшая надежды на то, что и из-под моего пера выйдет что-либо достойное внимания.

За любовь привитую к истории Средневековья, к работе с источниками, к латинскому языку автор испытывает искреннюю благодарность к своим дорогим первым учителям Юрию Ивановичу Писареву (1938–2010), Александре Алексеевне Чекаловой и Донату Александровичу Дрбоглаву (1924–2005).

Автор также считает долгом выразить свою искреннюю признательность сотрудникам кафедры истории Древнего мира исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова Борису Евгеньевичу Александрову, Наталье Владимировне Бугаевой и Александру Владимировичу Сафронову, которые, отложив свои собственные дела, помогали подбором изданий античных источников и литературы в фондах кабинета древней истории. Весьма ценными были консультации по истории Древнего Рима доктора исторических наук, профессора кафедры истории Древнего мира Ии Леонидовны Маяк.

Особая благодарность всем моим друзьям, кто с огромным терпением ждал от меня хоть каких-нибудь результатов научной деятельности. Одно перечисление их имен заняло бы несколько страниц, но от того, что всех их нельзя поименовать отдельно, они не покидают ни память, ни сердце. Уверен, что с особым чувством эту книгу, возьмут в руки Наталья Алейникова, Елена Воронина, Лилия Есипова, Сергей Ермолаев, Юлия Ефремова...

Рядом со словами благодарности, говорить которые всегда приятно и легко, необходимо попросить извинения у самых родных людей, которые прощали и прощают все и всегда, в том числе дни и годы постоянного невнимания к ним. И лишь благодаря этому читатель держит в руках эту книгу, которая посвящается Юрию Фатиховичу, Наталье Анатольевне и Федору Сергеевичу Агишевым.

Предисловие

Отечественное гуманитарное знание проявляет повышенный интерес к изучению интеллектуальных традиций, историописания и исторической культуры разных стран и эпох. Подобные исследования представляют собой попытки профессионального сообщества проанализировать проблемы, связанные с развитием и становлением собственной корпорации, определить, какую роль историческое знание играло и играет в том или ином обществе. В этой связи большое внимание уделяется анализу и интерпретации тех текстов, в которых историки прошлого прямо или опосредованно задавались сходными вопросами¹.

В контексте подобных исканий находится предлагаемая вниманию читателя книга. Она посвящена «Истории о древних норвежских королях» Теодорика Монаха — *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium* (далее — «История» Теодорика) — памятнику норвежской литературы конца XII в. Это один из самых ранних текстов по времени появления на свет, составленных в Норвегии на латинском языке. В нем рассказывается о правлениях норвежских языческих конунгов и христианских королей из династии, основателем которой средневековая традиция считает Харальда Прекрасноволосого. «История» Теодорика содержит краткие характеристики этих правителей, упоминания о наиболее важных, по мнению ее автора, событиях в их судьбе, в жизни всего народа Норвегии, а также о древностях этой страны, на-

---

¹ Среди коллективных трудов, вышедших на русском языке, в которых обобщен опыт исследований последних лет следует указать: Локальные исторические культуры и традиции историописания / Отв. ред. А. И. Сидоров. М., 2011; Люди и тексты. Исторический источник в социальном измерении / Отв. ред. М. С. Бобкова. М., 2011; Интеллектуальные традиции Античности и средних веков (исследования и переводы) / Сост. и общ. ред. М. С. Петровой. М., 2010; История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени / Под ред. Л. П. Репиной. М., 2006.

чина с легендарного основателя династии и заканчивая Сигурдом Крестоносцем (1103–1130)². Текст наполнен морально-дидактическими отступлениями и экскурсами в священную, античную и раннесредневековую европейскую историю. Это обстоятельство обусловило привлечение автором «Истории» собственно исторических и философских текстов, относящихся к разным ученым традициям, а также агиографических произведений.

Еще до появления на свет «Истории» Теодорика в Скандинавии, в том числе и в Норвегии, создавались другие сочинения по истории, упомянуть которые в контексте становления традиции средневекового норвежского историописания еще представится случай. Формы бытования и фиксации исторической памяти в регионе были весьма специфичными и оказали влияние на развитие дальнейшей историографии³. Раннее норвежское историописание начало складываться лишь в середине XII столетия под сильным влиянием исландской исторической школы⁴. В самой Норвегии появилось несколько сочинений как несохранившихся, так и дошедших в том или ином виде до наших дней, которые определенно оказали встречное воздействие на дальнейшее развитие историописания в Исландии⁵. Например, «Истории» Теодорика по времени появления на свет предшествует анонимная и также составленная в середине XII в. на латинском языке «История Норвегии» («*Historia Norwegiae*»). Она была задумана как обширное сочинение по географии, этнографии и истории этой страны⁶, и ее появление, вероятно, связано со становлением Нидаросской церковной провинции, основанной в 1152 г.⁷ К сожалению, это произведение сохранилось в далеко неполном виде. Время его появления на свет, структура и задачи, которые

² Для королей и иных властителей указываются годы правления, если не оговаривается иное; в остальных случаях указываются годы жизни.

³ Мельникова Е. А. Историческая память в германской устной традиции и ее письменная фиксация // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени. С. 180–222.

⁴ Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. Reykjavik, 1989.

⁵ См.: Ellehøj S. Studier over den ældste norrøne historieskrivning. Kbh., 1965; Andersson T. M. King's sagas (Konungasögur) // Old Norse-Icelandic Literature: a critical guide / Ed. C. J. Clover, J. Lindow. L., 1985. P. 197–238.

⁶ Наиболее последовательно и полно проблематика исследований, посвященных этому произведению, отражена в его последнем академическом издании, которое также включает в себя исследования ведущих специалистов — И. Экрем, Л.Б. Мортенсена, М. Чесната (*Historia Norwegie* / Ed. I. Ekrem, L. B. Mortensen. Kbh., 2003; см. также: Bagge S. Da boken kom til Norge. Oslo, 2001. S. 219).

⁷ Ekrem I. Essay on Date and Purpose // *Historia Norwegie*. P. 161–168, 176–194, 210–211.

ставил перед собой неизвестный по имени автор, по-прежнему остаются дискуссионными вопросами⁸. Обе «Истории», записанные ранее большинства саг, зафиксированных на пергамене в XIII–XIV вв., открывают собственно исторический жанр средневековой норвежской литературы, хотя зависимости обоих авторов друг от друга не обнаруживается⁹. Без знакомства с этими сочинениями невозможно составить верное представление о зарождении ученой исторической традиции, о началах исторического знания, адекватно оценить последующие высокие достижения, какими являются саги, по праву считающиеся шедеврами древней скандинавской литературы, ее, так сказать, визитной карточкой.

Эстафету у «Истории Норвегии» и «Истории» Теодорика принял анонимный «Обзор саг о норвежских королях» (*Ágrip af Nóregskonungasögum*), написанный по-древнеисландски¹⁰. Он представляет собой не отдельный текст, посвященный тому или иному правителю, как, например, одна из самых ранних письменных «королевских саг» — «Сага о Сверрире». «Обзор» — это связное повествование, в котором, как и в «Истории» Теодорика, рассказывается обо всех представителях династии норвежских королей с древнейших времен до середины XII в. Преемниками этих произведений последовательно-хронологического историописания XII в. стали такие своды саг, появившиеся уже в начале и в первой трети XIII столетия, как анонимные «Гнилая кожа» (*Morkinskinna*)¹¹, «Красивая кожа» (*Fagrskinna*)¹² и, конечно,

⁸ О том, была ли закончена латинская «История Норвегии» или же дошла лишь фрагментарно см.: *Ekrem I. Essay on date and Purpose // Historia Norwegie. P. 210–217.*

⁹ *Koht H. Den fyrste norske nasjonalhistoria // Koht H. Innbygg og utsyn i norsk historie. Kr., 1921. S. 197–231; Sandaaker O. Historia Norwehiæ og biskop Eirik av Stavanger // Maal og Minne. 1985. S. 82–86.*

¹⁰ *Ágrip af Nóregs konunga sögum / Utg. Finnur Jónsson. Halle, 1929; Ágrip. Ei liti norsk kongesoge / Utg. G. Indrebø. Oslo, 1936; Ágrip af Nóregskonungasögum: a twelfth-century synoptic history of the kings of Norway / Ed. M. J. Driscoll. L., 2008.*

¹¹ *Morkinskinna / Udg. Finnur Jónsson. Kbh., 1932; Morkinskinna: Ms. No. 1009 fol in the Old Royal Collection of The Royal Library, Copenhagen. Kbh., 1934; Morkinskinna: the earliest Icelandic chronicle of the Norwegian kings (1030–1157) / Ed. T. M. Andersson, K. E. Gade. N. Y., 2000; Morkinskinna: norske kongesoger 1030–1157 / Utg. T. Titlestad. Hafrsfjord, 2001.*

¹² *Fagrskinna: kortfattet norsk Konge-Saga fra slutningen af det tolfte eller begyndelsen af det trettende Aarhundrede / Udg. P. A. Munch, C. R. Unger. Chr., 1847; Fagrskinna. Noregs kononga tal / Udg. Finnur Jónsson. Kbh., 1902–1903; Fagrskinna / Utg. G. Indrebø. Chr., 1917; Fagrskinna: en norsk kongesaga. Oslo, 1926; Fagrskinna: en norsk kongesaga. Oslo, 1972; Fagrskinna, a catalogue of the Kings of Norway. Leiden, 2004; Fagerskinna: Norges kongers ættetavle / Utg. T. Titlestad. Stavanger, 2007.*

знаменитый «Круг Земной» (Heimskringla), составление которого приписывается Снорри сыну Стурлы (Снорри Стурлусону) (1179–1241)¹³.

В книге помещены оригинальный латинский текст «Истории» Теодорика¹⁴ и параллельно — его полный перевод на русский язык, выполненный специально для настоящего издания.

Перевод «Истории» Теодорика предваряет очерк, посвященный рукописной и археографической традициям этого текста, в котором описана судьба рукописей и представлена их новая стемма. Сопоставление «Истории» с произведениями других жанров древнескандинавской литературы позволило дать оценку Теодорику Монаху как историку, раскрыть цели и задачи написанного им произведения, а также методы, при помощи которых он создавал свой текст. Помимо этого в книге обобщены результаты исследований как специально посвященных «Истории» Теодорика, так и ранним этапам развития исторической культуры средневековой Скандинавии.

Текст перевода снабжен историческим и текстологическим комментарием. Часть его основана на материалах примечаний, составленных Дэвидом и Ианом МакДугаллами¹⁵. Их издание, содержащее английский перевод «Истории» Теодорика, на данный момент включает в себя наиболее полный справочный аппарат. Комментарий, сопровождающий русский перевод, значительно расширен по сравнению с тем, что имеется в норвежских и английском изданиях в основном за счет биографических статей. Здесь исправлены имевшиеся у коллег досадные ошибки, а также добавлены примечания, в основу которых легло исследование, включенное в данную книгу. В комментарии выявлены скрытые аллюзии, имеющиеся в тексте Теодорика. Примечания также дополнены ссылками на новейшие исследования, которые вышли уже в XXI в. и посвящены

¹³ Snorri Sturluson. Heimskringla. Nóregs konunga sögur / Udg. Finnur Jónsson. Kbh, 1893–1901. 4 bd.; Snorri Sturluson. Heimskringla / Utg. Bjarni Aðalbjarnarson. Reykjavík, 1941–1951. 3 bd.; Сноппи Стурлусон. Круг Земной. М., 1980; Snorri Sturluson. Heimskringla / Rit. Bergljót S. Kristjánsdóttir. Reykjavík, 1991. 3 bd.; Snorri Sturluson. Norges kongesagaer / Utg. F. Hørdnebo. Oslo, 2007. 3 bd.

¹⁴ О принципах издания текста говорится ниже, в разделе, посвященном археографической традиции.

¹⁵ После соответствующих примечаний даны сноски на издание — *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. L., 1998 — с тем, чтобы соблюсти авторские права английских коллег.

«Истории» Теодорика непосредственно и норвежскому историописанию в целом, а также на новые издания источников. Отдельные комментарии, сделанные коллегами к «Истории» Теодорика в изданиях этого текста, предпринятых ранее, уточняются, пересматриваются или же подвергаются критике. Это позволило максимально суммировать полученные на данный момент выводы по тем или иным проблемам и вопросам, а также показать весь спектр точек зрения и исследовательских подходов. Благодаря этому удалось проследить развитие традиции изучения «Истории» Теодорика вплоть до наших дней. В этих же целях составлен и справочно-библиографический аппарат данного издания.

Отдельно следует оговорить принципы передачи скандинавских имен собственных и географических названий на русский язык. Имена средневековых норвежцев и исландцев не переводятся. Почти все встречающиеся прозвища, напротив, переведены. Исключения составляют те случаи, когда нет аргументированных оснований для выбора той или иной интерпретации данного прозвища. Патронимы исландцев и норвежцев в тексте исследования и в комментарии раскрываются: например, Олав сын Трюггви (а не: Олав Трюггвасон), Снорри сын Стурлы (а не: Снорри Стурлуссон), Астрид дочь Олава (а не: Астрид Олавсдоттир) и т. д. Имена исландцев, начиная с XVII в., прежде всего, авторов исследований транслитерируются, например: Бьярни Адальбьярнарсон, Оулавия Эйнарсдоухтир и т. д. Исторические географические названия по возможности переводятся на русский язык; вслед за переводом в скобках дается название на языке оригинала, например: Пригорки (Hólar), Ястребиная долина (Haukadalsr) и т. п. Современные географические названия и названия городов, не изменившиеся со средних веков, не переводятся, например: Мостр, Тронхейм, Рейкьявик, Упплэнд и т. д. Автор полагает, что, во-первых, это позволит русскому читателю легче атрибутировать каждый средневековый и современный персонаж своей эпохе, во-вторых, не перегружать русский текст заведомо трудновоспринимаемыми скандинавскими транслитерациями, а, в-третьих, не множить сущности: если передавать название страны так, как оно встречается в каком-нибудь древнеисландском тексте — Норе́г (Noreg), то страна, которую русскоязычная публика знает под именем «Норвегия», не перестанет быть ей, но и не станет Норе́гом...¹⁶

¹⁶ См. также: Циммерлинг А. В. Сага: рассказ для будущего и взгляд в прошлое // Исландские саги / Пер. с древнеисл., общ. ред. и коммент. А. В. Циммерлинга. М., 2004. Т. 2. С. 19–20.

Эпоха Теодориха

Большая часть двенадцатого столетия, в конце которого Теодориком Монахом была создана «История о древних норвежских королях» относится к ключевой для всей средневековой истории Норвегии «эпохе гражданских войн» (1130–1240). Главной политической проблемой на всем протяжении раннего норвежского Средневековья (вторая половина XI — первая половина XIV вв.), со всей очевидностью проявившейся уже в начальный период истории, было установление единодержавной королевской власти и организация централизованного управления над весьма разрозненными территориями на самом Скандинавском полуострове и над владениями, располагавшимися в Северной Атлантике. Положение осложнял выборный принцип занятия престола, когда королем мог быть признан любой мужской представитель рода Харальда Прекрасноволосого вне зависимости от того, был он рожден в законном браке или нет.

Подобные императивы, перенесенные в область борьбы за власть, привели к постепенному складыванию и оформлению у конунгов, относивших себя к королевской династии, а также их преемников, представлений о Норвегии, как о своем одале, то есть как о своей «отчине и дедине»¹. Модели родственных отношений, по мнению ряда

---

¹ В современной норвежской историографии укрепились концепция, согласно которой о родственной преемственности в норвежском королевском роду можно говорить лишь начиная с Харальда Сурового Правителя. Тогда как связь первых конунгов из рода Харальда Прекрасноволосого с Олавом сыном Трюгви и Олавом Святым, а, следовательно, и с их потомками, подвергается сомнению (*Krag C. Ynglingatal og Ynglingesaga: en studie i historiske kilder. Oslo, 1991; Krag C. Norges historie fram til 1319. Oslo, 2000. S. 44–55*). Концепция «Норвегия — одаль короля» будет закреплена в результате законодательной реформы, проведенной в 70-е гг. XIII в. (*Hirdloven til Norges konge og hans håndgangne menn: etter AM 322 fol. / Utg. S. Imsen. Oslo, 2000. S. 64, 68, 72, 78, 82, 86, 88, 102, 170*). См. также: Гуревич А. Я. Так называемое «отнятие одаля» королем Харальдом Прекрас-

исследователей, становились основой для политических альянсов. Таким образом, в историографии сформировалась концепция так называемого «родового общества» (норв. *ættsamfunn*), на смену которому к концу раннего Средневековья, к середине XIV в., пришло «общество с государством» (норв. *statssamfunn*)². Особую роль в этом процессе сыграла католическая церковь, задававшая как новые нравственные и идеологические установки, так и механизмы политического управления и социального деления.

Появлению единого государства не в последнюю очередь препятствовало наличие множества претендентов как из числа представителей самой династии Харальда Прекрасноволосого, так и местных властителей из разных регионов страны, приблизительно равных друг другу по степени своего могущества. Важным фактором было появление самозванцев, особенно в периоды ослабления верховной королевской власти или соправлений, что зримо проявилось как раз в «эпоху гражданских войн».

С другой стороны, укрепление «родового общества» было выгодно магнатам из различных районов страны, которые, поддерживая то одного, то другого конунга, добивались расширения своей сферы влияния за пределы области собственного доминирования. Попытки окончательно решить этот вопрос в пользу той или иной территориальной группировки знати, приведшие к углублению внутреннего противостояния в стране, начались после смерти Сигурда Крестоносца.

Сама «эпоха гражданских войн», как и любой период истории, была временем внутренне противоречивым. Ее периодизация остается дискуссионным вопросом в современной историографии. В курсе

новолосым (Из истории возникновения раннефеодального государства в Норвегии) // Скандинавский сборник. Таллинн, 1957. Вып. 2. С. 8–37; *Dørum K.* Det norske riket som odel Harald Hårfagres ætt // *NHT* 80 2001. S. 323–342.

² *Koht H.* Norsk historie i lys frå ættehistoria // *NST* 5 1935. S. 69–83; *Johnsen A. O.* Fra ættesamfunn til statssamfunn. Oslo, 1948; *Bagge S.* Ætt, stat og politikk fra vikingtiden til 1200 tallet // *NST* 38–2 2001. S. 65–80. Современные подходы к проблеме ранней норвежской государственности и ее становления см.: *Krag C.* Norge som odel i Harald Hårfagres ætt // *NHT* 68 1989. S. 288–301; *Krag C.* Perspektiver på den norske rikssamlinger // *Kongemøte på Stiklestad. Rapport fra seminar om kongedømmet i vikingtid og tidlig middelalder* / Utg. O. Skevik. Stiklestad, 1999. S. 11–28; *Krag C.* Myten om Hårfagreættens odel // *NHT* 81 2002. S. 381–394; *Krag C.* The Early Unification of Norway // *The Cambridge History of Scandinavia* / Ed. K. Helle. Cambridge, 2003. Vol. 1. P. 411–420; *Bagge S.* From Viking Stronghold to Christian Kingdom. State Formation in Norway, c. 900–1350. Cbh., 2010. P. 25–39.

лекций по средневековой истории Норвегии, прочитанном весной 2004 г. профессором университета Трумсё Ларсом Иваром Хансеном, была сделана последняя из известных сейчас самостоятельных попыток предложить внутреннее деление данного периода³. В качестве основных критериев Л. И. Хансен предлагает рассматривать наличие устойчивых комбинаций политических сил, выдвигаемые ими программы действий и итоги их реализации. Таким образом, периодизация «эпохи гражданских войн», по Л. И. Хансену, выглядит следующим образом.

I. Период относительно краткосрочных конфликтов и наличие множества противоборствующих группировок (начало 30-х — конец 50-х гг. XII в.):

1. 1134–1139 гг. — «военная фаза»;
2. 1139–1155 гг. — «мирная фаза».

II. Период длительного военного противостояния и устойчивое разделение противоборствовавших сторон при параллельном складывании партий (берестяники⁴ и посошники⁵) и активном участии церкви (конец 50-х гг. XII в. — начало XIII в.):

³ URL: http://www2.uit.no/ikbViewer/page/sok/sokalt?p_searchstring=Lars%20Ivar%20Hansen&p_search_id=93631&p_operation=New; URL: lokalhistoriewiki.no/index.php/Lars_Ivar_Hansen

См. также: *Gathorne-Hardy G.M. A Royal Impostor. King Sverre of Norway. Oslo, 1956*; *Bagge S. Borgerkrig og statsutvikling i Norge i middelalderen // NHT 65 1986. S. 145–197*; *Gunnæs E. Erkebiskop Øystein. Oslo, 1996*; *Bagge S. From Gang Leader to the Lord's Anointed. Kingship in Sverri's Saga and Hakonar Saga Hakonarssonar. Odense, 1996*; *Bagge S. The Structure of the Political Factions in the Internal Struggles of the Scandinavian Countries During the High Middle Ages // SJH 24 1999. P. 299–320*; *Bagge S. Fra knyttneve til scepter. Makt i middelalderens Norge. Oslo, 2003*; *Bagge S. Kirken, bøndene og motstandsretten // NHT 84 2005. S. 385–410*; *Krag C. Sverre, Norges største middelalderkonge. Oslo, 2005*.

⁴ Участники первых отрядов повстанцев, выступившие против власти ярла Эрлинга Кривого и его сына короля Магнуса Эрлингссона и возглавляемые самозванцем Эйстейном Девчушкой (ум. 1177), были столь бедны, что обворачивали голени ног берестой (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 574*). Отсюда и уничижительное название членов этой «партии», данное им оппонентами — букв. «березовоногие» (от др.-исл. «birki» — «береза» и «beinar» — «ноги»). Впоследствии, после прихода берестяников к власти, из уничижительного это прозвище превратилось в престижное (Сага о Сверрире. М., 1988. С. 44–45).

⁵ Сторонники этой «партии» на протяжении ее истории носили несколько названий. Посошниками их стали называть с 1196 г., когда их формальным главой стал епископ Ставангера и Осло Никулас (от др.-исл. «bagall» — «посох»).

1. 1155–1177 гг. — формирование и доминирование партии лендрманнов во главе с ярлом Эрлингом Кривым и номинально его сыном королем Магнусом, поддерживаемой церковью (так называемая «монархия Магнуса Эрлингссона»);
2. 1177–1202 гг. — правление Сверрира, оформление возглавляемой им партии берестяников и приход их к власти; борьба берестяников с партией посошников, руководимой прелатами норвежской церкви. Взаимное ослабление обеих партий;
3. 1202–1208 гг. — сближение берестяников и посошников; начало поиска политического компромисса.

III. Так называемая «монархия династии Сверрира»⁶:

1. 1208–1217 гг. — период двух королевств — берестяников и посошников; завершается признанием руководством обеих партий внука Сверрира, Хакона IV (1217–1263), единым королем;
2. 1217–1228 гг. — период заговоров с целью свергнуть с престола Хакона IV (Государственное собрание 1223 г. вынесло решение о законности наследования Хаконом IV королевской власти), а также подавления восстаний слиттунгов («оборванцев») в 1217–1218 гг. и риббунгов («погромщиков») в 1220–1226 гг., возникавшими в различных областях страны, и борьба с их последствиями;
3. 1237–1240 гг. — заговор ярла (с 1237 г. — герцога) Скули с целью свержения Хакона IV; раскрытие и подавление заговора, казнь Скули; окончание «эпохи гражданских войн»⁷.

Для того периода гражданских войн (1177–1202), когда на свет появилась «История» Теодорика, характерны резко усилившиеся социальные противоречия и территориальное размежевание разных районов страны, активная политическая борьба между претендентами на прес-

⁶Правление прямых мужских потомков Сверрира продолжалось в Норвегии до 1319 г., когда скончался последний из них — король Хакон V (1299–1319). Затем началась так называемая «эпоха уний», продлившаяся в Норвегии вплоть до обретения ею полной независимости в 1905 г.

⁷Ключевыми источниками, в которых отражены события этой эпохи, являются «Сага о Сверрире», «Саги о посошниках», «Сага о Хаконе Старом», «Сага об исландцах» (Сага о Сверрире. М., 1988; Саги о посошниках // Исландские саги / Пер. с древнеисл. и общ. ред. А. В. Циммерлинга. М., 2000. С. 273–306; *Hákonar saga Hákonarsonar: etter Sth. 8 fol.*, AM 325 VIII, 4o og AM 304 4o / Utg. M. Mundt. Oslo, 1977; *Стурла Тордарсон. Сага об Исландцах* / Пер. с древнеисл., общ. ред., вступ. ст. и коммент. А. В. Циммерлинга. СПб., 2007).

тол, формирование борющихся между собой партий, массовые народные выступления.

В конце предыдущего этапа к началу 60-х гг. XII в. противостоявшим друг другу группировкам удалось достигнуть относительно устойчивого политического мира, вернувшись к распределению власти между различными семействами норвежской знати, которые контролировали расширение сфер влияния и контакты своих оппонентов, а также королевскую власть. Неустойчивость достигнутого баланса сил заключалась в том, что часть аристократии, возглавляемая ярлом Эрлингом Кривым (1115–1179), посадившим на норвежский престол своего малолетнего сына Магнуса (1161–1184), фактически узурпировала верховную власть и осуществляла государственную политику преимущественно в своих собственных интересах.

Данная конфигурация лишала короля самостоятельности и обладала устойчивостью лишь потому, что к власти был допущен более широкий круг представителей могущественных норвежских родов, чем в те годы, когда королевская власть в стране по большей части доминировала над местной знатью (1047–1130). А. В. Циммерлинг предложил весьма остроумное и точное определение принципа взаимоотношений королевской власти с местной олигархией, которые сложились к концу 70-х гг. XII в., — «лояльность в обмен на неприкосновенность»⁸. Серьезная опасность при такой расстановке сил заключалась в том, что многие знатные семейства отдельных областей Норвегии все-таки были отстранены от реального влияния на ход дел в масштабах всей страны, сохранив свою роль только локально. С другой стороны, та группа знати, которая сплотилась непосредственно вокруг трона, приобрела возможность вмешиваться в дела своих менее удачливых, но весьма влиятельных в данном регионе, политических конкурентов. Кардинального пересмотра соотношения сил можно было добиться лишь военным путем, но для этого ни один из многочисленных возникавших тогда политических и региональных союзов знати не обладал ни достаточной устойчивостью, ни необходимыми материальными и людскими ресурсами. Это заставляло различные группировки, нуждавшиеся в большем числе войск,

---

⁸ Циммерлинг А. В. Имена норвежских лендрманнов по «Кругу Земному» и «Саге о Хаконе Старом» // Именослов. Историческая семантика имени / Сост. Ф. Б. Успенский. М., 2007. Вып. 2. С. 47.

заигрывать с местными обществами, и вступать в сношения с соседними государями, чаще всего скандинавскими. В такой ситуации возникала угроза усугубления внутреннего противостояния, а также иноземного вторжения и установления зависимости от иностранной власти.

В данный период значительно усилилась роль церкви, чему способствовало создание собственного норвежского архиепископства с центром в Нидаросе (1152)⁹. Политика церкви не только корректировала внешние связи страны, но и относительно стабилизировала беспокойную внутреннюю обстановку. Церковь также активно вмешивалась в политический и законодательный процесс. Одновременно в ее лояльности были заинтересованы все противостоявшие друг другу политические группировки.

Только относительно устойчивый дисбаланс сил, сложившийся в пользу Сверрира и возглавляемой им партии берестяников в 1184–1194 гг., позволил королевской власти диктовать церкви свои условия. Но, как показало дальнейшее развитие событий, приведшее после 1196 г. к консолидации противостоявшей берестяникам партии пошешников, объединявшей под своей эгидой другую часть норвежской знати, ситуация могла кардинально поменяться за весьма короткий срок. Использование папского интердикта¹⁰ как средства давления на короля лично, привело к ослаблению партии берестяников, а также к новому витку борьбы и, как следствие, к взаимному ослаблению обеих соперничавших сторон. Это стало одной из причин поиска компромисса между ними, достигнутого уже после смерти Сверрира (ум. 9 марта 1202 г.), вместе с которой заканчивается этот период гражданских войн.

Постоянно менявшаяся обстановка была готова взорваться новым всплеском вооруженных столкновений, как внутри Норвегии, так и с соседними странами. Перманентно происходившая борьба способствовала своеобразному накоплению усталости от производимых войнами разорений, неразберихи и беспорядков. В свою очередь, это

⁹ См. акт папы Анастасия IV, подтверждающий основание Нидаросского архиепископства (NgL I. S. 439–441).

¹⁰ Провозглашен папой Иннокентием III 6 октября 1198 г. (DN VI 6, DN VI 7). Данные и другие средневековые норвежские документы, а также международные акты, связанные с Норвегией можно найти в электронной версии на портале URL: http://www.dokpro.uio.no/dipl_norv/diplom_felt.html.

приводило к возникавшим в разных частях страны народным выступлениям. Ученая часть общества со своей стороны откликнулась на сложившуюся ситуацию тем, что пыталась ответить на вопросы, как должен выглядеть идеальный общественный порядок, что собой представляет идеальный государь, каков облик идеального подданного¹¹. Одним из результатов стало проведение в правление Магнуса V первой общегосударственной законодательной реформы, призванной урегулировать сложившиеся отношения и закрепить правовые обычаи и нововведения. В ее результате появились писанные судебники для каждого из четырех судебных округов Норвегии, было кодифицировано общее право для городов¹².

На фоне напряженной социальной обстановки «эпоха гражданских войн» характеризуется значительными успехами в области культуры, отмеченными, в частности, становлением в Норвегии собственной исторической школы¹³. Своеобразным толчком к развитию письменной культуры стали политические события периода. Создание норвежского архиепископства означало, что Норвегия и те земли, которые вошли в состав новой церковной провинции¹⁴, стали признаваться самостоятельной частью христианского мира¹⁵. Отныне Норвегия должна была находиться в постоянном и еще более тесном контакте с центрами общехристианского и общеевропейского значе-

¹¹ Отчасти проблема идеального социального устройства обсуждается в самой «Истории» Теодорика и в «Обзоре саг о норвежских королях». В 50-е гг. XIII в. новый обобщенный образ идеальных общественных отношений будет создан в норвежском «Королевском зеркале» (Konungs Skuggsjá / Utg. L. Holm-Olsen. Oslo, 1983).

¹² Ngl I. S. 3–118, 121–300, 303–336, 339–372, 375–406; Den eldre Frostatingslova / Utg. J. R. Hagland, J. Sandnes. Oslo, 1994; Gulatingslova / Utg. B. Eithun, M. Rindal, T. Ulset. Oslo, 1994; Bjarkøyretten / Utg. J. R. Hagland, J. Sandnes. Oslo, 1997; De eldste østlandske kristenrettene / Utg. E. F. Halvorsen, M. Rindal. Oslo, 2008.

¹³ О развитии и становлении естественнонаучных знаний в Скандинавии на русском языке см.: Мельникова Е. А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986.

¹⁴ Нидаросская церковная провинция состояла из епископств с центрами в Бергене, Ставангере, Осло, Тёнсберге, Хамаре (Норвегия), в Церковном Жилье (Kirkjubœur) (Фарерские острова), в Церковном Заливе (Kirkjuvág) (Оркнейские острова), на Палатном Холме (Skálaholt) и на Пригорках (Hólar) (оба в Исландии), во Дворах (Garðar) (Гренландия), а также включала в себя епископства Содор и Мэн (норвежские владения в Ирландском море) с центром в Пиле (Peel).

¹⁵ Последняя обобщающая работа по истории норвежской церкви в эпоху Средневековья: Ecclesia Nidrosiensis: Søkelys på Nidaroskirkens og Nidarosprovinsens historie / Red. S. Imsen. Trondheim, 2003.

Олав Святой. Алтарная скульптура из церкви в Тюльдале (Норвегия). Середина XIII в. Национальный музей Дании. Фото Н. Эльсвинга

ния, принимать участие в важных событиях политической и церковной жизни, а светская и церковная власти — воплощать христианский миропорядок в окормляемых ими областях.

Другим важным событием стало венчание на царство Магнуса V (1164) — первая в истории страны *церковная коронация*¹⁶. Этот ритуальный акт не только дополнительно легитимировал личную власть этого короля как единодержавного властителя Норвегии, но также стал важной вехой на пути превращения варварского конунга в христианского монарха. Дополнительным средством стало проведенное позднее документальное оформление передачи короны Норвегии Магнусом Олаву Святому и получение всей страны от святого короля обратно уже в качестве лена¹⁷. Вместе с тем появилось общенорвежское сословное представительство — Государственное собрание (riksmöte), впервые собравшееся в 1152/1153 г., к которому постепенно перешла законодательная функция, изъятая у областных тингов¹⁸. В 1163 г. на его заседании

¹⁶ Рукоположен во архиепископа в ноябре 1160 г. Вернулся в Норвегию в 1161 г. Подробнее о его политической позиции см. ниже.

¹⁷ NgL I. S. 442–444.

¹⁸ К концу XIII в. законодательная прерогатива перейдет к королю и возглавляемому им Государственному совету, а Государственные собрания перестанут созываться.

также был принят новый закон о престолонаследии, который сделал Норвегию наследственной монархией¹⁹.

Государственное собрание действовало параллельно с областными тингами (lögþingi), которые из органов управления, находившихся в руках местных магнатов, постепенно трансформировались в административный и судебный институт, контролируемый королевской властью. Возрастание роли церкви, утверждение новой формулы власти монарха, активная политическая борьба также делали необходимым осмысление происходящего, поиск идеологических и исторических обоснований и объяснений развивавшихся процессов и явлений. Эти и другие факторы определяли потребность в соответствующей интеллектуальной продукции, которая поступала из-за рубежа и, кроме того, в собственных мыслителях и писателях.

В какой степени культурные и политические процессы, происходившие в Европе XII в., оказали влияние на Норвегию? Каков был уровень взаимодействия привнесенных и традиционных элементов культуры? Весьма точной кажется высказанная Е. А. Мельниковой мысль, что «одним из важнейших факторов, определивших развитие духовной жизни скандинавских стран в период, непосредственно следующий за принятием христианства, явилось освоение традиций христианской культуры... В сложном взаимодействии местной, языческой культуры с комплексом взглядов и представлений, принесенных вместе с новой религией, постепенно формируется новый духовный мир Скандинавии средних веков»²⁰. Дополнить ее можно лишь указав, что к моменту утверждения в Норвегии христианства, местная культура находилась в высшей стадии своего развития, аккумулируя в себе многовековые достижения и тем самым представляя собой отдельный зрелый феномен. Особенность породившего ее общества заключалась в том, что оно не только было готово к восприятию христианских моделей и установок, но и само оказывало на них заметное влияние, временами сопротивляясь и предпочитая собственные социальные и культурные формы.

Двенадцатое столетие в Норвегии является временем, когда были достигнуты лишь первые результаты этого взаимодействия. Так, известно, что в средние века латынь не смогла вытеснить в Скандинавии местные языки ни в делопроизводстве, ни в законодательстве, ни в ли-

¹⁹ G 2 — Ngl I. S. 3–4.

²⁰ Мельникова Е. А. Древнескандинавские географические сочинения. С. 8.

тературе: в XII в. баланс в их применении еще не был найден²¹. Самые ранние рукописи скандинавских произведений, составленных на местных языках, датируются серединой или даже концом XII — началом XIII вв.²² В предыдущее же столетие латинский язык играл главенствующую роль как в деловой и политической переписке, так в литературе и историописании²³. На латинском языке первоначально были составлены не только первые хроники и истории, среди которых и «История» Теодорика, но и некоторые саги.

Из произведений, относящихся к историческому жанру и также созданных в других странах Скандинавии на латинском языке, можно назвать «Деяния данов» Саксона Грамматика²⁴, «Краткую историю королей Дании» Свена сына Агги (Свена Аггесена)²⁵ (оба труда были окончены в середине–второй половине 80-х гг. XII в.), местные хроники²⁶. Первоначально на латинском языке было написано, но сохранилось до наших дней в древнеисландском переводе, такое произведение Одда сына Снорри, монаха из исландского монастыря на Вечевых Песках (Þingeyrar), как «Сага об Олаве сыне Трюггви»²⁷. Сходную судьбу имеет «Сага об Ингваре Путешественнике»²⁸.

Распространение латинского языка было связано с развитием образования и формированием рукописных и книжных собраний церквей и монастырей. В самой средневековой Норвегии не сложилось крупных библиотек, которые имели бы европейское или даже общескандинавское значение. Об их составе можно судить лишь приблизительно

²¹ Mortensen L. B. Den norske middelalderlitteratur på latin // Den kirkehistoriske utfordring / Utg. S. Imsen. Trondheim, 2005. S. 139–141.

²² Несохранившиеся до наших дней произведения исландских историков Сэмунда Мудрого и Ари Мудрого появились на свет в 30-е гг. XII в.

²³ Одной из первых попыток в отечественной исторической науке осмыслить отдельно понятие «историописание» является сборник, подготовленный коллективом авторов и выпущенный Институтом всеобщей истории РАН (особо см.: Мереминский С. Г. Понятие «историописание», его содержание и границы // Терминология исторической науки. Историописание / Отв. ред. М. С. Бобкова, С. Г. Мереминский. М., 2010. С. 14–27).

²⁴ Saxo Grammaticus. Gesta Danorum / Utg. J. Olrik, H. Ræder. Kbh., 1931–1957. 2 bd.; Saxo Grammaticus. Gesta Danorum / Utg. K. Friis-Jensen. Kbh., 2005. 2 bd.

²⁵ Svenonis Aggonis. Brevis Historia Regum Dacie // SMHDMÆ / Udg. M. Cl. Gertz. Kbh., 1970. Bd. I. S. 94–141.

²⁶ Датские хроники изданы в: SMHDMÆ. Kbh., 1970. 2bd.

²⁷ Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar: Kong Olaf Tryggvesøns Saga / Udg. P. A. Munch. Chr., 1853.

²⁸ Глазырина Г. В. Сага об Ингваре Путешественнике. М., 2002.

в силу плохой сохранности как средневековых книжных коллекций в целом, так и отдельных рукописей и их описаний. Серьезный урон нанесла Реформация: вместе с закрытием монастырей уничтожались содержащиеся в них манускрипты и книги²⁹; та же участь постигла библиотеки кафедральных соборов. Поэтому о наличии произведений тех или иных авторов, которые формировали вкус, кругозор и сознание представителей нарождавшейся норвежской средневековой интеллигенции, можно говорить лишь по аналогии и на основе отрывочных сведений о составе собраний, которые имелись в других скандинавских странах и о которых известно гораздо больше.

В XII в. формирование скандинавских библиотек только начинается. Первые книги, безусловно, были привозными. Их палеография позволяет говорить о том, что они поступали из Англии, Германии и Франции³⁰. Изначально европейское влияние на скандинавскую и, в частности, на исландскую культуру было весьма значительным³¹. Вместе с тем в самой Скандинавии начинают появляться скриптории, которые становятся центрами распространения интеллектуальной продукции, где тоже шла работа по копированию рукописей³². Крупнейшими книжными собраниями были библиотеки кафедральных соборов в Лунде и Упсале, рукописные коллекции имелись также в Исландии. Там находилось множество сочинений не только по истории, но и по философии и хронологии. Некоторые из них упоминаются Теодориком и, возможно, использовались им при создании своего произведения в том или ином виде. Так, в частности, в рукописном собрании исландских епископов на Палатном Холме (Skálaholt) имелся латинский перевод диалога «Тимей» Платона³³. Отдельные саги содержат информацию о том, что ученые

²⁹ Сохранность самих архитектурных комплексов норвежских средневековых монастырей крайне низка. Новое время бездумно жестоко распорядилось наследием прошлого: большинство монастырских построек, сооруженных, как правило, из камня, было разрушено или разобрано.

³⁰ См. также: *Mortensen L. B.* Den norske middelalderlitteratur på latin. S. 140.

³¹ *Kalinke M.* Old Nors-Icelandic Literature, foreign influence on // *Medieval Scandinavia. An Encyclopedia*. N. Y., L., 1993. P. 451–454; *Bagge S.* On the Far Edge of Dry Land: Scandinavian and European Culture in the Middle Ages // *Scandinavia and Europe, 800–1350: Contact, Conflict, and Coexistence*. Turnhout, 2004. P. 355–369.

³² *Lehmann P.* Auf der Suche nach alten Texten in nordischen Bibliotheken // *Zentralblatt für Bibliothekswesen*. Leipzig, 1937. Bd. 54. S. 261–286.

³³ Аллюзии на это произведение имеются в гл. 18 сочинения Теодорика.

исландцы были знакомы, например, с сочинениями Овидия³⁴. Из памятников раннесредневековой литературы в скандинавских библиотеках чаще всего встречались труды блаженного Августина, папы Григория Великого, Исидора Севильского, Гонория Августодунского, то есть тех авторов, на которых Теодорик также ссылался в своей работе³⁵.

Становление и развитие образования — заметное явление в общественной и культурной жизни Скандинавии второй половины XI–XII вв. Ко времени появления на свет «Истории» Теодорика центры обучения имелись в Исландии на Палатном Холме, в Ястребиной Долине (Haukdalr), в монастырях на Широкой Реке (Munkaþverá) и на Вечевых Песках³⁶. В Исландии, как и повсеместно в Западной Европе, имелаась тесная связь монастырей и светской элиты. Обитатели, являвшиеся центрами учености, никогда не были полностью вырваны из потестарного пространства³⁷. В сочетании с мирным и относительно бесконфликтным принятием христианства этот фактор способствовал сохранению элементов местной исторической культуры, например, таких произведений, как «Перечень Инглингов» и «Перечень Халейгов».

³⁴ «Klængr Þorsteinsson, sá er síðan varð biskup í Skálaholti, en var þá prestlíngur ok úngr at aldri, las bók þá er köllut er Ovidius epistolarum» (Jóns saga helga hin elzta // Biskupa sögur / Ed. Guðbrandur Vigfússon, Jon Sigurðsson, S. L. Möller. Kbh., 1858. Bd. 1. S. 165). «Кленг сын Торстейна, который затем стал епископом на Палатном Холме, а тогда изучал богословие и был молод годами, читал книгу, которая называлась “Послания Овидия”» (пер. мой — С. А.).

³⁵ Olmer E. Boksamlingar på Island. Göteborg, 1902. S. 53; Turville-Petre G. Origins of Icelandic Literature. Oxford, 1953.

³⁶ Джаксон Т. Н. Древняя Русь и Исландия: школы и центры учености в первые века христианства. С. 312–322.

³⁷ Schier K. Anfänge und erste Entwicklung der Literatur in Island und Schweden: Wie beginnt Literatur in einer schriftlosen Gesellschaft? // Nordlichter: Ausgewählte Schriften 1960–1992 / Hrsg. U. Strerath-Botz, S. Würth, S. Geberl. Munich, 1994. S. 245–247; Jochens J. Late and Peaceful: Iceland's Conversion Through Arbitration in 1000 // Speculum. Vol. 74. P. 621–655; Mortensen L. B. The Nordic archbishoprics as literary centers around 1200 // Archbishop Absalon of Lund and his world / Ed. K. Friis-Jensen, K. Skovgaard-Petersen. Roskilde, 2000. P. 133–157; Orri Vésteinsson. The Christianization of Iceland: Priests, Power, and Social Change, 1000–1300. Oxford, 2000; Gunnar Karlsson. Goðamenning; Staða og áhrif goðdormanna í þjóðveldi Íslendinga. Reykjavík, 2004. Bls. 369–458; Jón Viðar Sigurðsson. Changing Layers of Jurisdiction and the Reshaping of Icelandic Society c. 1220–1350 // Communities in European History: Representations, Jurisdictions, Conflicts / Ed. J. Pan-Montojo, F. Pedersen. Pisa, 2007. P. 180–184; Sverrir Jakobsson. The Process of State-Formation in Medieval Iceland // Viator. Vol. 40. P. 160–163.

Для понимания становления скандинавского историописания важно, что тексты, считающиеся ранними по происхождению (например, обе «Эдды») были записаны позднее. Самые ранние из сохранившихся рукописей с текстами на исландском языке несут отпечаток влияния латинской учености: так можно упомянуть «Драпу о Евстафии» (Plácítúsdrápa) — скальдическое стихотворение, посвященное христианскому святому. Другими яркими примерами являются переведенные на исландский язык «Светильник» (Elucidarius), «Физиолог» (Physiologus), а также «Всемирная сага» (Veraldar saga)³⁸. Последняя появилась в первой половине XII в. Она имеет своими источниками Беду Достопочтенного и Исидора Севильского; ее автор, исландец по происхождению, очевидно, хорошо разбирался в современной ему латинской историографии. Существование этого текста показывает не только раннее распространение латинских письменных исторических сочинений в Исландии, но и проникновение тенденции составления сжатой мировой истории. Данная тенденция получила развитие в конце XII в. в «Саге о Римлянах» (Rómverjasaga), составленной на Палатном Холме и основанной на «Югуртинской войне» Саллюстия, а также на «Заговоре Катилины» и «Фарсалии» Лукана. Определенно в это время в Исландии оба этих автора были хорошо известны, что показывает, в частности, и «История» Теодорика, где Лукан обильно и точно цитируется³⁹. В этом ряду стоят также «Сага о троянцах» (Trójumanna saga), написанная в первые десятилетия XIII столетия и основанная на «De excidio Trojae historia» Дарета Фригийского, «Драпа о Мерлине» (Merlínusspá) и «Сага о бриттах» (Breta sögur) (обе конец XII в.), опирающиеся на сочинения Гальфрида Монмутского.

В Норвегии крупнейшими центрами учености были школы при кафедральных храмах в Нидаросе, Бергене и Осло. Так, среди наиболее ранних образцов норвежской интеллектуальной продукции, ставших своеобразными приметами времени, зримыми воплощениями и памятниками новой культуры, о существовании которых можно с уверенностью говорить, были: латинская «История Норве-

³⁸ Джаксон Т. Н. Школы и центры учености в Исландии в первые века христианства // Европейская педагогика от античности до нового времени (исследования и материалы). М., 1993. Ч. 1. С. 218–227.

³⁹ Глазырина Г. В. Сага об Ингваре Путешественнике; Jakob Benediktsson. Rómverjasaga // MSE. P. 537–538; Jakob Benediktsson. Veraldar saga // Ibid. P. 690.

гии», редакция церковного права «Законов Фростатинга» («Золотое перо»), составленная (на древненорвежском языке) по приказу архиепископа Нидаросского Эйстейна (1157–1188)⁴⁰, «Страсти и чудеса блаженного Олава», созданные на латыни, предположительно, самим архиепископом Эйстейном⁴¹, секвенция молитв Олаву Святому («Lux illuxit laetabunda»)⁴², написанная архиепископом Эйриком сыном Ивара (1188–1213). Местом, где появились все эти произведения, был Нидарос.

Тем не менее, известно, что книжность в Норвегии развивалась сразу в нескольких областях, а не только на северо-западе страны⁴³. Изучая произведения, созданные в других частях Норвегии, можно представить себе становление местных традиций историописания. Так, жития первых норвежских местночтимых святых — «Деяния святых в Селья»⁴⁴ и «Деяния святого Халльварда»⁴⁵ — создавались в Бергене и в Осло, соответственно. «История похода датчан в Иерусалим», в которой рассказывается об участии норвежцев и датчан в третьем крестовом походе, была составлена в конце XII или в самом начале XIII в. в Тёнсберге⁴⁶. Последнее произведение показывает, что ин-

⁴⁰ Frostatingslova. S. X.

⁴¹ Passio et miracula Beati Olavi: edited from a twelfth-century manuscript in the library of Corpus Christi College / Ed. F. Metcalfe. Oxford, 1881; A history of Norway and the Passion and miracles of the blessed Óláfr / Ed. C. Phelpstead. L., 2001. P. 26–74.

⁴² Valkendorf E. Breuiaria ad vsum ritumque sacrosanctae Nidrosiensis ecclesie: Jam primum solerti optimorum artificum diligentia: impensis vero ac mandatis insignibus longe reuerendi in christo patris et domini, domini Eriki walkendorff, eiusdem ecclesie archiepiscopi dignissimi felix faustumque accipiunt exordium. P., 1519; Bjarni Þorsteinsson. Íslenzk þjóðlög. Kbh., 1906–1909. Bls. 120–121; Lov Herren: katolsk salmebok. Oslo, 2000; Østrem E. The office of Saint Olav. A study in chant transmission. Uppsala, 2001.

⁴³ Mortensen L. B. Den norske middelalderlitteratur på latin. S. 143–145.

⁴⁴ Acta sanctorum in Selio // MHN LKNHM. S. 125–152.

⁴⁵ Acta sancti Halvardi // MHN LKNHM. S. 153–158.

⁴⁶ Kirchmann B. C., Kirchmann J. Commentarii historici duo hactenus inediti... / cura olim et opera viri clarissimi Iohannis Kirchmanni, Lubec.; nunc primum editi ab hujus nepote Bernh. Casp. Kirchmanno, J.U.D. Amstelodami, 1684 (Далее — Kirchmann, 1684. Пагинация в первом издании не последовательная: арабскими цифрами указаны только номера страниц, на которых содержится латинский текст «Истории» Теодорика и «Истории» похода, на страницах, содержащих посвящения, предисловие и указатели — пагинация отсутствует. В настоящем издании при ссылках на данную книгу указываются номера страниц, восстановленные посредством простого пересчета); Norges historie. Theodoricus Munk: Historien om de gamle norske kongene. Historien om Danenes ferd til Jerusalem.

терес к другим странам, несмотря на завершение «эпохи викингов», у скандинавов не пропал и был обусловлен уже их участием в политике, направляемой Римом.

В XII–XIII вв. начинают устанавливаться связи с европейскими церковными центрами образования, а также с Парижским университетом: вплоть до второй половины XIII в. выходцы из Скандинавии обучались исключительно в этом учебном заведении. Эти связи позволили им начать знакомство с европейским культурным наследием Античности и раннего европейского Средневековья, усвоить достижения научной и общественной мысли. Для скандинавов знакомство с европейским образованием, укрепившиеся политические, интеллектуальные и церковные связи дали возможность быстро получать сведения о самых последних новациях в области догматики, права и политических доктрин.

Наибольших успехов первые ученые скандинавского происхождения добились на поприще истории. Интерес к ней стал характерной чертой интеллектуальных занятий в Скандинавии XII–XIII вв. Уже во второй половине XI — первой половине XII вв. в Исландии начала складываться собственная историческая школа, основателями которой, оказавшими несомненное влияние на становление норвежской историографии, стали Ари Мудрый и Сэмунд Мудрый.

Ари сын Торгильса по прозвищу Мудрый (около 1068–1148) обучался в 1075–1089 гг. в Ястребиной Долине⁴⁷ в школе, основанной священником Тейтом (ум. 1111), сыном первого исландского епископа и просветителя Ислейва (1056–1080). Его воспитателем был Халль сын Торарина, который, в свою очередь, еще юношей поступил на служ-

---

Oslo, 1969 (2-е изд. 1990). Датско-норвежская экспедиция 1189–1193 гг. была предпринята по инициативе пяти датских магнатов. В ней участвовало четыре корабля, на борту которых находились два отряда — датский и норвежский (под командованием Ульва из Лаувнеса). Скандинавы прибыли в Святую землю уже после заключения договора между Ричардом I Львиное Сердце и Саладином (*Das Itinerarium peregrinorum. Eine zeitgenössische englische Chronik zum dritten Kreuzzug in ursprünglicher Gestalt* // MGH. Schriften 18. Stuttgart, 1962; *Skovgaard-Petersen K. A Journey to the Promised Land. Crusading Theology in the Historia de Profectione Danorum in Hierosolymam* (c. 1200). Kbh., 2001.). На русском языке об обстоятельствах организации этой экспедиции и отдельных источниковедческих аспектах изучения «Истории похода датчан в Иерусалим» см.: *Николаева Т. В. Отношения между Данией и Византией в XII веке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук.* СПб., 2004. С. 145–155.

⁴⁷ *Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók* / Utg. A. Holtmark. Oslo, 1951. S. 26–27.

бу к Олаву Святому. О дальнейшей жизни Ари ничего неизвестно, кроме того, что, окончив обучение, он поселился на родовом хуторе на Мысе Снежной Горы (Snæfellsnes). Его перу принадлежит «Книга об исландцах» (Íslendingabók), написанная Ари на исландском языке в 20-х — начале 30-х гг. XII в. и являющаяся, по-видимому, первым историческим сочинением, созданным в Скандинавии⁴⁸. Сам автор сообщает, что с учетом замечаний, высказанных епископами Торлаком с Палатного Холма (1118–1133) и Кетилем с Пригорков (1122–1145), а также другим великим исландским историком — Сэмундом Мудрым, он создал позднюю редакцию своего труда, в которой «Книга об исландцах» и дошла до наших дней⁴⁹.

По сведениям самого Ари, источником для его сочинения послужила устная традиция, поэтому полученные таким образом сообщения нуждались в тщательном отборе и критике. За отсутствием письменных сведений Ари указывал имена и статус тех, от кого он узнал данные факты и, кроме того, характеризовал своих информантов как людей мудрых и заслуживающих доверия⁵⁰. Владение Ари латинским языком дало ему возможность привлечь такие письменные источники, как «Страсти святого Эдмунда» Аббона из Флери⁵¹, «Деяния архиепископов Гамбургской церкви» Адама Бременского⁵², «Церковную историю народа англов» Беды Достопочтенного⁵³.

В центре внимания Ари были история заселения Исландии, основание Альтинга, учреждение исландских законов, формирование тер-

⁴⁸ Hagnell E. Are Frode och hans författarskap. Lund, 1938.

⁴⁹ Ari Þorgilsson *hinn fróði*. Íslendingabók. S. 15.

⁵⁰ Ibid. S. 18, 19, 27, 28.

⁵¹ Abbo Floriacensis Abbas. Vita Sancti Edmundi Regis Anglorum Et Martyris // PL 139. Sp. 945–1004; Abbo av Fleury. Passio sancti Edmundi regis et martyris. Oslo, 1997.

⁵² Magister Adam Bremensis. Gesta Hammaburgensis ecclesie pontificum / Ed. B. Schmeidler. Editio tertia. Hannover, Leipzig, 1917; Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Славянские хроники / Пер. с лат. И. В. Дьяконова, Л. В. Разумовской. М., 2011. С. 9–150. См. также: Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви / Пер. с лат. В. В. Рыбакова // Немецкие анналы и хроники X–XI столетий / Пер. И. В. Дьяконова, В. В. Рыбакова. М., 2012. С. 297–449.

⁵³ Bede. Ecclesiastical History of the English People / Ed. B. Colgrave, R. A. B. Mynors. Oxford, 1969; Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов / Пер. В. В. Эрлихмана. СПб., 2001. См. также: Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей. X–XIII вв. // Древнейшие государства на территории СССР, 1988–1989. М., 1991. С. 15.

риториального деления страны на четверти, открытие Гренландии. Специально он отметил принятие нового календаря⁵⁴. Ари Мудрый уделил особое место утверждению христианства в Исландии и деятельности первых епископов. Он был первым, кто связал исландские события с теми, что происходили за пределами его родины. Считая введение христианства и становление церковной организации важнейшими событиями в истории Исландии, в приложении к «Книге об исландцах» он привел родословную исландских епископов⁵⁵ и генеалогию норвежского конунга Харальда Прекрасноволосого⁵⁶. Тем самым Ари является также родоначальником и создателем соотносительной хронологии истории Норвегии. Дальнейшим развитием исторического жанра следует считать несохранившуюся до наших дней работу того же Ари, которая называется «Жизнеописания конунгов» (*Konunga ævi*)⁵⁷. Таким образом, впервые история двух скандинавских стран была представлена как часть всемирной истории.

Старший современник Ари, историк Сэмунд сын Сигфуса по прозвищу Мудрый (1056–1133), принимавший деятельное участие в тру-

⁵⁴ Столь устойчивый интерес к проблемам исчисления времени был связан как с иным географическим положением Исландии и шире, скандинавских стран, для которых не подходил календарь и расчет восхода и захода солнца, которые были созданы на основе наблюдений, сделанных в более южных широтах, а также с необходимостью в связи с этим проводить церковные богослужения в определенное время суток. Тем самым хронология наряду с географией получила в Скандинавии наибольшее развитие из всех естественнонаучных дисциплин. Ари Мудрый рассказывает о реформе календаря, произведенной еще в языческое время. Действовавший в Исландии лунный календарь был заменен новым, разработанным Торстейном Суртом. В нем длительность года устанавливалась в 365 дней, а раз в семь лет прибавлялась одна дополнительная неделя. С принятием христианства в обиход постепенно входит христианский календарь с исчислением лет от рождения Христа. Е. А. Мельникова отмечает, что «необходимость составления пасхалий обусловила обращение к... компутистике. Усиление интереса к ней способствовало к проникновению в Скандинавию многочисленных сочинений по этой тематике, в первую очередь трактатов Беды, Роберта Гроссетеста, Герланда [Герланд из Безансона — С. А.]» (Мельникова Е. А. Древнескандинавские географические сочинения. С. 14; Olmer E. Boksamlingar på Island. S. 15; Jansson S. O. *Computus ecclesiasticus* // KLM II. S. 585–591).

⁵⁵ Ari Þorgilsson *hinn fróði*. Íslendingabók. S. 30.

⁵⁶ Ibid. S. 30–31.

⁵⁷ Andersson T. M. Ari's *Konunga Ævi* and the earliest accounts of Hákon jarl's death // *Opuscula* (Bibliotheca Arnamanæana. Bd. 33). Kbh., 1979. Vol. 6. S. 1–17; Mundal E. Íslendingabók, ættar tala og konunga ævi // *Festskrift til Ludvig Holm-Olsen på hans 70-årsdag den 9. juni 1984* / Utg. B. Fidjestøl. Oslo, 1984. S. 255–271.

де своего коллеги, был, по-видимому, одним из первых выходцев с европейского Севера, кто отправился в поездку по странам Европы. Он побывал во Франции⁵⁸, где, вероятно, продолжил свое образование, начатое им в Исландии, а также, возможно, в Германии и Италии. Сэмунд, принадлежавший по материнской линии к роду норвежских конунгов⁵⁹, создал первую их историю, охватывавшую период со времени правления основателя династии до смерти Магнуса Доброго (1047). Она была написана на латинском языке. Но этот труд, к сожалению, не сохранился. Тем не менее, он послужил источником для поэмы «Перечень королей Норвегии»⁶⁰, которая была посвящена внуку Сэмунда, Йону сыну Лофта. Работа Сэмунда также была учтена составителями «Книги с Плоского Острова»⁶¹ и великим исландским историком Снорри сыном Стурлы, который воспитывался на хуторе Одди у Йона сына Лофта⁶². Известно, что так же, как и Ари, Сэмунд Мудрый уделял особое внимание вопросам летоисчисления.

Первое собственно скандинавское сочинение по хронологии и астрономии, «Rím I», тоже было создано в XII в. и опять-таки в Исландии, предположительно, в центре северного исландского епископства, на Пригорках (Hólar). Этот труд сочетал в себе осмысление ученого опыта, почерпнутого из античных и раннесредневековых источников, и практических наблюдений, произведенных на самом острове. Эмпирическим путем для Исландии были установлены даты весеннего и осеннего равноденствий, а также летнего солнцестояния, вычислена величина солнечного склонения и определено время восхода солнца в различные периоды года⁶³.

Интеллектуалы XII в., вышедшие из церковной среды, были наиболее восприимчивы к тем новациям, которые, начиная с 40-х гг. XII в., стали проникать в жизнь норвежской церкви и придали новый импульс ученым штудиям. Проводниками новшеств стали цистер-

⁵⁸ *Annales regii* // IA / Utg. G. Storm. Oslo, 1977^r. S. 111.

⁵⁹ *Gunderson C. M. Genealogi av Saemund den Frode Sigfusson: Saemund den Frode Sigfusson's stamfedre og slegt i Norge, Island og i Amerika*. Los Angeles, 1967.

⁶⁰ *Nóregs konunga tal* // NIS / Udg. Finnur Jónsson. Kbh., 1967. Bd. A I. S. 579–589.

⁶¹ *Flateyjarbok* / Utg. Guðbrandur Vigfússon, C. R. Unger. Chr., 1860–1868. 3 bd.

⁶² *Джаксон Т. Н. Древняя Русь и Исландия: школы и центры учености в первые века христианства*. С. 319–320.

⁶³ *Мельникова Е. А. Древнескандинавские географические сочинения*. С. 14.

цианцы и августинцы. Так, к регулярным каноникам принадлежал кардинал Николай Брейкспир (будущий папа римский Адриан IV), являвшийся основателем Нидаросского архиепископства. Возможно, именно под его влиянием в Норвегии начали появляться первые августинские обители⁶⁴.

При архиепископе Эйстейне, который покровительствовал регулярным каноникам в Норвегии, и которому Теодорик посвятил свою «Историю», было основано несколько монастырей августинского толка — Замковый Монастырь (Kastelleklosteret) в Конунгахелле (точная дата основания и посвящение неизвестны), монастырь во имя святого Иоанна Предтечи в Бергене (около 1150), монастырь во имя Олава Святого в Ставангере (до 1160), монастырь на Эльгесетер (Elgeseter) в Нидаросе (1183). Возможно, в связи с подготавливавшейся церковной коронацией Магнуса V (1164) архиепископ убедил отца нового короля, ярла Эрлинга Кривого, дать разрешение на открытие монастыря регулярных каноников (освящен во имя Святого Духа) на острове Хальс (Halsney в Южном Хёрдаланде. При архиепископе Эйстейне были установлены прочные связи с аббатством Сен-Виктор — центром августинского движения в Европе. Туда направлялись для обучения представители норвежского клира, среди которых, возможно, находился и будущий автор «Истории» — Теодорик Монах⁶⁵.

Цистерцианскому ордену принадлежали монастыри, освещенные во имя святой Девы Марии в Люсэ (Lyse) в Хёрдаланде (1146), во имя святого Эдмунда и святой Девы Марии в Осло (1147). Около 1180 г. появился монастырь во имя святой Девы Марии в Монастырском Жилье (Munkeby) близ Левангера (Северо-Западная Норвегия). Возможно, цистерцианским был женский монастырь во имя святой Девы Марии в Бергене (около 1150). Сами цистерцианцы помимо мо-

⁶⁴ См. следующие общие работы по истории средневековых монастырей и монашеских орденов в Норвегии: *Gervin K. Klostrene ved verdens ende: Lyse, Nonneseter, Hovedøya, Munkeby og Tautra. Oslo, 2007; Edland T. Premonstratenserordenen i middelalderens Norge. Oslo, 2005; France J. The Cistercians in Scandinavia. Kalamazoo, 1992; Johnsen A. O. De norske cistercienserklostre 1146–1264: sett i europeisk sammenheng. Oslo, 1977; Lange C. C. A. De norske Klostres Historie i Middelalderen. Chr., 1856. См. также: Tidlige klostre i Norden / Utg. L. Bisgaard, T. Nyberg. Odense, 2006. S. 13–30, 47–60, 61–76. Многим монастырям посвящены отдельные исследования. См. также приложение к настоящему изданию «Норвежские средневековые монастыри».*

⁶⁵ Подробнее о Теодорике см. ниже. Сам архиепископ Эйстейн также обучался во Франции (где точно неизвестно) и, возможно, в Англии.

литвенных бдений и физического труда были обязаны изучать Священное писание и другие религиозные книги, а также занимались согласованием священных текстов, что, конечно, требовало собирать необходимые рукописи и держать при монастырях библиотеки⁶⁶.

После основания Нидаросской церковной провинции, безусловно, наиболее устойчивые и постоянные контакты были налажены со Святым престолом, что требовало ведения оживленной переписки как непосредственно с Римом, так и между прелатами внутри страны и за ее пределами. Это был важный канал поступления новых доктринальных и идеологических установок, правовой информации, а также интеллектуальной продукции. Если среди норвежских епископов редко встречались не местные уроженцы, то в братиях норвежских монастырей иностранцы были не редкостью. Конечно, церковные каналы были самыми важными из всех, по которым осуществлялись культурные контакты. Кроме того, норвежцы принимали активное участие в крестовых походах, предпринимали паломничества в Европу по святым местам, вели торговлю со многими странами. Торговые поездки давали не только большой практический опыт, но и делали необходимым ведение коммерческой документации, соблюдение правил деловой этики. Судя по норвежскому «Королевскому зеркалу», составленному в 50-е гг. XIII в., купец должен был усиленно учиться языкам и не забывать книгу⁶⁷.

⁶⁶ Список средневековых норвежских монастырей см. в приложении.

⁶⁷ «En þat skaltu vist at a hværi tíð er þu matt þec til töma at minnaz a nam þitt, alra mæst um logbökr þvi at þat er raunar at alra annarra er vit minna en þeira er af bokum taca monvit oc þeir hafa flæst vitni til sins froðleics er bæzt ero lærðer. Gerðu þer allar logböcr kunnar en mæðan þu vilt kaupmaðr vera þa ger þer sæ kunnigan biarcreyiar rett. En æf þer ero log kunnig þa værd þu æige ulaugum beitr æf þu at malum at skipta við iafn oca þinn, oc kanntu at logum svara ollum malum... oc æf þu villt værða fullkomenn í froðleic, þa næmðu allar mallyzkur en alra hælzt latinu oc valsku, þviat þær tungur ganga viðazt. En þo tynþu æigi at hælðr þinni tungo» (Konungs Skuggsjá. S. 4–5). «Помни, что когда бы тебе ни выдался свободный час, ты должен уделять внимание своему обучению. Особенно книгам законов, поскольку совершенно ясно, что те, кто получает знания из книг, обладают более острым умом, чем остальные, ибо у тех, кто наиболее образован, есть больше доказательств своих знаний. Изучай все законы, но пока остаешься купцом, нет закона, который тебе следовало бы знать лучше, чем «Городской закон». Если тебе известны законы, ты не поддашься ни на какие уловки, если тебе нужно будет начать тяжбу против людей одинакового с тобой положения, но сможешь выступить в суде в любой тяжбе, ссылаясь на закон... И если ты желаешь достичь совершенства в знании, ты должен изучить все языки, прежде всего латынь и французский, поскольку этими языками пользуются наиболее широко. И в тоже время не пренебрегай своим родным языком» (пер. и курсив мой — С. А.).

Интенсификация внешних контактов требовала налаживать дипломатию, обмениваться посольствами. Одной из ярких и ключевых фигур в норвежской внешней и внутренней политике рубежа XII–XIII вв. был Хрейдар Посланник (ум. 1214). Еще в молодости он поступил на византийскую службу и был отправлен обратно на Север, чтобы набрать желающих участвовать в новом крестовом походе. Прибыв в Норвегию в 1196 г., он принял деятельное участие в политической борьбе. Вместе с епископом Осло Никуласом (1190–1225) он фактически стал создателем партии пососников и оставался главным ее вождем вплоть до своего отъезда из страны в 1210 г. После заключения союза между пососниками и берестяниками на Белом Острове (Hvitey) (1209) Хрейдар Посланник оставил политическую карьеру в Норвегии и вместе с одним из вождей берестяников, Петером Литейщиком, отправился в Святую землю. Петер скончался в дороге, а Хрейдар вновь очутился в Константинополе, где его деятельность возобновилась уже при дворе императора Латинской империи Генриха I Фландрского (1206–1216). Там, в Константинополе, Хрейдар и скончался.

Таким образом, даже из краткого обзора основных событий и тенденций общественной жизни в Норвегии видно, что двенадцатое столетие в этой стране стало временем прорыва в освоении новых знаний, учений в идеологии, политике и праве. Накопление и осмысление нового происходило одновременно с восприятием образцов античной и раннесредневековой европейской культуры на фоне практического изучения тех или иных дисциплин, в том числе истории.

Означенные явления, события и процессы, а также злободневные проблемы становились предметом для размышлений тогдашних скандинавских интеллектуалов. Наряду с осознанием гражданских войн как важного фактора общественной жизни они давали оценки недавним и текущим событиям. В ученой среде возникла потребность осмыслить происходившее в Исландии и Норвегии в контексте истории христианских стран. Обострившиеся в «эпоху гражданских войн» социальные и политические проблемы и необходимость поиска их решений подтолкнули, в том числе дальнейшее развитие исторического жанра средневековой норвежской литературы.

Противоречивые тенденции этого времени, различные оценки исторических событий и современности сформировали у представителей образованной части средневекового норвежского общества специфические и разнообразные взгляды, отразившиеся в столь разных по жан-

ру, стилистике и содержанию произведениях, как анонимная латинская «История Норвегии», «Обзор саг о норвежских королях», «Сага о Сверрире»⁶⁸, «Речь против епископов»⁶⁹, а также в памятниках права, активно записывавшихся во второй половине XII в. Все эти сочинения содержат в себе начальный опыт осмысления прошлого и настоящего. К ним, безусловно, относится и «История о древних норвежских королях» Теодорика Монаха.

---

⁶⁸ Sverris saga // Konunga sögur. Saga om Sverre og hans efterfølgere / Utg. C. R. Unger. Chr., 1873. S. 1–202; Сага о Сверрире. М., 1988.

⁶⁹ En tale mot biskopene / Utg. A. Holtsmark. Oslo, 1931.

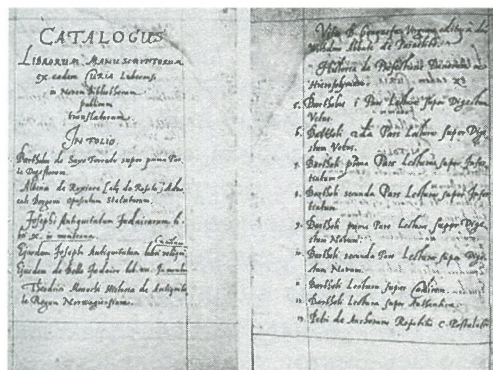
Рукописная и археографическая традиция текста «Истории о древних норвежских королях» Теодориха Монаха

Средневековые рукописи «Истории о древних норвежских королях» Теодорика Монаха, о существовании которых доподлинно известно, были утрачены во второй половине XVII столетия. Текст этого сочинения сохранился в четырех бумажных копиях, появившихся на свет также в XVII в. Их судьба тесно связана со списками другого памятника — анонимной латинской «Истории похода датчан в Иерусалим» (*Historia de Profectione Danorum in Hierosolymam*); далее — «История похода»), составленной на рубеже XII–XIII вв.¹ Поскольку крупный норвежский филолог, историк-медиевист и палеограф Г. Сторм (1845–1903)², издавший большое число средневековых текстов по ранней норвежской истории, в том числе и «Историю» Теодорика, считал его автора датчанином по происхождению, то он не включил это произведение в свой сборник источников по истории Норвегии.

Рукописная и археографическая традиция текста «Истории» Теодорика известна неполностью, так как описаний утерянных манускриптов

¹ Судьба рукописей обоих произведений, в которых они дошли до наших дней, во многом сходна. См.: Gertz M. *De Profectione Danorum in Hierosolymam (Fortale)* // SMHDMÆ. Bd. II. S. 443–456. Однако уже в 1896 г. датский филолог К. Колюнд (1844–1919) доказал, что автор «Истории похода» работал, скорее всего, в Норвегии (Kaalund K. *Kan Historia de profectione Danorum in terram sanctam regnes til Danmarks Litteratur?* // Aarbøger for Nordisk Oldkyndighed og Historie. Kbh, 1896. 11. rk. Bd. 11. S. 79–96). Проблемы авторства «Истории похода» долгое время обсуждались в историографии. См.: Midbøe H. *Historia de profectione Danorum in Hierosolymam: en studie om verket og forfatteren*. Oslo, 1949; Skånland V. *Einige bemerkungen zu der Historia de profectione Danorum in Hierosolymam* // SO. Oslo, 1960. Bd. 36–1. S. 99–115; Johnsen A. O. *Ny tolkning av Historia de profectione Danorum in Hierosolymam*. Uppsala, 1976; Skovgaard-Petersen K. *Korstogstematik i Historia de profectione Danorum in Hierosolymam* // Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge / Red. I. Ekrem, L. B. Mortensen, K. Skovgaard-Petersen. Kbh, 2000. S. 281–302.

² О нем см.: Dahl O. *Gustav Storm* // SNL. URL: http://snl.no/nbl_biografi/Gustav_Storm/utdykning (последнее обращение 8.11.2012).

Первый каталог городской библиотеки Любека, составленный И. Кирхманном-старшим. Л. 18^{r-v}, где помещено содержание средневековой рукописи, в составе которой сохранилась «История» Теодорика, — единственное документальное доказательство существования этого манускрипта (Bibliothek der Hansestadt Lubeck, Ms Lub. 682 fol)

Иоганн Кирхманн-старший
(1575–1643)

не сохранилось, а отдельные копии, сделанные в XVII в., частично утеряны. Появление списков этого сочинения и историю его первого издания позволяет фрагментарно восстановить эпистолярное наследие³ открывателя и первого исследователя одной из средневековых рукописей «Истории» Теодорика — Иоганна Кирхманна (1575–1643).

В 1620 г. манускрипт поступил в новую библиотеку Любека, первый каталог которой был составлен И. Кирхманном в 1620–1622 гг. Эта опись сохранилась⁴. На л. 18^r начинается перечень рукописей, которые были переданы во вновь созданное учреждение из книжного собрания городского совета. Под № 4 (л. 18^r–18^v) в этом списке числится кодекс, который содержал:

- 1) латинский перевод «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия,
- 2) «Историю» Теодорика,

³ Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. I–IV. Полную переписку различных корреспондентов с И. Кирхманном см.: MGDVEE / Ed. Gude M. S., Sarrau C., Burman P. Ultraject, 1697 ([Charleston], 2010°). P. 230–311.

⁴ Bibliothek der Hansestadt Lübeck, Ms Lub. 682 fol.

- 3) «Житие святой Женевиевы» аббата Вильгельма,
- 4) «Историю похода»⁵.

Датировка в каталоге не указана и по нему не восстанавливается; там значится лишь то, что манускрипт имел формат in folio.

Выдвинуть гипотезу о том, что «История» Теодорика и «История похода» были записаны в датском или норвежском скриптории, позволяет лишь то, что третий текст, «Житие святой Женевиевы», был составлен аббатом Вильгельмом (ок. 1125–1203)⁶ уже в Скандинавии, в монастыре Эбельхольт (Æbelholt)⁷. Вильгельм прибыл в Данию в 1165 г. по приглашению знаменитого Абсалона, тогда епископа Роскильского, своего друга и однокашника по школе Сен-Виктор. Аббат являлся автором еще одного сочинения, связанного со святой Женевиевой — «De revelatione capitis et corporis beate Genovefe». Это рассказ о том, как в 1162 г. парижский монастырь был обвинен в подложности главной святыни обители — мощей своей святой покровительницы⁸.

Каким образом кодекс, содержавший указанные сочинения, оказался в Любеке, где он попал в руки И. Кирхманна, остается загад-

⁵ «Ejusdem de Bellojudaico lib. vii. Theodrici Monachi Historia de Antiquitate Regum Norwagiensium. Vita B. Genouefæ Virginis edita a domino Wilhelmo Abbate de Paraclito. Historia de Profectione Danorum in Hierosolymam» (Ms Lub. 682 fol, л. 18^r–18^v). Под № 2 и № 3 в списке упомянуты рукописи, содержащие знаменитые «Иудейские древности» Иосифа Флавия (Ms Lub. 682 fol, л. 18^v).

⁶ Он был французом по происхождению и начал свое служение в монастыре Сен-Виктор в Париже. О нем см.: *Wilhelmi abbatis vita* // SRDMÆ / Utg. J. Langebek. Kbh., 1783. Bd. V. S. 458–495; *Otrik H. Abbed Vilhelm af Æbelholt: Nordsjællands Helgen*. Kbh., 1912; *Epistolæ abbatis Willelmi et Danmarks riges breve* // DD. 1 R. / Udg. C. A. Christensen, H. Nielsen, L. Weibull. Kbh, 1977. Bd. 3. S. 82, 113–120; *Damsholt N. Abbed Vilhelm af Æbelholts brevsamling* // DHT. 5 R. Kbh., 1978. Bd. 13. S. 1–22; *Boserup I. A French-Danish letter collection and some Danish Diplomataria: historical and literary remarks on the Epistolæ of Abbot William of Æbelholt* // *Living words and luminous pictures: medieval book culture in Denmark: Essays* / Ed. E. Petersen. Kbh., 1999. P. 78–95; *Damsholt N. Abbot William of Æbelholt: a foreigner in Denmark* // *Medieval spirituality in Scandinavia and Europe* / Ed. L. Bisgaard. Odense, 2001. P. 3–19; *Perron A. Fugitives from the Cloister: law and order in William of Æbelholt's Denmark* // *Law and learning in the Middle Ages* / Ed. H. Vogt, M. Münster-Swendsen. Kbh., 2006. P. 123–136.

⁷ *Møller-Christensen V. Æbelholt kloster*. Kbh., 1982.

⁸ *Tractatus Beati Guillelmi «De reuelatione capitis et corporis beate Genouefæ»* // *Vitae Sanctorum Danorum* / Udg. M. Cl. Gertz. Kbh., 1908–1912. S. 378–382; *Boserup I. A French-Danish letter collection and some Danish Diplomataria: historical and literary remarks on the Epistolæ of Abbot William of Æbelholt* // *Living words and luminous pictures: medieval book culture in Denmark: Essays* / Ed. E. Petersen. Kbh., 1999. P. 78–95.

кой. В первой половине XV в. итальянские гуманисты питали сильную надежду на сенсационные находки текстов классических авторов на севере Европы. Эти поиски были отчасти вдохновлены находкой в Дании в богатом книжном собрании монастырской церкви Сорё неизвестного до того времени фрагмента «Римской истории» Тита Ливия. За этим манускриптом была снаряжена экспедиция, но ее участники на месте его уже не нашли⁹.

Другую подобную поездку по Скандинавии предпринял в 1457 г. папский нунций и страстный коллекционер рукописей Марин из Фрегене (ум. 1482). Правда, главной задачей его миссии, поставленной папой Каликстом III (1455–1458), был сбор денег на войну с турками. Вместе с тем нунций широко торговал индульгенциями, присваивая часть средств и отсылая их вместе с редкими манускриптами, которые ему удавалось найти, на хранение в Любек. В конце 1464 или в начале 1465 г. Марин отправился в Польшу, а тем временем про темные дела о сокрытии денег, собранных им в Дании, Норвегии и Швеции, узнали в Риме. По приказанию папы Павла II (1464–1471) все имущество, принадлежавшее прелату и находившееся в Любеке, было конфисковано послами понтифика¹⁰. Одновременно с этим король Кристиан I¹¹ отправил туда в качестве доверенного лица своего личного врача Энгельберта Корнера с тем, чтобы также наложить арест на то, что Марин нажил незаконными путями в его владениях и вывез за рубеж. В качестве вознаграждения за выполненное поручение Э. Корнер получил от короля, в частности, три манускрипта с сочинениями Иосифа Флавия и один с трудами блаженного Августина, которые предприимчивый лекарь тотчас перепродал городскому совету Любека за восемьдесят девять любекских марок¹².

⁹ Sandys J. E. History of classical scholarship. N. Y., 1967. Vol. 11. P. 24–26.

¹⁰ Die Ratschronik von 1438–1483 (Dritte Fortsetzung der Detmar-Chronik zweiter Teil), I. 1438–1465 // Die Chroniken niedersächsischen Städte. Lübeck / Hrsg. F. Bruns. Leipzig, 1910 (CDS. Gesamtreihe Bd. 30). Bd. 4. S. 372–373.

¹¹ Король Дании — 1448–1481, король Норвегии — 1450–1481, король Швеции — 1457–1464. Первый представитель Ольденбургской династии на датском престоле.

¹² «...etliker guder unde boke, namliken dre grote volumina Josephi gehetem und eyn kleyn volumen Augustinus de civitate Dei genomet... de wii vort deme werdigen mester Engelbete Korner, unsem doctori unde phisico, in affkortinghe unde vormynneringe zines vordenden lones... overgeantwort unde gedan hebben, de welke bok de eerscreven mester Engelbert deme ersamen rade to Lubeke... vor negenundeachtentich mark Lubesch recht unde redeliken hefft vorloff» (Ibid. S. 373).

Йохан Йоргенсен Каульбахер
Хольгер Розенкранц (1574–1642)

► Монастырь св. Екатерины. Любек

Немецкий медиевист П. Леманн на основании того, что кодекс, доставшийся королевскому лейб-медику, а затем реализованный им, содержал, как и та рукопись, что упомянута в каталоге И. Кирхманна, текст Иосифа Флавия, *предположил*, что это один и тот же манускрипт. Другое *допущение*

П. Леманна: рукописи, добытые Марином, были обнаружены им в Скандинавии, и лишь затем он переправил их в Любек, где сначала их конфисковали, а затем те из них, которые попали в руки Э. Корнера, были проданы врачом датского короля¹³. Догадки, высказанные немецким исследователем, заманчивы и интересны, но, увы, их нельзя проверить, а это не дает возможности отождествить манускрипты, найденные Марином, с теми, что перечислены в каталоге И. Кирхманна, и/или с утерянным кодексом, в котором помимо сочинений Иосифа Флавия находились обе «Истории».

В отличие от сочинений античных авторов и житийной литературы древнескандинавские произведения были малоизвестны интеллектуалам XVII столетия. И. Кирхманн начал выяснять, знает ли кто-либо о них¹⁴. Через Теодора Буссе (1583–1631), члена городского совета Любека и канц-

¹³ Lehmann P. Auf der Suche nach alten Texten in nordischen Bibliotheken // Zentralblatt für Bibliothekswesen. Leipzig, 1937. Bd. 54. S. 261–286.

¹⁴ Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. II.

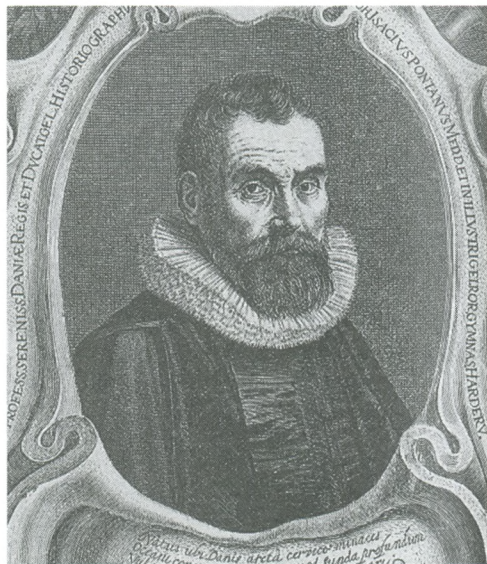

лера герцогств Шлезвиг и Гольштейн, И. Кирхманн наладил контакт с ученым, членом Государственного совета Дании Хольгером Розенкранцем (1574–1642)¹⁵. Кроме того, он обратился к теологу немецкого происхождения, жившему в Ньюкебинг-Фальстер (Nykøbing Falster) при дворе вдовствующей королевы Дании Софии (1557–1631)¹⁶, Николасу Висмару (ум. 1651). Через него в 1626 г. он вышел на королевского историографа Яна ван Мёрса (1579–1639), работавшего в Академии Сорё¹⁷. И. Кирхманн в своих письмах к ним кратко описал содержание обеих «Историй», но ни один из его корреспондентов ничего не знал о найденных в Любеке текстах.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Указаны годы жизни. Жена короля Дании Фредерика II (1559–1588).

¹⁷ Академия Сорё является старейшим центром образования в Дании. Она известна также как центр распространения христианства и место обучения многих известных датских и скандинавских ученых. Школа была основана стараниями будущего архиепископа Абсалона в 1140 г., став *alma mater* для многих представителей датской аристократии и священников.

И. Кирхманн возлагал надежды на то, что Кристиан IV (1588–1648), весьма увлеченный прошлым своей страны, будет заинтересован в том, чтобы сочинения по древней скандинавской истории увидели свет. Через того же Т. Буссе он добился, чтобы о его находках стало известно королю. Первого марта 1625 г. Кристиан IV направил своему казначею и по совместительству в 1618–1629 гг. статхольдеру Норвегии Йенсу Юэлю (1580–1634) записку следующего содержания: «Если некоторые фрагменты датских историй обнаружатся в Любеке, <...> то мы желаем приобрести те из них, что имеются там, если предложат дешево, и таким же образом приготовить их к печати»¹⁸. Однако каналов, по которым информация о рукописях, содержавших документы и исторические сочинения, доходила до короля, было несколько¹⁹.

Желание датского монарха заполучить находки в Копенгаген и там издать их, натолкнулось на целый ряд сложностей.

¹⁸ «...efftersom nogle Fragmenta aff danske historier schal findis til Lybeck, <...> da wille wi i lige maade, at i handler med den, som denum haffuer, om en billig foræring, som och i lige maade schulle forferdigis til tryck» (1624–1626 / Utg. L. Laursen // Kancelliets brevbøger vedrørende Danmarks indre forhold / Utg. C. F. Bricka. Kbh, 1925. S. 346–347).

¹⁹ *Degn O. Christian 4.s kansler: Christen Friis til Kragerup (1581–1639) som menneske og politiker.* Viborg, 1988. S. 127.

Петер Исаксен

Король Дании Кристиан IV.
(1611–1616 гг.)

Йохан Йоргенсен Каульба

✦ Ян ван Мёрс (1579–1639)

✦ Йохан Исаксен

К тому моменту, как Кристиану IV стало известно о любекских рукописях, придворными историографами по его повелению готовились к изданию сразу несколько объемных трудов о прошлом Дании. Так, доктор богословия епископ Йеспер Брокман (1585–1652) работал над осуществлением публикации «Истории Дании», которая принадлежала перу бывшего канцлера и историка Арильда Витфельда (1546–1609)²⁰. Государственный совет тоже был озабочен тем, чтобы свет увидели труды по истории датской церкви, написанные Хансом Сване (1606–1668). Кроме того, правительство требовало от историографов Йохана Исаксена (1571–1639) и Я. ван Мёрса выпустить в свет еще и две истории Дании на латинском языке²¹. В это же самое время Кристиан IV настоятельно просил профессоров Копенгагенского университета активизировать поиски исторических источников по истории Дании и готовить

²⁰ Huitfeldt A. En Historiske Beskriffvelse om en Ercke-Biskop udi Lund som hede H. Jens Grand: som bleff fangen af Kong Erick Mendved oc siden erledigetaff samme sit Fengsel item her hos findes en kort Catalogus paa de Værdige Fædres, Biskopers Naffne udi Roskild fra den første oc til vor Tid 1649, med nogle deris Epitaphijs oc Graffskrifter. Kbh, 1650; Huitfeldt A. Danmarckis Rigis Krønike. Kbh, 1652. 2 bd.

²¹ Й. Исаксен, как и Я. ван Мёрс, был голландцем по происхождению, но родился в Дании. Получил должность королевского историографа в 1618 г. Главный труд Й. Исаксена — *Pontanus J. I. Rerum Danicarum historia: libris X Unoque tomo ad Domum usque Oldenburgicam deducta; Accedit Chorographica Regni Daniae tractusque eius universiborealis Urbiumque description. Amstelodami, 1631.*

Кристиан Фрийс (1581–1639)

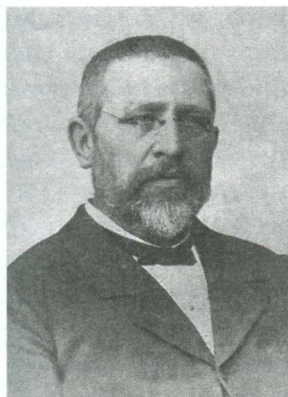
их к публикации²². Поэтому нет ничего странного, что новые находки обратили на себя внимание датского монарха.

Заинтересованность Кристиана IV и его правительства в публикации трудов по национальной истории, в том числе была обусловлена участием Дании в Тридцатилетней войне (1618–1648). Эти работы и документы должны были убедить союзников и противников в исконном интересе и законных требованиях Дании к разделу терри-

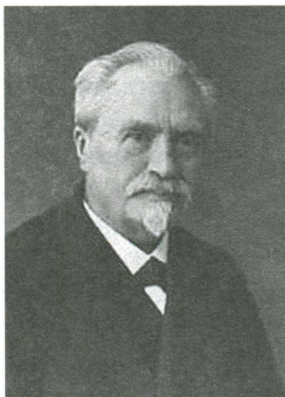
торий в Европе. Кристиан IV держал под личным контролем работу, которую вели датские ученые, постоянно напоминая своему канцлеру Кристиану Фрийсу (1581–1639) о необходимости побуждать их к упорному труду. Сам К. Фрийс также весьма способствовал изучению прошлого своей страны. Помимо канцлера, Кристиан IV приказал Йенсу Юэлю довести до заинтересованных лиц свое мнение относительно текстов, найденных в Любеке. На протяжении последующих двух лет правительство не теряло к ним интереса. В Копенгагене стало известно, что И. Кирхманн собрался предпринять издание текстов по норвежской истории, а Х. Розенкранц весьма способствует этому. Двадцатого марта 1627 г. Кристиан IV обратился к Х. Розенкранцу с просьбой разъяснить их содержание и установить, не публиковались ли они ранее²³. В письме говорилось только о труде Теодорика.

²² Skovgaard-Petersen K. Historiography at the court of Christian IV. Studies in the Latin histories of Denmark by Johannes Pontanus and Johannes Meursius. Kbh, 2002.

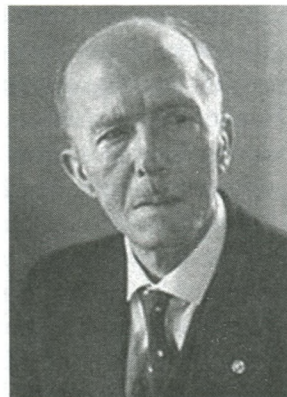
²³ 1627–1629 / Utg. L. Laursen // Kancelliets brevøger vedrørende Danmarks indre forhold / Utg. C. F. Bricka. Kbh, 1929. S. 39.

Густав Сторм
(1845–1903)

Мартин Кларентиус Герц
(1844–1929)

Пауль Леманн
(1884–1964)

Но издание сочинения по норвежской истории не виделось официальным королевским историографам первоочередной задачей: по их мнению, внимания заслуживали труды, посвященные непосредственно Дании. Таким образом, положение Норвегии и ее место в составе датской монархии не были четко определены официальными историками²⁴. Однако высшим кругам Норвегия представлялась неотъемлемой частью королевства, поэтому правительство настаивало, в том числе на публикации этого текста.

На основании исследований рукописей «Истории» Теодорика и «Истории похода», проведенных Г. Стормом, М. Герцем, Э. Краггерудом и моих собственных наблюдений, есть возможность проследить историю их создания, а также восстановить связи между ними.

Беловой список L (SPK Ms. lat. 356 fol) — самый ранний из всех известных ныне — выполнен И. Кирхманном в 1629 г. со средневековой рукописи, обретенной им в Любеке, и представляет собой транскрипцию текста «Истории» Теодорика. В 1850 г. рукопись впервые появляется в поле зрения, будучи занесенной в каталог Прусской государственной библиотеки (сейчас — Staatsbibliothek zu Berlin — Preußischer Kulturbesitz — SPK), где хранится по сей день. Впервые этот список был специально изучен уже упоминавшимся выше П. Ле-

²⁴ Skovgaard-Petersen K. Norges plads i den officielle historieskrivning under Christian IV // Nordica Bergensia. 1995. № 7. S. 55–68.

манном только в 1936 г.²⁵ В своих работах, посвященных в основном проблеме источников сочинения норвежского монаха, немецкий ученый не сообщает о предыдущей судьбе этой копии текста «Истории». Поскольку в отличие от других манускриптов, подробных описаний этого списка, насколько мне известно, еще не существует, то нужно восполнить этот пробел.

Рукопись бумажная, переплетенная. Переплет XVII в., кожаный, серого цвета с инкрустацией. В рукописи 48 листов (3 полных тетради по 16 листов), формат (30×19,5 см). Листы размечены красными чернилами: разметка внешняя, внутренняя линовка отсутствует. Текст записан в один столбец внутри разметки. На лицевых сторонах листов в правом верхнем углу дана сплошная пагинация. На л. 17^v внизу, под разметкой, более светлыми чернилами рукой И. Кирхманна сделана сноска в две строки²⁶. Другие маргиналии, а также комментарии и пометы на полях и в тексте, отсутствуют. Цитаты из сочинений античных и средневековых авторов подчеркнуты в тексте чернилами того же цвета, какими выполнен текст «Истории», очевидно, самим И. Кирхманном. Данная копия учтена Г. Ланге в ее работе, посвященной раннему скандинавскому историописанию²⁷. Ранее ее упоминали такие крупные исследователи скандинавской средневековой литературы, как А. О. Юнсен²⁸ и С. Эллекхей²⁹, в работах которых «История» Теодорика занимает ключевое место³⁰. До настоящего времени текст сочинения норвежского монаха по этой рукописи отдельно не печатался и впервые публикуется в настоящем издании.

Сам манускрипт является подношением целому ряду датских сановников, которые присутствовали в Любеке при заключении мирного договора между Данией и Священной Римской империей (12 мая 1629 г.), чем объясняется аккуратный внешний вид этой великолепно сохранившейся рукописи, не имеющей утрат и дефектов. Посвящение, которым она открывается, упоминает заключенный пакт о мире как «*felici exitu*

²⁵ *Lehmann P.* Skandinaviens Anteil an der lateinischen Literatur und Wissenschaft des Mittelalters. 2 Stück // *SBAW PHA. Jahrgang 1937. Heft 7. München, 1937. S. 275–300, 331–429.*

²⁶ # 1. *Gedidit Autor*, Bithyniam elle nomen urbio. 2. *Reponendum Hi cææ urbe Bithyniæ.*

²⁷ *Lange G.* Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 13–139.

²⁸ *Johnsen A. O.* Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. Oslo, 1939 (ANVAO II HFK. № 3). S. 11.

²⁹ *Ellehøj S.* Studier over den ældste norrøne historieskrivning. Kbh., 1965. S. 175–176.

³⁰ По поводу осведомленности об этом списке М. Герца см. ниже.

terminatam»³¹ и адресовано канцлеру К. Фрийсу, членам датского Государственного совета Якобу Ульфельдту и Альберту Скелю, главе Немецкой канцелярии³² Левину Марскалку и двум советникам от Гольштейна — Дитлеву и Хенрику Ранцау³³.

Этот дар стал также подобием отчета о проделанной работе, показывавшим, что материал готовится к изданию. Покровители любекского ученого, К. Фрийс и Х. Розенкранц, должны были оценить предпринимаемые им усилия по сбору исторических источников. И. Кирхманн выбрал, безусловно, удачный момент, чтобы преподнести свой подарок. Вероятно, до него уже дошли вести о заинтересованности Кристиана IV в публикации обеих «Историй». И. Кирхманну даже удалось залучить канцлера в свой дом с тем, чтобы тот сам увидел два этих текста (очевидно, средневековый оригинал). Спустя некоторое время в своем письме к К. Фрийсу историк напомнил ему об издании этих произведений и об их недавней встрече³⁴. Также в этом письме И. Кирхманна говорилось об интересе, который представляют собой эти сочинения и для Дании, и для Норвегии. Нет никаких сомнений в том, что К. Фрийс, о чем И. Кирхманн напишет Я. ван Мёрсу два года спустя, сам настойчиво призывал ученого готовить тексты к печати. О последнем факте упомянуто в предисловии к первому изданию «Истории» 1684 г. Г. Сторм неверно понял содержание этого письма И. Кирхманна к канцлеру, утверждая, что историк из Любека изготовил копию текста, которую затем отослал канцлеру и которая, по его мнению, была в дальнейшем утрачена. На самом деле речь шла именно о рукописи, которая сейчас известна как список L.

Канцлер, безусловно, разделял мнение И. Кирхманна, что издание этих сочинений является вопросом национальной важности. Да и сам открыватель обеих «Историй», как и другие заинтересованные лица, желал, чтобы они скорее вышли в свет. В послании к И. Кирхманну, датированном 1633 г., Я. ван Мёрс писал: «Я прошу тебя издать срочно. Не только ученый мир, но вся Дания и Норвегия будут в долгу

³¹ SPK Ms. lat. 356 fol, л. 2r.

³² Это учреждение, входившее в состав центрального аппарата управления Датского королевства и подчиненное непосредственно королю, ведало делами Шлезвига и Гольштейна, а также всеми внешними сношениями.

³³ SPK Ms. lat. 356 fol, л. 1r–2v.

³⁴ *Kirchmann*, 1684. P. 107.

перед тобой»³⁵. Другой известный датский историограф Стефан Хансен Стефаниус (1599–1650), коллега Я. ван Мёрса, работавший в те годы в Академии Сорё над комментариями к «Деяниям данов» Саксона Грамматика, тоже изъявил радость по поводу находок и высказал пожелание их скорейшей публикации³⁶.

Вскоре С. Стефаниус сам стал обладателем двух средневековых манускриптов, один из которых содержал «Историю» Теодорика, а другой — «Историю похода». Двадцать седьмого января 1642 г. он написал И. Кирхманну письмо, в котором сообщал, что один из его друзей (имени его он не называет) *недавно* прислал ему две отдельные, не объединенные в один кодекс, рукописи с этими текстами³⁷. Далее он пишет, что не сомневается, что это те же сочинения, которые И. Кирхманн хранит у себя в библиотеке, хотя считает, что тот должен сам удостовериться в этом³⁸.

Первым, кто предположил, что в Сорё объявились новые неизвестные И. Кирхманну средневековые рукописи, впоследствии утраченные, но с которых С. Стефаниус успел снять копию, был тот же Г. Сторм³⁹. Относящаяся к 1633 г. переписка между И. Кирхманном и Я. ван Мёрсом, по просьбе любекского ученого наводившего справки о наличии этих сочинений в рукописных и книжных собраниях, в том числе в библиотеке канцлера К. Фрийса, показывает, что других манускриптов, содержавших данные произведения, нигде в Дании на тот момент обнаружено не было⁴⁰. Вероятно, тот же результат дали и розыски Х. Розенкранца, который, как было сказано выше, занимался ими по приказу датского короля. Следовательно, единственным

³⁵ «...itaque quantum possum, hortor, uti edas. Beneficium debebit satis, magnum non duntaxat Literaria Respublica, sed et Dania Vniversa, et Norvegia: quam utramquein maiorem modum obstrings. Illustrius Dus. Cancellarius iam ab aliquo tempore, in Cimbria cum Rege agit...» (Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. III).

³⁶ Ibid. S. III.

³⁷ «...communicavit mecum nuper amicorum quidam binos manuscriptos tractatus, quorum alter Anonymi erat de itinere a Danis nonnullis Hierosolymam suscepto...; alter vero codex complectitur historiam Theodorici monachi de antiquitate regum Norvagiensium...» (Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. III).

³⁸ Ibid. S. IV.

³⁹ Ibid. S. V.

⁴⁰ Meursius J. Opera omnia in plures tomos distributa quorum quædam in hac editione primum parent, Ioannes Lamius... recensabat et scoliis illustrabat. Florentiæ, 1762. Bd. 11. P. 568.

Библиотека Академии Сорё. Дания, Сорё. Фото С. Ю. Агишева

вариантом текста, который имелся до того времени не у И. Кирхмана, был бумажный список L.

Это означает, что поиски этих текстов не прекращались вплоть до начала 40-х гг. XVII в. и приказ Кристиана IV не был забыт. Предположение П. Леманна, что кодексы, конфискованные в XV в. у папского нунция, были затем вывезены из Скандинавии, делают возможным допущение, что в Северной Европе еще могли оставаться другие рукописи, содержавшие те же самые сочинения. Хотя утверждать это категорично, конечно, нельзя. Но пример Исландии, где сохранилась большая часть наследия древней скандинавской литературы, в том числе и версий одного и того же сочинения, более чем красноречив.

Известно, что все бумаги и книги С. Стефаниуса после его смерти (1650) были частично выкуплены у его наследников видным шведским политическим деятелем, а также библиофилом и собирателем

древних манускриптов графом Магнусом Габриэлем Де ла Гарди (1622–1686). Это означает, что, по крайней мере, до смерти С. Стефаниуса, средневековые рукописи «Истории» Теодорика и «Истории похода» находились в его архиве, который, судя по тому, что манускрипты пропали, начал понемногу рассеиваться после кончины датского историографа. В 1669 г. граф передал свою коллекцию в дар Упсальскому университету, где она хранится и поныне.

Копия текстов «Истории» Теодорика и «Истории похода», сделанная С. Стефаниусом, хранилась в составе коллекции UUB Ms. De la Gardie C VIII 30–32. Это был целый комплекс материалов сложный по своему составу, где помимо двух указанных сочинений находились еще несколько не связанных между собой произведений. Поэтому шифр частей дополнялся строчной латинской литерой: та часть, в которой содержались обе «Истории», обозначалась UUB M. De la Gardie C VIII 32c (S)⁴¹. Текст «Истории» Теодорика в списке S был расположен на л. 26^r–47^r, а «Истории похода» — на л. 47^v–62^v. Впервые об этой копии стало известно из каталога даров университетской библиотеке, сделанных М. Г. Де Ла Гарди; опись составлена канцлером университета Упсалы Иоганном Хадорфом (1630–1693). Розыск этого манускрипта дал самые неутешительные результаты: в своем письме к автору этого очерка хранитель Отдела рукописей библиотеки Упсальского университета Х. Халльберг с горечью сообщил, что вот уже много лет весь шифр UUB Ms. De la Gardie C VIII 30–32 числится как утраченный («Handschriften, som egentligen har signum De la Gardie 30–32 är dessvärre sedan ganska många år förkommen»). Поэтому при ссылках на этот список «Истории» приходится опираться только на наблюдения М. Герца, проведенные им в первой половине 10-х гг. XX в.

Датский исследователь высказал мнение, что текст «Истории» Теодорика, содержащийся в списке S, скопирован С. Стефаниусом с манускрипта, преподнесенного И. Кирхманном датским сановникам в Любеке, то есть со списка L⁴². М. Герц знал о наличии этого списка, но сам с ним не работал, поскольку в нем не содержалось «Истории похода», являвшейся главным объектом его внимания. Датский ученый не при-

⁴¹ Hadorph J. Apographum donationis testamentariae, Sth., 1672; Stobaevs P. Förteckning över De la Gardieska arkivet: Paleotyper, Cod. coll. och Cod. Uppsala, 2010. S. 182.

⁴² Gertz M. De Protectione Danorum. S. 451–452.

Магнус Габриель Де Ла Гарди

водит стеммы рукописей⁴³, но это не помешало ему сделать указанное заключение.

В списке **L** в гл. 27 отсутствует цитата из сочинения Вергилия, которая в действительности взята из произведения раннехристианской римской поэтессы Фальтоники Веттии Пробы⁴⁴. А. О. Юнсен, который в отличие от Г. Сторма знал о существовании списка **L**, указал

в своей диссертации, полностью посвященной «Истории» Теодорика, об ошибочной атрибуции этих строк великому античному поэту⁴⁵. Однако он не упомянул об отсутствии этого фрагмента в рукописи, преподнесенной датским сановникам. Не обратила на это внимания и современная датская исследовательница К. Сковгорд-Петерсен⁴⁶.

Копии текстов обеих «Историй», входившие в список **S**, были сделаны С. Стефаниусом для задуманного им свода исторических источников по датской истории⁴⁷. Кроме того, он использовал их для состав-

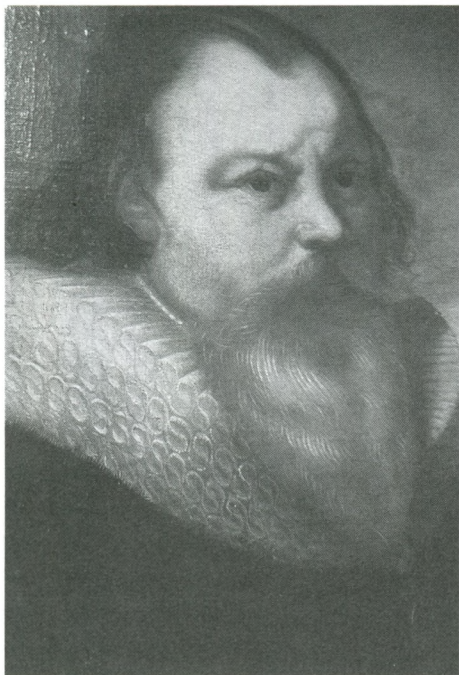
⁴³ На основе анализа исследования М. Герца эта стемма восстановлена ниже (см. рис. 2).

⁴⁴ *Proba*. Cento Virgilianus de Christo // Poetae christiani minores / Ed. K. Schenkl (Corpus scriptorum ecclesiasticorum Latinorum). Pragae, Lipsiae, 1888. Vol. 16. P. 569.

⁴⁵ *Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. S. 36.

⁴⁶ *Skovgaard-Petersen K. Et håndskriftfund i Lübeck ca. 1620 om den spinkle overlevering af to norske nationalklenodier* // Fund og forskning. Kbh, 2002. Bd. 41. S. 107–127.

⁴⁷ Этот проект был осуществлен только в XVIII–XIX вв.; начало ему положили Я. Лангебек и П. Ф. Сум: *SRDMÆ / Utg. J. Langebek*. Kbh, 1772–1878 (reprint — 1969). 9 bd.

Уле Ворм (1588–1655)

ления комментария к «Деяниям данов» Саксона Грамматика, готовившихся им к публикации⁴⁸. Г. Сорм считал, что многочисленные пометы, оставленные на полях списка **S**, принадлежат самому С. Стефаниусу⁴⁹. По мнению норвежского исследователя, И. Кирхманн еще до сообщения о новых находках около 1636 г. составил свои примечания к обоим текстам. Для исследователя из

Любека, который посвятил всю свою жизнь изучению классического античного наследия, работа со средневековыми текстами была новой и трудной. Знаний по средневековой скандинавской истории и языку ему явно не хватало. Например, он обращался к С. Стефаниусу за помощью, связанной с толкованием и переводом древнорвежских терминов, встречающихся в «Истории» Теодорика⁵⁰. Но тот не мог помочь ему в этом, отсылая любекского исследователя к своему более знающему коллеге, историографу Уле Ворму (1588–1655)⁵¹. Г. Сорм же полагал, что С. Стефаниус откликнулся на просьбу И. Кирхманна

⁴⁸ Эти комментарии изданы отдельным томом; однако ссылок на «Историю» Теодорика в них не обнаруживается. См.: *Stephani Johannis Stephanii. Notae uberiores in Historiam Danicam Saxonis Grammatici*: Sorø 1645. Kbh, 1978 (facsimile).

⁴⁹ Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. IV.

⁵⁰ MGDVEE. P. 308–309.

⁵¹ Olai Wormii Et Ad Eum Doctorum Virorum Epistolae: Medici, Anatomici, Botanici, Physici et Historici Argumenti: Rem Vero Literariam, Linguasque et Antiqu. T. I. Hafniæ, 1751. P. 176–177.

и прислал ему свои комментарии, что, по мнению норвежского исследователя, произошло в течение 1642 г.⁵²

М. Герц, изучивший список **S**, установил, что основной текст и примечания к нему выполнены двумя разными почерками, и что последние сделаны не рукой С. Стефаниуса, а появились позднее, уже после его смерти⁵³. На этом основании датский ученый утверждал, что разночтения, которые в издании Г. Сторма отмечены как вариант прочтения текста С. Стефаниусом, принадлежат какому-то другому пока неизвестному лицу и не могут считаться таковыми⁵⁴. Но Г. Сторм так не считал, полагая, что комментарии С. Стефаниуса попали к И. Кирхманну совсем иным путем. В одном Г. Сторм был прав: С. Стефаниус имел собственные средневековые оригиналы обеих «Историй»⁵⁵.

М. Герц, в свою очередь, заблуждался, когда полагал, что список **S** сделан с копии, преподнесенной сановникам, так как в нем текст «Истории» в отличие от списка **L** восстановлен последовательно и не имеет исправлений и пропусков. Э. Краггеруд отмечает значительное количество трудно читаемых и произвольно исправленных Г. Стормом, работавшим со списком **S**, мест⁵⁶. Следовательно, С. Стефаниус имел явные затруднения при работе с доставшимся ему средневековым оригиналом, тогда как И. Кирхманн, трудясь над своей рукописью, по всей видимости, таких сложностей не испытывал. Сопоставление списков **L** и **S** (по тем разночтениям, которые прослежены Г. Стормом и отмечены в его издании) показывает, что текст «Истории» Теодорика, находящийся в них, содержит к тому же значительные расхождения в орфографии и разбивке текста на предложения.

И. Кирхманну, который вел напряженную работу по подготовке обеих «Историй» к изданию, было не суждено ни сверить свои манускрипты с теми, что объявились у С. Стефаниуса, ни держать в руках задуманную им книгу: 20 марта 1643 г. он скончался. После его смерти С. Стефаниус попытался привлечь к этому проекту сына

⁵² Ibid. S. IV.

⁵³ Gertz M. De Protectione Danorum. S. 449–451.

⁵⁴ Ibid. S. 453–454. Критику вариантов и разночтений, предложенных в тексте, восстановленном Г. Стормом, см.: Kraggerud E. Theoderiks tekst etter Storm // Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge / Red. I. Ekrem, L. B. Mortensen, K. Skovgaard-Petersen. Kbh., 2000. S. 263–280.

⁵⁵ Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. V.

⁵⁶ Kraggerud E. Theoderiks tekst etter Storm. S. 264.

покойного — Иоганна Кирхманна-младшего (1615–1687), который отнесся к призыву ученого мужа из Сорё прохладно. В своем письме от 31 мая 1647 г. он предложил закончить дело, начатое его родителем, самому С. Стефаниусу⁵⁷. Последний же, став преемником Я. ван Мёрса на посту королевского историографа, был озабочен подготовкой к публикации труда Саксона Грамматика и к тому же после ухода из жизни своего предшественника обрел дополнительные заботы. М. Герц обратил внимание на то, что С. Стефаниус не собирався да и не мог заниматься комментированием двух «Историй». В упомянутом выше письме С. Стефаниуса 1642 г. к коллеге из Любека им была высказана надежда на то, что его ученый друг не только изучит новые рукописи, но и сам подготовит комментарии к текстам⁵⁸. Дополнительным аргументом в пользу того, что в планы С. Стефаниуса в ближайшем будущем не входило работать над аппаратом к «Историям», является также и то, что он переложил хлопоты на И. Кирхманна-младшего, будучи осведомлен, что его отец долго работал над примечаниями к этим текстам. В этом С. Стефаниус не ошибался, хотя насколько далеко продвинулась работа, он не знал.

После смерти самого С. Стефаниуса (22 апреля 1650 г.) судьба рукописей «Истории» Теодорика» и «Истории похода» полностью оказалась в руках наследников. В архиве И. Кирхманна-старшего его сыном был обнаружен указатель, множество извлечений из самого текста «Истории», а также отдельные комментарии к нему. Сейчас они хранятся в датской Королевской библиотеке в Копенгагене — Kgl. BK Kall 600 4to (B)⁵⁹. Эти и другие бумаги, в которых, кроме всего прочего, содержатся документы по истории семьи Кирхманн (на л. 37–90 имеется дневник И. Кирхманна-старшего с его биографией и краткими жизнеописаниями отдельных членов семьи, а также генеалогические таблицы отдельных ветвей семейства), дошли в составе коллекции датского историка Абрахама Кэлля (1743–1821).

Рукопись бумажная, переплетенная. Состоит из разноформатных самодельных тетрадей с различным числом листов в каждой из них.

⁵⁷ Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. IV.

⁵⁸ Ibid. S. III–IV.

⁵⁹ Katalog over de oldnorsk-islandske Håndskrifter i det store kongelige Bibliotek og i Universitetsbiblioteket (udenfor den arnamagnæanske Samling) samt den arnamagnæanske Samlings Tilvækst, 1894–1899. Kbh, 1900. S. 380.

Бумага грубая, хотя имеются листы более высокого качества. Все листы рукописи пронумерованы на лицевой стороне в верхнем правом углу простым карандашом. В рукописи присутствуют нумерованные листы меньшего по сравнению с прочими размера: между л. 16^v и 17^r вклеен небольшой лист (8,2×15 см) с цитатой из гл. 33, содержащей эпитафию Палланту; между л. 24^v и 25^r вложен список (14,8×8,9 см) архиепископов Нидаросских с 1152 по 1516 г.; напротив каждого имени указан год рукоположения. Всего листов — 90.

Весь текст выполнен рукой И. Кирхманна-старшего. На титульном листе, открывающем ту часть данной рукописи, которая объединяет материалы, относящиеся к «Истории» Теодорика и «Истории похода», имеется надпись, сделанная не И. Кирхманном-старшим, — *Apparatus D. Kirchmanni ad Editionem Theodorici Monachi*. Л. 1–10 содержат указатель к «Истории» Теодорика (*Index Rerum Verborum*), который был использован в 70–80-х гг. XVII в. при составлении новой копии текстов двух «Историй» (см. ниже). В нем встречается непоследовательное распределение слов по алфавиту⁶⁰. Однако видна и работа по систематизации этого реестра: слова для указателя выписывались по главам в алфавитном порядке, а затем нумеровались, чтобы уже внутри каждой буквы установить верную последовательность пунктов. На л. 11^r–22^r и 25–33^r содержатся выписки из каждой главы «Истории» Теодорика. Они представляют собой факты, вокруг которых развивается повествование, имена исторических персонажей, названия упоминаемых географических объектов. Отдельно выписаны цитируемые Теодориком авторы и выявленные места из их произведений. Причем сводный список авторов, на которых ссылается Теодорик в своем сочинении, еще раз приведен в конце указателя (л. 10^v). Нужно отметить, что имени Вергилия в нем нет. Но означает ли это отсутствие соответствующего фрагмента в рукописи, с которой работал И. Кирхманн-старший?

После каждого пункта, внесенного в индекс, указаны главы «Истории», в которых встречается данное имя или географическое название. Отдельные комментарии, содержащие даты, с которыми соотнесены события, упоминаемые в «Истории» Теодорика, сделаны только к первым девятнадцати главам сочинения Теодорика. На л. 22^v–24^v зафиксированы краткие заметки, касающиеся «Истории похода».

⁶⁰ Исправлено в первом издании «Истории» 1684 г.

Г. Сторм считал, что в данный аппарат И. Кирхманн-старший включил те примечания, которые С. Стефаниус якобы выслал своему коллеге из Сорё в Любек⁶¹. Другое предположение Г. Сторма заключалось в том, что И. Кирхманн-старший, чтобы не перепутать свои комментарии с заметками С. Стефаниуса, поместил последние в скобках⁶². Однако ни одной ссылки на датского историографа в рукописи не содержится. Как не видно и разделения И. Кирхманном-старшим записей на свои собственные и те, которые могли бы принадлежать кому-либо еще. Тем не менее любекский ученый в своих комментариях ссылается на Саксона Грамматика, указывая книгу «Деяний данов» и страницу издания, которым он пользовался — *Saxo Grammaticus. Historia libris XVI / Utg. P. Lonicer. Frankfurt/Main, 1576*. Кроме того, И. Кирхманн-старший обращался к труду своего предшественника Иоанна Магнуса (1488–1544) «История всех королей готов и шведов» (*Historia de omnibus Gothorum Sueonumque regibus*), которая вышла в Риме в 1558 г.

С большой степенью уверенности можно утверждать лишь то, что первоначальная работа с текстом «Истории» Теодорика в целом была закончена И. Кирхманном-старшим около 1636 г., поскольку, начиная с 1637 г., тот, как видно, активизировал свою переписку с коллегами, в частности, с тем же С. Стефаниусом и У. Вормом. Это объясняется тем, что к тому времени собственные знания И. Кирхманна-старшего по средневековой истории были исчерпаны, и ему потребовалась помощь. Он стремился подготовить научное издание, включив в него исторический, лингвистический и текстологический комментарий. Однако сохранившийся в архиве материал показывает, что во многом это были лишь наброски, которые еще не приняли окончательной формы.

Спустя некоторое время после смерти С. Стефаниуса интерес И. Кирхманна-младшего, сначала не проявлявшего особого рвения в издательском деле, равно как и интереса к рукописям, доставшимся ему от отца, значительно возрос. Он пожелал осуществить публикацию обоих средневековых сочинений. Появление на свет их

⁶¹ Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. IV.

⁶² Kraggerud E. Gamle paranøtter fra Storms Monumenta: on textual problems in Theodoricus's *Historia de Antiquitate regum Norwegensium* // Klassisk Forum. 1998. № 1. S. 78–84.

первого издания неразрывно связано с историей открывающего его посвящения.

И. Кирхманн-старший, желая отблагодарить К. Фрийса за его интерес, заботу и помощь в продвижении дела публикации двух «Историй», хотел посвятить их будущее издание канцлеру. И. Кирхманн-младший, в свою очередь, сделал своим адресатом герцога Фридриха III Гольштейн-Готторпского (1616–1659) с тем, чтобы тексты послужили уже не научным целям, а подкрепили права владетелей Готторпа на Норвегию. Ибо после фактического присоединения последней к Дании (1536) герцоги Шлезвиг-Гольштейна получили титул наследников Норвежских⁶³. Таким образом, сами произведения и их рукописи постепенно становились заложниками большой политики и мелких устремлений их нового хозяина.

Датско-голштинские отношения в XVII в. были весьма напряженными. Готторп поддерживал Швецию против своего номинального сюзерена — датского короля. Используя условия мира, заключенного между Швецией и Данией в Роскилле (26 февраля 1658 г.), Фридрих III объявил себя независимым государем. Следовательно, посвящение герцогу было составлено до этой даты. Планы И. Кирхманна-младшего адресовать издание двух этих текстов по датской и норвежской истории владетелю Готторпа отражают, таким образом, его политические симпатии. Верноподданнический порыв был по достоинству оценен, и в том же 1658 г. И. Кирхманн-младший стал бургомистром Шлезвига... Но уже 10 августа 1659 г. покровитель нового градоначальника скончался. И. Кирхманн-младший обратился за помощью в публикации к сыну покойного, новому герцогу Кристиану Альбрехту (1659–1695), предусмотрительно исправив текст посвящения⁶⁴.

Герцоги Гольштейн-Готторпские и в дальнейшем оставались последовательными противниками Дании. Даже женитьба в 1667 г. Кристиана Альбрехта на Фредерике Амалии (1649–1704), дочери короля Дании Фредерика III (1648–1670), не смягчила датско-голштинских отношений. Герцог, интриговавший против Копенгагена, был вынуж-

⁶³ Первыми его носителями стали младшие братья короля Кристиана III (1534–1559) — Ханс (1521–1580) и Адольф (1526–1586).

⁶⁴ О замысле И. Кирхманна-младшего преподнести издание Кристиану Альбрехту известно из первого издания 1684 г. (*Kirchmann*, 1684. P. XI; см. также: *Skovgaard-Petersen K. Et håndskriftfund i Lübeck. S. 123*).

ден прожить в изгнании в Гамбурге почти пятнадцать лет (1675–1689). Но И. Кирхманн-младший чутко улавливал изменения в направлении политического ветра. Чтобы дополнительно не обострять конфликт появлением на свет средневековых текстов с посвящением одному из враждующих между собой государей, он перестал проявлять особую активность, и проект издания был снова отложен. Однако следует помнить, что политическая карта Кристиана Альбрехта еще не была бита. Он продолжал оставаться активным игроком в той борьбе, которая развернулась в Северной Европе и во всем балтийском регионе в последней четверти XVII в. и привела, как известно, к Великой Северной войне (1700–1721).

Как только положение Кристиана Альбрехта стабилизировалось, вопрос об издании текстов, которые должны были подкрепить исторические права готторпских герцогов на норвежскую корону, вновь был поднят И. Кирхманном-младшим. Он привлек к делу своего сына Бернхарда Каспара Кирхманна, который проживал вместе с ним в Шлезвиге. Сначала отец и сын решили сохранить посвящение августейшему патрону своей семьи — Кристиану Альбрехту. Внук И. Кирхманна-старшего в 1680 г. известил герцога и его канцлера Мартина Боцкельна о том, что даром самому Кристиану Альбрехту должна стать «История» Теодорика, тогда как канцлеру преподносилась «История похода». Бернхард К. Кирхманн обосновал свой выбор тем, что его дед нашел рукопись в непосредственной близости к владениям герцога, а также тем, что она на протяжении многих лет находилась у его отца, проживающего на землях Кристиана Альбрехта. Издание должно быть преподнесено тому, кто, по мнению И. Кирхманна-младшего, являлся законным наследником древних королей Норвегии, то есть герцогу Шлезвиг-Голштинскому, носившему титул наследника норвежской короны⁶⁵.

Слухи о двух этих текстах так или иначе ходили не только в среде североευропейских государей и их приближенных, но и среди издателей, которые не оставляли попыток заполучить наследие старшего Кирхманна. Так, в конце 70-х гг. XVII в. один из амстердамских книготорговцев вступил в контакт с Бернхардом К. Кирхманном и заключил с ним сделку на передачу рукописей деда с целью опубликовать их⁶⁶.

⁶⁵ «Illorum nomina et Leones, ab utroque stemmate inter titulos Tuos et insignia gentilitia, ipse Norvagiæ non indignus heres, præfers» (*Kirchmann*, 1684. P. 104).

⁶⁶ Ibid. P. 106–115.

Вскоре, однако, намерения, в которых вновь отразилась перемена политического курса и которые снова отсрочили публикацию, изменились. К рукописи, содержащей тексты обеих «Историй», были приложены составленные в 1680 г. уже новые посвящения... датскому кронпринцу Фредерику (будущий король Фредерик IV — 1699–1730) и упоминавшемуся ранее канцлеру Мартину Боцкельну⁶⁷. В этом видно явное стремление младших Кирхманнов не поссориться как с Данией, временно усилившей свои позиции в «голландском вопросе», так и со своими традиционными покровителями. Вероятно, чтобы не поставить под удар себя самого, И. Кирхманн-младший избрал вторым адресатом не ненавистного копенгагенскому двору опального голландского герцога-изгнанника, а человека, которому он подчинялся как чиновник и покровительства которого он искал. Однако вскоре ситуация вновь изменилась.

В 1681 г. И. Кирхманн-младший был вынужден оставить пост бургомистра, а конфликт между Копенгагеном и Готторпом перешел в стадию позиционной войны⁶⁸. В октябре 1683 г. в готовой к сдаче в набор рукописи оба посвящения были снова исправлены теперь уже Бернхардом К. Кирхманном. С ними книга и увидела свет. Первое было обращено к тому же кронпринцу Дании, а второе — к наследнику готторпской короны (будущий герцог Фридрих IV Гольштейн-Готторпский — 1695–1702). Бернхард К. Кирхманн восхвалял датского принца как природного государя, имеющего собственно скандинавское происхождение. Послание же к готторпскому наследнику содержит изъявление преданности ему, указание на сложившуюся непростую ситуацию в отношениях между Данией и Готторпом, а также надежду на примирение двух стран, будущие правители которых носят одно и то же имя.

Памятником этим бесконечным лавированиям стала рукопись, дошедшая в составе обширной коллекции библиофила Отто Тагесена, графа Тотт (1703–1785), и хранящаяся ныне в фондах Королевской библиотеки в Копенгагене — Kgl. BK Thott 1541 4to (M)⁶⁹. Она представ-

⁶⁷ Они сохранились на отдельных листах и вложены в папку с кодексом Kgl. BK Thott 1541 4to (см. ниже описание рукописи).

⁶⁸ Лишь в 1689 г. при посредничестве императора Священной Римской империи Леопольда I (1658–1705) герцог Кристиан Альбрехт и его шурин, король Дании Кристиан V (1670–1699), подписали в Альтоне договор, позволивший герцогу вернуться в свои владения.

⁶⁹ Она имеет следующее описание: «Commentarii duo historici, alter de protectione Danorum in terram sanctam, alter de Regibus vetustis Norvegicis, per Bernh. Casp. Kirckmannum». Она состоит

ляет собой список текстов обеих «Историй», подготовленный в набор, с приложенными к ним посвящениями, комментариями и указателями. В рукопись вклеена расписка на нидерландском языке о получении ее на руки, выданная в Амстердаме 11 октября 1683 г. будущим издателем «Истории» Теодорика и «Истории похода» Иоанном Янсо-ниусом ван Вэсберге⁷⁰.

Рукопись бумажная, переплетенная. Манускрипт трачен жучком. Материалы, из которых состоит кодекс, появлялись на свет не одновременно. Переплет более поздний и не соответствует формату отдельных листов рукописи, подогнутых под размер дек. До переплетения тетради, так похожие на те, из которых состоит список В, были обернуты неразрезанным листом (позднее первая его четверть пошла на форзац, вторая, отделенная от нее, остается свободной, а третья и четвертая по-прежнему неразрезаны), в разворот которого и вклеена расписка амстердамского издателя (8,2×20,5 см).

Начальная часть кодекса, выполненная на толстой бумаге низкого качества, открывается первым титульным листом (22,9×15,5 см), подклеенным на оборот другого листа (32,4×16,7 см), на котором содержится список книг, и вместе с ним подогнут. Далее следует второй титульный лист. Затем идут одиннадцать вклеенных листов (32,4×20 см). При переплете они были подогнуты по нижнему и правому полю; последний из них — чистый. Текст на первых пяти, где содержится посвящение кронпринцу, выполнен, как и тексты адресов 1680 г., рукой И. Кирхманна-младшего красивым каллиграфическим почерком. Вторые пять листов содержат предисловие, написанное рукой Бернхарда К. Кирхманна на другой бумаге, более темными чернилами, нечетким почерком, в котором видны следы спешки. Присутствует двойная пагинация. Первая нумерация сделана только на лицевых сторонах трех листов, начиная с первого

из 157 листов, большинство из которых не имеют сквозной пагинации. Л. 13, 92, 96, 97, 153 — чистые. На титульном листе значится: “*Commentarij Historici duo, Hactenus inediti: (2) Alter, de protectione Danorum in terram sanctam circa annum MCLXXXVII susceptam, eodem tempore ab incerto autore conscriptus: (1) Alter de Regibus vetustis Norvegicis a theodorico, quodam Monacho ante quingentos circiter annos. Opera olim et cura Viri Clarissimi JOHANNIS KIRCHMANNI; Lubecensis ex manuss. Bibliothecæ Lubecensis protracti, ex variis in locis emendati illustratique Nunc primum editi ab huius nepote Bernh. Casp. Kircmanno J. U. D.*».

⁷⁰ Katalog Over Det Store Kongelige Bibliotheks Haandskrifter Vedrørende Norden, Særlig Danmark / Utg. E. Gigas. Kbh, 1903. Bd. 1. S. 134–135.

титула, отмеченного цифрой 2 и стоящей в скобках внизу страницы по центру. Эта пагинация сохраняется, включая первую страницу посвящения, то есть отмечая л. 2, 3 и 4. С того же первого листа посвящения начинается вторая уже постраничная пагинация размашистым грубым почерком: четные номера страниц стоят на сгибах листов, из чего видно, что это было сделано позднее, когда эти листы кодекса приобрели сегодняшний вид, и при нумерации их не разворачивали. На листах, содержащих предисловие, и на следующем за ними чистом листе пагинация отсутствует.

Другая часть кодекса — транскрипция «Истории» Теодорика. Текст ее выполнен И. Кирхманном-младшим на бумаге другого качества, более тонкой. Всего листов — 61. Они переплетены между собой и имеют общий формат (20,5×16,5 см): по ним и ориентировались, изготавливая переплет и подгибая листы большего формата. Пагинация сплошная, постраничная (132 страницы): нечетные номера проставлены в верхнем правом углу, четные — в верхнем левом. В текст позднее вносились исправления, как видно, с целью упорядочить орфографию, исправить некоторые неверные латинские формы и раскрыть сокращения. Правка внесена довольно грубо, прямо в тексте черными чернилами, отличающимися по цвету от тех, которыми выполнена «История» Теодорика.

Следующая часть, записанная на более темной бумаге, заставляет вспомнить о И. Кирхманне-старшем. В этих сшитых тетрадах содержится правленный чистовой указатель, составленный самим первооткрывателем «Истории» на основе реестра из списка В. Здесь уже соблюдается стройный алфавитный порядок, сохраняется соотношение пунктов указателя с главами, где встречается вносимый в него персонаж или географическое название. Тем самым сын и внук просто подшили уже готовый материал к тому, что они переписали сами. Те же самые замечания можно отнести и к «Истории похода». Посвящение наследнику шлезвиг-голштинской короны написано двумя почерками — И. Кирхманна-младшего и Бернхарда К. Кирхманна. Текст «Истории» Теодорика переписан И. Кирхманном-младшим, указатель составлен и записан рукой И. Кирхманна-старшего. Как видно, потомки вольно обращались с наследием последнего, поэтому причина плохой сохранности архива любекского ученого вполне ясна.

Источником для этого небрежно состряпанного «оригинал-макета» стали соответствующие материалы из списка В. В списках S и M текст

«Истории» Теодорика восстановлен последовательно без каких-либо изъятий. В том числе цитата из псевдо-Вергилия, выпущенная в списке **L**, в трех поздних копиях находится на своем месте (в списке **B** — л. 52^{r-v}). Да и само имя великого античного поэта осталось невнесенным в указатель ни одним из Кирхманнов. Отсутствие выдержки из стихотворения, о котором говорилось выше, можно объяснить лишь поспешностью, с которой И. Кирхманн-старший готовил свой дар членам датской переговорной делегации. Поскольку, работая с «Историей» Теодорика его сын все же записал этот фрагмент в список **M**, то говорить о различных редакциях текста «Истории» не приходится.

Весь научный аппарат, имеющийся в списке **M**, основан на рабочих материалах И. Кирхманна-старшего (список **B**), который, очевидно, не рассматривал их в качестве пригодного для публикации. При сравнении записей И. Кирхманна-старшего из списка **B** с комментариями в списке **M**, становится очевидным, что переписчики удалили почти все имевшиеся примечания.

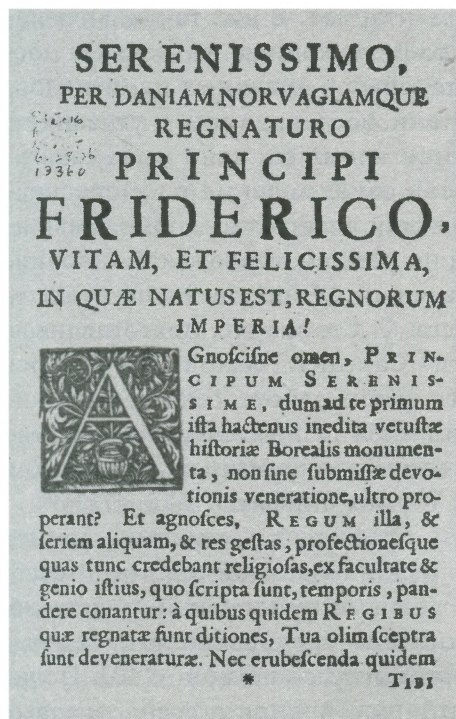
Как уже отмечалось, Г. Сторм считал, что в распоряжении Кирхманнов имелись комментарии С. Стефаниуса, которые, по мнению норвежского исследователя, вслед за списком **B**, составленным самим И. Кирхманном-старшим, введшим подобное разделение, помещены в первом издании в скобках⁷¹. Исследование этих списков показало, что сноски и примечания принадлежат самому И. Кирхманну-старшему, а те, что имеются в списке **M**, в действительности являются результатом отбора, произведенного внуком последнего⁷². Кроме того, об отсутствии заметок С. Стефаниуса говорит также то, что, будучи не в состоянии помочь И. Кирхманну-старшему с переводом древненорвежских слов, он отсылал его к У. Ворму как к более компетентному специалисту, о чем шла речь выше. Все это объясняет, почему, в то время как примечания, находящиеся в первом издании в скобках, отсутствуют в списке **B**, на что указал еще Г. Сторм⁷³. Этих комментариев там и не могло быть, поскольку С. Стефаниус не делал никаких, в том числе языковых примечаний. М. Герц, в свою очередь, отметил, что в списке **M** и в первом издании заметки лингвистического характера вообще отсутствуют⁷⁴, потому что отец и сын Кирхманны понимали

⁷¹ Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. IV.

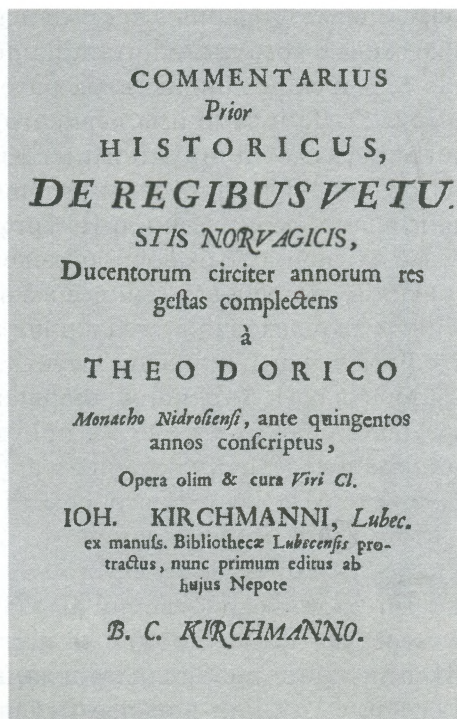
⁷² Gertz M. De Profectione Danorum. S. 452–453.

⁷³ Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. IV–V.

⁷⁴ Ibid. S. 453–454.

Начало посвящения, составленного Б. К. Кирхманном для первого издания «Истории» Теодориха 1684 г.

Титульный лист первого издания «Истории» Теодориха 1684 г.

в древних скандинавских языках еще меньше и не стали включать соответствующих комментариев в книгу⁷⁵. Список **М** был обнаружен в коллекции графа Тотт только в 1903 г. и не был известен Г. Сторму, работавшему над подготовкой «Истории» Теодориха к изданию в 70-е гг. XIX в. Исследователь в своей вступительной статье привел стемму рукописей (см. рис. 1), естественно, не указав в ней данного манускрипта, на котором покоилось первое издание «Историй».

Оно, наконец, увидело свет в 1684 г. (**К**)⁷⁶. Будучи основанным на списке **М**, оно унаследовало все имеющиеся в нем ошибки. Книга к тому же полна опечаток. Не говоря уже о качестве примечаний

⁷⁵ *Theodoricus Monachus. Soga um dei gamle norske kongane. Oslo, 1932.*

⁷⁶ *Kirchmann, 1684.*

и разных по объему и ценности комментариев. В них также включены сноски И. Кирхманна-старшего, расположенные на полях и после каждой главы на издания средневековых и античных памятников, а также на имевшиеся к тому времени исследования с указанием страниц. Но именно это издание долгое время служило исследователям в качестве единственного средства ознакомления с интереснейшими произведениями древненорвежской литературы, пополнившими источниковую базу исследований по ранней норвежской истории.

Оба сочинения сразу вошли в научный оборот, если не считать, что их использовал в своей работе еще С. Стефаниус, подготавливая свои комментарии к «Деяниям данов» Саксона Грамматика. Ссылки на «Историю» Теодорика встречаются уже в работе Томаса Бартолина-младшего (1659–1690), вышедшей в 1689 г.⁷⁷ Для написания своего объемного труда по истории Норвегии два изданных Бернхардом К. Кирхманном текста использовал и Тормод Торфеус (1636–1719)⁷⁸.

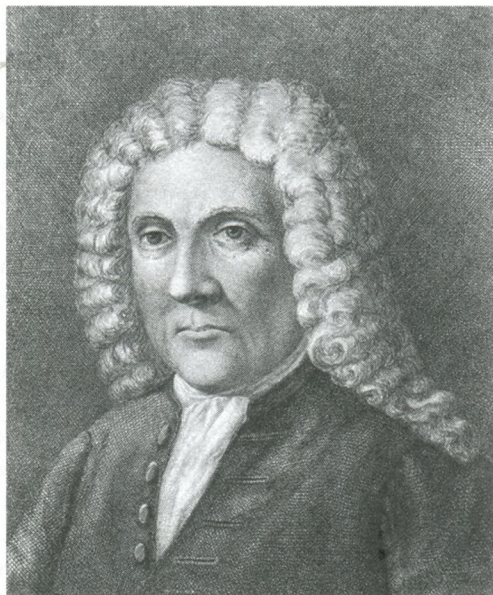
Как видно, новые источники сразу привлекли внимание ученых. Но вот качество их издания вызвало неединодушный отклик. В частности, свое недовольство выразил великий исландский и датский палеограф, коллекционер и исследователь средневекового скандинавского рукописного наследия, Арни Магнуссон (1663–1730). Полагая, что подлинно научная публикация источников должна основываться на средневековом материале, он вознамерился исправить дело. В 1696 г. Арни Магнуссон отправился в Любек с тем, чтобы разыскать в библиотеке оригинальную рукопись, положив именно ее, а не копию, сделанную И. Кирхманном-старшим, в основу нового издания. Но в новом каталоге, составленном в 1689 г., она уже не значилась; исландец не обнаружил манускрипта и в самой библиотеке.

Арни Магнуссон через своих друзей узнал, что в Швеции, возможно, удастся найти другую рукопись «Истории» Теодорика. Так перед ним открылась перспектива познакомиться с материалами из архива С. Стефаниуса. Но в Упсале в распоряжении исландского ученого оказался только пополнившийся к тому времени примечаниями список *S*, поскольку к тому моменту, как Арни Магнуссон оказался в Швеции,

⁷⁷ *Bartolin T. Antiquitatum Danicarum de Causis Contemptæ a Danis adhuc gentilibus mortis libri tres. Hafniae, 1689. P. 627, 674–675.*

⁷⁸ *Torfæus T. Historia Rerum Norvegicarum. Hafniae, 1711. 4 bd.; Torfæus T. Norges historie. Bergen, 2008. Bd. 1. S. 55, 66. Bd. 2. S. 391, 392, 424. Bd. 3. S. 34, 56, 326, 327, 341, 343, 347, 356, 361. Bd. 4. S. 81, 137, 306.*

Арни Магнуссон

оригинальные рукописи, к сожалению, были уже утрачены.

Исландский палеограф был, как видно, сосредоточен прежде всего на поиске подлинных манускриптов. Если ему не удавалось приобрести рукопись для своей коллекции, он делал копии произведений, которые, как показало будущее, он безошибочно причислял к шедеврам средневековой скандинавской литературы. Принципы Арни Магнуссона не позволяли ему создавать научное издание на основе вторичного материала. Вероятно, поэтому, находясь в Швеции, он, еще надеясь заполучить в свои руки оригинал из архива И. Кирхманна-старшего, не стал делать списка с современной ему копии. По словам Г. Сторма, до того, как он сам изучил эту рукопись с целью привлечь ее для своего издания латинских документов по истории Норвегии, ею никто не пользовался⁷⁹. Теперь ясно, что норвежский историк был не первым, кто работал со списком **S**.

У Арни Магнуссона оставался последний шанс — обратиться к Бернхарду К. Кирхманну в надежде на то, что рукопись, попавшая в руки его деда в 1620 г., затерялась где-то в семейном архиве. Вероятно, ему стало известно, что манускрипт с момента его обнаружения находился сначала в доме И. Кирхманна-старшего в Любеке, где в 1629 г. тот показывал его канцлеру К. Фрийсу, а затем хранился у И. Кирхманна-младшего

⁷⁹ Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. I.

в Шлезвиге. Арни Магнуссон в своем письме от 30 мая 1699 г. к Бернхарду К. Кирхманну, который жил тогда в Келлингхусене, просил разрешения на то, чтобы тот позволил ему посмотреть саму средневековую рукопись, с которой работал его дед⁸⁰. Возможно, Арни Магнуссон не поверил словам Бернхарда К. Кирхманна, помещенным им в предисловии к первому изданию, что при подготовке публикации тот уже не имел возможности обращаться к оригиналу. Однако тот, видимо, не скрывал несчастной судьбы этого манускрипта. В июле того же года в письме к Арни Магнуссону он подтвердил, что рукопись утрачена⁸¹. Скорее всего, именно потому, что поиски, проведенные в двух странах, не увенчались успехом, и заполучить подлинник не удалось, Арни Магнуссон все же попросил снять для него копию.

Г. Сторм, работая в той самой библиотеке, которой с момента ее основания руководил И. Кирхманн-старший⁸², установил, что список, специально предназначавшийся для Арни Магнуссона и хранящийся сейчас в Арнамагнеанском собрании в Копенгагене — AM 98 fol (A), появился на рубеже XVII–XVIII столетий и выполнен внучатым племянником Бернхарда К. Кирхманна — Якобом фон Мелле (1659–1743). Отдельные факты биографии последнего важны для восстановления истории появления на свет как непосредственно этого списка, так и рукописной традиции текста «Истории» Теодорика в целом.

Я. фон Мелле был сыном торговца металлом Герхарда (Гердта) фон Мелле и его второй жены Анны-Марии, урожденной Стольтерфохт, поселившихся в Любеке в 1629 г. Анна-Мария, в свою очередь, была дочерью от первого брака известного лютеранского богослова и придворного проповедника Якоба Стольтерфохта (1600–1668) и Доротеи Кирхманн (1609–1637)⁸³, дочери И. Кирхманна-старшего. Таким образом, Я. фон Мелле приходится правнуком первооткрывателю «Истории» Теодорика по женской линии. В 1660 г. родители Якоба, Герхард и Анна-Мария, переселились в Каппельн, а спустя некоторое время отправили сына назад в Любек на воспитание к его дяде пастору Бернхарду Крехтингу. В 1674 г. Я. фон Мелле продолжил свое образование

⁸⁰ Arne Magnussons private Brevveksling. Kbh, 1920. S. 269–270.

⁸¹ Skovgaard-Petersen K. Et håndskriftfund i Lübeck. S. 126.

⁸² Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. IV.

⁸³ О замужестве своей дочери Доротеи (брак был заключен 2 октября 1626 г.) И. Кирхманн-старший упомянул в своем дневнике (Kgl. BK Kall 600 4to. л. 49^r).

Якоб фон Мелле

в Киле (в том самом университете, который в 1665 г. был основан герцогом Кристианом Альбрехтом), затем в Йене, где в 1680 г. получил магистерскую степень, и, наконец, в Росток.

Около 1683 г. он вернулся в Любек, где поступил на службу для получения практических навыков в юриспруденции к адвокату Кристиану Генриху Постелю, вместе с которым отправился в шестимесячную поездку по Нидерландам, Англии и Франции. Я. фон Мелле составил дневник своего путешествия, в котором рассказал о своей жизни за границей, где он усердно постигал науки в университетах и библиотеках⁸⁴. В 1684 г. он обосновался в родном городе: до 1706 г. служил проповедником в церкви Девы Марии, затем там же стал старшим пастором, заменив на этом посту своего воспитателя Б. Крехтинга.

Еще обучаясь в Йене, Я. фон Мелле занялся изучением и написанием истории Любека, продолжив свой труд уже на родине⁸⁵. Одним из примечательных фактов его биографии является составление им рукописи, называемой «Lubeca Religiosa» (Ms. Lub. 83). В настоящее

⁸⁴ Melle J. von. Beschreibung einer Reise...nach den Niederlanden und England im Jahre 1683 von Jacob von Melle und Christian Heinrich Postel / Hrsg. C. Curtius. Lübeck, 1891.

⁸⁵ Melle J. von. Gründliche Nachricht von der Kayserlichen, Freyen und des H. Röm. Reichs Stadt Lübeck. Lübeck, 1713 (2-е изд. 1742; 3-е изд. 1787). Кроме того, он занимался изучением палеонтологии, генеалогии, геральдики и нумизматики, а также участвовал в подготовке и издании первого словаря средненижнегерманского языка.

время это единственное собрание надписей, имевшихся в храмах Любека, в том числе и безвозвратно утерянных. Так, среди прочих в нем сохранилась оригинальная копия стихов на нижненемецком языке к «Пляске смерти» кисти Бернта Нотке (около 1435–1509); сейчас эта надпись утрачена, поскольку вместо нее в 1701 г. был записан верхне-немецкий вариант⁸⁶.

Как видно, Я. фон Мелле был человеком высокообразованным, более того, он являлся весьма подготовленным историком и палеографом. Иначе сложно объяснить высокое качество списка, сделанного им для Арни Магнуссона. Наверное, именно Бернхард К. Кирхманн порекомендовал своего родственника в качестве специалиста по рукописям Арни Магнуссону; к тому же очевидно, что Я. фон Мелле имел доступ к семейному архиву.

В списке А «История» Теодорика расположена на л. 1^r–34^v, а «История похода» — на л. 35^r–61^v. Текст этой бумажной, прекрасно сохранившейся рукописи (формат — 31×20,5 см) выполнен в один столбец четким каллиграфическим почерком Я. фон Мелле. Линовка отсутствует. Пагинация двойная. Первая, через каждые пять листов, принадлежит самому переписчику, сделана теми же чернилами, что и основной текст, и является ошибочной со сдвигом на одну страницу, что дает 60 листов рукописи. Вторая, корректирующая, выполнена уже другой рукой на лицевой стороне каждого листа в правом верхнем углу красными чернилами (согласно ей, в рукописи 61 лист)⁸⁷.

На широких (5,5 см) полях, располагающихся по левому и правому краю лицевых и оборотных сторон каждого листа, соответственно, — большое количество маргиналий в виде ссылок на различные источники с указанием страниц изданий, в которых они опубликованы, цитат из них, а также дат от Рождества Христова, с которыми соотнесены отдельные события, описываемые в «Истории» Теодорика. Сноски на исследования имеются и в основном тексте (также указывается автор, иногда часть названия книги и страница/ы): они подчеркнуты красным карандашом, вероятно, позднее. Другие под-

⁸⁶ Ausführliche Beschreibung der Stadt Lübeck. Lübeck, 1690. После Второй мировой войны это уникальное издание попало в Советский Союз и находилось в Библиотеке Академии наук Грузинской ССР. В 1997 г. власти Грузии вернули альбом в Любек. См.: Лумисте М. Церковь Нигулисте: историко-архитектурный очерк. Таллин, 1965; Der Totentanz der Marienkirche in Lübeck und der Nikolaikirche in Reval (Tallinn) / Hrsg. H. Freytag. Köln, 1993. S. 477, 482.

⁸⁷ Этой пагинации принято придерживаться при ссылке на листы рукописи.

черкивания в тексте почти целиком относятся к цитатам и выполнены теми же чернилами, что и основной текст, но некоторые из них сделаны дополнительно простым карандашом. Записанные на полях выдержки из источников, названия которых не приведены, выделены вертикальной чертой, сделанной тем же простым карандашом, что и дополнительные подчеркивания в основном тексте. Другой вид маргиналий — исправленные Я. фон Мелле неверные формы слов и личных имен (например: л. 3^r23 — в основном тексте *in hujusce* — на полях *in hisce*, л. 7^v9 — в основном тексте *Jovinianum* — на полях *Jovianum*, л. 16^r26 — в основном тексте *generum* — на полях *socerum*, л. 16^v2 — в основном тексте *generi* — на полях *soceri*, л. 20^v18 — в основном тексте *quingenta* — на полях *septuaginta unum*⁸⁸). На л. 11^r есть единственная помета в четыре слова, сделанная другими чернилами и крупным почерком, не принадлежащим переписчику основного текста. Слова расплылись и отчетливо можно прочесть только «NB <...> <...> Kirchman». Запись сделана рядом со сноской, инкорпорированной в основной текст, и подчеркнутой, в свою очередь, простым карандашом, тем же, что выполнены дополнительные выделения цитат. Также встречаются случаи подчеркивания этим карандашом других сносок, вставленных в основной текст (л. 14^{r-v}, 21^r). В правом нижнем углу каждого оборотного листа Я. фон Мелле сделана реклама — слово, с которого начинается текст на лицевой стороне следующего листа рукописи.

На том основании, что список **A** обладал таким же некачественным и некритическим аппаратом, как и первое издание, Г. Сторм посчитал, что две эти версии текста «Истории» Теодорика каким-то образом связаны, отметив это в своей стемме⁸⁹. И он был прав, в чем убедился, если бы ему был доступен список **M**, обнаруженный как раз в год смерти норвежского ученого. Г. Сторм предусмотрительно не указал в предложенной им схеме связь списка **A** и первого издания «Истории» Теодорика ни с одним из известных ему вариантов текста. Это, вероятно, обусловлено тем, что норвежский палеограф внимательно отнесся к тем расхождениям в примечаниях, которые имелись в списке **A** и в издании 1684 г.

⁸⁸ Остальные разночтения по этой рукописи см. в настоящем издании.

⁸⁹ Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. V. Следует отметить, что идея инкорпорировать сноски в основной текст, кому бы она ни принадлежала — самому Я. фон Мелле или Арни Магнуссону — вполне удачна, поскольку таким образом становится видна работа с рукописью, а также метод раскрытия цитат, содержащихся в тексте «Истории».

Педер Фредерик Сум

М. Герц, в свою очередь, доказал, что список **А** не мог быть выполнен со средневековой рукописи, а был сделан Я. фон Мелле именно со списка **М** и с первого издания, включив в себя ссылки, имеющиеся там на полях, которые перенесены непосредственно в текст «Истории»⁹⁰.

Таким образом, в основу первого издания «Истории» Теодорика действительно лег материал, который нельзя считать подготовленным к публикации в должной мере. Поэтому его критику Арни Магнуссоном следует признать в целом справедливой: список **М**, с которого происходил типографский набор (как уже отмечалось, также неблестящего качества), создан очень разными по своим личным и профессиональным качествам людьми, кроме того, ставившими перед собой различные цели, что отразилось на результате.

Плану самого Арни Магнуссона — осуществить новую публикацию текста «Истории» Теодорика — сбыться было не суждено. Впоследствии историк П. Ф. Сум (1728–1798) положил именно копию, снятую Я. фон Мелле для Арни Магнуссона, в основу первого издания этого сочинения, вышедшего уже непосредственно в Скандинавии, в Копенгагене⁹¹. П. Ф. Сум также использовал издание 1684 г., на что ука-

⁹⁰ Gertz M. De Profectione Danorum. S. 448–449.

⁹¹ *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium* // SRDMÆ. Kbh, 1783. T. V. S. 341–362.

зывают отдельные досадные ошибки, которые перекочевали из него в новую книгу, что было подмечено М. Герцем⁹². Примечания, имеющиеся в первом издании «Истории» Теодориха и в списке А, оформлены П. Ф. Сумом в постраничные сноски. Тем самым эта публикация, хотя и представляла собой первую полную реконструкцию текста «Истории», но она весьма далека от той, какой ее хотел видеть Арни Магнуссон.

Неужели средневековая рукопись, найденная И. Кирхманном-старшим, стала жертвой элементарной небрежности и обстоятельств? Видится, что ответ на этот вопрос состоит в том, что, в отличие от своего отца и его коллег, чиновник и карьерист, заискивающий перед голштинскими герцогами, каковым по своей сути и являлся И. Кирхманн-младший, видимо, не мог по достоинству оценить доставшиеся ему рукописные сокровища. Он хотел не столько познакомить мир с новыми памятниками по истории Дании и Норвегии, к чему стремился его отец, сколько преподнести *своевременный* дар двум сильным мира сего, на которых он возлагал большие надежды⁹³. Этим, по-видимому, объясняются его собственные метания и размышления его сына Бернхарда относительно того, кому адресовать эти произведения.

Самая ранняя из известных копий (список L), изготовленная И. Кирхманном-старшим, к счастью, сохранилась, но во многом потому, что перестала быть собственностью кого-либо из членов этой злополучной семьи, и ей не грозила участь оригинальной рукописи. Однако средневековые манускрипты, которые имелись у С. Стефаниуса, тоже, к сожалению, пропали. Как видно, архив ученого не был дорог его вдове Тале (Thale), урожденной Эйсенберг, которая весьма нуждалась после смерти мужа. По этой причине собрание книг и рукописей начало распродаваться ею и друзьями самого С. Стефаниуса, чему положил конец граф М. Г. Де ла Гарди, который частично спас наследие покойного королевского историографа, выкупив его архив для пополнения своей собственной коллекции. Но и эту оставшуюся часть собрания С. Стефаниуса ждала ужасная участь: большая ее половина, как и многие другие ценные средневековые рукописи и книги, сго-

⁹² Gertz M. De Profectione Danorum. S. 449.

⁹³ Справедливости ради следует заметить, что такой же *своевременный* дар представлял собой и список L, который также носит в себе следы определенной спешки. Но эта спешка была совсем иного рода...

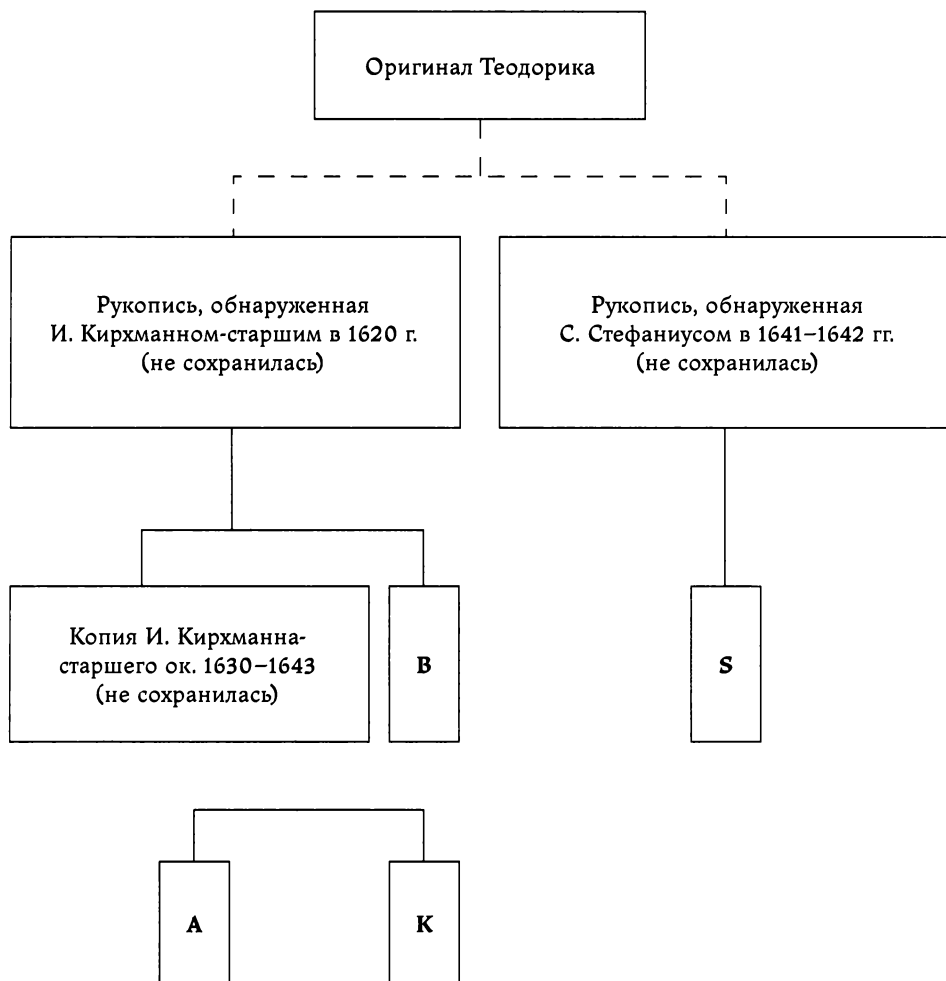
рела в знаменитом копенгагенском пожаре, бушевавшем в столице Дании 20–23 октября 1728 г. Ныне утрачен и список **S...**

Приводимая ниже новая стемма списков «Истории» Теодорика Монаха (рис. 3) восстанавливает связи всех сохранившихся до нашего времени рукописей этого произведения. Она, на мой взгляд, преодолевает высказанные и, к сожалению, необоснованные гипотезы предшественников, но учитывает достижения их исследований, как и выводы вновь проведенных изысканий.

Г. Сторм ошибался в том, что существовала впоследствии утерянная «копия И. Кирхманна-старшего» (рис. 1), появившаяся якобы в период около 1630–1643 гг. и отправленная, по мнению норвежского исследователя, канцлеру К. Фрийсу. Теперь понятно, что под этой личиной скрывается неизвестный Г. Сторму список **L**. Тем не менее, некая несохранившаяся копия самого текста, сделанная И. Кирхманном-старшим, которая легла в основу списка **M**, существовала. С другой стороны, М. Герц необоснованно упрекнул Г. Сторма в том, что тот ~~выводит~~ происхождение списка **A** от утраченной копии из коллекции А. Кэлля (**B**): как было указано, норвежский исследователь устранился от того, чтобы утверждать связь списка **A** с какой бы то ни было из известных ему копий текста «Истории» Теодорика. Напротив, именно Г. Сторму впервые удалось показать существование, по крайней мере, двух средневековых рукописей «Истории», чего, в свою очередь, нет у М. Герца. Отсюда последним выведено ошибочное происхождение списка **S**. Видно, что путь Г. Сторма был более верным. Норвежский палеограф сбился с него, поскольку не учитывал неизвестный ему список **M**, которому сначала предстояло стать своеобразным плавильным котлом, сотворенным трудами Бернхарда К. Кирхманна, а затем отправной точкой всей последующей издательской традиции⁹⁴. Непосредственным ее началом стало сомнительное с научной точки зрения издание 1684 г., продолжением — разыскание Арни Магнуссона, закончившееся неутешительным результатом и появлением деривата в виде списка **A**, а закреплении этой традиции — издание П. Ф. Сума 1783 г.

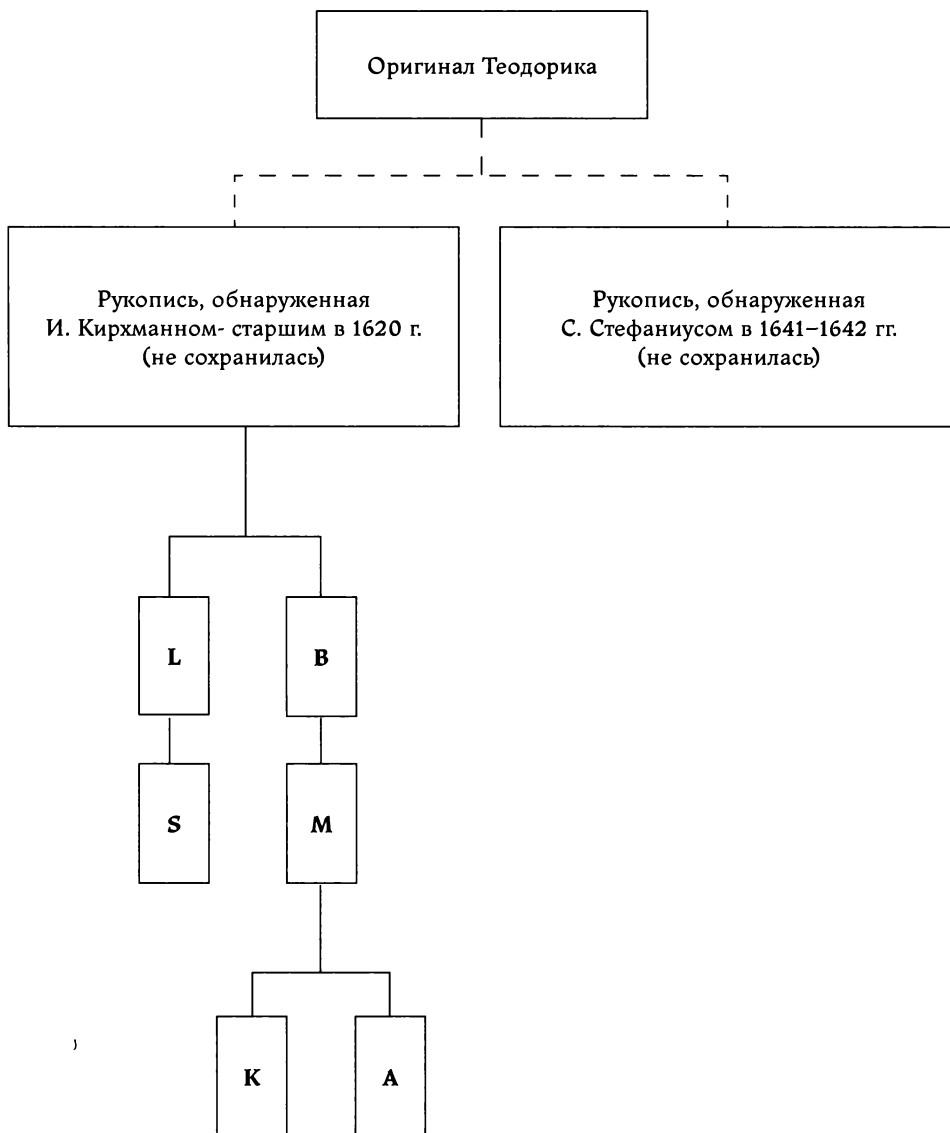
⁹⁴ В этой связи сомнение П. Фута в том, что список **M** имел самостоятельное значение для определения эволюции текста «Истории» Теодорика, видится несколько небрежным (Foote P. Introduction // *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. XXXI.).

Рис. 1. Стемма рукописей, по Г. Сторму⁹⁵

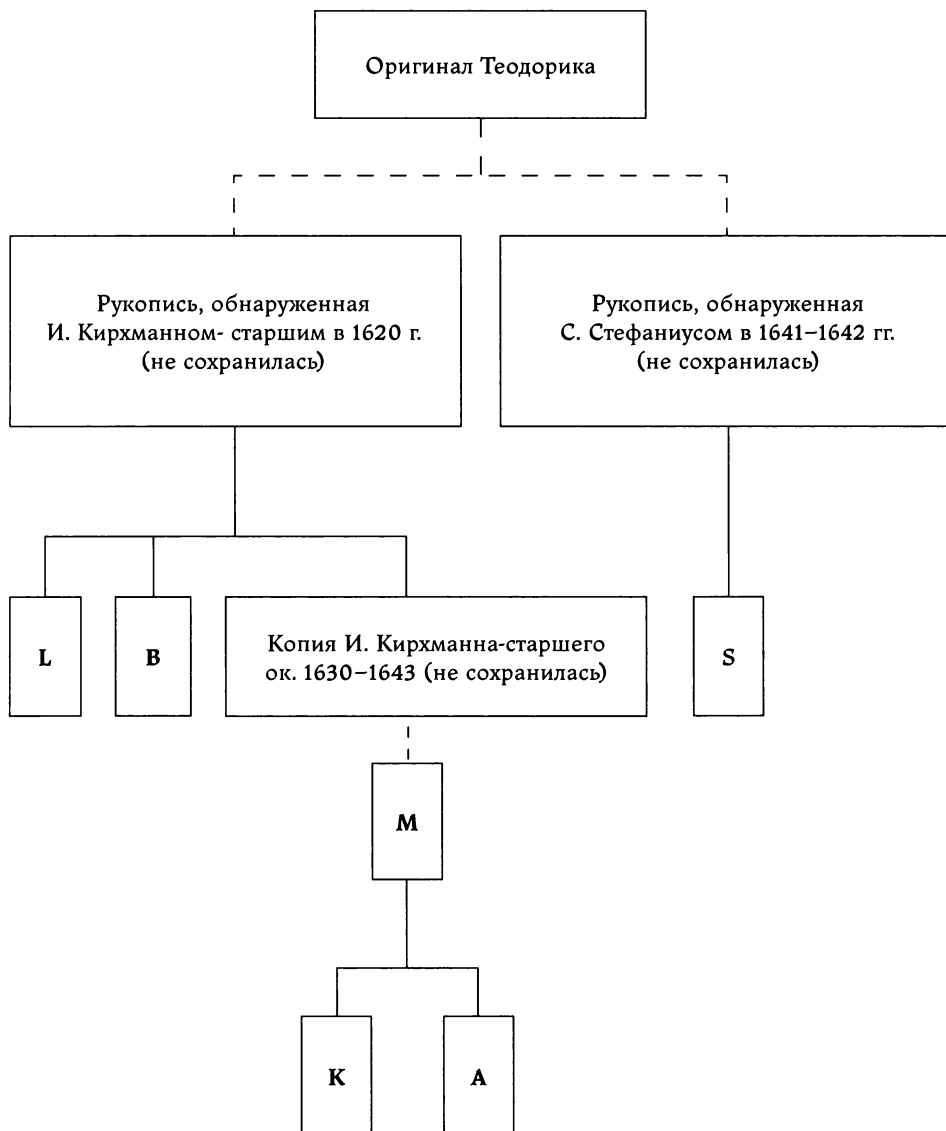
⁹⁵ Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. V. Связи между рукописями, которые устанавливаются точно, обозначены сплошными чертами. Связи гипотетические обозначены пунктиром. В стемме Г. Сторма утраченная копия, сделанная И. Кирхманном-старшим, и научный аппарат, составленный им же, неправомерно разведены. В действительности же они должны быть объединены, так как представляли собой единый комплекс материалов, готовившихся к публикации.

Рис. 2. Стемма рукописей, по М. Герцу⁹⁶

⁹⁶ Gertz M. De Profectione Danorum. S. 451–452.

Рис. 3. Новая стемма рукописей

Представленное выше исследование, как кажется, восстанавливает контекст появления на свет всех ныне известных рукописей «Истории» Теодорика, а новая стемма демонстрирует роль каждого из сохранившихся списков. Так, список **L** — результат несколько поспешной деятельности И. Кирхманна-старшего, увлеченного новыми находками и желавшего поскорее представить публике свое открытие. Эта копия остается памятником самой себе, не служа источником для других, как это представлял себе М. Герц. Списки **B** вместе с письмами И. Кирхманна-старшего к своим коллегам являются ключом к научной лаборатории этого историка XVII столетия, открывшего «Историю» Теодорика ученому сообществу. Тогда как список **M** и издание 1684 г. позволяют увидеть, что происходит с результатами научного поиска, если ими пытаются воспользоваться ловкие дельцы далекие от стремления к истинному знанию. Кроме того, именно список **M**, легший основу первого издания, показывает, что рукопись, имевшаяся у И. Кирхманна-старшего, содержала текст без лакун (имеется в виду наличие пропущенного в списке **L** фрагмента из псевдо-Вергилия), как и пропавший список **S**. Иначе было бы сложно объяснить его наличие в первом издании, при подготовке которого список **S** не использовался. В этой связи следует присоединиться к мнению А. О. Юнсена, который считал, что ближе всего к утраченному манускрипту, найденному И. Кирхманном-старшим, именно список **L**⁹⁷. Э. Краггеруд, напротив, считает, что текст, содержащийся в списках **M** и **A**, наиболее близок к тому, что имелся в утерянной Кирхманнами рукописи⁹⁸, что весьма спорно.

Список **S** предназначался для собрания источников по датской истории, но в глазах С. Стефаниуса, который был автором этой копии, «История» Теодорика не могла составить конкуренцию «Деяниям данов» Саксона Грамматика. Поэтому это произведение было отложено до лучших времен. Арни Магнуссон не оценил достоинств этого списка, который, как и список **L**, был снят собственноручно со средневековой рукописи. Тогда как список **A**, изготовленный специально для исландского палеографа Я. фон Мелле, был

⁹⁷ Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 36.

⁹⁸ Kraggerud E. Theoderiks tekst etter Storm // Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge. S. 265.

лишь одной из производных. Однако сравнить списки **S** и **M**, как того хотел Э. Краггеруд, который считает необходимым более тщательно сопоставлять копии, содержащие наиболее полные версии текста «Истории»⁹⁹, уже не представляется возможным. А данное сравнение, возможно, позволило бы более точно оценить, насколько были различны варианты, содержащиеся в утерянных рукописях.

Поиск Арни Магнуссоном сочинений, которые содержали историческую информацию о прошлом скандинавских народов, приведший его к «Истории» Теодорика, имел своим результатом не просто появление очередной копии текста этого произведения (список **A**). Высокий авторитет исландского палеографа среди последующих поколений ученых и его стремление увидеть этот текст напечатанным обратили внимание П. Ф. Сума и Г. Сторма на труд норвежского монаха XII в. Но лишь упомянутую диссертацию А. О. Юнсена, увидевшую свет в 1939 г., следует считать началом подлинного научного изучения «Истории» и биографии ее автора. Правда, выводы этого исследования уже во многом нуждаются в пересмотре.

Каждый из списков «Истории» был составлен с разной мотивацией. Результаты палеографического и археографического изыскания показывают, что иногда путь к истории рукописи лежит через восстановление биографии человека даже не столько изучавшего, сколько просто обладавшего ею. Проведенная реконструкция культурно-исторического фона демонстрирует, когда и почему исчезли подлинники текста «Истории» и появились списки этого произведения скандинавской средневековой латинской литературы.

В 1880 г. в Кристиании было выпущено пока единственное научное издание «Истории» Теодорика, осуществленное Г. Стормом¹⁰⁰, которое основывается на известных на тот момент списках **S**, **A** и **B**, а также на первом издании 1684 г. (**K**)¹⁰¹. Списки **L** и **M**, как уже говорилось, были неизвестны норвежскому исследователю. В XX в. вышли переводы «Истории» Теодорика на европейские языки. Прежде всего, следует отметить два норвежских издания,

⁹⁹ Ibid.

¹⁰⁰ TM HARN // MHN LKNHM. S. I–XIV, 1–68.

¹⁰¹ Это издание (*Kirchmann B. C., Kirchmann J. Commentarii historici duo hactenus inediti... / cura olim et opera viri clarissimi Iohannis Kirchmanni, Lubec.; nunc primum editi ab hujus nepote Bernh. Casp. Kirchmanno, J. U. D. Amstelodami, 1684*) обозначено Г. Стормом литерой **K**.

осуществленные в 1932 г. Э. Скардом¹⁰² (в его основу лег текст списка **М**) и в 1969 г. А. Сальвесен¹⁰³, которые познакомили широкую публику с этим по-своему уникальным произведением. В комментариях к ним содержатся перекрестные ссылки на цитируемых Теодориком авторов и их соответствующие издания. В 1998 г. на свет появился комментированный перевод «Истории» на английский язык, принадлежащий Д. и И. МакДугаллам, где использован и обобщен опыт предыдущих публикаций¹⁰⁴.

Учесть все разночтения и предложить новый перевод на норвежский язык и критическое издание «Истории» Теодорика Монаха должен был переводческий проект, анонсированный в 1997 г. В его рамках работу над текстом этого памятника первоначально вел профессор Э. Краггеруд из Университета Осло при сотрудничестве профессора Центра исследований средневековой истории Университета Бергена Л. Б. Мортенсена¹⁰⁵. Но этот проект пока не осуществлен. Важными шагами на пути к этому стали две статьи Э. Краггеруда, в которых содержится критика издания Г. Сторма¹⁰⁶. Норвежскому исследователю удалось показать как непоследовательный и подчас произвольный отбор Г. Стормом словоформ, приводит к изменению смысла отдельных фраз¹⁰⁷. Это создает определенные сложности при оценке выводов, содержащихся

¹⁰² *Theodoricus Monachus*. Soga um dei gamle norske kongane. Oslo, 1932.

¹⁰³ Norges historie. Historien om de gamle norske kongene / Theodricus munk. Historien om danenes ferd til Jerusalem. Oslo, 1969 (2-е изд. 1990).

¹⁰⁴ *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. L., 1998. Рец.: Kraggerud E. Theodoricus scrutinized: review of Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium: An Account of the Ancient History of the Norwegian Kings. Translated and Annotated by David and Ian McDougall with an Introduction by Peter Foote. London: Viking Society 1998 // CM 11 1998. S. 119–126; Mortensen L. B. Anmeldelse af Theodoricus Monachus: Historia de antiquitate regum Norwagiensium. An Account of the Ancient history of the Norwegian kings. Translated and Annotated by David and Ian McDougall, with an Introduction by Peter Foote (Viking Society for Northern Research Text Series, vol. XI), London 1998 // Maal og minne. 2000. № 1. S. 101–104.

¹⁰⁵ Kraggerud E. Monumenta anno MMII — Latinske kildeskrifter til norsk middelalder i ny drakt // Klassisk Forum. 2002. № 2. S. 87–89.

¹⁰⁶ Kraggerud E. Gamle paranøtter fra Storms Monumenta: on textual problems in Theodoricus's Historia de Antiquitate regum Norwagensium // Klassisk Forum. 1998. № 1. S. 78–84; Kraggerud E. Theoderiks tekst etter Storm // Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge. S. 263–280.

¹⁰⁷ Ibid. S. 269–279.

в работе А. О. Юнсена, который ориентировался именно на текст, воспроизведенный Г. Стормом. Видится, что Э. Краггеруд несколько драматизирует ситуацию. Хотя результаты исследований Г. Сторма, ведущего норвежского палеографа второй половины XIX в., посвященные исследованию разных памятников, часто подвергаются критике в историографии, однако предложенный им в его издании текст «Истории» Теодорика нельзя назвать неадекватным и неаутентичным тому рукописному материалу, речь о котором шла выше. Как было показано, осторожность Г. Сторма и его догадки подчас были блестящими, что применительно к отдельным моментам, связанным с восстановлением первоначального текста «Истории» Теодорика, признает сам Э. Краггеруд¹⁰⁸. Хочется надеяться, что новое издание, кем бы оно ни было предпринято, учтет как традиции изучения списков текста «Истории» Теодорика Монаха, так и результаты новых изысканий.

Мне представилась возможность работать непосредственно со всеми сохранившимися списками «Истории» Теодорика (**L**, **B**, **M** и **A**), а также с первым изданием 1684 г. (**K**), так или иначе основывающимся на списках **B** и **M**, и с изданием П. Ф. Сума, базирующимся на списке **A**. Воспроизведение в настоящем издании текста по версии Г. Сторма¹⁰⁹ оправдано, на мой взгляд, тем, что он представляет собой прекрасный полигон для текстологических исследований и конструктивной критики. С одной стороны, «текст Сторма» — попытка прервать, признаемся себе откровенно, не лучшую традицию публикаций «Истории», с другой — это первый опыт реконструкции исходного текста.

Данное издание не призвано внести свою лепту в этот «спор славян (то есть норвежцев) между собою». В нем воспроизведен текст и разночтения Г. Сторма, которые он привел по известным ему рукописям, а в дополнение к ним также варианты, прослеженные мною по списку **L**. Уже одно это показывает, что мы не можем отойти от «текста Сторма», пока не будем в силах предложить новое по своему качеству издание. Перед исследователями, ставящими перед собой подобную задачу, стоит целый ряд вопросов. На основе

¹⁰⁸ Ibid. S. 263.

¹⁰⁹ *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium // MHN LKNHM / Utg. G. Storm. Kr., 1880. S. 1–68.

какого списка издавать текст Теодорика, и какова мотивация этого выбора? Возможно ли восстановление тех версий, которые содержались в утерянных средневековых рукописях, или от подобной реконструкции следует отказаться, критически восприняв наследие XVII столетия? Какова методика репродукции начального текста, и не порождает ли она симулякр или фиктивный оригинал?

Примечательно, что внимание к «Истории о древних норвежских королях» Теодорика Монаха не угасает и проявляется порой в неожиданных формах. Несмотря на низкое качество первого издания 1684 г., на его незначительную научную, библиографическую и коллекционерскую ценность, на его широкую доступность в электронном виде, за последнее время к нему проявили особый интерес сразу два издательства, специализирующиеся на переиздании редких книг — Kessinger Publishing¹¹⁰ и Nabu Press¹¹¹ — воспроизведшие его факсимильные версии.

3

¹¹⁰ *Commentarii Historici Duo Hactenus Inediti: Alter de Regibus Vetustis Norvagicis (1684).* Johann Kirchmann, Bernhard Caspar Kirchmann. [Whitefish], 2009.

¹¹¹ *Theodoricus. Commentarii Historici Duo. Hactenus Inediti: Alter De Regibus Vetustia Norvagicis, Alter, De Profectione Danorum in Terram Sanctam Circa Annum M. Clxxxv Susceptam, Eodem Tempore Ab Incerto Autore Conscriptus.* [Charleston], 2010.

Проблемы внешней критики «Истории о древних Норвежских королях» Теодориха Монаха

Несколько причин делают заключения, приведенные ниже относительно времени и места создания «Истории», а также авторства и самой личности Теодориха Монаха, к сожалению, весьма гипотетичными и приблизительными. Первой в их ряду следует назвать плохую сохранность рукописного материала. Второй — то, что именно *письменная* культура изучаемого периода в Норвегии, в том числе историческая, была крайне неразвитой, находилась в самом начале своего становления, а число ее памятников, тем более взаимосвязанных между собой, в целом невелико. Третьей причиной является состояние средневековых архивов, коллекций и библиотек и та судьба, которая постигла их в Новое время. Все это ограничивает сопоставление отдельных сочинений между собой, исследование их влияния друг на друга и того, как ими пользовались авторы последующих эпох.

Особую проблему составляет восстановление исторического контекста, в частности, понимание того, как «История» и судьба ее автора перекликается с документальным материалом. Так, в Норвегии долгое время сохранялись традиции устного делопроизводства. Об устойчивом документообороте можно говорить лишь начиная с первой половины XIV в. Правда, сбор и хранение имевшихся и вновь появлявшихся документов отмечается уже с середины XII в.: первыми архивами в Норвегии были церковные собрания документов. Светские власти озаботились сбором и хранением актов позднее, но, несомненно, под влиянием церковных институтов¹. Устойчивым и, так сказать, «профессиональным» этот процесс становится только в царствование Хакона V (1299–1319), когда при королевской капелле архив стал занимать

---

¹ Liedgren J. Arkiv (Norge) // KLNМ I. Sp. 229–232.a

Скульптурный портрет архиепископа Эйстейна сына Эрленда на портале церкви Святой Девы Марии (Mariakirken или Vår Frue kirke). Норвегия, Тронхейм. XIII в. Фото Т. Бьорли

особое место². Также крайне скудны сведения о взаимоотношениях между собой норвежских центров историописания, об обмене ими рукописями, об интересе к тому или иному сочинению среди ученых современников.

Эти приметы времени, а также состояние интеллектуального поля отчасти отмечены самим Теодориком Монахом, когда он говорит, что «весьма трудно вскрыть истинную правду... особенно там, где нет возможности опереться на авторитет писателей» (гл. 1).

О времени создания «Истории» с уверенностью можно сказать лишь то, что она появилась на свет, когда Нидаросскую кафедру занимал архиепископ Эйстейн сын Эрленда (ум. 26 января 1188) (прим. 1), которому адресовано это сочинение (пролог). Однако текст памятника содержит указания, которые позволяют предложить несколько гипотез относительно *terminus post quem* и *terminus ante quem*.

Среди фактов, сообщаемых Теодориком, говорится о гибели Никуласа сына Сигурда, который был убит берестяниками, возглавляе-

² Об этом см.: *Bagge S. Kanslerembedet og Mariakirken i Oslo, 1314–1350 // Oslo bispedømme 900 år: historiske studier / Utg. F. Birkeli, A. O. Johnsen, E. Molland. Oslo, 1974. S. 143–161; Bagge S. Den kongelige kapellgeistlihet, 1150–1319. Bergen, 1976.*

мыми одним из многочисленных самозванцев «эпохи гражданских войн», Эйстейном Девчушкой (1176–1177), в Нидаросе 8 сентября 1176 г. (гл. 31). Об этом также упоминается в «Красивой коже» и в «Круге Земном»³. Сам Эйстейн Девчушка, названный Теодориком «*infelix tyrannus*», пал в битве при Рэ в январе 1177 г.⁴. Затем берестяников возглавил Сверрир.

После провозглашения Сверрира королем⁵ в стране началось постепенное оформление двух противоборствующих лагерей. Одним, представленным берестяниками, руководил сам Сверрир, другим, объединившим большую часть норвежских лендрманнов (представителей высшего ранга служилой знати) — ярл Эрлинг Кривой и его сын король Магнус V. Архиепископ Эйстейн с лета-осени 1178 до середины лета 1180 г. активно поддерживал ярла Эрлинга и короля Магнуса против Сверрира. В этот период удача в большей степени была на стороне последнего. В результате двух битв у Нидароса, произошедших в 1179 (в ней был убит ярл Эрлинг)⁶ и 1180 г. (поражение Магнуса Эрлингссона)⁷, партия, сторону которой держал архиепископ⁸, значительно ослабла, а ему самому пришлось удалиться в добровольную ссылку. Ее местом стала Англия.

Английский король Генрих II (1154–1189), проводивший политику укрепления влияния королевской власти на местную церковь, стремился к тому, чтобы утвердить на важнейших кафедрах и в монастырях преданных ему прелатов. Прибывший в его владения Эйстейн рассматри-

³ Fagrskinna. Noregs kononga tal / Udg. Finnur Jónsson. Kbh., 1902–1903. S. 378; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 575–576.

⁴ Сага о Сверрире. С. 11; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 577.

⁵ Договор между Сверриром и берестяниками о том, что Сверрир возглавит отряды оппозиции Магнусу Эрлингссону и Эрлингу Кривому, был заключен 6 марта 1177 г. Королем над всей Норвегией Сверрир был провозглашен на Эйратинге 13 сентября 1177 г. (Сага о Сверрире. М., 1988. С. 10–14, 20–21).

⁶ Сага о Сверрире. С. 41–42. Битва на Kalvskinnet (Телячья Кожа) состоялась 18–19 июня 1179 г. Kalvskinnet — ныне местность в черте г. Тронхейм, в средние века называлась Полями (Akrag) и располагалась за городской чертой. Лежит к западу от нидаросского кафедрального собора на западном берегу излучины р. Нид.

⁷ Битва на полях Илувеллир состоялась 27 июня 1180 г. Местность Илувеллир (совр. норв. Iluvollen) находится сейчас в черте г. Тронхейм. В средние века она находилась за городской чертой. Располагается к западу от Kalvskinnet на берегу извилины р. Нид.

⁸ После гибели ярла Эрлинга Кривого в 1184 г. эта партия получит название «плащевики» (об этом см.: Сага о Сверрире. С. 45).

вался в качестве кандидата либо на место аббата монастыря святого Эдмунда в Бери (Bury), либо как будущий епископ Линкольна: обе эти должности в 1180 г. были вакантны⁹.

Сам Эйстейн, как видно, связывал свою судьбу с Норвегией, куда он вернулся летом 1183 г. Новое столкновение между Магнусом и Сверриром, произошедшее непосредственно перед прибытием архиепископа в Берген, закончилось новым поражением Магнуса¹⁰. Эйстейн оказался заложником ситуации, в которой ему пришлось внешне примириться со Сверриром, в руках которого теперь находились и Нидарос, и Берген — главные города страны¹¹.

Фразу из пролога — «Мы послали настоящее сочинение Вашему Высокопреосвященству для оценки и одобрения, не ведая ни о том, что будет отвергнуто Вашей не подлежащей никакому сомнению ученостью, ни о том, что из изложенного верно и будет одобрено Вашей милостью» — можно трактовать по-разному в зависимости от предполагаемого контекста. Если Эйстейн находился в Норвегии, но отсутствовал в самом Нидаросе, то «История» могла быть отослана ему в Берген, где архиепископ пребывал неотлучно в 1178–1180 гг. Или же в Англию, где Эйстейн находился в 1180–1183 гг. В первой версии нет ничего невероятного, но она гипотетична. Возникающие в связи с ней вполне закономерные вопросы о внесении архиепископом правки в текст и о возвращении рукописи обратно в Нидарос остаются без ответа. Вторая версия кажется и вовсе неправдоподобной. Ибо в 1180–1183 гг. судьба Эйстейна была крайне неопределенной, поскольку было неизвестно, вернется он обратно в страну или нет¹². О личном участии

⁹ См. также: DN XIX 61, DN XIX 62. Подробнее о возможной карьере архиепископа Эйстейна в Англии см.: *Duggan A. J. Eystein and the World of the Learned Law with Special Reference to the Fragmentum Asloense*: Oslo, Riksarkivet, Latin fragment 152, 1–2 // *Archbishop Eystein as Legislator* / Ed. T. Iversen. Trondheim, 2011. P. 30–32.

¹⁰ Битва произошла летом 1183 г. Точная дата неизвестна, но вероятнее всего, она случилась в июне, так как архиепископ Эйстейн вернулся в Норвегию в начале лета (Сага о Сверрире. С. 80).

¹¹ Там же. С. 77–80.

¹² Сходный случай с добровольной ссылкой, но, конечно, при других обстоятельствах, произошел с архиепископом Ионом II Рыжим (1267–1282). В 1282 г. архиепископ Ион был вынужден покинуть Норвегию. Он сделал это в знак протеста против несоблюдения членами опекунского совета из числа светских господ при несовершеннолетнем короле Эйрике II (род. 1268, 1280–1299) договора, заключенного между отцом Эйрика, королем Магнусом VI Исправителем Законов (1263–1280), и им самим в Тёнсберге в 1277 г. (так

архиепископа в работе над текстом можно говорить лишь в том случае, если он находился в Норвегии. Сама «История» не дает указаний на то, что во время составления текста Эйстейн отсутствовал в стране. Однако сочинение Теодорика также не позволяет утверждать, что архиепископа не было в Нидаросе. Теодорик, сообщая о том, что он посылает свой труд на рассмотрение прелату, мог не иметь в виду ничего иного, кроме того, что он просто представляет свою работу на его суд. Из чего совершенно не следует, что архиепископ обязательно отсутствовал в городе, где находилась его кафедра. Таким образом, «История» могла быть написана и в 1177 — первой половине 1178 гг., когда Эйстейн был в Нидаросе, и в 1178–1180 гг., когда он неотлучно пребывал в Бергене, и в 1183–1186 гг., когда архиепископ уже вернулся на свою кафедру¹³.

К другой фразе Теодорика, характеризующей гражданские войны как поток «преступлений, убийств, лжесвидетельств, отцеубийств, осквернений святых мест, презрения к богу, а также ограбления духовенства и всего народа, похищения женщин и прочих мерзостей» (гл. 34), придется обратиться не один раз. Для решения вопроса о времени появления «Истории» это высказывание маргинально, поскольку не содержит никаких четких хронологических коннотаций и передает скорее просто негативное отношение автора к гражданским войнам как к явлению в целом. Под ней мог подписаться и архиепископ, и Теодорик, и многие из их современников.

Однако экспрессивность и вневременность приведенного высказывания можно расценить и как отклик на сугубое обострение обстановки в стране, явное наличие большого количества «мерзостей» (*abominaciones*), о которых говорится в приведенной фразе из последней главы «Истории», и которые автор не желает описывать. Конфликт, нарушивший хрупкий внутренний порядок в стране, начался с появлением Сверрира в 1177 г. и достиг своего апогея именно после битвы при Фимрейти, в которой пал король Магнус (1184)¹⁴. Тогда начался массовый переход

называемый «Тёнгсбергский конкордат»). Этот договор определял привилегии и права церкви в Норвегии (NgL II. S. 455–462; фото оригинальной рукописи этого документа см.: *Ecclesia Nidrosiensis: Søkelys på Nidaroskirkens og Nidarosprovinsens historie*. S. 92–93). Архиепископ Йон скончался в изгнании, находясь в Швеции, в Скара, 21 декабря 1282 г.

¹³ 1186 год, вероятно, — последний срок, когда работа могла быть закончена, так как архиепископ Эйстейн скончался 26 января 1187 г.

¹⁴ Битва при хуторе Фимрейти (др.-исл. *Fimreiti*) во Фьорде Согндалир (совр. коммуна Согндаль, совр. норв. *Sogndal*) состоялась 15 июня 1184 г.

прежних союзников короля на сторону Сверрира, частичный передел собственности, сопровождавшийся беззакониями, недовольством бондов и их восстаниями, а также усугубившимся разделением общества. Раскол прошел не только по социальным группам, но и по семьям, члены которых оказывались в рядах разных партий, и по отдельным районам и без того географически и социально разобщенной страны. Временное ослабление оппозиции и утверждение единоличной власти Сверрира, а также его, пусть и внешнее, замирение с архиепископом Эйстейном в 1183 г., означали спад внутреннего противостояния и относительный гражданский мир. Следовательно, время после 1184 г. в меньшей степени соответствует приведенному выше описанию, что говорит скорее в пользу составления «Истории» либо в 1177–1180, либо в 1183–1184 гг.

На более ранний период косвенно указывает как раз выше упомянутое убийство Никуласа сына Сигурда (гл. 31). С этим событием оказывается связанным сообщение о походе в Северную Атлантику короля Магнуса Голоногого в самом начале XII в. Автор «Истории» называет трех предводителей экспедиции — Дага отца Григория¹⁵, Видкуна сына Иоанна, Ульва сына Храни. Теодорик частично отступает от своего принципа не упоминать о современных ему событиях и называет имя Ульва сына Храни только потому, что тот был братом Сигурда, который, в свою очередь, являлся отцом Никуласа, павшего от рук берестяников в 1176 г. Вероятно, это объясняется как необходимостью ввести в повествование связанного с этим событием важного для автора «Истории» персонажа¹⁶, так и тем, что само это происшествие было недавним, а потому особенно памятным и отвратительным как для Теодорика, так для архиепископа и его союзников, которые подобно самому Эйстейну, тайно или явно противостояли Сверриру. Напротив, более громкие смерти ярла Эрлинга и короля Магнуса Эрлингссона не упоминаются. А значит, «История» скорее всего была составлена до 1179 г.

Сложно объяснить, в каком значении Теодорик использовал уже упомянутый выше эпитет «*infelix*» по отношению к Эйстейну Девчушке. Учитывая то, как автор «Истории» описывает несложившуюся судьбу этого самозванца, можно предположить, что выражение «*infelix*

¹⁵ Григорий сын Дага (ум. 1161) был фактическим правителем Норвегии во второй половине 50-х — начале 60-х гг. XII в.

¹⁶ О применении Теодориком ретроспективного метода см. ниже.

tyrannus» употребляется в значении «неудачливый, несчастливый король». Хотя, строго говоря, между «гех» и «tyrannus» нет большого смыслового отличия, и оба слова приемлемо передавать как «монарх», «правитель». «Тиран» лишь во вторую очередь имеет значение «жестокый правитель», «деспот» (см. прим. 455). В качестве примера употребления этого слова в самом нейтральном значении можно привести характеристику Олава Святого как «beatissimus tyrannus Olavus», данную ему в анонимной латинской «Истории Норвегии»¹⁷. Однако если учесть, что адресатом Теодорика был архиепископ, то здесь предпочтительней выглядит именно негативная трактовка этого выражения, ибо события 8 сентября 1176 г., когда берестяники напали на Нидарос и убили Никуласа сына Сигурда, проходили непосредственно на глазах архиепископа, который в этот день служил праздничную мессу по случаю праздника Рождества Богородицы¹⁸.

Упоминание Эйстейна Девчушки является аллюзией на бесчинства берестяников, которые продолжались в стране уже под предводительством Сверрира. Тем самым стиль и экспрессия в выражениях и эпитетах должны были обратить мысли читателя к давно продолжавшемуся внутреннему противостоянию, а не являлись непосредственным откликом на недавние события, что в целом не нарушает композиционного замысла автора. Это позволяет предположить, что «История» была составлена в период со второй половины 1183 г., когда архиепископ Эйстейн вернулся в Норвегию, до конца первой половины 1184 г. Именно тогда борьба между берестяниками Сверрира и королем Магнусом Эрлингссоном вступила в заключительную стадию, закончившись гибелью последнего в битве при Фимрейти. После этого сражения и до смерти Эйстейна, внешне замирившегося со Сверриром, события в стране не принимали бурного характера. Следующий всплеск напряженности будет отмечен лишь в середине 90-х гг. XII в., когда архиепископа уже не будет в живых.

Среди прочих недавних событий, которые могут послужить установлению времени создания текста, «История» также упоминает о переносе церкви во имя святой Девы Марии, построенной по приказу Хараль-

¹⁷ HN // MHN LKNHM. S. 121; Historia Norwegie. P. 100. О различных точках зрения на трактовку этой фразы см.: Skard E. Målet i Historia Norwegiae. Oslo, 1930. S. 23; Bjarni Aðalbjarnarson. Om de norske kongers sagaer. Oslo, 1937. S. 29.

¹⁸ Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 575.

да Сурового Правителя, на Эльгесетер за реку Нид (гл. 29). Каменная церковь была разобрана и перенесена по приказу архиепископа Эйстейна на рубеже 70–80-х гг. XII в. При ней был основан августинский монастырь, который впервые упомянут в источниках в 1183 г.¹⁹ Это отсылает ко времени 1177–1180 г. и является еще одним дополнительным, хотя как и прочие, косвенным аргументом в пользу более раннего появления текста «Истории».

Доводы в пользу того или иного периода, черпаемые из самого текста, ведут лишь к догадкам. Но среди фактов, о которых говорит Теодорик, есть и те, что связаны с событиями, происходившими за пределами Норвегии. Так, автор «Истории» хорошо осведомлен о тех правовых нововведениях, которые осуществлял Святой престол, что дает некоторую основу для рассуждений относительно того, когда упоминания о них попали в текст «Истории». Теодорик сообщает о запрете ордалий как способе внесудебного доказательства (гл. 34). Этот запрет был выражен в декреталии папы Александра III, изданной им 18 декабря 1169 г.²⁰ А значит, он дошел до Норвегии уже в начале 70-х гг. XII в. Определенно Теодорику было известно и о письме того же папы к архиепископу Эйстейну, датируемом также 1169 г. В нем понтифик сообщает, что он верит в то, что императора Константина Великого крестил святой папа Сильвестр, а не епископ Евсевий Никомедийский²¹. Сам автор «Истории» приводит несколько версий крещения Константина, в том числе и версию о крещении его папой Сильвестром, но не присоединяется ни к одной из них, предпочтя уклониться от выражения собственного мнения, закончив главу строкой из Горация — «доныне их тяжба осталась еще нерешенной» (гл. 13).

Таким образом, непротиворечивым может выглядеть лишь утверждение, что «История о древних норвежских королях» была написана Теодориком в 1177–1187 гг.²². Однако, период 1177–1180 гг. имеет больше аргументов в свою пользу.

¹⁹ Latinske dokument til norsk historie fram til år 1204 / Utg. E. Vandvik. Oslo, 1959. S. 70; Blom G. A. Hellig Olavs by. Middelalder til 1537 // Trondheims historie 997–1997 / Utg. J. Sandnes, R. Grankvist, A. Kirkhusmo. Bd. 1. Trondheim, 1997. S. 127, 244.

²⁰ Latinske dokument til norsk historie fram til år 1204. S. 76.

²¹ Ibid. S. 68.

²² К такому же выводу пришел в своей диссертации А. О. Юнсен (Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 84–86).

Место, где находился монастырь на Эльгесетер. Норвегия, Тронхейм

Вопрос о том, **где появилась «История»** Теодорика, тесно сплетен с проблемой авторства и также продолжает оставаться дискуссионным. К. К. А. Ланге впервые предположил, что Теодорик был монахом в монастыре, расположенном на острове Нидархольм (нынешнее название Munkholmen — Монашеский остров) в Тронхеймс-фьорде в километре от города, или же в монастыре на Эльгесетер, о котором говорилось выше²³. П. А. Мунк²⁴ и Р. Кейсер²⁵ высказывались в пользу Эльгесетер, тогда как Г. Сторм отмечал, что этот монастырь, основанный около 1180 г., вряд ли сразу мог стать центром интеллектуальной деятельности и, в частности, историописания. Г. Сторм указывал, что единственной обителью, подчиненной непосред-

²³ Lange C. C. A. *De norske Klostres Historie i Middelalderen*. Chr., 1856. S. 200.

²⁴ Munch P. A. *Det norske Folks Historie*. Del 3. Chr., 1857. S. 207.

²⁵ Keyser R. *Efterladte skrifter*. Chr., 1866. Bd. 1. S. 445.

венно архиепископу Эйстейну, был именно монастырь на Нидархольме, где, по всей видимости, и была создана «История»²⁶. Эта аргументация была впоследствии принята С. Нордалем²⁷ и Бьярни Адальбьярнарсоном²⁸. Л. Дое обратил внимание на то, что прозвище «*monachus*» не встречается непосредственно в самом тексте, а указывается лишь трижды: по одному разу в прологе, в *incipit* и в *explicit* сочинения. По мнению Л. Дое, наличие этого прозвища у автора «Истории» не обязательно означает принадлежность Теодорика к монашествующим²⁹. К этой точке зрения присоединился и Х. Кут³⁰.

А. О. Юнсен в своей диссертации, специально посвященной «Истории о древних норвежских королях» и ее автору, приводит аргументацию, которая связывает место создания «Истории» с принадлежностью самого Теодорика к бенедиктинцам или августинцам. Исследователь показывает, что часто весьма сложно отнести монаха к одному из двух этих орденов, опираясь лишь на терминологию, согласно которой бенедиктинца скорее назовут «*monachus*», а августинца — «*canonicus*». А. О. Юнсен демонстрирует взаимозаменяемость этих терминов в отношении, по крайней мере, августинцев³¹. Он обращает внимание также на то обстоятельство, что, если бенедиктинский монастырь на Нидархольме Теодорик упоминает в своем сочинении, то об августинском монастыре на Эльгесетер, который был основан архиепископом Эйстейном, покровителем августинского ордена в Норвегии, он не говорит. Обычно это и служило доказательством принадлежности Теодорика к бенедиктинцам и дополнительным аргументом как в пользу более раннего периода написания «Истории», так и создания ее в монастыре на Нидархольме.

А. О. Юнсен, призывая при разрешении того или иного вопроса отталкиваться от текста самой «Истории», отмечает, что все те церковные и прочие постройки, о которых упоминает Теодорик в «Истории», были возведены до того года, на котором он заканчивает свое

²⁶ Storm G, Indledning // MHN LKNHM. S. VII.

²⁷ Nordal S. Om Olaf den helliges saga: en kritisk undersøgelse. Kbh., 1914. S. 7–8.

²⁸ Bjarni Adalbjarnarson. Om de norske kongers sagaer. S. 5.

²⁹ Daae L. Om Historieskriveren Theodoricus monachus og om Biskop Thore af Hamar // NHT 3 R. Chr., 1895. Bd. III. S. 399–400.

³⁰ Koht H. Innhog og utsyn i norsk historie. Kr., 1921. S. 173.

³¹ Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 87.

повествование, а именно — до 1130-го. Поэтому, по мнению А. О. Юнсена, о монастыре на Эльгесетер, основанном в конце 70-х гг. XII в., в «Истории» и не говорится. Первое упоминание этой обители связано с переносом туда церкви Девы Марии в 1183 г., во имя которой и был освящен новый монастырь августинцев.

А. О. Юнсен считает, что «История» была задумана или даже начата Теодориком еще в Париже³², где в августинском монастыре Сен-Виктор его называли «frater» (см. ниже), а продолжена в принадлежавшей бенедиктинцам обители на Нидархольме, где писалась им до тех пор, пока автор «Истории», называющий себя в ней «monachus», по приказанию архиепископа, покровителя августинцев, в конце 70-х гг. XII в. не перебрался на Эльгесетер. Тем самым события личной жизни Теодорика, переплетенные с историей августинского ордена в Норвегии, могут, по мнению А. О. Юнсена, послужить косвенным аргументом в пользу появления «Истории» до начала 80-х гг. XII в.³³ Гипотеза норвежского исследователя покоится на его доказательствах того, что «История» написана в августинском духе³⁴. Дальнейшее обсуждение было продолжено в работах С. Эллекхёя и Г. Ланге³⁵. Результатом этих исследований стало закрепление в историографии той точки зрения, что Теодорик, по крайней мере, начинал свою карьеру в монастыре на Нидархольме. Но, где именно появилась «История», ни один из исследователей конкретного ответа не дает. С большой долей вероятности можно утверждать, что в годы написания своего труда Теодорик принадлежал к братии нидаросского монастыря бенедиктинцев на Нидархольме, появившегося в начале XII в.³⁶, основателя которо-

³² Мнение относительно того, что норвежское историописание зарождалось за пределами самой Норвегии, в Дании или Германии, высказывалось в историографии относительно также анонимной «Истории Норвегии». Тема эта весьма интересна, если учесть, что и автор «Истории Норвегии», и Теодорик по отдельности считали именно себя родоначальником исторического жанра на своей родине, но ни тот, ни другой не знали сочинений друг друга (*Chesnutt M.* Introduction // *Historia Norwegie*. P. 21–22).

³³ *Johnsen A. O.* Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 88–89.

³⁴ *Ibid.* S. 64–84.

³⁵ *Ellehøj S.* Studier over den ældste norrøne historieskrivning. S. 176; *Lange G.* Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 19; *Foote P.* Introduction // *Theodoricus Monachus*. *Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. IX–X.

³⁶ *Bratberg T.* Nidarholm kloster // *Trondhjemske samlinger*. Trondheim, 2002. S. 7–25; *Syrstad K. B.* Klostersesenet i Nidaros bispedømme: belyst ved klostrene i Nidarholm, Elgeseter, Munkeby, Tautra, Bakke og Rein. Oslo, 1999.

го, Сигурда Шерстяная Верева³⁷, автор «Истории» упомянул в своем сочинении (гл. 31).

Данные отдельные аспекты внешней критики «Истории» выводят на темы, связанные с самой личностью ее автора — Теодорика Монаха.

В «Истории» трижды звучит его имя — Теодорик. Один раз в прологе без прозвища, в другой раз в incipit с упоминанием прозвища «monachus», и третий раз в самом конце сочинения, в explicit (также с этим прозвищем)³⁸. Упоминание автором собственного имени в своем сочинении не является чем-то необычным для средневековой литературы. Но если западноевропейские средневековые хроники часто являются источниками для изучения биографии их создателей, то «История» Теодорика не дает возможности, ни проследить судьбу ее сочинителя, ни идентифицировать его с кем-либо из известных персонажей норвежской истории второй половины XII — начала XIII в. А. О. Юнсен придерживался точки зрения, согласно которой Теодорик, возможно, был исландцем: норвежский исследователь постоянно называет жителей этого острова земляками автора «Истории»³⁹. С этим положением не согласен П. Фут, который считает, что в тексте сочинения Теодорика вполне достаточно доказательств того, что средневековый хронист был именно норвежцем⁴⁰.

Верно то, что Теодорик ориентировался прежде всего на норвежскую аудиторию. Высказывания самого автора «Истории» вполне позволяют согласиться с П. Футом и говорить о Теодорике как о норвежце: в гл. 1 он говорит о «nos vulgato», в гл. 14 — о «exercitus regis nostri» и «nos materna lingua», в гл. 15 — о «materna lingua nostra», гл. 24 — также о «nos materna lingua», в гл. 31 указывает норвежские названия местнос-

³⁷ О нем см.: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 469, 470, 474; *Agrip. Ei liti norsk kongesoge*. S. 84, 88; *Dybdahl A. Jordeiendomsforhold og godseiere i Trøndelag: fra Aslak Bolt til Landkommisjonen*. Steinkjer, 1989. S. 228–230; *Røskoft M. Maktens landskap. Sentralgårder i Trøndelag ved overgangen fra vikingtid til kristen middelalder, ca. 800–1200. Doktoravhandling*. Trondheim, 2003.

³⁸ Трижды это имя упоминается только в рукописи L.

³⁹ *Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. S. 21–23, 25–27, 64.

⁴⁰ *Foote P. Introduction // Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. IX. М. Чеснэт так же, как и П. Фут, считает авторов «Истории о древних норвежских королях» и анонимной латинской «Истории Норвегии» норвежцами (*Chesnutt M. Introduction // Historia Norwegie*. P. 9).

тей — «quam Norwagienses Uplond vocant» (гл. 4), «quam nos Bretland vocamus» (гл. 31)⁴¹. Кроме того, Теодорик, сообщая, что «следующим летом король послал священника Термо, которого они на своем родном языке называли Тормодом» (гл. 12), показывает, что он отличает исландцев от норвежцев также и по языку. Весомым аргументом в пользу этого является то, что автор «Истории», оставляя пальму первенства в сохранении памяти о прошлом за исландцами, воспринимает имеющуюся проблему с записью событий прошлого как исключительно норвежскую. Так, если в традиции саг история Исландии тесно переплетена с историей Норвегии, то в тексте Теодорика подобной взаимосвязи не прослеживается.

Для латинизированной формы имени автора — Theodoricus (Теодорик) — предлагались разные варианты из древнескандинавского именослова. В XIX в. исследователи передавали его, как правило, как «Thjodrek» или «Thjodrik». И то, что это имя звучало на скандинавском языке именно так, не вызывало у них никаких сомнений. Например, это было совершенно очевидно такому крупному специалисту XIX в. по древнескандинавским текстам, как Г. Сторм⁴². Одновременно он указывал, что не существует примеров использования этого имени в Норвегии XII и XIII вв.⁴³ Напротив, исследование Э. Х. Линда показало, что это имя было весьма распространено в качестве крестильного и иногда встречается в источниках⁴⁴. Х. Кут присоединился к интерпретации Г. Сторма, но пытался найти объяснение тому, почему это имя так редко появляется в текстах. Главным аргументом для Х. Кута было то, что оно было в ходу в основном у низших социальных групп и не встречалось в именослове хёвдингов. Именно с этим связано нечастое попадание этого имени в письменные скандинавские тексты, в частности, в саги, главными героями которых являлись представители знатных семейств⁴⁵.

В своей статье Л. Дое предложил иной перевод имени «Theodricus». Исследователь, изучая биографию епископа Хамара Торира, обнаружил упоминание о нем как о «socius» аббата монастыря Эбельхольм святого

⁴¹ Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. VII.

⁴² См. также: Daae L. Om historieskriveren Theodricus Monachus og om biskop Thore af Hamar. Chr., 1895. S. 2.

⁴³ Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. VII.

⁴⁴ Lind E. H. Norsk-isländska dopnamn ock fingerade namn från medeltiden. Uppsala, Leipzig, 1905–1915. Sp. 1129.

⁴⁵ Koht H. Innhogg og utsyn i norsk historie. S. 173–174.

Вильгельма, автора «Жития святой Женеьевы», а также то, что по-латыни имя прелата передается как «Theodricus». Источником для Л. Дое послужила «Gallia Christiana». Л. Дое сделал попытку доказать, что епископ Хамара Торир и автор «Истории», Теодорик, — одно и то же лицо⁴⁶. В своем исследовании Л. Дое привел цитату из некролога аббатства Сен-Виктор, по которому прослеживается устойчивая связь между Норвегией и этой обителью⁴⁷. Однако в историографии смелое предположение Л. Дое первоначально не получило признания и подверглось критике. Данные факты, а также то, что произведения обоих авторов, Вильгельма и Теодорика, находились в одном средневековом кодексе, доставшемся И. Кирхманну-старшему в 1620 г., позволяет предположить, что данный манускрипт происходил из Эбельхольта, а также, что «История», возможно, была составлена Теодориком именно там или даже во Франции, о чем уже говорилось выше⁴⁸. Этим можно объяснить влияние августинцев на дух «Истории», о чем писал А. О. Юнсен⁴⁹. Кроме того, есть возможность рассматривать этот кодекс не как конволют, а как сборник текстов, объединенных единым происхождением. Тем самым Эбельхольт можно рассматривать в качестве интеллектуального центра и связующего звена между Норвегией, с одной стороны, с Данией и Францией — с другой. Точка зрения Теодорика об отсутствии в Норвегии собственных авторов, высказанная им не раз в своем сочинении, или, по крайней мере, его неосведомленность в этом предмете, может быть обусловлена тем, что он работал за границей — в Дании или же во Франции. Этим может объясняться независимость как мотивации, побудившей Теодорика взяться за перо, так и различие взглядов автора «Истории» и архиепископа Эйстейна на происходившие события, а также вся та формальность, звучащая в прологе, содержащем посвящение предстоятелю Нида-росской кафедры (об этом см. ниже). Весьма продуктивной⁵⁰ представляется гипотеза об интеллектуальной независимости Теодорика

⁴⁶ Daae L. Om Historieskriveren Theodoricus monachus og om Biskop Thore af Hamar // NHT. 3 R. Bd. III. S. 397–411.

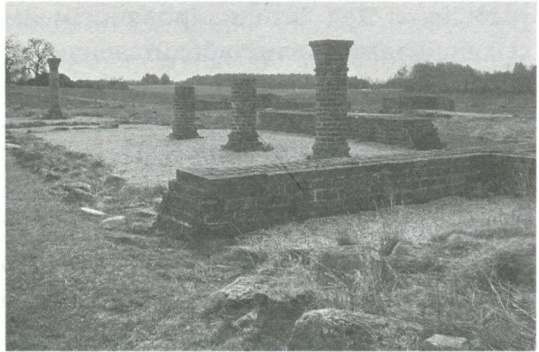
⁴⁷ Daae L. Om historieskriveren Theodricus Monachus og om biskop Thore af Hamar. S. 8.

⁴⁸ Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 88–89; см. также: Chesnutt M. Introduction // Historia Norwegie. P. 21–22.

⁴⁹ Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 64–84.

⁵⁰ Данные вопросы обсуждаются ниже, в разделе «Зачем историку история?».

Руины монастыря Эбельхольт.
Дания

и несозвучности его идей, выраженных в «Истории», тем, с которыми выступил в латинской «Истории Норвегии» ее анонимный автор, в свою очередь, объясняется получением Теодориком образования за границей, более широким кругозором и знанием большого числа произведений античных и раннесредневековых писателей, и вследствие этого отсутствием ангажированности; и, наоборот, наличием у Теодорика оригинальных взглядов на историю и на то, как и для чего ее описывать.

А. О. Юнсен выдвинул целый ряд аргументов, позволивших ему вслед за Л. Дое утверждать, что Теодорик обучался во Франции, в частности, именно в аббатстве Сен-Виктор в Париже. Исследователь также отметил, что среди упоминаемых Теодориком авторов наибольшим авторитетом у него пользуются Ремигий Оксерский, Сигеберт из Жамблу, Гуго Сен-Викторский. По мнению А. О. Юнсена, это является свидетельством ориентации автора «Истории» на французскую школу историописания⁵¹. А. О. Юнсен, работая в Париже, изучил как «Gallia Christiana», так и вышеупомянутый некролог, в котором отмечались смерти всех братьев этой обители. Таким образом, Л. Дое выявил, а А. О. Юнсен впервые в историографии идентифицировал двух норвежских прелатов, которые обучались и соответственно какое-то время жили в аббатстве Сен-Виктор, что само по себе является значительным достижением в области средневековой просопографии. Ими оказались будущий епископ Хамара Торир (1189/1190–1196)⁵² и его тезка будущий архиепископ Нидаросский Торир I (1206–1214)⁵³. В некрологе оба они

⁵¹ Ibid. S. 62–63.

⁵² Daae L. Om historieskriveren Theodricus Monachus og om biskop Thore af Hamar. S. 10.

⁵³ О нем см.: Annales Reseniani // IA. S. 23; Henrik Høyers Annaler // Ibid. S. 62, 63; Annales regii // Ibid. S. 122, 124; Skálholts-Annaler // Ibid. S. 181, 182; Logmanns-annáll //

упомянуты под латинизированным именем «Theodoricus». А. О. Юнсен приводит вполне убедительную аргументацию в пользу того, что под этими именами скрываются именно два указанных персонажа норвежского прошлого. А один из них, по мнению исследователя, предположительно, и был автором «Истории»⁵⁴.

Определить, кто из них двоих действительно являлся или не являлся ее сочинителем, не представляется возможным. Из-за состояния норвежских источников биография обоих прелатов восстанавливается весьма фрагментарно. Так, о первом известно лишь то, что он сменил на Хамарской кафедре епископа Рагнара (после 1188/1189). А также, что, когда в годы пребывания Торира на Хамарской кафедре дело дошло до открытого конфликта между архиепископом Эйриком и Сверриром, епископ выступил на стороне короля и присутствовал на его коронации⁵⁵. Последнее обстоятельство может быть косвенным аргументом в пользу того, что будущий Хамарский епископ, принявший сторону Сверрира, не мог быть автором «Истории»⁵⁶, если только в предыдущие годы он не придерживался иной позиции, которую поменял, как и многие представители норвежской элиты конца XII в.

Будущий архиепископ Торир в отличие от своего тезки, названного в некрологе аббатства Сен-Виктор «noster canonicus», вероятно, не так долго пребывал в этой обители, так как его самого тот же источник именует лишь «frater noster» (см. выше). Торир до восшествия

Ibid. S. 255; Gottskalks Annáll // Ibid. S. 325; RN I 314, RN I 329, RN I 343, RN I 344, RN I 353, RN I 598; Hákonar saga Hákonarsonar: etter Sth. 8 fol., AM 325 VIII, 4o og AM 304 4 o. S. 6–8, 54; *Daae L.* En Krønike om Erkebiskoperne i Nidaros // Festskrift udgivet i Anledning af Trondhjems 900 Aars Jubilæum. Trondheim, 1897; *Kolsrud O.* Den norske Kirkes Erkebiskoper og Biskoper indtil Reformationen // DN XVIIb. Oslo, 1953. S. 201.

Мнение о том, что под именем Теодорика может скрываться архиепископ Торир, высказано также в: *Johnsen A. O.* Fra den eldste tid til 1252 // Nidaros erkebispestol og bispesete: 1153–1953 / Utg. A. Fjellbu. Bd. 1. Oslo, 1955. S. 184.

⁵⁴ «...item obiit Theodoricus Hamarensis episcopus noster canonicus»; «...Item obiit domnus Theodoricus Norvegiensis archiepiscopus frater noster...» (*Johnsen A. O.* Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 90–91). В приложении к своей диссертации А. О. Юнсен опубликовал все найденные им иностранные источники, которые позволяют проследить отдельные связи Норвегии и Франции (Ibid. S. 95–110).

⁵⁵ Saga о Сверрире. С. 123, 125, 126.

⁵⁶ О возможном неприятии Теодориком политики, проводимой в Норвегии Сверриром, см. ниже.

на Нидаросскую кафедру был монахом в Осло⁵⁷. В 1205 г. он был избран архиепископом по совету своего предшественника Эйрика⁵⁸. Архиепископ Торир в исландских анналах однажды назван Ториром Викским (Þorir inn víkverski)⁵⁹, из чего Л. Дое сделал вывод, что архиепископ не мог быть сочинителем «Истории», поскольку ее автор, скорее всего, был по происхождению трёндром (выходцем из Трённелага, из Северо-Западной Норвегии). Так, Л. Дое обратил внимание на то, что для Теодорика Монаха знаковыми являются события, происходившие в Трённелаге и непосредственно в Нидаросе, а это, по мнению исследователя, выдает в нем именно трёндром, который совершенно не проявляет знаний о том, что происходило в других частях страны (гл. 10, 32)⁶⁰. Правда, это не объясняет далеко не провинциальный уровень Теодорика как в отношении его осведомленности в общеевропейских делах, касающихся внутренних противостояний между церковью и магнатами, так и значительно большую его начитанность и искусность как историка по сравнению со своими скандинавскими коллегами⁶¹. Прозвище же, в свою очередь, обнаруживает Торира-Теодорика как жителя Вика, а это совпадает с тем указанием, что местом его служения был именно Осло⁶².

А. О. Юнсен не согласился с подобной аргументацией своего предшественника, считая, что никаких препятствий тому, чтобы в 70–80-е гг. XII в. начать свою духовную карьеру в Трённелаге, а спустя двадцать лет продолжить ее в Осло, не существовало⁶³. И, следовательно, рассуждения Л. Дое не доказывают, что местом рождения Торира был именно Вик. Однако исландские анналы так же, как и Л. Дое, объясняют, что прозвище «víkverski» обусловлено тем, что до того, как стать архиепископом, Торир был монахом в Осло⁶⁴. А. О. Юнсен

⁵⁷ Saga Guðmundar Arasonar, Hólabiskups, eptir Arngrím ábóta // Biskupa sögur. Kbh., 1878. Bd. 2. S. 88.

⁵⁸ Ibid.

⁵⁹ Lögmanns-annáll // IA. S. 255.

⁶⁰ Daae L. Om historieskriveren Theodricus Monachus og om biskop Thore af Hamar. S. 10.

⁶¹ Об этом также см. в разделе «Зачем историку история?».

⁶² Daae L. Om Historieskriveren Theodoricus monachus og om Biskop Thore af Hamar. S. 406.

⁶³ Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 93.

⁶⁴ Lögmanns-annáll // IA. S. 255 Отношение к чужакам в разных районах Норвегии, даже если они происходили из других норвежских областей, было настороженным вплоть до негативно-

считает, что это прозвище, так сказать «техническое», и появилось в традиции позднего скандинавского историописания, к которому относятся анналы, чтобы отделить архиепископа Торира II Трёнда (1227–1230) от Торира I Вискского. Исследователь полагал, что свидетельство анналов не может быть достаточным для утверждения, что архиепископ Торир I был по происхождению из Вика⁶⁵. А. О. Юнсен указывал: непротиворечиво можно утверждать лишь то, что автор «Истории» бывал как в Нидаросе, так и в Бергене и, видимо, совершил морской переход на юг вдоль побережья, по крайней мере, до Бергена. Не исключено, что воспоминания об этом путешествии были навеяны автору «Истории» событиями, происходившими во время его отъезда из Норвегии во Францию или возвращения на родину, а также наблюдениями, сделанными им по дороге. К последним, в частности, могут относиться постройки, возведенные в Бергене по распоряжению короля Эйстейна I: «Августин был образцом чести, уравновешенно и благоразумно управляя не только своими подданными, но и самим собой, королем, любящим мир, усердным устроителем общественных дел, но, прежде всего, покровителем христианской религии, построив близ Бергена монастырь в честь святого Михаила архангела, который все еще можно видеть по сей день. Во многих местах он соорудил здания, имевшие большую пользу для страны: например, дворец в Бергене — образец красоты, хоть и сделанный из дерева и теперь почти разрушившийся от времени, а также к большой пользе для мореходов — порт в местности, которая называется Агданес...» (гл. 32).

го и открыто враждебного. Так, в сагах широко распространена характеристика трёндов как людей лживых, заносчивых, переменчивых и склонных к предательству. Обратной стороной подобного отношения является то, что трёнды проявляют себя людьми самостоятельными на слова и поступки и более независимыми в отношениях с правителями, чем, вероятно, они возбуждали в жителях других исторических областей Норвегии неприязнь, граничащую с плохо скрываемой завистью. Особенно это стало очевидно в годы гражданских войн. См., например: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 127, 131, 132, 141–142, 152, 162, 185, 194–195, 197, 253, 291, 349–350, 357–358, 371, 372, 375–376, 418–419, 427–428, 437, 539, 559, 563, 565, 568–569; Сага о Сверрире. С. 46, 49, 69, 71–72, 146, 161.

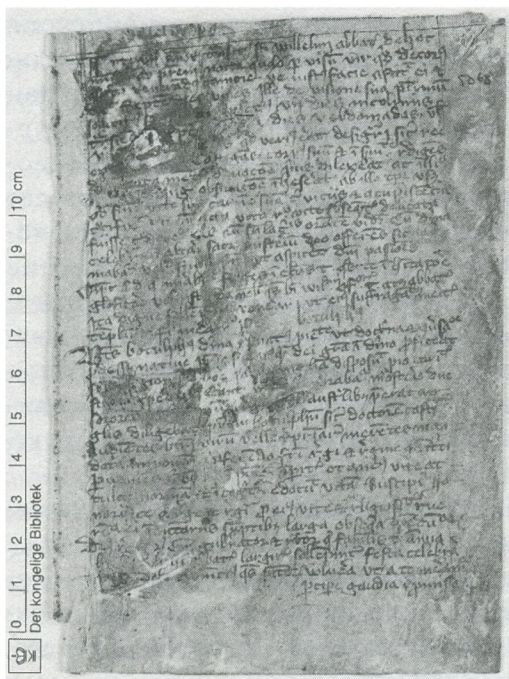
⁶⁵ *Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. S. 92–93. Интересно наблюдение Э. Хальворсена, что восточные области Норвегии на протяжении всего Средневековья были регионом преобладания традиционных имен, которые составляют три четверти всего местного ономастикона (*Halvorsen E. F. Personnavn. Island og Norge // KLNМ XIII. Sp. 204*).

На то, что «История» могла принадлежать перу архиепископа Торира I, по мнению А. О. Юнсена, указывает, что выбор кандидатуры будущего предстоятеля Нидаросской кафедры был сделан с подачи его предшественника архиепископа Эйрика, ярого противника Сверрира. А значит, он должен был разделять взгляды своего предшественника. Тогда как позиция, которую занимал прелат из Хамара в противостоянии Сверрира и церкви, не совпадает с политическими пристрастиями архиепископа Эйстейна, лишь внешне примирившегося с «попом Сверриром». Кроме того, это единственное разумное объяснение тому, что брат (*frater*) во время пребывания в монастыре на Нидархольме назвал себя просто «*monachus*», поскольку сапонис, несомненно, предпочел бы использовать для именованья свой сан, подчеркивая принадлежность к августинцам⁶⁶.

Как уже отмечалось выше, в Норвегии XII в. указание на то, что человек был «*monachus*», скорее всего, означало, что он принадлежал не к августинцам, а к бенедиктинцам. Святой Бенедикт упомянут Теодориком только один раз. Примечательно то, что это упоминание появляется в контексте сообщения об основании Сигурдом Шерстяная Веревка монастыря «в честь блаженного Бенедикта и в честь любимейшего и самого нескгибаемого мученика Христова Лаврентия» (гл. 31). Вполне обычный при упоминании святого Лаврентия эпитет, употребленный и Теодориком, стал для А. О. Юнсена аргументом в пользу того, что автор «Истории» в приведенной фразе выражает первомученику гораздо больший почет, чем святому Бенедикту. По А. О. Юнсону, это может означать, что Теодорик являлся не бенедиктинцем, а был лишь насельником монастыря на Нидархольме, в действительности принадлежа к регулярным каноникам. Это доказывается тем, что в монастыре Сен-Виктор имелся алтарь, посвященный святому Лаврентию. А в самой Норвегии в 70–80-е гг. XII в. в Ставангерском епископстве в местности Utstein каноником монастыря Сен-Виктор Эйриком был основан августинский монастырь, освященный в честь святого Лаврентия. С точки зрения А. О. Юнсена, подобная аргументация может служить одним из доказательств принадлежности Теодорика к августинцам⁶⁷.

⁶⁶ Ibid. S. 93.

⁶⁷ Ibid. S. 63.

Рукопись NKS 1894 fol, Fragn. 5068r из Королевской библиотеки в Копенгагене. Содержит фрагмент мартиролога, в котором указан день поминаения святого аббата монастыря Эбельхольм Вильгельма (16 июня). Принадлежащее этому прелату «Житие святой Женевьевы» было включено в тот же самый утерянный кодекс, что и «История» Теодорика

Не пытаясь опровергать или лишний раз подтверждать эту убежденность А. О. Юнсена, в качестве непреложного факта стоит отметить, что среди современников автора «Истории» встречаются два бенедиктинца,

которые так же, как и он, были историками. Это — Одд сын Снорри⁶⁸ и Гуннлауг сын Лейва († 1218/1219)⁶⁹. Оба они принадлежали к братии

⁶⁸ Одд сын Снорри является автором самой ранней из сохранившихся саг, посвященных одному конкретному королю — «Отдельной саги об Олаве сыне Трюггви». Первоначально текст был составлен на латыни (в 90-е гг. XII в.), но эта версия ныне утрачена. Однако эта сага дошла в более позднем переводе на древнорвежский язык. Сохранившиеся три редакции этого текста отличаются друг от друга, происходя, вероятно, от трех различных переводов первоначального варианта (все редакции саги изданы в: Saga Óláfs Tryggvasonar af Oddr Snorrason munk / Udg. Finnur Jónsson. Kbh., 1932). Из всех исследователей лишь Финнур Йоунссон считал, что все три редакции являются версиями, выполненными с одного общего для них древнорвежского перевода. Источниками для Одда сына Снорри послужили сочинения Сэмунда Мудрого, Ари Мудрого и Теодорика Монаха. Само сочинение Одда стало материалом для «Большой саги об Олаве сыне Трюггви» и для «Круга Земного». Ссылки на Одда имеются также в «Красивой Коже». См. также: Глазырина Г. В. Сага об Ингваре Путешественнике. С. 42–47.

⁶⁹ Гуннлауг сын Лейва был автором несохранившегося жизнеописания Олава сына Трюггви, составленного на латинском языке. Предположительно, основой для его произведения была латинская «Сага об Олаве сыне Трюггви», написанная Оддом сыном Снорри,

исландского монастыря на Вечевых Песках (основан в 1133 г.; в 1169–1181 и 1188–1204 гг. аббатом этого монастыря был Карл сын Йона⁷⁰ — один из авторов «Саги о Сверрире»). Выше уже говорилось, что при деятельном участии архиепископа Эйстейна в Норвегии начали появляться монастыри августинского толка. Как известно, центром августинского движения был именно монастырь Сен-Виктор в Париже, на одного из настоятелей которого, а именно — на Гуго Сен-Викторского, Теодорик ссылается как на значительного авторитета по ранней истории северных народов (пролог). Выходцем из обители регулярных каноников являлся и святой аббат Вильгельм, который возглавил монастырь в Эбельхольте, и чье сочинение было включено в ту же рукопись, что и труд самого Теодорика (см. выше)⁷¹. Другим авторитетом для Теодорика являлся еще один бенедиктинец — Сигеберт из Жамблу (пролог).

Один пассаж из «Средней саги о епископе Гудмунде», в котором представлена беседа архиепископа Торира I и исландского епископа с Пригорков Гудмунда сына Ари (1203–1237), по мнению А. О. Юнсе-

---

а само произведение Гуннлауга было расширенной редакцией последней. Работу Гуннлауга использовал Снорри сын Стурлы при написании «Круга Земного», а отдельные части творения Гуннлауга были вставлены в «Большую сагу об Олаве сыне Трюгви» (*Saga Olafs konungs ens helga* / Udg. P. A. Munch, C. R. Unger. Chr., 1853; *Snorri Sturluson. Den store sagaen om Olav den hellige* / Utg. T. Titlestad. Stavanger, 2009; *Simpson J. Olaf Tryggvason versus the Powers of Darkness // The Witch Figure: Folklore Essays by a Group of Scholars in England Honouring the 75th Birthday of Katharine M. Briggs* / Ed. V. Newall. Boston, 2004^f. P. 165–187). Гуннлауг также является автором жития епископа Йона сына Эгмунда. Это произведение также утрачено. Он составил латинскую версию «Пряди о Торвальде Путешественнике», сохранившуюся, правда, только в переводе на древнеисландский язык (*Þorvalds þáttur víðförla* // *Fjörutíu íslendinga-þættir* / Utg. Þórlleifr Jónsson. Reykjavík, 1904. S. 477–502; *Прядь о Торвальде Путешественнике // Пряди истории: исландские саги о Древней Руси и Скандинавии*. М., 2008. С. 167–192). Известно также, что Гуннлауг писал комментарии на св. Амвросия Медиоланского, а древнеисландское «Житие святого Амвросия» может являться переводом этого латинского произведения на скандинавский язык (*Katrín Axelsdóttir. Gunnlaugur Leifsson og Ambrósíus saga* // *Skírnir*. Autumn 2005. Bls. 337–349). Гуннлауг является автором «Драпы о Мерлине» — перевода на древнеисландский язык «Пророчества Мерлина» Гальфрида Монмутского. Драпа сохранилась в «Книге Хаука» (начало XIV в.). Написана размером форнюрдислаг. Сохранилась 171 строфа (*Gunnlaugr Leifsson. Merlinússpá* // *NIS*. Bd. A I. Kbh., 1967. S. 10–36). См. также: *Глазырина Г. В. Сага об Ингваре Путешественнике*. С. 45–46.

⁷⁰ Карл сын Йона (ок. 1135–1213). В 1181–1188 гг. находился в Норвегии, где под контролем Сверрира составил часть саги об этом короле, которая обычно называется «Страшилищем» (*Grýla*). См. также: *Сага о Сверрире*. С. 187–194.

⁷¹ *Daas L. Om historieskriveren Theodricus Monachus og om biskop Thore af Hamar*. S. 7–8.

на, также может рассматриваться в пользу того, что архиепископ Торир и Теодорик — одно и то же лицо⁷². Предание о мученичестве святого Дионисия, покровителя Франции и первого епископа Парижа, упомянутого в саге, вероятно, было получено во время пребывания будущего архиепископа в этом городе. А. О. Юнсен обратил внимание, что особенно ценной фразу «*impiger cultor vineæ domini sui*» для решения вопроса об авторстве «Истории» делает то, что она использована Теодориком в его сочинении при описании Олава сына Трюгтви (гл. 11). Это показывает, что и у архиепископа, и у автора «Истории» были сходные предпочтения при цитировании Священного писания⁷³.

А. О. Юнсен подчеркивает, что в отличие от Л. Дое, он не утверждает категорично, что архиепископ Торир I и есть автор «Истории», а лишь проверяет эту версию в качестве рабочей гипотезы, подобно тому, как Л. Дое, подбирая аргументы в пользу епископа из Хамара. А. О. Юнсену видится вполне разумным предположить, что архиепископ Эйс-тейн послал своего *protégé* из монастыря Эльгесетер, ставшего в Нидаросе обителью регулярных каноников, в Осло для реорганизации нескольких монастырей из бенедиктинских в августинские. Правда, стоит отметить, что бенедиктинских монастырей в Восточной Норвегии и, в частности, в Осло не было. Августинское движение и укрепление позиций ордена регулярных каноников в Норвегии без сомнения имеет определенную связь с тем, что архиепископ Эйстейн сам являлся августинцем, начав свое духовное становление в центре этого ордена — аббатстве Сен-Виктор в Париже⁷⁴.

Если вернуться к результатам исследования Э. Х. Линда, в котором показано, что имя «Thjodrek» или «Thjodrik» все же употреблялось при имянаречении, и к аргументу Х. Кута, что оно встречалось преиму-

⁷² «Nú mun ek mæla við þig sem Clemens páfi mælti við Dionisius biskup: sér þú bróðir, at mikill er kornskurðr en fáir verkmennt í akri guðs. Nú með því at þú ert vel lærðr, þá farðu nú í nafni drottins, ok flyt guðs eyrendi um allt Frakkland. Nú far þú ok, Guðmundr bróðir, í nafni vors herra Jesu Christi til Íslands, ver þar verkmaðr í víngarði guðs...» (Brot úr miðsögu Guðmundar // Biskupa sögur. Bd. 1. S. 582). «Теперь я расскажу тебе, что папа Климент сказал епископу Дионисию: “Смотри, брат, сколь велика жатва, но малы работники в поле господнем. По причине того, что ты столь учен, ныне ты трудился во имя господне и спас, вдохновленный господом, всю Францию”. Теперь и ты, брат Гудмунд, трудись во имя господна нашего Иисуса Христа для Исландии, будучи там работником в винограднике господна» (Пер. мой — С. А.).

⁷³ Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 94.

⁷⁴ Ibid.

щественно среди простонародья, то вполне закономерным является предположение, что ни тот, ни другой Торир не был автором «Истории», даже если оба прелата действительно были выходцами из народа. При этом ни один из встречающихся в источниках Тьодреков-Тьодриков никак не подходит на роль норвежского монаха. К тому же имя «Thjodrek» в XIII в. в отношении норвежцев также передавалось как «Theodoricus»⁷⁵. Поэтому ставить точку в споре, который вели А. О. Юнсен и Л. Дое, еще рано, если это вообще возможно, из-за крайней скудости источников, пригодных для решения данной проблемы.

Попытки идентифицировать автора «Истории» заходят в тупик еще больше, если учесть возможность того, что все это время научное сообщество имело дело с простым допущением, которое создает ложные исследовательские ниши. Так, в первом издании 1684 г., которое, по справедливому замечанию М. Герца, полно опечаток⁷⁶, в прологе имя Теодорика передано в форме «Theodricus»⁷⁷, а в explicit — как «Theoderici»⁷⁸, откуда оба варианта перешли в список А. П. Ф. Сум, положивший его в основу своего издания, перенес в него и варианты написания имени автора «Истории». В списках L и S, сделанных непосредственно со средневековых рукописей, эта падежная форма последовательно передается как «Theodorici»: в обеих этих рукописях отсутствует выпадение второго гласного «о», как в издании Г. Сторма⁷⁹, или замена его на «е», как в первом издании и в списке А. Маловероятно, что в столь важном слове, к тому же столь редко встречающемся в тексте (всего два или три раза), уже вполне опытный палеограф, каковым был Я. фон Мелле, мог так небрежно ошибиться. И дело вовсе не в ошибке, которой Я. фон Мелле не допускал. Просто он не имел под рукой оригиналов и тех копий, которые были сделаны с них его прадедом И. Кирхманном-старшим и С. Стефаниусом, а добросовестно повторил варианты написания, содержащиеся в списке М, который был не лучшего качества.

⁷⁵ Существует целое дело по поводу конфликта, одним из участников которого был норвежский купец по имени Теодорик. Участие в регулировании этого конфликта приняли король Англии Эдуард I и король Норвегии Магнус VI (DN XIX 289, DN XIX 294, DN XIX 295).

⁷⁶ Gertz M. De Protectione Danorum in Hierosolymam. S. 446–449.

⁷⁷ Kirchmann, 1684. P. 1.

⁷⁸ Ibid. P. 76.

⁷⁹ В издании Г. Сторма имя автора «Истории» передано, как Theodrici (TM HARN // MHN LKNHM. S. 68), то есть «Thjodrik».

Первым, кто *предположил*, что за именем «Theodoricus» скрывается норвежец по имени Торир, стал Тормод Торфеус, передавший его имя как «Thore Munk»⁸⁰. Николаус Петер Зибберн в своем сводном труде по истории датско-исландского историописания, упоминая сочинение Теодорика, называет последнего только латинским именем — Theodoricus⁸¹. Датский юрист Эрик Юхан Йессен (1705–1783), цитируя отрывок из сочинения Тормода Торфеуса, именует автора «Истории» как «Thiodrek, eller Thore, Munk i Trundheim»⁸². Правнук великого датского ученого и корреспондента И. Кирхманна-старшего У. Ворма, Йенс Ворм (1716–1790), в своем «Лексиконе» поместил краткую статью, в которой назвал все три варианта имени⁸³. Затем столь же краткую справку под названием «Theodoricus ell. Thiodrek», в которой тоже сообщается, что автор «Истории» был монахом из Тронхейма и жил в XII в., а также об изданиях «Истории» и об упоминаниях ее автора в исследованиях, посвятил Теодорику в своем словаре датский исследователь Расмус Ниеруп (1759–1829)⁸⁴.

Таким образом, форма «Theodricus», после того, как от нее было отнято латинское окончание, превратилась в созвучие с редким, но употреблявшимся в Скандинавии крестильным именем «Thjodrek», популярным у простонародья. Кстати, на основе этого *допущения* возможно выдвинуть гипотезу о том, что автор «Истории» был либо из незнатного рода, отпрыск которого, сделав блестящую карьеру, либо, по крайней мере, получив неплохое образование, может быть, даже за границей, вошел в элиту общества, либо поднялся вверх по карьерной лестнице, первоначально занимая на ней невысокое положение⁸⁵. Возможность этого отрицать нельзя. Например, архиепископ

⁸⁰ Jessen E. J. Det Kongerige Norge, fremstillet efter dets naturlige og borgerlige Tilstand. Kbh., 1763. Т. 1. S. 72.

⁸¹ Sibbern N. P. Bibliotheca historica Dano-norvegica, sive De scriptoribus rerum Dano-Norvegicarum commentarius historico literarius. Hamburgi, Lipsiae, 1716. S. 123–124.

⁸² Jessen E. J. Det Kongerige Norge, fremstillet efter dets naturlige og borgerlige Tilstand. S. 72.

⁸³ «Theodoricus v. Thiodrek, eller Thore. Munk i Tronhiem, var en lærd Mand, som levede i Kong Sverres Tid, omtrent 1183» (Worm J. Forsøg til et Lexicon over danske, norske og islandske lærde mænd. Helsingör, 1771. D. 1. Bd. 2. S. 471. В статье присутствует только ссылка на первое издание «Истории» Теодорика 1684 г.)

⁸⁴ Nierup R. Dansk-norsk litteraturlexicon. Bd. 2: M–Ø. Kbh., 1819. S. 605 (Charleston], 2010).

⁸⁵ Л. Б. Мортенсен высказывает точку зрения, согласно которой, люди, подобные Теодорику, должны быть представителями именно элиты. Однако доказательств этому норвежский исследователь не приводит (Mortensen L. B. The Anchin Manuscript of Passio

Эйстейн до его избрания на Нидаросскую кафедру сам был капелланом короля Инги I, что послужило ему стартом для выдвижения на верхи иерархии. Вмешательство короля в выборы нового архиепископа ставится в укор Эйстейну в «Речи против епископов», возникшей при дворе Сверрира в конце XII в.⁸⁶ Однако сказать, что архиепископ Эйстейн принадлежал не к знатному роду, нельзя; скорее наоборот (см. прим. 1). Вслед за И. А. Кравченко следует признать, что источниковый материал, отражающий ранний скандинавский христианский именослов, в целом нерепрезентативен и не позволяет судить о социальном происхождении лиц, носивших традиционные и христианские имена, а также атрибутировать те и другие отдельно клирикам и мирянам⁸⁷.

В первом научном издании «Истории» Г. Сторм привел примеры употребления формы «Þjóðríkr» в сагах, а также в документах XIV в. и, как уже говорилось, охарактеризовал это имя как редкое, ограничившись лишь утверждением, что автор «Истории» был, скорее всего, норвежцем⁸⁸. Уклончивость Г. Сторма в вопросе о личности автора «Истории» доказывает наличие всех трех вариантов его имени в тексте, восстановленном норвежским исследователем, а также отсутствие попыток как идентифицировать Теодорика с кем-либо из персонажей норвежской истории на основе других документов, так и хотя бы кратко высказать свое мнение относительно авторской позиции Теодорика

Olavi (Douai 295), William of Jumièges, and Theodoricus Monachus. New evidence for intellectual relations between Norway and France in the 12th century // SO. Oslo, 2000. Bd. 75. S. 173–174).

⁸⁶ «En þat er þo vitni till at kononganner iattado engo valdeno vndan ser þui sœm þeir vrdu samsatter a, þui at þa er jngi ein lifdi æftir frafall brodra sinna ok jon Erchibiskup var frafallen j Nidarose þa kaus Inge Oýstein kapalín sin till Erchibiskups stols ok fehirdi sua at han spurdi engan lærdan mann aat er j var þrondeimi ok eigi hælldr korsbrodr en adra ok þa rak han þal biskup fra biskupstolenom j biorgwin ok sætte j staden Nicholas peters son» (Свидетельством того, что короли не соглашались ни на какие выборы, когда правила единовластно, является то, что, когда после гибели своих братьев единовластным королем стал Инги, а архиепископ Йон был низложен в Нидаросе, Инги избрал архиепископом Эйстейна, своего капеллана и казначея, не спросив ни одного священника в Тронхейме, ни каноника, ни кого-либо другого. Тогда же он сместил с епископской кафедры в Бергене епископа Паля и поставил вместо него Николаса сына Петера». Пер. мой — С. А.) (En tale mot biskopene. S. 15).

⁸⁷ Кравченко И. А. Наречение христианским именем в Исландии XI–XIV вв. // Именослов. История языка. История культуры / Отв. ред. Ф. Б. Успенский. М., 2012. С. 38.

⁸⁸ Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. VII. О вариантах формы имени автора, предложенных в тексте, восстановленном Г. Стормом, см.: Kraggerud E. Theoderiks tekst etter Storm // Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge. S. 263–269.

с опорой на текст самого сочинения, что могло бы несколько прояснить также и проблему его личности⁸⁹.

Л. Дое в своей работе, посвященной установлению авторства «Истории», указал: то что под формой «Theodoricus» в течение XIX в. привыкли видеть имя «Thjodrek» или «Thjodrik», научное сообщество обязано именно Р. Ниерупу, что не соответствует действительности, поскольку первыми это допущение сделали Э. Ю. Йессен и Й. Ворм. Утверждение тем более странное, что Л. Дое в своей работе дает ссылку на сочинения обоих датчан⁹⁰. Сам Л. Дое, как было сказано выше, выдвинул и обосновал гипотезу о том, что автором «Истории» мог быть епископ Хамара Торир, а значит, под латинской формой «Theodoricus» скрывается именно это скандинавское имя. Мнение Л. Дое относительно формы имени поддержал А. О. Юнсен с тем однако отличием, что он видел автором «Истории» архиепископа Нидаросского Торира I. Выказывая свои *sic et non* в пользу авторства того или другого прелата, на сегодняшний день зарубежные исследователи пришли к соглашению, что под латинским именем «Theodoricus» скрывается норвежец, носивший скандинавское имя «Þórir»⁹¹.

Дополнительным аргументом в пользу этого мнения, если не считать вероятным, что за формой «Theodoricus» стоит имя «Thjodrik», являющееся, возможно, продуктом созвучия, может послужить этимология имени «Theodoricus» — «Богом дарованный». Имя «Þórir», в свою очередь, также является производным от имени божества, правда, уже скандинавского — Тора (Þórr). Оно, вероятно, означает «Боец Тора», «Жрец Тора», что в христианских коннотациях могло пониматься как «служитель бога», «священник», и по этой причине для его латинизации было выбрано имя «Theodoricus». С другой стороны, «фонологический метод» также не следует сбрасывать со счета. Если учесть, что познания европейцев во внутренних формах скандинавских имен не были слишком обширны, то первая часть имени «Thjodrik» (*þeudo ríks — «правитель народа», ср. гот. *Þiudareiks*) — *þeudo* («народ») — могла быть этимологически не распознана монахами монастыря Сен-Виктор. Тогда как второй композит, составляю-

⁸⁹ Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. VII–VIII.

⁹⁰ Daae L. Om historieskriveren Theodricus Monachus og om biskop Thore af Hamar. S. 2.

⁹¹ Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 89–90.

щий данное имя, — «rik» — звучит более артикулировано. Вероятно, одними из первых авторов, кто столкнулся с необходимостью антиклизировать германские имена, были Кассиодор и Григорий Турский. Им было необходимо перевести на латынь соответствующие имена остготских и франкских правителей (Теодорик Великий, Теодорих I), положив в основу этимологически нерелевантное греческое имя «Θεόδωρος». С другой стороны, Э. Х. Линд заметил, что отдельные антропонимы, воспринимающиеся как традиционные, являются дериватами от христианских имен: например, Dagviðr < David. По мнению И. А. Кравченко, подобные случаи вписываются в наблюдающееся явление латинизации скандинавских имен⁹².

Замечания, высказанные Э. Краггерудом относительно текста «Истории», воспроизведенного Г. Стормом в своем издании, также затрагивают проблему имени автора. Э. Краггеруд считает, что, несмотря на исследование, проведенное А. О. Юнсенем, вопрос о том, какое имя носил норвежский монах, до сих пор не ясен. В своей статье Э. Краггеруд, разрабатывая «фонологический метод», отводит первенство варианту Theoderik. Достаточных обоснований в пользу этой версии он не приводит, отдавая предпочтение списку М. Но почему именно ему, в исследовании также не говорится. Ученый полагает, что последовательная форма имени автора «Истории», встречающаяся в списке L (Theodoricus), является результатом унификации и модернизации⁹³, что, с моей точки зрения, не подтверждается наблюдениями за написанием этого имени в различных копиях текста «Истории» XVII в. Тем не менее, Э. Краггеруд считает, что и эту форму не следует отбрасывать, поскольку ее выбор диктуется традицией: с точки зрения норвежского ученого, особой популярностью имя «Теодорик» (Theodoricus) стало пользоваться в Европе благодаря тому же Теодорику Великому. В целом выводы Э. Краггеруда по этому вопросу следует признать допущениями⁹⁴. Сам исследователь более увлечен проблемой восстановления первоначального текста «Истории».

Таким образом, непротиворечивых доказательств, которые бы помогли идентифицировать автора «Истории» с одним из прелатов по имени Торир, или с каким-либо другим церковным деятелем, пока

⁹² Кравченко И. А. Наречение христианским именем в Исландии XI–XIV вв. С. 51.

⁹³ Kraggerud E. Theoderiks tekst etter Storm // Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge. S. 266.

⁹⁴ Подробнее см.: Ibid. S. 265–268.

не приведено. Существует вероятность, что этим Теодориком вообще было некое третье лицо, в отношении которого можно говорить лишь о его взглядах, восстанавливаемых по тексту написанного им сочинения, что, на мой взгляд, более важно для оценки роли Теодорика в раннем норвежском историописании, но не о его биографических данных. Несмотря на широкий круг текстов и авторов, на которых Теодорик опирается в своей работе, также доподлинно нельзя сказать, получил ли он свое образование за границей (скорее всего это так⁹⁵), или же вкушал плоды учености в Норвегии или Исландии⁹⁶. Дополнительное затруднение в этот вопрос вносит то обстоятельство, что сейчас мало известно, насколько были велики собрания норвежских монастырских библиотек, и какими сочинениями они располагали. Вместе с этим встает закономерный вопрос об источниках, на которые опирался Теодорик при написании своего сочинения.

Проблему источников, которыми пользовался Теодорик, вряд ли возможно не только решить, но и даже осветить в полной мере⁹⁷. Нельзя не отметить, что в области источниковедения «Истории» больше гипотез и догадок, чем готовых и твердых ответов. Но именно это обстоятельство, а также сетования самого Теодорика относительно состояния письменных памятников и свидетельств собственно по истории Норвегии, заставляют обратиться к изучению тех *основ письменной исторической культуры*, на которых покоилось раннее норвежское историописание⁹⁸.

⁹⁵ Этой точки зрения последовательно придерживается Л. Б. Мортенсен (*Mortensen L. B. The Status of the 'Mythical' Past in Nordic Latin Historiography (c. 1170–1220) // Medieval Narratives between History and Fiction. From the Centre to the Periphery of Europe, c. 1100–1400 / Ed. P. A. Agapitos, L. B. Mortensen. Copenhagen, 2012. P. 119.*

⁹⁶ Первым осторожное допущение того, что автор «Истории» обучался за границей, высказал Р. Кейсер (*Keyser R. Den norske Kirkes Historie under Katholicismen. Bd. 1. Chr., 1856. S. 268*). Последним на сегодняшний момент исследованием, посвященным интеллектуальным контактам Норвегии в средние века, в котором в том числе обсуждается и проблема связи Теодорика с интеллектуальными центрами во Франции, является работа Л. Б. Мортенсена (*Mortensen L. B. The Anchin Manuscript of Passio Olavi (Douai 295). S. 165–189*).

⁹⁷ Проблемы, связанные со сбором исторической информации, в частности, с тем, какие исторические данные Теодорик и Снорри сын Стурлы могли почерпнуть из скальдической поэзии, поднимаются в работе С. Барге (*Bagge S. Da boken kom til Norge. S. 222–227*).

⁹⁸ Незаменимой обзорной работой по этой проблеме является это исследование С. Барге (*Bagge S. Da boken kom til Norge. Oslo, 2001*).

Теодорик, по его собственным словам, вынужденно стал родоначальником исторического жанра в своей стране за отсутствием такового до его дней (пролог)⁹⁹, в чем можно видеть скрытый намек на то, что в распоряжении автора «Истории» не было, по крайней мере, текстов скандинавского происхождения, составленных на латинском языке. Разумеется, проблема источников «Истории» Теодорика гораздо шире. Она охватывает такие важные исследовательские области, как взаимоотношения раннего норвежского историописания с устной традицией, со скальдической поэзией, взаимосвязь с ранними произведениями древнеисландской исторической школы, с сагами, а также агиографическими сочинениями. Другой блок проблем включает в себя такие аспекты, как влияние на «Историю» европейского историописания и сопряженные с ним вопросы о круге чтения Теодорика, об уровне его исторических знаний, о методике использования исторической информации. И, наконец, изучая то, как автор «Истории» обращался с доступными ему данными, важно осознать оценку им событий прошлого и настоящего, его отношение к ним, осознание их причин и последствий в широком историческом контексте. Конечно, выводы, сделанные на основе анализа текста прежде всего «Истории» Теодорика, будут отличаться неизбежной неполнотой и не могут дать широких обобщений без привлечения к анализу других сочинений, относящихся к начальному периоду средневекового норвежского историописания.

Сам Теодорик не отделяет себя от традиции изучения истории, развивавшейся в Исландии со второй половины XI в. благодаря Ари Мудрому и Сэмунду Мудрому. Он не называет имен этих историков, но признает исландцев в целом заслуженными хранителями памяти о прошлом, в том числе заключенной в их «древних песнях» (пролог). Авторитета исландской поэзии как историческому источнику в глазах Теодорика прибавляло и то, что эти стихи были сложены современниками прошедших событий. Исландцы, которых, по словам самого ав-

⁹⁹ Однако эту же роль себе отводит и анонимный автор латинской «Истории Норвегии», говоря достаточно претенциозно и не смотря на имеющуюся фигуру самоуничижения: «Quod negotium nimio sudore plenum, florente mente excogitatum meaque imperitiæ injunctum, sed hucusque latino eloquio intentatum quam sit onerosum et ob invidos quam sit periculosum, ipse optime nosti» (Historia Norwegie. P. 50). «Тебе прекрасно известно, что сей тяжкий труд, задуманный блистательным умом, мне неискушенному вверенный и до сих пор на латинском языке не предпринимавшийся, столь обременителен и настолько же опасен из-за завистников, — весьма трудная задача» (Пер. мой — С. А.)

тора «Истории», он расспрашивал, являются для него главными ориентирами также и в вопросах хронологии: «Они, как известно, в делах подобного рода, без всякого сомнения, всегда были более опытными и достойными доверия, чем все северные народы» (гл. 1). Из слов Теодорика можно понять, что все эти данные передавались ему изустно. Однако сам автор «Истории» был не склонен отстаивать их истинность именно по той причине, по какой он взялся за перо: из-за отсутствия письменных свидетельств. Вследствие этого Теодорик, по его признанию, всецело обязан сообщениям, на основании которых рассказал о том, что он слышал, хотя сам и не видел (пролог, гл. 34).

В связи с этим возникает вопрос, связанный с источниками «Истории», которые бытовали изначально именно в *устной* форме. Поскольку Теодорик не желает описывать происходившее непосредственно в его дни, то вопрос об устных свидетельствах, которые в глазах средневековых авторов приобретали свою ценность именно в качестве источников информации о современных им событиях, становится несколько маргинальным. Автор «Истории» ориентирован именно на письменную культуру, поэтому искать в его тексте сведения, основой которых являлись именно устные предания или данные, почерпнутые у очевидцев, не приходится. Видимо, самому Теодорику для осуществления своего замысла вполне достаточно упоминаний недавних событий и намеков на них, сделанных им самим. Г. Ланге, исследуя проблему источников «Истории» рассматривает в категории устных свидетельств прежде всего стихи скальдов, которые, возможно, являлись для Теодорика источниками исторической информации¹⁰⁰.

Как известно, некоторые произведения таких жанров, как перечни, скальдические стихи, саги, существовали в древней Скандинавии первоначально именно в устном виде. Конкуренцию им составляли младшерунические надписи на памятных камнях, которые по своему объему были значительно короче произведений указанных жанров¹⁰¹. А. В. Циммерлинг, в частности, отмечает, что «...наиболее весомым подтверждением гипотезы об устном бытовании саг служат дошедшие до наших дней письменные саги, записанные в Исландии в XIII–XIV вв. и детально сообщающие о событиях VIII–XI вв., как приурочен-

¹⁰⁰ Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 55–98.

¹⁰¹ О развитии ранних форм исторической памяти в Скандинавии см.: Мельникова Е. А. Историческая память в германской устной традиции // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени. С. 180–222.

ных к деяниям вождей (в первую очередь конунгов), так и связанных с жизнью частных лиц, оставшихся в памяти потомков...»¹⁰². А также, что «...сам факт записи и переписи саг, претендующих на адекватное освещение событий далекого прошлого, доказывает, что сведения об этом прошлом сохранялись в устной традиции и воспринимались как достоверные»¹⁰³. Отсюда следует, что за текстом «Истории» Теодорика могут стоять некоторые имманентно скрытые стихи, перечни и саги, которые впоследствии не были переведены в письменную форму¹⁰⁴. Однако со временем другая их часть была зафиксирована на пергамене, и эти произведения существовали таким образом как бы в двух измерениях.

Синтетический характер ранней скандинавской исторической культуры отмечает Э. Мундаль. Она считает, что на начальной стадии развития письменных исторических жанров в Скандинавии скальдическая поэзия, возможно, рассматривалась в среде историков как более надежная, чем другие формы устной традиции. Но при этом авторы того времени полагали, что письменный документ помогает сохранять точные описания того, что произошло, совсем иначе, чем устная традиция¹⁰⁵. В этом можно видеть объяснение двойственной позиции Теодорика в отношении к устным и письменным источникам. По мнению норвежской исследовательницы, нет никаких оснований утверждать, что изменения, происходившие в самой устной традиции, привнесли что-то новое в письменную культуру. Не следует недооценивать людей того времени: они не считали, что степень правдивости рассказа о далеком прошлом равна повествованию о вчерашнем событии. Это видно, например, в рефлексии относительно жанров саг, которые классифицируются, в том числе по давности событий в них описываемых (саги о давних временах, саги о недавних временах). Отсюда историческая правда приобретает свой особый облик также в зависимости от жанра¹⁰⁶.

¹⁰² Циммерлинг А. В. Стурла Тордарсон и «Сага об Исландцах» // *Стурла Тордарсон. Сага об Исландцах* / Пер. с древнеисл., общ. ред., вступ. ст. и коммент. А. В. Циммерлинга. СПб., 2007. С. 9.

¹⁰³ Там же. С. 10.

¹⁰⁴ Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 22.

¹⁰⁵ Mundal E. The Growth of Consciousness of Fiction in Old Norse Culture // *Medieval Narratives between History and Fiction. From the Centre to the Periphery of Europe*, c. 1100–1400. P. 173.

¹⁰⁶ Ibid. P. 186–188.

Обсуждая проблему исторической правды в раннескандинавской исторической культуре, Э. Мундаль приходит к выводу, что в устной традиции само понятие «история» было более широким, включало больше коннотаций: история — это не то, что было *в действительности*, а то, что возможно происходило. И это понимание истории преобладало в сознании ранних авторов, которые создавали не историю, а fiction. Появление письменности позволило перейти к написанию истории в узком смысле этого слова: в ее основу положены письменные свидетельства, и одно из них проверяется другим. Но старая концепция устной истории продолжает сохраняться и широко используется в рассказах о прошлом. Да и сама историческая культура во многом продолжает бытовать в устной форме¹⁰⁷.

При этом Теодорик был одним из первых, помимо скальдов, древнескандинавских писателей, который не только осознавал и заявлял о своем авторстве, но и создавал свое сочинение *сразу в письменной форме*, минуя характерную для произведений перечисленных выше жанров устную стадию. Неизвестно, использовал ли он устные сведения очевидцев. Если да, то, вероятно, так, как это представляет Л. Б. Мортенсен, когда говорит, что все ранние нарративы дополнялись за счет информации, черпаемой у знающих рассказчиков, поэтов, пропускаемой через авторское сознание, преобразуемое авторским видением создаваемого сочинения. В этой связи Теодорик, предпочитая устным свидетельствам письменные документы, тем не менее использует их¹⁰⁸. При этом он хочет донести лишь одну мысль: отсутствие историков, «писавших о самых славных людях своего времени», губит не только память о них, но и сам народ, невзрастивший своих летописцев (пролог).

Таким образом, проблема *письменных* источников, в том числе и скандинавских, которые послужили основой для «Истории», вырастает как бы из самого текста Теодорика. Автор «Истории» несколько раз недвусмысленно заявляет, что «почти нет народа грубого и дикого настолько, чтобы не оставить последующим поколениям каких-либо памятников о своих предшественниках» (пролог), что «весьма трудно вскрыть, истинную правду... особенно там, где нет возможности опереться на авторитет писателей» (гл. 1), что «в этой стране не было ни-

¹⁰⁷ Ibid. P. 169–175.

¹⁰⁸ Mortensen L. B. The Status of the 'Mythical' Past in Nordic Latin Historiography (c. 1170–1220) // *Medieval Narratives between History and Fiction. From the Centre to the Periphery of Europe*, c. 1100–1400. P. 117–118.

какого летописца» (гл. 13), что за отсутствием таковых он «несомненно, сильно желал, чтобы кто-либо другой, а не он сам, был летописцем событий», но «поскольку до сих пор этого не произошло, то он предпочел, чтобы им стал он сам, чем никто» (гл. 34).

До появления в 1939 г. диссертации А. О. Юнсена рассматриваемая проблема звучала следующим образом: использовал ли Теодорик в своей работе письменные скандинавские источники? При ответе на этот вопрос исследователи разделились на два лагеря. Одни полагали, что автор «Истории» пользовался письменными памятниками скандинавского происхождения, прежде всего, исландскими¹⁰⁹. Вторые, доверяя Теодорику, вполне допускали отсутствие и даже невозможность привлечения им местного письменного материала¹¹⁰. Сам А. О. Юнсен, не отрицая возможности того, что автор «Истории» для написания своего сочинения пользовался сагами и скальдической поэзией, на основе текстологического анализа пришел к выводу, что у Теодорика нет явных параллелей ни с одной из известных саг, ни с произведениями скальдов¹¹¹, что может говорить в пользу существования этих произведений в устной форме. Спустя полвека попытку пересмотреть эту точку зрения предпримет Г. Ланге в своем исследовании, целиком посвященном раннему норвежскому историописанию¹¹². Но и она, как упоминалось выше, рассматривала возможность получения Теодориком исторической информации из соответствующих сочинений изустно. Сам

¹⁰⁹ Gjessing A. Undersøgelse af Kongesagaens Fremvæxt. Chr., 1876. Bd. II. S. 51–53; Storm G. Otte Brudstykker af den ældste Saga om Olav den hellige. Chr., 1893; Finnur Jónsson. Den oldnorske og oldislandske litteraturhistorie. Kbh., 1923. Bd. II. S. 593; Schreiner J. Tradisjon og saga om Olav den Hellige. Oslo, 1926 (SNAVO II HFK. № 1); Aarbøger for nordisk oldkyndighed og historie. Kbh., 1928. S. 261–317; Sveinbjörn Rafnsson. Aðferðir og viðhorf í Landnámurannsóknunum // Skirnir. Reykjavík, 1976. Bd. 150. Bls. 213–238; Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 110–111. См. также исследование Сверрира Тоумассона об исландских текстах, распространявшихся под латинскими названиями: Sverrir Tómasson. Formálar íslenskra sagnaritara á miðöldum. Reykjavík, 1988.

¹¹⁰ Meissner R. Die Strengleikar: ein Beitrag zur Geschichte der altnordischen Prosalitteratur. Halle, 1902. S. 31–33; Nordal S. Om Olaf den helliges saga: en kritisk undersøgelse. Kbh., 1914. S. 7–9, 28–29; Bjarni Aðalbarnarson. Om de norske kongers sagaer. S. 5–7, 49–51; Foote P. Introduction // Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. XIII–XXIII.

¹¹¹ Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 15–29. Ср.: Ágrip af Nóregskonungasögum: a twelfth-century synoptic history of the kings of Norway. S. 88.

¹¹² Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung.

А. О. Юнсен считал, что совсем без местных письменных источников Теодорик в своей работе обойтись не мог¹¹³. Поэтому расхожая для средневековой литературы и встречающаяся у Теодорика фраза «*non visa sed audita*» (пролог, гл. 34) отнюдь не исключает использования им письменных памятников, в том числе и скандинавских.

В работах Г. Ланге проблема источников первых норвежских исторических произведений — анонимной латинской «Истории Норвегии», «Истории» Теодорика и «Обзора саг о норвежских королях» — стала звучать в модусе соотношения двух самостоятельных историографических традиций — древнеисландской и собственно древненорвежской. Благодаря Г. Ланге в центре внимания оказались важные для изучения исторической культуры средневековой Норвегии вопросы. Был ли Теодорик или анонимный автор «Истории Норвегии» родоначальником норвежского историописания, отличного от исландского? Были ли они противопоставлены друг другу или существовали в некоем симбиозе? Можно ли говорить о собственно норвежской исторической традиции? Г. Ланге формулирует и доказывает гипотезу, согласно которой они, хотя и были взаимозависимы, но все-таки каждая из них представляла самостоятельное явление¹¹⁴.

В своем исследовании один из крупнейших современных норвежских историков-медиевистов, С. Багге, обратил внимание еще на один аспект данной проблемы. А именно, что, возможно, обособить древненорвежское историописание от древнеисландского нельзя, в отличие от явно различного взгляда на одни и те же темы у светских и духов-

¹¹³ Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 17.

¹¹⁴ Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung; см. также: Lange G. Europäische Bildungsideale des Mittelalters in den Fornaldarsögur. Reykjavik, 2000. Сходной точки зрения, согласно которой анонимная латинская «История Норвегии», «История» Теодорика и «Обзор саг о норвежских королях» представляют собой памятники собственно норвежской историографии, придерживаются И. Экрем и Л. Б. Мортенсен. Л. Б. Мортенсен, завершивший издание «Истории Норвегии» после смерти И. Экрем, отмечает, что его коллега в своих работах делала акцент на политическом контексте, в котором возникали первые норвежские хроники. М. Честнатт в своей вступительной статье к новому изданию «Истории Норвегии» сделал упор именно на проблемы историописания, показав отдельные сходства и различия, имеющиеся в «Истории Норвегии» и «Истории» Теодорика (Chesnutt M. Introduction // Historia Norwegie. P. 6, 8, 9, 16, 18, 20–22, 24, 27, 33, 42).

ных авторов этого периода. А Теодорика, сочинению которого С. Багге специально уделяет внимание, он относит к последним¹¹⁵. Раскрывая идейную основу того или иного значимого произведения древненорвежской и древнеисландской литературы, в том числе и «Истории» Теодорика, С. Багге выделяет в исторической культуре средневековой Скандинавии также две историографические традиции, но не норвежскую и исландскую, а собственно светскую и, как он ее называет, «теологическую»¹¹⁶, церковную.

Главным отличием между ними, по мнению С. Багге, являются цели, с которыми создавались эти исторические сочинения. Если перед церковными авторами стояла задача моральной оценки поступков персонажей и событий, то у светских писателей на первый план выходила необходимость раскрытия политической подоплеки и *ratio* героев. Соответствуют целям и методы. Церковные писатели создавали *образы* персонажей, делая их, по мнению норвежского исследователя, в определенном смысле героями нравоучительных легенд, а не истории. Воссоздание событий и их взаимосвязь у церковных писателей — не самоцель. Они видели в них лишь ситуации, в которых раскрывался внутренний мир, сталкивающихся между собой героев, обнаруживая архетипы поведения.

Для светских авторов была важна *реконструкция событий* и их изложение в определенной логике, которая бы связывала между собой, как правило, стороны конфликта. Сам конфликт носит именно социально-политический характер, а глубину ему придает раскрытие разнообразных связей, которые втягивают в него действующих лиц. Чаще всего это связи родственные, но при этом раскрываются взаимоотношения между представителями традиционных и новых социальных групп, а также между жителями разных регионов Норвегии. Последние часто конфликтуют или, наоборот, вступают в альянсы именно в силу принадлежности к той или иной области страны¹¹⁷.

С. Багге рассматривает различия между церковной и светской историографией, сравнивая сочинения Теодорика и Снорри сына Стурлы. Исследователь считает, что разница заключается в различии не двух отдельных личностей, а двух сред, которые формировали отношение

¹¹⁵ Bagge S. Da boken kom til Norge. S. 219–222.

¹¹⁶ Ibid. S. 260–261.

¹¹⁷ Ibid. S. 201–263.

этих авторов к историческим персонажам и событиям, обуславливали появление различных аспектов обсуждаемых тем и проблем (их круг в норвежской и исландской исторической традиции был сходен), методы историописания.

И светская, и церковная историография в Скандинавии, по мнению С. Багге, имели одну начальную точку — античное историописание. Наиболее близкой к образцам античной историографии в Норвегии С. Багге считает анонимную латинскую «Историю Норвегии», стоящую, по его мнению, в одном ряду с сочинениями Гальфрида Монмутского и Саксона Грамматика¹¹⁸. Теодорик, с точки зрения С. Багге, пишет на более простом языке, далеко от риторических высот, и отходит от античной традиции, обнаруживая при этом неплохое знание древних авторов, но более ориентируется на христианское историописание. Так же, как и в «Истории» Теодорика, моральные и религиозные критерии, по мнению С. Багге, положены в основу оценки персонажей и их действий в «Обзоре саг о норвежских королях»¹¹⁹. Исследователь обнаруживает у Теодорика исторические аллегории и архетипы, которые встречаются, например, в произведениях Оттона Фрайзингского или историков, вышедших из Сен-Викторской школы, к которой, возможно, принадлежал и сам Теодорик¹²⁰. В этой связи другим аспектом происхождения собственно средневековой норвежской исторической школы является появление первых произведений за пределами самой Норвегии, авторами которых являлись выходцы из этой страны.

Л. Б. Мортенсен в своей статье, посвященной изучению роли мифологического прошлого в ранней латинской скандинавской историографии, замечает, что современные исследователи, вводя подобное деление, навязывают средневековым авторам свое *ratio*¹²¹. В целях героев,

¹¹⁸ Ibid. S. 219.

¹¹⁹ Ibid. S. 220–221.

¹²⁰ Следует отметить, что точка зрения С. Багге на специфику жанров древнескандинавской литературы последнее время подвергается последовательной критике за анализ средневековых текстов с применением к ним категорий современной теории литературы. О дискуссии по этому поводу см.: Ghosh S. *King's sagas and Norwegian History: Problems and Perspectives*. Leiden, Boston, 2011. P. 135–140.

¹²¹ Mortensen L. B. The Status of the 'Mythical' Past in Nordic Latin Historiography (c. 1170–1220) // *Medieval Narratives between History and Fiction. From the Centre to the Periphery of Europe*, c. 1100–1400. P. 105.

например, Олава сына Трюггви и Олава Святого (рассказ о них часто выдается в историографии за кульминацию повествования латинской «Истории Норвегии» и «Истории» Теодорика) присутствует определенный синкретизм: духовный подвиг идет рука об руку с прагматичными устремлениями; и ничто ни отрицает, ни подменяет другого.

Во многих исследованиях также подчеркивается отсутствие четкой границы между «канцелярской историей» и светским историописанием. Р. Зимек полагает, что нет оснований говорить о последней как об отдельной культуре, которая, находясь в изоляции, опирается только на местные знания, или, по крайней мере, лишь частично учитывает традиции латинского светского обучения¹²². Вестейн Оуласон утверждал, что истоки светских тем в исландской литературе следует искать в заинтересованности управления исторической памятью главами могущественных исландских семейств и сотрудничавших с ними представителей духовенства¹²³. Ш. Гош считает, что не следует заходить слишком далеко и устранять все различия между текстами духовной и светской направленности. Поскольку то или иное звучание не обязательно зависит от того, был ли автор духовным лицом, или нет¹²⁴.

Вопрос о наличии у Теодорика письменных скандинавских текстов наряду с библейским, античным и раннесредневековым наследием затруднен тем, что, как было сказано выше, до сих пор мало что известно о составе норвежских монастырских книжных собраний¹²⁵. Наиболее ранние рукописи на древнеисландском языке датируются второй половиной XII в. А значит, нет ничего неправдоподобного в том, что какие-то тексты саг и другие произведения (стихи, перечни, трактаты) могли находиться в монастырских скрипториях и рукописных собраниях, где к ним мог обращаться Теодорик. Самый ранний

¹²² Simek R. The Medieval Icelandic World View and the Theory of Two Cultures // Gripla. 2009. Vol. 20. Bls. 195.

¹²³ Vésteinn Ólason. The Icelandic Saga as a Kind of Literature with Special Reference to its Representation of Reality // Learning and Understanding in the Old Norse World Essays in Honour of Margaret Clunies Ross / Ed. J. Quinn, K. Heslop, T. Wills. Turnhout, 2007. P. 33.

¹²⁴ Ghosh S. King's sagas and Norwegian History. P. 142.

¹²⁵ Незаменимым путеводителем по центрам письма, существовавшим в средневековой Норвегии, является работа Э. Ворслида (*Vågslid E. Norske skrifvarar i millomalderen*. Oslo, 1989). См. также: *Mortensen L. B. The Nordic archbishoprics as literary centers around 1200 // Archbishop Absalon of Lund and his world / Ed. K. Friis-Jensen, K. Skovgaard-Petersen. Roskilde, 2000. P. 133–157.*

список книг, имевшихся в библиотеке Нидаросского кафедрального собора, относится лишь к 50-м гг. XVI в.¹²⁶.

Уже говорилось о том, что у Теодорика на поприще историописания имелись предшественники — Сэмунд сын Сигфуса и Ари сын Тор-гильса. Одним из главных результатов, которого они достигли в своих работах, является создание соотносительной хронологии, основанной на числе лет правления и соправления властителей Норвегии. Сэмунд, вероятно, не ушел дальше создания собственно перечня, тогда как Ари был нацелен на то, чтобы синхронизировать правления норвежских

¹²⁶ DN XII 673: «**Titulj librorum, sacræ scripturæ.** Bibliorum volumina duo conscripta in membrana. Prima pars bibliæ, Lyra interpræte. Secunda pars bibliæ eiusdem authoris. Tertia pars biblyæ ejusdem authoris super libros Job. Lyra super Epistolas Paulj. Cantica canticorum Salomonis. Quarta pars bibliæ, Lyra interp: super libros Jesaiæ. Quinta pars, Lira interp: super Euangelia. Sermones quadragesimales Pomerij. Sermones estiuales de tempore. Tabula legendarum. Opus sermonum de Sanctis. Duo volumina Teophilacti super Euangelistas. Prologus Arriani super Matteum. Duæ concordantiæ maiores super bibliam. Origo conciliorum generalium. Rationale diuinorum. Expositio beatj Ambrosij super psal: Beati immaculatj. Epistola S. Hieronimj. Sermones M. Nicolaj de tempore. Scholastica hystoria. Registrum omnium punctorum Gregorij. Euangelia Mattei scripta in membrana. Canones Apostolorum. Manipulus Curatorum in papyro scriptus. Sermones Jnnocentij papæ. in membrana scripti. Legenda Sanctorum. Tres sermones de passione Christi. Seruatium Virtutum. Calendarium vna cum computu in pap: scriptum. Sermones dominicales, et de tempore. Confessionale. Consolatorium Conscientiæ. Processionale scriptum in papyro membrana. Manuale sacerdotum scrip: in membrana. Summa prædicantium. Epitome vel breuiarium script. in memb. Psalterium in quatuor linguis. Missale, secundum Rhomanam Ecclesiam. Missale. secundum Nidrosiensem Ecclesiam. Tabula Schoti. Calendarium scriptum in membrana.

Titulj librorum Juridicorum. Decretalium copiosum augmentum. Duo decreta Gratianj. Decretalium Gregorij Nonj. Sextus Decretalium liber à Bonifacio. Sexti librij materia cum capitulorum numero. Constitutiones Clementi(s) quinti. Duo volumina de probationibus Juris. Prohle]mij Gregorij Episcopi. Summa Euangelica. Expositiones titulum Juris. Duo volumina de sponsalibus matrimonij. Vocabularius Juris. Rubricæ Juris. Casus longi Bernhardi super Decretales. Institutiones Imperiales. Rubrica Bonifacij siue Dinus de regulis Juris. Compilatio (Gregorij noni) decretalium. Guilhelmus. Put[e]us. Tabula Nicolaj de Tudeschis.

Titulj librorum historicorum. Cronica vna cum figures. Cronica hystorica. Logica Pet. Hispani in papy. scrip. Titus Liuius. Tabula de similitudinibus rerum. Cornucopie Perottj. Aurelius Prudentius. Marcellinus Ficinus. Opera Virgilij. Epistolæ familiares Ciceronis. Jacobus Henrichmannus. Cicero Tuscula: quæstionum. Epistola ad Carolum C[e]lsarem. Valerius Flaccus. Salustius de bello Jugurtino. Folium populj. Collectanea adagiorum Erasmi. Lactantius Firmianus. Plinius secundus. Cornelius Tacitus. Tomus primus omnium operum Eusebij].

См. также здесь:

URL: http://www.dokpro.uio.no/perl/middelalder/diplom_vise_tekst.prl?b=11129&s=n&str=

королей с другими хронологическими координатами, о которых можно судить по его «Книге об исландцах»¹²⁷.

Есть все основания полагать, что их сочинения были широко известны в Норвегии. Многие жители Исландии и Норвегии были тесно связаны между собой родственными узами, службой при дворе норвежских государей, в том числе поэтической культурой, воспринятой при дворах скандинавских правителей, а со времени учреждения архиепископства в Нидаросе они принадлежали к одной церковной провинции, внутри которой шел обмен письмами и документами¹²⁸. Поэтому нет ничего странного, что эти страны могли обмениваться и интеллектуальной продукцией, в том числе и исторического содержания. «Исландцы X–XIII вв. поддерживали тесные контакты со своей исторической родиной, Норвегией, а также с Данией, Швецией, Англией, Шотландией, Ирландией, Гренландией, Оркнейскими и Фарерскими островами. Отражением того, что исландцы считали всю Северо-Западную Европу своим культурным пространством, служит теория о едином языке региона: тот же Снорри Стурлусон в составленном им «Круге Земном» уверял, будто до завоевания Англии норманнами в 1066 г. скандинавы и англичане якобы говорили на общем “датском языке”»¹²⁹. Интерес не только к политическим, но и к культурным контактам между Норвегией и Исландией, с одной стороны, и европейскими странами — с другой, не ослабевает в современной историографии. Именно благодаря изучению этих контактов стала возможна переоценка средневековой скандинавской культуры в целом в контексте культурного развития и влияния стран Западной Европы и Византии¹³⁰, а также местного литературного наследия¹³¹.

Видится, что скандинавские учебные программы монастырских и соборных школ мало отличались от европейских. Там было доволь-

¹²⁷ Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók. S. 30–31.

¹²⁸ О ранних этапах развития образования в Исландии см.: Джаксон Т. Н. Древняя Русь и Исландия: школы и центры учености в первые века христианства // Интеллектуальные традиции Античности и средних веков. С. 312–322.

¹²⁹ Циммерлинг А. В. Стурла Тордарсон и «Сара об Исландцах». С. 12.

¹³⁰ Den Norröna renässansen: Reykholt, Norden och Europa 1150–1300 / Red. K. G. Johansson, Bergur Þorgeirsson, R. Stavnem, B. Ø. Thorvaldsen. Reykholt, 2007.

¹³¹ Simek R., Hermann Pálsson. Lexikon der altnordischen Literatur: die mittelalterliche Literatur Norwegens und Islands (Kröners Taschenausgabe. Bd. 490). Stuttgart, 2007.

но широко распространено обучение мирян как на латыни, так и на родном языке, часто в устной форме, путем чтения вслух рукописи¹³². Л. Б. Мортенсен полагает, что круг пользователей исторической информацией не был ограничен только теми, кто имел прямой доступ к библиотекам и мог читать по-латыни: при изучении латинской литературы существовали смешанные аудитории, и, может быть, опосредовано через устные пересказы сюжеты переключивались в местный скандинавский дискурс¹³³. Г. Нордаль изучила формы посредничества между латинской и местной скандинавской традициями, предположив, что теоретизирование по поводу скальдического стиха было тесно связано с изучением *ars grammatica* в церковных школах, а скандинавские священнослужители были также хорошо осведомлены в поэзии скальдов, и даже сами сочиняли стихи. Лучший пример тому — Гуннлауг сын Лейва; это, безусловно, подкрепляет мнение о том, что не было непреодолимого разрыва между светским и клерикальным миром¹³⁴.

М. Кормак утверждает, что одной из причин отсутствия поэзии в ранних «сагах о епископах» являлась неприязнь клерикальных кругов к народной поэзии из-за ее светского и, что даже более важно, языческого звучания¹³⁵. Однако нужно заметить, что по всей Европе встречается разное отношение священнослужителей к народной традиции: от прямого неприятия поэзии на местных языках до собственных попыток творить на народном языке. Относительная терпимость к такого рода творчеству внутри церкви начала расти, начиная с XIII в.

Еще во второй половине 60-х — начале 70-х гг. XX в. развернулась широкая полемика вокруг книги С. Эллекхёя, посвященной раннему скандинавскому историописанию. В этом исследовании, в частности, говорилось, что общим источником для анонимной латинской «Истории Норвегии» и «Обзора саг о норвежских королях» были утраченные «Жизнеописания конунгов» (*Konungaævi*) Ари Мудрого. В качестве

¹³² Würth S. Der Antikenroman in der isländischen Literatur des Mittelalters: eine Untersuchung zur Übersetzung und Rezeption lateinischer Literatur im Norden. Basel, 1998. S. 122, 213–217.

¹³³ Mortensen L. B. The Nordic archbishoprics as literary centres around 1200. P. 149–154.

¹³⁴ Nordal G. Tools of Literacy: The Role of Skaldic Verse in Icelandic Textual Culture of the Twelfth and Thirteenth Centuries. Toronto, 2001.

¹³⁵ Cormack M. Poetry, Paganism, and the Sagas of Icelandic Bishops // Til heiðurs og hugbótar: greinar um trúarveðskap fyrri alda / Utg. Svanhildur Óskardóttir, Anna Guðmundsdóttir. Reykholt, 2003. S. 33–51.

источника для последнего С. Эллекхей называет также труды Сэмунда Мудрого. Что касается «Истории» Теодорика, то норвежский исследователь вполне воспринял призыв А. О. Юнсена — искать прочные основы для своих построений в самом тексте источника. Поэтому, следуя за Теодориком, у которого, по его собственным словам, не было возможности «опереться на авторитет писателей», по мнению С. Эллекхей, нужно все же отвергнуть сочинения Ари и Сэмунда как возможные источники для написания «Истории»¹³⁶.

Однако предположение о том, что труды Сэмунда и Ари все-таки могли быть источниками для работ последующих историков, впервые высказал еще Арни Магнуссон¹³⁷; впоследствии его поддержали А. Йессинг и Финнур Йоунссон¹³⁸. В работах А. О. Юнсена и частично С. Эллекхей данная точка зрения не рассматривалась как обоснованная. Однако новое поколение исследователей вернулось к старой теории. Независимо друг от друга Бьярни Гвюднасон и Т. М. Андерссон предприняли попытки показать, что раннее норвежское историописание, равно как и «королевские саги», зависят от традиций, заложенных первыми исландскими историками¹³⁹.

Многие ученые исландцы посещали Норвегию и некоторое время жили там. Так, в середине XII в. там пребывал Эйрик сын Одда¹⁴⁰ — автор утерянной истории о междоусобицах современных ему королей Норвегии «Кусок спины» («Hryggjarstykki»), которая могла бы великолепно продолжить «Историю» Теодорика с того места, где тот ее обрывает¹⁴¹. В это же время здесь на службе у Эйстейна Девчушки был

¹³⁶ Ellehøj S. Studier over den ældste norrøne historieskrivning. S. 182–196.

¹³⁷ Edda Snorra Sturlusonar / Utg. Jón Sigurðsson. Hafnæ, 1880–1887. Bd. III. S. 227.

¹³⁸ Gjessing A. Undersøgelse af kongesagaens fremvæxt. Bd. II. S. 50–56; Finnur Jónsson. Den oldnorske og oldislandske litteraturhistorie. Bd. II. S. 587–594.

¹³⁹ Bjarni Guðnason. Theodoricus og íslenskir sagnaritarar // Sjötiú ritgerðir helgaðar Jakobi Benediktssyni / Ed. Einar Gunnar Pétursson, Jónas Kristjánsson. Reykjavík, 1977. Bd. 1. Bls. 107–120; Andersson T. M. Ari's Konunga Ævi and the earliest accounts of Hákon jarl's death // Opuscula (Bibliotheca Arnamanæana. Bd. 33). Kbh., 1979. Vol 6. S. 1–17.

¹⁴⁰ Snorri Sturluson. Круг Земной. С. 520, 522–524.

¹⁴¹ Kvålen E. Den eldste norske kongesoga: Morkinskinna og Hryggjarstykki. Oslo, 1925; Hødnebo F. Hryggjarstykki // KLN VII. Sp. 25–26; Holtsmark A. Hryggjarstykki // NHT 45 1966. S. 60–64; Morkinskinna: the earliest Icelandic chronicle of the Norwegian kings (1030–1157). P. 2, 14, 15, 21, 46, 57, 61, 64, 65, 72–74, 77, 80, 82, 460, 462, 463, 545; Fargrskinna, a catalogue of the Kings of Norway. P. 10, 11, 34.

его земляк, священник и поэт Эйнар сын Скули¹⁴². Примечателен уже упоминавшийся факт, который показывает, что родственные связи могли быть каналами передачи информации и письменной продукции. В 1164 г. могущественный исландский хёвдинг Йон сын Лофта¹⁴³, связанный родством с норвежской королевской династией, присутствовал на коронации короля Магнуса V (1164)¹⁴⁴. Матерью Йона сына Лофта была незаконнорожденная дочь короля Магнуса Голоногого, а дедом — историк Сэмунд Мудрый. Таким образом, Теодорик мог знать сочинения Ари и Сэмунда, хотя в числе лет правления тех или иных королей и правителей он часто расходится с исландской традицией¹⁴⁵. Среди исландских епископов, посетивших Норвегию в годы создания «Истории», также был Торлак сын Торхалля (1178–1193), обучавшийся в Англии и во Франции (в Париже)¹⁴⁶. В 1178 г. архиепископом Эйстейном он был рукоположен во епископа на Палатный Холм и оставался в Нидаросе почти в течение года¹⁴⁷. Неизвестно, общались ли между собой Торлак и Теодорик, но примечательно само нахождение ученых скандинавов в одном месте в то время, когда один из них, возможно, работал над своим сочинением. По этим же каналам было вполне возможным получение Теодориком трудов Сэмунда и Ари.

Г. Ланге, опираясь на выводы Бьярни Гвюднасона, заявила в своем исследовании, что не только Теодорик, но и авторы анонимной латинской «Истории Норвегии» и «Обзора саг о норвежских королях», воз-

¹⁴² Эйнар сын Скули был замечательной личностью. Он известен и как скальд, и как дружинник нескольких норвежских королей. В основном его произведения утрачены. Частично сохранились его стихи, посвященные Сигурду Крестоносцу и Харальду Гилли (всего 147 строк). Самый значительный фрагмент его произведения «Geisli» представляет собой дротткветную драпу, в которой рассказывается о жизни и чудесах Олава Святого. Там же Эйнар сын Скули упоминает, что он присутствовал в 1152 г. в Нидаросе при учреждении архиепископства. В кеннинги Эйнара помимо эпитетов из традиционного лексикона скальдов, связанного с язычеством, проникают слова из церковного словаря. Все сохранившиеся произведения Эйнара сына Скули см.: *Einarr Skulason* // NIS. Bd. A I. S. 455–485. См. также: *Снорри Стурлусон. Круг Земной*. С. 482, 485, 486, 498, 505, 511, 524, 527–529, 537, 545, 551.

¹⁴³ *Снорри Стурлусон. Круг Земной*. С. 506.

¹⁴⁴ Там же. С. 565–566.

¹⁴⁵ Ср.: *Ari Þorgilsson hinn fróði*. Íslendingabók. S. 30–31 и MHN LKNHM. S. 181–182.

¹⁴⁶ *Saga Þorláks biskups hin elzta* // *Biskupa sögur*. Bd. 1. S. 92; *Saga Þorláks biskups hin ýngri* // *Ibid*. S. 267.

¹⁴⁷ *Ibid*. S. 100–101; *Brot af Þorláks sögu hinni elztu* // *Ibid*. S. 391–392.

можно, использовали работы Сэмунда и Ари, а также оригинальную латинскую версию «Саги об Олаве сыне Трюггви», принадлежавшую перу Одда сына Снорри и сохранившуюся до наших дней только в древнеисландском переводе, и «Древнейшую сагу об Олаве Святом». Именно идея Г. Ланге о творческом преодолении достижений представителей раннеисландской исторической школы легла в основу концепции самостоятельного норвежского историописания, развивавшегося независимо от исландского¹⁴⁸. Относительно уже приводившегося утверждения Теодорика, что «весьма трудно вскрыть истинную правду... особенно там, где нет возможности опереться на авторитет писателей» (гл. 1), Г. Ланге высказала мнение, что он был вынужден работать с некими сочинениями, которые содержали лишь соотносительную хронологию, но не указывали четких дат¹⁴⁹. А это не исключает, что среди этих трудов находились работы Сэмунда и Ари, носящие подобный характер.

Главными памятниками, в которых содержалась такая соотносительная хронология, были **перечни**. К моменту написания Теодориком своей «Истории» они представляли собой один из самых ранних и устойчиво развивавшихся жанров древнескандинавской и в целом европейской литературы. Теодорик ссылается на некий «*Catalogus regum Norwagiensium*» («Каталог (Перечень?) норвежских королей») (прим. 327), упоминанием которого завершается глава (гл. 20), посвященная установлению числа лет от сотворения мира. Она начинается словами: «Следует знать, что в книгах ничто не искажено настолько, как вычисление чисел, и по причине многочисленных ошибок писцов, и из-за недостатка усердия производящих счет...». Сам же этот «Каталог», по-видимому, вполне заслуживает доверия Теодорика, который не высказывает сомнений по поводу достоверности содержащихся в нем данных относительно числа лет правлений в Норвегии Олава Святого, Кнута Могучего, его сына Свена. Как видно по конкретному числу лет, указываемому автором «Истории», вероятно, по этому же «Каталогу», последний уже не просто соотносил правления тех или иных властителей Норвегии между собой, а содержал, по-видимому, результаты неких расчетов, представленных в нем в готовом виде. То, что подобные подсчеты производи-

¹⁴⁸ Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 115–118, 180–181.

¹⁴⁹ Ibid. S. 105.

лись, доказывает как вычисление дня и года смерти Олава Святого, вероятно, сделанного для «Истории» самим Теодориком (гл. 19), так и возможность высчитать по тексту даты более ранних событий, отталкиваясь от этой важной вехи норвежской истории. Результат этого расчета приведен Теодориком в самом конце гл. 19, за которой как раз следуют слова, в которых выражен скепсис относительно надежности подсчетов, приводимых в трудах многих писателей¹⁵⁰. А. О. Юнсен выразил сомнение относительно существования «Каталога», которое основывается на утверждении Теодорика в прологе, что «никакой последовательной записи королевской родословной до времен Харальда Прекрасноволосого не существовало». Следовательно, восстановить данный «Каталог» на основе упоминаний продолжительности правлений норвежских королей и хёвдингов, как это сделал Г. Сторм в своем издании, невозможно¹⁵¹. Хотя эту попытку следует считать весьма остроумной.

В историографии высказывалось мнение, что текст, который Теодорик в своем труде называет «*Catalogus regum Norwagiensium*», предположительно мог быть памятником норвежского происхождения, составленным так же, как и «История» самого Теодорика, на латинском языке¹⁵². А. О. Юнсен разделяет точку зрения Г. Сторма, что «Каталог» начинался с Олава Святого¹⁵³. Тот же А. О. Юнсен предполагает, что этот перечень появился при дворе архиепископа, впервые венчавшего на царство норвежского короля. Тем самым, открывая список королей именем Олава Святого, церковь демонстрировала, что тот является не только первым в ряду норвежских святых, но и первым христианским

¹⁵⁰ В этом можно усмотреть еще одно указание на критический склад ума Теодорика, с пиететом относящегося к письменным трудам по истории, но одновременно не слепо доверяющего им.

¹⁵¹ Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 18). См.: MHN LKNHM. S. 181.

¹⁵² Storm G. Snorre Sturlassöns Historieskrivning, en kritisk Undersøgelse. Kbh., 1873. S. 20; Bjarni Aðalbjarnarson. Om de norske kongers sagaer. S. 5–6, 51; Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 18; Beyschlag S. Konungasögur: Untersuchungen zur Königssaga bis Snorri: die älteren Übersichtswerke samt Ynglingasaga. Kbh., 1950. S. 124, 127; Ellehøj S. Studier over den ældste norrøne historieskrivning. S. 297; Andersson T. M. Kings' sagas (Konungasögur) // Old Norse-Icelandic literature. A critical guide. P. 197–238; Foote P. Introduction // *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. XIV.

¹⁵³ TM HARN // MHN LKNHM. S. 44; Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 18.

властителем Норвегии, с которого начинается сама история христианства и христианского королевства в этой стране. Однако это лишь допущение норвежского ученого, доказательств которому не приводится¹⁵⁴. Тем не менее, перечень королей Швеции, приложенный к «Старшему Вестрёталу» (20-е — 80-е гг. XIII в.) начинается именно с имени Олава Шётконунга, которого, как известно, традиция делает первым именно христианским властителем этой страны.

Г. Ланге высказала предположение, что «Каталог» представлял собой одну из редакций «Жизнеописания конунгов» Ари Мудрого¹⁵⁵, написанную на исландском языке. Оно покоится на хронологических деталях, которые Теодорик черпает из этого гипотетически существовавшего текста, деталях, отличающихся от тех, которые содержат исландские сочинения, возможно основанные на утерянных работах Сэмунда и Ари. Теодорик, следуя за «Каталогом», указывает, что Кнут и Свен правили Норвегией в течение пяти лет: год совместно с Олавом Святым, а затем четыре года после смерти норвежского короля. По «Перечню норвежских королей» вычисляется, что Свен правил Норвегией шесть лет¹⁵⁶. Снорри сын Стурлы сообщает, что Кнут правил Норвегией в течение семи лет¹⁵⁷. Но эти замечания, имеющиеся у Теодорика и в более поздних исландских текстах, — лишь косвенные основания для того, чтобы утверждать, что «Каталог» и утерянные работы Сэмунда и Ари были одними и теми же сочинениями. Бьярни Адальбьярнарсон полагал, что этот текст представлял собой перечень имен королей с указанием продолжительности их царствований¹⁵⁸, а С. Эллекхёй считал, что «Каталог» состоял из небольших рассказов и был основой для сочинения Теодорика¹⁵⁹. Г. Ланге в своей работе специально рассмотрела возможную связь несохранившихся произведений Ари и Сэмунда с «Историей о древних норвежских королях»¹⁶⁰. Л. Б. Мортенсен, не останавливаясь на этом вопросе подробно, присоединяется к тем, кто считает, что Тео-

¹⁵⁴ Ibid.

¹⁵⁵ Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 53–54, 200.

¹⁵⁶ Nónregs konungs tal // NIS. Bd. A I. S. 583–584.

¹⁵⁷ Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 381.

¹⁵⁸ Bjarni Adalbjarnarson. Om de norske kongers sagaer. S. 6

¹⁵⁹ Ellehøj S. Studier over den ældste norrøne historieskrivning. S. 182–196, 278. Г. Стопм, опираясь на данные Теодорика, в своем издании сделал попытку восстановить данный «Каталог» (MHN LKNHM. S. 182–186).

¹⁶⁰ Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 98–120.

дорик ссылается на вполне реальный текст, хотя, что он собой представлял, доподлинно неизвестно¹⁶¹.

В том, что Теодорик, создавая композицию «Истории», отталкивался от перечней, нет ничего невероятного, поскольку произведения, относимые к этому жанру (включавшие не только списки королей, но также, например, фюльков, рек и др.¹⁶²) были широко распространены в Скандинавии. Так, перечни, содержащие имена исландских епископов и их родословные, а также перечень Инглингов и людей из Широкого Фьорда присоединены к «Книге об исландцах» того же Ари Мудрого¹⁶³. Также существовали поэтические генеалогические поэмы¹⁶⁴, другие перечни королей Норвегии¹⁶⁵, Дании («Series et Genealogiae regum Danorum»¹⁶⁶), снабженные краткими комментариями и рассказами. Особый интерес представляют перечни лагманнов Вестъёталага и епископов Скары¹⁶⁷, появившиеся уже в начале XIII в. в Швеции. Жанр перечня опосредованно присутствует в сагах, часто использующих генеалогии (þulur) как прием меморизации исторических событий, введения материала, завязки рассказа и соотнесения событий во времени. Имена — основа саги. Раскрытие генеалогий дает ключ к пониманию отбора фактов, методов историописания, а иногда и идейной стороны повествования.

Этот метод встречается и у Теодорика, который иногда также инкорпорирует в текст небольшие родословицы героев. Так, в гл. 4, например, содержится краткая генеалогия ближайших наследников датского конунга Горма Старого, приводимая для введения в повествование Харальда Синезубого. В этой же главе содержится родословная той ветви рода Харальда Прекрасноволосого, к которой относится Трюггви, отец будущего короля-миссионера Олава с тем, чтобы акцентировать принадлежность самого Трюггви, а значит, и его сына к королевскому

¹⁶¹ Mortensen L. B. The Status of the 'Mythical' Past in Nordic Latin Historiography (c. 1170–1220) // *Medieval Narratives between History and Fiction. From the Centre to the Periphery of Europe*, c. 1100–1400. P. 118.

¹⁶² Мельникова Е. А. Древнескандинавские географические сочинения. С. 151–170.

¹⁶³ Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók. S. 30–31.

¹⁶⁴ Мельникова Е. А. Историческая память в германской устной традиции. С. 212–218.

¹⁶⁵ Nóregs konunga tal // NIS. Bd. A I. S. 579–589; Konungatal i Noregi // Flateyjarbók / Ed. Guðbrandur Vigfússon, C. R. Unger. Chr., 1860. Bd. I. S. 583.

¹⁶⁶ Series et Genealogiae regum Danorum // SMHDMÆ / Udg. M. Cl. Gertz. Bd. I. S. 145–194.

¹⁶⁷ Norborg L.-A. Källor till Sveriges historia. Lund, 1968. S. 97–99.

роду. В гл. 13 то же самое делается в отношении Олава Святого и его отца, Харальда Гренландца. Здесь же Теодорик говорит, что Олав сын Трюггви выдал замуж своих сестер, «чтобы скорее покорить Христу всю страну», и затем перечисляет их мужей. Это нужно и для того, чтобы сказать, что и сестры короля, а также его шурья, были христианами, и для того, чтобы показать, что политика христианизации использовала традиционные родственные связи путем навязывания новой веры могущественным семействам Норвегии. В гл. 16 Кнут Могуций «вспоминает», что его отец Свен Вилобородый обладал третьей частью Норвегии, а сын его сестры и ярла Эйрика, Хакон, находившийся тогда при нем, был изгнан с родины.

Композиционно с актуализации родственных связей начинается описание заговора, который Кнут пытался составить против Олава Святого в союзе с норвежскими магнатами, чтобы подчинить себе Норвегию. В гл. 18 речь заходит о Хринге сыне Дага и о сыне последнего, Даге, пришедших на помощь Олаву, готовившемуся к решающей битве с восставшими трёндами при Стикластадире. Хринг сын Дага сам принадлежал к роду Харальда Прекрасноволосого, будучи конунгом в Хедмарке. Вероятно, так Теодорик хочет показать солидарность династии, выступившей против оппозиции ее представителю, Олаву Святому, претендовавшему на верховную власть в стране. Нужно отметить, что здесь же присутствовали будущий Харальд Суровый Правитель и его отец Сигурд Свиный. При Олаве находился и Рёгнвальд сын Бруси сына Сигурда, который стал первым христианином из всех ярлов Оркнейских островов. Об обращении Сигурда в христианство Олавом сыном Трюггви говорится в гл. 9. Упоминание потомков ярла Сигурда, видимо, было нужно, в том числе и для того, чтобы подкрепить мысль о том, что позднее, крещеный еще Олавом сыном Трюггви, «он [Сигурд — С. А.] утвердился в вере и пребывал в ней, как и все его преемники». А значит, и Рёгнвальд, и его отец Бруси были христианами, которые, по свидетельству Теодорика, только и составляли войско Олава Святого в решающем сражении¹⁶⁸. И, наконец, в гл. 31 Теодорик приводит родословную Сигурда сына Хра́ни отца Никуласа, павшего от рук берестяников Эйстейна Девчушки в 1176 г. Сам Сигурд был мужем Скъяльдвёра, единоутробной сестры короля Магнуса Голо-

¹⁶⁸ О том, что Олав Святой отказался от вооруженной поддержки язычников в войне против христиан, говорится в гл. 18.

ногого, и участвовал в походе короля на Шотландию и Англию. Как видно, Теодорик восстанавливает родословную только самих королей и их родственников.

Итак, становится очевидным, что Теодорик учитывает традицию перечней. Его произведение можно рассматривать тоже как своего рода развернутый перечень, снабженный нравоучительными отступлениями. В какой форме Теодорик использовал эти перечни, в письменной или устной, являлись ли они, в том числе и «Каталог», действительно источником для «Истории», или же служили просто мнемоническим способом для запоминания имен главных героев — представителей династии Харальда Прекрасноволосого и связанных с ними персонажей, — остается неясным.

С другой стороны, сочинение Теодорика по своей структуре напоминает сагу. Составляя текст на латинском языке, автор «Истории» в указанных выше целях включает в повествование генеалогии, а также вводит в повествование стихи, но не скальдические, а принадлежащие перу классических авторов. Этим подтверждается то, что в годы написания Теодориком своего сочинения сага как особая нарративная конструкция уже сложилась и была готова к воплощению в письменном виде. В этом смысле саги, безусловно, являлись источниками для автора «Истории». Тем самым, композиция и внутренний строй саг, какими они известны в письменной форме, и «История» Теодорика схожи прежде всего наличием элементов — прозаического повествования, сплетенного с поэтическими вставками. Однако стихи поэтов древности не играют в нарративе Теодорика той роли, какую скальдический стих выполняет в тексте саги. Вопрос же зависимости скальдических стихов от прозаической традиции — объект долгих дискуссий в исландистике¹⁶⁹.

В связи с этим важной проблемой является определение того, являлись ли источником для «Истории» Теодорика **произведения скальдической поэзии**. А. О. Юнсен сравнил то, как отражены отдельные сюжеты, темы и детали в тексте «Истории» и в стихах скальдов. Норвежский исследователь отметил сходства и различия в акцентах при

¹⁶⁹ Old Norse-Icelandic Literature. A Critical Guide / C. J. Clover, J. Lindow. N. Y., L., 1985; Циммерлинг А. В. Исландские скальды и их аудитория // Исландские саги. М., 2000. С. 423–431; Gísli Sigurðsson. The Medieval Icelandic Saga and Oral Tradition. A Discourse on Method. Cambridge, 2004.

передаче информации о произошедших событиях, но в целом весьма скептически высказался относительно прямого использования Теодориком произведений средневековых исландских поэтов¹⁷⁰. А. О. Юнсен полагал, что основными поставщиками исторических данных для автора «Истории» были выходцы из близкой ему церковной среды¹⁷¹. Этому способствовала политика более тесной интеграции Исландии в Нидаросскую церковную провинцию¹⁷² и обучения молодых священников и монахов как собственно в скандинавских центрах учености, так и за границей, проводимая архиепископом Эйстейном¹⁷³. Г. Ланге, справедливо критикуя А. О. Юнсена за выборочность и нерепрезентативность привлеченного им поэтического материала, сама провела обстоятельный анализ взаимоотношений латинского текста и скальдических вис¹⁷⁴. Она пришла к выводу, что связь между текстом «Истории» и произведениями скальдов, если и не непосредственная, то, по крайней мере, гораздо более тесная, чем представлял себе А. О. Юнсен.

Уже цитировавшаяся выше фраза Теодорика о том, что в своей работе он рассказывает «то немного о древних норвежских королях, что узнал у тех, у кого, как полагают, особенно прочна память об этом, и кого мы называем исландцами, поющих об этом в своих древних песнях» (пролог), сама нуждается в интерпретации. Означает ли это, что автор «Истории» слышал эти стихи или знал их дословно, а затем пересказал их, или же они просто являются для него источником фактов, преобразованных в «Истории» при помощи тех методов, которые Теодорик использовал для создания своего текста?¹⁷⁵ В связи с тем, что главными героями «Истории» являются норвежские короли, вполне логично предположение о том, что поэтический материал отбирался с учетом отражения событий, связанных именно с ключевыми моментами в жизни того или иного правителя Норвегии.

Здесь невозможно избежать ловушки, создаваемой различными целями, с которыми Теодорик создавал свою «Историю», а скальды —

¹⁷⁰ Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 24–29. Подробнее см. комментарии к тексту.

¹⁷¹ Ibid. S. 22.

¹⁷² Keyser R. Den norske Kirkes Historie under Katholicismen. Bd. 1. S. 267.

¹⁷³ «Сара о епископе Пале» сообщает о посылке множества священников для обучения за границу (Páls saga biskups // Biskupa sögur. Bd. 1. S. 136).

¹⁷⁴ Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 55–98.

¹⁷⁵ Ibid. S. 55.

свои стихи. Исследуя проблему скальдической поэзии как источника, приходится подбирать стихи под соответствующие выражения, имеющиеся в тексте «Истории». Опасность здесь заключается в том, что, если Теодорик действительно производил данный отбор, то сам при этом интерпретировал поэтический материал. В этой связи проблема его использования, которую Г. Ланге сформулировала как преодоление средневековым автором первичных источников теми средствами, которые он использует при создании собственного текста¹⁷⁶, углубляется, поскольку эти средства — лишь инструмент воплощения имевшегося у автора замысла. А он мог совершенно не совпадать с тем, что вкладывался создателями тех произведений, которые легли в основу нового сочинения.

Здесь нет нужды приводить примеры параллельных мест, что весьма успешно было сделано Г. Ланге в ее исследовании¹⁷⁷. Скрупулезное сопоставление событий и их деталей, упоминаемых Теодориком, с теми, что содержатся у скальдов, позволяет очертить круг тех авторов, произведения которых, возможно, использовались автором «Истории», а также утверждать, что данные события вообще имели место. Так, на основании исследования Г. Ланге, источником для Теодорика могли служить произведения таких поэтов, как Сигхват сын Торда, Торд сын Сьярека, Глум сын Гейри, Халльфред Трудный Скальд, Скули сын Торстейна, Стевнир сын Торгильса, Оттар Черный, Бьярни Скальд Золотых Ресниц, Тормод Скальд Чернобровой, Тьодольв сын Арнора, Эйнар сын Скули, Одд Кикинаскальд, Арнор Ярлов Скальд, Бёльверк сын Арнора, Вальгард с Поля, Харальд Суровый Правитель, Стейн сын Хердис, Торкель Хамарскальд, Халльдор Болтун. В комментарии к настоящему изданию текста «Истории» приводятся отрывки из стихотворений этих скальдов, либо ссылки на публикации соответствующих памятников, приводимые на основе материалов, содержащихся в издании Д. и И. МагДугаллов и в исследовании Г. Ланге¹⁷⁸.

Со сходной же целью — подтвердить стихами действительность фактов, но уже не из норвежской, а из античной истории, а также причину изменений человеческих тел и самой материи, — Теодорик приводит строки из Лукана, из псалмов царя Давида, а также две строки из анонимного стиха, высеченного в качестве эпитафии над

¹⁷⁶ Ibid. S. 56.

¹⁷⁷ Ibid. S. 55–98.

¹⁷⁸ Ibid. См. также наиболее полную подборку оригинальных текстов исландских и норвежским скальдов в: NIS. Bd. A I–II, B I–II. Kbh., 1967.

могилой Палланта (гл. 18). Обнаруживается некий параллелизм, который соблюдается в отборе цитат, но не в самом цитировании стихотворений, а также в использовании поэтического материала разных эпох, принадлежащего различным традициям и народам. Подобные утверждения могут быть подкреплены дополнительными наблюдениями над текстом Теодорика.

Использование автором «Истории» стихов античных поэтов¹⁷⁹ может пролить свет и на возможно привлекавшиеся им произведения скальдов. Как в том, так и в другом случае, первичный материал, будучи переосмыслен, пересоздавался как источник, лишаясь своего собственного контекста, будучи включенным в сочинение Теодорика¹⁸⁰. Стоит несколько отвлечься от чисто тематических и фактологических совпадений и обратиться к идейному созвучию цитируемых стихов античных поэтов с отдельными пассажами автора «Истории», что позволит укрепиться в верности предположений относительно выбора Теодориком произведений, которые претендуют на роль источников.

Правота А. О. Юнсена заключается в том, что далеко не все скальдические стихи, которые использовал Теодорик, сохранились, и мы вынуждены при текстологическом сравнении исходить из своего объема знаний, а не из познаний самого Теодорика¹⁸¹. Тем более что материал, которым владеет современный исследователь, больше, чем тот, который имелся в распоряжении автора «Истории». Эту мысль подтверждает, например, наблюдение, сделанное Г. Ланге, о том, что вис, в которых изображаются такие конунги, как Харальд Прекрасноволосый или Хакон Воспитанник Адальстейна, и которые бы имели тематическое совпадение с текстом «Истории», обнаружить не удастся¹⁸². Они либо были неизвестны Теодорику, либо мысли, содержащиеся в них, не были созвучны мыслям самого автора «Истории».

В отношении Эйрика Кровавая Секира, краткое и насыщенное событиями правление которого приходится как раз между царствованиями отца и брата, скальдические параллели, напротив, обнаруживаются. Прежде всего, это связано с его прозвищем — *fratrum interfector* (Убийца

¹⁷⁹ В соответствующем разделе, посвященном античным и раннесредневековым памятникам, послужившими Теодорику возможными источниками для его «Истории», обсуждаются также и другие аспекты источниковедческих проблем.

¹⁸⁰ Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 55–56.

¹⁸¹ Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 24.

¹⁸² Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 56.

Братьев) (гл. 2). С. Бейшлаг и Г. Ланге полагают, что основой для такого перевода прозвища Эйрика на латынь для Теодорика мог стать эпитет «*brœðra sökvi*»¹⁸³, взятый из висы, сочиненной Эгилем сыном Грима Лысого (Эгилем Скаллагримссоном) и сохранившейся в «Саге об Эгиле»:

*Lögbrigðir hefr lagða,
landalfr, fyr mér sjölfum,
blekkir bræðra sökkva
brúðfang, vega langa
Gunnhildi ák gjalda,
greyp'ts hennar skap, þenna,
ungr gatk ok læ launat,
landrekstr, bili grandat.*

*Конунг, закон поправший,
Мне судил изгнание, —
В том повинна Гуннхильд,
Эйрик бРАТОУБИЙЦА.
Внял жены советам.
Отому же как должно
Женщине жестокой
За ее коварство*¹⁸⁴.

Пер. А. И. Корсуна

«Сага об Эгиле» была составлена позднее «Истории», но это только доказывает, что творчество одного из величайших скальдов X в. не было забыто и, так или иначе, было известно образованной публике.

Тему братоубийства Теодорик поднимет еще не раз. Так, с точки зрения автора «Истории», зависть стала причиной дурного замысла ярла Свейна сына Хакона погубить своего брата и соправителя ярла Эйрика, который, «стараясь быть справедливым по отношению к брату, не желал запятнать страну братоубийством, полагая при этом, что тот едва ли будет поступать с ним в дальнейшем по-братски» (гл. 14). И тут же Теодорик подтверждает эту мысль строкой из Лукана: «*Nulla fides regni sociis omnisque potestas impatiens consortis erit*» («Верности нам не знаять в соучастниках власти, и каждый будет к другим нетерпим») ¹⁸⁵.

Вероятно, чтобы не нарушать замысла создания истории Норвегии на латинском языке, Теодорик не стал приводить цитату из сочинения исландца Эгиля, которое он, возможно, и знал, а привлек для этого латинские стихи Лукана. Исландский стих нарушил бы стилистику

¹⁸³ Konungaǫgur. Bibliotheca Arnarnagana. Kbh., 1950. Bd. 8. S. 136; Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 56–57.

¹⁸⁴ Сага об Эгиле // Исландские саги / Под общ. ред. О. А. Смирницкой. СПб., 1999. Т. 1. С. 140–141.

¹⁸⁵ Другой раз мотив убийства братом брата, правда, без введения в прозаический текст образчиков античной поэзии встречается в гл. 27, где говорится о попытке Тита смягчить жажду власти своего брата Домициана, задумавшего убить его.

и языковую целостность произведения Теодорика, но не повредил бы ему композиционно, прекрасно объясняя причину наделения Эйрика соответствующим прозвищем, в котором отражаются его качества как человека и правителя. Сходную мысль высказал в своей статье А. В. Бусыгин: «Использование латинского языка влечет за собой целую систему понятий и условностей, принятую в средневековой латинской литературе. Многое из того, что смотрится совершенно органично в латинском тексте, было бы просто невозможно в сочинении, написанном на скандинавском языке...»¹⁸⁶.

Мотив убийства одного родственника другим с целью захвата власти звучит у Теодорика также в гл. 4¹⁸⁷. Так, долгое и мирное правление Хакона Воспитанника Адальстейна закончилось, когда сыновья его брата, того же Эйрика Кровавая Секира, восстали против него. Затем следуют две строки, одна из которых принадлежит Стацию, но приписывается Теодориком Лукану — «*pugna est de paupere regno*» («битва идет за нищее царство»), а другая — собственно Лукану: «*Omnisque potestas impatiens consortis erit*» («Верности нам не знаять в соучастниках власти»). О том, как велась битва «за нищее царство», сказано в стихах Гутхорма Синдри и Эйвинда Погубителя Скальдов в «Саге о Хаконе Добром»¹⁸⁸.

Правда, иногда рассказ Теодорика не свободен от курьезов, заставляющих сомневаться в его знании скальдической поэзии. Так, описывая битву в Овечьем Проливе, автор «Истории» пишет, что Хакон сын Эйрика прибыл туда на встречу с Олавом Святым «на двух кораблях — одном маленьком судне, которые мы называем лодками (*scuta*), а другом длинном, которые древние называли либурной» (гл. 15). Затем следуют строки из Горация:

Ibis liburnis inter alta navium, amice, propugnacula.

*На либурнийских, друг, ты поплывешь ладьях,
промеж судов громадных вражеских.*

Пер. Н. С. Гинцбурга

¹⁸⁶ Бусыгин А. В. Монах Теодорик и его «История о древних норвежских королях (Проблемы источниковедения) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999 г. Восточная и Северная Европа в средневековье / Отв. ред. Г. В. Глазырина; [отв. ред. сер. Е. А. Мельникова]. М., 2001. С. 92.

¹⁸⁷ Та же тема поднимается в гл. 26.

¹⁸⁸ Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 78, 81, 83–85.

В действительности же либурнийские галеры, или либурны, представляли собой небольшие быстрые двухвесельные корабли. В цитируемом эпосе Горация они противопоставляются тяжеловесным, неповоротливым судам Антония, на которых были построены высокие башни для защиты при abordage¹⁸⁹. Чуть выше в этой же главе Теодорик сообщил, что «Олав приготовился отправиться в Норвегию на двух груженных судах». Следовательно, цитата из Горация была нужна, чтобы противопоставить корабли Хакона и Олава. Правда, под описание либурны у Теодорика подходит только один корабль Хакона, который называется в тексте древненорвежским словом «scuta». Примечательно, что в стихах ни одного из скальдов не говорится о размерах кораблей, тогда как об описанной в этой же главе хитрости Олава, вынужденного противостоять на своих торговых судах военным кораблям, и о победе короля в стихах упоминается как о главном событии¹⁹⁰. Тем самым отмеченный выше параллелизм в употреблении стихотворных произведений нарушается. В данном случае эта нестыковка не носит принципиального характера. При этом сам принцип цитирования и композиционного использования стихов Теодорик сохраняет. Значит, данный фрагмент из Горация им привлечен по аналогии за неимением соответствующего пассажа у скальдов, что не отрицает знания Теодориком произведений Оттара Черного и Сигхвата сына Торда, которые писали об этом событии. Этот пример частично доказывает также и то, что сам Теодорик, возможно, и не обладал поэтическим даром и достаточными знаниями в этой области. Однако то, что он мог слышать стихи скальдов, вполне правдоподобно.

Тем самым темы, идеи, взгляды, знания Теодорика закреплялись в стихотворных произведениях, относящихся к разному времени и имеющих различное происхождение. Переплетаясь в сознании автора «Истории», они как бы перекликаются между собой, будучи привлечены им для иллюстрации сходных по своему содержанию мест и подтверждения упоминаемых фактов.

Отдельные сообщения «Истории» обнаруживают некоторое сходство с поэмой «Geisli» Эйнара сына Скули, посвященной Олаву Святому и его чудесам и составленной в середине XII в.¹⁹¹, а также с драпой

¹⁸⁹ Квинт Гораций Флакк. Оды. Эподы. Сатиры. Послания. М., 1970. С. 217.

¹⁹⁰ Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 180.

¹⁹¹ Einarr Skulason. Geisli // NIS. Bd. A I. S. 459–473.

«Rekstefja», появление которой датируется XII столетием¹⁹² (см. прим. к тексту перевода). Оба этих стихотворных произведения были созданы исландцами, но для норвежской публики. Это уже были не «древние песни», на которые Теодорик намекает в прологе как на возможные источники своего сочинения, а новые произведения, в которых, так или иначе, происходил отбор информации о ранней истории Норвегии. В данном случае знания поэтов, их слушателей и возможных заказчиков были сходными. Примеры такого сочинительства являются хорошим аргументом в пользу взаимосвязи поэзии и прозы: так, Эйнар сын Скули в своей «Geisli», несомненно, зависит от преданий о чудесах Олава Святого. Поэтому и Теодорик мог использовать поэтический и примыкающий к нему материал в качестве источников для своего сочинения, правда, уже в своих целях, о чем автор «Истории» и говорит в прологе.

На основе наблюдений А. В. Циммерлинга проблему использования Теодориком скальдических стихов в качестве источников можно сформулировать следующим образом: насколько при передаче того или иного события текст «Истории» и поэтический материал, возможно легший в основу рассказа, влияют друг на друга. Так, отечественный исследователь заметил, что, во-первых, от прозаической традиции более всего зависимы висы, сочиненные по отдельному конкретному случаю и имевшие узколокальное хождение в пределах одной округи. Во-вторых, хвалебные и поминальные драпы, а также висы, замечательные особенностями своего поэтического языка, напротив, нуждались в меньшей поддержке прозаического контекста. Третий вариант взаимоотношения стиха и прозы предусматривает нестыковку и, вероятно, самостоятельное развитие прозаической и стихотворной традиции¹⁹³. Казалось бы, первый вариант взаимосвязи не подходит в силу того, что привлекаемые Теодориком висы должны были иметь, так сказать, широкое звучание и касаться личности самого конунга, о котором сообщается в «Истории». В этом смысле в качестве источникового материала более удовлетворяют поминальные и хвалебные драпы. Однако Теодорик упоминает и отдельные события в жизни норвежских властителей, которые могли по-разному трактоваться в зависимости от позиции и знаний того или иного скальда.

¹⁹² Hallar-Steinn. Rekstefja // Ibid. S. 543–552.

¹⁹³ Циммерлинг А. В. Исландские скальды и их аудитория. С. 423–425.

К сожалению, исследователи текста Теодорика лишены возможности проводить анализ в ис за их отсутствием в тексте «Истории», который, в отличие от саг, не является прозаическим комментарием к скальдическому стиху. А значит, нельзя установить время записи прозы и стиха относительно друг друга, а, следовательно, понять, какие песни, согласно классификации Теодорика, являются «древними», а какие лишь сообщают о событиях далекого прошлого, но сложены недавно, как «*Rekstefja*» и «*Geisli*». Поэтому все попытки ответить на вопрос о скальдической поэзии как источнике «Истории» Теодорика должны покоиться на сопоставлении сюжетной линии и различных деталей. Но здесь нужно всегда помнить об анахронизмах, которые связаны с неадекватно восстановленной ситуацией¹⁹⁴, от чего, как видно, Теодорик не свободен. Другая сложность заключается в том, что сам автор «Истории», останавливаясь на идейной стороне дела, часто опускает те или иные подробности, прибегая к контракциям.

Также следует учесть, что изощренная форма скальдического стиха преодолевала сообщение о том или ином событии, излагая сам факт иносказательно. В этом смысле даже для составителей саг скальдические тексты были не столько источниками информации, сколько служили извлечению события из памяти и/или закреплению его в воспоминаниях о прошлом. Форма убивала содержание, но закрепляла воспоминания о фактах подобно тому, как письменный текст делает возможным сохранение информации и ее дальнейшую передачу. Тем самым, скальдические стихи становились не непосредственными источниками, а структурой, на основе которой в том числе производилась историческая реконструкция¹⁹⁵. Поэтому следует присоединиться к осторожному выводу о неясности соотношения прозы саг и латинских историй со скальдическими стихами и их взаимного влияния, принадлежащему канадскому исследователю Ш. Гошу¹⁹⁶.

Раскрытие проблемы использования Теодориком текстов, созданных исландскими историками и скальдами, не может быть полным без обсуждения такого важнейшего ее аспекта, как привлечение им саг в качестве источников для создания своей «Истории». В данной связи

¹⁹⁴ Там же. С. 426.

¹⁹⁵ *Gísli Sigurðsson*. The Medieval Icelandic Saga and Oral Tradition. A Discourse on Method. S. 13–16.

¹⁹⁶ *Ghosh S.* King's sagas and Norwegian History. P. 25–109, 111.

немаловажным является тот факт, что к моменту появления на свет сочинения Теодорика в жанре саги уже существовали отдельные произведения, в том числе и в письменной форме. Например, уже упоминавшееся сочинение Эйрика сына Одда «Кусок спины» («Hryggjarstykki»), написанное им предположительно в 60-е гг. XII в. и посвященное правлению короля Харальда Гилли и его сыновей, то есть периоду 1130–1161 гг. Считается, что оно использовалось при составлении «Красивой кожи», «Гнилой кожи», а также Снорри сыном Стурлы при написании «Круга Земного».

Параллельно с Теодориком в Норвегии творил другой историк — исландец, аббат Карл сын Йона — один из авторов «Саги о Сверрире». Возможное использование Теодориком скальдических стихов в качестве источника заставляет задаться вопросом, в каком виде они доходили до слуха автора «Истории»: например, передавались ли они сами по себе или же с некоторыми комментариями, то есть в некоторой связи с прозой саг, бытовавших в устной или письменной форме.

Историческая литература не случайно занимала видное место среди ранних переводных текстов, предшествовавших как записи отдельных саг, так и их сборников и компиляций. После работ Ари Мудрого следующими письменными литературными произведениями на скандинавских языках были жития святых, в основе которых лежали, безусловно, латинские образцы. Исследование Сверрира Тоумассона показало, как риторика латинских текстов оказала глубокое влияние на язык и структуру саг. Исландский исследователь утверждает, что развитие историописания в Исландии может быть понято на базе теории литературы и риторики, а также функции, которую в данном обществе играла история¹⁹⁷.

Говоря об условиях возникновения историй о норвежских королях, следует отметить влияние на них других жанров. Так, К. Фелпстед выявил, что, например, ранние агиографические сочинения в Исландии, составленные на местном языке, чаще, чем их латинские модели, используют прямую речь, что также является отличительной чертой

¹⁹⁷ Sverrir Tómasson. Formálar íslenskra sagnaritara á miðöldum. См. также: Simon G. Untersuchungen zur Topik der Widmungsbrieve mittelalterlicher Geschichtsschreiber bis zum Ende des 12. Jahrhunderts: Erster Teil // Archiv für Diplomatik. München, 1958. Bd. 4. S. 52–119; München, 1959. Bd. 5–6. S. 73–153.

«королевских саг»¹⁹⁸. Тем самым королевские саги возникают не из древней местной традиции, а в условиях поощрения образования светских и церковных магнатов, которые, в свою очередь, активно способствуют переводу и адаптации в Исландии иностранных историй, обладавших большим влиянием в латинской письменной культуре Средневековья¹⁹⁹.

Близость «Истории» Теодорика и «королевских саг» не очевидна. В отдельных случаях можно говорить лишь о наличии у них некоего общего источника. В таком случае Теодорик должен был читать саги или, по крайней мере, слышать их устное изложение. Отсутствие прямых совпадений заставляет вспомнить о значительной роли памяти в образовании средневекового интеллектуала. Это замечание касается, естественно, и сведений, заключенных в сагах, и сообщений, которые черпались из европейских исторических сочинений.

В связи с данными замечаниями видится необходимым кратко остановиться на проблеме специфики отбора и отражения информации в сагах, чтобы впоследствии сопоставить его с тем, как это делает Теодорик. По мнению А. В. Циммерлинга, «сага реализует сверхиндивидуальную, отработанную многими веками форму рассказа о событиях и особый взгляд на действительность»²⁰⁰. До появления первых исторических сочинений, существовавших только в письменной традиции, саги, как уже говорилось, первоначально передавались изустно. Другое отличие в осознании и передаче информации в сагах и в «Истории» Теодорика заключается в том, что сага являлась одновременно и формой хранения информации о важных событиях прошлого и самой этой информацией. Так, если с точки зрения формы определенное сходство между «Историей» и сагами можно допустить, то сведения, сообщаемые Теодориком, в большинстве своем вторичны и почерпнуты из других

¹⁹⁸ *Phelpstead C. Holy Vikings: Saints' Lives in the Old Icelandic Kings' Sagas (Medieval and Renaissance Text and Studies. Vol. 340). Temple, 2007. P. 220–222.*

¹⁹⁹ Введением к изучению взаимоотношения жанров древнескандинавской литературы могут служить следующие работы: *Whaley D. A Useful Past: Historical Writing in Medieval Iceland // Old Icelandic Literature and Society / Ed. M. Clunies Ross. Cambridge, 2000. P. 161–202; Würth S. Historiography and Pseudo-History // A Companion to Old Norse-Icelandic Literature and Culture (Blackwell Companions to Literature and Culture. Vol. 31). Oxford, 2005. P. 155–172; Sverrir Tómasson. The Middle Ages: Old Icelandic Prose // A History of Icelandic Literature / Ed. D. L. Neijmann. Lincoln, 2006. P. 64–173.*

²⁰⁰ *Циммерлинг А. В. Стурла Тордарсон и «Сага об Исландцах». С. 9.*

источников. Сближает «Историю» и, скажем, «королевские саги» то, что в центре их внимания находятся сюжеты, связанные с деятельностью в первую очередь конунгов и хёвдингов. Однако если Теодорик строит свое повествование на пересказе доступных ему в той или иной форме письменных источников, на своих собственных коньектурах и домыслах, то сам «факт записи и переписи саг, претендующих на адекватное освещение событий далекого прошлого, доказывает, что сведения об этом прошлом сохранялись в устной традиции и воспринимались как достоверные»²⁰¹.

Следовательно, если Теодорик и использовал саги, то должен был относиться к данным, содержащимся в них, сходным образом. А этого текст «Истории» как раз и не обнаруживает. Значит, сочинение Теодорика связано с традицией саг как-то иначе. Вероятно, в «родовых сагах» автора «Истории», должно быть, не устраивало само целеполагание и ракурс наблюдения. «Родовые саги» создавались для определенной аудитории и, как правило, представителем того круга слушателей, для которых эти повествования и предназначались. В этих сагах доминирует фокус внутреннего наблюдателя, занимающегося фиксацией событий, хотя и относящихся к значительному периоду, но все же ограниченному временем жизни главных героев. К событиям, имевшим место в их биографии, привязан весь остальной контекст. Следовательно, разница между «родовыми сагами» и «Историей» Теодорика заключается в том, что составитель саги рассказывает или пишет историю, опосредуя ее действующими лицами, которые являются главными героями, и локальными событиями. Теодорик же пишет историю более близкую не нарративному историописанию, а историософскому осмыслению прошлого и тех внутренних, порою глубоко скрытых, взаимосвязей, в которых находятся между собой события и герои.

В Исландии важным фактором, облегчившим корреляцию устного и письменного жанров, были особенности христианизации. В самых общих чертах их можно объяснить тем, что здесь отсутствовал конфликт христианской и традиционной культур, что повлияло на дальнейшее существование литературных форм, сложившихся в дохристианскую эпоху. Это позволило сохраниться светской литературе, но также укрепиться и развиться интересу к прошлому в двух контекстах — сопоставления событий в Исландии и в тесно связанной

²⁰¹ Там же. С. 9–10.

с ней Норвегии, а с другой стороны — событий в этих скандинавских странах с историей христианства и христианских стран²⁰². Тем самым исторические сведения стали одним из наиболее востребованных пластов информации. Другим важным фактором стало совмещение в авторе саги духовного лица и поэта-скальда, свободно переводившего с древнеисландского языка на латинский и наоборот, вводя в создаваемые произведения историческую информацию широкого временного и пространственного спектра. Совершенно иная ситуация сложилась в Норвегии, где взаимное существование христианской и традиционной культур отмечалось их резким противостоянием, накладывавшим отпечаток на синтез их отдельных элементов, происходивший в результате подобного столкновения. Данное утверждение может быть смягчено тем, что светская аудитория слушателей саг имела тесные связи с церковной культурой. Представители последней, в свою очередь, осуществляли большой вклад в местную культуру и традиции, будучи тесно связанными с центрами латинской учености как в самой Скандинавии (особенно с Лундом), так и в Англии, Франции, Германии²⁰³.

В Исландии устная традиция с началом записи саг не прекращалась, поскольку составители саг не ощущали себя их авторами и не относились к версиям предшественников, как к канону²⁰⁴. Совсем иное дело — произведение Теодорика. Здесь наряду с отмеченным расширением исторического кругозора и спектра исторической информации, а также актуализации событий норвежской истории в контексте истории мировой и христианской присутствует четкое осознание авторства, претензия на индивидуальную точку зрения, притом не только на отдельных героев, а на историю в целом. Так, в некоторых случаях расхождения между версиями одной саги весьма значительны по разным

²⁰² Об особенностях христианизации Исландии и их влиянии на развитие письменной культуры в этой стране см.: *Turville-Petre G. Origins of Icelandic Literature. Oxford, 1953; Ártmann Jacobsson. Í leit að konungi: konungsmynd íslenskra konungasagna. Reykjavík, 1997. Bls. 266–267; Clunies Ross M. Medieval Iceland and the European Middle Ages // International Scandinavian and Medieval Studies in memory of Gerd Wolfgang Weber / Ed. M. Dallapiazza, O. Hansen, P. M. Sørensen, Bonnetain Y. S. Trieste, 2000. P. 111–120; Gunnar Karlsson. Goðamening; Staða og áhrif goðorsmanna í þjóðveldi Íslendinga. Reykjavík, 2004. Bls. 447–456; Clunies Ross M. Medieval Icelandic Textual Culture // Gripla. Vol. 20. Bls. 163–181.*

²⁰³ *Archbishop Absalon of Lund and his World / Ed. K. Friis-Jensen, I. Skovgaard-Petersen. Roskilde, 2000; Coviaux S. Les évêques norvégiens et les idées politique d'occident au XIIe siècle // Médiévaux. 2006. T. 50. P. 29–46.*

²⁰⁴ *Стеблин-Каменский М. И. Мир саги. Становление литературы. Л., 1982. С. 49–50.*

обстоятельствам. Это могло происходить по причине неосознанного авторства, когда рассказчик ставил перед собой определенную задачу, для решения которой считал себя вправе сокращать повествование. С другой стороны, им могли опускаться, с его точки зрения, второстепенные детали, или же, напротив, он мог значительно дополнять рассказ, разъясняя те или иные места. Кроме того, появлением различных вариантов мы обязаны не в последнюю очередь ошибкам писцов или восхождению разных версий к различным устным традициям.

А. В. Циммерлинг обратил внимание, что «свобода, с которой переписчики саг обращались с версиями предшественников, объясняется тем, что для них слово “сага” несло иное содержание, чем для современных комментаторов, прочно ассоциирующих его с литературными памятниками. В контексте древнеисландских памятников слово “сага” имеет по меньшей мере два значения: это и события, произошедшие в действительности, и повествование о них. В сознании исландца, однако, сага — однозначное представление... сага — это события, достойные памяти. Сага, устная или записанная, есть единственная и естественная форма этой памяти, ее воплощение. А значит, то, о чем нет саги, не заслуживало памяти (или попросту утрачено); то, о чем существует рассказ, тем самым соответствует действительности, значимо и достоверно»²⁰⁵.

Гисли Сигвурдссон указывает на синтетичность известных нам саг, вобравших в себя как местную устную традицию, так и элементы латинской письменной культуры²⁰⁶. Следует учитывать, что в случае с сагами синтез с европейскими образцами происходил на почве чрезвычайно развитой местной традиции. Причем здесь важно помнить о тех особенностях, которые привносила в уже письменный текст устная основа саги и механизмы ее меморизации, трансформации и транспонирования, которые значительно изменялись при переводе саги в письменный код под влиянием ученой культуры. Поскольку «История» Теодорика также несвободна от устных преданий, то данное замечание относится и к этому сочинению. В связи с «синтетичностью» жанра, в котором работал Теодорик, что связано с учетом сразу нескольких традиций историописания, в его сочинении, как видится, доминирует иной подход к отбору, преобразованию и интерпретации исторической

²⁰⁵ Циммерлинг А. В. Стурла Тордарсон и «Сага об Исландцах». С. 10–11.

²⁰⁶ Gisli Sigurðsson. The Medieval Icelandic Saga and Oral Tradition: a Discourse on Method. P. 31–32.

информации. Сравнить и найти то, что сближает, а что различает по этому основанию «Историю» и саги, мешает сложность проведения текстологического анализа в связи с отсутствием информации о непосредственном круге чтения как Теодорика, так и авторов саг²⁰⁷. Так, текстологическое сравнение «Истории» Теодорика и первоначально написанной на латинском языке «Саги об Олаве сыне Трюггви» Одда сына Снорри осложняется потому, что последняя сохранилась лишь в исландском переводе²⁰⁸. Взаимосвязь обоих памятников сейчас представляется неоспоримой. Однако характер этой связи является предметом дискуссии. Долго обсуждался вопрос, кто для кого был источником: Одд сын Снорри для Теодорика, или же наоборот. Сочинение Одда было написано им, вероятно, несколько ранее «Истории» Теодорика: Одд упоминает перенесение мощей святой Суннивы с о. Селья в Берген, произведенное в 1170 г., и провозглашение королем Сверрира, случившееся в 1177 г. Закончил исландец свой труд около 1190 г. Ю. Скрейнер отмечал, что Карл сын Йона, которого упоминает Одд, пребывал в Нидаросе при Сверрире в 1184–1188 гг., где и трудился под надзором короля над текстом, который затем войдет в «Сагу о Сверрире». Ю. Скрейнер допускает, что Карл сын Йона и Теодорик могли познакомиться, а первый при отъезде мог получить список с «Истории» и отвезти его в Исландию в монастырь на Вечевых Песках, где его, в свою очередь, мог использовать Одд для написания

²⁰⁷ К этому вопросу придется вернуться при изучении античных и раннесредневековых авторов, произведения которых являлись возможными источниками для «Истории» Теодорика. К. Клувер предложила обратить внимание на «книжные» обороты, как то «nú er þar til at taka er áðr var frá horfit» («теперь мы должны вернуться туда, где мы прежде оставились») и т. п., имеющиеся как в сагах, так и в латинских сочинениях, которые, с ее точки зрения, стилистически сближают латинские и скандинавские сочинения и дают возможность определить зависимость саг от европейских образцов (Clover C. The Medieval Saga. L., 1982. P. 147). Г. Ланге и Л. Б. Мортенсен полагают, что текст Теодорика не содержит признаков того, что автор «Истории» использовал письменные исландские источники (Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 43–132, Mortensen, L. B. Anmeldelse af Theodoricus Monachus: Historia de antiquitate regum Norwagiensium. An Account of the Ancient history of the Norwegian kings. Translated and Annotated by David and Ian McDougall, with an Introduction by Peter Foote (Viking Society for Northern Research Text Series, vol. XI), London 1998 // Maal og minne. 2000. № 1. S. 101–104).

²⁰⁸ Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar: Kong Olaf Tryggvesøns Saga / Udg. P. A. Munch. Chr., 1853.

своей саги²⁰⁹. Но данная гипотеза слабо подкрепляется источниками и существует лишь в виде предположения. Таким же допущением является и то, что если Одд закончил свой труд до 1177 г., тогда сага могла совершить обратный путь из Исландии в Норвегию, где ей и воспользовался Теодорик.

Несмотря на наличие большого количества сходных мест, мотивы обоих историков, заставившие их приняться за труд, как видится, различны. У Теодорика, создававшего последовательную и моралистическую историю королей из династии Харальда Прекрасноволосого, не было намерений писать отдельную биографию Олава сына Трюггви. Хотя Ю. Скрейнер отметил, что Теодорик уделяет непропорционально много места Олаву и его деяниям, а сам рассказ похож на панегирик первому норвежскому королю-христианину²¹⁰, однако в обоих текстах достаточно и частных параллелей. Так, Одд и Теодорик сходно описывают миссию дядьев Олава сына Трюггви, втянутых в заговор против короля ярлом Хаконом, а также прибытие Олава сына Трюггви из Англии в Норвегию со священниками.

Не исключена версия общего источника, из которого и Одд, и Теодорик черпали информацию для своих сочинений. В этой связи часто ссылаются на библейскую цитату, имеющуюся в обоих текстах, в которой Олав сын Трюггви назван «неутомимым работником в винограднике господина своего» (гл. 11). Однако данная метафора была весьма расхожей в Средневековье и встречается у Амвросия Медиоланского²¹¹, блаженного Августина²¹², Цезария Арелатского²¹³, Беды Достопочтенного²¹⁴.

Т. М. Андерссон также приводит параллели, которые делают возможным общим источником для Одда и Теодорика сочинения Сэмунда и Ари, что, правда, не исключает использования Теодориком сочинения Одда²¹⁵. Примечательной чертой является то, что только у Теодорика и Одда Свёльд — место гибели Олава — назван островом, тогда

²⁰⁹ Schreiner J. Saga og oldfunn: studier til Norges eldste historie. Oslo, 1927. S. 70.

²¹⁰ Ibid. S. 71.

²¹¹ Sanctus Ambrosius Mediolanensis. Expositio Evangelii secundum Lucam // PL 15. Sp. 1718.

²¹² Sanctus Aurelius Augustinus. Quaestionum Evangeliorum Libri Duo // PL 35. Sp. 1340.

²¹³ Caesarius Arelatensis. Sermones / Ed. G. Morin. Turhhout, 1953. P. 661.

²¹⁴ Beda Venerabilis. In Lucae Evangelium exposition // PL 92. Sp. 543–544.

²¹⁵ Andersson T. M. Kings' sagas (Konungasögur) // Old Norse-Icelandic literature. A critical guide. P. 59, 209.

как все прочие источники упоминают о нем скорее как о реке²¹⁶. А это опять-таки возвращает либо к мысли об общем источнике, который использовали оба автора, либо о том, что кто-то из них сам являлся для другого кладезем информации²¹⁷. Ныне в историографии укрепилось мнение, что как Теодорик, так и Саксон Грамматик, как Одд сын Снорри и Гуннлауг сын Лейва во многом зависят от французской исторической школы, в частности, от описания событий, связанных с жизнью Карла Великого²¹⁸.

С точки зрения передачи отдельных подробностей и отчасти стилистики «История о древних норвежских королях» ближе всего стоит к «Обзору саг о норвежских королях», появившемуся в 90-е гг. XII в. и составленному на древнеисландском языке²¹⁹. Их также объединяет лаконичность описаний и характеристик, что делает «Обзор» непохожим на пространные рассказы, содержащиеся в следующих за ним по времени появления «Красивой коже» и «Гнилой коже». В «Обзоре» заметно более подробное описание событий, связанных с Трённелагом, что косвенно позволяет говорить о том, что «Обзор», как и «История»

²¹⁶ Cp.: *Odd Snorreson. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar: Kong Olaf Tryggvesons Saga*. S. 49, 51, 54; *Fagrskinna. Noregs kononga tal*. S. 116, *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 158; *Knyttlingasaga // Jömsvikingasaga ok Knyttlingasaga með tilheyrandi þáttum*. Kbh., 1828. S. 384; *Skúli Þórsteinnson. Digt om Svolderslaget*. St. 2 // NIS. Bd. A I. S. 306; *Hallar-Steinn. Rekstefja*. St. 15 // Ibid. S. 547; *Nóregs konungs tal* // Ibid. S. 582; *Saxo Grammaticus. Gesta Danorum*. Bd. 1. S. 493; *Haldórr ókrístni. Eiríksflokkur*. St. 2 // NIS. Bd. A I. S. 203; *Hallfróðr Óttarsson vanræðaskáld. Eiríksdrápa*. St. 17 // Ibid. S. 163.

См. также: *Baetke W. Das Svöldr-Problem // Berichte über die Verhandlungen der sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Philol.-hist. Klasse*. Berlin, 1951. Bd. 98. Heft 6. S. 59–135; *Ellehøj S. The location of the fall of Olaf Tryggvason* // *Árbok hins íslenzka fornleifafélags*. Reykjavík, 1958. S. 68–73; *Ólafur Halldórsson. Mostur og Sæla* // *Gripla*. Reykjavík, 1984. Bd. 6. Bls. 101–112; *Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung*. S. 65–68, 108–110, 113–114.

²¹⁷ О проблеме взаимосвязи ранних норвежских латинских историй, работ Одда сына Снорри и других саг см.: *Andersson T. M. The Growth of the Medieval Icelandic Sagas*. N. Y., L., 2006. P. 28–29, 45, 50–51.

²¹⁸ *Lönnroth L. Charlemagne, Hrolf Kraki, Olav Tryggvasongne: Parallels in the Heroic Tradition // Les relation littéraires Franco-Scandinaves au moyen age (Bibliothèque de la Faculté de Philosophie et Lettres de l'Université de Liège 208)*. P., 1975. P. 29–46; *Mortensen L. B. The Anchin Manuscript of Passio Olavi (Douai 295); Ghosh S. King's sagas and Norwegian History*. P. 112.

²¹⁹ *Ágrip af Nóregskonungasögum: a twelfth-century synoptic history of the kings of Norway*. S. XIII–XVI, 91, 96, 100, 105.

Теодорика, создавался, возможно, на северо-западе Норвегии. Сближает «Историю» Теодорика и «Обзор» и то, что последний — один из наиболее ранних письменных прозаических текстов, включивших в свой состав скальдические стихи, тогда как автор «Истории» избегает инкорпорирования скандинавской поэзии в латинскую прозу²²⁰. Но это еще больше затрудняет решение вопроса как о том, какие именно стихи использовал Теодорик в своей работе, так и определение тех саг, в которых они встречаются.

До сих пор также остается проблемой определение взаимного влияния несохранившейся до нашего времени «Древнейшей саги об Олаве Святом» на другие саги, а также на латинские «Истории»²²¹. Ключевой проблемой является время создания данной саги. Наиболее принята точка зрения, берущая свое начало еще в работах Г. Сторма и заключающаяся в том, что «Древнейшая сага об Олаве Святом» является памятником более раннего происхождения, чем «История» Теодорика, а, значит, могла быть ее источником²²². Это утверждение Г. Сторма поддержали исландские историки Бьярни Гвюднассон²²³ и Г. Ланге²²⁴. Йоунас Кристьяунссон напротив считает, что эта сага появилась не ранее начала XIII в. и по времени создания занимает место, по крайней мере, между «Историей» Теодорика и «Обзором саг о норвежских королях»²²⁵. Г. Ланге наоборот полагает, что сама «Древнейшая сага» вполне вероятно могла являться источником не только для «Истории» Теодорика, но и для «Обзора», а также и для «Красивой кожи»²²⁶.

²²⁰ Текстологический анализ с целью выявить взаимосвязи между «Историей Норвегии», «Историей» Теодорика и «Обзором саг о норвежских королях» провел в своем исследовании Т. Ульсет (*Ulset T. Det genetiske forholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium: en analyse med utgangspunkt i oversettelsesteknikk samt en diskusjon omkring begrepet 'latinisme' i samband med norrøne tekster.* Oslo, 1983).

²²¹ *Schreiner J. Tradisjon og saga om Olav den Hellige.* Oslo, 1926; *Skard E. Kirchliche Olavus tradition bei Theodoricus monachus* // SO. Oslo, 1935. Bd. 14. S. 119–125; *Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge.* Kbh., 2000.

²²² *Storm G. Otte Brudstykker af den ældste Saga om Olav den hellige.* S. 22–23.

²²³ *Bjarni Guðnason. Andmælaræða við doktorsvörn Jónasar Kristjánssonar 9. Desember 1972* // Skírnir 1972. Bls. 263–264.

²²⁴ *Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung.* S. 121–122.

²²⁵ *Jónas Kristjánsson. Um Fóstbræðrasögu (Stofnun Árna Magnússonar á Íslandi. H. 1).* Reykjavík, 1972. S. 172–201.

²²⁶ *Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung.* S. 123–124.

Для уточнения взаимосвязи между этими текстами привлекается «Легендарная сага об Олаве Святом», основой которой послужила «Древнейшая сага». Анализ фрагмента рассказа о битве при Стикластадире, проведенный Г. Ланге, показал, что если Теодорик и использовал «Древнейшую сагу» в качестве источника, то его указания в значительной степени расходятся с ее свидетельствами²²⁷. В частности, в саге говорится, что Даг сын Хринга явился со своими людьми к месту сражения уже после гибели Олава Святого. А у Теодорика рассказ совсем иной: имя Дага сына Хринга вводится не напрямую, а через его отца: «к нему пришли... также и другие князья, среди которых были Хринг сын Дага со своим сыном, носившим то же имя» (гл. 18). К тому же все они явились на зов короля еще до сражения и участвовали в последнем.

Г. Ланге полагает, что это расхождение можно объяснить различиями в целях и методах работы Теодорика и составителя «Древнейшей саги», а именно — что симпатии Теодорика находятся в большей степени на стороне короля, в то время как автор «Древнейшей саги» мог придерживаться других взглядов²²⁸. Отчасти это рассуждение справедливо. Но, как будет показано ниже, точку зрения Теодорика нельзя назвать откровенно процерковной или прокоролевской. Если она и прокоролевская, то только в том смысле, что, с точки зрения Теодорика, Олав Святой представляет собой идеал короля, и именно на стороне этого идеала и стоит автор «Истории». Столь же сомнительным выглядит утверждение Г. Ланге о возможном заимствовании Теодориком 1029 г. как даты гибели Олава Святого (гл. 19) из «Древнейшей саги» об этом короле²²⁹.

Двенадцатое столетие стало временем дальнейшего распространения и развития в Норвегии культа Олава Святого. Память об этом короле постепенно закреплялась в **агиографической литературе** («Деяния святого Олава, короля и мученика», «Страсти и чудеса блаженного Олава»²³⁰, латинских текстах («История о древних норвежских

²²⁷ Ibid. S. 124.

²²⁸ Ibid. S. 124–125.

²²⁹ Ibid. S. 125. Подробнее о хронологических нестыковках в тексте «Истории» и о их причинах и источниках см. ниже.

²³⁰ См. издание оригинальных текстов в: ASORM // MHN LKNHM. S. 125–144; Passio et miracula Beati Olavi: edited from a twelfth-century manuscript in the library of Corpus Christi College, Oxford. Oxford, 1881.

королях» Теодорика Монаха и анонимная латинская «История Норвегии»²³¹), в первых письменных сагах («Легендарная сага об Олаве Святом», «Сага об Олаве сыне Трюггви» Одда сына Снорри)²³², в целом ряде скальдических произведений. Из всех этих сочинений только саги были составлены в Исландии. Высказывание самого Теодорика об отсутствии в его годы письменной норвежской истории, вероятно, следует понимать как то, что он сам не считал агиографические тексты и прочие сочинения, принадлежащими собственно к историческому жанру. При этом, безусловно, и в отношении них остается все та же проблема: использовал ли их Теодорик при создании своей «Истории».

Бьярни Адальбьярнарсон высказал мнение, что в тексте «Истории» нет заимствований из произведений, зафиксировавших раннюю агиографическую традицию об Олаве Святом, кроме некоего утраченного текста, называемого «Перенос мощей святого Олава» («*Translatio sancti Olavi*»)²³³. В основу этого утверждения легла следующая цитата из гл. 20 «Истории» Теодорика: «Каким образом вскоре всемогущий господь прославил заслуги своего мученика Олава, возвращая зрение слепым и даруя многие исцеления страдающим телесными недугами, и о том, что епископ Гримкель... спустя год и пять дней поднял тело блаженного из земли и перезахоронил в месте, достойно украшенном, в кафедральном городе Нидарос, где оно было погребено сразу же по окончании битвы, мы не считаем нужным рассказывать как об уже известном, поскольку все это многими было уже изложено»²³⁴. Г. Ланге утверждала, что слова Теодорика «*memoriae tradita sunt*» толкуются неоднозначно: автор мог обращаться как к устным

²³¹ См. издание оригинального текста в: HN // MHN LKNHM. S. 69–124; *Historia Norwegie*. Kbh., 2003.

²³² *Olafs Saga hins helga* / Udg. R. Keyser, C. R. Unger. Chr., 1849.

²³³ *Bjarni Adalbjarnarson*. Om de norske kongers sagaer. S. 6; *Skard E.* Kirchliche Olavus tradition bei Theodoricus monachus. S. 125; *Turville-Petre G.* Origins of Icelandic Literature. P. 171; *Bjarni Guðnason*. Theodoricus og islenskir sagnaritarar // *Sjötíu ritgerðir helgaðar Jakobi Benediktssyni* / Utg. Einar G. Petursson, Jónas Kristjánsson. Reykjavík, 1977. Bls. 107–120.

²³⁴ «*Quomodo vero mox omnipotens Deus merita martyris sui Olavi declaraverit cæcis visum reddendo et multa commoda ægris mortalibus impendendo, et qualiter episcopus Grimkel... post annum et quinque dies beatum corpus e terra levaverit et in loco decenter ornato reposuerit in Nidrosiensi metropoli quo statim peracta pugna transvectum fuerat quia hæc omnia a nonnullis memoriæ tradita sunt, nos notis immorari superfluum duximus*».

преданиям, так и к скальдической поэзии, а не к какому-либо письменному источнику²³⁵. Д. и И. МакДугаллам это кажется менее вероятным, хотя английские исследователи отмечают, что латинское выражение «memoriae tradere», действительно, обычно понимается как «делать запись», «записывать»²³⁶.

Судя по перечисленным выше агиографическим сочинениям, к моменту создания Теодориком его «Истории» традиция, объединявшая рассказы о деяниях, гибели, обретении мощей и чудесах Олава Святого, была гораздо богаче. Но Теодорик не пользуется ей в большом объеме, привлекая только какую-то ее часть²³⁷. А. О. Юнсен полагал, что С. Нордаль имел в виду именно «Перенос мощей святого Олава», когда писал об источнике, из которого в саги и другие тексты попадали упоминания о ранних чудесах Олава Святого, а также о становлении его культа²³⁸. Однако в современной норвежской историографии высказывается мнение, что этого текста вообще не существовало, по крайней мере, в качестве литургического²³⁹.

Сам А. О. Юнсен считал, что в приведенной выше цитате из «Истории» Теодорика обнаруживаются следы использования сразу двух источников, которые следует различать. Так, слова: «Каким образом вскоре всемогущий господь прославил заслуги своего мученика Олава, возвращая зрение слепым и даруя многие исцеления страдающим телесными недугами...» — отсылают, по его мнению, к «Деяниям святого Олава». Вторая половина фразы обращает к традиции, связанной с епископом Гримкелем, который сразу же после гибели Олава Святого развил бурную деятельность, направленную на прославление короля как мученика и провозглашение его святым, с чем, безусловно, были связаны чудеса на месте его первичного захоронения, откуда чудотворные останки были перенесены епископом в Нидарос. По мнению А. О. Юнсена, именно эти сведения были почерпнуты из «Переноса

²³⁵ Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 52–53.

²³⁶ Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 92

²³⁷ Nordal S. Om Olaf den helliges saga: en kritisk undersøgelse. Kbh., 1914. S. 10–12.

²³⁸ Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 19; Skard E. Kirchliche Olavus tradition bei Theodoricus monachus. S. 125; Bjarni Adalbjarnarson. Om de norske kongers sagaer. S. 6; Turville-Petre G. Origins of Icelandic Literature. P. 171; Bjarni Guðnason. Theodoricus og islenskir sagnaritarar. Bls. 107–120.

²³⁹ Østrem E. Om ny opdraget Olavslegende // Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge. S. 213–224.

мощей святого Олава»²⁴⁰. Норвежский исследователь не сомневался, что агиографические тексты записывались с непосредственной подачи архиепископа Эйстейна²⁴¹, и в той или иной форме были известны Теодорику.

Еще Г. Сторм высказал мнение, что легенды об Олаве Святом зачитывались во время месс, которые пелись в день поминовения святого мученика (29 июля), а также в день обретения его мощей (3 августа)²⁴². Это подтверждается наличием упоминания о них в «Норвежской книге проповедей»²⁴³, а также в том фрагменте «Законов Фростатинга», который относится к редакции «Золотое Перо», в составлении которой принимал участие сам архиепископ Эйстейн, откуда это упоминание перешло также в «Законы Гулатинга»²⁴⁴. По мнению Г. Сторма, текст Теодорика и предания о гибели Олава Святого сближает то, что в обоих текстах говорится о божественном предсказании Олаву его гибели перед битвой при Стикластадире, о чем сказано в обоих сочинениях практически одними и теми же словами; правда в «Деяниях святого Олава» та же мысль, что и у Теодорика, высказана более общо, тогда как в «Истории» далее речь идет о противостоянии Олава и трёндов:

«ИСТОРИЯ» ТЕОДОРИКА	«ДЕЯНИЯ СВЯТОГО ОЛАВА»
Throndenses... convenerunt ... quasi vir unus adversus Dominum et adversus christum ejus ... (гл. 19)	...veritatis hostes... convenerunt in unum adversus Dominum et adversus christum ejus ... ²⁴⁵

Кроме того, Теодорик пытается донести до читателя то, в чем, по его мнению, заключается величие Олава. В этом моменте по текстам прослеживается скорее близкое идейное созвучие, нежели прямые

²⁴⁰ Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 19.

²⁴¹ Общепринятым в современной историографии мнением является, что «Passio et miracula beati Olavi» частично принадлежат перу самого Эйстейна (A history of Norway and the Passion and miracles of the blessed Óláfr / Ed. C. Phelpstead. L., 2001. P. XXV–XLV).

²⁴² Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. XXXV.

²⁴³ Gamalnorsk homiliebok. Cod. AM 619 4o / Utg. G. Indrebø. Oslo, 1931. S. 111.

²⁴⁴ F VII 18–NgL I 202; F XVI 2–NgL I 257; G 18–NgL I 10–11.

²⁴⁵ ASORM // MHN LKNHM. S. 131.

текстуальные совпадения²⁴⁶. То же самое видно по тем фрагментам, где оба текста отмечают деятельность Олава как устроителя церкви и законодателя:

«ИСТОРИЯ» ТЕОДОРИКА	«ДЕЯНИЯ СВЯТОГО ОЛАВА»
<p>Hos vero ad viam reducere et salutis iter monstrare, ecclesias in quibus non erant locis fundare, fundatas reditibus ditare rex Olavus modis omnibus intendebat et cooperator existere viri optimi Olavi filii Tryggva, ut quod ille magnifice plantaverat, iste sagaciter ut a Dei spiritu doctus rigaret (гл. 16)²⁴⁷.</p> <p>Leges patria lingua conscribi fecit juris et moderationis plenissimas, quæ hactenus a bonis omnibus et tenentur et venerantur. Iusti tenax ad omnes, neminem affligebat, neminem concutiebat, nullum damnabat, nisi forte quem propria malitia et obstinatio in malo damnasset, et ut breviter concludam ad hoc tantum principabatur mortalibus, ut eos ad immortalitatis gloriam, quantum in se esset perduceret, quod et tunc ei</p>	<p>Plurimum profecit in brevi et innumera- bilem domino multitudinem acquisivit: confluebant ad baptismum certatim populi et numerus credentium augebatur in dies; effringebantur statuæ; succidebantur luci; evertebantur delubra; ordinabantur sacerdotes et fabricantur ecclesiæ; erubescabant idolorum cultores²⁴⁸.</p> <p>In futurum etiam provinciis, quibus præerat, providens, ne nobiliores quique et potentiores per potentiam humiliores opprimerent, leges divinas et humanas multa plenas sapientia et mira compositas discretione scripsit et promulgavit; in quibus suum cuique conditioni jus assignavit. In illis etiam, quantum liceret prælati in subjectos et quantam subjecti reverentiam exhiberent erga prælatos, certis limitibus discrevit. Ibi modestissimus et æquisimus arbiter sapienter considerans, plerumque reges potestate sibi concessa</p>

²⁴⁶ Ibid. S. 127–129.

²⁴⁷ «Однако король Олав всеми средствами стремился вернуть их на дорогу [истины] и указать [им] путь к спасению, строя церкви в тех местах, где их не было, обеспечивая уже построенные доходами, и, будучи последователем достойнейшего мужа, Олава сына Трюггви, плодотворно возвращал то, что тот так славно насадил, наставленный духом господним».

²⁴⁸ «За короткое время он преуспел во многом и обратил к господу несчетное множество народа. Люди, опережая друг друга, шли к крещению, и число уверовавших увеличилось изо дня в день. Разбивались статуи, вырубались священные рощи, разрушались святилища, назначались священники и возводились церкви; они стыдились поклоняться идолам». Пер. мой – С. А. (ASORM // MHN LKNHM. S. 129).

evidenter rerum exitus probavit et quotidie nihilominus beneficiis omnipotentis Dei pro ejus ut credimus meritis collatis satis superque monstratur (гл. 16) ²⁴⁹ .	superbe abuti in subditos, legum rigore regalem coercuit et refrenavit licentiam. In illis legibus claret, quam devotus erga deum, quam benignus erga proximum rex gloriosus extiterit ²⁵⁰ .
---	---

Интересно также соотношение сведений, содержащихся в обоих сочинениях там, где они повествуют о месте крещения Олава Святого. В гл. 13 своей «Истории» Теодорик приводит три версии: первая состоит в том, что Олав был крещен еще ребенком в Норвегии Олавом сыном Трюггви, вторая называет местом его крещения Англию, третья — Руан. Относительно последней версии Теодорик говорит: «я читал в «Истории норманнов», что он был крещен Робертом²⁵¹ в Нормандии, в [ее] столице — Руане». «Деяния святого Олава» также указывают, что король был крещен там²⁵². Отсюда видно, что данные тексты, черпая информацию из разных источников, сообщают сходные версии, но при этом один не может считаться основой для другого.

Точная ссылка Теодорика на свой источник также не должна смущать, поскольку он опирался не на известное сочинение Дудона Сен-Кантенского, а на труд его продолжателя — Гийома (Вильгельма) Жюмьежского — «Деяния герцогов Нормандских» («Gesta Normannorum Ducum») (около 1070). Несомненно, версия крещения Олава Святого в Англии изложена в «Страстях и чудесах блаженного Олава» и в «Норвежской книге проповедей».

²⁴⁹ «Он приказал, чтобы были записаны законы на родном языке, исполненные [всяческой] справедливости и умеренности, которые и по сей день собираются и почитаются всеми добрыми мужами. Будучи справедливым ко всем, он никого не преследовал, не угнетал и не вынес приговора никому, кроме тех, кто по собственной злобе и упрямству погрязли во зле. Короче говоря, он для того только управлял смертными, чтобы привести их, насколько мог, к славе вечной жизни, что с очевидностью доказали плоды его деяний, а также ежедневно и более, чем достаточно, проявляется в благодеяниях всемогущего бога, дарованных, как мы полагаем, за его заслуги».

²⁵⁰ Ibid. S. 130.

²⁵¹ Роберт (лат. Robertus) (ум. 1037) — архиепископ Руанский (989–1037), граф д'Эвре (996–1037).

²⁵² «Hic evangelicæ veritatis sinceritate in Anglia comperta fidem toto admisit pectore et ad baptismi gratiam in urbe Rothomagi devota animi alacritate convolvavit» (Ibid. S. 128).

Ср.:

«ДЕЯНИЯ ГЕРЦГОВ НОРМАНДСКИХ»	«СТРАСТИ И ЧУДЕСА БЛАЖЕННОГО ОЛАВА»	«НОРВЕЖСКАЯ КНИГА ПРОПОВЕДЕЙ»
Rex etiam Olauus... ortante archiepiscopo Rodberto, ad Christi fidem est conuersus, atque ab eo baptis- mate lotus sacroque chrismate delibutus ²⁵³ .	Hic, euangelice ueritatis sinceritate in anglia comperta, fidem toto admisit pectore, et ad baptismi gratiam in urbe rotomagi deuota animi alacritate conuolauit ²⁵⁴ .	Jn die sancti Olai Regis et martiris á Englande toc hann á guð at trva. ok í borg þeirri er Røm hæitir. þar let hann cristna sic ²⁵⁵ .

А. О. Юнсен считает, что укрепившиеся в XII в. церковные и интеллектуальные связи Норвегии с Францией²⁵⁶ привели к актуализации версии о крещении Олава Святого в Руане. Как было показано выше, «Деяния святого Олава» категорично высказываются в ее пользу, тогда как другие агиографические и литургические тексты, возникшие в Норвегии, эту версию не поддерживают. Теодорик в своем сочинении отбросил вариант с крещением Олава Святого в Норвегии, имеющий, вероятно, исландские корни²⁵⁷. Автор «Истории» не заявляет о своей приверженности ни к одной из обозначенных версий, говоря: «Не знаю, был ли он крещен в Руане или в Англии, но очевидно, что, когда он принял мученический венец, он был старше, чем говорят те, кому в этом вопросе нужно доверять более всего, и в этом нет ничего удивительного, ибо в этой стране не было никакого летописца» (гл. 13). Следовательно, в XII в. в Норвегию проникает еще одна версия, указывающая иное, чем Англия, место крещения Олава Святого. Откуда она могла появиться? Видится, что Теодорик, оставаясь верным себе до конца, просто указал источник,

²⁵³ The Gesta Normannorum ducum of William of Jumièges, Orderic Vitalis, and Robert of Torigni / Ed. E. M. C. van Houts. Oxford, 1995. Vol. 2. P. 26.

²⁵⁴ Passio et miracula Beati Olavi. P. 9, 68.

²⁵⁵ Gamalnorsk homiliebok. Cod. AM 619 4o. S. 109.

²⁵⁶ С другой стороны, А. О. Юнсен отмечает, что вплоть до середины XIII в. кроме Нормандии вся остальная территория Франции является своеобразной terra incognita в исландских и норвежских текстах (Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 61).

²⁵⁷ См., например: Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 137.

из которого он почерпнул данную информацию. Но что это был за источник?

На первый взгляд ответ кажется простым. Это — «Деяния герцогов Нормандских» Гийома Жюмьежского. Л. Б. Мортенсену удалось показать, в каком виде эти сведения дошли до автора «Истории». И в связи с этим следует вновь обратиться к «Страстям и чудесам блаженного Олава». Норвежский исследователь отмечает, что время, к которому относится создание Теодориком его «Истории», стало периодом, когда культурное влияние на Скандинавию стало более разнообразным. Помимо проникновения сюда прежде всего по церковным каналам, выходцев из-за рубежа, что связано с развитием цистерцианского и августинского движения, сами скандинавы также начали активно посещать страны Европы с целью получения образования и знакомства с достижениями европейской учености²⁵⁸. Отчасти это видно на примере Сэмунда Мудрого, посещавшего Францию, Германию и Италию. Вместе со скандинавскими путешественниками в Европу начинают проникать представления о духовной обстановке, складывавшейся на Севере, в частности это связано с распространением культа Олава Святого. Данные наблюдения были сделаны А. О. Юнсенем, опубликовавшем в приложении к своей диссертации выдержки из календарей и мартирологов, содержащих упоминания о местночтимом норвежском святом²⁵⁹.

Из них видно, что основные контакты Норвегии в XII в. в интеллектуальной сфере развиваются прежде всего с Англией и Северной Францией. В основе выводов Л. Б. Мортенсена, сделанных им в его работе, лежит исследование рукописи, включающей «Страсти и чудеса блаженного Олава», происходящей из аббатства Аншен (Anchin), располагавшегося на землях Арраской епархии близ г. Дуэ (Bibliothèque municipale Douai 295). Исследователь рассказал историю открытия и изучения этой рукописи, знакомства с этим сочинением норвежских ученых, а также дал краткое описание этого кодекса. Он представляет собой конвюлт, содержащий сочинения Кассиодора, жития местночтимых святых, среди которых помещены «Страсти и чудеса блаженного Олава» с примыкающей к ним цита-

²⁵⁸ Mortensen L. B. The Anchin Manuscript of Passio Olavi (Douai 295). S. 165–189.

²⁵⁹ Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 95–110.

той из «Деяний герцогов Нормандских» Гийома Жюмьежского, где рассказывается о крещении Олава Святого в Руане, то есть из того сочинения, на которое, видимо, опирался Теодорик в своей «Истории». Во всех прочих известных рукописях «Страстей» это сочинение не имеет подобного продолжения²⁶⁰.

Исследование, проведенное Э. ван Хаутс, показало, что отрывок из труда Гийома, который содержится в рукописи из Дуэ, весьма своеобразен. Л. Б. Мортенсен считает, что этот фрагмент текстуально расходится с наиболее ранней из известных редакций, относящейся ко второй трети XII в., и представляет собой еще более раннюю версию, появившуюся в самом начале XII столетия и за пределами Нормандии. Э. ван Хаутс, в свою очередь, полагает, что самая ранняя редакция «Деяний герцогов Нормандских» создана самим Гийомом Жюмьежским около 1070 г. (редакция **C**). В конце XI — начале XII в. появились еще три анонимные редакции (**A**, **B** и **D**), а в первой половине XII столетия — редакция Ордерика Виталия (**E**) и Роберта из Ториньи (**F**). Редакция **B**, по мнению исследовательницы, создана предположительно за пределами Нормандии. Э. ван Хаутс отметила расходящуюся с прежней латинской традицией передачу названий скандинавских стран и народов: так, вместо «*Olauum scilicet Noricorum et Lacman Suauorum*»²⁶¹ в рукописи из Дуэ следует «*Olauum scilicet Noruagie et Lacman Sueuorum*»; то есть в Аншенской рукописи при передаче названий стран и народов приводятся транслитерации, более приближенные к скандинавским лексемам.

Распространение культа Олава Святого за пределами Норвегии начинается, прежде всего, в Англии²⁶². На континенте наиболее ранними упоминаниями о нем следует считать те, что содержатся в «Мартирологе Узуарда» (около 1140), составленном на землях Утрехтского епископства, где под 28 июля значится: «*Item natale Olaph regis Danorum*», а также рассказ о его чудесах, явленных около 1165 г. и описанных в «Анналах Эгмонда» (составлены около 1170 г., Голландия)²⁶³. Таким образом, сведения об Олаве Святом появляются в не-

²⁶⁰ Mortensen L. B. The Anchin Manuscript of Passio Olavi (Douai 295). S. 166–169.

²⁶¹ The Gesta Normannorum ducum of William of Jumièges, Orderic Vitalis, and Robert of Torigni. Vol. 2. P. 24.

²⁶² Østrem E. The early liturgy of St. Olav // Gregorian chant and medieval music: proceedings from the Nordic Festival and Conference of Gregorian Chant, Trondheim, St. Olavs Wake 1997 / Ed. A. Dybdahl, O. K. Ledang, N. H. Petersen. Trondheim, 1998. S. 43–58.

²⁶³ Nyberg T. Olavskulten i Danmark under medeltiden // Helgonet i Nidaros: Olavskult och kristnande i Norden / Red. L. Rumar. Sth., 1997. S. 53–82. См. также: Мельникова Е. А. Культ свя-

посредственной близости от епархии с центром в Аррасе и распространяются далее к югу.

Вторым монастырским центром, кроме Аншена, в литургических календарях которого 29 июля и 3 августа отмечены как дни поминовения Олава Святого, становится аббатство Сен-Виктор в Париже, которое, как уже говорилось, стало одним из центров, где обучались некоторые представители норвежского духовенства, занимавшие впоследствии епископские кафедры. Окончательно связи между Нидаросом и Парижем закрепляются, когда архиепископ Эйрик отослал в парижский монастырь часть облачения Олава Святого, а также сделал в эту обитель денежный вклад. Однако в исторических текстах, которые находились в библиотеке Сен-Виктор, чудеса или сведения из жизни Олава Святого не упоминаются. Также не существовало устойчивого контакта между Сен-Виктор и Аншеном. Л. Б. Мортенсен считает, что между Норвегией и каждой из этих обителей была отдельная связь. Вероятно, монастырь в Аншене являлся непременным пунктом остановки для скандинавов, совершавших поездки в эту часть Европы²⁶⁴. Так, архиепископ Лундский Эскиль (1137–1177), закончивший свои дни монахом в Клерво, был тесно связан с аббатством Аншен, в мартирологах которого значатся дни поминовения датского прелата. Помимо уже упомянутых, Эскиль посещал также аббатства Сен-Виктор и Сен-Женевьев в Париже и Сен-Реми в Реймсе. Идя по стопам своих братьев из Дании, монахи и священники из Норвегии также могли включать Аншен в свой маршрут, заканчивавшийся в Париже²⁶⁵. А. О. Юнсен считал, что Теодорик в целом ориентирован на французское историописание. Данный вывод связан с тем, что норвежский исследователь в своей диссертации отстаивает точку зрения, согласно которой пребывание Теодорика во Франции является одним из краеугольных камней в появлении текста «Истории» на свет²⁶⁶.

Таким образом, если предположение Л. Б. Мортенсена, что Аншенская рукопись, включающая «Страсти и чудеса блаженного Олава», обязана своим существованием норвежским путешественникам второй

того Олафа в Новгороде и Константинополе // ВВ. Вып. 56. М., 1995. С. 92–108.

²⁶⁴ Mortensen L. B. The Anchin Manuscript of Passio Olavi (Douai 295). S. 172–173.

²⁶⁵ Ibid. S. 173–174.

²⁶⁶ Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 61–62. В частности, это доказывается тем, что большая часть примеров и исторических коннотаций, привязывающих историю Норвегии к истории остальной Европы, взяты из англо-нормандского прошлого.

половины XII в., обосновано, то это означает, что текст, содержащийся в ней, вероятно, близок к официальной версии, описывавшей чудеса Олава Святого и составленной в Нидаросе. Значит, точка зрения Т. Дамсгорд-Ольсена, согласно которой Теодорик не посмел бы вставить в текст своего произведения неортодоксальную версию крещения Олава Святого без ведома архиепископа, верна²⁶⁷.

Со своей стороны, Э. Скард сомневался, что Теодорик вообще мог иметь какое-либо влияние на текст «Страстей»²⁶⁸. А. Хольтсмарк прямо отрицает это²⁶⁹. В биографии архиепископа Эйстейна, созданной Э. Гюннесом, говорится, что архиепископ был единственным автором «Страстей и чудес блаженного Олава», которые появились до того, как Теодорик принялся за свой труд. А значит, Теодорик заимствовал информацию о крещении Олава Святого в Руане отсюда. Э. Гюннес принимает прочтение приведенного места из «Истории» Теодорика, предложенное Э. Скардом: Теодорик был знаком с текстом Гийома Жюмьежского так же, как и сам архиепископ, которому он адресует свой труд, но не является первооткрывателем факта крещения Олава Святого в Руане²⁷⁰.

Объяснения, данные в английском издании «Истории» Теодорика противоречивы. Так, П. Фут указывает на несомненность взаимного влияния обоих произведений друг на друга²⁷¹. А Д. и И. МакДугаллы в своем комментарии к тексту «Истории» отмечают лишь, что описание, приводимое Теодориком, перекликается со «Страстями»²⁷². И. Экрем и Л. Б. Мортенсен считают, что их текст складывался постепенно, а не единовременно, и мог иметь нескольких составителей, не являясь результатом творчества одного автора²⁷³. Кроме того, Л. Б. Мортенсен показывает, что единственным источником сведений о крещении Олава Святого в Руане могли быть только «Деяния герцогов Нормандских», поскольку актуали-

²⁶⁷ Bekker-Nielsen H., Damsgaard-Olsen T., Widding O. *Norrøn fortællekunst: kapitler af den norske middelalderlitteraturs historie*. Kbh., 1965. S. 49–50.

²⁶⁸ Skard E. Merknader til Passio Olavi // NHT 29 1930–1933. S. 369.

²⁶⁹ Holtmark A. Olav de Hellige. Liturgi // KLN XII. Sp. 562–567.

²⁷⁰ Gunnes E. *Erkebiskop Øystein: statsmann og kirkebygger*. Oslo, 1971. S. 200–205.

²⁷¹ Foote P. Introduction // *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. XIX.

²⁷² *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 71–72.

²⁷³ Ekrem I. Om Passio Olavis tilblivelse og eventuelle forbindelse med Historia Norwegie // Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge. S. 108–156; Mortensen L. B. Olav den Helliges mirakler i 12. årh.: Streng tekstkontrol eller fri fabuleringen // Ibid. S. 89–107.

зация данной информации была обусловлена местными интересами. Так, нормандскому историописанию было необходимо продемонстрировать, как деятельность здешних правителей и прелатов оказывала воздействие на их скандинавских сородичей, а также на еще остававшихся необращенными в истинную веру местных язычников²⁷⁴.

Это означает, что кто бы ни ввел в текст «Страстей и чудес блаженного Олава» информацию о крещении короля в Руане, Теодорик или составитель Аншенской рукописи, перед ними стояла одна единственная задача — сравнить традиционные знания о крещении Олава с теми, что содержатся в «Деяниях». Предание о крещении Олава Святого в Руане сложилось в Северной Франции и англо-нормандском королевстве во второй половине XI — первой половине XII вв. Актуализация его связана с развитием англо-франко-норвежских интеллектуальных связей и основанием Нидаросского архиепископства²⁷⁵. По мнению Л. Б. Мортенсена, различные версии, приводимые в Аншенском манускрипте и в прочих редакциях «Деяний», относительно англо-норманнского конфликта, в который были также втянуты герцоги Фландрии, показывают, что Теодорик знал текст Гийома Жюмьезского не полностью, а лишь отдельные главы²⁷⁶. На мой взгляд, это послужило тому, что в «Истории» появилась еще одна контракция, к которым Теодорик прибегает при описании сюжетов, посвященных длительным конфликтам между властителями как европейскими, так и собственно скандинавскими. Для автора «Истории» эти рассказы были ценны лишь в качестве основы для моралистического рассуждения или нравоучительного вывода.

Рассмотрев агиографические сочинения, возникшие в Норвегии в XII в., и изучив их взаимосвязь с «Историей» Теодорика, вслед за А. О. Юнсенем приходится констатировать, что ни сохранившиеся произведения, относящиеся к этому жанру, ни утерянный, а, возможно, и не существовавший вовсе, текст «Переноса мощей святого Олава» ничего не добавляют и ничего не изменяют в представлениях Теодорика

²⁷⁴ Ш. Гош выдвигает версию о существовании по сути единого англо-норманно-норвежского историографического пространства во второй половине XI — первой четверти XIII вв., в котором существовала взаимозависимость передачи информации о недавнем общем прошлом (*Ghosh S. King's sagas and Norwegian History. P. 111–131.*

²⁷⁵ *Mortensen L. B. The Anchin Manuscript of Passio Olavi (Douai 295). S. 177–178.*

²⁷⁶ *Ibid. S. 178–179.* Специально вопрос о «Деяниях» как источнике «Истории» Теодорика рассматривается ниже.

о норвежской истории²⁷⁷. По крайней мере, в отличие от саг, перечней и скальдической поэзии, они не формировали их.

Этого нельзя сказать о **текстах нескандинавского происхождения**. Отсутствие у Теодорика упоминания произведений, содержавших сведения по норвежской истории и созданных, если не в самой Норвегии, то хотя бы в Скандинавии, резко контрастирует с обильными ссылками на сочинения иностранных авторов. До сих пор, когда речь заходит об использовании автором «Истории» этих текстов, исследователи фактически изучают различные аспекты двух проблем, сформулированных А. О. Юнсенем в его диссертации: восстановление состава библиотечных коллекций Норвегии XII в. и возможность получения Теодориком образования за границей²⁷⁸. В современной историографии последняя проблема приобрела более широкое звучание. Так, самостоятельной областью исследований стало, как было показано выше, изучение интеллектуальных контактов между Норвегией и странами Европы в рассматриваемый период. Немаловажным фактором для складывания данного направления исследований явились гипотезы, касающиеся биографии автора «Истории», а также цитирование им в своем труде произведений многих античных и средневековых писателей, поэтов, историков и аллюзии на них.

П. Ф. Сум первым из исследователей отметил значительную начитанность Теодорика²⁷⁹. Действительно, автор «Истории» помимо Священного писания упоминает в своем сочинении имена восемнадцати авторов: Платона, Плиния Старшего, Лукана, Горация, Овидия, Хрисиппа, Евсевия Кесарийского, блаженного Августина, папу Геласия I, блаженного Иеронима, Ремигия Оксерского, Беду Достопочтенного, Боэция, Иордана, Исидора Севильского, Павла Диакона, Сигеберта из Жамблу, Гуго Сен-Викторского. Дальнейшие исследования помогли выявить еще несколько писателей, тексты которых также, возможно, были в той или иной форме известны Теодорику. Это позволило К. К. А. Ланге предположить, что в распоряжении автора «Истории» имелась богатая библиотека²⁸⁰. Данное мнение, правда, без каких-либо попыток

²⁷⁷ Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 21.

²⁷⁸ Ibid. S. 31. Gunnes E. Erkebiskop Øystein: statsmann og kirkebygger. Oslo, 1996. S. 26–49.

²⁷⁹ SRDMÆ / Utg. J. Langebek. Kbh., 1783. Bd. V. S. 311–312; *Suhm* P. F. Historie af Danmark. Bd. VII: Aar 1157 til 1182. Kbh., 1800. S. 543.

²⁸⁰ Lange C. C. A. De norske Klostres Historie i Middelalderen. S. 139.

исследовать действительный состав книжного собрания монастыря на Нидархольме, а также других норвежских средневековых рукописных коллекций, которыми мог пользоваться Теодорик, поддержали Р. Кейсер и П. А. Мунк²⁸¹. Г. Сторм напротив высказал скепсис относительно убежденности своих предшественников по поводу наличия произведений указанных авторов в непосредственном распоряжении автора «Истории». Исследователь обратил внимание на то обстоятельство, что лишь немногие сочинения указанных писателей приводятся Теодориком дословно. Пожалуй, кроме священных текстов, это можно отнести лишь к цитированию Лукана²⁸².

А. О. Юнсен в своей диссертации проделал значительную сравнительно-текстологическую работу, которая позволяет оценить точность передачи Теодориком текстов каждого из авторов и представить себе ту интеллектуальную среду, к которой принадлежал автор «Истории»²⁸³. Правда, норвежский историк не проследил того, как и для чего Теодорик использует священные тексты. Исследование А. О. Юнсена направлено скорее на разрешение упомянутых выше проблем, поднятых в его работе.

А. О. Юнсен отметил, что при цитировании Священного писания Теодорик не отличается точностью и аккуратностью²⁸⁴. Данный вывод видится несколько небрежным. Автор «Истории» весьма творчески преодолевает материал, к использованию которого средневековые писатели всегда подходили весьма тщательно. Изучение того, как Теодорик обращается со священными текстами, позволяет раскрыть глубину мысли историка и понять природу его лаконичного писательского стиля.

В гл. 1 «Истории» имеется аллюзия на «Первое послание апостола Павла к Тимофею», когда Теодорик касается принципиального для него вопроса, к которому он не раз возвращается в своем сочинении: о точности исчисления дат²⁸⁵.

²⁸¹ Keyser R. Den norske Kirkes Historie under Katholicismen. Bd. 1. S. 267–268; Munch P. A. Det norske Folks Historie. Chr., 1857. Del 3. S. 207.

²⁸² Однако Теодорик, например, разделяет строки одной строфы, относя их к «разным местам» «Фарсалии», тогда как в действительности эти «разные места» разделены лишь одной строкой, которую автор «Истории» выпускает (гл. 34 прим. 481).

²⁸³ Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 29–60.

²⁸⁴ Ibid. S. 31–32.

²⁸⁵ Свою точку зрения по этому вопросу Теодорик определяет так: «Но поскольку весьма трудно вскрыть истинную правду в такого рода делах, особенно там, где нет возможности опереться на авторитет писателей, то мы никоим образом не желаем отстаивать эту дату перед более знающим, если таковой может найтись...».

«ИСТОРИЯ» ТЕОДОРИКА (ГЛ. 1)	«ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА К ТИМОФЕЮ»
<i>genealogias et infinitas quæstiones devita</i> ²⁸⁶ .	neque intenderent fabulis et <i>genealogiis interminatis</i> , quae <i>quæstiones</i> praestant magis quam dispensationem Dei, quae est in fide ²⁸⁷ .

Теодорик, цитируя «Послание», как видно, опирается на два слова, последовательно использованных в обеих фразах. Однако он совершает инверсию, применяя эпитет не к слову «*genealogiis*», как следует в самом «Послании», а к слову «*quæstiones*», употребляя синоним эпитета, содержащегося в священном тексте. При этом обвинить Теодорика в незнании этого произведения нельзя, поскольку он прямо говорит, на какое из «Посланий» апостола он ссылается.

Другое же «Послание», которое он цитирует сразу за этим, Теодорик непосредственно не называет. Но ссылка на него также важна, поскольку другое *credo* автора «Истории» заключается в том, чтобы не присоединяться к непроверенным данным и не разделять утверждений, неподкреплённых письменными источниками.

Ср.:

«ИСТОРИЯ» ТЕОДОРИКА (ГЛ. 1)	«ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА К КОРИНФЯНАМ»
<i>Si quis contentiosus est, nos huiusmodi consuetudinem non habemus.</i>	<i>Si quis autem videtur contentiosus esse, nos talem consuetudinem non habemus, neque ecclesiae Dei</i> ²⁸⁷ .

Как видно, «Первое послание апостола Павла к коринфянам» Теодорик цитирует почти дословно, что говорит о том, что, скорее всего,

²⁸⁶ «Берегись родословий и бесконечных вопросов».

²⁸⁷ 1 Тим. 3–4: «Отходя в Македонию, я просил тебя пребыть в Ефесе и увещевать некоторых, чтобы они не учили иному и не занимались баснями и родословиями бесконечными, которые производят большие споры, нежели Божие назидание в вере».

²⁸⁸ 1 Кор. 11:16: «А если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божии».

текст «Посланий» все же имелся у него под рукой, или же, приводя оба текста по памяти, второй он помнил лучше первого.

Используя выдержки из этих «Посланий», Теодорик одновременно перетолковывает их в своих целях, вкладывая в них иной смысл. Но даже если предположить, что этих текстов у него под рукой не было, то он, некогда читая их, вполне усвоил значение и контекст, в котором они употреблялись. Так, в «Первом послании апостола Павла к Тимофею» говорится, что «целью любого учительства является любовь от чистого сердца, добрая совесть и нелицемерная вера», отступив от которых «некоторые уклонились в пустословие, желая быть законоучителями, но, не разумея ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают»²⁸⁹. Тем самым выявляется позиция Теодорика, который, возможно, и лукавит, когда говорит об отсутствии в Норвегии собственных историков: «И пусть он знает, что я, несомненно, сильно желал, чтобы кто-либо другой, а не я сам, был летописцем событий. Поскольку до сих пор этого не произошло, то я предпочел, чтобы им стал я, чем никто» (гл. 34). Это высказывание в контексте «Послания», возможно, раскрывает мотивы Теодорика приняться за труд историка и его собственную самооценку человека честного и добросердечного, но при этом берущегося за работу со всей ответственностью.

При этом он проговаривается о возможном наличии неких сочинений, посвященных прошлому норвежцев. Не означает ли это, что приведенная, но не высказанная самим Теодориком, мысль из «Послания» апостола косвенно обращена против оппонентов и недоброжелателей?²⁹⁰ О них автор «Истории» говорит следующее: «если кто-нибудь снизойдет, чтобы прочесть это, возможно, будет недоволен тем, что я расположил события в таком порядке и прошу, чтобы он не обвинял меня в неправде» (гл. 34). Та глава «Первого послания апостола Павла к коринфянам», фрагмент из которой цитирует Теодорик, открывается следующими словами: «Будьте подражателями мне, как я Христу»²⁹¹. Тем самым мысль Теодорика о предназначении историка и его труда и о том, кому тот должен следовать в нравственном отношении, становится еще глубже и значительнее.

---

²⁸⁹ 1 Тим. 1:5–7.

²⁹⁰ О том же говорит и автор анонимной «Истории Норвегии», на что указывалось выше.

²⁹¹ 1 Кор. 11:1.

Цитаты из Священного писания привлекаются Теодориком, в том числе для сравнения библейских героев и народов с самими норвежцами и с теми историческими персонажами, которые фигурируют в его собственном тексте.

Ср.:

«ИСТОРИЯ» ТЕОДОРИКА (ГЛ. 8)	ПЕРВАЯ И ТРЕТЬЯ КНИГИ ЦАРСТВ
Sed reddidit Dominus in capite blasphemii malitiam suam²⁹².	1 Цар. 25:39: et malitiam Nabal reddidit Dominus in caput eius²⁹³. 3 Цар. 2:44: reddidit Dominus malitiam tuam in caput tuum²⁹⁴.

В пассаже, где встречается эта ветхозаветная аллюзия, Юлиан Отступник подспудно сравнивается с неразумным Навалом. Обоих героев сближает гордыня, заносчивость, неблагодарность и... безумие, ибо имя «Навал» и переводится как «безумный»²⁹⁵. Конечно, именно безумие охватило Юлиана, когда он отвернулся от Христа и вновь обратился к язычеству.

Эта цитата из Ветхого завета вплетена в рассказ, в котором персонажи библейской и раннесредневековой истории сопоставляются уже с норвежскими событиями. Король-христианин Олав сын Трюггви, по словам Теодорика, «решил всеми силами трудиться, чтобы подчинить всю страну Христу, или иначе вообще не править язычниками, следуя в этом Иовиану, мужу мудрейшему, кото-

²⁹² «Юлиан, соращенный злыми духами, обещавшими ему верную победу в этом сражении, почти ежедневно приносил им в жертву не только животных бессловесных, но также, что много более приятно им – свою душу и тело. Он сжег все корабли, на которых прибыл туда, чтобы после того, как будет утрачена надежда на возвращение, сердца воинов вдохновились на битву. Но господь обратил злобу богохульника на его же собственную голову. Так, в этой же самой битве сраженный по воле свыше, но неизвестно кем, он, зажав рану рукой, поскольку кровь сильно шла, бросился на копья с криком: “Ты победил, галилеянин” (поскольку он имел обыкновение именно так называть господа нашего); и с этими богохульными словами он перешел из жизни земной в вечную».

²⁹³ «Господь обратил злобу Навала на его же голову».

²⁹⁴ «Да обратит же Господь злобу твою на голову твою!»

²⁹⁵ 1 Цар. 25:25: «Пусть господин мой не обращает внимания на этого злого человека, на Навала; ибо каково имя его, таков и он. Навал — имя его, и безумие его с ним».

рый, когда римская армия, воюя с персами, оказалась в большой опасности, и солдаты умоляли его принять титул императора, без колебания ответил, что ни при каких обстоятельствах не желает править язычниками. Юлиан же, отступник от Христа, из иподиакона и христианина сделался несчастнейшим изменником и гонителем Христова имени. В том же парфянском походе, по свидетельству блаженного Иеронима, он изрыгнул шесть книг против Христа». Далее следует приведенный выше пассаж о Юлиане, а затем Теодорик продолжает: «римские воины, как я сказал, попав в очень трудное положение, назвали императором упомянутого выше Иовиана, мужа христианнейшего и украшенного благороднейшими достоинствами, единодушно пообещав, что они станут христианами, ведь Юлиан отвратил многих от истинной веры. Как только Иовиан принял власть, он с предельным усердием отвел армию, заключив с персами договор, какой только и был возможен в такой ситуации».

Рассказ о смерти Юлиана Отступника Теодорик, по его словам, заимствует из «Хроники» Иеронима. Самым ранним сочинением, в котором сообщалось о кончине Юлиана, были первое и второе «Обличительное слово (четвертое и пятое в собрании бесед) на царя Юлиана» Григория Богослова (329–389)²⁹⁶. Григорий, называя императора именами ветхозаветных грешников, говорит о том, что в походе ему помогали демоны, но бог наказал его. В этом сочинении фраза «Ты победил, Галилеянин» отсутствует. Она встречается прежде всех в «Церковной истории» Феодорита Кирского²⁹⁷.

А. О. Юнсен в свое время полагал, что непосредственным источником для Теодорика стал труд Ричарда Сен-Викторского²⁹⁸. Но Й. Хансен обнаружил более близкие параллели с текстом Теодорика у Адона Виеннского, Эккехарда из Вюстунга, Мэтью Пэриса и Оттона Фрайзингского²⁹⁹. Точку зрения А. О. Юнсена полностью отвергают Э. Карлсен и К. Ватсенд, которые провели текстологическое

²⁹⁶ Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, Архиепископа Константинопольскаго. М., 1843. Ч. 1. С. 84–216.

²⁹⁷ Феодорит, епископ Кирский. Церковная история / Пер. с греч. М., 1993. С. 136–137.

²⁹⁸ Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 53.

²⁹⁹ Hanssen J. S. Observations on Theodoricus Monachus and his History of Old Norwegian Kings from the end of the XII sec. // SO. Oslo, 1945. Bd. 24. S. 166–167; Hanssen J. S. Theodoricus Monachus and European literature // SO. Oslo, 1949. Bd. 27. S. 97.

сравнение возможных источников Теодорика³⁰⁰. Эти исследователи считают, что наиболее вероятным источником для Теодорика стала «*Historia tripartita*» — свод, точнее, латинский перевод компиляции сочинений Сократа Схоластика, Созомена и Феодорита Кирского³⁰¹. При пересказе этого сюжета Теодорик не знает или же опускает, рассказ о том, как Дева Мария послала святого Меркурия пронзить Юлиана Отступника копьем, известный также по многим скандинавским памятникам³⁰².

Образы Иовиана и Юлиана Отступника транспонируются Теодориком на целый ряд персонажей норвежской истории. Определенно просматривается аналогия, проводимая автором «Истории» между Юлианом и ярлом Хаконем (правитель Норвегии в 70–90-х гг. X в.), поскольку как один, так и другой, отреклись от христианства (гл. 7, 8). Правда, согласно «Кругу Земному», ярл Хакон стал христианином еще в 974 г.³⁰³. Но при этом у Теодорика ярл остается язычником, видимо, по своим убеждениям. И поэтому даже если он и принял христианство, то Теодорик не упоминает об этом потому, что Хакон не проявил себя христианином ни в чем. В силу этого ярл склонен к хитрости и жестокости: например, посредством предательского союза с датским королем Харальдом Синезубым Хакон захватывает власть в Норвегии, отнимая ее у законных наследников Харальда Прекрасноволосого (гл. 5). Однако главным преступлением Хакона Теодорик считает козни, которые ярл чинил первому норвежскому королю-христианину — Олаву сыну Трюггви. Но при этом злонамеренность, с которой действует ярл Хакон или иные отрицательные персонажи «Истории», обязательно влечет за собой справедливое наказание, в чем, конечно, Теодорик проявляет себя как моралист. Интриги, совершаемые тем же ярлом Хаконем по врожденному злему нраву (гл. 4–7), заканчиваются для него бесславной гибелью от руки его собственного

³⁰⁰ *Karlsen E., Vatsend K. On Theodoricus Monachus' use of late classical authors // CM 16 2003. S. 245–247.*

³⁰¹ *Ibid. S. 247–255.*

³⁰² См., например: *Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 171; Saga Olafs konungs ens helga. S. 19; Knytlingasaga // Jónsvíkingasaga ok Knytlingasaga með tilheyrandi þáttum. S. 184; Ágrip af sögu Danakonunga // Danakonunga sögur: Skjöldunga saga, Knytlinga saga, Ágrip af Sögu danakonunga / Utg. Bjarni Guðnason. Reykjavík, 1982. S. 329; Mariu saga / Utg. C. R. Unger. Chr., 1871. S. 72–73, 699–702.*

³⁰³ *Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 113–114.*

раба Карка (гл. 10). Тем самым Хакон становится как бы ветхозаветным персонажем в контексте истории христианства в Норвегии, ибо новая эпоха наступает, безусловно, с возвращением в страну Олава Святого, который, подобно Христу, принял мученический венец за люди своя.

В свою очередь, Олав сын Трюггви подобен другому герою раннехристианской европейской истории — Иовиану — тем, что норвежский король, как и римский император не желал править язычниками. Олав сын Трюггви удостоен весьма высоких сравнений. И это понятно, если учесть, что, согласно Теодорику, тот ставил своей задачей обратить свою страну ко Христу, трудясь как «неутомимый работник в винограднике господина своего, вдохновляемый свыше, вознамерившись всеми силами уничтожить идолопоклонство и почитание бесов по всей стране» (гл. 11), процветавшее при ярле Хаконе. Выражение «*impiger cultor vineæ domini sui*» — аллюзия на новозаветное предание об отце-виноградаре и двух его сыновьях.

Ср.:

«ИСТОРИЯ» ТЕОДОРИКА (ГЛ. 11)	ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ
<i>impiger cultor vineæ domini sui</i>	<p>Мф. 20:1: <i>Simile est enim regnum caelorum homini patri familias, qui exiit primo mane conducere operarios in vineam suam</i>³⁰⁴.</p> <p>Мф. 21:28: <i>Quid autem vobis videtur? Homo quidam habebat duos filios. Et accedens ad primum dixit: «Fili, vade hodie, operare in vinea»</i>³⁰⁵.</p>

Если учитывать контекст второй цитаты из евангелия от Матфея, то трёнды, не последовав увещаниям Олава сына Трюггви, не приняв христианство и оставшись идолопоклонниками, подчиняющимися колдунам (*seithmen*³⁰⁶), сравниваются с первосвященниками

³⁰⁴ «Ибо Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой».

³⁰⁵ «А как вам кажется? У одного человека было два сына; и он, подойдя к первому, сказал: «сын! пойдй сегодня работать в винограднике моем»».

³⁰⁶ Одно из немногих слов, которое Теодорик приводит на скандинавском языке, лишь транслитерируя его.

и старейшинами Иерусалима, отказавшимися почитать Христа. Теодорик, отсылая читателя к этому месту из евангелия, вероятно, желает сказать, что понявшие свои заблуждения подобны первому сыну, которого отец отправил работать в виноградник. Сначала тот, как известно, не захотел сделать этого, но, раскаявшись, пошел. Второй же сын, сказав, что пойдет, не сделал этого. Тем самым упорствующие никогда не войдут в царство небесное. К тем же, кто «слабо прислушивался к его словам» следует «часто добавлять плети, подражая господу своему, изливавшему масло и вино на язвы израненного», как это делал Олав сын Трюггви.

Ср.:

«ИСТОРИЯ» ТЕОДОРИКА (ГЛ. 11)	ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ
qui vulneribus sauciati infudit oleum et vinum	Лк. 10:33–34: Samaritanus autem quidam iter faciens, venit secus eum et videns eum misericordia motus est, et appropians alligavit vulnera eius infundens oleum et vinum ; et imponens illum in iumentum suum duxit in stabulum et curam eius egit ³⁰⁷ .

И далее:

«ИСТОРИЯ» ТЕОДОРИКА (ГЛ. 11)	ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ
compelle intrare, ut impleatur domus mea	Лк. 14:23: Et ait dominus servo: “Exi in vias et saepes, et compelle intrare, ut impleatur domus mea ” ³⁰⁸ .

Затем следует пассаж о казни, которую Олав сын Трюггви обрушил на неверных, «поскольку он посчитал их неисправимыми», и, «что-

³⁰⁷ «Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем...»

³⁰⁸ «Господин сказал рабу: “пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой”».

бы они не нанесли вреда новой поросли, он приказал согнать их в дом, посвященный демонам, и придать огню вместе с подобными им, каковых, как говорят, было восемьдесят человек обоего пола». Здесь норвежский король ассоциируется одновременно и с добрым самарянином, и с самим Христом, призывавшим: «Принудьте их войти, чтобы дом мой мог наполниться», а также с Карлом Великим, подвергшим язычников-саксов таким же жестоким карам, о которых Теодорик так рассказывает в гл. 30 своего сочинения: «Трижды саксы жестоко убивали епископов и священников, которых посылали к ним, а милостивейший император, уставший от их злодеяний, послал [войско] и приказал, чтобы все люди обоего пола ростом выше его меча, были казнены».

Посредством образа Иовиана, рисуемого Теодориком, можно проследить связь Олава сына Трюггви и короля-крестителя Норвегии — Олава Святого, ибо последнего, как и Иовиана, правителем избирает войско: «Король Олав... уже получил этот титул от своих людей так, как повелось у древних римлян, ибо и там войско имело обыкновение выбирать себе императора и даровать царский титул» (гл. 15). Данный сюжет также находит у Теодорика параллели в византийской истории. В гл. 26 сообщается об Ираклии, который также был избран императором своими солдатами, воюя при этом с язычниками-персами: «Ираклий, муж весьма смелый в военных делах, сын Ираклия, наместника Африки, был избран войсками римским императором». Ираклий описывается как миротворец и защитник христианства, не пожелавший отступить от своей веры, чего требовал от него коварный и жестокий Сироиз, который «с большой надменностью ответил послам Ираклия, которые приехали к нему просить о мире, сказав: либо христиане оставят свою религию и присоединятся к нему в поклонении солнцу, либо их страна должна быть полностью разорена».

Уподобление Христу самого Олава Святого происходит уже в гл. 13, где описывается гипотетическая встреча Олава сына Трюггви с трехлетним Олавом и его матерью Астой: «Там он встретил маленького Олава трех лет, который впоследствии, посвятив себя Христу, стал в будущем мучеником, счастливой надеждой и гордостью норвежцев. Он нашел его вместе с его матерью Астой, а отец же его, Харальд (который был сыном Гудрёда Свины, чьим отцом был Бьёрн Купец, который был сыном Харальда Прекрасноволосого), уже умер». Образы младенца Олава и его матери подобны Христу

и Богоматери. Пассаж об уже ушедшем из жизни отце Олава, Харальде Гренландце, нужен для того, чтобы указать на принадлежность Олава к династии законных норвежских королей. Однако Харальд Гренландец как бы выводится за пределы повествования. Тем самым указывается на то, что Олав, как и Христос, не имел земного отца. Но и Харальд Гренландец, и Иосиф Обручник, бывший потомком царя Давида, принадлежали к царскому роду³⁰⁹. Имеются в повествовании Теодорика и иные аллюзии: крещение Олава Святого Олавом сыном Трюггви делает их подобными Христу и Иоанну Крестителю соответственно. В гл. 15 описывается, как Олав Святой «посетил некоего отшельника, мужа большой святости, который многое предсказал ему: что бог дарует ему изъяснение своей милости, а так-

³⁰⁹ Лишний раз убедиться в том, что Олав Святой уподобляется властителям прошлого позволяет пассаж из «Истории» Теодорика (гл. 15), речь о котором, правда, в другом контексте, уже заходила выше, и в котором говорится: «В следующем году Олав приготовился отправиться в Норвегию на двух груженных судах...» и «пристал к некоему острову, который на нашем родном языке называется Селья» и «оттуда он приплыл в местность, которая называется Овечий Пролив, где <...> его застала весть, что Хакон сын Эйрика приближается на двух кораблях — одном маленьком судне, которые мы называем лодками (scuta), а другом длинном, которые древние называли либурной; как у Горация: На либурнийских, друг, ты поплывешь ладьях,/ промеж судов громадных вражеских». В этом рассказе Теодорик путает типы кораблей (см. прим. 195), но упоминание судна, похожего на римскую либурну, возможно, понадобилось автору «Истории» для того, чтобы отождествить с Антонием Хакона, приплывшего на длинном, то есть боевом корабле. У Теодорика по нелепой ошибке на неповоротливых груженных кораблях идет Олав Святой. Но у Горация либуры противопоставляются тяжеловесным, неповоротливым судам Антония, на которых были построены высокие башни для защиты при abordage. Тогда как у самого Горация на легких боевых либурах против Антония выступает Октавиан Август, с которым, по всей видимости, Теодорик и сравнивает в данном месте Олава Святого (на это мое внимание обратил И. И. Аникьев, за что я выражаю ему глубокую признательность). Кроме того, если учесть, что в первом эпосе, откуда взята цитата, речь идет о событиях гражданских войн, разразившихся в Риме после убийства Цезаря, то у Теодорика имеется отдаленный намек на то, что подобную же ситуацию в годы до появления в стране Олава Святого переживала Норвегия. Тем самым конфликт из-за власти, которым стали со-временные Теодорику гражданские войны, и о которых он писать отказывается, как бы удревняется. Это указывает на то, что породившие внутренние противостояния пороки незаконных властителей, каковыми обладали ярл Хакон, его сыновья Эйрик и Свейн, а также Хакон сын Эйрика, как бы передались самозванцам-современникам Теодорика, прежде всего Эйстейну Девчушке и его преемнику Сверриру, притязавших на власть в стране.

же то, какую смерть он примет на этом свете за Христа». Тем самым Олав становится опять-таки подобен Спасителю, узнавшему, что ему предстоит смерть.

Библейские цитаты привлекаются Теодориком также и для того, чтобы сопоставлять не только отдельных людей и целые народы, но и географические объекты. Так, коварный и опасный для моряков Петландсфьорд³¹⁰ сравнивается с великой бездной, воды которой стали водами великого потопа.

«ИСТОРИЯ» ТЕОДОРИКА (ГЛ. 17)	КНИГА БЫТИЯ
Et rupti sunt omnes fontes abyssi magnæ.	Быт. 7:11: Anno sescentesimo vitae Noe, mense secundo, septimo decimo die mensis rupti sunt omnes fontes abyssi magnæ , et cataractae caeli apertae sunt ³¹¹ .

Как видно, Теодорик весьма точен в цитировании данного пассажа из Ветхого завета. Чего нельзя сказать о фрагменте, где он пишет о том, что гунны, выйдя из Меотийских болот, «подобно саранче распространились по всей земле».

«ИСТОРИЯ» ТЕОДОРИКА (ГЛ. 17)	КНИГА СУДЕЙ
super faciem universæ terræ more locustarum cum rege	Суд. 6:5: Ipsi enim et universi greges eorum veniebant cum tabernaculis suis et, instar locustarum ³¹² . Суд. 7:12: Madian autem et Amalec et omnes orientales populi fusi iacebant in valle ut locustarum multitudo ³¹³ .

³¹⁰ Петландсфьорд — пролив между северной оконечностью Шотландии и Оркнейским архипелагом.

³¹¹ «В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились».

³¹² «Ибо они приходили со скотом своим и с шатрами своими, приходили в таком множестве, как саранча».

³¹³ «Мадиянитяне же и Амаликитяне и все жители востока расположились по долине в таком множестве, как саранча».

Приведенная метафора является столь распространенной, что Теодорик, по всей видимости, не считал необходимым дословно цитировать слова из Библии. А значит, никакого сравнения здесь и нет.

Теодорик прибегает к более точной передаче слов Священного писания, когда речь заходит о действительно принципиальных моментах, связанных с конкретным героем его «Истории» и его деяниях, которым отыскиваются параллели в Библии. Это можно увидеть на следующих примерах из этой же главы, когда Теодорик касается истории с нападением тех же гуннов на Реймс и Кёльн и убийством святого Никасия и святой Урсулы (гл. 17)³¹⁴. Затем, когда Теодорик пишет об изгнании гуннов из Галлии, он вводит в свой текст следующие фразы из Ветхого завета:

«ИСТОРИЯ» ТЕОДОРИКА (ГЛ. 17)	КНИГА ПРИТЧ
<p>Fugit impius nemine persequente Ibi ceciderunt qui <i>operabantur</i> iniquitatem, in corde scilicet, expulsi sunt nec potuerunt stare</p>	<p>Прит. 28:1: Fugit impius, nemine persequente; iustus autem quasi leo confidens³¹⁵.</p> <p>Пс. 35:13: Ibi ceciderunt, qui <i>operantur</i> iniquitatem, expulsi sunt nec potuerunt stare³¹⁶.</p>

Теодорик практически безупречен, употребив лишь выделенный глагол в прошедшем времени вместо настоящего. Точность цитирования важна еще и потому, что автор «Истории» хочет иметь прочную основу для своих дальнейших рассуждений, которые также покоятся на мощном фундаменте Священного писания.

В своих многочисленных моралистических отступлениях Теодорик также иногда прибегает к библейским цитатам, но приводит их, как и в том случае, когда речь заходит о его принципах подхода к датам

³¹⁴ «Они зарубили блаженного Никасия, архиепископа Реймского и его сестру блаженную деву Евтропию и сожгли город Реймс. Позднее они осадили Агриппину, который теперь называют Кёльном, где блаженная Урсула, дочь короля бретонов, приняла от них мученическую смерть вместе со всеми своими спутниками — огромным количеством мужчин и женщин».

³¹⁵ «Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним; а праведник смел, как лев».

³¹⁶ «Там пали делающие беззаконие, низринуты и не могут встать».

и высказываниям других историков, достаточно своеобразно. Причем примечательно, что и в том и в другом случае привлекаются «Послания апостола Павла».

«ИСТОРИЯ» ТЕОДОРИКА (ГЛ. 18)	1-Е И 2-Е ПОСЛАНИЯ К КОРИНФИЯМ
<p>O multum misera humana anima quæ quanto magis sparsit se in visibilia ista et dilatat in figuram hujus mundi, quæ præterit, tanto difficilius post hanc vitam recolligitur et a Deo, qui vera sufficientia est, alienatur³¹⁷.</p>	<p>1 Кор. 7:31: praeterit enim figura huius mundi³¹⁸.</p> <p>2 Кор. 3:5: sufficientia nostra ex Deo est³¹⁹.</p>

Вся фраза построена на двух выделенных цитатах. Но понять смысл, заложенный в нее автором, можно только снова обратившись к контексту, в котором они звучат в Священном писании.

Теодорик не приемлет алчности правителей так же, как апостол Павел в своем «Первом послании к коринфянам» восстает против суеты, сиюминутных устремлений и внешних атрибутов благочестия. Полная цитата звучит так: «Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; *ибо проходит образ мира сего*»³²⁰. Собственные устремления человека, особенно если они несправедливы в отношении других, как несправедлив замысел Кнута Могучего, осуждаемого в гл. 18 «Истории» Теодорика и стремившегося захватить у Олава Святого его страну вдобавок к Англии и Дании, где он уже был королем³²¹. Кнут движим собственными страстями, тогда как в полной цитате из «Второго послания апостола Павла к коринфя-

³¹⁷ «О, сколь несчастна душа человеческая, которая насколько больше распяляет себя в вещах зримых и расточается в образе мира сего, который закончится, настолько труднее восстает после этой жизни, ибо удаляется от бога, который есть истинное достояние».

³¹⁸ «Ибо проходит образ мира сего».

³¹⁹ «Способность наша от Бога».

³²⁰ 1 Кор. 7:29–31.

³²¹ «Это совершенно очевидно в отношении Кнута, который, обладая двумя королевствами, стремился отторгнуть у справедливейшего короля Олава еще и третье, которое принадлежало тому по наследству».

нам» говорится, что человек должен следовать тому, что написано господом в его сердце, что он должен обрести уверенность в боге через Христа, «чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но *способность наша от бога (sufficiencia nostra ex Deo est)*»³²². Тем самым Олав Святой и Кнут Могучий противопоставляются друг другу тем, что первый, постигая промысел божий, движется верным путем, обретая царствие небесное, второй же, следуя лишь своим желаниям, ступает на путь греха, стремясь владеть царствами земными.

Однако для скандинавских правителей оказывается вполне доступным постичь божественный замысел и придерживаться правильного пути. Так, представители норвежской знати настаивают на примирении Магнуса Доброго и Харальда Сурового Правителя, ибо «они знают, что любая страна, будучи разделенной, без всякого сомнения, должна подвергнуться разорению».

Ср.:

«ИСТОРИЯ» ТЕОДОРИКА (ГЛ. 27)	ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ
Sciebant procul dubio omne regnum in se divisum desolandum.	Мф. 12:25: Sciens autem cogitationes eorum dixit eis: Omne regnum divisum contra se desolatur , et omnis civitas vel domus divisa contra se non stabit ³²³ .

Как видно, Теодорик весьма творчески преодолевает текст евангелия, применяя его к описываемой ситуации.

Ср.:

«ИСТОРИЯ» ТЕОДОРИКА (ГЛ. 27)	ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ
Король Магнус, решив, что он едва сможет защитить оба королевства	Мф. 12:22–30: Тогда привели к Нему бесноватого слепого и немого;

³²² 2 Кор. 3:5.

³²³ «Но Иисус, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет, и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит».

от их нападения, отправил посольство, чтобы призвать своего дядю Харальда, и отвел ему половину Норвегии, не требуя ничего взамен, за исключением того, что Харальд должен был объединяться с ним для защиты обеих стран, однако с тем условием, что в королевстве Дания Магнус оставался единоличным правителем. Это соглашение между племянником и дядей было заключено на озере в Уплёнде в присутствии епископа Гримкеля, Эйнара Брюхотряса и многих других князей, которые определенно заявили, что они ни при каком условии не будут служить обоим королям, если те не заключат договора о мире. **Они знали, что любая страна, будучи разделенной, без всякого сомнения, должна подвергнуться разорению**, и поэтому они определенно договорились между собой, что должен быть лишен жизни тот, кто не пожелает соблюдать мир.

и исцелил его, так что слепой и немой стал и говорить и видеть. И дивился весь народ и говорил: не это ли Христос, сын Давидов? Фарисеи же, услышав сие, сказали: Он изгоняет бесов не иначе, как *силою* веельзевула, князя бесовского. Но Иисус, **зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит.** И если сатана сатану изгоняет, то он разделится сам с собою: как же устоит царство его? И если Я *силою* веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьею *силою* изгоняют? Посему они будут вам судьями. Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то конечно достигло до вас Царствие Божие. Или, как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного? и тогда расхитит дом его. Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает.

При этом он опирается на лексику, имеющуюся в священном тексте, что было видно и в предыдущих примерах, выстраивая свою мысль вокруг библейского повествования.

Священное писание выступает для Теодорика и в качестве непосредственного источника исторической информации, и как подтверждение слов того писателя, на которого ссылается автор «Истории». В частности, рассказывая об уменьшении в размерах человеческих тел, Теодорик опирается как на Книгу Иисуса Навина и Псалтирь, так и на «Хронику» Иеронима³²⁴.

³²⁴ *Sanctus Eusebius Hieronimus. Epistulae* / Ed. I. Hilberg. Wien, Leipzig, 1912. Vol. II. P. 321.

Ср.:

«ИСТОРИЯ» ТЕОДОРИКА (ГЛ. 18)	КНИГА ИИСУСА НАВИНА
<p>Beatus quoque Hieronymus loquens de diminutione corporum mentionem facit de duodecim lapidibus, quos filii Israel sustulerunt de alveo Jordanis fluminis, cum transirent sicco vestigio, sicut et antea rubrum mare...</p> <p>Iussit namque Dominus, ut ex singulis tribubus singuli viri exportarent lapidem unum super ripam fluminis, quem leviter ferre possent, in testimonium tanti miraculi, quos idem sanctus Hieronymus testatur se vidisse unum ex eis casu aliquo fractum et ferro religatum, tantæ esse magnitudinis unumquemque, ut vix a duobus viris ferri posset, non quia lapides crevissent, sed quia homines decrevissent³²⁵.</p>	<p>Нав. 4:1–9: Quibus transgressis, dixit Dominus ad Iosue: «Sumite vobis de populo duodecim viros singulos per singulas tribus et praecipite eis, ut tollant de medio Iordanis alveo, ubi firmiter steterunt sacerdotum pedes, duodecim lapides; quos portabitis vobiscum et ponetis in loco castrorum, ubi fixeritis hac nocte tentoria».</p> <p>Vocavitque Iosue duodecim viros, quos elegerat de filiis Israel, singulos de tribubus singulis, et ait ad eos: «Ite ante arcam Domini Dei vestri ad Iordanis medium et portate singuli singulos lapides in umeris vestris, iuxta numerum tribuum filiorum Israel, ut sit hoc signum inter vos.</p> <p>Quando interrogaverint vos filii vestri cras dicentes: “Quid sibi volunt isti lapides?” respondebitis eis: Defecerunt aquae Iordanis ante arcam foederis Domini, cum transiret eum; idcirco positi sunt lapides isti in monumentum filiis Israel usque in aeternum». Fecerunt ergo filii Israel, sicut eis praecepit Iosue, portantes de medio Iordanis alveo duodecim lapides, ut ei Dominus imperarat, iuxta numerum tribuum filiorum Israel, usque ad locum, in quo castrametati sunt; ibique posuerunt eos. Alios quoque duodecim lapides posuit Iosue in medio Iordanis alveo, ubi steterunt sacerdotes, qui</p>

³²⁵ «Блаженный Иероним, также сообщая об уменьшении размеров тел, упоминает двенадцать камней, которые сыны Израилевы вынесли из русла реки Иордан, когда пересекли ее, не замочив ног, так же, как они ранее пересекли Красное море... Господь

	portabant arcam foederis; et sunt ibi usque in praesentem diem ³²⁶ .
Quid est tibi mare, quod fugisti? et tu Jordanis, quia conversus es retrorsum?	Пс. 113:5: Quid est tibi mare, quod fugisti? et tu Jordanis, quia conversus es retrorsum?

Очевидно, что в первом случае Книга Иисуса Навина послужила Теодорику источником данных, а слова из Псалтири в качестве необходимого афоризма, призванного обратить внимание, что земная слава, покоящаяся на насилии и стяжании — ничто. Сам полный текст цитируемого псалма порождает целый ряд аллюзий и дает понять, почему именно он был привлечен Теодориком³²⁷. Псалом возвращает несколько назад

повелел, чтобы один человек от каждого племени вынес на берег реки по одному камню, который он сможет легко поднять. В доказательство этого чуда блаженный Иероним свидетельствует, что он сам видел, что один из них был случайно разбит и соединен при помощи железа, и каждый из камней был такой величины, что его едва могли унести два человека, не потому что камни стали больше, а потому, что люди стали меньше».

³²⁶ «Когда весь народ перешел чрез Иордан, Господь сказал Иисусу: возьмите себе из народа двенадцать человек, по одному человеку из колена, и дайте им повеление и скажите: возьмите себе отсюда, из средины Иордана, где стояли ноги священников неподвижно, двенадцать камней, и перенесите их с собою, и положите их на ночлеге, где будете ночевать в эту ночь. Иисус призвал двенадцать человек, которых назначил из Сынов израилевых, по одному человеку из колена, и сказал им Иисус: пойдите пред ковчегом Господа Бога вашего в средину Иордана и возьмите оттуда и положите на плечо свое каждый по одному камню, по числу колен сынов Израилевых, чтобы они были у вас знамением; когда спросят вас в последующее время сыны ваши и скажут: “к чему у вас эти камни?”, вы скажете им: “в память того, что вода Иордана разделилась пред ковчегом завета Господа; когда он переходил чрез Иордан, тогда вода Иордана разделилась”; таким образом камни сии будут для сынов Израилевых памятником на век. И сделали сыны Израилевы так, как приказал Иисус: взяли двенадцать камней из Иордана, как говорил Господь Иисусу, по числу колен сынов Израилевых, и перенесли их с собою на ночлег, и положили их там. И другие двенадцать камней поставил Иисус среди Иордана на месте, где стояли ноги священников, несших ковчег завета. Они там и до сего дня».

³²⁷ Пс. 113. Полностью этот псалом звучит так: «Когда вышел Израиль из Египта, дом Иакова — из народа иноплеменного, Иуда сделался святынею Его, Израиль — владением Его. Море увидело и побежало; Иордан обратился назад. Горы прыгали, как овны, и холмы, как агнцы. **Что с тобою, море, что ты побежало, и с тобою, Иордан, что ты обратился назад?** Что вы прыгаете, горы, как овны, и вы, холмы, как агнцы? Пред лицом Господа трепещи, земля, пред лицом Бога Иаковлева, превращающего скалу в озеро воды и камень в источник вод. Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай

к тому месту из гл. 17, где Теодорик описывает гуннов, которые отвратительны не своей внешностью, а тем, что она соответствует внутренней сущности этого дикого и безнравственного народа.

Казалось бы, Теодорик приводит цитату явно из не подходящего места. Однако это не так. Автор «Истории» стремится показать, что народ Израилев, выведенный из Египта, но во всем уповавший на бога, будет спасен, тогда как язычники, следуя не за богом, а «по следам оленя» (в чем есть явный намек на суеверие, присущее гуннам), движимы другими устремлениями³²⁸. Олав Святой становится подобен Моисею, который выводит свой народ из плена язычества, как сам Моисей вывел евреев из египетского плена. Олав Святой оказывается толкователем божьей воли и поэтому приобретает над норвежцами верховную власть. Король постоянно обращается к богу, чтобы удалить от норвежцев всех прочих богов. В этом, безусловно, он следует по стопам Олава сына Трюггви, который, о чем уже говорилось выше, настойчиво и жестко боролся с идолопоклонством.

Олав Святой, молясь перед битвой при Стикластадире, также подобно Моисею желает, чтобы господь не взирал на грехи норвежцев и продолжал покровительствовать им. Для этого Олав Святой приказывает раздавать милостыню «за тех, кто в этом сражении, подняв против него оружие, погибнет, не забывая заповедь господя своего: любите врагов ваших и делайте добро ненавидящим вас» (гл. 19). Цель Олава, таким образом, уберечь норвежцев от превращения в гуннов, отвратительных

славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей. Для чего язычникам говорить: «где же Бог их»? Бог наш на небесах; творит все, что хочет. А их идолы — серебро и золото, дело рук человеческих. **Есть у них уста, но не говорят; есть у них глаза, но не видят; есть у них уши, но не слышат; есть у них ноздри, но не обоняют; есть у них руки, но не осязают; есть у них ноги, но не ходят; и они не издают голоса гортанью своею.** Подобны им да будут делающие их и все, надеющиеся на них. Дом Израилев! уповай на Господа: Он наша помощь и щит. Дом Ааронов! уповай на Господа: Он наша помощь и щит. Боящиеся Господа! уповайте на Господа: Он наша помощь и щит. Господь помнит нас, благословляет нас, благословляет дом Израилев, благословляет дом Ааронов; благословляет боящихся Господа, малых с великими. Да приложит вам Господь более и более, вам и детям вашим. Благословенны вы Господом, сотворившим небо и землю. Небо — небо Господу, а землю Он дал сынам человеческим. Ни мертвые восхвалят Господа, ни все нисходящие в могилу; но мы будем благословлять Господа отныне и вовек. Аллилуия.

³²⁸ «Эти гунны вышли, как пишет Иордан в своей «Истории», из Меотийских болот, куда их, как говорят, заточил Александр Великий сын Филиппа, найдя выход по следам оленя...».

видом и своими обычаями. Гунны, истязая себя и приобретая устрашающий вид, совершая грабежи и насилия, изменяют облик, дарованный им богом, и своими деяниями достигают только им понятной славы и богатства, приобретая лишь зримые вещи, но путь спасения для них недоступен. Отсюда резанные щеки нужны только для того, чтобы научиться сносить телесную боль, смоляная чернота их глаз превращается в пелену жестокости, ослепляющей их в походах и сражениях. Теодорик, говоря о гуннах, что «по отношению к ним было исполнено то, о чем говорит Священное писание: “Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним”, и то же у псалмопевца: “Там пали делающие беззаконие (имеется в виду в сердцах своих), низринуты и не могут встать» (гл. 17)³²⁹, на самом деле обращается к трёндам, которые тем, что восстали против Олава Святого, уподобляют себя диким варварам.

Упоминание Теодориком потекшего вспять Иордана нужно для привязки предыдущего рассказа к его морализаторскому отступлению о причине уменьшения в размерах человеческих тел, которое вводится через сюжет, связанный с вынесением камней из священной для христиан реки. Другим подтверждением становится ссылка Теодорика на блаженного Иеронима, который в своем письме также приводит описание двенадцати камней, следуя за Книгой Иисуса Навина, но не говорит об уменьшении в размерах человеческих тел³³⁰. Святой Адамнан сообщает, что «двое теперешних сильных юношей едва ли могут оторвать какой-либо из них [камней] от земли»³³¹. Тем самым вполне логично предположить, что в своем повествовании Теодорик соединил сведения Иеронима и Адамнана, утвердив их на непререкаемом авторитете Библии. А, значит, сочинение святого Адамнана также нужно числить среди источников «Истории».

³²⁹ См. выше.

³³⁰ *Sanctus Eusebius Hieronimus. Epistulae*. P. 321. Дополнительным аргументом и доказательством того, что изменение тел в размерах действительно произошло, является обнаружение тела Палланта в Риме, совершенное, согласно указанию Теодорика, относительно недавно — в начале XII столетия. Тем самым утверждения автора «Истории» становились правдивыми не только в его собственных глазах, но и для современников, которые могли видеть верность утверждений Теодорика, так сказать, на примере археологических раскопок (гл. 18): «А семьдесят лет до того в Риме было обнаружено тело Палланта, сына Эвандра, которого убил Турн <...> Когда оно впоследствии было поднято, в нем открылась огромная рана в груди. Его размеры почти равнялись высоте городской стены, рядом с которой оно было поставлено.

³³¹ *Adomnan. De locis sanctis* / Ed. L. Bieler. Turnhout, 1965. P. 3–4.

Еще одним свидетельством того, что Теодорик, как и другие авторы, также, в свою очередь, возможно, привлекаемые им для написания своего сочинения, черпали из Священного писания, является следующий пример:

«ИСТОРИЯ» ТЕОДОРИКА (ГЛ. 19)	«СТРАСТИ И ЧУДЕ- СА БЛАЖЕННОГО ОЛАВА»	ПСАЛТИРЬ	ДЕЯНИЯ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ
Throndenses autem audito adventu regis convenerunt in Nidrosiensem civitatem quasi vir unus adversus Dominum et adversus christum ejus , juvenes cum senioribus infelici factione, ut impugnarent sanctum Dei ³³² .	Quo comperto ueritatis hostes conuocauerunt concilium iniquitatis, et conuenerunt in unum aduersus dominum et aduersus christus eius ³³³ .	Пс. 2:2: Astiterunt reges terrae, et rincipes convenerunt in unum adversus Dominum et adversus christum eius ³³⁴ .	Деян. 4:26–27: adstiterunt reges terrae et principes convenerunt in unum adversus Dominum et adversus Christum eius convenerunt enim vere in civitate ista adversus sanctum puerum tuum Iesum quem unxisti Herodes et Pontius Pilatus cum gentibus et populis Israhel ³³⁵ .

Здесь видны те приемы работы с материалом, на которые уже обращалось внимание выше. Во-первых, Теодорик строит фразу вокруг библейской цитаты. Во-вторых, контекст, диктуемый Священным писанием, одновременно позволяет понять, что сами трэнды и их вожди станут тождественны ветхозаветным народам и царям, которые падут, если не признают над собой власть господ³³⁶. В-третьих, Олав Святой,

³³² «А трэнды, услышав о приближении короля, собрались в городе Нидарос, все как один восстав против бога и его помазанника, сбившись стар и млад в жалкую клику, чтобы напасть на святого божьего».

³³³ «Когда враги истины узнали это, они собрали нечестивый совет, все как один восстав против бога и его помазанника» (Passio et miracula beati Olavi. P. 72).

³³⁴ «Восстают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против Помазанника Его».

³³⁵ «Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его. Ибо поистине собрались в городе сем на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским».

³³⁶ Ср. Пс. 2: Зачем мнуттся народы, и племена замышляют тщетное? **Восстают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против Помазанника Его. Расторгнем**

против которого они восстают, уподобляется Теодориком Христу так же, как до него Олав сын Трюггви. Данная догадка подтверждается тем, что чуть выше, предчувствуя свою кончину, Олав Святой, как было показано, говорил словами самого Спасителя, как бы становясь им самим в Норвегии и для норвежцев:

«ИСТОРИЯ» ТЕОДОРИКА (ГЛ. 18)	ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ
Diligite inimicos vestros, benefacite his qui oderunt vos.	Мф. 5:44: Ego autem dico vobis: Diligite inimicos vestros et orate pro persequentibus vos ³³⁷ .

Теодорик обращает внимание на то, в чем Олав Святой следует Христу и его заветам, полностью постигая свое предназначение, в определенном смысле становясь самым господом, который может из камней «воздвигать детей Аврааму», каковых, в свою очередь, Олав своими подвигами делает из норвежцев:

«ИСТОРИЯ» ТЕОДОРИКА (ГЛ. 19)	ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ / ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ
In promptu causa est procul dubio, remota omni ambiguitate, ut sceleratos	Мф. 3:9: et ne velitis dicere intra vos: "Patrem habemus Abraham"; dico

узы их, и свергнем с себя оковы их. Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им. Тогда скажет им во гневе Своем и яростью Своею приведет их в смятение: Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею; возведу определение: Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя; проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе; Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника. Итак вразумитесь, цари; научитесь, судьи земли! Служите Господу со страхом и радуйтесь [пред Ним] с трепетом. Почтите Сына, чтобы Он не прогневался, и чтобы вам не погибнуть в пути *вашем*, ибо гнев Его возгорится вскоре. Блаженны все, уповающие на Него.

³³⁷ «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас».

³³⁸ «Очевидной целью его, безусловно, без всякого сомнения, было помешать злодеям и преступникам преследовать добрых людей, а также утверждать завещанное Христом, и, если возможно, из самых тяжелых камней воздвигать детей Аврааму».

³³⁹ «И не думайте говорить в себе: "отец у нас Авраам", ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму».

<p>et iniquos a bonorum persecutione compesceret, Christi sancita stabiliret, de durissimis lapidibus si fieri potuisset filios Abrahæ suscitaret³³⁸.</p>	<p>enim vobis quoniam potest Deus de lapidibus istis suscitare Abrahæ filios³³⁹.</p> <p>Лк. 3:8: Facite ergo fructus dignos paenitentiae et ne coeperitis dicere in vobis ipsis: "Patrem habemus Abraham"; dico enim vobis quia potest Deus de lapidibus istis suscitare Abrahæ filios³⁴⁰.</p>
--	--

Здесь, как и выше, очевидно, что когда речь заходит о принципиальных вещах, Теодорик приводит слова Священного писания весьма точно. Цитаты из него сами становятся своего рода камнями, на которых он строит свои фразы и повествование в целом.

Приведенные выше отдельные, но весьма красноречивые примеры показывают то, как Теодорик творчески «конструирует» текст, создает композицию своего сочинения, а также какое идейное содержание он вкладывает в повествование. Тем более что речь идет об обращении автора «Истории» с таким исключительно авторитетным текстом как Священное писание. Теодорик демонстрирует определенную смелость, а также, по крайней мере, достаточное знание внутренних библейских коннотаций, которые позволяют ему, применяя цитаты из священных текстов по аналогии, для сопоставления и в качестве источника информации, сочетать с собственным рассказом, как дословные выдержки, так и аллюзии на те или иные сюжеты. Тем самым мысли, заложенные в «Истории» становятся глубже, несмотря на сдержанность и лаконичность стиля, присущего Теодорику.

Библия является для автора «Истории» скорее кладезем морально-дидактических примеров. Но при этом, читая отступления Теодорика, есть возможность понять, что движущими силами истории являются, прежде всего, добро и зло. Они, захватывая людей, пользуются ими для воплощения соответствующих целей: победы божественной воли и утверждения славы господней, с одной стороны, и разрушения природы и души человека, а также воцарения греха в ней — с другой.

Сами тексты скорее всего были доступны Теодорику непосредственно, что косвенно подтверждается их достаточным наличием в библио-

³⁴⁰ «И не думайте говорить в себе: "отец у нас Авраам", ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму».

теке Нидаросского капитула³⁴¹. По крайней мере, Псалтирь явно была под рукой у Теодорика, поскольку текстуральные совпадения с нею наиболее точные. Псалмы также могли находиться в его распоряжении, будучи включенными в книгу проповедей³⁴².

Основываясь на самой «Истории» и проведя сравнительно-текстологический анализ ее текста с имеющимися в нем цитатами из Священного писания, можно выдвинуть следующие предположения. Полные текстуральные совпадения с очевидностью говорят о наличии данного текста в распоряжении Теодорика в той или иной форме: либо в виде отдельной копии, либо в составе какого-либо флорилегия. При этом присутствие в тексте «Истории» небуквальной цитаты вовсе не означает отсутствия у Теодорика соответствующего сочинения: он мог отбирать соответствующие места из произведений авторитетных для него писателей, но перетолковывать их в собственных целях, не всегда следуя им буквально или даже не ссылаясь на конкретного автора. Последняя ситуация могла привести либо к появлению различных парафраз с использованием отдельных оборотов из того или иного текста, либо к упоминанию о том, что тот или иной писатель также обращался к данному сюжету.

Другим важным результатом могут быть уточнения относительно использования Теодориком первичного материала или дериватов. Это позволит также обнаружить тексты-медиаторы, из которых непосредственно черпалась информация. Видится, что даже столь объемная и кропотливая работа по их выявлению, частично уже проведенная норвежскими и английскими историками и филологами, даст весьма скромные результаты. Однако из сопоставления того, как тот или иной сюжет использовался Теодориком и тем автором, сочинение которого являлось для него возможным источником, есть возможность, по крайней мере, составить себе представление о круге чтения Теодорика и с определенной долей вероятности о наличии или отсутствии того или иного произведения в распоряжении автора «Истории». Еще одним направлением разработки

³⁴¹ DN XII 673: *Bibliorum volumina duo conscripta in membrana. Prima pars bibliæ, Lyra interprete. Secunda pars bibliæ eiusdem authoris. Tertia pars bibliæ ejusdem authoris super libros Job. Lyra super Epistolas Pauli. Cantica canticorum Salomonis. Quarta pars bibliæ, Lyra interp: super libros Jesaia. Quinta pars, Lira interp: super Euangelia. Sermones quadragesimales Pomerij. Sermones estuales de tempore. Tabula legendarum. Opus sermonum de Sanctis.*

³⁴² Gammelnorsk homiliebok. S. 159–184.

данных гипотез является изучение того, как автор, бравшийся за создание собственного труда, читал тексты своих предшественников, что он видел в них, что казалось ему актуальным и созвучным его собственным мыслям и идеям, что, возможно, удалось показать с помощью цитат, приводимых Теодориком из Священного писания и других текстов.

Выявляя небиблейские тексты А. О. Юнсена в своей диссертации последовательно сличает названия сочинений, небиблейские цитаты из которых приводит Теодорик, с уже не раз упомянутыми каталогом библиотеки аббатства Сен-Виктор и описью книжного собрания Нидаросского капитула. Тем самым норвежский исследователь пытается хотя бы на косвенных данных показать, какие сочинения могли быть под рукой у Теодорика в Норвегии, а какими он пользовался, возможно, находясь во Франции.

Подход А. О. Юнсена кажется несколько формальным. Это видно, например, по тому, что он анализирует тексты в хронологическом порядке их появления: от более ранних к более поздним и современным Теодорику, от Платона к Гуго Сен-Викторскому. Тем самым А. О. Юнсена несколько нарушает принцип, провозглашенный им самим: изучать личность Теодорика, исходя из созданного им текста. Видимо, замечание, высказанное автором диссертации, он сам считал относящимся лишь к восстановлению биографии автора «Истории». Но данный подход вполне применим и при разрешении проблемы источников.

Помимо диссертационного исследования А. О. Юнсена, где приведен вполне удовлетворительный текстологический анализ использования Теодориком **сочинений античных и средневековых авторов**, в норвежской историографии были предприняты попытки подобного сопоставления, посвященные отдельным пассажам «Истории». В этих работах раскрыты особенности литературного стиля и языка сочинения Теодорика, методика использования Теодориком тех или иных произведений³⁴³. Качественные конкретно-текстологические

³⁴³ *Hanssen J. S.* Observations on Theodoricus Monachus and his History of Old Norwegian Kings from the end of the XII sec. S. 164–180; *Hansen A. L.* Sproget i «Historia Theodorici Monachi de antiquitate regum Norwagiensium». Bergen, 1983; *Kraggerud E.* Gamle paranøtter fra Storms Monumenta: on textual problems in Theodoricus's Historia de Antiquitate regum Norwagiensium. S. 78–84; *Mortensen L. B.* The Anchin Manuscript of Passio Olavi (Douai

исследования освобождают от необходимости повторять многие трудоемкие изыскания и позволяют опираться на них при оценке источниковой базы «Истории». Большая часть наблюдений, посвященных взаимосвязи сочинения Теодорика с тем или иным используемым для ее создания текстом, перенесена в комментарий, где применительно к тому или иному фрагменту текста «Истории» обсуждается вопрос о его возможных источниках. Здесь целесообразно изложить лишь самые общие выводы, полученные в результате проведенных исследований.

Итак, некоторых авторов Теодорик цитирует близко к тексту или просто пересказывает (это замечание касается, например, сочинений Боэция и Плиния³⁴⁴), причем существенно изменяя смысл написанного и применяя тот или иной сюжет для надобностей собственного рассказа. Других авторов Теодорик непосредственно не читал. К ним относятся Овидий, Вергилий и Проба (авторство произведений двух последних Теодорик путает, так же, как и авторскую принадлежность текстов Гуго Сен-Викторского и Ричарда Сен-Викторского), Павел Диакон, Сигеберт из Жамблу. По этой причине Г. Сторм и пришел к выводу, что лишь немногие работы античных и средневековых писателей имелись у Теодорика под рукой. Большую часть своих познаний в них автор «Истории» почерпнул либо из других произведений, в которых имелись соответствующие ссылки, либо из неких неизвестных нам флорилегиев³⁴⁵. Л. Дое несколько смягчил скепсис Г. Сторма, считая Теодорика весьма начитанным автором и указывая, что все-таки он должен был иметь множество текстов в своем распоряжении, а также, что автор «Истории» почерпнул множество исторических сведений, обучаясь за границей³⁴⁶.

П. Уайт убедительно показал, что и Теодорик, и автор латинской «Истории Норвегии», возможно, имели доступ к англо-нормандским источникам, использовавшимся, в частности, Уильямом Малмсберийским при составлении «*Gesta regum Anglorum*» (завершена око-

295). S. 165–189; *Karlsen E., Vatsend K.* On Theodoricus Monachus' use of late classical authors // *CM* 16 2003. S. 239–264; *Kraggerud E.* Boëthius and the Preface of Theodoricus Historia // *CM* 18 2005. S. 144–147.

³⁴⁴ *Kraggerud E.* Boëthius and the Preface of Theodoricus' Historia — opinion versus oblivio once again. S. 144–147.

³⁴⁵ *Storm G.* Indledning // *MHN LKNHM*. S. X.

³⁴⁶ *Daae L.* Om Historieskriveren Theodoricus monachus og om Biskop Thore af Hamar. S. 401.

ло 1127 г.). Последняя же, по-видимому, цитирует ранние версии «Liber de legibus», которая вставлена в «Хронику» Роджера Ховдена, написанную им в конце XII в. Текстуальные параллели, как отметил П. Уайт, минимальны, что созвучно с моей мыслью, что, как и его анонимный предшественник, Теодорик опирался на кого-либо из островных авторов не напрямую, а через некий текст-медиатор, доступный в Норвегии, либо на устную традицию³⁴⁷.

Не удивительно, что авторы латинских «Историй» знали другие латинские тексты, написанные не в Скандинавии. С уверенностью можно утверждать, что историкам XII столетия в Норвегии и Исландии был доступен широкий диапазон классической, святоотеческой и средневековой литературы, либо во время их пребывания за границей, либо в их собственных библиотеках. Скандинавия этого времени имела прочные интеллектуальные связи с Англией и с континентальными центрами учености.

Опираясь на исследование А. О. Юнсена, можно привести статистику цитирования Теодориком тех или иных сочинений. Данные, включенные в таблицу, дополнены как результатами, полученными другими норвежскими коллегами, так и моими собственными наблюдениями.

АВТОР / ГЛАВА	ЧИСЛО УПОМИНАНИЙ В ТЕКСТЕ ³⁴⁸	НАЗВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ	ВЕРОЯТНОСТЬ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ	ПРИМЕЧАНИЯ
Лукан гл. 4, 14, 18, 23, 26, 27, 31, 34	8	Фарсалия, или поэма о граждан- ской войне	Высокая ³⁴⁹	Привлечение тех же цитат у Свена сына Агги ³⁵⁰ .

³⁴⁷ White P. A. Non-native sources for the Scandinavian kings' sagas. N. Y., 2005. P. 44–53.

³⁴⁸ С учетом установленной принадлежности цитаты другому автору.

³⁴⁹ А. О. Юнсен считал, что сочинения Лукана Теодорик читал за пределами Норвегии. То же замечание относится к произведениям Стация, Горация и Овидия (Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 36, 37).

³⁵⁰ Svenonis Aggonis. Brevis Historia Regum Dacie // SMHDMÆ. Bd. I. S. 130.

АВТОР / ГЛАВА	ЧИСЛО УПОМИ- НАНИЙ В ТЕКСТЕ	НАЗВАНИЕ ПРОИЗВЕД- НИЯ	ВЕРОЯТНОСТЬ НЕПОСРЕД- СТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ	ПРИМЕЧАНИЯ
Иероним гл. 8, 13, 18, 20	7	Хроника Письма	Через другой текст	Теодорик называет лишь имя Иеронима, но сами его произве- дения не цитирует.
Плиний Старший гл. 17, 18, 26	4	Естественная история	Через другой текст	Цитаты из Исидора Севильского, из Роберта (Кнута) из Криклеяда ³⁵¹ или Ландольва Многомудрого ³⁵² .
Евсевий Кесарий- ский гл. 20	3	Хроника	Через другой текст	Прямых цитат из Евсевия нет.
Блажен- ный Августин гл. 18, 26	2	О граде божием	Через другой текст ³⁵³ .	Прямых цитат из Августина нет.
Папа Геласий I гл. 26	2	Decretum Gelasianum	Высокая	Широко распростра- нен в Европе ³⁵⁴ .

³⁵¹ Lehmann P. Skandinaviens Anteil an der lateinischen Literatur und Wissenschaft des Mittelalters. S. 72.

³⁵² Landulf Sagax. Historia Romana / Ed. A. Crivellucci. R., 1912. S. 13; Hanssen J. S. Observations on Theodoricus Monachus and his History of Old Norwegian Kings from the end of the XII sec. S. 169.

³⁵³ Hanssen J. S. Theodoricus Monachus and European literature. S. 92.

³⁵⁴ А. О. Юнсен считал, что с Decretum Gelasianum Теодорик мог ознакомиться и заграни-
цей (Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium.
S. 43).

АВТОР / ГЛАВА	ЧИСЛО УПОМИ- НАНИЙ В ТЕКСТЕ	НАЗВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕ- НИЯ	ВЕРОЯТНОСТЬ НЕПОСРЕД- СТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ	ПРИМЕЧАНИЯ
Гуго Сен-Вик- торский пролог, гл. 20	2	«Хроника» ³⁵⁵	Высокая	В прологе цитирует- ся сочинение Ричар- да Сен-Викторского. Также имеются аллюзии (не менее четырёх).
Платон гл. 18	1	Тимей Законы (в латинском переводe)	Низкая	Источник не извес- тен. Список «Тимея» имелся в библиотеке Сен-Виктор. На «Законы» имеются лишь аллюзии.
Хрисипп гл. 17	1		Не использо- вался	Цитата из Исидора Севильского ³⁵⁶ .
Гораций гл. 13, 15, 30	1	Наука поэзии Эподы	Через другой текст	
Вергилий гл. 27	1		Не использо- вался	Теодорик упоминает Вергилия в тексте, но текст атрибути- рует неверно.

³⁵⁵ Несмотря на то, что «Хроника» Гуго была широко распространена, однако, вторая ее часть, которая представляет собой перечень патриархов, судей, царей и священников от Адама до Агриппы на протяжении шести возрастов мира «согласно еврейской хронологии» (*secundum hebraicam veritatem*), была долгое время неизвестна (*Green W. M. Hugo of St Victor: De tribus maximis circumstantiis gestorum // Speculum. 1943. Vol. 18. P. 484–493; Goy R. Die Überlieferung der Werke Hugos von St. Viktor. Stuttgart, 1976. S. 36–43*).

³⁵⁶ *Lehmann P. Skandinaviens Anteil an der lateinischen Literatur und Wissenschaft des Mittelalters. S. 72.*

АВТОР / ГЛАВА	ЧИСЛО УПОМИНАНИЙ В ТЕКСТЕ	НАЗВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ	ВЕРОЯТНОСТЬ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ	ПРИМЕЧАНИЯ
Овидий гл. 34	1	Метаморфозы	Высокая	Теодорик называет Овидия «сатирик».
Павел Диакон гл. 17	1	История Лангобардов	Высокая / Через другой текст ³⁵⁷ .	
Иордан гл. 17	1	Getica	Высокая / Через другой текст	
Бозций пролог	1	Утешение философией	Высокая / Через другой текст	Цитата единственная и весьма точная ³⁵⁸ .
Исидор Севильский гл. 20	1	Этимологии	Высокая	Прямых цитат из Исидора нет, но есть аллюзии на его «Этимологии» (не менее пяти). Ошибочное приписывание мест из Исидора другим авторам.

³⁵⁷ А. О. Юнсен считал, что сведения из «Истории» Павла Диакона Теодорик черпал через «Хронику» Сигеберта из Жамблу (*Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 43*).

³⁵⁸ Между норвежскими исследователями развернулась дискуссия по поводу цитаты из Бозция. См.: *Kraggerud E. Theodoricus scrutinized: review of Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium: An Account of the Ancient History of the Norwegian Kings. Translated and Annotated by David and Ian McDougall with an Introduction by Peter Foote. London: Viking Society 1998 // CM 11 1998. S. 124; Karlsen E., Vatsend K. On Theodoricus Monachus' use of late classical authors // CM 16 2003. S. 255–259; Kraggerud E. Boëthius and the Preface of Theodoricus Historia. S. 144–147. Э. Карлсен и К. Ватсенд считают, что Теодорику был свойствен творческий подход к первичному материалу. По их мнению, автор «Истории» заменял отдельные слова в цитатах на более подходящие и созвучные тем мыслям, которые он хотел выразить в своем собственном сочинении.*

АВТОР / ГЛАВА	ЧИСЛО УПОМИНАНИЙ В ТЕКСТЕ	НАЗВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ	ВЕРОЯТНОСТЬ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ	ПРИМЕЧАНИЯ
Беда Достопочтенный гл. 20	1	Церковная история народа англов De arte metrica	Высокая / Через другой текст ³⁵⁹ .	Прямых цитат из Беда нет, но есть возможные аллюзии на его сочинения (не менее двух).
Ремигий Оксерский гл. 20	1	Комментарии на сочинения Беда Достопочтенного	Высокая	Возможно, что Теодорик знакомился с сочинениями Ремигия за границей ³⁶⁰ .
Сигеберт из Жамблу пролог	0	«Хроника»	Высокая	Теодорик не цитирует «Хронику» Сигеберта из Жамблу дословно, а делает экстракт, обобщая подробный материал, имеющийся в этом произведении. Также имеются аллюзии (не менее пяти).
Саллюстий гл. 14	0	Заговор Катилины	Весьма возможно	В Норвегии имеется список XII в ³⁶¹ .
Стаций гл. 4	0	Фиваида	Через другой текст	Самого Стация Теодорик не упоминает и цитирует как Лукана.

J

³⁵⁹ Возможно через Ремигия Оксерского.³⁶⁰ Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 46.³⁶¹ Ibid. S. 35.

АВТОР / ГЛАВА	ЧИСЛО УПОМИ- НАНИЙ В ТЕКСТЕ	НАЗВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕ- НИЯ	ВЕРОЯТНОСТЬ НЕПОСРЕД- СТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ	ПРИМЕЧАНИЯ
Проба гл. 27	0	Cento Virgilianus de Christo	Через другой текст	Саму Пробу Теодорик не упоминает, но цитирует именно ее произведение как стихи Вергилия ³⁶² .
Адамнан	0	О святых местах	Низкая / Через другой текст	Имеются лишь аллюзии ³⁶³ .
Тит Ливий	0	История Рима от основания Города	Не использо- вался	Тит Ливий так же, как и блаженный Августин, рассказывает о том, как плакала статуя Аполлона в Кумах ³⁶⁴ .
Гонорий Августо- дунский	0	Образ мира	Весьма воз- можно	
Павел Орозий	0	История против языч- ников	Возможно / Через другой текст ³⁶⁵ .	Имеются аллюзии (не менее трех).

³⁶² *Proba*. Cento Virgilianus de Christo // Poetae christiani minores / Ed. K. Schenkl (Corpus scriptorum ecclesiasticorum Latinorum). Pragaе, Lipsiae, 1888. Vol. 16. P. 569); *Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. S. 36.

³⁶³ У святого Адамнана имеется параллельный сюжет, повествующий об уменьшении тел людей и о том, что «двое теперешних сильных юношей едва ли могут оторвать какой-либо из них [камней] от земли» (*Adamnan. De locis sanctis*. P. 3–4).

³⁶⁴ *Тит Ливий*. История Рима от основания Города. М., 1993. Т. 3. С. 478.

³⁶⁵ Возможно, через Ландольва Многомудрого или Оттона Фрайзингского.

АВТОР / ГЛАВА	ЧИСЛО УПОМИНАНИЙ В ТЕКСТЕ	НАЗВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ	ВЕРОЯТНОСТЬ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ	ПРИМЕЧАНИЯ
Ландольв Много-мудрый	0	Римская история (или <i>Historia Miscella</i>)	Весьма возможно ³⁶⁵ .	Имеются аллюзии (не менее пяти).
Ричард Сен-Виктор-ский	0	Книга извлечений	Высокая	Сочинение Ричарда, пересказываемое Теодориком, атрибутируется Гуго Сен-Викторскому. Также имеются аллюзии (не менее двух) ³⁶⁵ .

Данные, приведенные в таблице, позволяют констатировать следующее. Во-первых, они подтверждают наличие в тексте «Истории» скрытых цитат. Следовательно, исторические знания и кругозор Теодорика были гораздо шире тех, что представлены в его сочинении. Как видно, это обстоятельство побуждало исследователей к максимально возможному раскрытию информации, имплицитно включенной в текст, а также к обоснованию непосредственного знакомства Теодорика с произведениями, в которых она заключалась. Во-вторых, автор «Истории» обладал повышенным интересом не только к «древним песням» исландцев, но и к античной поэзии. Однако в отличие от скальдических стихов, доставлявших Теодорику сообщения о фактах, творчество поэтов древности являлось в большей степени источником морализаторского настроения автора «Истории». В-третьих, начитанность Теодорика в исторических сочинениях следует признать весьма высокой в отличие от его осведомленности в принадлежности того или иного текста его создателю. Так, прямо или опосредованно, автор «Истории» с большой долей вероятности был знаком с историческими трудами Ричарда

³⁶⁶ *Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 47.* См. также о дискуссии по этому вопросу: *Hanssen J. S. Observations on Theodoricus Monachus and his History of Old Norwegian Kings from the end of the XII sec. S. 169.*

³⁶⁷ *Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 53.*

Сен-Викторского, Ландольва Многомудрого, Павла Орозия, Саллюстия, Сигеберта из Жамблу, Беды Достопочтенного, Павла Диакона, Иордана, Гуго Сен-Викторского, Евсевия Кесарийского, блаженного Иеронима, Плиния Старшего³⁶⁸. Список будет еще более представительным, если учесть, что отдельные сведения дошли до Теодорика из других источников, о чем он сам, вероятно, и не догадывался. Так, например, из приведенных историков прошлого Теодорик в своем произведении не упоминает имен тех же Ричарда Сен-Викторского, Ландольва Многомудрого, Павла Орозия, Саллюстия.

Из большого числа ссылок на античных и раннесредневековых авторов внимания заслуживают те, что позволяют показать, как сложна проблема установления круга чтения Теодорика при отсутствии точных сведений о составе библиотек. Выше уже говорилось о целом ряде текстов, из которых в сочинение Теодорика попал рассказ о смерти Юлиана Отступника. Однако имеются и более значительные трудности, когда явных параллелей обнаружить не удастся, и тогда приходится переосмысливать сам текст «Истории». Так, рассказывая о противостоянии Хосрова и Сироиза, автор «Истории» просит читателя, чтобы тому «не показалось обременительным, если... будут добавлены несколько извлечений из римской истории, найденные в труде, который называется «О воздвижении святого креста» (гл. 26). Однако «*Decretum Gelasianum*» не содержит указаний на этот упоминаемый Теодориком текст, но включает в себя произведение с названием «*Scriptura de inventione crucis*»³⁶⁹. Характеристика, даваемая Теодориком этому сочинению, схожа с той, которую он приводит и в отношении сочинения Оригена:

«Гл. 26	Гл. 18
...несколько извлечений... взятых из сочинения, которое называется	Ориген, известный толкователь священных текстов, что, увы, очевидно

³⁶⁸ В связи с этим ожидаемым результатом была бы значительная осведомленность автора «Истории» в событиях прошлого. Однако как раз этого в сочинении Теодорика и не обнаруживается. О том, с чем связан подобный феномен, рассказывается в очерке, посвященном методам историописания Теодорика.

³⁶⁹ Das Decretum Gelasianum de libris recipiendis et non recipiendis / Hrsg. E. von Dobschütz. Leipzig, 1912. S. 226.

«О воздвижении святого креста», где истина переплетена с большой ложью, и по этой причине он не принимается святой римской церковью.	в той книге, которую он назвал «Периархон» (то есть «О началах»), в которой он соединил много пустяков из книг философов с положениями верного учения, смешав их друг с другом.
--	---

Кстати, тексты, приписываемые Оригену, так же, как и называемый Теодориком в своем сочинении трактат «О воздвижении святого креста», к моменту создания «Истории» были запрещены церковью.

П. Леманн пытался доказать, что в тех местах, где Теодорик ссылается на события римской истории, он обращается к сочинениям Павла Диакона и Ландольва Многомудрого³⁷⁰. Немецкий исследователь отмечает, что наиболее близкие параллели начало гл. 26 «Истории» Теодорика имеет с текстом Ландольва, который, в свою очередь, многое берет из описаний Павла Орозия³⁷¹. Данную точку зрения относительно заимствований из Ландольва позволяет скорректировать внимательное прочтение пассажа из гл. 5, где Теодорик сокрушается относительно последствий, которые имела церковная политика Оттона Великого. Автор «Истории» приводит фразу: «Ты дал церкви яду». П. Леманн полагал, что данная цитата взята из «Римской истории» того же Ландольва Многомудрого³⁷², что не подтвердилось позднейшими изысканиями³⁷³. Й. Дёллингер еще в XIX в. не без оснований заметил, что данная фраза связана у Ландольва не с Оттоном, а с императором Константином Великим и знаменитым «Константиновым даром»³⁷⁴. Со своей стороны замечу, что сам контекст, в котором употреблено данное выражение, заставляет понимать его не как цитату из некоего конкретного произведения под названием «Historia Romana», которое

³⁷⁰ Lehmann P. Skandnaviens Anteil an der lateinischen Literatur und Wissenschaft des Mittelalters. S. 72–75. См. также: Reynolds L. D. Eutropius // Texts and Transmission. A survey of the Latin classics / Ed. L. D. Reynolds. Oxford, 1983. P. 159–162.

³⁷¹ Lehmann P. Skandnaviens Anteil an der lateinischen Literatur und Wissenschaft des Mittelalters. S. 72–73). Ср.: TM HARN // MHN LKNHM. S. 51; Landulf Sagax. Historia Romana. Vol. I. P. 147–148; Pauli Diaconi. Historia Romana. R., 1914. P. 86–87.

³⁷² Lehmann P. Skandnaviens Anteil an der lateinischen Literatur und Wissenschaft des Mittelalters. S. 72–75.

³⁷³ Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 63.

³⁷⁴ Döllinger J. J. Die Papst-Fabeln des Mittelalters. Ein Beitrag zur Kirchengeschichte. München, 1863. S. 100–101. См. также: Hanssen J. S. Theodoricus Monachus and European literature. S. 104–115.

находилось в распоряжении Теодорика, а как парафраз, посредством которого приводится собственно факт из истории Рима, то есть Священной Римской империи. Отсюда, из какого именно произведения это выражение взято, установить не представляется возможным.

Таким образом, культурная среда скандинавских интеллектуалов была весьма широкой и питательной для их трудов. Тем не менее, нужно помнить, что аудитория, к которой были обращены сочинения на латинском языке, в том числе и агиографические, совпадала с той, что слушала или читала саги о королях.

Интеллектуальный климат скандинавского историка XII столетия формировался широким спектром островной и континентальной литературы, хотя ее произведения могли быть доступны ему не целиком, а только в форме выдержек и, возможно, в некоторых случаях в переводах или даже в устных пересказах. Изучение среды, которая формировала представителей культурной элиты, повышает интерес именно к аспектам культурного обмена между Скандинавией и Европой. Это замечание касается также исследования влияний, которые оказывали на письменную культуру стран Скандинавии иностранцы, в основном духовные лица. Первоначально особую роль в Исландии и Норвегии играли выходцы из Англии, где уровень латинской письменной культуры был вполне сопоставим с тем, что был на континенте³⁷⁵. Подъем историописания в Скандинавии во второй половине XII в. может быть понят только в контексте расцвета историографии на латинском и других языках в разных регионах Европы.

³⁷⁵ The Christianization of Scandinavia / Ed. B. Sawyer, P. Sawyer, N. Wood. Alingsås, 1987; Abrams L. The Anglo-Saxons and the Christianization of Scandinavia // Anglo-Saxon England. 1995. Vol. 24. P. 213–249; Abrams L. Kings and Bishops in the Conversion of the Anglo-Saxon and Scandinavian Kingdoms // Church and People in Britain and Scandinavia / Ed. I. Brohed (Bibliotheca historico-ecclesiastica Lundensis. Bd. 36). Lund, 1996. P. 15–28; Würth S. Der Antikenroman in der isländischen Literatur des Mittelalters: eine Untersuchung zur Übersetzung und Rezeption lateinischer Literatur im Norden; Orri Vésteinsson. The Christianization of Iceland: Priests, Power, and Social Change, 1000–1300; Williams G. Hákon Adalsteins fóstri: Aspects of Anglo-Saxon Kingship in Tenth-Century Norway // The North Sea World in the Middle Ages: Studies in the Cultural History of North-Western Europe / Ed. T. R. Liszka, L. E. M. Walker. Dublin, 2001. P. 108–126; Abram C. Anglo-Saxon Influence in the Old Norwegian Homily Book // Medieval Scandinavia. 2004. Vol. 14. P. 1–35; Sawyer P. English Influence on the Development of the Norwegian Kingdom // Anglo-Saxons: Studies Presented to Cyril Roy Hart / Ed. S. Keynes, A. P. Smyth. Dublin, 2006. P. 224–229; Clunies Ross M. Medieval Icelandic Textual Culture; Toy J. English Saints in Medieval Liturgies of Scandinavian Churches. L., 2009.

Теодорик Монах. Зачем историку история?

*«Вещи и дела, еще не написании бывают,
тмою покрываются и гробу беспамятства предаются,
написании же яко одушевлении...»*

Иван Филиппов

Внешняя критика текста «Истории» до сих пор хранит много загадок, решения которых пока отсутствуют. В связи с этим совет А. О. Юнсена: искать ответ на вопрос о личности и взглядах Теодорика в самом сочинении норвежского монаха¹, — по-прежнему ценен и вполне справедлив в отношении прочих проблем, связанных с изучением «Истории». Одним из наиболее заметных направлений, занявших самостоятельное место в современной отечественной историографии, является изучение средневековой исторической культуры². В последние годы исследователи, занимающиеся данной тематикой, все отчетливее высказывают потребность определить содержание такого понятия, как «историописание»³ и шире — выявить особенности жанров исторических сочинений и роли этих произведений в культуре той или иной страны.

На материале «Истории» Теодорика возможно уточнить вопросы как конкретно-исторического, так и историологического знания. Что является предметом истории? Каковы ее движущие силы? Кроме того, существует проблема, относящаяся к области профессиональной рефлексии, которая заключается в определении и раскрытии мотивов обращения Теодорика к прошлому, понимание им целей и задач истории, а также роли самого историка в воссоздании и интерпретации событий. Еще одним аспектом является методика «конструирования» текста «Истории». Что такое для Теодорика

¹ Johnsen A.¹ O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 16.

² В России важным стало появление перевода книги Б. Гене, посвященной становлению истории как науки. См.: Гене Б. История и историческая культура средневекового Запада / Пер. с фр. Е. В. Баевской, Э. М. Береговской. Отв. ред. И. И. Соколова. М., 2002.

³ Терминология исторической науки. Историописание / Отв. ред. М. С. Бобкова, С. Г. Мереминский. М., 2010.

исторический факт? Как следует понимать его? Какова логика изложения и взаимосвязи фактов между собой? Как выстраиваются хронология и периодизация? Как автор «Истории» толковал сведения, добытые им из источников? Размышление над этими и другими проблемами историописания позволит приблизиться к пониманию ранней норвежской исторической культуры XII в. и яснее представить себе развитие в ее лоне элементов историологии, историософии, историографии⁴.

Одним из аспектов раскрываемой на основе сочинения Теодорика темы, которую предельно широко можно сформулировать как «Историк и история», является толкование **названия** изучаемого произведения, под которым оно известно сегодня. Все издатели текста «Истории» следовали за самим Теодориком, который говорит, что он «счел стоящим делом кратко и настолько тщательно, насколько смог, рассказать то небольшое *о древних норвежских королях*», что ему удалось узнать (пролог). Выделенные в цитате слова, встречающиеся уже в incipit, а также в explicit, и стали названием данного произведения. В них заложена авторская концепция всего сочинения.

Вполне в духе саг, которые следует рассматривать как рассказ о том, что достойно памяти⁵, автор «Истории» отделяет события подобного рода от того, что, по его словам, описывать наоборот недостойно (*indignus*) (гл. 34). Теодорик желает писать буквально только «о древности» (*de antiquitate*), о давних временах. Они отстоят от его собственных на 50–60 лет, поскольку рассказ обрывается на смерти Сигурда Крестоносца, скончавшегося в 1130 г., а сама «История» была создана самое позднее в середине 80-х гг. XII столетия. Начало и конец текста «Истории» перекликаются, обнаруживая замысел автора. Предположить, что первоначальная задумка Теодорика была гораздо шире, чем та, что была реализована в его произведении позволяет версия из списков **А** и **М**, отраженная также в первом издании 1684 г., где сказано: *Incipit prologus Theodrici monachi in historiam suam de antiquitate regum Ecclesiastica Historia*

⁴ О концептуальном различии этих понятий см.: Семенов Ю. И. Философия истории от истоков до наших дней: основные проблемы и концепции. М., 1999. С. 9–13.

⁵ Циммерлинг А. В. Стурла Тордарсон и «Сага об Исландцах». С. 11.

Norwagiensium. Это, конечно, отсылает к Беде Достопочтенному и его «Церковной истории народа англов» (*Hisrotia ecclesiastica gentis Anglorum*), хотя непосредственных заимствований из этого сочинения Беды в тексте «Истории» Теодорика не обнаруживается.

Теодорик проводит сравнение между прошлым и настоящим, одновременно наделяя и то, и другое особыми характеристиками и даже особым духом. Прошое, каким оно явлено на страницах «Истории», состоит из «немногих воспоминаний о предках», среди которых в Норвегии «были выдающиеся в военном деле мужи», но память о них, «стерта за недостатком писателей» (пролог). При этом, хотя настоящее также, согласно Теодорику, является критерием оценки людей прошедших эпох («в этой стране были мужи и по нынешним меркам выдающиеся» — пролог), автор «Истории», давая в последней главе своего сочинения оценку современным ему событиям, исключает себя из числа тех, кто считает возможным описывать их такими, какими они предстают его взору (гл. 34). Следовательно, недостаток писателей часто объясняется не собственно их отсутствием, а позицией, которую занимает историк в отношении тех или иных событий. При этом существовали историки, являвшиеся современниками Теодорика, например, уже упоминавшийся Эйрик сын Одда, который в своем несохранившемся до наших дней сочинении «Кусок спины» («*Hryggjarstykki*»), составленном в 50–70-е гг. XII в., рассказывал именно о тех современных ему событиях, которые Теодорик не считает собственно историческими или, скорее, достойными описания.

Это говорит о том, что средневековые норвежские и исландские летописцы, осмысляя материал и стараясь постичь внутреннее содержание произошедшего и происходящего, испытывали неодинаковый интерес к разным событиям. Теодорика сложно упрекнуть в непоследовательности, когда он, отказываясь описывать современность, создает тем самым недостаток писателей. Вероятно, происходящее вокруг него еще только должно стать историей, а значит, наполниться внутренним смыслом. А пока современность представляется Теодорику только потоком мерзостей (*abominationes*), которые недостойны описания (гл. 34), в отличие от того немногочисленного, что можно рассказать о прошлом Норвегии (пролог). Вероятно, точка зрения Эйрика сына Одда и аббата Карла сына Йона, одного из авторов «Саги о Сверрире», была иной. В связи с обнаруживаемым

противопоставлением прошлого и настоящего интересно проанализировать, становится ли описываемое Теодориком «славное» прошлое антагонистом событий современности.

Противопоставление одних времен другим понадобилось автору «Истории», конечно, для того, чтобы показать свое отношение к неприглядным событиям настоящего, хотя именно они не дают Теодорику покоя. Но при этом, раскрывая предмет своего непосредственного повествования, каковым является прошлое Норвегии, автор «Истории» подчеркивает, что речь пойдет о временах, о которых в самой стране нет *достоверных*, в том числе и письменных, свидетельств. Это утверждение не исключает того, что их не существовало *вообще*, и Теодорик пользовался письменными источниками как иностранного, так и местного происхождения. Например, в прологе к «Истории» ее автор цитирует сочинения Ричарда Сен-Викторского и Сигеберта из Жамблу, в которых говорится лишь о *предках норвежцев*. Речь в них идет о событиях, относящихся к периоду еще до начала правления Харальда Прекрасноволосого, с которого Теодорик и начинает свой рассказ. До того, как о них появляются хоть какие-нибудь сведения, норвежцы действуют за пределами своей родины, а их история, известная по письменным источникам, начинается во Франции⁶, а не в самой Норвегии.

ПЕРЕСКАЗ ТЕОДОРИКА ИЗ «КНИГИ ИЗВЛЕЧЕНИЙ» РИЧАРДА СЕН-ВИКТОРСКОГО (ПРОЛОГ)	ПЕРЕСКАЗ ТЕОДОРИКА ИЗ «ХРОНИКИ» СИГЕБЕРТА ИЗ ЖАМБЛУ (ПРОЛОГ)
Норманны, — говорит он, — вышли из Внутренней Скифии (подразумевая под ней, несомненно, Внешнюю, которую мы называем Швецией), и, достигнув на кораблях Галлии, вторглись внутрь страны по реке Сене, разоряя все огнем и мечом.	Норманны, — говорит он, — наиболее жестокие из северных народов, приплывая в Галлию на длинных кораблях, проходили по реке Луаре вплоть до Тура, опустошая все.

⁶ Это обстоятельство, кстати, может послужить основанием для утверждения о том, что Теодорик действительно провел некоторое время в этой стране, поскольку все свидетельства о деятельности норвежцев за рубежами собственного отечества касаются событий, происходивших с ними только во Франции.

Правда, это происходит потому, что Теодорик черпает сведения о них только у французских авторов. Тем самым письменных источников, которые бы проливали свет на собственно норвежскую историю, на события того периода, о котором собирается писать Теодорик, ему обнаружить не удалось, ни в самой Норвегии, ни за ее пределами. Получается, что деяния норвежцев в более древние времена зафиксированы лучше, чем те, о которых пойдет речь в «Истории». Занятно, что и в современном обыденном сознании норвежцы появляются на исторической сцене под личиной викингов, деяния которых часто затмевают собой то общество, которое развивалось непосредственно в самой Норвегии.

На страницах труда Теодорика тем самым возникает своеобразная периодизация. Древнейшей эпохой становится время предков норвежцев до Харальда Прекрасноволосого, а новейшей — еще не ставшие вполне историей и по разным причинам недостойные упоминания современные автору события, произошедшие в Норвегии после смерти Сигурда Крестоносца. Таким образом, предметом рефлексии для самого Теодорика является выделяемый им «средний период», заключенный между этими двумя, — этакое Средневековье, обнаруженное автором «Истории» в самом Средневековье... Примечательно, что и форма передачи информации об этой «средней эпохе» иная и носит устный характер. Однако почерпнута эта информации опять-таки у иностранцев, в данном случае — у исландцев. Парадоксальным образом обе эти эпохи норвежской истории у Теодорика сближает между собой то, что сочинения о каждой из них отсутствуют в самой Норвегии. Тем самым хронологические рамки повествования осознаны автором «Истории» вполне ясно, как и состояние источниковой базы, на которую он мог опереться.

При этом Теодорик, оценив состояние источников в целом, отдает себе отчет в их непрочности, обращаясь с просьбой об оценке своей работы к человеку, которому он адресует свой труд — к архиепископу Нидаросскому Эйстейну. Прошлые Норвегии так же, как и у Теодорика, возбуждало неподдельный интерес этого прелата, однако вызван он был совсем иными мотивами. Эйстейн являлся вероятным автором агиографических и литургических сочинений, в которых так или иначе отражена история утверждения христианства в Норвегии, что связано прежде всего с личностью Олава Святого. Для Теодорика события, относящиеся к обращению страны в хрис-

тианство, безусловно, тоже являются важными, но при этом они не тождественны истории как таковой, хотя общность персонажей очевидна.

Несмотря на наличие **посвящения**, труд Теодорика, по-видимому, не носил характера заказного. В прологе, обращаясь к архиепископу, автор «Истории» говорит, что выражает ему «смирение и молитвенную поддержку, подобающие слуге» (*debitae servitutis*).

Важно обратить внимание на подбор Теодориком лексики. Так, термином «*servitus*» обозначается лицо, которое выполняет лишь некую «службу» (*servitium*) или занимает какую-либо «должность» (*officium*)⁷. Отношения, выражаемые словом «*servitus*», противопоставлены такой форме зависимости и вытекающего из него подчинения, в котором по отношению к своему господину состоит раб. Наоборот, в средние века это понятие указывало на благородную вассальную зависимость по отношению к своему сеньору, которая, как известно, была взаимообусловлена. Однако чаще всего термин «*servitus*» употреблялся для того, чтобы просто обозначить формальное подчинение людей, стоявших ниже в иерархии и обязанных выполнять то, что определено им рангом или саном, возложенным на них старшими⁸.

Тем самым в прологе к своей «Истории» Теодорик выступает в двух ипостасях — и как историк, и как особа духовного звания. Он намекает лишь на свою подчиненность архиепископу как лицу, обладающему более высоким саном в церковной иерархии, что совершенно не означает, что автор «Истории» считает себя каким-либо образом зависимым от него, когда речь заходит о трактовке прошлого, относительно которой Теодорик и Эйстейн расходились. Он смиренен, как говорит Теодорик в прологе, только как грешник (*humilis peccator*), оставляя за собой право излагать то, о чем он пишет, и преподносить это так, как он считает нужным. При этом Теодорик налагает на себя самоограничения, которые определяются только тем, что он не желает ни с уверенностью утверждать того, о чем он не знает достоверно, но и не «ублажать слух других услужливой ложью» (гл. 19). Как историк он не готов принимать исправления, исходящие даже

⁷ *Di Cange Ch. Glossarium ad scriptores mediae et infimae Latinitatis*. Frankfurt, 1710. P. 924.

⁸ *Mediae Latinitatis lexicon minus* / Hrsg. J. F. Niermeyer. Leiden, 1976. S. 967.

от того, кто выше его саном и, вероятно, является его конкурентом и одновременно собратом по цеху историков.

Теодорик убежден, что в его труде нет лжи. Поэтому он даже не допускает наличия в своем сочинении чего-либо из того, что изложено неверно или неправдиво. Его слова, что он послал «настоящее сочинение Вашему высокопреосвященству для оценки и одобрения, не ведая ни о том, что будет отвергнуто Вашей не подлежащей никакому сомнению ученостью, ни то, что из изложенного верно будет одобрено Вашей милостью» (пролог), есть ничто иное как формула, подобная той, в которой он называет себя смиренным грешником и слугой, подчиняющимся своему архиепископу и молящемуся за него, как это подобает делать духовному лицу и хорошему христианину.

Что же касается собственно посылаемого им архиепископу сочинения, то отвергнуто в нем может быть не то, что не соответствует правде, чего, как считает сам Теодорик, вообще нет в его «Истории», а то, чему отвергнутым быть позволят знания или точка зрения Эистейна. Но только если эта точка зрения совпадет не со взглядами самого Теодорика, а... с фактами, которые так трудно восстановить за отсутствием письменных свидетельств, на что постоянно сетует автор «Истории». Поэтому, вероятно, Теодорика интересуют только те доводы, которые основываются на таких же трудных и кропотливых изысканиях, подобных тем, что он провел сам. Иной подход его не устраивает, и сам он не желает, чтобы кто-либо неравный ему как историк брался вносить изменения в его труд, написанный с такими усилиями. В посвящении Теодорика нет и не может быть выпадов лично против архиепископа. Но за отсутствием других историков в стране, кроме него самого, автор «Истории» не готов воспринимать критику, которая будет исходить не из тех же оснований, на каких он сам производил отбор и компоновку фактов.

Собственный талант историка Теодорик, либо из скромности, либо из гордыни, не склонен преувеличивать, скрывая свою точку зрения на себя самого и на отсутствие в Норвегии его коллег за следующей фигурой речи: «Хотя и неискусным пером, я, как мог, соединил то немногое, что сохранилось в памяти о наших предках <...>, и сильно желал, чтобы кто-либо другой, а не я сам, был летописцем событий. Поскольку до сих пор этого не произошло, то я предпочел, чтобы им лучше стал я, чем никто» (гл. 34). Это также подтверждают, например, фразы о том, что Теодорик никоим образом не желает отстаивать указывае-

мые им даты перед человеком более знающим, если таковой может найтись (гл. 1, гл. 19). А это говорит о том, что он не знает никого, кто на данный момент в Норвегии (!) мог бы проверить или оспорить его сообщения, даже если таковой и объявится⁹. В этом смысле на роль рецензента не подходит и сам архиепископ Эйстейн, который, хотя и являлся писателем, но, с точки зрения Теодорика, не составлял собственно исторических сочинений. Такая позиция может быть косвенным аргументом в пользу того, что в средневековой Норвегии конца XII в. местные интеллектуалы четко осознавали специфику сочинений агиографического жанра, отличая их от произведений жанра исторического, хотя первые, как и вторые, в известной мере также повествовали о прошлом.

В этом смысле автор «Истории» шел на определенный риск, чреватый тем, что он сам подвергнется преследованию, а его произведение будет предано забвению или запрещено. Тот факт, что только «Обзор саг о норвежских королях» содержит прямые параллели с текстом Теодорика, заставляет задуматься над ближайшей судьбой «Истории» и о том, насколько этот текст вообще был востребован последующей историографией¹⁰. Так или иначе, появлением данного сочинения мы обязаны инициативе самого автора.

Наблюдения над посвящением, предпосланным Теодориком своему сочинению, над формулировкой предмета будущего повествования и над представлениями об эпохах норвежской истории со всей очевидностью ставят проблему хронологии. В частности, важно понять, какие критерии Теодорик предъявлял к отбору фактов, которые можно было бы отнести к изучаемой им «средней эпохе»? Какова логика их организации в самом рассказе? Кроме того, представляется

⁹ Подобная трактовка объясняет, почему Теодорик не упоминает автора анонимной латинской «Истории Норвегии», которая, вероятно, появилась на свет раньше, чем его собственное сочинение: он либо не считает его равным себе как историка, либо попросту ничего не знает о нем.

¹⁰ Если принять как факт, что рукописей «Истории» Теодорика было несколько, по крайней мере, две — одна, найденная И. Кирхманном-старшим, а другая, доставшаяся С. Стефаниусу (см. выше), то можно предположить, что данное сочинение все же не было обойдено вниманием. Но какого рода был интерес к нему, остается только догадываться. Э. Фолкс полагает, что, например, Снорри сын Стурлы даже если и был знаком с «Историей» Теодорика, то не пользовался ею (*Faulkes A. The Sources of Skáldskaparmál: Snorri's Intellectual Background* // Snorri Sturluson / Ed. A. Wolf. Tübingen, 1993. P. 59–76).

ли Теодорику время, которому он посвящает свое повествование, единым периодом, или же в нем можно также выделить отдельные этапы? Если последнее возможно, то какие основания для подобного выделения выдвигает автор «Истории»? Думается, что раскрытие «хронологической проблемы» позволит точнее понять мотивы Теодорика, занявшегося изучением столь темного периода норвежской истории.

Вопросы хронологии многократно поднимаются Теодориком в его труде и сопряжены с методикой и целями его работы, обнаруживая одновременно не только осторожного, но и очень честного историка. В подчеркнутом и последовательном отказе автора от того, чтобы настаивать на той или иной дате, подлинности или трактовке определенного события, о котором сохранились противоречивые сведения, можно видеть одну из особенностей Теодорика как исследователя.

Уже в самом начале своего сочинения, когда речь заходит об определении даты начала царствования Харальда Прекрасноволосого, которое открывает описываемую им эпоху норвежской истории, Теодорик высказывает свое *credo*: «поскольку весьма трудно вскрыть истинную правду... особенно там, где нет возможности опереться на авторитет писателей, то мы никоим образом не желаем отстаивать эту дату перед более знающим» (гл. 1). С этим перекликается фраза, в которой говорится о дате открытия Исландии: «На девятом, или же, как полагают некоторые, на десятом году правления Харальда» (гл. 3). В самом конце повествования, как бы композиционно замыкая весь текст, приведен пассаж о Сигурде Крестоносце, где так же осторожно, как и при определении дат, Теодорик высказывается относительно оценки событий и отдельных личностей: «Сигурд, каким он был в то время, по заслугам должен быть отнесен к числу лучших государей, а [каким он стал] затем — к числу посредственных, ибо некоторые говорят, что его рассудок помутился из-за того, что он пил какое-то зелье. Те, кто настаивает на этом, сами видели то, о чем говорят; мы жё не можем этого подтвердить» (гл. 33).

Между двумя этими царствованиями у Теодорика и лежат все те события «среднего периода» норвежской истории Норвегии, сгруппированные автором по правлениям королей и достойные того, что-

бы попасть на страницы его сочинения¹¹. Этот метод систематизации материала к моменту начала работы Теодорика над своим сочинением являлся традиционным, как для европейского, так уже и для скандинавского историописания, если вспомнить о перечнях и сагах.

Короли действительно являются главными действующими лицами: в этих исторических персонажах, а также в качествах их натуры, заключается сущность тех деяний, которые им предназначено совершить и которые станут вехами в истории всей страны. В этом состоит один из методов, применяемых Теодориком, когда то или иное ключевое событие норвежской истории или же характеристика целого периода, заключенного в правлении отдельного властителя Норвегии, со смертью которого этот период уходит в прошлое, сливается с личностью самого этого правителя.

Таким образом, отчасти логика повествования, конечно, предзадана: излагаемые Теодориком события связаны между собой хотя бы уже тем, что они происходят в годы правления королей, которые являются представителями одной династии. Однако наделение каждого правления внутренней сущностью, которая проявляется от царствования к царствованию, приводит к соединению между собой как самих королей, так и тех тенденций, которые проявились когда-то и продолжают обнаруживаться вплоть до того момента, как Теодорик взялся за перо. Поэтому связь людей и событий становится глубже, чем кажется на первый взгляд.

Такое понимание хода истории заставляет Теодорика решать как частные вопросы, связанные с выявлением самого факта того или иного события и определением его даты, так одновременно и более сложную проблему — выстроить отдельные факты и осознать имевшие место процессы и явления, дав характеристики правлениям отдельных властителей Норвегии. Следовательно, Теодорик вынужден отбирать материал, обращаясь к освещению тех моментов, которые под его пером стали для норвежской истории действительно ключевыми.

¹¹ Здесь нельзя еще раз не напомнить о связи «Истории» Теодорика и саг, которые в жанровом отношении представляют собой рассказ о том, что достойно рассказать. В этом смысле сага никогда специально не повествует о повседневной, рутинной жизни. В центре ее внимания всегда конфликт, столкновение. Теодорик обладает специфическим взглядом на этот предмет. Для него далеко не все из ряда вон выходящие события заслуживают отдельного рассказа. В этом, в том числе, ключ к отбору Теодориком исторического материала и его интерпретации.

Последовательность событий, представленная в сочинении Теодорика, не свободна от повторов и инверсий. Это доказывает, что перед нами действительно один из первых опытов комплексного изложения норвежской истории, факты которой не только до конца не осознаны, но еще нуждаются в выявлении и осмыслении. Сам текст «Истории» позволяет проиллюстрировать это со всей наглядностью.

Так, в гл. 1 сообщается, что Харальд Прекрасноволосый, после семидесяти лет своего правления в Норвегии, умер. Но уже в следующей главе Теодорик возвращается к событиям его царствования и говорит, что Харальд отослал своего сына Хакона на воспитание в Англию. Тем самым, автор «Истории» как бы заканчивает мысль, высказанную в первой главе, где он говорит, что Харальд Прекрасноволосый «*сначала (primum)*... изгнал всех мелких королей». Однако мысль о том, что Харальд сделал *и потом, во-вторых*, в первой главе обрывается и не развивается. Отъезд Хакона Воспитанника Адальстейна в Англию является важным фактом для дальнейшего развития повествования, поскольку, вернувшись в Норвегию, именно этот конунг, после изгнания из страны своего жестокого брата Эйрика Кровавая Секира, правление которого никак не характеризуется, кроме как через наделение его всеобъясняющим прозвищем Убийца Братьев, продолжил династию норвежских королей (гл. 4). Еще одним важным событием царствования Харальда Прекрасноволосого стало открытие и заселение Исландии, чему Теодорик посвящает целую главу своего сочинения (гл. 3). Последовательность повествования вновь нарушается, так как открытие Исландии относится к самому началу правления Харальда в Норвегии (70-е гг. IX в.), в то время как Теодорик уже успел рассказать о событиях, произошедших в начале второй трети X столетия. Тем самым разбивка этого фрагмента текста на главы видится искусственной, поскольку все события, описываемые в нем, относятся к царствованию основателя династии древних норвежских королей.

Сообщение об изгнании мелких конунгов и о единоличном правлении Харальда (гл. 1) должно означать объединение Норвегии и появление ее в качестве самостоятельного государства. Теодорик не говорит об этом как о непреложном факте, вероятно, потому, что еще в прологе отмечает отсутствие зафиксированной точной генеалогии норвежских королей до времен Харальда. Однако такие явления, как наличие государства и становление непрерывной династии, правя-

щей им, для автора «Истории» становятся синонимичными. Тем самым проявляется характерная для композиции «Истории» черта, — соотносить события прошлого с царствованием конкретного короля из династии Харальда Прекрасноволосого.

Набор фактов, относящихся к каждому правлению несопоставим по своему объему. Как видно, события, связанные с царствованием Харальда, выделены, но не акцентированы. Что касается Эйрика Кровавая Секира и Хакона Воспитанника Адальстейна, то главным событием и одновременно содержанием правления первого становится то, что он убил всех своих братьев и захватил власть, а второго, — что он, очевидно, пять последних лет воевал со своими племянниками. Тогда как царствование Хакона охватывает почти три десятилетия.

Далее, в гл. 5 и гл. 6, рассказ об условиях союза, заключенного между ярлом Хаконем и королем Дании Харальдом Синезубым, разрывается описанием параллельных событий, касающихся вторжения в Данию императора Оттона II и гибели жены Эйрика Кровавая Секира — Гуннхильд. Согласно «Истории» Теодорика и «Саге о йомсвикингах»¹², Гуннхильд не покинула Норвегию сразу же после гибели в Дании своего старшего сына Харальда Серая Шкура, а оставалась в стране и продолжала борьбу за престол для тех своих младших отпрысков, которые еще оставались в живых. «Сага о йомсвикингах», которая так же, как и Теодорик, сообщает о том, что Гуннхильд утопили в болоте по приказу датского короля Харальда Синезубого¹³, позволяет уточнить год ее смерти — 977. Согласно «Обзору саг о норвежских королях», Харальд Серая Шкура погиб в 976 г., а, следовательно, заговор против Гуннхильд состоялся и был реализован за один год¹⁴. Однако Харальд Синезубый принял христианство не позднее 965 г., а значит, не мог стать союзником ярла Хакона на том основании, о котором говорит Теодорик, то есть «поскольку был еще язычником». Согласно же «Кругу Земному», Харальд и Хакон — оба крестились в 974 г.¹⁵, а значит, смерть

¹² Jónsvikingasaga / Utg. Ólafur Halldórsson. Reykjavík, 1969. S. 83. Русский перевод этой саги см.: Сага о йомсвикингах // Викинги. Между Скандинавией и Русью / Сост. А. А. Фетисов, А. С. Щавелев. М., 2009. С. 85–135.

¹³ Jónsvikingasaga. S. 84.

¹⁴ Ágrip af Nóregskonungasögum: a twelfth-century synoptic history of the kings of Norway. P. 20.

¹⁵ Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 113–114.

Гуннхильд, если заговор против нее был реальностью, должна была случиться не позднее этого года.

В гл. 10 упоминается о нахождении в Нидаросе мощей Олава Святого еще до того, как сам этот король появляется на страницах «Истории». Далее, среди вполне стройного с точки зрения хронологической последовательности описания событий Теодорик, демонстрируя собственную эрудицию относительно различных сведений о крещении Олава Святого, вынужден тем самым нарушить текущий рассказ об Олаве сыне Трюггви (гл. 13). Следует отметить, что повествование о каждом из этих Олавов более развернуто по сравнению с описанием царствований прочих королей, годы их правления более насыщены событиями. Рассказ о каждом из первых королей-христиан представляет собой как бы отдельный блок. Так, гл. 7–14 полностью посвящены Олаву сыну Трюггви, а гл. 15–16, 18–19 — Олаву Святому.

Рассказывая о правлении Олава сына Трюггви, Теодорик, повествует о проповеди христианства в Исландии (гл. 12) и сначала сообщает, что слова священника Термо возымели свое решающее действие на исландцев, как бы предвосхищая удачное завершение начатого дела. Но сразу же за этим автор «Истории» пишет, что в то время, как Термо и сопровождавшие его исландцы-христиане высадились на остров, там проходил Альтинг. Из логики повествования видно, что Термо сотоварищи пришел туда, где собрались язычники, которые взялись за оружие, чтобы лишить жизни прибывших на остров первых христиан и миссионера, посланного норвежским королем. В этом сообщении можно вновь видеть нарушение логики. За то, что небольшая группа христиан, противостоявшая язычникам, не была уничтожена, проповедник и его спутники должны быть благодарны лишь могуществу своего бога, обуздавшего ярость неверных. А значит, высказанная ранее мысль об успехе миссии Термо была приведена не совсем к месту, чтобы предвосхитить дальнейший ход событий и стать главным содержанием этой главы.

Также в связи с мотивом христианизации можно указать еще на одно нарушение Теодориком логики его повествования. Сначала Олав сын Трюггви, желая скорее покорить Христу всю страну, выдал замуж трех своих сестер за виднейших мужей Восточной Норвегии, и лишь затем приказал, чтобы все они были крещены (гл. 13). Как видится, весь данный пассаж нужен только для того, чтобы сообщить, что Олав сын Трюггви отправился затем в Упплэнд и там встретил

маленького Олава Святого, которого, возможно, и крестил; однако на этой версии Теодорик не настаивает.

Начиная с царствования Магнуса Доброго, подобных инверсий в тексте становится меньше. Можно выделить ретроспективное описание биографии Харальда Сурового Правителя: сначала говорится о количестве лет правления Харальда и о его смерти, и лишь затем излагаются сведения о его походах в Англию и на Восток (гл. 28).

Далее Теодориком допущены две серьезные контракции. В гл. 30 сообщается, что Хакон Воспитанник Торира из Стейга сын Магнуса «был многообещающим молодым человеком, которого восхваляли за то, что он отменил несправедливые подати, которые тяжелым бременем лежали на плечах народа». Но преждевременная смерть прервала его жизнь. Однако события развивались более драматично. После смерти своего отца, короля Олава Тихого (ум. 1093), власть унаследовал сын последнего Магнус Голоногий. Теодорик не сообщает, что жители Упплэнда избрали Хакона Воспитанника Торира своим конунгом, и что на съезде конунгов в Трандхейме Магнус и Хакон разделили государство по примеру своих отцов. Смягчение Хаконем налогового бремени и введение популярных у местных обществ законов в своей части страны и, как следствие, рост его популярности, стали поводом для подозрений Магнусом Хакона в том, что он желает расположить к себе народ с целью захвата власти над всей страной. Конфликт между конунгами был готов вылиться в междоусобную войну, однако ее не произошло из-за внезапной смерти Хакона¹⁶. Не потому ли, что Теодорик, презиравший гражданские войны, совершил подобное сокращение, чтобы лишний раз не усугублять развитие событий, которые в итоге разразились глубоким внутренним противостоянием? Или же это сделано именно с этой целью? Или для того, чтобы созданный им светлый образ Хакона, короля, который, по признанию Снорри сына Стурлы, был весьма любим народом, не омрачить подозрениями в поддержании стремлений его опекуна и воспитателя Торира из Стейга развязать усобицу?¹⁷

¹⁶ Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 467–468.

¹⁷ У Снорри сюжет со смертью Хакона также не развит. Однако сага дает понять, что Магнусу была не чужда идея борьбы за власть, поскольку «он собрал сход... и говорил народу, прося у него поддержки и обещая ему свою дружбу; ...все обещали ему свою дружбу и поддержку» (Там же. С. 468). Затем Хакон отправился на восток страны, где он и был избран королем.

Второй случай, когда Теодорик опускает описание весьма важных событий, касается уже царствования Магнуса Голоногого, а именно — войн этого короля против Швеции. Первая экспедиция, совершенная Магнусом, оказалась неудачной. После поражения, ознаменовавшего второй поход, Магнус бежал с поля битвы в сопровождении лишь Эгмунда сына Скофти. Затем следует сообщение о заключении мира и о женитьбе Магнуса на Маргарете дочери короля Инги Шведского (около 1080 — около 1100) как об альянсе, призванном скрепить этот мир (гл. 32). Теодорик излагает лишь самое начало и самый конец истории, хотя из контекста видно, что остальные события ему известны, впрочем, наверное, так же, как и его читателям¹⁸. Не для того ли ему это понадобилось, чтобы противопоставить алчного и жадного до власти Магнуса, являвшегося, по словам Теодорика, повторением своего деда, Харальда Сурового Правителя, миролюбивому и бескорыстному Инги?

В самом конце своего труда Теодорик сообщает о запрете ордалий как способе внесудебного доказательства (гл. 34), к которому прибег Харальд Гилли, называемый автором «Истории» Харальдом Ирландским, для подтверждения своего родства с Сигурдом Крестоносцем. Этот запрет был выражен в декреталии папы Александра III, изданной, как уже говорилось, 18 декабря 1169 г.¹⁹; а значит, он дошел до Норвегии в начале 70-х гг. XII в. При этом, ссылаясь на данный запрет, Теодорик сообщает о событиях, произошедших в конце 20-х гг. XII в.

Несмотря на отмеченные нестыковки, автор «Истории» стремится придать своему повествованию прочную хронологическую основу. Внутри «средней эпохи» он выделяет три важных периода, каждый из которых, в свою очередь, имеет особую сущность. Первый заключен между царствованиями Харальда Прекрасноволосого и Магнуса Доброго и ознаменован появлением и становлением единого государства под властью королей одной династии. Второй связан с насаждением христианства. Он объединяет правления Олава сына Трюггви и Олава Святого. Политические события при описании их царствований, не исчезая вовсе, отходят на второй план, при этом

Ситуация описана вполне в духе противостояния, готового проявиться при удобном поводе. Фактически только странная смерть Хакона спасает страну от *гражданской войны*.

¹⁸ Ср.: Там же. С. 473–475.

¹⁹ Latinske dokument til norsk historie fram til år 1204. S. 76.

не затмевая собою настоящей сущности данных правлений. Третий период определяется сложнее. Безусловно, долгое, мирное и созидательное правление Олава Тихого, которое имело шанс продолжиться царствованием популярного в народе и такого милостивого короля, как Хакон Воспитанник Торира, контрастно смотрится в сравнении с тем постепенным, но неуклонным упадком, в который пришли государство и церковь в годы нахождения у власти Магнуса Голоногого и его сыновей. Лишь Эйстейн I продолжает линию, взятую при Олаве Тихом, и активно занимается строительством храмов и светских зданий, ставших памятниками его царствованию²⁰. Последним ярким событием этого периода норвежской истории, которое упоминает Теодорик, становится крестовый поход, совершенный Сигурдом Крестоносцем.

²⁰ Созвучным прославлению Эйстейна I являются похвалы этому королю, содержащиеся в «Круге Земном»: «Эйстейн конунг сделал много полезного, пока Сигурд конунг был в походе. Он основал мужской монастырь на Норднесе в Бьёргуне и пожертвовал на него много денег. Он велел построить Церковь Микьяля. Это была самая великолепная из каменных церквей. В усадьбе конунга он велел построить церковь апостолов. Это была деревянная церковь. Он велел построить там также большие палаты. Это была самая великолепная из деревянных построек в Норвегии. Он велел также построить церковь на Агданесе, а также укрепление и пристань, а раньше там нельзя было пристать к берегу. А в усадьбе конунга в Нидаросе он велел построить Церковь Николаса. Эта постройка была разукрашена разнообразной резьбой и всякими искусными поделками. Он велел также построить церковь в Вагаре в Халогаланде и назначил ей пребенду» (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 487–488). И уж совсем как обличение Сигурда Крестоносца звучат заключительные слова его брата на совместном пиру (его описание построено почти в жанре перебранки, причем весьма продолжительной; там же. С. 490–492) в Упплэнде, когда Эйстейн I, как бы продолжая предыдущий текст Снорри сына Стурлы, говорит: «Слышал я, что у тебя были какие-то битвы в заморских странах, но стране нашей было полезнее то, что сделал я за это время. Я построил пять церквей, а также пристань у Агданеса, где раньше нельзя было пристать к берегу, хотя всем, кто плыл на север или на юг вдоль побережья, приходилось там останавливаться. Я построил башню у Синхольмссунда и палаты в Бьёргуне, пока ты черту на забаву ухлопывал черных людей в Серкланде. Нашей державе было мало пользы от этого» (Там же. С. 492). Интересно, что у Снорри сына Стурлы, как и у Теодорика (гл. 33; см. выше), Сигурд Крестоносец определенным образом развенчивается. В «Круге Земном» его героические качества, проявленные в крестовом походе, превращаются в ничто, когда речь заходит о внутреннем созидании и материальной поддержке славной экспедиции, что раскрывает тщеславие Сигурда и его несостоятельность как государственного деятеля. У Теодорика слабость к употреблению некоего «зелья» разрушает Сигурда как личность, также превращая его в политическую посредственность.

Своеобразным лейтмотивом можно назвать сообщение о тех внешних контактах, которые осуществляли с другими христианскими державами короли всех трех периодов. Харальд Прекрасноволосый, послав своего сына Хакона на воспитание в Англию, положил начало регулярным государственным связям Норвегии с остальным миром, как бы продолжив деяния предков норвежцев, о которых Теодорик говорил в прологе, но уже на дипломатическом, а не на военном поприще. Олав сын Трюггви и Олав Святой, приняв крещение за границей, развили эти контакты тем, что привлекали из соседних стран миссионеров для проповеди христианства у себя на родине, укрепляя тем самым церковные связи. Харальд Суровый Правитель и Магнус Голоногий своей экспансией в Дании, Англии и Ирландии подтверждали то, что Норвегия — самостоятельная и могущественная держава, имевшая свой интерес на международной арене. Вообще, наличие активной внешней политики — явный признак сложившегося государства. Наконец, Сигурд Крестonosец тем, что отправился в Святую землю и там проявил себя с наилучшей стороны (взятие Сидона, усмирение разбойников), окончательно ввел свою страну в сообщество христианских государств.

Таким образом, Норвегия окончательно стала цивилизованной страной, если бы не эпоха современная Теодорику, о которой у него почти ни слова. Но его отказ говорить о ней позволяет понять, что все описанные ранее достижения были утрачены. И дополнительным доказательством отступления цивилизации в Норвегии является отсутствие там собственной письменной истории, создать которую взялся Теодорик. Вероятно, если бы память как о славном прошлом, так и об опасностях, явивших себя в предыдущие годы, была бы зафиксирована, то потомки не одичали до такой степени и не посмели опорочить себя самих тем, о чем у автора «Истории» рука написать не поднялась...

С. Багге отметил, что в рассказе Теодорика соотношение хронологии всемирной истории и истории Норвегии не служит утилитарной цели установления той или иной даты. С важнейшими событиями норвежского прошлого в «Истории» соотнесены значимые для всего христианского мира веки. Теодорик действительно осуществлял отбор и интерпретацию фактов, которые именно до периода последовательной христианизации, то есть до начала правления Олава Святого, не назовешь тщательными. Лишь после того, как начинает

звучать мотив христианского подвига святого короля, сопоставления становятся более четкими и очевидными. Так, например, смерть Олава Святого для Норвегии — то же самое, что и смерть Христа для всех христиан, поскольку и то, и другое событие стало толчком к обращению народов к истинной вере²¹.

Поэтому нет ничего странного, что к освещению такого важного для истории христианизации Норвегии вопроса, как крещение самого Олава Святого, Теодорик подходит очень деликатно, приводя несколько версий и принимая во внимание различные обстоятельства. Теодорику важно показать связь между Олавом сыном Трюггви и Олавом Святым, чтобы продемонстрировать одновременно и христианский подвиг и преемственность этих королей между собой в деле насаждения веры Христовой.

Теодорик демонстрирует это, когда он описывает встречу малолетнего Олава Святого с Олавом сыном Трюггви (гл. 13). В этой же главе автор «Истории» приводит еще две версии крещения Олава Святого — в Англии и во Франции. Далее следует рассуждение вполне в духе той позиции, которой он решил придерживаться в самом начале своей работы: «Не знаю, был ли он крещен в Руане или в Англии и в Нормандии, но очевидно, что, когда он принял мученический венец, он был старше, чем говорят те, кому в этом вопросе нужно доверять более всего, и в этом нет ничего удивительного, ибо в этой стране не было никакого летописца. То же самое о Константине Великом сыне Констанция и Елены пишет блаженный Иероним: одни говорят, что тот был крещен в Вифинии в глубокой старости или в Константинополе, другие — что в Риме блаженным папой Сильвестром». Тем самым Теодорик указывает на то, что данный факт пока еще вообще не прояснен в должной мере²². Из этого следует лишь то, что Олав Святой принял крещение, а относительно подробностей того, где и как это произошло, нужно проявить снисхождение. Поскольку даже по поводу такого важного события, как обращение Константина Великого, у авторов, которые писали об

²¹ Bagge S. Da boken kom til Norge. S. 247.

²² То же самое замечание можно отнести к гл. 3, в которой Теодорик рассказывает об обстоятельствах открытия Исландии. Автор «Истории» говорит, что поскольку он не знает истинных фактов, которые могли бы подтвердить, что Исландия и остров Туле суть одно и то же, то он «ни утверждает, ни отрицает этого». Примечательно, что на знаменитой «Charta Marina» Олауса Магнуса, составленной в 1539 г., Туле и Исландия нанесены как два различных острова.

этом, нет единодушного мнения. В конце данного пассажа Теодорик дает изящную и дословную ссылку на Горация («доныне их тяжба осталась еще нерешенной»), подкрепляя тем самым свое оправдание (гл. 13).

Как уже отмечалось выше, фрагмент, в котором представлены версии крещения Олава Святого, вторгается в рассказ об Олаве сыне Трюггви. Повествование об этих королях как бы сливается, становится единым блоком внутри всего сочинения. Этот эффект, конечно, усиливается еще и тем, что оба короля носили одно и то же имя²³. Однако возвращаясь к рассказу об Олаве сыне Трюггви, Теодорик по-христиански трогательно заканчивает свое (как всегда краткое) описание гибели этого короля в битве при Свёльде. В то же время, им не менее корректно высказывается несколько версий его смерти: «Некоторые говорят, что король бежал оттуда в лодке и, чтобы найти спасение душе своей, добрался до чужих краев, другие же — что он в кольчуге утонул в море. Что из этого более верно, мы утверждать не осмелимся. Нам хочется только верить, что он наслаждается вечным покоем со Христом» (гл. 14). Тем самым проблемы, связанные с обстоятельствами гибели обоих Олавов и обсуждаемые Теодориком в его «Истории», делают биографию одного короля-миссионера подобной жизненному пути другого. Оба долго находились за рубежами отечества, совершали военные подвиги, приняли крещение на чужбине, но при этом никогда не забывали о родине и посвятили свои жизни тому, чтобы сделать Норвегию христианской страной, пав в бою за ее независимость в борьбе против чужеземного гнета и язычества.

Метод такого сопоставления, используемый Теодориком, позволяет читателю увидеть не только схожесть отдельных королей между собой, но и подобие царствований, в которых заключалась сходная или даже единая сущность. Впервые этот метод применен именно в отношении Олава сына Трюггви и Олава Святого. Наоборот, разрыв внутренней связи из-за того, что некоторые последующие правители проявляют дурные качества своей натуры, одновременно становится своеобразным упреком как им самим, так и тем властителям Норвегии, которые являются современниками Теодорика. Они

²³ Примечательно, что в одном месте анонимный автор латинской «Истории Норвегии» соединил факты из жизни обоих Олавов, как бы полностью отождествив их.

так мало заботятся о церкви, утверждению которой столь способствовали оба Олава, что в годы их правления допускаются несправедливости по отношению к ней (ср. гл. 13 и гл. 34).

Наряду с проблемой крещения Олава Святого не менее важным для автора «Истории» было определить дату его гибели. Здесь Теодорик был вынужден оставить свою осторожность и деликатность и, вероятно, прибегнуть к собственным расчетам или к проверке иных вычислений, уже возможно произведенных до него по другим источникам. В «Истории» говорится: «Блаженный Олав почил за четыре дня до августовских календ, которые тогда пришлось на среду, в год от рождества господа тысяча двадцать девятый, как мы доподлинно смогли установить» (гл. 19). Внимание к дате смерти Олава легко объясняется тем, что всего лишь через год его кончина стала преподноситься как мученическая гибель короля во имя Христа. Учитывая тот факт, что наряду с сочинением Теодорика немного ранее появились агиографические произведения, посвященные Олаву Святому, то, очевидно, что это указание автора «Истории» может послужить косвенным намеком на то, что он пользовался письменными источниками. Тем не менее, Теодорик не лукавил, когда сообщал об отсутствии письменных свидетельств. Как уже говорилось, его замечание относится только к историческим сочинениям, но не к произведениям, созданным в иных жанрах.

«Страсти и чудеса блаженного Олава», возможно, принадлежащие перу архиепископа Эйстейна, связывают дату смерти Олава Святого с августом (*mensis octavi*), то есть с восьмым месяцем²⁴, в то время как следующая за этим фраза — «*feria iiiita, millesimo et hxxviii anno ab incarnatione domini*» посвящена тому, чтобы увязать 29 июля с определенным днем недели, а именно — со средой²⁵. Так, в «Круге Земном» указывается, что Олав конунг погиб в среду за четыре дня до августовских календ, то есть 29 июля 1030 г.²⁶ Ари Мудрый пишет, что годи Альтинга Скофти сын Торогда «скончался в тот же год, в который пал Олав Толстый сын Ха-

²⁴ ASORM // MHN LKNHM. S. 73; A history of Norway and the Passion and miracles of the blessed Óláfr / Ed. C. Phelpstead. L., 2001. P. 107.

²⁵ ASORM // MHN LKNHM. S. 131–132; A history of Norway and the Passion and miracles of the blessed Óláfr. P. 31.

²⁶ Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 367.

ральда сына Гудрёда сына Бьёрна сына Харальда Прекрасноволосого, тридцатью годами после смерти Олава сына Трюггви»²⁷. То есть Олав, согласно «Книге об исландцах», погиб также в 1030 г. «Легендарная сага об Олаве Святом» сообщает: «*fra burð Krist, drottens vars, þushundrað vætra* ос ix. *vætr* ос xx. ос .cc. *vætra*»²⁸. Это указание относит к июлю 1030 г., а число дней, как видится, приводится для того, чтобы подвести к двадцать девятому числу этого месяца. Расчет даты, приводимый в исландских источниках, принимается в качестве традиционного и основного, поскольку только он совпадает с указанием на то, что Олав погиб в среду. Тогда как 29 июля 1028 г. было понедельником, год спустя, в 1029 г., — вторником и только в 1030 г. — средой²⁹.

Это обстоятельство также может служить косвенным доказательством того, что Теодорик пользовался письменными источниками на исландском языке, на основе которых он и производил свои расчеты. Правда, у Ари Мудрого — единственного из известных предшественников Теодорика, чьи записи в том или ином виде дошли до нас, — указывается лишь год смерти Олава Святого, но ничего не сообщается ни о дате, ни о дне недели. Но у Ари это 1030 г., а у Теодорика — 1029³⁰. Поэтому, принадлежал ли расчет, приводимый в «Истории», самому Теодорику, как это можно понять из текста, или же он заимствован из более ранних и несохранившихся источников, — неизвестно. В «Обзоре саг о норвежских королях»³¹ и в «Перечне норвежских королей»³² 1029-й как и у Теодорика указывается в качестве года гибели Олава Святого. Слова самого Теодорика о том, что «в книгах ничто так не искажено, как вычисление дат, и по причине многочисленных ошибок писцов, и из-за недостатка усердия производящих счет» (гл. 20), дают возможность предположить, что он знал о подобных расхождениях относительно даты смерти Олава

²⁷ «En hann andaðist á inu sama ári ok Óláfr inn digri fell Haraldssonr, Goðröðarsonar, Bjarnarsonar, Haraldssonar ins hárfagra, þremr tigum vetra síðar en Óláfr felli Tryggvasonr» (Ari Þorgilsson hinn fróði. *Íslendingabók*. S. 25).

²⁸ *Olafs Saga hins helga* / Udg. R. Keyser, C. R. Unger. Chr., 1849. S. 75.

²⁹ *Óláfa Einarasdóttir*. Studier i kronologisk metode i tidlig islandsk historieskrivning. Sth., 1964. S. 75–76, 185–186, 329.

³⁰ *Bagge* S. Da boken kom til Norge. S. 247.

³¹ Agrip. Ei liti norsk kongesoge. S. 62.

³² *Nóregs konungs tal* // NIS. Bd. A I. S. 582–583.

Святого³³, и именно это подвигло его на проведение собственных расчетов.

С. Багге считает, что Олав Святой занимает центральное место в сочинении Теодорика³⁴. С этим можно поспорить не только потому, что в «Истории» имеются и другие герои, но и прочие идейные линии вокруг которых и по которым развивается повествование³⁵. Конечно, нелепо отрицать, что фигура и образ Олава Святого были важнейшими как для всей средневековой норвежской истории, так и для норвежского историописания и агиографии. При этом, несмотря на схематичность воспроизведения Теодориком событий, он выступает с принципиальных позиций, не желая, как было сказано, присоединяться к сомнительным утверждениям и непроверенным фактам, но, с другой стороны, он также не хотел «ни легкомысленно подтверждать, ни ублажать слух прочих услужливой ложью» (гл. 19).

Это высказывание касается не только установления точной даты гибели святого короля, но и выяснения ее обстоятельств, в частности, того, кто нанес смертельные раны Олаву Святому в битве при Стиккластадире: «Чья рука сразила его? Получил он одну рану или множество?» (гл. 19). Как считает П. Фут, этот плохо скрываемый спор, видимо, еще шел во времена написания Теодориком своей «Истории» между потомками Арне и людей с Березового Острова, активными и в XII в.³⁶ Рассказ об убийстве Олава Святого лишь позднее оброс подробностями. «Обзор саг о норвежских королях» и «Легендарная сага об Олаве Святом» указывают, что король был сначала ранен в ногу, а прикончен Ториром Собакой и Торстейном Корабельным Мастером³⁷. Согласно «Кругу Земному», король скончался от трех ран, нанесенных ему в левую ногу, живот и шею³⁸.

³³ TM HARN // MHN LKNHM. S. 42; Snorri Sturluson. Heimskringla. Bd. II. S. XCII–XCVIII; Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 118–120, 125.

³⁴ Bagge S. Da boken kom til Norge. S. 201.

³⁵ В этом и не только в этом следует присоединиться к замечаниям, высказанным в адрес этого крупного норвежского медиевиста в современной историографии, о чем речь шла выше (см. раздел «Внешняя критика»).

³⁶ Foote P. Introduction // *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. XXVI.

³⁷ Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 42, 44; Olafs Saga hins helga. S. 70.

³⁸ Snorri Стурлусон. Круг Земной. С. 363.

Указания Теодорика дают возможность утверждать, что эти или другие версии уже бытовали к моменту составления им его «Истории»³⁹.

Фигура Олава Святого стала особо востребованной в «эпоху гражданских войн» (1130–1240), ибо к ней обращались различные стороны, доказывая легитимность своих притязаний на норвежский престол. А значит, с этим персонажем норвежской истории возникали не только церковные, но и другие, например, правовые коннотации, касавшиеся развития в стране наследственного права и появления новых законов⁴⁰.

Вопросы хронологии, действительно, были в центре внимания автора «Истории». Это доказывает также и то, что Теодорик посвятил целую главу (гл. 20) ее проблемам, а именно согласованию счета лет от сотворения мира. В этом вопросе автор «Истории» опирается на признанные авторитеты: Евсевия Кесарийского, Исидора Севильского, Беду Достопочтенного, Ремигия Оксерского, Гуго Сен-Викторского. Сам Теодорик придерживается точки зрения блаженного Иеронима, подтвержденной его недавним предшественником Гуго Сен-Викторским, сообщая, что «согласно Иерониму, а значит и истине, которую Гуго с предельным усердием установил по ветхозаветным текстам, лет от Адама до Христа — три тысячи девятьсот пятьдесят два года».

Однако в конце главы Теодорик возвращается к устанавливаемой им канве норвежской истории, которую он вновь представляет как неразрывную связь уже означенных им событий, связанных с деятельностью обоих Олавов. Хронологические эпохи норвежской и всемирной истории, может быть, и несопоставимы. Тем не менее, в глазах Теодорика для Норвегии они не становятся менее значимыми. При этом метод сравнения применяется и здесь. Сообщая об обретении мощей Олава Святого, Теодорик упоминает главное действующее лицо, благодаря которому началось прославление короля как мученика, а именно епископа Гримкеля. Вспомнив этого прелата, Теодорик не преминул сказать о том факте, что Гримкель был племянником епископа Сигурда, «которого Олав сын Трюггви привез с собою из Англии» (гл. 20). Тем самым лишний раз подчеркивается

³⁹ *Theodoricus Monachus*. *Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 87–88.

⁴⁰ Анализ развития концепции законов святого короля Олава см.: *Busygin A.* *The Laws of the Saint King: Aspects of Political and Legal Culture in Norway from the Eleventh Century to the End of Hákon Hákonarson's Reign. A Master's Thesis in Nordic Viking and Medieval Culture*. Oslo, 2003.

преемственность политики и взаимосвязь двух Олавов, а подспудно епископы Гримкель и Сигурд уподобляются друг другу, чем также подчеркивается последовательность их действий.

Как Гримкель в Норвегии, Сигурд-Сигфрид в начале XI в. подвизался в качестве миссийного епископа в Швеции, где, согласно традиции, он крестил короля Швеции Олава Шётконунга в Хусабю. Сейчас этот факт ставится под сомнение. Предание также сообщает, что Сигурд-Сигфрид проповедовал вместе со своими племянниками священником Унамнаном, диаконом Сунамнаном и иподиаконом Винамнаном, которые, в то время как сам Сигурд-Сигфрид был в Хусабю, находились в Сконе, где были обезглавлены местными жителями. Сигурду-Сигфриду приписывается строительство многих храмов в Южной Швеции, а также основание епископства в Скара, хотя, согласно Адаму Бременскому, Сигурд-Сигфрид был там лишь третьим епископом⁴¹.

Помимо чисто аналитического метода, применяемого для установления последовательности событий, Теодорик в рамках этой же главы вполне остается верен уже испытанной и привычной соотносительной хронологии. В «Истории» указывается: «Блаженный Олав царствовал пятнадцать лет, тринадцать из которых он правил страной единовластно, ибо первый год он вел войну против Свейна сына Хакона Злого и изгнал его из страны, о чем мы уже упоминали. Последний год он противостоял нападению Свена сына короля Англии и Дании Кнута, о чем уже было достаточно сказано, и в королевстве в это время было неспокойно. Этому Кнуту, его сыну Свену и его племяннику Хакону приписано пять лет в “Каталоге норвежских королей”» (гл. 20). Все это показывает восприимчивость Теодорика к различным ученым традициям и, во всяком случае, означает, если не их симбиоз в рамках одного произведения, то аккумуляцию для того, чтобы с максимально возможной точностью определить даты важнейших событий и включить факты из норвежской истории в канву истории всемирной.

⁴¹ AB GNEP II [57] (55). S. 117–118, II [64] (62). S. 123–125, III [15] (14). S. 154–157, AB DIA [34] (33). S. 268–269) и «Легенда о Сигфриде» (Рыбаков В. В. Крещение шведского короля Олава Шётконунга // Рыбаков В. В. Хроника Адама Бременского и первые христианские миссионеры в Скандинавии. М., 2008. С. 87–102; Legender från Sveriges medeltid / Utg. E. Fogelklou, A. Lindblom, E. Wessén. Bd. 1. Sth., 1917.

В «Истории» Теодорика присутствуют, по крайней мере, две сюжетные линии. Одна из них объединяет события связанные с христианизацией, а значит — с Олавом сыном Трюггви и Олавом Святым. Внутри этой линии тема дальнейшего распространения веры Христовой и ее состояния в годы правления каждого из следовавших за Олавом Святым королей не разработана. Вторую сюжетную линию формируют события политического характера, в которых, в свою очередь, раскрывается натура отдельных правителей страны, личные качества которых одновременно являются главными характеристиками их царствований в целом. В этой связи следует обратить внимание на отсутствие описания внутривполитических акций, предпринимаемых обоими Олавами в Норвегии. Сущность их правлений — именно крещение страны. Как раз в отношении всех прочих королей мотив христианизации и укрепления веры в стране не является главным. Основным их содержанием становится внутреннее состояние государства и утверждение его интересов на внешнеполитической арене.

Следовательно, труд Теодорика нельзя безоговорочно причислить к церковной историографии, как это делает С. Багге, поскольку ход христианизации и связанные с ним персонажи и их образы не являются единственно значимыми для развития норвежской истории, затмевая собою события иного рода. О многофакторном влиянии на цели, задачи и мотивы Теодорика различных традиций историописания говорит также Л. Б. Мортенсен⁴². Сравнение царствования Олава Тихого с правлением Харальда Прекрасноволосого по продолжительности может быть дополнено еще и мотивом идеализации начальной норвежской истории, поскольку период нахождения у власти Олава Тихого был столь же счастливым, как и долгое правление Харальда (гл. 29), хотя последнее, согласно сагам, благополучным не назовешь.

Итак, норвежское прошлое в целом состоит по Теодорику из трех больших эпох. Та история, которую возможно восстановить по источникам, заключается между правлениями Харальда Прекрасноволосого и Сигурда Крестоносца. Важнейшим событием стала христианизация страны при двух Олавах. Но не менее важным является долгий период гражданского мира, основы которого были заложены

⁴² *Mortensen L. B. Den norske middelalderlitteratur på latin. S. 144–145.*

при Магнусе Добром и Харальде Суровом Правителе, и который продолжался в Норвегии при Олаве Тихом.

Созданная Теодориком периодизация ранней норвежской истории позволяет дополнить обобщения С. Багге относительно различий, отмечаемых норвежским исследователем, между светскими и церковными авторами. Теодорик синтезирует в своем сочинении тематику и стилистику двух традиций историописания, когда пишет в модусе то одного, то другого из выделяемых С. Багге направлений, представленных в ранней норвежской историографии. Это выражается, в частности, в характеристиках главных персонажей, вокруг которых и организовано повествование. Таким образом, сама структура текста представляется в следующем виде:

ГЛАВА	ПЕРСОНАЖ / ПРАВЛЕНИЕ	ИНТЕРПОЛЯЦИИ
гл. 1–3	Харальд Прекрасноволосый	гл. 3 вставка об открытии Исландии
гл. 4–6	Ярл Хакон сын Сигурда	
гл. 7–14	Олав сын Трюггви	гл. 7 вставка об Юлиане Отступнике и Иовиане гл. 13 вставка об англо-нормандском конфликте и участии в нем Олава Святого
гл. 15–16	Олав Святой	
гл. 17		О характере жителей Харибды, а также о лангобардах и гуннах
гл. 18–19	Олав Святой	гл. 18 вставка о причинах уменьшения в размерах тел людей
гл. 20		О различиях в исчислениях лет от сотворения мира
гл. 21–22	Магнус Добрый	

ГЛАВА	ПЕРСОНАЖ / ПРАВЛЕНИЕ	ИНТЕРПОЛЯЦИИ
гл. 23		О договоре, заключенном между Карлом Великим и его братом
гл. 24	Магнус Добрый	
гл. 25	Магнус Добрый / Харальд Суровый Правитель	
гл. 26		Обличение автором честолюбия
гл. 27	Магнус Добрый / Харальд Суровый Правитель	
гл. 28	Харальд Суровый Правитель	
гл. 29	Олав Тихий	
гл. 30–31	Магнус Голоногий	
гл. 32	О сыновьях Магнуса Голоногого	
гл. 33–34	Сигурд Крестоносец	

Тем самым отступления различного рода, не касающиеся непосредственно норвежской истории, занимают треть всего повествования, чем вызывают к себе пристальный интерес. В свою очередь, события, легшие в основу канвы истории Норвегии, плотно переплетены с фактами античной и раннесредневековой истории, биографиями отдельных героев, прежде всего, царей (Юлиан Отступник, Иовиан, Хосров, Кавад-Сироиз, Карл Великий, Карломанн, лангобардский король⁴³, Оттон

⁴³ Теодорик путает лангобардских королей Лиутпранда и Дезидерия, делая антагонистом Карла Великого первого из них, тогда как в действительности все было наоборот (см. прим.

Великий и Оттон II, французские и английские короли и герцоги). Тем самым сочинение Теодорика представляет собой историю о королях в двух смыслах: фактическом и метафорическом. Монархи далекого и недавнего прошлого, являющие собой примеры дурных и славных устремлений, благочестивого и греховного поведения становятся персонажами второй истории — истории, наполненной дидактическим смыслом. Эти правители появляются у Теодорика в приводимых им нравоучительных пассажах, которые он анонсировал еще в прологе. Данный прием говорит о том, что замысел вписать норвежскую историю в контекст всемирной посредством сопоставительных характеристик властителей разных эпох, был продуман и реализован на неизмеримо более высоком уровне, чем просто описание и реконструкция фактов собственно истории Норвегии.

Внимательное рассмотрение **характеристик**, которыми автор «Истории» наделяет каждого из **правителей Норвегии**, способствует пониманию методов обработки и организации Теодориком имевшегося у него материала. Обращение Теодорика с источниками, привлекаемыми для раскрытия характеров героев, разнообразно. В целом их описание, а также рассказ о деяниях самих норвежцев и других народов, нельзя назвать развернутым и подробным. Глубину им придают композиционные и стилистические приемы, создающие широкий подтекст при внешней скупости на слова. Далеко не каждый из королей удостоен Теодориком какой-либо оценки. Последнее утверждение, например, справедливо по отношению к Харальду Прекрасно-волосому.

Среди норвежских властителей выделяются откровенно отрицательные персонажи, какими являются преемник Харальда, Эйрик Кровавая Секира, и его жена Гуннхильд. Оба они обвиняются Теодориком в безграничной алчности, жестокости и коварстве. Те же качества переносятся на их безвольных сыновей, в частности, на Харальда Серая Шкура, который следовал советам своей кровожадной матери.

Хладирский ярл Хакон сын Сигурда представлен как убежденный язычник, и поэтому он также склонен к хитрости и жестокости. Но при этом злонамеренность, с которой те или иные персонажи «Истории» действуют, обязательно влечет за собой справедливое наказание. Так,

например, выше уже говорилось о бесславной смерти того же ярла Хакона (гл. 10). Предательство трёндами Олава Святого обернулось невзгодами, которые обрушились на всю Норвегию в годы правления Свена сына Кнута и его матери Альвивы (гл. 19, 21).

Далеко не все правители, становящиеся под пером Теодорика персонажами норвежской истории, — натуры цельные. Та же Гуннхильд представляется человеком весьма целеустремленным, но при этом она стала жертвой сочетавшихся в ней жестокости и свойственного ей, по мнению автора «Истории», как и всем женщинам, легкомыслия (гл. 6). Этим она походит на жену Карломанна, брата Карла Великого, которая по той же причине бежала под покровительство лангобардского короля (гл. 23).

Братья Эйрик и Свейн, сыновья ярла Хакона, подняв руку на Олава сына Трюггви и согласившись править Норвегией от имени датских королей, наделяются дурными страстями и неумемной жаждой власти. Однако когда обстоятельства породили раздор между самими братьями, Эйрик предпочел покинуть страну, чтобы не осквернить себя грехом братоубийства (гл. 14). С этим пассажем перекликается описание Теодориком конфликта между Титом и Домицианом. Первый «пытался смирить своего брата Домициана мягкими речами, упрасывая не пятнать себя кровью своего собственного брата, ибо вскоре власть перейдет ему, и негоже, чтобы он получил ее посредством такого преступления. Но, увы, его уговоры не подействовали, поскольку Тит просидел на троне лишь два года, а Домициан, который ему наследовал, прибавил к своим преступлениям то, что он устроил второе после Нерона гонение на христиан» (гл. 26).

Тем самым события норвежской истории находят у Теодорика свою параллель в истории всемирной, что служит цели вписать Норвегию в контекст последней. Таким образом, метод сопоставления работает у Теодорика более широко. Возможно, мотив противостояния братьев и смирения одного из них интроспективно направлен также на обличение вражды, разгоревшейся с воцарением Харальда Гилли, а после его смерти — между его сыновьями, то есть на события 1130–1161 гг., о которых автор «Истории» писать отказывается.

Повествование об Олаве сыне Трюггви и Олаве Святом экспансивно, но также особыми подробностями не отличается. Сочетание в рассказе Теодорика методов построения образов, свойственных одновременно церковному и светскому историописанию, позволяет

наделять совершенно противоположными характеристиками одного и того же персонажа норвежской истории, исходя из трактовки материала в рамках каждого из двух этих направлений.

В этом отношении образ Олава сына Трюггви такой, каким он создан на страницах «Истории», является наиболее показательным примером подобного сочетания жанровых особенностей обеих традиций. Весь фрагмент, в котором рассказывается о его жизни за границей (гл. 7), выглядит как передача ярлу Хакону неких слухов, при этом лишенных полноты и достоверности. Тем самым у исследователя нет возможности восстановить характеристику первого короля-христианина, строго следуя тексту Теодорика, что приводит на путь аналитического ее построения. А это, в свою очередь, сопряжено со значительными трудностями. Обусловлено ли отсутствие характеристики личности Олава сына Трюггви композиционными особенностями текста, или же здесь сам Теодорик обнаруживает отсутствие в его распоряжении источников данной информации, что вполне согласуется с признаниями автора «Истории» о том, что в Норвегии нет записей о деяниях великих мужей страны?

Возможно, создавая образ ярла Хакона — антагониста законным правителям Норвегии и особенно королям-крестителям, — Теодорик хочет представить его в неприглядном виде, а именно как недалекого политика, не ощущавшего реальной угрозы своей власти, которая не может исходить от заносчивого и легкомысленного человека и искателя приключений, каким по тексту «Истории» можно себе представить Олава сына Трюггви. Это допущение подтверждается дальнейшим поведением последнего, который уже в начале гл. 8 доверяется дядьям и отправляется сначала на Оркнейские острова (гл. 9), а затем — в Норвегию (гл. 10).

Тем самым образ Олава сына Трюггви как политика также не представляется привлекательным. О действиях, предпринятых им внутри страны или для ее обороны, ничего не сообщается. Он совершенно не представляет себе расклада сил внутри Скандинавии, из-за чего и становится жертвой комбинации, умело построенной Свеном Виллобородым, Олавом Шётконунгом и ярлом Эйриком сыном Хакона, приведшей к тому, что союзникам удалось заманить его к Свёльду и там разгромить (гл. 14). Нужно признать, что уловка ярла Хакона, поведавшего о взглядах тех, кто являлся оппозицией его собственной власти, удалась, так как именно на нее и поддался Олав сын Трюггви.

Слова дядьев Олава, чтобы тот «как можно быстрее позаботился о себе, о них и обо всей стране» (гл. 10), раскрывают, с одной стороны, действительное наличие в Норвегии оппозиции ярлу, на которую может опереться их родственник, а с другой — призывают племянника заняться внутренними делами, с которыми он был знаком явно недостаточно. Фигура Олава сына Трюггви как реального политика отходит на второй план еще и потому, что повествованию о нем присущи черты именно *церковной историографии*, не занимающейся раскрытием действительной политической подоплеки событий. Безусловно, Олав сын Трюггви подобен библейским героям, возделывающим виноградник веры Христовой (гл. 11), и Олаву Святому, но при этом оба Олава не походят ни на одного из других королей, происходивших с ними из одной династии.

Это подтверждается тем, что в отличие от них Олав сын Трюггви, например, отправляется в Норвегию не для того, чтобы захватить власть, как это делали все его предшественники и преемники на норвежском престоле, а для того, чтобы крестить страну, в которой правит ярл Хакон — явный сторонник традиционного язычества. Программа действий Олава внутри страны в контексте традиционного для Норвегии того времени подхода к ведению политики, который не предусматривал христианизации страны как неперемennого фактора, вложена в уста его антагониста — того же ярла Хакона. Последний, безусловно, персонаж отрицательный еще и потому, что хитер и коварен, но не потому, что является неспособным правителем, а скорее наоборот.

В характеристике ярла звучат другие ноты. Он обвиняется в узурпации власти в Норвегии, что является лишь относительно верным утверждением: ведь у Норвегии был король — Харальд Синезубый, который завоевал власть над страной в честном бою с сыновьями Гуннхильд, передав ее затем ярлу Хакону как своему даннику⁴⁴. Незаконность поведения ярла заключается в том, что он после смерти Харальда Синезубого, случившейся в 987 г. (а события, связанные с Олавом сыном Трюггви и описываемые в «Истории» относятся как раз ко времени после смерти датского короля), не только не озаботился тем, чтобы

⁴⁴ В ряду образов, создаваемых Теодориком, датский король Харальд Синезубый выглядит вполне положительно. Он христианин, борющийся с тиранией Гуннхильд и ее сыновей, сам при этом не узурпирующий власть, а благодаря тому, что признает роль ярлов Хладира в Норвегии и передает им права на управление страной, он выглядит благоразумным и дальновидным политиком.

призвать для управления Норвегией представителя династии Харальда Прекрасноволосого, но еще и составил заговор с целью погубить одного из них.

То, что вся Норвегия совсем не ждала появления Олава сына Трюггви, как об этом говорит Теодорик, подтверждается несколькими обстоятельствами. Далеко не все желали претворения в жизнь его намерений крестить страну. Этой тяги, по всей видимости, в норвежцах не было, поскольку позднее Олава Святого так же, как и Олава сына Трюггви привело к гибели его агрессивное отношение к традиционным верованиям и попытка разрушить фактически существовавшую конфигурацию отношений между королевской властью и местными элитами.

Никто не сообщил Олаву сыну Трюггви об уже упомянутом союзе шведского и датского правителей с сыновьями ярла Хакона и не предостерег его от военной авантюры — биться с ними у чужих берегов. Тем самым исход сражения при Свёльде был предreshен, но при этом местное население не проявило никакой активности, чтобы поддержать короля в противостоянии его врагам. Вероятно, это и является причиной путаницы относительно числа кораблей, с которыми Олав сын Трюггви выступил в поход (прим. 168). Другими словами, представители местных обществ не желали сражаться вдали от родины за чуждые им интересы одного человека, пусть и законного представителя династии норвежских королей. Согласно обычаям, бонды участвовали в ополчениях только тогда, когда стране угрожала непосредственная внешняя опасность. Тогда как сложившийся против Олава сына Трюггви заговор не создавал прямой угрозы извне. Ситуация просто повторялась: Норвегия получала нового номинального правителя в лице Свена Вилобородого, как это было в ситуации с Харальдом Синезубым, а на место ярла Хакона становился его сын Эйрик. Тем самым речь шла о преемственности налаженных и продолжавших укрепляться между Данией и Норвегией отношений, которые предусматривали, в том числе защиту страны от внешних вторжений. Это, в свою очередь, доказывает, что для самих норвежцев и местных элит долгое правление ярла Хакона не было таким уж темным временем, а наоборот, периодом, когда можно было чувствовать себя вполне уверенно, по крайней мере, в рамках традиционных порядков.

Обратной стороной противоречий, заложенных сочетанием в «Истории» Теодорика жанровых черт церковной и светской историографии, становится схематичность характеристик персонажей. Эта

схематичность, в свою очередь, сочетается с субъективностью автора и позволяет частично выявить социально-политические взгляды Теодорика. В значительной степени это относится к краткому описанию правления Олава Тихого, представленного в идеализированном виде. Автор «Истории» наделяет этого короля качествами, которые, видимо, являются для Теодорика некими императивами поведения христианского монарха: «Олав, муж угодный богу и любимый людьми, во всем стремившийся к миру и согласию, не посягавший на чужое и удерживавший устремления нечестивцев только своим авторитетом, правил двадцать семь лет <...> я не могу назвать иного норвежского короля со времен Харальда Прекрасноволосого вплоть до сего дня, который бы наслаждался более счастливым правлением, чем он» (гл. 29). При этом, как видно из текста, положительная характеристика Олава Тихого покоится на идеализации именно его внутренней политики. Так, главными ее элементами являются устройство внутреннего мира в стране, которое шло рука об руку с повышением авторитета королевской власти. Следствием этого является устойчивость последней, что выражается в продолжительности правления. Все это придает этому царствованию славу, которой оно, по мнению автора «Истории», может сравниться только с правлением основателя династии — Харальда Прекрасноволосого.

Однако время Олава Тихого по тем качествам, которыми Теодорик наделяет этого короля, не является единственным в своем роде. Помимо характеристик отдельных правлений, в основу которых положены успехи в деле христианизации и укрепления внешнего положения страны, у Теодорика имеется тенденция выделять периоды благополучные в силу существовавшего спокойствия и стремления королей к утверждению внутреннего согласия. Таким было царствование Хакона Воспитанника Адальстейна, который «отличался добродетельностью души и был очень любим всем народом... и мирно правил девятнадцать лет» (гл. 4).

Магнус Добрый, избранный по желанию народа и различных группировок знати (гл. 22), не только сумел защитить Норвегию от незаконных притязаний датских королей, но и отбить от набега вендов саму Данию, силой обстоятельств оказавшуюся под его властью (гл. 24). С другой стороны, норвежский король проявил себя поборником справедливости, согласившись вернуть Данию под власть Свена Эстридсена как законного представителя династии Харальда Синезу-

бого (гл. 27). Стремление Магнуса к сохранению внутреннего мира выражается в том, что он не стал вступать в конфронтацию со своим дядей, Харальдом Суровым Правителем, разделив с ним власть над страной (гл. 25). Заканчивая описание правления Магнуса, Теодорик пишет: «Сей Магнус, сын блаженного мученика Олава, был мужем, выдающейся доброты, наделенным кротостью, смелым в военных делах и обладавшим удивительным даром ведения государственных дел; поэтому он оказывался победителем почти во всех конфликтах. По причине мягкого нрава и великодушия он очень нравился всем своим подданным» (гл. 27).

Последним в ряду правлений, отмеченных внутренним миром и созиданием, является время Эйстейна I. Сам этот норвежский король «был образцом чести, уравновешенно и благоразумно управляя не только своими подданными, но и самим собой, королем, любящим мир, усердным устройтелем общественных дел, но, прежде всего, покровителем христианской религии, построив близ Бергена монастырь в честь святого Михаила архангела, который все еще можно видеть по сей день. Во многих местах он соорудил здания, имевшие большую пользу для страны: например, дворец в Бергене — образец красоты, хоть и сделанный из дерева и теперь почти разрушившийся от времени, — а также порт в местности, которая называется Агданес, к большой пользе для мореходов, подражая в этом Августу Цезарю, который построил порт Брундизий, предназначенный принести пользу почти всему миру» (гл. 32). Последнее сравнение тоже весьма примечательно, хотя так же, как и в случае с уже приводившимися описаниями кораблей в гл. 15, неисторично (см. прим. 466)⁴⁵.

Наряду с правлениями мирными и относительно спокойными, когда происходило внутреннее укрепление страны, в истории Норве-

⁴⁵ Интересно, что Эйстейн I становится своеобразным преемником Олава сына Трюгви, если принять во внимание, что «Сага о Хаконе Добром» говорит, что первыми церквями, построенными в Норвегии, были три храма, сожженные трёндами в Мёре (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 77), то есть поблизости от Агданеса, где первый король-христианин смог сбросить с себя покров тайны. Такое поведение трёндов вполне согласуется с тем, как они описаны у Теодорика: ведь, именно они погубили Олава Святого, из-за чего их грех лег на всю страну (ср.: «...трёнды, услышав о приближении короля, собрались в городе Нидарос, все как один восстав против бога и его помазанника, сбившись стар и млад в жалкую клику, чтобы напасть на святого божьего» — гл. 19; «Едва прошло три года после этого, как норвежцы, испытывая запоздалое раскаяние за преступление, совершенное ими против блаженного Олава...» — гл. 21).

гии имелись периоды, отмеченные громкими военными подвигами, когда это спокойствие нарушалось. Характеристика данных царствований представляется противоречивой. Так, описания Теодориком деда и внука — Харальда Сурового Правителя и Магнуса Голоногого — нельзя назвать совершенно негативными, однако оба короля предстают людьми алчными до власти и денег, а также обладавшими жестоким характером. Сопоставляя их, Теодорик отмечает сходство их правлений и личных судеб: время их пребывания у власти было беспокойным, нрав обоих агрессивным, оба они были воинственны и погибли в чужих краях (ср. гл. 28 и 31, 32).

Все характеристики правителей Норвегии даны Теодориком, что называется, одной строкой и часто восстанавливаются лишь аналитически, что грозит некорректной интерпретацией текста. Анализ также затруднен тем, что Теодорик, высказывая свое отношение к тому или иному королю, не пытается подтвердить его множеством фактов. При описании конкретного правителя акцент в «Истории» сделан именно на его внутренних качествах, свойственных ему от рождения. Раскрытие заложенных изначально задатков фатально ведет того или иного короля дорогой его судьбы. Так, существуют противоречивые рассказы, разнообразно раскрывающие отношения между Эйнаром Брюхотрясом и королем Харальдом Суровым Правителем. Как уже было сказано, Теодорик наделяет Харальда чертами воителя, жадного до власти и денег, которыми он по требованию Эйнара не желает поделиться с Магнусом Добрым, своим племянником, истратившимся на борьбу с датчанами и вендами. Теодорик видит в этом честолюбие Харальда, с которым Эйнар будет бороться, чтобы не допустить человека, обладающего такой чертой характера, к управлению страной. Эти заявления Эйнара, по мнению автора «Истории», привели к гибели хёвдинга и его сына (гл. 25)⁴⁶. Тем самым для Теодорика важно показать: правят не люди, а скрытые во властителях, как в сосудах, пороки или добродетели. И качества, в этих сосудах заключенные, могут благоухать как мирро, источаемое набальзамированным телом Палланта (гл. 18), или обладать зловонием выгребной ямы (гл. 34).

Дополнительные черты характеристикам правителей Норвегии придает мотив законности их происхождения, в котором также об-

⁴⁶ Ср.: Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 425–427.

наруживается звучание проблемы справедливости их притязаний на престол и последствий тех действий, которые были предприняты ими для отстаивания своих позиций. В связи с этим Теодорик несколько раз обращается к теме наследственного права.

Так, возвращение в Норвегию Олава Святого, наследника Харальда Прекрасноволосого, связывается с его характеристикой как миротворца, стремящегося вернуть порядок и внутренний покой, нарушенный правлением хладирских ярлов и датских королей (гл. 15, 19), незаконно захвативших власть в стране. Права Олава Святого представляются еще более очевидными на фоне нелицеприятной характеристики Кнута Могучего, «который, обладая двумя королевствами, стремился отторгнуть у справедливейшего короля Олава еще и третье, которое принадлежало тому по наследству» (гл. 18). Таким же радетелем за справедливость предстает и Магнус Добрый, сын Олава Святого, который, как бы унаследовав от отца его качества и являясь его единственным законным наследником, миролюбиво обходится с прибывшим с востока Харальдом Суровым Правителем (гл. 25). На контрасте в этом эпизоде работает образ того же Эйнара Брюхотряса, который, имея огромное влияние в правление Магнуса Доброго, но не являющийся законным правителем страны, проявляет иные качества: жадность и зависть, столь не свойственные его повелителю.

Вообще все природные властители выступают у Теодорика как ревнители законных наследственных прав. Таков Тостиг, пытавшийся при помощи Харальда Сурового Правителя вернуть себе престол, на который он имел не меньше прав, чем его брат Гарольд (гл. 28). Как уже говорилось, Магнус Добрый, чувствуя приближающуюся смерть, возвращает Данию под власть Свена Эстридсена, которого он считает законным наследником по материнской линии (гл. 27). Возможно, здесь есть скрытый намек на то, что Теодорик признает законным королем Норвегии Магнуса Эрлингссона, чьи права на норвежский трон покоились на том же основании, что и права Свена Эстридсена на датский⁴⁷.

⁴⁷ Интересные наблюдения над тем, как практика имянаречения и использования прозвищ, носящих потестарные коннотации, влияла на реальную политическую судьбу датских и норвежских правителей XIII в. содержатся в работе А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенского (Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Кнут Лавард, принц Датский // Именослов. История языка. История культуры / Отв. ред. Ф. Б. Успенский. М., 2012. С. 55–80).

Другой перекличкой истории с современностью является важнейший вопрос о принадлежности к роду Харальда Прекрасноволосого Харальда Гилли, поскольку от него вело свое происхождение множество самозванцев, в том числе и Сверрир. Испытание Харальда Гилли железом, совершенное для доказательства законности его притязаний с разрешения Сигурда Крестоносца⁴⁸, но, как замечает Теодорик, вопреки церковному запрету, закончилось для Харальда удачно (гл. 34). Однако здесь вполне справедливо видеть скрытый намек на то, что гражданские войны стали следствием стремлений на получение власти теми, кто не имел на это права по наследству. Особенно Теодорик сокрушается относительно обычая, укоренившегося к его времени у норвежцев: выдвигать лжекоролей⁴⁹. Примером тому является, как после смерти Хакона сына Магнуса, Торир из Стейга, который был воспитателем последнего, опечалившись, что власть над страной, находившаяся в его руках, перейдет Магнусу Голононому, составил заговор, «выставив против него, что обычно для норвежцев, лжекороля — Свейна сына Харальда» (гл. 31). Здесь присутствует явная аллюзия на действия, осуществляемые различными группировками знати, которые посредством самозванцев, становив-

⁴⁸ См. также: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 494–495.

⁴⁹ Воспоминания об этом явлении будут беспокоить норвежцев спустя почти сто лет. Вот что сказано в преамбуле к тексту закона о престолонаследии, помещенного в «Земском законе» («Ландслове») короля Магнуса Исправителя Законов, появившемся на свет в середине 70-х гг. XIII в.: «Nv af þui at landz folkit allt a mykla lyðskylldu konunginum at veita, þa uære þat þarf lægr at menn uaraðeizt þa miklu villu þoku er mesti lutr folks þessa landz hefir sua hormuliga verit blindath af sua at i engu lande aðru finnast dōme til þess, þar sem teknir hafa uerit ymisir menn oc kallaðir konungar rangliga mote rettom konungum oc lagum hins ærlga Olafs konungs oc allum þeim rettyndum er huer bonde villdi vna af aðrum vm sinar erfðir, þionöðu opt ualborner menn þeim er uarla matto væra knapar þeirra sem en uattar i dagh huart þeir mistu fleiri oðala sina eða hinir sem þeir kallaðu konunga sina, oc sua hit sama vm manna missunar» («Поскольку весь народ страны обязан полностью подчиняться королю, необходимо, чтобы люди избегали той большой ошибки, которая затуманила головы большей части народа этой страны и ослепила его настолько, что ни в какой другой стране не найдется примеров того, чтобы брать всяких людей и незаконно провозглашать их королями супротив законных королей и законов короля Олава Святого, и всех прав, дающих каждому бонду преимущества в отношении своего наследства. Часто им служили люди хорошего происхождения, которые едва ли должны быть их слугами, что и сегодня подтверждается, так как они потеряли большую часть своего одаля, или те, кого они называли своими королями. То же самое [можно сказать] и об убытках людей». Пер. мой — С. А.) (MLL II 3–1 – NgL II. S. 24).

шихся орудием в их руках, пытались утвердить свое господство над страной при жизни самого Теодорика.

Характеристики персонажей «Истории» могут быть дополнены наблюдениями над их поведением в ходе тех событий, которые представлены у Теодорика в качестве ключевых моментов норвежской истории. Христианизация — один из важнейших этапов ее истории. Как уже говорилось, Теодорик не ставит своей целью рассказать о состоянии христианской церкви в правление каждого из норвежских королей⁵⁰. Однако в том, как автор «Истории» описывает отношение отдельных правителей к христианству и церкви, можно увидеть и его будущую судьбу, и черты его натуры.

Так, ярл Хакон как закоренелый язычник изгнан и погиб презренной смертью от руки собственного раба (гл. 10). Его сыновья, ярлы Эйрик и Свейн, ничего не делают для утверждения новой религии в стране во время своего достаточно продолжительного правления (гл. 14). Очевидно, они были христианами, но настолько плохими, что об их крещении, даже не упоминается⁵¹. Язычники по сравнению с христианами представлены Теодориком дикими и погрязшими в пороках. К ним вполне применимы жесткие методы обращения, которых придерживался Олав сын Трюггви (гл. 11), а также Карл Великий (автор «Истории» им пылко восхищается), являющийся для Теодорика образцом правителя⁵². Олав сын Трюггви ведет себя подобно Карлу Великому в Саксонии (гл. 30), хотя прямое сравнение политики христианизации двух королей в тексте Теодорика отсутствует.

В связи с мотивом христианизации Теодорик переходит от характеристики отдельных персонажей норвежской истории к описанию

⁵⁰ Эту цель ставит перед собой автор анонимной латинской «Истории Норвегии», но так и не достигает ее в своем сочинении (*Historia Norwegie*. P. 50).

⁵¹ Теодорик упоминает лишь обет Эйрика стать христианином, если он победит в битве Олава сына Трюггви. Победа осталась за Эйриком и его союзниками — Свеном Виллобородым и Олавом Шётконунгом. Эйрик принял христианство. Но каков был повод для этого, — вопрос риторический, ибо «они (Эйрик и его брат Свейн — С. А.) ни уменьшили, ни умножили христианство, но дозволяли, чтобы, по крайней мере, в этой части каждый жил в той вере, в какой хочет» (гл. 14).

⁵² О влиянии образа Карла на историописание Адама Бременского см.: Рыбаков В. В. «Жизнеописание Карла Великого» Эйнхарда как литературный образец для Адама Бременского // Карл Великий: реалии и мифы / Отв. ред. А. А. Сванидзе. М., 2001. С. 127–143. См. также: Мельникова Е. А. Карл Великий в древнескандинавской литературе // Там же. С. 157–169.

внутреннего облика самих норвежцев и других народов. Так, убийство Олава Святого не рассматривается напрямую в контексте борьбы христианства и язычества, хотя к противникам святого короля применяются те же эпитеты, что и к язычникам, противостоявшим его тезке (гл. 19). В этой связи весьма занятной выглядит характеристика, данная Теодориком исландцам, которые не принимали настойчивых попыток Олава сына Трюггви крестить их страну, как людям, которым свойственна природная дикость (гл. 12). При этом исландцы гораздо цивилизованнее норвежцев хотя бы тем, что заботливо сохраняют память о своих предках, в своих «древних песнях» (пролог)⁵³. Данное указание может послужить дополнительным аргументом в пользу того, что Теодорик, так отзывающийся о жителях далекого острова, сам является выходцем из Норвегии, который не может скрыть некоторой зависти к исландцам. Кроме того, нет ли здесь оснований для предположения о том, что сам термин «исландцы», употребляется Теодориком, по крайней мере, в двух смыслах? Во-первых, в качестве синонима слова «скальды», произведения которых стали источниками для автора «Истории», и к которым в этом качестве Теодорик относится с большим пиететом. Во-вторых, для обозначения народа в целом, к которому вполне применимы и менее лестные характеристики. Так, жителей этого острова автор «Исто-

---

⁵³ Занятым выглядит то, что приводимая Теодориком точка зрения, перенятая, безусловно, из античной традиции, о том, что Исландия, вероятно, является островом Туле (у Теодорика — Thule, Tyle), о котором говорится у древних авторов, делает исландцев более цивилизованным народом, чем норвежцы. Хотя бы потому, что их остров, несмотря на свою удаленность, рассматривался в ряду обитаемых краев ойкумены, о которых было известно уже греко-римскому миру. Тогда как о существовании Норвегии в античной традиции не говорится ничего. При этом Теодорику удается вписать Исландию как в контекст скандинавской, так и античной традиций, рассказывающих об этом острове. Согласно первой, в Исландии еще до прихода туда норвежцев обитали так называемые «рараг», то есть ирландские монахи-отшельники, о чем свидетельствуют остатки их хижин и предметов церковного и хозяйственного быта. Теодорик так же сообщает, что «немногие с острова Ирландия... жили здесь в древности. Это следует из некоторых свидетельств, а именно — [найденных] их книг и некоторой утвари» (гл. 3). Вторя античной традиции описания Туле, Теодорик пишет, что «Исландию, которую, как мы уже говорили выше, некоторые считают островом Туле по причине некоторых сходств, а особенно потому, что день там не кончается во время летнего солнцестояния, а ночь — во время зимнего» (гл. 12). Сходным образом продолжительность дня на острове Туле описывают Клеомед, Помпоний Мела, Гемин Родосский, Плиний Старший, Фест Авиен, Прокопий Кесарийский.

рии» называет на скандинавском языке «Islendinga» (исландцы), не прибегая к латинизации.

Выходцы из Исландии, отвергавшие христианство, по своим качествам ничем не отличаются у Теодорика от трёндов, поднявшихся против Олава Святого и бившихся с ним при Стикластадире (гл. 19). Тем самым подчеркивается, что жители Трённелага по природе своей склонны к предательству. Они совершили его еще по отношению к язычнику ярлу Хакону, несмотря на то, что тогда они перешли на сторону христианина Олава сына Трюгви⁵⁴. Трёнды, поддержавшие Кнута Могучего и его сына Свена, людей алчных до власти, против Олава Святого, описываются как варвары и дикари, ввергающие свою страну в пучину гражданских войн (гл. 19), что впоследствии, как известно, и произошло в XII в., но не по их вине. Выпад против жителей Трённелага, выступивших не на стороне законного короля, возможно, является аллюзией на поддержку ими Сверрира против Магнуса Эрлингссона уже во времена Теодорика.

Применяемый Теодориком метод, заключающийся в **сопоставлении явлений и персонажей, относящихся к разным эпохам и народам**, обусловлен зависимостью автора «Истории» от мотивов, побудивших его взяться за перо, а также от учета им различных традиций историописания. То, как это отражается в тексте «Истории», позволяет уточнить цели, которые преследовал Теодорик, обращаясь к тем или иным сюжетам, взятым из библейской, античной или раннесредневековой истории, соотнося их с событиями и персонажами прошлого Норвегии.

Теодорик весьма пристрастен в характеристиках того или иного персонажа норвежской истории. Фактам, которые он привлекает для своего рассказа, придается звучание дидактического свойства, с чем связан целый ряд моралистических отступлений, играющих самостоятельную роль в композиции текста «Истории». В них также выражены критерии, с которыми он подходит к оценке тех или иных норвежских событий, находящих свои параллели во всемирной истории.

А. В. Бусыгин справедливо отметил, что несмотря на то, что Теодорик «сам пытается представить свою манеру изложения как подражание античным авторитетам, роль, которую играют отступления в его

⁵⁴ Это является косвенным аргументом в пользу того, что Теодорик сам не был трёндом.

сочинении, не имеет соответствий ни в античной, ни в современной ему средневековой историографии»⁵⁵. Теодорик преследовал иные задачи, чем восстановление реального исторического контекста того или иного события. И это были задачи именно дидактического свойства. Они не сформулированы Теодориком непосредственно, а заключены в сопоставлениях автором «Истории» фактов.

Теодорик старался быть лаконичным в своем повествовании, посчитав нужным кратко (*breviter*) (пролог) рассказать то небольшое, что ему удалось разузнать о норвежских королях древности. Чему служила подобная краткость? Тому ли, чтобы более четко акцентировать значимые сюжеты, ключевые моменты и сопоставления между всемирной и норвежской историей? Или же это было обусловлено требованиями жанра, вернее нескольких жанров, относящихся к разным литературным и историческим традициям, синкретически соединившимся в сочинении Теодорика: хроники, перечня, *exempla*, саги?

С. Багге на примере сюжетов, главным героем которых является Олав Святой, отмечает лишь сходство образа этого короля у Теодорика с тем, что рисуют «Страсти и чудеса блаженного Олава». По стилистике «История» во многом повторяет то, как написан, скажем, «Светильник» (*Elucidarius*)⁵⁶. С другой стороны, Теодорика не назовешь лаконичным там, где он пускается в свои пространные моралистические рассуждения⁵⁷. И тогда его сопоставления и параллели становятся несколько нелепыми и обнаруживают отсутствие интере-

⁵⁵ Бусыгин А. В. Монах Теодорик и его «История о древних норвежских королях (Проблемы источниковедения). С. 91. См. также: *Lehmann P.* Skandinaviens Anteil an der lateinischen Literatur und Wissenschaft des Mittelalters. S. 69; *Hanssen J. S.* Observations on Theodoricus Monachus and his History of Old Norwegian Kings from the end of the XII sec. S. 166–168; *Hanssen J. S.* Theodoricus Monachus and European literature. S. 78–122.

⁵⁶ *Bagge S.* Da boken kom til Norge. S. 201–202. См. Также: *Holtmark A.* Studier i Snorres Mytologi. Oslo, 1964. S. 82 (SNAVO II HFK. Ny serie. № 4). О стиле и языке «Истории» см.: *Hansen A. L.* Sproget i «Historia Theodorici Monachi de antiquitate regum Norwagiensium». Bergen, 1983; *Ulset T.* Det genetiske folholdet mellom Ågrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium: en analyse med utgangspunkt i oversettelsesteknikk samt en diskusjon omkring begrepet «latinisme» i samband med norrøne tekster. Oslo, 1983.

⁵⁷ С. Багге и Л. Б. Мортенсен справедливо отмечают определенное влияние жанра *exempla* на стиль Теодорика (*Bagge S.* Theodoricus Monachus — clerical historiography in twelfth-century Norway // *SJH.* 1989. Vol. 14–3. P. 113–133; *Mortensen L. B.* Det 12. århundredes renæssanse i Norge: Teoderik Munk og Romerriket // *Antikken i norsk litteratur: en artikkelsamling* / Red. Ø. Andersen, A. Aarseth. Bergen, 1993. Hf. 4. S. 17–35).

са к точному изложению фактов. Правда, автор «Истории» не позволяет себе отклоняться от основной канвы, настойчиво возвращая и себя, и читателя к рассказу о норвежской истории (*Sed de hac re ista sufficient* — гл. 3, *Sed ad nostra redeamus* — гл. 5, *Sed revertamur ad nostra* — гл. 8, *Hæc de his dicta sufficient* — гл. 12, *Sed regrediamur in Norwagiam* — гл. 23, *Sed quia longum est singulis immorari, transeamus art cætera* — гл. 24, *Iam vero nostra persequamur* — гл. 26, *Redeamus ad nostra* — гл. 30). Эти и другие факторы определяли воплощение Теодориком того или иного исторического события и понимание его внутренней сущности, а также облика его участников, сформированных в сознании автора «Истории» такими, какими они явлены на страницах его сочинения.

Попытка Теодорика представить те или иные факты, которые он описывает, действительно достойными упоминания, и положить их в основу своего рассказа вновь навевает воспоминания о специфике отбора конкретного материала в сагах. Но необходимость помыслить раннюю норвежскую историю именно как некое целое и последовательно хронологически описать ее, заставила Теодорика отказаться от упоминания частных событий, которые углубляют и еще более обуславливают основной конфликт, вокруг которого развивается повествование, как это делается в сагах. Поэтому в «Истории» Теодорика обнаруживаются уже отмеченные выше контракции при описании отдельных сюжетов, в ней нельзя найти такого обилия имен, географических объектов и названий отдельных местностей в Норвегии, которыми столь богаты саговые тексты.

Однако если в сагах мнение автора часто не выражено ясно, что, впрочем, не всегда является признаком его отсутствия, то этого совершенно нельзя сказать о Теодорике. Для него характерны драматизация и личностное переживание описываемых им событий или сюжетов, включенных в общую канву повествования. Авторская позиция активна и всегда подчеркивается. Теодорик позволяет себе и вздох опечаленной тревоги относительно тех исторических последствий, которые имело появление института «частной церкви» в германских землях (гл. 5), и сожаление о преждевременной кончине христианских подвижников, каким в его глазах был Иовиан (гл. 8), и печаль относительно неподготовленности Олава сына Трюггви к борьбе с превосходящими силами его недругов (гл. 14), и скорбь о суетности человеческих стремлений (гл. 18, 26).

Наряду с беспокойством о несовершенстве человеческой природы в рассказе Теодорика можно обнаружить также и несколько обобщений на эту тему, когда кто-либо из его героев оказывается в затруднительном положении. Так, Олав сын Трюггви, узнав от своих дядьев о кознях ярла Хакона, обращается к «богу, чтобы с его помощью совершить то, что господь уже вдохновил его предпринять» (гл. 10). Столь же мужественно и одновременно набожно, как и его родственник, ведет себя Олав Святой перед последней в своей жизни битвой (гл. 19). Подобно своему отцу поступает и Магнус Добрый, готовясь к сражению с вендами (гл. 24). Автор «Истории» обнаруживает легкое сочувствие к Хосрову, который, может быть, и был достоин смерти, но не по приказу собственного сына (гл. 26), и к ирландцам, которые, хотя и убили Магнуса Голоногого, но при этом защищали собственную страну (гл. 32). Теодорик позволяет себе пренебрежительный комментарий о переменчивости и непостоянстве трэндов (гл. 15) и осуждение вошедшего у норвежцев в привычку обычая провозглашать королями всяких самозванцев (гл. 31). Наряду с этим он говорит о славном наследии и памятниках прошлого Норвегии: о «законах святого Олава, которые сохраняются и в его дни» (гл. 16), о сломанной секире святого короля, бережно хранившейся в Нидаросском кафедральном соборе (гл. 24), о мощах Олава Святого, покоящихся в церкви Троицы (гл. 29), о церкви во имя Девы Марии, построенной по приказу короля Харальда Сурового Правителя и о монастыре и дворце, возведенных при короле Эйстейне I в Бергене (гл. 32). Все это — приметы времени, связывающие прошлое с настоящим, соединяющие события норвежской истории в единую канву⁵⁸.

С. Багге обращает особое внимание на то, что параллелизм изложения биографий норвежских королей, а также сопоставительный метод, отмеченный в качестве специфического приема, применяемого Теодориком, развивается как раз в том, что сюжеты библейской и античной истории раскрываются автором «Истории» в качестве прототипов событий, происходивших в Норвегии. По мнению норвежского исследователя, это обусловлено, в том числе и тем, что в церковной литературе было принято трактовать сюжеты Нового Завета как

⁵⁸ Акцент, который Теодорик делает на памятниках и артефактах, связанных с именем Олава Святого, позволяет вслед за С. Багге утверждать, что сочинение Теодорика носит черты церковной историографии.

развитие событий, описываемых в ветхозаветных текстах⁵⁹. С одной стороны, это дает назидательные примеры различного поведения для современников Теодорика, а с другой — вписывает норвежское прошлое в историю всего христианского мира. Через сопоставление событий она также становится частью истории библейской, а посредством упоминания участия скандинавов в европейских делах, связанных с утверждением христианства, положением церкви и укреплении военного могущества Норвегии — частью европейской христианской истории.

По мнению Теодорика, столкнувшегося с отсутствием в Норвегии собственных произведений, повествующих о прошлом страны, у самих норвежцев заслуживает сожаление недостаток усердия в сохранении своей исторической памяти. В связи с этим им, вероятно, двигало желание написать такое сочинение, которое по его представлениям должно быть у каждого христианского народа, и какого норвежцы пока не имели. Тем самым они еще как бы и не являлись вполне цивилизованным обществом, поскольку кроме них «почти нет народа грубого и дикого настолько, чтобы не оставить последующим поколениям каких-либо памятников о своих предшественниках» (пролог).

И это при том, что деяния предков самих норвежцев уже были отмечены в исторических сочинениях. Например, в «Орозии» короля Альфреда⁶⁰, в «Деяниях архиепископов Гамбургской церкви» Адама Бременского⁶¹, в «Книге извлечений» («*Liber exceptionum*») Ричарда Сен-Викторского⁶² и в «Хронике» Сигеберта из Жамблу⁶³, в «Деяниях герцогов Нормандских» Гийома Жюмьежского⁶⁴ и др., о чем, как видно, было известно и самому Теодорику, ссылавшемуся на некоторых из этих авторов. Таким образом, «История» была призвана преодолеть «неисторичность» норвежцев.

Упоминания об их предках как о действующих лицах европейской истории, попадая на страницы зарубежных хроник, включали весь

⁵⁹ Bagge S. Da boken kom til Norge. S. 412.

⁶⁰ The old English Orosius / Ed. J. Batley. Oxford, 1980.

⁶¹ Magister Adamus Bremensis. Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum. S. 226–286.

⁶² Richard of St. Victor. Liber exceptionum / Ed. J. Chatillon. P., 1958.

⁶³ Sigebertus Gemblacensis. Chronica cum continuationibus // MGH / Hrsg. G. H. Pertz: Scriptores (in Folio). Hannover, 1844. T. 6. S. 268–474.

⁶⁴ The Gesta Normannorum ducum of William of Jumièges, Orderic Vitalis, and Robert of Torigni / Ed. E. M. C. van Houts. Oxford, 1992–1995. 2 vol.

этот народ в историю мировую. Тем самым норвежцы, будучи упомянуты рядом с неким «историческим народом», сами в некоторой степени становились таковым. Для того чтобы это стало более очевидным, Теодорик прибегает к сравнениям, которые наделяли бы его соплеменников и главных персонажей норвежского прошлого теми же качествами, стремлениями и характеристиками, которыми обладали действующие лица и народы библейской, античной и раннесредневековой истории.

При этом отражение Теодориком причинно-следственных связей весьма специфично. Оно заключается в том, что для него история состоит из событий, людей и их действий, которые следует классифицировать не по пространственно-временному принципу и не по их непосредственной взаимосвязи и влиянию друг на друга, а по тому внутреннему значению и качествам, которые они заключают в себе. Тем самым, абсолютно не связанные между собой персонажи и процессы, часто оказываются явлениями одного порядка, имеющими одну природу, а значит и предназначение.

В этом можно видеть особенный историзм Теодорика. С одной стороны, у него обнаруживается повышенное внимание к хронологии и вычислениям дат, что, казалось, бы должно создавать представление об отдаленности тех или иных событий от времени самого автора и самостоятельности далеких эпох, а, следовательно, вести к признанию независимости прошлого, его феноменологичности. С другой, проявляется полное ощущение генетической связи себя и персонажей местной истории с эпохами и героями, с которыми в действительности никакой реальной взаимосвязи не существует. Конечно, подобное историческое сознание покоится на внутреннем единстве и осознании единого направления вектора истории, которые принесло с собой христианство. В связи с этим история для Теодорика имеет значение не сама по себе, а лишь в моральном измерении.

При внимательном прочтении сочинения норвежского монаха это замечание можно отнести и к относительно недавней европейской истории, из событий которой видно, что Норвегия, как и весь остальной мир, стоит перед лицом сходных проблем, и к далекому прошлому, одновременно являющему собой нравоучительные примеры.

В рассказе о противостоянии императора Оттона II и короля Дании Харальда Синезубого Теодорик не упускает случая сказать, что нарушение установленного порядка разрушает согласие: «из богатства со

временем рождается высокомерие, как это случается и в наши дни. Поэтому ему, как известно из римской истории, было сказано ангелом: «Ты дал церкви яду». О том, насколько верно это было сказано, увы, свидетельствуют примеры постоянных раздоров между герцогами и папами, ибо карать греховную нечестивость светской властью и мечом — это одно, а управлять душами заботой и пастырским посохом — другое» (гл. 5). Точка зрения Теодорика на основы конфликта и на само отмечаемое им противостояние между светской и духовной властью заключается в том, что он не приемлет включения церковных институтов и прелатов в систему подчинения, объединявшую светских сеньоров и их вассалов. Это переплетение — один из источников внутренних противостояний, которые поразили современные Теодорику государства, в том числе и Норвегию.

Для контраста дан пример того, как должны строиться отношения между царством и священством. Теодорик привлекает для этого образ Карла Великого. В назидание приведен случай освобождения Карлом папы Адриана I из лангобардского плена. Карл ведет себя как истинный сын церкви, бросаясь на помощь понтифику по первому же его зову, оставив в тылу восставших саксов⁶⁵. Папа в свою очередь после освобождения отдает первенство в суде над непокорным лангобардским королем Карлу, произнеся знаменитую фразу о двух мечях (гл. 23). Слова папы, как видится, раскрывают позицию самого Теодорика, которая заключается в том, что светская и духовная власти не должны подменять друг друга, находясь при этом в тесном общении и гармонии.

⁶⁵ Интересно, что Теодорик сближает Карла Великого и Олава сына Трюгви, которые оба трудятся во благо церкви и христианства (первый — спасая папу от дерзких лангобардов, второй — стремясь вырвать Норвегию из рук язычников), по возрасту, делая их обоих молодыми людьми, каковыми они на момент описываемых событий считаются уже не могли. Ср.: «На двадцать девятом году своего правления [ярл Хакон] узнал, что в Англии находился Олав сын Трюгви, молодой человек хороших способностей» (гл. 7). «...король лангобардов причинял большой вред римской церкви: дело дошло даже до того что он осадил папу в Павии. Попад в такое затруднительное положение, папа послал письмо с просьбой к королю Франции Карлу, поскольку слышал о нем как о благородном юноше. Он утверждал, что для него нет ничего более достойного, чем прийти на помощь страдающей церкви...» (гл. 23). Примечательно однако, что Олав сын Трюгви, родившийся между 964 и 969 гг., которому в то время, о котором пишет Теодорик, было уже за 30 лет, был с Карлом Великим (родился между 742 и 747 гг.), спасавшим Адриана I от Дезидерия, примерно одних лет.

Для автора «Истории» дополнительным (хотя и не вполне уместным) подкрепляющим аргументом является объявляемое им сходство договора между тем же Карлом Великим и его братом Карломанном относительно раздела власти в королевстве. С этим соглашением сравнивается договор, заключенный между Магнусом Добрым и королем Дании Хардакнутом о наследовании друг другу сразу в двух странах: Норвегии и Дании, — в случае, если у одного из них не будет законного наследника (гл. 22, 23). Таким образом, исторические аллюзии вновь и вновь обращают читателя к современным ему событиям, которые являются примерами нерешенности давно возникших проблем. Среди тех, что породили современные Теодорику конфликты, можно назвать противостояние императора Фридриха I Барбароссы и папы Александра III в Германии и Италии, короля Генриха II и архиепископа Кентерберийского Томаса Беке-та в Англии, архиепископа Эйстейна и короля Сверрира в Норвегии. Общественным идеалом (как видно, недостижимым) является внутреннее согласие и взаимная опора светской и духовной властей друг на друга.

Выше уже отмечались аналогии, проводимые автором «Истории» между Ярлом Хаконом и Юлианом Отступником, Олавом сыном Трюггви и Иовианом и то, как посредством образа последнего, прослеживается связь между обоими Олавами. Сходные знамения также предшествуют смерти Харальда Сурового Правителя и Карла Великого. То, что эти события в жизни каждого из королей были подобны, вполне осознается и самим Теодориком, как бы отождествляющим одного правителя с другим.

Гл. 28	Гл. 30
<p>Говорят, что когда король Харальд пытался привести войско в порядок, его лошадь споткнулась, и он, упав на землю, сказал: «Редко подобные знаки являются предзнаменованием победы». И он не ошибся относительно несчастливого предзнаменования, ибо пал в этом же сражении.</p>	<p>Поскольку немного ранее мы сказали о том, что Харальд упал со своей лошади, и это стало предвестием его гибели, следует кратко рассказать о знамениях, которые предшествовали смерти самого победоносного и самого выдающегося среди всех знаменитых мужей — Карла Великого.</p>

	<p>Четвертое знамение, ставшее знаком его приближающейся смерти, состояло в том, что когда он ехал верхом в тихий день, держа в руке копье, молния ударила прямо перед ногами коня, повалив его вместе с королем. Копье было выбито из руки и отброшено далеко, а подпруга разорвана, но сам император остался невредим. Это случилось во время самого последнего похода Карла...</p>
--	---

Метод сопоставления и параллелизм вполне характерны также при описании событий, в которых участвуют не отдельные персонажи, а целые народы. Могучие предки норвежцев, о походах которых рассказывают Сигеберт из Жамблу или Гуго Сен-Викторский, упоминаемые Теодориком в прологе к его «Истории», своими подвигами становятся соразмерны гигантам, о которых рассказывают классические авторы (гл. 18).

Божественное вмешательство играет одинаковую роль в таком важном для всего мира событии, как нашествие гуннов на Европу и в чудесном избавлении от них Кёльна (гл. 17), а также в принятии христианства на исландском Альтинге (гл. 12) и в победе Магнуса Доброго над язычниками-вендами (гл. 24). Например, и гунны, и венды покрывают лицо земли подобно саранче. Но параллели могут быть продолжены: подобно тому, как дикари-гунны оскверняли святые места и убивали священников, во времена самого Теодорика происходило то же самое (гл. 34). Возможно это намек на то, что с теми, кто творит это, случится то же самое, что и с гуннами — «После того, как они совершили это преступление, божественной волей они были немедленно обращены в бегство... и по отношению к ним было исполнено то, о чем говорит Священное писание: “Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним”, и то же у псалмопевца: “Там пали делающие беззаконие (имеется в виду в сердцах своих), низринуты и не могут встать» (гл. 17). Таким образом, события прошлого, происходившие в Европе и имеющие место в современной Теодорику Норвегии, как бы аналогичны и обладают одинаковой

природой, что, безусловно, делает историю Норвегии частью истории всемирной.

Дополнительным стилистическим средством, призванным, вероятно, усилить данный эффект является **передача** Теодориком **имен собственных и географических названий**⁶⁶. А. В. Бусыгин отметил, что создание Теодориком своей «Истории» на латинском языке предоставило дополнительные возможности выразить свое отношение к тому или иному персонажу и дать ему оценку. В свою очередь отмечу, что это избавило Теодорика от необходимости приводить их развернутые характеристики, достаточность которых исчерпывается, например, упоминанием «говорящего» прозвища (как с Эйриком Кровавая Секира) или сообщением о продолжительности правления (Харальд Прекрасноволосый, Хакон Воспитанник Адальстейна, Олав Тихий).

Автор «Истории» латинизирует имена правителей (Sweinus, Waldemar, Iaritzlavus), в том числе и норвежских (Haraldus, Ericus, Olavus), а также прочих упоминаемых им скандинавов, например, исландцев (Ingulfus). Также он переводит на латынь прозвища королей (Прекрасноволосый — pulchre-comatus/bene comatus, Убийца Братьев — fratrum interfector, Воспитанник Адальстейна — nutricius Halstani, Голоногий — nupides). Оценочный характер латинизации проявляется, когда адресат «Истории», архиепископ Эйстейн (пролог), и один из популярных в народе королей Эйстейн I сын Магнуса Голоногого (гл. 32, 33) под пером Теодорика становятся Августинами, а самозванец Эйстейн Девчушка остается Эйстейном⁶⁷.

Попытка включить Норвегию во всемирную хорографию проявляется в том, что вслед за Дудоном Сен-Кантенским Теодорик обозначает Данию топонимом «Dacia»⁶⁸. По мнению Теодорика, ссы-

⁶⁶ В диссертации А. О. Юнсена этой теме посвящен непропорционально малый раздел, в котором норвежский исследователь последовательно решает поставленные в его исследовании задачи определения круга источников, которыми мог пользоваться Теодорик, что несколько сужает тему (Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 61–63).

⁶⁷ Бусыгин А. В. Монах Теодорик и его «История о древних норвежских королях (Проблемы источниковедения). С. 91.

⁶⁸ Dido Viromandensis Decanus. De Moribus Et Actis Primorum Normanniae Ducum Libri Tres // PL 141. Sp. 620.

лающегося на «Хронику» Гуго Сен-Викторского, Скифия — общее название Швеции и Норвегии, которые автор «Истории» разделяет в своем сочинении, именуя Швецию — Внешней Скифией, а Норвегию — Скифией Внутренней (пролог). Несколько более осторожным Теодорик выглядит, когда говорит о том, что некоторые авторы считали, что Исландия является островом Туле (Thule, Tyle)⁶⁹, при этом не высказывая собственной убежденности в этом (гл. 3). Но тут же осторожность покидает Теодорика, когда он, как пишет А. В. Бусыгин, «не ограничивается одними лишь общепринятыми отождествлениями, но воспринимает заложенный в традиции принцип как руководство к действию, делая из Фарерских островов — Фаросские (Phariæ insulæ)»⁷⁰.

Употребление Теодориком отдельных географических терминов нетипично для раннесредневековой традиции. Согласно последней, под Малой Британией всегда понималась Арморика, Бретань, а не Ирландия⁷¹. Тогда как Теодорик называет Малой Британией Ирландию, а Большой Британией — Уэльс и Корнуолл (гл. 3).

Иногда передача названий норвежских исторических областей и географических регионов на латинском языке несколько дезориентирует и делает описание отстраненным. Так, Теодорик пишет, что Трюггви, отец Олава, «будучи королевского рода как сын Олава сына Харальда Прекрасноволосого получил королевство во внутренней провинции, которую норвежцы называют Упплэндом» (гл. 4). Здесь имеется тавтология. Словом «uppland» обозначается вообще любая область, которая лежит внутри страны, вдали от моря⁷². Тогда как в XII–XIII вв. Упплэндом назывался обширный внутренний район Норвегии, состоявший из двух исторических областей — Гудбрандсдалир и Вальдрес. Теодорик не однажды прибегает к подобному словоупотреблению:

⁶⁹ Обобщенные сведения о Туле в трудах античных и раннесредневековых авторов на русском языке, а также ссылки на литературу и источники, можно см.: Широкова Н. С. Культура кельтов и нордическая традиция античности. СПб., 2000. С. 17–74.

⁷⁰ Бусыгин А. В. Монах Теодорик и его «История о древних норвежских королях (Проблемы источниковедения). С. 91–92.

⁷¹ См., например: Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина / Пер. А. С. Бобович. М., 1984. С. 57.

⁷² Fritzner J. Ordbog over det gamle norske Sprog. Kr., 1867. S. 704.

ГЛ. 4	ГЛ. 13	ГЛ. 15	ГЛ. 18
Tryggve... regnum obtinuerat in superiore provincia , quam Norwagienses Uplond vocant	cursum tetendit ad superiora , scilicet Uplond	secessit in superiorem provinciam ibique hiemavit cum vitrico suo Siwardo et Asta matre	duxitque eum per superiora in Norwagiam

Изумительным выглядит описание Теодориком Петландсфьорда (Petlandzfiorthr, Petlands fjörðr), в котором погиб Хакон сын ярла Эйрика и который отождествляется автором «Истории» с... Харибдой: «Спустя год Хакон отправился в Англию, чтобы забрать свою жену, но на обратном пути, застигнутый бурей, был вынужден высадиться у жителей Харибды в той части моря, которая называется Петландсфьорд возле Оркнейских островов, где вместе со своими людьми был поглощен бездонной пучиной» (гл. 16). У Теодорика Харибда — название некой местности, располагающейся на берегах Петландсфьорда, который в действительности представляет собой пролив между северной оконечностью Шотландии и Оркнейским архипелагом.

Скандинавская традиция соотносит Харибду с островом Swelchie, расположенным к северо-востоку от пролива (др.-норв. Svelgr)⁷³. В следующей главе (гл. 17) Теодорик, описывая характер жителей Харибды, сравнивает их с лангобардами. Местом расселения лангобардов в Европе оказывается Паннония, которая, однако, согласно Теодорику, замечательна прежде всего тем, что в его дни называется Hungaria, по причине того, что там поселились гунны. Последние, выйдя, в свою очередь, из Меотийских болот и поселившись в Паннонии, начали разорять Европу. Во всем этом пассаже действительно важна крайне неприглядная характеристика гуннов, сходством с которыми отличаются язычники, восставшие в Норвегии против хрис-

⁷³ См.: Orkneyinga Saga, and Magnus Saga, with appendices / Ed. Guðbrand Vigfusson // Icelandic Sagas and other Historical Documents relating to the Settlements and Descents of the Northmen on the British Isles / Ed. G. W. Dasent, Guðbrand Vigfusson. L., 1887. Vol. I. P. 68; *Sturla Þórðarson. Hákonar saga Hákonarsonar* // Codex Frisianus. Chr., 1871. S. 572, 579.

тианства, насаждаемого Олавом Святым. На страницах «Истории» подобными гуннам становятся, как уже было отмечено, современники самого Теодорика, разоряющие святую церковь и притесняющие духовенство (гл. 34).

Ср.:

ГЛ. 11	Характеристика норвежцев как язычников	Ибо знал, что грубые сердца варваров могут быть освобождены от извечного пребывания в нечестивости и врожденного поклонения демонам, которое они впитали практически с молоком матери, только сильной рукой.
ГЛ. 12	Характеристика исландцев как язычников	Тот, прибыв туда, начал весьма упорно проповедовать им учение Христа, но при большом старании в течение почти двух лет ему удалось обратить лишь малое число из-за врожденной закоснелости и природной дикости.
ГЛ. 17	Характеристика гуннов	Эти гунны — народ полудикий, совершенно чуждый бога, обладавший отталкивающей внешностью, они, как казалось, имели в голове вместо глаз две дыры, словно бы наполненные чернейшей смолой, а как только они рождались им рассекали щеки, чтобы с молоком матери они учились терпеть боль — вышли, как пишет Иордан в своей «Истории», из Меотийских болот, куда их, как говорят, заточил Александр Великий сын Филиппа, найдя выход по следам оленя, и подобно саранче распространились по всей земле во главе со своим королем Атиллой, и, пройдя по всей Галлии, занимались грабежами, устраивали пожары и творили злодеяния, оскверняя святые места и превращая все в пустыню.

ГЛ. 19	Характеристика трёндов, выступивших против Олава Святого	Но дикий нрав этих варваров единодушно отклонил мир, и они, в высшей степени достойные жалости, предпочли напасть на святого божьего, а не принять его спасительные предложения.
ГЛ. 24	Характеристика вендов-вандалов	...вандалы, которых мы на нашем родном языке называем вендами, народ языческий и враждебный господу, лесной и грубый, живущий грабежом, взявший своим обычаем часто опустошать Данию набегами, получил тогда удачную возможность нападения по причине беспокойствия в стране и огромным числом вторгся в Данию, покрыв землю подобно саранче.
ГЛ. 34	Характеристика современных Теодорику событий	И мы также здесь заканчиваем это сочинение, считая постыдным описывать для потомков преступления, убийства, лжесвидетельства, отцеубийства, осквернение святых мест, презрение к богу, а также ограбление духовенства и всего народа, похищения женщин и прочие мерзости, каковые долго перечислять.

Антикизация этнонимов, превращающая в «Истории» Теодорика вендов в вандалов, так же, как и в случае с гуннами, позволяет связать воедино канву норвежской и всемирной истории (гл. 24). Борющийся с их нашествием на Данию Магнус Добрый становится подобным королям прошлого, которые тоже пресекали вторжения язычников. Адам Бременский также смешивает лангобардов и вандалов с вендами⁷⁴. В примыкающей к «Хронике» Сигеберта из Жамблу «*Continuatio Valcellensis*», где описывается смерть святого Вицелина (1154), этот епископ, ведущий проповедническую деятельность среди вендов, называется «апостолом вандалов» («*Wandalorum apostolus*»)⁷⁵. Саксон Грамматик относит к вендам, также называемым им вандалами, жите-

⁷⁴ AB GNEP II [21] (18). S. 75–76.

⁷⁵ *Chronica Sigeberti. Continuatio Valcellensis* // *Sigebertus Gemblacensis. Chronica cum continuationibus* // MGH SS. T. 6. P. 460.

лей Вендской сюслы (Vendsyssel)⁷⁶. Битвы же самого Магнуса Доброго с вендами описываются у целого ряда скальдов⁷⁷.

Некоторые упоминаемые автором «Истории» географические объекты вообще не локализируются как, например, местность под названием Пещера Тьяльви (лат. Thialfahellir, др.-исл. Þjálfahellir), по прибытии куда Олава сына Трюггви его дядя только и могли раскрыть замысел ярла Хакона, направленный на то, чтобы погубить короля (гл. 7). Кроме «Истории» Теодорика она упоминается только у Одда сына Снорри⁷⁸.

Согласно скандинавской исторической традиции, весьма сложно установить локализацию такого важного географического объекта как Свёльд, ставшего местом смерти Олава сына Трюггви. Теодорик называет Свёльд островом (гл. 14). У Одда сына Снорри, в «Красивой коже» и у Снорри сына Стурлы Svöldr — это остров у побережья Страны Вендов⁷⁹. «Сага о Кнютлингах» указывает, что Свёльд — это река там же, в Стране Вендов⁸⁰. Г. Сторм отмечал, что фраза «fyrir Svöldrar mynni» («перед устьем Свёльда») в поэме Скули сына Торстейна позволяет говорить скорее о реке, чем об острове⁸¹. Выражение «Svöldrar vágr» в «Перечне норвежских королей», также говорит в пользу реки⁸². Как и «portus Swaldensis», упоминаемый Саксоном Грамматиком⁸³. Бьярни Адальбьярнарсон считал, что плохо осведомленные исландцы-составители саг могли перенести название реки на остров вслед за «Флокком об Эйрике» Халльдора Некрещенного⁸⁴. «Обзор саг о норвежских королях» и латинская «История Норвегии»

⁷⁶ Saxo Grammaticus. Gesta Danorum. Bd. 1. S. 326.

⁷⁷ См.: Arnorr Tordarson jarlaskald. Magnúsdraða. St. 8, 11–13 // NIS. Bd. A I. S. 335–336, 340; Tjodolfr Arnorsson. Magnúsflokkur. St. 6–7 // Idem. S. 362–363; Oddr kikinaskald. Et digt om Magnus den gode // Idem. S. 354–355). См. также: Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 28.

⁷⁸ Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar: Kong Olaf Tryggvesøns Saga / Udg. P. A. Munch. Chr., 1853. S. 16.

⁷⁹ Idem. S. 49, 51, 54; Fagrskinna. Noregs konunga tal. S. 116, Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 158

⁸⁰ Knytlingasaga // Jónsvíkingasaga ok Knytlingasaga með tilheyrandi þáttum. S. 384

⁸¹ Skúli Þórsteinnson. Digt om Svolderslaget. St. 2 // NIS. Bd. A I. S. 306; Hallar-Steinn. Rekstefja. St. 15 // Idem. S. 547.

⁸² Noregs konungs tal // Idem. S. 582.

⁸³ Saxo Grammaticus. Gesta Danorum. S. 493.

⁸⁴ «Iarl vaN híałms at hólmi hriþ» (Haldórr ókristni. Eiríksflokkur. St. 2 // NIS. Bd. A I. S. 203); Snorri Sturluson. Heimskringla. S. CCCXV; cp. также: «holms... a uiðu sunndi» (Hallfróðr Óttarsson vanræðaskáld. Eiríksdraða. St. 17 // Idem. S. 163).

следуют за Адамом Бременским, который располагает место битвы перед Зеландией в проливе Эресунд⁸⁵.

Другие местности, напротив, локализуются достаточно точно. Как, например, хутор Римуль, на котором был убит ярл Хакон (гл. 10), расположенный в Стриндафюльке. Или Мостр (лат. *Moster*, др.-исл. *Mostr*), называемый Теодориком островом; на самом деле Мостр представляет собой внутренний полуостров большого острова Бёмлу (Хёрдаланд), который входит в архипелаг, состоящий из 900 крупных и малых островов и шхер и формирующий северный берег Бёмлу-фьорда. Или небольшая местность Мэрин (*Mærin*) в Спарбюггяфюльке, где располагался центр языческого культа (гл. 11). Или Овечий пролив (*Sauesund*) у острова Алтёй в нынешнем фюльке Согн-и-Фьорды (гл. 15). Или Несьяр, представляющий собой прибрежную полосу между Лангесундс-фьордом (*Langesundsfiord*) в Телемарке и Ларвикс-фьордом (*Larviksfiord*) в Вестфольде⁸⁶. Или мыс Тунга (лат. *Tunga*, др.-исл. *Punga*), расположенный к северу от современного г. Ставангер. Или место морского сражения между Свеном Эстридсеном и Магнусом Добрым, о котором говорится только то, что оба короля сошлись там для битвы (гл. 24). Ниже в этой же главе в качестве одного из самых крупных сражений, произошедших между Магнусом Добрым и Свеном Эстридсеном, упоминается битва у Святого Мыса. Возможно, Теодорик имел в виду именно ее⁸⁷.

Для названий отдельных местностей Норвегии Теодорик предлагает этимологию. Рассказывая о возвращении Олава Святого в Норвегию, автор «Истории» сообщает, что король «по знамению свыше пристал к некоему острову, который на нашем родном язы-

См. также: *Baetke W.* Das Svölðr-Problem // *Berichte über die Verhandlungen der sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Philol.-hist. Klasse.* Berlin, 1951. Bd. 98. Heft 6. S. 59–135; *Ellehøj S.* The location of the fall of Olaf Tryggvason // *Árbok hins íslenska fornleifafélags.* Reykjavík, 1958. S. 68–73; *Ólafur Halldórsson.* Mostur og Sæla // *Gripla.* Reykjavík, 1984. Bd. 6. Bls. 101–112; *Lange G.* Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 65–68, 108–110, 113–114.

⁸⁵ См. прим. 171.

⁸⁶ См. также: *Ágrip.* Ei liti norsk kongesoge. S. 52; *Fagrskinna.* Noregs kononga tal. S. 149–154; *Olafs Saga hins helga.* S. 19; *Saga Olafs konungs ens helga.* S. 38–41; *Снорри Стурлусон.* Круг Земной. С. 191–193.

⁸⁷ Ср.: *Ágrip af Nóregskonungasögum: a twelfth-century synoptic history of the kings of Norway.* P. 48, 50.

ке называется Селья, что на латынь переводится как «счастье», что предвещало будущую святость этого мужа, и таким своим появлением он принес надежду на счастливое и вечное счастье всей своей стране» (гл. 15). Г. Сорм считал, что «Sæla» является транслитерацией «Selja» (др.-норв. sæla — счастье)⁸⁸. Подобную версию поддерживает только «Bergsbók» из Стокгольмской Королевской библиотеки (Kgl. BS 1 fol), передавая название местности как «Selja», где Олав Святой впервые после своего отъезда вступил на норвежскую землю⁸⁹. Все прочие памятники («Обзор саг о норвежских королях», «Легендарная сага об Олаве Святом», «Большая сага об Олаве Святом» и «Большая сага об Олаве сыне Трюггви») согласны с точкой зрения Теодорика.

Оулавюр Халльдоурссон предлагает нетривиальную трактовку: он считает, что, вставив в текст название острова, «Sæla», Теодорик имел своим намерением перевести на родной язык слово «счастье» (*felicitas*), которым следовало бы передать название этой местности, спутав его при этом с островом Mostr. Именно он, а не остров Селья, стал тем местом, где впервые по возвращении на родину на норвежскую землю ступил, правда, не Олав Святой, а Олав сын Трюггви (гл. 10). Исследователь отмечает также, что название острова Mostr представляет собой такую же игру слов, так как на др.-норв. «mostr» означает «изобильный». Оулавюр Халльдоурссон полагает, что хронист использовал слово «*felicitas*» в значении «благодатный», «изобильный» и на этом основании упоминаемый здесь Теодориком остров на самом деле не Селья, а именно Мостр, название которого было переведено уже с латыни на скандинавский язык, как это произошло в случае с названием «Sæla», но с точностью до наоборот⁹⁰.

Еще одним методом, применяемым Теодориком, является **введение в повествование** того или иного **персонажа**, который, как полагал автор «Истории», вероятно, хорошо знаком читателю. Например, упоминание о могучем викинге Золотом Харальде было нужно Теодо-

⁸⁸ TM HARN // MHN LKNHM. S. 26.

⁸⁹ *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 76. С Селья связан культ св. Суннivy — одной из первых местночтимых норвежских святых, принявшей здесь в X в. мученическую смерть вместе со своими спутниками.

⁹⁰ Ólafur Halldórsson. Mostur og Sæla // Gripla. Reykjavík, 1984. Bd. 6. Bls. 107–112;

рику для того, чтобы, во-первых, обозначить смерть Харальда Серая Шкура, убийцей которого был Золотой Харальд, во-вторых, ввести в повествование тезку и двоюродного брата последнего — короля Харальда Синезубого, с которым он на время разделил власть над Данией, а, в-третьих, отметить, что Харальд Синезубый был сыном язычника Горма, но сам стал первым христианским правителем Дании (гл. 4). Кроме того, Харальд Синезубый передает власть над Норвегией ярлу Хакону, что трактуется, конечно, негативно.

Этот рассказ переплетен с упоминанием того, что в стране имеется законный наследник Харальда Прекрасноволосого в лице малолетнего Олава сына Трюгви. Тем самым действия ярла Хакона, заключившего договор с датским королем, выглядят явно незаконными (гл. 5), о чем уже говорилось выше. Но это позволяет показать, что канва норвежской истории все же не прерывается, а также дает возможность продемонстрировать тесную связь между событиями в двух скандинавских странах, значительно не отступая от главной темы, и одновременно рассказать о взаимоотношениях королей между собой.

В другом месте, где речь идет о неудачных походах Магнуса Голоногого на Швецию, в повествование вводится казалось бы маргинальный для данного сюжета персонаж — Сигурд Шерстяная Вережка (гл. 31). Но для Теодорика этот герой является важным, и упоминание его не случайно именно потому, что Сигурд был основателем того самого монастыря на острове Нидархольм, где, вероятно, автор «Истории» заканчивал свой труд. Но для развертывания самого рассказа этот персонаж не нужен, поскольку никак не связан ни с предыдущим, ни с последующим повествованием. Выше уже говорилось, что Теодорик частично отступает от своего принципа не упоминать о современных ему событиях и называет имя Ульва сына Хráни только потому, что тот участвовал в походах Магнуса Голоногого и был братом Сигурда, который, в свою очередь, являлся отцом Никуласа, павшего от рук берестяников в 1176 г. Это также объясняется необходимостью ввести в рассказ связанного с этим событием персонажа.

В «Истории» Теодорика прослеживается сходство с сагами, где способом композиции сюжета является введение в повествование предков главных действующих героев, рассказы о которых превращаются в самостоятельные саги. Это весьма характерно, например, для Снорри сына Стурлы и его «Круга Земного». Тем самым, более поздний

по времени конфликт приобретает глубину, становясь исторически обусловленным потому, что потомки как бы наделяются качествами своих предков.

На этом фоне скрытым психологизмом наполняются поступки того или иного героя, вынужденного при случае изменить свою позицию, перейти в другой лагерь, предавая вековые традиции, или наоборот, придерживаться традиционной для своего рода ориентации. Посредством этого приема, а также обязательного упоминания тех важных событий, которые происходят в судьбе героя саги, ее автор демонстрирует свое отношение к данному персонажу или целому роду. Апогей этот внутренний конфликт достигает, когда близкие родственники начинают придерживаться различных позиций и их разводит судьба. У Теодорика такой рок постиг Кальва и Финна сыновей Арне: в то время как первый был противником Олава Святого, второй принадлежал к стану сторонников короля и одновременно выступал посредником между двумя враждующими сторонами (гл. 16, 18, 19, 21). Многочисленные примеры подобного разделения можно обнаружить в сагах, повествующих о событиях гражданских войн в Норвегии.

Параллельно выявляются те ценности и представления, которые свойственны автору саги, его позиция в отношении современных ему событий путем рефлексии не по поводу них самих, а их предпосылок. Современный конфликт как бы переводится в исторический код. Часто это происходило потому, что автор зависел от той или иной стороны конфликта, сам участвовал в нем или же находился фактически в заложниках у представителей враждебного ему лагеря, будучи вынужден творить в сложных и опасных для своей жизни условиях. В такой ситуации, например, оказался Стурла сын Торда, который писал свой шедевр, «Сагу о Хаконе Старом», находясь при дворе норвежского короля Магнуса Исправителя Законов.

Описанный прием весьма характерен для историописания того же Снорри сына Стурлы и Стурлы сына Торда. Он широко применялся ими в таких произведениях, как «Сага об Эгиле Скалла-гримссоне», «Круг Земной», «Сага о Стурлунгах» и «Сага о Хаконе Старом»⁹¹. При этом характеристики, данные правителям Норвегии

⁹¹ Частично о том, как этот метод реализуется см.: Циммерлинг А. В. Имена норвежских лендрманнов по «Кругу Земному» и «Саге о Хаконе Старом». С. 36–75.

Теодориком, Снорри сын Стурлы в целом унаследует и перенесет их в «Круг Земной»⁹².

Безусловно, нельзя экстраполировать подобные единичные случаи, встречающиеся у Теодорика, на методы, которые будут развиты в историописании Стурлунгов. Но у Теодорика перенос акцента с современных ему событий в историческое прошлое отчасти также реализуется. Этот метод, встречающийся в «Истории», весьма примечателен с точки зрения будущих перспектив его применения и особенно потому, что и сочинение Теодорика, и упомянутые саги несут в себе полемическую составляющую, далекую от беспристрастности бытописателей.

С. Багге отмечает, что Стурлунги в своих великих произведениях также воспримут методы, свойственные церковной историографии, которые обнаруживаются в том числе и у Теодорика, а именно — архетипизацию различных сторон характера и личных качеств того или иного норвежского правителя, которые характеризуют не столько его самого, сколько период его правления в целом. Наиболее яркий пример, встречающийся, в том числе и у Теодорика, — Олав Тихий. При этом С. Багге обращает внимание на особенность биографического стиля Теодорика, говоря о том, что в отличие от светской историографии портреты норвежских правителей у автора «Истории» выглядят аполитичными⁹³.

Таким образом, методы сопоставления и параллелизма позволяют Теодорику добиться решения поставленных задач. Во-первых, последовательного в хронологическом отношении изложения норвежской истории. Во-вторых, соединения между собой трех ее больших эпох, из которых «среднюю» впервые, по мнению Теодорика, удалось представить в целом, обозначив ее важнейшие вехи. В-третьих, преодоления «неисторичности» норвежцев путем переплетения между собой событий норвежской и всемирной истории, указания на присущее им единство явлений и процессов по своей сути.

Если последнее Теодорику вполне удалось продемонстрировать, то относительно точности **изложения фактов и содержания событий**

⁹² Это обстоятельство отмечено также С. Багге, который демонстрирует сходство и различия в описании отдельных сюжетов, связанных с Олавом Святым, у Теодорика и Снорри (*Bagge S. Da boken kom til Norge. S. 207–208, 215, 218–219*). Однако вопрос о том, пользовался ли автор «Круга Земного» «Историей» Теодорика, и если да, то в каком объеме, остается открытым.

⁹³ *Idid. S. 257–258.*

в «Истории» присутствует множество несоответствий и ошибок. Это связано как с состоянием источниковой базы, так и с тем, что для достижения преследуемых Теодориком целей, собственное содержание событий не играло большой роли.

Наглядно это можно продемонстрировать на нескольких примерах. Первым из них является фрагмент, в котором речь заходит о версиях крещения Олава Святого и о его участии во франко-нормандском конфликте. У Теодорика ситуация описывается следующим образом: «...я читал в «Истории норманнов», что он был крещен Робертом в Нормандии, в [ее] столице — Руане. Ведь известно, что герцог Вильгельм Нормандский призвал его к себе на помощь против короля Франции Роберта по прозвищу Капет, сына благороднейшего графа Гуго Капета, который вместе с графом Фландрии готовился вести войну против герцога Вильгельма. [Король Роберт] стремился изгнать Вильгельма из Нормандии из-за того, что его предки силой отняли эту провинцию у короля Франции» (гл. 13). Автору «Истории» удалось спутать вместе сразу нескольких Робертов XI в.: короля Франции Роберта II Благочестивого, герцога Роберта II Нормандского, архиепископа Роберта II Руанского. В связи с этим в тексте «Истории» Теодорика в одно сплелись два конфликта, в которых участвовали эти и не только эти персонажи.

Первый конфликт связан с франко-нормандским противостоянием в 30-е гг. XI в. Вкратце ситуация развивалась следующим образом. Граф Фландрский Бодуэн V Благочестивый, сын графа Бодуэна IV и Элеоноры, дочери герцога Нормандского Ричарда II, одновременно был вассалом французского короля и императора Священной Римской империи. Он представлял собой одну из влиятельнейших фигур во французской политике середины XI в. После заключения брака с дочерью короля Роберта II Благочестивого, Аделой Французской (1028), Бодуэн V начал войну против отца, поддерживаемый своим тестем. Первоначально ему сопутствовал успех. Бодуэн IV, изгнанный сыном из Фландрии, вступил в союз с герцогом Робертом II Нормандским, а значит, и с архиепископом Робертом II Руанским. Этот прелат, начиная с 90-х гг. X в., участвовал в заговоре против Капетингов с целью их свержения и являлся ключевой фигурой в Нормандском герцогстве в годы правления герцога Роберта II. Нормандцы помогли Бодуэну IV отвоевать графство у сына и подавить восстание последнего. Это было столкновение местного масштаба,

только открывавшее блестящую карьеру Бодуэна V, который больше всего был знаменит своим конфликтом с императором Священной Римской империи Генрихом III, расширением своих владений за счет графства Эно и регентством во Франции (1060–1067).

Одновременно Теодорик вплетает в свой рассказ второй конфликт, случившийся раньше первого между герцогом Ричардом II Нормандским и Эдом II де Блуа, путая его со столкновением между герцогом Нормандским Вильгельмом Длинный Меч, с одной стороны, и королем Франции Людовиком IV Заморским и его союзником графом Арнульфом I Фландрским — с другой. Согласно Гийому Жюмьежскому, именно Ричард Нормандский призвал Олава на помощь против Эда, в то время как король Роберт II Французский пытался примирить враждующие стороны⁹⁴. Теодорик остается верен себе: вольно или невольно допуская контракцию, он преследует совсем иные цели. Но при этом он, скорее всего непредумышленно, запутывает читателя, заставляя персонажи происходивших событий играть те роли, которых они на самом деле не выполняли. Однако в данной контракции следует тем не менее видеть определенную осведомленность Теодорика в событиях, происходивших в Нормандии, что лишний раз подтверждает выводы коллег о взаимозависимости англо-нормандского и скандинавского историописания.

Упомянутый сюжет был включен автором «Истории» в повествование для того, чтобы подчеркнуть несправедливость войны, которую направляет алчность правителя до власти. Этому пороку Теодорик посвящает целую главу (гл. 26), которая также, в свою очередь, является аллюзией на борьбу за власть между Харальдом Суровым Правителем

⁹⁴ The Gesta Normannorum ducum of William of Jumièges, Orderic Vitalis, and Robert of Torigni. Vol. 2. P. 24.

Ср.: «Олав оставался в викингском походе на западе в Валланде два лета и одну зиму. К тому времени прошло тринадцать лет после гибели конунга Олава сына Трюггви. В Валланде было тогда два ярла: Вильяльм и Родберт, отцом их был Рикард ярл Руды. Они правили Нормандией. Сестрой их была Эмма, на которой был женат Адальбрад конунг англов. У них были сыновья Эадмунд, Эадвард Добрый, Эатвиг, Эатгейр. Рикард ярл Руды был сыном Рикарда, сына Вильяльма Длинное Копье, а тот был сыном Хрольва Пешехода, который захватил Нормандию. Хрольв был сыном Рёгнвальда Могучего ярла Мёра, как об этом уже было написано раньше» (Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 175).

Если словосочетание «nobilissimi ducis», встречающееся выше при характеристике Гуго Капета, не просто ошибка от «nobilissimi regis», тогда Теодорик также путает герцога Гуго Великого с его сыном Гуго Капетом, отцом короля Роберта II.

и Магнусом сыном Олава Святого, в которой Харальд опирался на поддержку датского короля Свена Эстридсена.

Еще одно событие из жизни Олава Святого за пределами Норвегии передано Теодориком превратно. В «Истории» следующим образом рассказывается об участии Олава в конфликте между претендентами на английский престол: «В это время Олав сын Харальда, позднее ставший мучеником Христовым, пребывал в Англии, где тогда помирил Этельреда с его братьями и способствовал его восшествию на престол. Впоследствии король Дании Кнут, которого называли Могучим, лишил Этельреда власти и вынудил его жить в постоянном изгнании» (гл. 15). В действительности, Этельред умер в Лондоне 23 апреля 1016 г. через месяц после вторжения Кнута Могучего в Англию, но до того, как датский флот вошел в Темзу. После ряда сражений, завершившихся разгромом англосаксов 18 октября 1016 г. в битве при Эшингтоне, Кнут и преемник Этельреда король Эдмунд Железнобокий заключили договор о разделе страны между собой, который сохранял свою силу лишь до 30 ноября 1016 г., когда Эдмунд скончался. После этого Кнут стал единовластным правителем Англии⁹⁵. Этот пассаж был нужен Теодорику только для того, чтобы рассказать, что «тогда Олав посетил некоего отшельника, мужа большой святости, который многое предсказал ему: что бог дарует ему изъявление своей милости, а также то, какую смерть он примет на этом свете за Христа». В «Истории» имеется асинхрония событий, однако это представляется неважным Теодорику.

В описании автором «Истории» обстоятельств войны между Тостигом и Харальдом Суровым Правителем, с одной стороны, и королем Гарольдом — с другой, также встречается ошибка. Теодорик пишет, что, прибыв в Англию, Тостиг и Харальд захватили Нортумбрию, а Гарольд в это время находился в Нормандии, откуда он «быстро вернулся в Англию, и, собрав многочисленное войско, неожиданно напал на них» (гл. 28). Г. Стомр отмечал, что объяснением столь позднему прибытию английского короля в Йоркшир, может служить ошибочное допущение Теодорика, что Гарольд, подобно Вильгельму Завоевателю и его преемникам, правил как в Нормандии, так и в Англии⁹⁶.

⁹⁵ См.: Olafs Saga hins helga. S. 7–9; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 178; HN // MHN LKNHM. S. 121–122; Historia Norwegie. S. 100, 102). Описание Теодорика, возможно, основано на «Драпе о Кнутах», в которой говорится об изгнании Кнутом сыновей Этельреда (*Sigvatr Þórðarson*. Knútsdrápa // NIS. Bd. A I. S. 248–251.

⁹⁶ TM HARN // MHN LKNHM. S. 56.

С другой стороны, Теодорик мог выступать против традиции, широко распространенной ко времени написания «Истории», согласно которой около 1064 г. Гарольд был взят в заложники графом Понтье Ги и поклялся в верности Вильгельму Завоевателю в Байё⁹⁷. Также указание на то, что Гарольд находился в Нормандии во время вторжения Харальда Сурового Правителя в Англию, содержится в «Обзоре саг о норвежских королях»⁹⁸. Целый ряд других несоответствий в датировке событий и в их описании приведен в комментарии к тексту.

Другой небрежностью Теодорика в изложении событий европейской истории является описание обстоятельств борьбы франков с лангобардами, появившееся в контексте сравнения договора, заключенного между Магнусом и Хардакнутом, с одной стороны, и Карлом Великим и его братом Карломанном — с другой (гл. 22, 23). У Теодорика следует: «Карломанн спустя два года [после этого] умер, оставив двух сыновей. Забрав их, его жена сбежала по причине женской легкомысленности к королю Италии Лиутпранду, что крайне не понравилось Карлу. Этот король лангобардов причинял большой вред римской церкви: дело дошло даже до того что он осадил папу в Павии. Попад в такое затруднительное положение, папа послал письмо с просьбой к королю Франции Карлу, поскольку слышал о нем как о благородном юноше. Он утверждал, что для него нет ничего более достойного, чем прийти на помощь страдающей церкви, что это словно поддержать страдающую мать, и что ему как христианскому королю следует повиноваться высшему понтифику» (гл. 23).

В повествовании Теодорика совмещены разные случаи, в которых папы прибегали к помощи франкских королей. Упоминание Теодориком Лиутпранда отсылает к событиям 739–740 гг., в которых Карл Великий по причине того, что еще не родился на свет, участвовать не мог. Ситуация развивалась так. В 738 г. в Италии поднял восстание герцог Тразамунд II, которого поддерживали племянники Лиутпранда, герцоги Сполето и Беневенто. Когда восстание было подавлено, герцоги бежали в Рим под защиту папы Григория III. Лиутпранд начал завоевание Римского дуката и осадил Вечный город, после чего

⁹⁷ Stenton F. Anglo-Saxon England. Oxford, 1971. P. 577–578. Ср. описание пребывания Гарольда в Нормандии в «Круге Земном» (Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 448–449).

⁹⁸ Ágrip af Noregskonungasögum: a twelfth-century synoptic history of the kings of Norway. P. 56, 58.

Григорий III отправил посольство к Карлу, но не к Карлу Великому, а к его деду — Карлу Мартеллу — с просьбой о посредничестве при заключении мира. В письме к Карлу Мартеллу содержалось дарование майордому титула римского патриция и требование суда папы над герцогами⁹⁹. Карл Мартелл отослал посольство папы обратно с тем, чтобы самому выступить арбитром в данном конфликте, чему помешала скорая смерть как самого майордома Франкского государства, так и Григория III. Й. Ханссен предположил, что в основе ошибки Теодорика лежит путаница, допущенная Адоном Виеннским в своей «Хронике», где перепутаны слова «Раріа» и «рара» при описании осады Павии Карлом Великим в 774 г.¹⁰⁰. А это означает, что Теодорик в том или ином виде имел доступ к работе Адона¹⁰¹.

Конечно, в тексте самого Теодорика речь идет об обращении к Карлу Великому папы Адриана I¹⁰², который так же, как и Григо-

⁹⁹ A Source Book for Medieval History. P. 102.

¹⁰⁰ *Ado Viennensis Archiepiscopus*. Chronicon in aetatis sex divisum // PL 123. Sp. 126.

¹⁰¹ *Hanssen J. S. Theodoricus Monachus and European literature*. S. 90–91.

¹⁰² «Приведай в порядок дела в Аквитании и закончив ту войну (когда уже его соправитель [Карломан] успел оставить дела человеческие), Карл, вняв просьбам и мольбам епископа города Рима Адриана, предпринял войну против лангобардов [773–774]. Эта война еще раньше с большими трудностями была начата (по смиренной просьбе папы Стефана) отцом Карла [Пипином], ибо некие из знати Франкии, с которыми [Пипин] имел обыкновение советоваться, до такой степени воспротивились его воле, что провозгласили во всеуслышание, что покидают короля и возвращаются домой. Однако в тот раз война против короля [лангобардов] Айстульфа была начата и очень быстро завершена. Может показаться, что и у Карла и у отца [его Пипина] была похожая или, лучше сказать, та же самая причина для начала войны, однако известно, что [вторая] война потребовала иных усилий и завершилась [не похожим] концом. Ведь Пипин, после нескольких дней осады Тицина, принудил короля Айстульфа выдать заложников и возвратить отнятые у римлян города и крепости, а чтобы не повторялось изложенное, скрепить веру клятвой. Карл же, начав войну, завершил ее не раньше, чем принял капитуляцию короля Десидерия, утомленного долгой осадой [774], сына [же] его Адальгиза, на которого, казалось, были обращены надежды всех, принудил оставить не только царство, но даже Италию. Он возвратил все отнятое у римлян, подавил Руодгаза, правителя герцогства Фриуль, замыслившего переворот [776], подчинил всю Италию своей власти и поставил королем во главе покоренной Италии своего сына Пипина [781]. До какой степени был труден для вступившего в Италию Карла переход через Альпы и какими великими усилиями франков были преодолены непроходимые места, горные хребты и вздымающиеся к небу скалы, а также труднодоступные утесы, я описал бы здесь, если бы не было задумано мною в настоящем труде увековечить в памяти скорее образ жизни Карла, чем события тех войн. Итак, концом той войны было покорение Италии: король Десидерий был изгнан

рий III в Риме, был блокирован в Павии, но не Лиутпрандом, а Дезидерием. Последний после поражения, нанесенного ему Карлом, на самом деле был выслан в аббатство Корби, где и скончался около 786 г., а не в Вену, как сообщает Теодорик.

Таким образом, следует признать, что Теодорик немного добавляет к нашим знаниям по ранней истории Норвегии и стран Северо-Западной Европы. События, упоминаемые в его «Истории», или факты из биографий королей, которые он излагает, часто кажутся сомнительными и реконструированными в совсем иных, нежели чисто исторических, целях. Это, с одной стороны, сближает методы работы Теодорика с теми, что применялись в некоторых «королевских сагах», также часто являющихся историческими реконструкциями, и, как говорилось, посредством отсылок к прошлому обращают внимание на современные проблемы. С другой стороны, саги являются ценным источником собственно исторической информации, которой так мало в «Истории» Теодорика.

Поэтому видится, что целью Теодорика было не только создание первой в Норвегии письменной истории, о чем он говорит в прологе к своему сочинению. Перед нами во многом сочинение литературное, представляющее собою нравоучительный памфлет неравнодушного современника событий, которые он нарочито отказывается комментировать, но которые постоянно беспокоят его¹⁰³. Оценить эти события, объяснить их причины и внутреннее содержание должны помочь, с точки зрения Теодорика, не столько конкретные, строго восстановленные факты из всемирной истории, сколько аллюзии на то, какие качества правителей и народов проявляются в той или иной ситуации. Тем самым читатель может постичь корень всех бед, обрушившихся на современную Теодорику Норвегию.

в вечную ссылку, сын же его Адальгиз был удален из Италии, а имущество, отнятое лангобардскими королями, было возвращено правителю римской церкви Адриану» (Эйнхард. Жизнь Карла Великого // Историки эпохи Каролингов / Сост. М. А. Тимофеев; пер. с лат. и примеч. М. С. Петровой и др.; отв. ред. А. И. Сидоров. М., 1999. С. 13–14).

¹⁰³ Данный вывод созвучен положениям работы Э. Мундаль: *Mindal E. The Growth of Consciousness of Fiction in Old Norse Culture // Medieval Narratives between History and Fiction. From the Centre to the Periphery of Europe, c. 1100–1400 / Ed. P. A. Agapitos, L. B. Mortensen. Copenhagen, 2012. P. 167–198.* О жанре истории в средние века, см., например: *Гене Б. История и историческая культура средневекового Запада. С. 21–23, 25–29.*

Тайно или явно на протяжении всего текста «Истории» звучит мотив неприятия внутренних противостояний, самым страшным проявлением которых являются **гражданские войны**. Конечно, это является откликом автора на события, которые разворачивались непосредственно вокруг него. В какой мере и как они отражены в сочинении Теодорика? Возможно ли, опираясь на текст «Истории», составить представление об общественно-политической позиции ее автора?

Наряду с теми эпохами, которые выделил Теодорик и о которых говорилось выше, вся норвежская история представлена им, в том числе и как смена периодов, когда в стране разрушалось внутреннее согласие, приводя к трагическим последствиям. Теодорик неоднократно предупреждает об опасности соправлений и гражданской войны, порождаемой завистью, алчностью и незаконными притязаниями. Все отрицательные примеры, демонстрирующие сходные явления в далеком прошлом и должны стать критерием отношения к ним, содержатся у Теодорика в гл. 26. Созвучие с тем, что происходило в древности, приобретают не только события ранней норвежской истории, которой Теодорик посвящает свой труд, но и те, что развиваются непосредственно вокруг автора «Истории».

В своем сочинении Теодорик представляет несколько причин, которые лежат в основе современных ему общественно-политических столкновений. Первая заключается в глубоко укорененной в истории проблеме борьбы за доминирование, которую ведут между собой светская и духовная власть. Правовой основой, подогревающей амбиции церкви во всемирном масштабе, являлся знаменитый «Константинов дар». Аллюзии на упоминание этого важнейшего для западного Средневековья документа можно найти в гл. 23 сочинения Теодорика¹⁰⁴. Для Норвегии своим «*Donatio Constantini*» является грамота, изданная от имени короля Магнуса Эрлингссона, в которой оговариваются привилегии, дарованные норвежской церкви королевской властью после того, как сложившийся между ними союз в 1164 г. был скреплен церковной коронацией малолетнего короля¹⁰⁵. А. О. Юнсен считал, что обнаруживаемые в тексте «Истории» намеки на проблему взаимоотношения духовной и светской властей

¹⁰⁴ *Hanssen J. S. Theodoricus Monachus and European literature. S. 105–120; Vandvik E. Donatio Constantini and early Norwegian church policy // SO. Bd. 33. Oslo, 1955. S. 131–137.*

¹⁰⁵ *NgL I 442–444.*

служат пропаганде политики, проводимой архиепископом Эйстейном, который и совершил этот важнейший акт. Примечательно, что данный вопрос постоянно вращается вокруг документов, как сфабрикованных, так и вполне реальных. Вот что сообщает Теодорик, пересказывая содержание *письма* (*litteras*) папы, посланного из осажденной Павии, Карлу Великому: папа считал, что для короля «нет ничего более достойного, чем прийти на помощь страдающей церкви, что это словно под-держать страдающую мать, и что ему как христианскому королю следу-ет повиноваться высшему понтифику» (гл. 23).

Эпоха Теодорика стала временем обострения политических проти-воречий, но также и полемики относительно реализации двуединой власти на практике. Непосредственным поводом к эскалации напря-женности в этой сфере стали, как известно, конфликт между папой Адрианом IV, сыгравшим огромную роль в истории норвежской церк-ви¹⁰⁶, и императором Фридрихом I. Он отразился в событиях, проис-ходивших в Риме в 1155 г., во время коронации Фридриха, а также в нарушении папой договоренности, ранее достигнутой им с импера-тором, не вступать в союз с Византией во время баронского мятежа в Апулии.

Провал военной кампании в Южной Италии, предпринятой войс-ками папы и византийского императора Мануила I, приведший к Бе-невентскому миру 1156 г., изменил расстановку сил на Апеннинах. Адриан IV фактически переориентировал внешнюю политику папст-ва на союз с Сицилийским королевством, что, следовательно, дела-ло Фридриха I, стремившегося поставить Италию под свой контроль, противником Рима. Окончательно разлад между императором и па-пой оформился на Безансонском сейме 1157 г. Там одним из легатов папы, кардиналом Орландо Бондинелли, было оглашено послание понтифика, в котором, в частности говорилось, что римская церковь даровала Фридриху императорское достоинство, но при этом выска-зывалось пожелание, которое по сути заключалось в том, чтобы им-ператор принял вассальную зависимость от папы. Когда присутство-вавшие на съезде князья выразили свое недовольство, то кардинал высказался весьма неосторожно, задав собравшимся риторический, на его взгляд, вопрос: «От кого же император держит свою власть,

¹⁰⁶ Следует напомнить, что именно он, будучи еще кардиналом, стал основателем Нидаросско-го архиепископства в 1152 г.

как не от папы?». Таким образом, события в Безансоне стали началом нового витка борьбы между папством и императорами.

Безобразные сцены, разыгравшиеся, в свою очередь, после смерти Адриана IV при выборах нового папы в 1159 г., закончились тем, что западная церковь обрела сразу двух понтификов, одним из которых под именем Александра III стал все тот же Орландо Бондинелли, а антипапой — Виктор IV (Оттавиано ди Монтичелли). Вмешавшись в этот конфликт, Фридрих I вполне ожидаемо стал на сторону последнего, собрав в 1160 г. для окончательного решения вопроса о законности избрания обоих претендентов собор в Павии. Совершая этот акт, император, как ему казалось, поступает по примеру правителей прошлого: Константина Великого и Карла Великого. Результатом стал раскол властителей Европы, которые в большинстве своем (в том числе и все скандинавские монархи) поддерживали законно избранного Александра III, тогда как Фридрих оставался на стороне Виктора IV, нужного ему для того, чтобы решить «итальянский вопрос» в свою пользу.

На фоне всех этих событий важнейшим актом стало получение позднее Святым престолом через папского легата кардинала Стефана грамоты, содержащей коронационную клятву Магнуса Эрлингссона, в которой, новый король, в частности, выражал верность и послушание святой римской церкви и собственно папе Александру III, а также всем его преемникам¹⁰⁷. Безусловно, что данный текст появился при непосредственном участии архиепископа Эйстейна.

Как видно, отношения между носителями светского и духовного меча вступили во второй половине XII столетия в новую фазу, как повсеместно в Европе, так и в самой Норвегии¹⁰⁸. У Теодорика фраза о двух мечах также появляется на страницах его «Истории» и вло-

¹⁰⁷ Latinske dokument til norsk historie fram til år 1204. S. 62, 64.

¹⁰⁸ В 90-е гг. XII в. иная позиция, отражающая взгляд на взаимоотношения двух властей, будет выражена в «Речи против епископов», появившейся в непосредственном окружении Сверрира (En tale mot biskopene / Utg. A. Holtmark. Oslo, 1931). Свою точку зрения, в это же время высказал преемник Эйстейна на Нидаросской кафедре архиепископ Эйрик (1188–1213). Оба взгляда, признавая необходимость сотрудничества двух властей, были противоположны относительно того, кто должен занимать доминирующую позицию в государстве. Это доказывает также и то, что если Эйстейн в свое время не пошел на открытую конфронтацию со Сверриром, вероятно, придерживаясь своих принципов поддержания внутри страны пусть и зыбкого, но все-таки мира, то Эйрик открыто встал на сторону посошников, заняв непримиримую позицию.

жена в уста папы, спасенного вмешательством того же Карла Великого в конфликт понтифика с лангобардами. На вопрос франкского короля, что следует делать с поверженным лангобардским правителем, папа отвечает: «Я ношу меч духовный, а не светский. Мне достаточно будет, если церкви вернут ее права и покровительство, а святому Петру — то, что ему принадлежит. Тебе решать, дражайший сын, должна ли оставаться в Италии власть короля, от которой некогда отказался Константин сын Елены во имя Господа нашего Иисуса Христа, передав вечное право на нее святому Петру и римскому понтифику» (гл. 23). А. О. Юнсен считал, что сведения о геласианской доктрине двух мечей Теодорик мог получить из сочинений Гуго Сен-Викторского¹⁰⁹.

Зная о формировании в Норвегии в 70-е и 80-е гг. XII в. различных противостоящих друг другу партий, есть соблазн выявить в Теодорике сторонника одной из них. Автор «Истории» — лицо духовное, так или иначе вынужденное действовать в модусе партии, возглавляемой архиепископом Эйстейном. Но при этом нельзя не заметить, что Теодорик питает явный пиетет к королевской власти, королевскому сану, законности, что также приводит его в стан противников Сверрира и его берестяников — ярла Эрлинга Кривого и его сына, короля Магнуса.

Впервые точку зрения, согласно которой Теодорик, кем бы он ни был по своему происхождению, являлся ярым противником Сверрира, высказал П. А. Мунк¹¹⁰. Г. Сторм не поддержал этот взгляд, выразив сомнение относительно того, возможно ли вообще на основании текста «Истории» отнести Теодорика к той или иной партии, поскольку его высказывание об Эйстейне Девчушке как о «*infelix tyrannus*» и об испытании железом Харальда Гилли нельзя трактовать однозначно¹¹¹. Х. Кут, наоборот, поддержал П. А. Мунка и отверг точку зрения Г. Сторма¹¹².

А. О. Юнсен считал, что его предшественникам не удалось аргументировано выявить и продемонстрировать политические предпочтения Тердорика. В своей диссертации он обращает внимание на те фрагменты текста «Истории», которые, по его мнению, говорят

¹⁰⁹ Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 74.

¹¹⁰ Munch P. A. Det norske Folks Historie. Chr., 1857. Bd. 1. D. 3. S. 1038–1039.

¹¹¹ Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. VIII.

¹¹² Koht H. Innhogg og utsyn i norsk historie. S. 171.

о четко выраженной тенденции представить власть церкви в качестве доминирующей общественно-политической силы. А. О. Юнсен полагает, что в прологе Теодорик высказывает благоговение перед архиепископом. Однако в этом можно усомниться, поскольку пролог представляет собой достаточно формальный текст, о чем говорилось выше. Если в нем и проявляются какие-либо тенденции, то в большей степени они касаются проблем историописания, нежели политических вопросов, во взглядах на решение которых Теодорик и Эйстейн были едины.

Следующим аргументом А. О. Юнсена являются слова Теодорика о том, что Оттон Рыжий «не только жаловал весь клир, но также превозносил и обустроивал церковь, делая ее вассалами герцогов и графов» (гл. 5). Данный пассаж перекликается с тем, что происходило на Безансонском сейме: Фридрих Барбаросса должен был поступить так же, как и его предшественник на императорском престоле. Как видно, внутри церкви существовало сильное стремление, заключавшееся в том, чтобы, по крайней мере, освободиться из-под власти светских сеньоров, и авангардом такой реформы как раз стали августинцы, которых в Норвегии поддерживал архиепископ Эйстейн.

Манера, в которой Теодорик описывает трэндов, также демонстрирует то, чью сторону занимал автор «Истории». Известно, что архиепископ Эйстейн имел родственные корни в Трённелаге. Однако как только Сверрир прибыл туда со своими берестяниками, трэнды тут же провозгласили его королем, несмотря на то, что ранее они открыто выказывали свою лояльность Магнусу Эрлингссону. Тем самым отношение, которое в адрес трэндов как людей склонных к переменчивости и непостоянству (гл. 15) на страницах «Истории» Теодорика выражает Олав Святой, вполне мог разделить и Эйстейн, вложив в них гораздо более сильное чувство, представив жителей Трённелага как предателей законного короля. В «Деяниях святого Олава», приписываемых перу архиепископа, трэнды прямо названы врагами истины¹¹³. Тем самым здесь можно усмотреть аллюзию на то, что так же, как они восстали на Олава Святого, они тем же самым образом предали миропомazanного и коронованного церковью короля, каким являлся Магнус Эрлингссон. Упрек этот усиливается тем, что Теодорик обличает отвратительную с его точки зрения при-

¹¹³ ASORM // MHN LKNHM. S. 131.

вычку, появившуюся у норвежцев, — выдвигать лжекоролей, в чем впервые был обвинен Торир из Стейга (гл. 31).

Здесь начинает звучать проблема отношения Теодорика к современным ему претендентам на норвежский престол. Скрытым образом он выражает свою симпатию Магнусу, сравнивая его со Свеном Эстридсеном, который был признан Магнусом Добрым наследным королем Дании только потому, что он был сыном сестры Кнута Могучего (гл. 22). Тем самым у Магнуса оказывается гораздо больше прав на престол, поскольку он доводился родным внуком Сигурду Крестоносцу также по материнской линии, о чем уже говорилось выше.

А. О. Юнсен обратил внимание еще на одно обстоятельство. Мать Магнуса Эрлингссона, Кристин, являвшаяся, в свою очередь, дочерью Сигурда Крестоносца, родилась в законном браке норвежского короля с дочерью великого князя Киевского Мстислава Великого, Мальмфрид, принадлежа, таким образом, к знатному и благородному роду¹¹⁴. Другой предок Магнуса, король Швеции Инги сын Стенкиля, как было сказано выше, характеризуется Теодориком как *vir probissimus* (гл. 31). Такая родословная была безупречна в глазах церкви. Браки, соединявшие непосредственных предков Магнуса Эрлингссона, были законными с церковной точки зрения.

Сверрир же в этом отношении наоборот обладал происхождением самым неподходящим. Даже если он и был сыном короля Сигурда Рта, то был рожден наложницей, как, впрочем, и все его ближайшие предки: сам Сигурд Рот, Харальд Гилли, Магнус Голоногий. Не говоря уже о том, что их принадлежность к королевскому роду на основе тех критериев, которые к законному браку предъявляла церковь, была более чем сомнительной. Единственным королем, происходившим от наложницы, права которого на норвежский престол при этом не оспариваются, является сын Олава Святого Магнус Добрый.

Выше уже представился случай обсуждать образ Юлиана Отступника и отмечать его сходство с образом ярла Хакона. А. О. Юнсен предлагает еще одну параллель императору-язычнику в норвежской истории, — того же Сверрира. Оба этих правителя носили когда-то духовный сан: Юлиан — иподиакона (гл. 8), Сверрир — священни-

¹¹⁴ Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 490; Morkinskinna. S. 357; Knytlingasaga // Jónsvikingasaga ok Knytlingasaga með tilheyrandi þáttum. S. 324. В 1133 г. она вышла замуж за будущего короля Дании Эрика II (1134–1137), от брака с которым детей у нее не было.

ка¹¹⁵. Оба они изменили своему первоначальному служению: Юлиан не только стал императором, но еще и вновь обратился в язычество; а Сверрира несколько раз явно уничижительно называют попом на страницах саги ему посвященной¹¹⁶. Однако в случае со Сверриром ситуация еще более нагнетается. Он сам однажды придал огласке страшные слухи, ходившие о нем в Норвегии: «Но вместо благодарности вы проявляете неслыханную вражду. Некоторые говорят: “Победоносен Сверрир, мудр Сверрир”, а им отвечают: “Что же в этом странного? Он многое для этого сделал — он предался дьяволу!” А некоторые говорят, что я сам и есть дьявол и явился из ада¹¹⁷. Его выпустили из ада, и я есть он. Но подумайте, кто же тогда вы такие? Если, как вы говорите, бог выпустил дьявола, и я и есть он, то кто же вы, как не рабы дьявола, раз вы служите ему? И вы тем несчастнее всех других, что вы должны служить ему теперь и к тому же гореть с ним в другом мире. Не величайшая ли глупость говорить, и притом о конунге, что он предался дьяволу?”¹¹⁸. Тем самым Сверрир, как и Юлиан, предался дьяволу. Дополнительных красок в этот образ вносит речь Асбьёрна сына Йона, в которой, в частности, говорится: «Настал день, к которому мы все стремились. Сверрир и его берестеники перед нами, и они загнаны, как овцы в овчарню. Пришел конец его уловкам и уверткам. Предаст теперь его и его берестеников тот, кто ему помогал! А это был дьявол, в которого он верит»¹¹⁹.

Ф. Поске отметил, что параллели отдельным оскорблениям, которые звучат в адрес Сверрира, прослеживаются в знаменитом сочинении блаженного Августина «О граде божием». Когда Августин говорит о том, что отошедший от истинной веры правитель-вероотступник более не принадлежит богу, то ему на ум сразу же приходит пример того же Юлиана Отступника¹²⁰. Подобно Юлиану, который выкрикнул в адрес Христа слова — «Ты победил, Галилеянин» (гл. 8),

¹¹⁵ «Епископ посадил его за книги и дал ему посвящение, и он был помазан в священники» (Сага о Сверрире. С. 8).

¹¹⁶ Там же. С. 38, 152.

¹¹⁷ В другом месте о Сверрире говорится как о дьяволе, вырвавшемся на свободу (Там же. С. 131).

¹¹⁸ Там же. С. 101.

¹¹⁹ Там же. С. 91.

¹²⁰ *Paasche F. Kong Sverre. Oslo, 1920. S. 188–191.*

Сверрир также раздражается глумливой речью, в которой, в частности, говорит: «...как, наверно, многим известно, Эйстейн архиепископ и многие другие ученые люди говорили, что души всех тех людей, которые сражаются на стороне Магнуса конунга, защищают его землю и при этом погибая, попадают в рай до того, как кровь их остынет на земле. Так что мы можем все теперь порадоваться тому, что так много людей стали святыми, если, как сказал архиепископ, все становятся святыми, кто умер с Эрлингом ярлом. Мы можем также представить себе, насколько святым станет сам Эрлинг, по воле которого Магнус был выбран в конунги, будучи еще ребенком. Он и потом способствовал его власти и поддерживал ее все время. Надо полагать, что его заступничество многое значит перед лицом всемогущего бога, если только архиепископ не был несколько пристрастен в том, что он говорил. Но случилось так, что мы стоим теперь у могил тех, кто долго были чудовищами для нас и многих других»¹²¹.

Предположение о том, что Теодорик принадлежит к партии ярла Эрлинга Кривого и короля Магнуса, поддерживаемой архиепископом Эйриком, дополнительно подтверждается еще и тем, как автор «Истории» описывает обстоятельства заключения мирного договора между Магнусом Добрым и Харальдом Суровым Правителем: «Это соглашение между племянником и дядей было заключено в присутствии епископа Гримкеля, Эйнара Брюхотряса и многих других князей, которые определенно заявили, что они ни при каком условии не будут служить обоим королям, если те не заключат договора о мире» (гл. 27). Таким образом, мир становится результатом договора между собой отдельных группировок знати, под давлением которых короли приходят к согласию. Следует заметить, что мысль о том, что «любая страна, будучи разделенной, без всякого сомнения, должна подвергнуться разорению», непосредственно продолжающая приведенный выше пассаж, вложена Теодориком также в уста скандинавских магнатов. Тем самым можно говорить о том, что позиция лендрманнов, предводимых ярлом Эрлингом Кривым, сумевшим в 1161–1163 гг. даровать Норвегии долгожданное замирение, кажется Теодорику наиболее разумной.

Еще одно указание на то, что в политических вопросах следует руководствоваться здравыми предложениями, совместно выработанны-

¹²¹ Сага о Сверрире. С. 43.

ми знатными людьми, можно усмотреть в описании Теодориком дружного мирного договора, заключенного между Хардакнутом и тем же Магнусом Добрым. По мнению автора «Истории», оба короля на тот момент были еще очень молоды, чтобы принимать взвешенные решения. Поэтому соглашение было выработано опять-таки усилиями могущественных представителей датской и норвежской элиты: «Князья, видя, что этих двух еще юных королей можно легко склонить в любую сторону, и что, скорее всего, им самим вменят в вину все, что будет сделано неверно, приняли более разумное решение — заключить мир на следующих условиях: если кто из королей покинет сей мир первым без законного наследника (то есть своего ребенка), тогда тот, кто переживет его, получает оба королевства без всяких возражений. Так, они расстались не только в согласии, но фактически как наилучшие друзья» (гл. 22).

Таким образом, в своей работе Теодорик дает понять, что долгом для него самого является создать для своего народа его собственную историю и обратить внимание на проблему внутреннего единства страны и необходимости прочного мира. Их следует добиваться любыми достойными методами, чтобы избежать главной опасности — гражданской войны, вовсю полыхавшей в годы создания Теодориком своей «Истории».

Отсюда такое пристрастие к Лукану, в «Фарсалии» которого Теодорик находит красочные примеры и параллели тому, что происходит в Норвегии. Перед битвой при Стикластадире Олав Святой посылает к своим оппонентам уже упомянутого выше Финна сына Арне, который являлся родным братом Кальва — одного из глав оппозиции королю, с тем, чтобы «предложить народу мир и сообщить, что намерения короля смягчились и что, забыв о прошлых преступлениях, он готов простить то незаконное, что каждый совершил до этого времени. Он не желает пролития человеческой крови, особенно в гражданских войнах» (гл. 19). Фрагмент более чем красноречивый.

Внутреннего раздора следует не только избегать, но и стыдиться. Вот что пишет Теодорик, ссылаясь на того же Лукана, который, по словам автора «Истории» «настаивает, что преступления собственно-го народа, должны быть скрыты:

*Брось это место борьбы, мой разум, сгустит на нем сумрак!
Сотни грядущих веков от меня, певца злосудных,
Да не узнают, на что гражданские войны способны!»¹²²*

(гл. 34)

Это взгляд идеалиста, но честного человека и честного историка, размышляющего и над историческим прецедентом, и над историческим опытом, и над потребностями современного ему общества. Поэтому Теодорик даже умудряется, по крайней мере, казаться беспартийным, и тем самым символизирует многих, кто был утомлен злодеяниями гражданских войн и жаждал прочного внутреннего мира.

Наряду с причинами, породившими, по мнению Теодорика, неблагоприятную внутреннюю обстановку в стране, в созданном им сочинении он также высказывает свою общественную позицию. Как реакция на текущие события в «Истории» деликатно, но настойчиво, в противовес берестяникам и посошникам звучит тема «третьего пути». Эта тема обнаруживается также и в «Саге о Сверрире», и в «Круге Земном», когда на их страницах мельком проглядывает реакция местных обществ на происходящие события и политику, проводимую обеими противостоявшими друг другу коалициями. Реакция эта часто далека как от позиции одних, так и других, от банального перехода в противный лагерь в зависимости от сиюминутной обстановки, чем грешили многие представители знати. Примером неисправимого двурушничества в «Саге о Сверрире» является «политическая проститутка» Йон сын Халлькеля¹²³. Примечательно, что и у Теодорика в качестве закоренелого изменника выведен бесславно закончивший свои дни Торир Клакка, который, будучи сначала другом Олава сына Трюггви, предал его, став участником заговора, составленного ярлом Хаконом с тем, чтобы погубить законного короля (гл. 7, 10).

Местные общества также имели собственный взгляд на то, как практически должны разрешаться внутренние конфликты, рассматриваемые, в том числе и у Теодорика, а все вместе взятые складывавшиеся в проблему взаимоотношения власти и общества¹²⁴. Для самого авто-

¹²² *Марк Анней Лукан. Фарсалия, или поэма о гражданской войне* / Пер. Л. Е. Остроумова. Ред., ст. и коммент. Ф. А. Петровского. Л., 1951. С. 162.

¹²³ Сага о Сверрире. С. 79, 80, 96, 116

¹²⁴ Проблемы, связанные с обнаружением «третьего пути» в эпоху норвежских гражданских войн в источниках, были изложены автором данного очерка в докладе «Были ли бонды тре-

ра «Истории» своеобразным прообразом положительной программы, противопоставленной действиям и стремлениям двух боровшихся за власть партий, является идеальное в глазах Теодорика правление Олава Тихого. Хотя о нем мало говорится и в самой «Истории», и в сагах, но в XII в. оно представлялось временем, когда в стране не было внутренних конфликтов и войн, а потому нет необходимости многословно и долго описывать всякие мерзости, слава богу, отсутствовавшие в Норвегии на протяжении тридцати лет правления этого короля. Может быть, именно через краткость, но вместе с тем и определенность описания Теодориком царствования Олава Тихого, выражается та самая положительная программа, которой так не хватало в его время. Она также проявляется в главах, посвященных Олаву Святому, где создан образ идеального светского правителя, обустроивавшего церковь, возводившего храмы, наделявшего их доходами, составлявшего на родном языке законы, исполненные справедливости и умеренности (гл. 16).

Сравнивая деятельность Олава Святого с политикой других норвежских королей, можно обнаружить определенные параллели с тем, что происходило при Магнусе Эрлингссоне. Союз церкви и королевской власти, на котором во многом покоился политический режим в годы правления этого короля, подкреплялся покровительством, которое фактический правитель Норвегии, ярл Эрлинг, оказывал церкви. Короткий период внутреннего мира в стране, которым отмечены 60-е и первая половина 70-х гг. XII в., также стал временем кодификации областных законов, которые были призваны воспринять дух законов святого короля Олава. Таким образом, все акции, предпринимаемые в этот короткий промежуток времени, с точки зрения Теодорика, были направлены на то, чтобы избежать главного несчастья, которого так боялся Олав Святой — гражданской войны (гл. 19). Продолжателями этого курса являлись тот же Олав Тихий и Эйстейн I.

Отказ Теодорика писать о современных ему событиях рассматривается А. О. Юнсенем как своеобразное отражение поли-

---

тей силой в гражданских войнах в Норвегии (1130–1240) на международной научной конференции «Война и сакральность» (Четвертые международные чтения «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии»). Программа международной научной конференции «Война и сакральность» (Четвертые международные чтения «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии»). Санкт-Петербург – Старая Ладога – Выборг. 1–4 октября 2009 г. СПб., 2009. С. 9.

тической позиции не самого автора «Истории», а архиепископа Эйстейна, который избегал открытого конфликта со Сверриром. Вероятно, для того, чтобы лишний раз не возбуждать гнев вспыльчивого и решительного самозванца, архиепископ сдерживал свое окружение, которое своими выпадами могло нанести вред церкви. Скрытая экспрессия, заложенная в тексте Теодорика, может свидетельствовать о том, что «История» была составлена после событий лета 1179 г., главным из которых стала гибель Эрлинга Кривого в битве на Kalvskinnet. После нее Сверрир укрепил свою власть в Норвегии и особенно в Трённелаге, где в то время жил и работал Теодорик, создавая свой далеко не безобидный и не безопасный труд. Таким образом, перед нами не история, а замаскированная пропаганда политики норвежской церкви, исходящая из кругов, близких к архиепископу.

Представляется, что в своей «Истории» Теодорик в определенном смысле преодолел традиционное для средневековой Норвегии местное сознание, придав волнующим его вопросам общенорвежское и даже всемирное звучание. Тем самым автор «Истории» становится важным дополнением к немногочисленной галерее известных ранних средневековых скандинавских интеллектуалов.

Теодорика можно назвать идеалистом, и это слово уже прозвучало выше. Но наивен ли он как историк? Действительно ли за его безыскусностью и предвзятостью скрывается посредственность? Часто может показаться, что автор «Истории», постоянно показывая свою начитанность и ученость, о которой можно не только догадываться, вынес из прочитанного им весьма немного. Вместе с тем видно, сколь хорошо он информирован о проблемах, которые являлись актуальными и для тех, кто занимался историописанием (хронология, состояние источников, различие во мнениях относительно содержания событий), и для тех, кто задумывался о путях развития общества, направления которых широко обсуждались в Западной Европе на протяжении нескольких столетий (взаимоотношения светской и духовной властей, несовершенство общественного устройства, проблемы законности и легитимности власти).

Понять «Историю» Теодорика означает увидеть ту глубокую связь между событиями различных эпох такой, какой она представлялась историку XII в. Это видение дает понимание того, что Теодорик хочет сказать своим современникам, в определенном смысле делая таковыми тех из нас, кто задумывается о роли историка в обществе, о при-

роде и задачах исторического знания и о его сохранении, о чем так заботился сам автор «Истории». Последовательное прочтение этого текста требует анализа отдельных сюжетов, а также как очевидных, так и едва уловимых связей, которые возникают между ними благодаря мастерству Теодорика. Наверное, лишь в результате такого чтения можно составить представление о ценности столь удаленного от наших дней сочинения, каковым является труд Теодорика.

«История о древних норвежских королях» Теодорика Монаха представляет собой один из уникальных образцов той исторической культуры, которая сформировалась в средневековой Скандинавии к концу XII в. Она предваряет начало новой эпохи скандинавского историописания, которой станет XIII столетие. Произведение Теодорика помогает глубже оценить историческое сознание средневековых скандинавов, более точно представить себе становление и развитие исторических знаний, выявить те цели, задачи и мотивы, с которыми человек Средневековья брался за нелегкий труд историка.

Сопоставление текста «Истории» Теодорика с другими сочинениями, являющимися образцами ранней скандинавской исторической прозы, показало, что в результате историографического опыта XII — начала XIII вв. литературное пространство средневековой Скандинавии и, в частности, Норвегии обогатилось корпусом текстов, которые, являясь попытками создания истории по источникам и одновременно литературными произведениями, требуют от исследователя особого подхода и специфической техники анализа и постановки проблемы, осмысления индивидуальной и коллективной исторической памяти. Ранние литературные описания ключевых ситуаций, на основе которых складывалось представление современников об истории той или иной страны, и важные события из биографий героев являются специфическим объектом исследования. Существенной проблемой становится осмысление референциальной функции текстов и необходимость осознания передачи опыта и построения историописания вокруг определенных, так сказать, «экстремальных» для данной традиции фактов и явлений. Совершенно очевидно, что к началу XIII в. их отбор в средневековой исландской и норвежской исторических школах уже произошел, если сравнить его с тем, который имеется в латинских историях и сагах. Список их не будет разнообразным. Это — появление в Норвегии государства, борьба за единодержа-

вие, христианизация страны и утверждение культов святых королей, положение церкви. Именно крайне тенденциозные произведения, относимые к раннему исландскому и норвежскому историописанию, к каковым следует причислить и «Историю» Теодорика, а также агиографические тексты, позволяют увидеть это. Их изучение в рамках конкретно-исторических изысканий, равно как и рассмотрение их в агиографическом и антропологическом контекстах, в модусе нарратологии и семиотики, формирует область сравнительного анализа.

Отбор, формирование и раскрытие «опорных фактов» делают их, а также сюжеты с ними связанные и подкрепляющие их, своего рода документами, в которых вместе с приемами конструирования текста и меморизации информации, следует видеть специфические структуры, создаваемые авторами для реконструкции знакового исторического опыта. Несмотря на то, что часто средневековое историческое сочинение имеет своего адресата, в случае с Теодориком, создававшим свою «Историю» по личной инициативе, налицо имеется отклонение от традиционных отношений автора с читателем (см. выше). Важно отметить отсутствие конкретно-исторического осмысления многих аспектов деятельности героев, сущности происходивших событий, их взаимосвязи. Это заставляет исследователя выделять упоминаемые Теодориком свидетельства, почерпнутые из разных источников и являвшиеся для него документальным подтверждением его слов, как особый объект изучения — модель внеисторической ситуации, по которой действуют герои разных эпох и стран. В этой связи, когда средневековый автор не имеет возможности адекватно выразить исторический опыт¹²⁵, исследователь часто как бы отказывает их референту в реальном существовании (отсюда в отдельных произведениях так много персонажей, которых принято называть «легендарными», и события, с ними соотносимые, складываются порой в развернутые «легендарные истории») и рассуждает о них как о некоем таинственном объекте, ускользающем от понимания, присоединяясь таким образом к дискурсу, ориентированному на минимизирование фактов. Проблемы, связанные с любыми формами апофатического мышления в применении к историческому материалу, очевидны. При этом существует риск спекуляций над текстами в силу их, мягко говоря, непрозрачности. Поэтому представляется наиболее логичным признать существование нередуцируемого остатка, который

¹²⁵ Что, например, частично осознано самим Теодориком.

не пропадает, а напротив, является смыслообразующим ядром данных сочинений.

Таким образом, текст организуется вокруг не собственно фактов, а опыта их переживания и осмысления. Так, например, для Теодорика важным является не само время и место крещения Олава Святого, которые так трудно установить и отстаивать как достоверные, а сам этот феномен, осмысленный как ключевой момент в истории Норвегии, каковой вместе с прочими событиями, относящимися к христианизации страны, делает их значимым историческим опытом. Крещение Олава становится синонимом христианизации как таковой со всеми вытекающими коннотациями. Вероятно, именно поэтому состояние христианской веры и церкви в царствования, последовавшие за правлением Олава Святого, и не волнуют автора «Истории». С другой стороны, очевидные для Теодорика невзгоды гражданских войн, глубоко переживаются им, но не описываются как таковые; он видит их среди событий прошлого и тем самым также делает их частью исторического опыта. Такое осмысление и переживание «опорных фактов» как феноменов становятся первичной порождающей текст инстанцией, но при этом генезис текста возникает в представлении интерпретатора, какovým и является автор.

Внутри сочинения тем самым обнаруживается, по крайней мере, два слоя: с одной стороны, свидетельства, с другой — осмысливающее их исследование. Такая многослойная структура наблюдается не только у Теодорика, но вообще у авторов, которые были заняты *оценкой исторического опыта*. Тем самым первоначальная цель состоит в реконструкции этого опыта, введении в него читателя (а у Теодорика еще и целого народа — норвежцев) в попытке оставить след, там, где ничего не осталось, и упомянуть памятники, характеризующие свое время. Появляющийся в результате текст вытесняет, замещает и изменяет память. Не в результате ли такого замещения и стремления управлять историей на страницах сочинений историков прошлого появилась династия Харальда Прекрасноволосого, представители которой проводили преемственный курс и даже по своим внутренним качествам были похожи друг на друга, хотя в действительности, вероятно, не были связаны между собой кровными узами как тот же Харальд Прекрасноволосый и Олав Тихий? Этот литературный прием, ставший, например, у Снорри сына Стурлы основой характеристики как отдельных представителей этой

династии, так и целых ее ветвей, долго существовал в качестве научного императива, который, как уже говорилось, был пересмотрен только в наши дни. В этой связи встает вопрос о необходимости изучения исторической литературы как особого жанра с тем, чтобы понять, что в ней построено на документе, а что осмыслено как документ и в качестве такового функционирует в данных текстах.

Например, у Теодорика наблюдается опора на одни и те же нравственные мотивы, связующие людей, факты, явления, непосредственно не связанные между собой и составляющие различный исторический опыт. Это создает если не потаенный, то скрытый уровень повествования. При этом меняется идентичность персонажей, а деконструированные сюжеты распределяются внутри многослойного текста. Автор опирается не на хронологическую последовательность, а на мнемоническую структуру, обнажая технику воссоздания событий, то есть, создавая метатекстуальную конструкцию. Это было частично показано на примере использования им священных текстов в качестве источников. Именно поэтому истории Норвегии у Теодорика и не получилось: приводимые факты могут прочитываться одновременно на текстовом и метатекстовом уровне, как представление события и как представление реконструкции события. Тем самым возникает специфическая модель художественной памяти, передающая дискретность человеческого опыта, а вместе с тем и сознания. Это также приводит к тому, что субъект восприятия, носитель опыта, тоже представляется дискретным, разорванным на отрезки. Безусловно, имеет место определенное накопление пережитого, но по мере того, как оно становится прошлым, оно может быть передано другому. И, напротив, сам рассказчик выбирает из исторического опыта то, что в данный момент мотивирует его рассказ. Субъекту отказано в устойчивых свойствах, которые могли бы обеспечить непрерывность сознания — он существует от изложения к изложению.

Событие выпадает из пространственно-временных координат и не обладает уже измерениями прошедшего, настоящего и будущего. Оно само диктует свои временные законы: событие, во-первых, создает субъект на некоторое время в некотором пространстве, то есть субъект как бы получает свое собственное бытие из со-бытия, и, во-вторых, — подспудное сравнение друг с другом героев различных эпох и традиций. Сопоставление героев, перенос их качеств друг на друга делает невозможным понимание события как со-бытия, то

есть совпадения с бытием, а, следовательно, опять-таки обречено на прерывность, дискретность.

Сам по себе след, оставленный прошлым, еще не является документом, ибо необходимо намерение придать ему статус вещественного доказательства, среза действительности, вырванного из событийного континуума и наделенного особым статусом, а для этого необходим интерпретатор. У Теодорика эти документы говорят только тогда, когда ему нужно подтвердить некую гипотезу и то не историческую, а связанную с историей, происходящей в нравственном измерении. Фигура Теодорика как интерпретатора не входит в поле репрезентации и не становится более явной по мере того, как делается очевидным, что носителям исторического опыта, героям его «Истории» отказано в статусе свидетеля. От этого статуса по отношению к современному для него историческому опыту отказывается и сам Теодорик, но настолько непоследовательно, что из свидетеля превращается в обличителя — то тайного, то явного. При этом метадискурс Теодорика ориентирован именно на отсутствие следов как далекого, так и недавнего прошлого.

Но проблематика доказательства постоянно присутствует в тексте Теодорика. Он воспринимает себя как личность, «пережившую» исторический опыт и считает себя вправе о нем свидетельствовать. Признаками этого «переживания» являются хотя бы его сомнения относительно дат и фактов. Но сомнения, свойственные автору «Истории» как интерпретатору, приводят к ощущению разрыва в передаче опыта, поскольку Теодорик, исходя из тех же нравственных оснований, отказывается регистрировать непосредственный исторический опыт своих дней, тем не менее, пересоздавая его в своем повествовании о прошлом.

В одном ряду с изъятыми из исторического опыта предметами по причине недостатка писателей оказывается память. Тем самым текст, который создается с тем, чтобы реконструировать прошлое, косвенно воспринимается нами, современными читателями, как подмена опыта воспоминанием. Потому только предмет, тело, находка, вещественный памятник приобретает у Теодорика полноценное право на свидетельство и становится документом. Поэтому описание могилы Палланта и его тела, сопряженное с той аллюзией, которая, возможно, имеется у Теодорика, представляет собой доказательство, гарантирующее достоверность опыта.

Текст создает пространство для возникновения документа и для его интерпретации. Через процесс интерпретации документ из своей исторической непрозрачности переходит в состояние сказанности и обретает существование в языке. При этом теряется изначальный субъект опыта. Инстанция субъекта подменяется специфической нарративной инстанцией посредника, историка, благодаря которому и становится возможным прочтение следов и наделение повествования статусом документа.

Монастырь Нидархольм. Норвегия, Тронхейм. Фото Э. Альсвика

Архиепископские палаты. Норвегия, Тронхейм. Фото С. Ю. Агишева

Illustribus et Generosis

viris

DN. CHRISTIANO FRIESEN

Equiti, Serenissimi Daniae Norvegiae
Regis CHRISTIANI III. Cancellario,
domino hereditario in Kragerup.

DN. JACOBO VLEFELT

inchyti Daniae Regni Senatori et
Cancellario, Regio Praefecto in Nie-
burg, domino hereditario in Urup.

DN. ALBERTO SCHIEL

Equiti, Regni Daniae Senatori, regio
Praefecto in Ripen, domino hereditario
in Fufm.

DN. LEVINO MARSCALCK

Cancellariae Germanicae in aula Da-
nica Praesidi, domino hereditario
in Putlo

DN. DETLEVO RANTZOW

Equiti, Regio Consiliano et Praefecto in
Steinburg, domino hereditario in Pancker

2
DN. HENRICO RANTZOW

Regio Consiliario & Praefecto in Ren
desburg, domino hereditario in Smol

Regia Majestatis

LEGATIS

ad

PACIFICATIONEM

LUBICÆ

institutam & felici exitu terminatam

hanc

HISTORIAM

nunquam hactenus editam & à se primum

è situ vetustatis erutam, typisq

propediem describen

dam

LUB. MER. 2

D. D

JOHANNES KIRCHMANNUS.

Incipit Prologus
 THEODORICI MONACHI
 in Ecclesiastica Historia
 Norwagiensium.

Domino et Patri suo viro Reverendissimo
 AUGUSTINO Nidrosiensi Archiepiscopo
 THEODORICUS humilis peccator, debite ser-
 vitutis subiectionem & orationum suffragia.

Opera prout duxi, Vir Illustrissime, pauca
 hæc de Antiquitate Regum Norwagiensium
 breviter annotare, & prout sagaciter perquirere
 potuimus ab ijs, penes quos horum memoria
 præcipue rigere creditur, quos nos Islendin-
 gos vocamus, qui hæc in suis antiquis carmini-
 bus percelebrata recolunt. Et quia penè nul-
 la natio est tam rudis & inculta, quæ non
 aliqua monumenta suorum antecessorum ad
 posteros transmiserit, dignum putavi, hæc pau-
 ca hæc, majorum nostrorum, memoria parte-
 ritatis tradere. Sed quia constat, nullam

diceret:

Proterius irrupit vena peioris in a'bum
Omne nefas, fugere pudor, verumq; fidemq;
In quorum subire lorum fraudesq; doliq;
Infidiaq; & vis & amor scelera' habendi.
Celanda etiam esse crimina propria gentis,
Lucanus admonet, cum dicit:

Haec fuge mens portum belli, tenebrisq; rebusq;
Nullaq; tantorum disces, me vate, malorum,
Quam multum liceat bellis civilibus a'tas.

Et alio loco:

Quicquid in hac a'ie gessi, Roma, tacebo.
Paucis haec de antecessoribus nostris rudi licet
stilo, ut potius, perstrinxi, non visa, sed audita
retractans. Quapropter si quis dignatus fuerit
haec legere, cuius fortis displicuerit seriem reru'
gestarum sic me ordinasse, quaeso ne me men-
darij arguat, quia aliena relatione didici, quod
scripsi. Et sciat pro certo me istarum rerum re-
latorem alium potius voluisse, quam me, quod

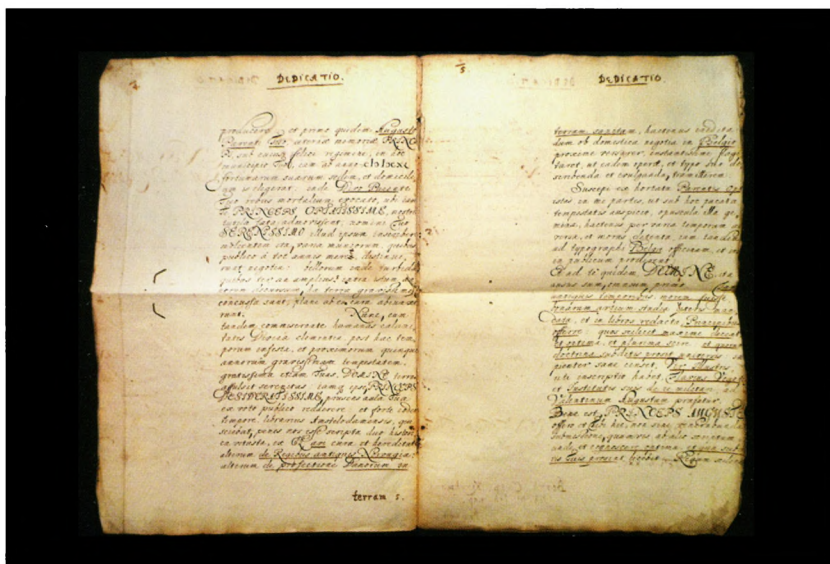

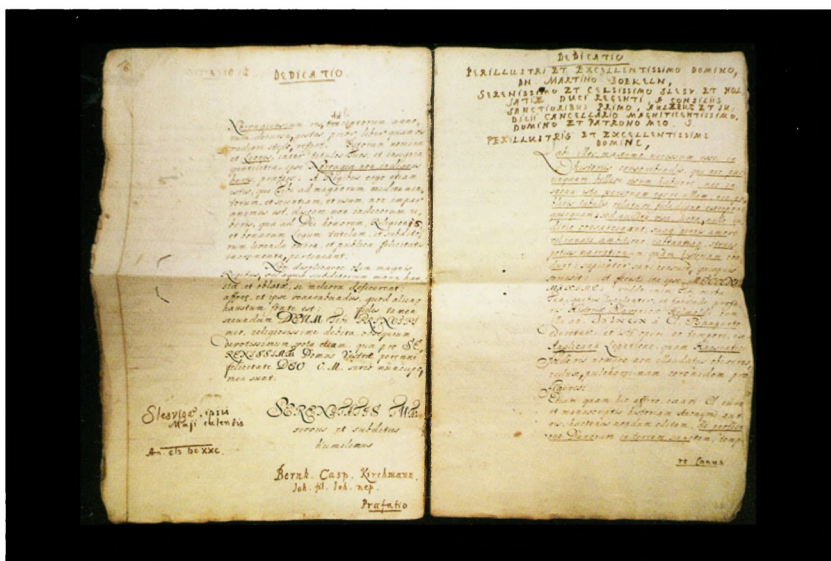
4
f. 14. v.

SERENISSIMO &
CESSIMO PRINCEPS

Si quid thesauri in fundo alieno
invenitur fuerit, erantque: iam vobis,
non solum, legibus erat, ut parum certe
preciosa in oculis, Pompeii fundi cede,
et: affert et hic, DOMINUS, cum
humiliter submissionis cultu, quod et
in dilectione tuarum vicaria, inter
remotaram astatum monumenta, prout
invenit erantque, non illaudate nominis
arvis meus, JOHANNES KRACMAN,
NUS, dum Subeca invenit, cum orbi
literato pueri et mereret: et quod in
ter regimini tui limites, Parente meo
Cet. arr Q co g o m i n i, inter
librorum scribas iam multis annis
fuit secretum. Distinare,
rat hic, ineditum hactenus scriptum,
ex paterna cura et hereditate selectum
decoro adornatum culta, in publicum

Рукопись Kgl BK Thott 1541 4to. Посвящение
кронпринцу Фредерику (стр. 2-3)

Рукопись Kgl BK Thott 1541 4to. Посвящение кронпринцу
Фредерику (стр. 4). Посвящение канцлеру Мартину Боцкельну (стр. 1)

DEDICATIO.

mementa, patria uncorum commoda tua,
quellitate publica, et praeidio publicis
aliquando oneribus, ⁱⁿ defensa atque
Vestra firmitate, DEUS O.M. ex deside-
rio communi felicissime seruet

Slescurci
ipsis Maji
Cal. au.
clj lxx.

Illustris Excell.^a Vestrae
Civis submissus

Berab. Casp. Kirchmannus

Epistola auctoris

DEDICATIO.

De Canute Regis circa annum C. A. M. C.
 CXXXVII. susceptam: scriptamq. eodem
 tempore, quod ex praefatione auctoris pa-
 tet, quam illa aetatem istam, et auctorem,
 suum sapiat, hanc obscurum esse poterit
 prudenti lectori: illum quidem, emnis fore
 ingenia cultura, et bonarum artium, su-
 dem, et ignorant; hunc vero hominem
 prodas, qui rerum civilium, hanc ullum
 habuerit usum, et clare de umbra, et
 claustris nonackalibus, quarum tunc ca-
 erat, partes, ut historias, non ex tabulis
 publicis, aut relatione fide digna exci-
 perent: sed audiam, hanc, lecta, nulle il-
 lumque iudicii, consarcinare rent: agnosce
 V. r. SCANDALUM; hic iterum sua verba:
 style incuper adeo impure, filio, ut qui
 olim Philoxenum Enycideis filium, et
 Thastnem Siculam, luerens nobilis, se,
 esse refert. Plutarchus, emungere sci-
 licet eos suerisse sordis narium in pati-
 nas, et pulvis appositus, ut alio ad cubos
 istos nauseantibus, soli illi praerentur:
 sic illi sermonis sui sordis historicarum
 suarum rhapsodias contaminant, ut non
 sine tadio elegantem admittant lecto-
 rem.

Et tamen

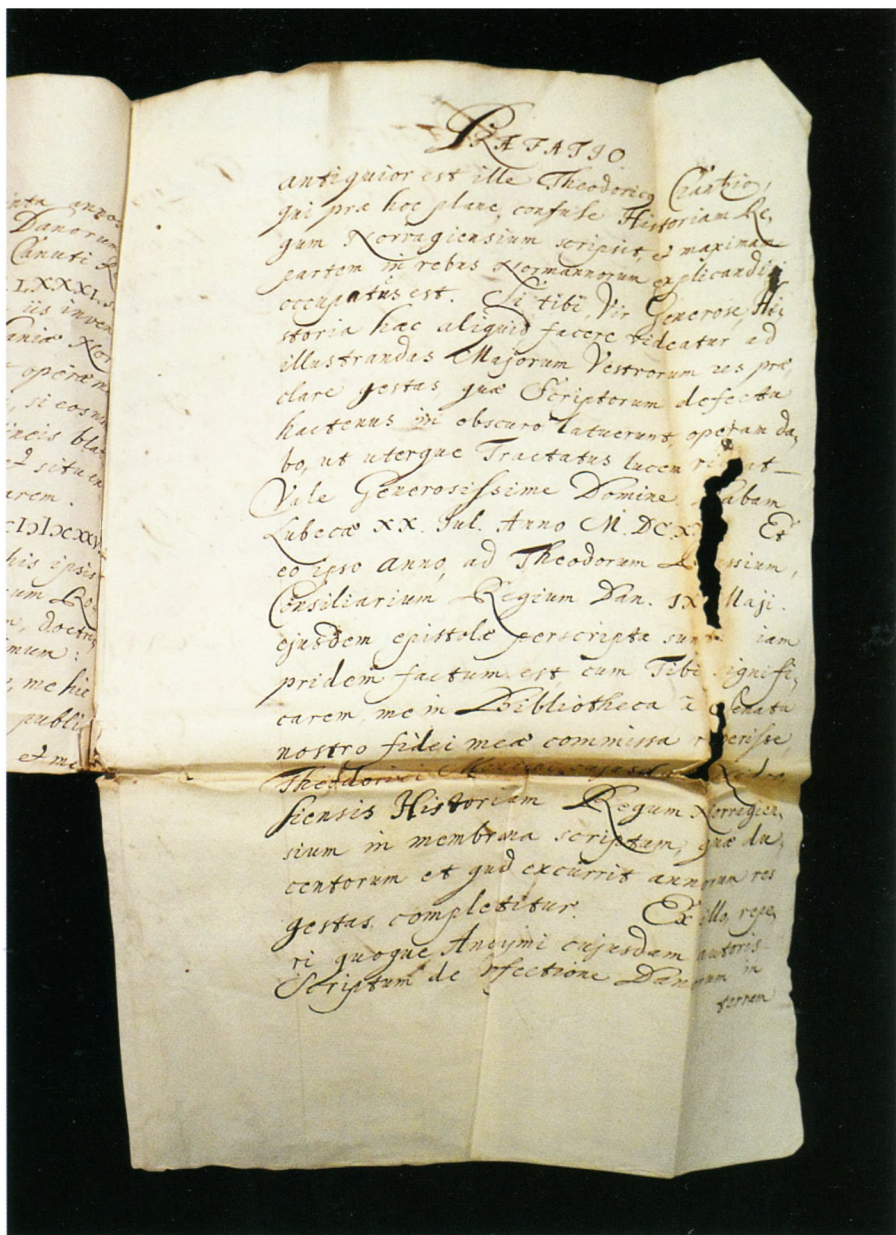

1.
SERENISSIMO,
PER DANIAM NORVAGIAMQUE
REGNATURO PRINCIPI,
FRIDERICO,
VITAM, ET FELICISSIMAM,
IN QUAE NATUS EST, REGNORUM
IMPERIA!

A. quosque omen, PRINCIPUM SERENISSIME,
dum ad te primum ista hactenus inedita vetusta histo-
ria Borealis monumenta, non sine submissa devotionis
veneratione, ultro properant? Et agnosce REGUM
illa, et seriem aliquam, et res gestas, profectusque, quas
tunc credebant religiofas, ex facultate et genio istius,
quo scripta sunt, temporis pandere conantur: à patris
quidem REGIBUS quæ regnata sunt delictis, sed olim
septra sunt deventurum. Nec erubescula quidem
TIBI reberis ista supra NORMANNOS tuos imperia:
ille gentes sunt, quæ formidanda olim possimam terrarum
orbis, Europæ certe Asiæque, fuerunt partibus: quorum
sedes, veluti officina quædam et vagina, fortissimum
nationum habebatur: (Iornandes, de rebus Getarum fol. 10.
ex cedit. Lindenbr.) De quibus Diodorus auctor vetusti

Рукопись Kgl BK Thott 1541 4to.
Предисловие (фрагмент)

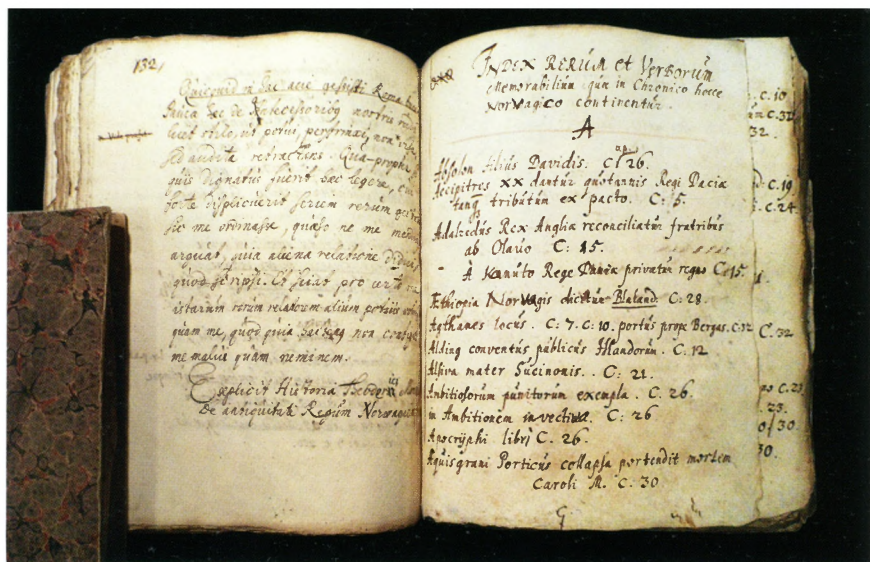

Incipit Prologus Theodrici
Morabii in Ecclesiastica
Historia Norwagienſium.

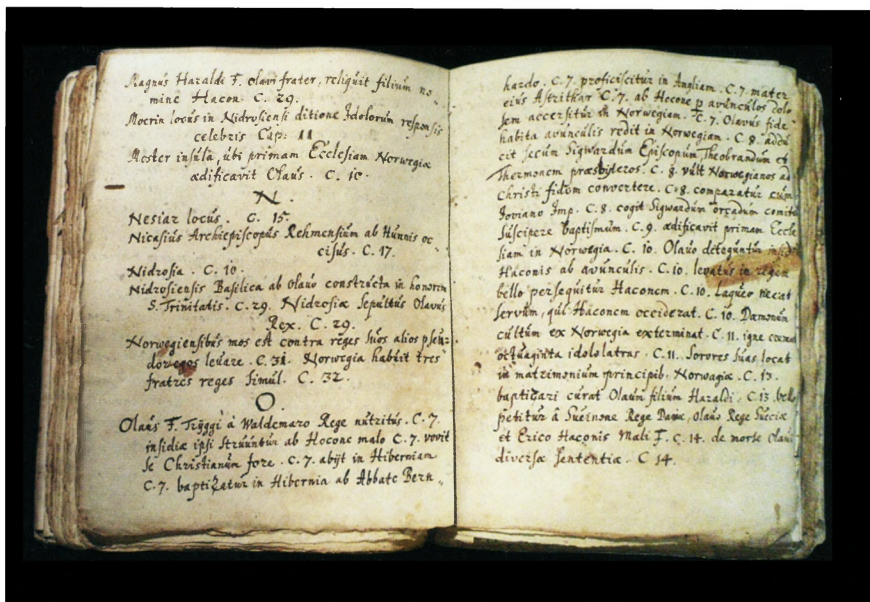
1.

Amice & Patri ſuo Viro Rebe-
rrimo Chriſtiſtino Vidropeſi
D. Sigoriſcopo Theodricus ſimilis
clator debita ſervitutis ſub-
ditiorem & orationum ſuffragia.
vera preſtium duxi, Vir Illuſtriſſi,
et pauca ſacde Antiquitate
Regum Norwagienſium breviter
notare, et prout ſagaciter por-
tendere poterimus ab eis, penes quos
quoniam memoria præcipue vigere
videtur, quos nos Fſlendinos
canis, qui hæc in ſuis arti-
bus carminibus percelebrata re-
lucunt. Et quia pene nulla natio
tam rudis & inculta, quæ

169

Рукопись Kgl BK Thott 1541 4to. л. 66^v–67^r

Рукопись Kgl BK Thott 1541 4to. Указатель (фрагмент)

Мраморный скульптурный портрет короля Эйстейна I.
Первая половина XII в.

Теодорик Монах
Theodoricus Monachus

История о древних норвежских королях Historia de antiquitate regum Norwagiensium

Латинский текст и перевод

Условные обозначения в тексте и сносках

a...z, 2a...2z — в качестве знака сноски при указании разночтений в оригинальном тексте «Истории» используются строчные буквы латинского алфавита.

К (1) — ссылка на первое издание «Истории»; в скобках указывается номер страницы в: *Kirchmann B. C., Kirchmann J. Commentarii historici duo hactenus inediti... / cura olim et opera viri clarissimi Iohannis Kirchmanni, Lubec.; nunc primum editi ab hujus nepote Bernh. Casp. Kirchmanno, J. U. D. Amstelodami, 1684.*

Storm (3) — ссылка на варианты чтения, предложенные Г. Стормом; цифра указывает страницу в издании: *TM HARN // MHN LKNHM / Utg. G. Storm. Kr., 1880. S. 1–68.*

Suhm (314) — ссылка на издание П. Ф. Сума (*Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium // SRDMÆ / Utg. J. Langebek. Bd. V. Kbh., 1783. S. 311–341*) с указанием страницы.

undecunq_r — суффигированный союз *que* И. Кирхманн-старший в составленном им списке **L** сокращает знаком, передаваемым здесь посредством подстрочной литеры «г».

[] — отсутствующий фрагмент.

Prologus

Incipit prologus Theodrici^a monachi^b in historiam suam de antiquitate regum^c Norwagiensium.

Domino et patri^d suo, viro reverendissimo^e Augustino^f Nidrosiensi archiepiscopo^g Theodricush humilis peccator debitæ servitutis subjectionem etⁱ orationum suffragia.

Operæ pretium duxi, vir^j illustrissime^k, pauca hæc de antiquitate^l regum^m Norwagiensium breviter annotare, etⁿ prout sagaciter perquirere potuimus ab eis^o, penes quos horum memoria præcipue vigere creditur, quos nos Islendinga^p vocamus, qui hæc in suis antiquis carminibus percelebrata recolunt. Et quia pæne^q nulla natio est tam rudis et^r inculta, quæ non aliqua monumenta suorum antecessorum ad posteros transmiserit, dignum putavi hæc, paucalacet, majorum nostrorum memoriæ posteritatis tradere. Sed quia constat nullam ratam regalis stemmatis successionem^s in hac terra extitisse^t ante Haraldi pulchre-comati^u tempora, ab ipso exordium fecimus: non^v quia dubitaverim etiam ante ejus ætatem fuisse^w in hac terra viros secundum præsens sæculum^x probitate conspicuos, quos nimirum, ut ait Boetius^y, clarissimos^z suis temporibus viros scriptorum inops delevit opinio.

---

^a Theodorici — L. ^b monachi — L. ^c regum — S; Ecclesiastica Historia — L; Ecclesiastica historia — K (1), A. ^d Patri — L. ^e Reverendissimo — L; чаще всего, но не всегда, И. Кирхманн-старший пишет удвоенную s (ss) при помощи лигатуры ß. ^f Augustino — L. ^g Archiepiscopo — L. ^h Theodoricus — L. ⁱ & — L. ^j Vir — L. ^k Illustrissime — L. ^l Antiquitate — L. ^m Regum — L. ⁿ & — L. ^o iis — L. ^p Islendingos — L; Islendinga — Storm (3). ^q pene — L. ^r & — L. ^s successionem — L. ^t extitisse — L. ^u Haraldi Pulchri-comati — L. ^v Non — L. ^w fuisse — L. ^x seculum — L. ^y Boëthius — L. ^z clarissimos — L.

Пролог

Начинается пролог Теодорика Монаха к его истории о древних норвежских королях.

Моему господину и отцу почтеннейшему Августину, архиепископу Нидаросскому¹, смиренный грешник Теодорик выражает подобающее слуге смирение и возносит во благо его молитвы.

Преславный муж! Я счел стоящим делом кратко и настолько тщательно, насколько смог, рассказать то немногое о древних норвежских королях, что узнал у тех, у кого, как полагают, особенно прочна память об этом, и кого мы называем исландцами, поющих об этом в своих древних песнях². И поскольку почти нет народа грубого и дикого настолько, чтобы не оставить последующим поколениям каких-либо памятников о своих предшественниках, я счел достойным передать потомкам, пусть и немногие, воспоминания о наших предках³. Но поскольку известно, что никакой последовательной записи королевской родословной⁴ до времен Харальда Прекрасноволосого⁵ не существовало, то мы от него и ведем начало. Однако я не сомневаюсь, что и до его времени в этой стране были мужи, и по нынешним меркам выдающиеся, которых, как говорит Боэций⁶, оставил в забвении, без сомнения, недостаток авторов, писавших о самых славных людях своего времени⁷.

Ad quod probandum testes ciebo idoneos. Hugo bonæ memoriæ Canonicus^a Sancti Victoris Parisiis^b, vir undecunque^c doctissimus^d, ita meminit gentis nostræ in chronica^e sua: Northmanni, inquit, de Scythia inferiori, illam procul dubio volens intelligi superiorem, quam nos Suethiam^f appellamus, egressi^g, classe^h advecti Galliasⁱ intrantesque^j per Sequanam fluvium omnia depopulati sunt ferro et flamma^k. Sigibertis^l quoque^m Gyemblacensisⁿ monachus^o in chronica^p sua ita scribit: Northmanni, inquit, aquilonaris^q gens atrocissima^r, advecti in Gallias longis^s navibus intraverunt Ligerim fluvium et^t Thurones usque^u pervenerunt omnia^v vastantes. Liquet itaque^w, virorum^x optime, ex his fuisse^y etiam ante tempora Haraldi in hac terra in bellicis rebus potentes viros, sed ut diximus, illorum memoriam scriptorum inopia delevit.

Veritatis verò^z sinceritas in hac nostra narratione ad illos omnimodo^{2a} referenda est, quorum relatione hæc annotavimus, quia nos non visa sed audita conscripsimus. Digressiones^{2b} etiam more antiquorum chronographorum^{2c} non inutiles, ut arbitramur, ad delectandum animum Lectoris^{2d} locis competentibus adjunximus. Vestræ igitur excellentiæ^{2e} potissimum^{2f} præsentem schedulam examinandam misimus,

^a Canonicus — L. ^b Parisijs — L. ^c undecunq_r — L. ^d doctissimus — L. ^e Chronica — L. ^f Sueciam — L. ^g egressi — L. ^h claſſe — L. ⁱ in Gallias — L. ^j intrantesq_r — L. ^k Цитаты из сочинений, на которые ссылается Теодорик, подчеркнуты И. Кирхманном-старшим в списке L; выделение им цитат не всегда последовательно; здесь как цитата подчеркнуты слова: «Northmanni... de Scythia inferiori... egressi claſſe advecti Gallias intrantesq_r per Sequanam fluvium omnia depopulati sunt ferro et flamma». ^l Sigibertus — L. ^m quoq_r — L. ⁿ Gemblacensis — L. ^o Monachus — L. ^p Chronica — L. ^q Aquilonaris — L. ^r atrocissima — L. ^s cum longis — L. ^t & — L. ^u usq_r — L. ^v В L как цитата подчеркнуты слова: «Northmanni... Aquilonaris gens atrocissima advecti in Gallias cum longis navibus intraverunt Ligerim fluvium & Thurones usq_r pervenerunt omnia». ^w itaq_r — L. ^x Virorum — L. ^y fuisse — L. ^z verò — L. ^{2a} omnino — L. ^{2b} Digreſſiones — L. ^{2c} Chronographorum — L. ^{2d} Lectoris — L. ^{2e} Excellentiae — L. ^{2f} potiſſimum — L.

В доказательство этого привожу достойных свидетелей. Гуго,⁸ блаженной памяти каноник святого Виктора Парижского, ученейший муж, так упомянул о нашем народе в своей хронике: «Норманны, — говорит он, — вышли из Внутренней Скифии (подразумевая под ней, несомненно, Внешнюю, которую мы называем Швецией⁹), и, достигнув на кораблях Галлии, вторглись внутрь страны по реке Сене, разоряя все огнем и мечом»¹⁰. Сигеберт, монах из Жамблу¹¹, в своей хронике пишет так: «Норманны, — говорит он, — наиболее жестокие из северных народов, приплывавая в Галлию на длинных кораблях, входили в реку Луару и доходили вплоть до Тура, опустошая все»¹². Очевидно, что еще до времен Харальда среди них в этой стране были выдающиеся в военном деле мужи, но память о них, как мы уже сказали, стерта за недостатком писателей.

Ответственность за достоверность нашего повествования должна быть, безусловно, возложена на тех, чьи сообщения мы передаем, ибо мы записали то, что слышали, хотя сами и не видели¹³. Для развлечения читателя мы по обычаю древних историков сделали в соответствующих местах некоторые, как нам кажется, небесполезные отступления. Мы послали настоящее сочинение¹⁴ Вашему высокопреосвященству для оценки и одобрения,

cujus peritiæ certissimæ^a scimus nec ad resecanda superflua quicquam afore^b nec benivolentiæ^c ad ea, quæ recte^d prolata sunt, comprobanda.

Omnipotens deus^e custodiat sanctitatem^f vestram longo tempore incolumem ecclesiæ^g suæ sanctæ. Vale.

Explicit Prologus.

---

^a certissimæ — L. ^b afore — L, S, K (3), A; afore — MHN LKNHM 4. ^c benivolentiæ — S; benevolentia — A. ^d recti — L. ^e Deus — L. ^f Sanctitatem — L. ^g Ecclesiæ — L.

не ведая ни о том, что будет отвергнуто Вашей не подлежащей никакому сомнению ученостью, ни о том, что из изложенного верно и будет одобрено Вашей милостью.

Всемогущий господь да хранит Ваше святейшество на долгие времена для своей святой церкви. Прощай.

Заканчивается пролог.

Incipiunt capitula^a sequentis opusculi

- I. De Haraldo pulchre-comato^b.
- II. De Erico filio ejus^c.
- III. De inventoribus^d Islandiæ^e.
- IV^f. De Hacone et^g Haraldo grafelder^h.
- V. De Hacone maloⁱ.
- VI. De nece Gunnildæ^j per dolum Haconis.
- VII. De dolosa ejusdem factione contra Olavum^k filium Tryggi.
- VIII. Quod Olavus repatrians assumpsit^l secum episcopum^m quendam etⁿ alios religiosos viros ad prædicandum verbum Dei Norwagiensibus.
- IX. Quod ejus^o instantia comes^p Orcadum factus est christianus cum omni populo suo.
- X. Quod ostensæ sunt Olavo^q insidiæ et fraudes Haconis^r.
- XI. De constantia ejus^s in verbo Dei^t.
- XII. Quod Islandia^u fidem Christi receperit per ejus instantiam.
- XIII. Opinio quorundam de baptismo^v beati^w Olavi^x.
- XIV. De morte Olavi^y filii Tryggi^z.
- XV. De reditu beati^{2a} Olavi^{2b} de Anglia in Norwagiam.
- XVI. De fuga beati^{2c} Olavi^{2d} in Rusciam^{2e}.
- XVII. De natura Carybdis^{2f} et de Longobardis et^{2g} Hunnis.

^a Capitula — L. ^b Pulchre-comato — L. ^c eius — L. ^d Inventoribus — L. ^e Islandiæ — L. ^f IV — L. ^g & — L. ^h Grafelder — L; Grafeldr — S; grafelder — K (4); Grafeld'r — A. ⁱ Malo — L. ^j Gunnildæ — L. ^k Olauum — L. ^l assumpsit — L. ^m Episcopum — L. ⁿ & — L. ^o eius — L. ^p Comes — L. ^q Olavuo — L. ^r Haconis — L, K (4), A; Hacones — S. ^s ejusdem — L. ^t Dej — L. ^u Islandia — L. ^v Baptismo — L. ^w Beati — L. ^x Olauj — L. ^y Olauuj — L. ^z Tryggi — L, K (4), A; Tryggij — S. ^{2a} Beati — L. ^{2b} Olauuj — L. ^{2c} Beati — L. ^{2d} Olauuj — l. ^{2e} Rusiam — L; Rusciam — K (4), A; Russiam — S. ^{2f} Carybdis — K (4), A; Corybatis — S. ^{2g} & — L.

Начинаются главы настоящей работы

- I. О Харальде Прекрасноволосом.
- II. О сыне его Эйрике.
- III. Об открывателях Исландии.
- IV. О Хаконе и Харальде Серая Шкура.
- V. О Хаконе Злом.
- VI. Об убийстве Гуннхильд из-за козней Хакона.
- VII. О его же коварных кознях против Олава сына Трюггви.
- VIII. О том, что возвращаясь на родину, Олав взял с собою епископа и нескольких священников, чтобы проповедовать норвежцам слово божье.
- IX. О том, что по его настоянию ярл Оркнейских островов стал христианином вместе со всем своим народом.
- X. О том, что Олавом были изобличены козни и обман Хакона.
- XI. О его неколебимости в слове божьем.
- XII. О том, что по его настоянию Исландия приняла христианскую веру.
- XIII. Мнение некоторых о крещении блаженного Олава.
- XIV. О смерти Олава сына Трюггви.
- XV. О возвращении блаженного Олава из Англии в Норвегию.
- XVI. О бегстве блаженного Олава на Русь.
- XVII. О природе Харибды, а также о лангобардах и гуннах.

- XVIII. Quod beatus^a Olavus^b repatriavit et de corporum humanorum diminutione.
- XIX. Quod beatus^c Olavus^d in bello martyr occubuit.
- XX. De diversitate supputationis annorum ab initio mundi.
- XXI. De Magno filio beati^e Olavi^f.
- XXII. De compositione pacis inter Magnum et^g regem Daciæ.
- XXIII. De pacto quod factum est inter Carolum^h magnumⁱ et^j fratrem suum.
- XXIV. Quod idem Magnus Danorum rex^k effectus bellum habuerit cum Wandalis.
- XXV. De reditu Haraldi^l hardrader^m de Græcia.
- XXVI. Invectioⁿ auctoris^o in ambitiosos et^p qualiter Cosdroë^q vitam finiverit^r.
- XXVII. Quod rex^s Magnus regnum Norwagiæ divisit cum patruo et^t de obitu ejusdem.
- XXVIII^u. Quod idem Haraldus expeditionem in Angliam ducens in bello victus occubuit.
- XXIX. De Olavo^v filio ejus^w.
- XXX. De Magno berfort^x et^y mentio de præsagiis^z, quæ præcesserunt mortem Caroli^{2a}.
- XXXI. De gestis ejusdem Magni.
- XXXII. De morte ejusdem Magni et^{2b} de^{2c} filiis ejus.
- XXXIII. De rege^{2d} Siwardo et^{2e} gestis ejus^{2f}.
- XXXIV. De Haraldo Hybernien^{2g}.
Expliciunt capitula^{2h}.

^a Beatus — L. ^b Olauus — L. ^c Beatus — L. ^d Olauus — L. ^e Beati — L. ^f Olauuj — L. ^g & — L. ^h Karolum — L. ⁱ Magnum — L. ^j & — L. ^k Rex — L. ^l Haraldj — L. ^m Hardraðr — L.; Hardrad'r — S; Hardrander — K (4); Hardraðr — A; hardrader — Storm (5). ⁿ Invectio — L. ^o Auctoris — L. ^p & — L. ^q Cosroë — L. ^r finierit — L. ^s Rex — L. ^t & — L. ^u XXIIIX — L. ^v Olauo — L. ^w ejus — L. ^x Berfort — L. ^y & — L. ^z præsagijs — L. ^{2a} Karoli — L. ^{2b} & — L. ^{2c} B L это слово выпущено. filijs — L. ^{2d} Rege — L. ^{2e} & — L. ^{2f} ejus — L. ^{2g} Hibernien^{2g} — L. ^{2h} Capitula — L.

- XVIII. О том, что блаженный Олав вернулся в свою страну и об уменьшении в размерах тел мужей.
  - XIX. О том, что блаженный Олав пал мучеником в битве.
  - XX. О различиях в исчислении лет от основания мира.
  - XXI. О Магнусе сыне блаженного Олава.
  - XXII. О заключении мира между Магнусом и королем Дании.
  - XXIII. О договоре, заключенном между Карлом Великим и его братом.
  - XXIV. О том, что Магнус, став королем данов, вел войну с вандалами.
  - XXV. О возвращении Харальда Сурового Правителя из Греции.
  - XXVI. Обличение автором честолюбия и о том, как Хосров закончил свою жизнь.
  - XXVII. О том, что король Магнус разделил Норвегию со своим дядей и о его смерти.
  - XXVIII. О том, что Харальд, возглавив поход на Англию, пал в битве.
  - XXIX. О сыне его Олаве.
  - XXX. О Магнусе Голоногим и отступление о знамениях, которые предшествовали смерти Карла.
  - XXXI. О деяниях этого Магнуса.
  - XXXII. О смерти этого Магнуса и о его сыновьях.
  - XXXIII. О короле Сигурде и его деяниях.
  - XXXIV. О Харальде Ирландском.
- Заканчиваются главы.

Incipit^a historia^b ejusdem^c de antiquitate^d regum^e
Norwagiensium^e.

Cap. I. De Haraldo pulchre^f-comato

Anno ab incarnatione Domini octingentesimo quinquagesimo^g octavo^h regnavit Haraldusⁱ pulchre^j-comatus, filius Halfdan nigri^k. Hic primum^l expulit omnes regulos^m etⁿ solus obtinuit regnum totius Norwagiæ^o annis septuaginta et^p defunctus est. Hunc numerum annorum Domini^q, investigatum prout diligentissime^r potuimus^s ab illis, quos nos vulgato nomine Islendinga^t vocamus, in hoc loco^u posuimus: quos constat sine ulla dubitatione præ omnibus aquilonaribus^v populis in hujusmodi^w semper et^x peritiores et^y curiosiores extitisse^z. Sed quia valde difficile est in hujusce^{2a} ad liquidum veritatem comprehendere, maxime^{2b} ubi nulla opitulatur scriptorum auctoritas, istum numerum nullo modo volumus præjudicare certiori^{2c}, si reperiri^{2d} valet, considerantes illud apostoli^{2e} ad Timotheum: geneologias^{2f} et^{2g} infinitas quæstiones devita, et alibi^{2h}. Si quis contentiosus est, nos hujusmodi consuetudinem non habemus²ⁱ.

^a Incipit — L. ^b Historia — L. ^c В L после этого слова следует Theodorici. ^d Antiquitate — L. ^e Regum — L. ^f Norwagiæ — L. ^g Pulchrè — L. ^h sexagesimo — L. secundo — L; octavo — S; millesimo quinquagesimo secundo — K (6); A; octingensimo — SRDMÆ V 1783. S. 314. ⁱ HARALDUS — L. ^j Pulchrè — L. ^k Nigri — L. ^l primum — L. ^m Regulos — L. ⁿ & — L. ^o Norwagiæ — L. ^p & — L. ^q Dominj — L. ^r diligentissimè — L. ^s potujmus — L. ^t Jslendingos — L; S, K (6); Islendinga — A (над строкой записано окончание -os). ^u libro — L. ^v Aquilonaribus — L. ^w hujusmodj — L. ^x & — L. ^y & — L. ^z extitiße — L. ^{2a} hisce — L, S; hujusce — A (на полях исправлено на hisce). ^{2b} maximè — L. ^{2c} certiorj — L. ^{2d} reperirj — L. ^{2e} Apostoli — L. ^{2f} Genealogias — L. ^{2g} & — L. ^{2h} Et alibi: — L. ²ⁱ В L какжитата подчеркнуты слова: «Genealogias & infinitas quæstiones devita. Et alibi: Si quis contentiosus est, nos hujusmodi consuetudinem non habemus».

Начинается история о древних норвежских королях.

Глава I. О Харальде Прекрасноволосом

В год от рождества господа восемьсот пятьдесят восьмой¹⁵ правил Харальд Прекрасноволосый сын Хальвдана Черного¹⁶. Сначала он изгнал всех мелких королей и в одиночку семьдесят лет правил всей Норвегией и скончался¹⁷. В этом месте мы сообщаем, что это число лет [от рождества] господа мы смогли установить, выведав тщательнейшим образом у тех, кого мы в просторечии называем исландцами. Они, как известно, в делах подобного рода, без всякого сомнения, всегда были более опытными и достойными доверия, чем все северные народы. Но поскольку весьма трудно вскрыть истинную правду в такого рода делах, особенно там, где нет возможности опереться на авторитет писателей¹⁸, то мы никоим образом не желаем отстаивать эту дату перед более знающим, если таковой может найтись, памятуя те слова апостола к Тимофею: «Берегись родословий и бесконечных вопросов»¹⁹, и в другом месте: «Если кто пожелает спорить, то у нас нет такой привычки»²⁰.

Cap. II. De Erico filio ejus^a

Haraldo successit^b filius ejus^c Ericus^d nomine^e, qui ex eo quod fratres occidit cognomen traxit fratrum^f interfector. Prædictus vero^g Haraldus miserat unum ex filiis^h suis Halstano regi Anglorum, Hocon nomine, ut nutriretur et^j disceret morem gentis^k, quem Norwagienses revocaverunt propter crudelitatem fratris et^l præcipue^m uxoris ejus Gunnildarⁿ et constituerunt sibi regem. Ipse^o vero^p Ericus ad Angliam navigavit et a^q rege^r honorifice^s susceptus ibidem diem obiit^t. Iste^u annis tribus regnavit, quorum duos solus, tertium cum fratre.

Cap. III. De inventoribus^v Islandiæ^w

Anno^x Haraldi nono, vel ut quidam putant decimo, navigaverunt mercatores quidam ad insulas, quas nos Pharias vocamus, ibique^y tempestate correpti multum diuque^z fatigati per oceanum^{2a} tandem appulsi sunt ad quandam terram valde^{2b} remotam, quam quidam arbitrantur esse Thule^{2c} vi insulam, sed^{2d} nos quia nescimus rei veritatem^{2e} nec affirmamus nec negamus. Ascendentes itaque^{2f} de navi et circumquaque^{2g} vagantes sed et^{2h} montana conscendentes nihil penitus reppererunt humanæ habitationis.

^a De Erico ejus filio — L. ^b succeßit — L. ^c eius — L. ^d Ericus — L. ^e nomine: — L. ^f Fratrum — L. ^g verò — L. ^h filijs — L. ⁱ Regi — L. ^j & — L. ^k gentis: — L. ^l & — L. ^m præcipuè — L. ⁿ Gunnildar — L, B, K, A (6); Gunildar — S. ^o Ipse — L. ^p verò — L. ^q à — L. ^r Rege — L. ^s honorificè — L. ^t obijt — L. ^u Jste — L. ^v Jnventoribus — L. ^w Jslandiæ — L. ^x Regno — L, S, K (7); Anno — Storm (8). ^y ibiq_r — L. ^z diuq_r — L. ^{2a} Oceanum — L. ^{2b} valdè — L. ^{2c} Thulen — L. ^{2d} Sed — В L здесь начинается новое предложение. ^{2e} В S это слово выпущено. ^{2f} itaq_r — L. ^{2g} circumquaq_r — L. ^{2h} & — L.

Глава II. О сыне его Эйрике

Харальду наследовал его сын по имени Эйрик²¹, который по причине того, что истребил [своих] братьев, получил прозвище Убийца Братьев²². Вышеупомянутый же Харальд отослал к Адальстейну,²³ королю англичан для воспитания и обучения обычаям этого народа одного из своих сыновей по имени Хакон²⁴, которого норвежцы по причине жестокости его брата²⁵ и особенно жены его, Гуннхильд²⁶, призвали и утвердили своим королем. Эйрик же уплыл в Англию и был с почетом принят королем и там же умер²⁷. Он правил три года, из которых два единолично, а третий — вместе со своим братом²⁸.

Глава III. Об открывателях Исландии

На девятом, или же, как полагают некоторые, на десятом году²⁹ [правления] Харальда, некие купцы³⁰ доплыли до островов, которые мы называем Фаросскими³¹, где их застигла буря. Долгое время они блуждали по океану, и, наконец, были отнесены к некой весьма отдаленной земле, которая, как считали некоторые, является островом Туле³². Но поскольку мы не знаем истинных фактов, то ни утверждаем, ни отрицаем этого. Итак, сойдя с корабля, обойдя кругом, и даже взобравшись на горы, они не нашли никаких следов обитания людей³³.

Reversi igitur in Norwagiam nunciaverunt terram quam invenerant multumque^a laudantes plures animaverunt^b ad quærendum. Inter^c quos tamen^d præcipue^e vir quidam nobilis, Ingulfus^f nomine, de provincia, quæ dicitur Horthaland^g, navem paravit socerumque^h suum sibi Hiorleifumⁱ nomine cum multis aliis^j associavit, prædictam terram quæsivit, invenit et^k cum suis inhabitare coepit anno pæne^l decimo regni Haraldi. Et tunc primum illa terra inhabitari^m coepit, quam modoⁿ Islandiam^o vocamus, præter quod paucissimi^p ex Hybernia^q insula, id est Britannia minori^r, ibi creduntur antiquitus fuisse^s ex quibusdam indiciis^t, repertis videlicet libris eorum et^u nonnullis utensilibus.

Præcesserant duo quidem tamen^v in tali negotio prædictum Ingulfum^w, quorum primus vocabatur Garthar et^x ab illo imprimis terra cognominata fuit Garthars-holmr, alter^y vero^z Floke dictus est. Sed de hac re ista sufficiant^{2a}.

Cap. IV. De Hacone et^{2b} Haraldo grafelder^{2c}

Hocon^{2d} nutricius Halstani, filius Haraldi, regnavit annis viginti quinque^{2e}. Hic fuit aspectu pulcher, viribus corporis robustus, animi virtute præstans, omni populo gratissimus. Hic regnavit in pace annis decem et^{2f} novem; post^{2g} hoc insurrexerunt contra eum filii^{2h} fratris ejus²ⁱ, ut ait Lucanus:

^a multumq_r — L. ^b animaverunt — K (8), A; в S читается только anima. ^c Inter — L. ^d tamen — S, A; tum — K (8). ^e præcipue — L. ^f Ingulfus — L. ^g Horthaland — L; Horthaland — Storm (8); Horthaland — S, K (8), A. ^h socerumq_r — L. ⁱ Hiorleifum — Storm (8); Hiorlerfum — S, K (8), A. ^j alijs — L. ^k & — L. ^l pene — L. ^m inhabitarij — L. ⁿ modò — L. ^o Jslandiam — L. ^p pauciſimi — L. ^q Hibernia — L, S, K (8); Hybernia — A. ^r minorj — L. ^s fuiſſe — L. ^t indicijs — L. ^u & — L. ^v tam — S; tamen — K (8), A. ^w Ingulfum — L. ^x & — L. ^y Garthars-holmr: Alter — L. ^z verò — L. ^{2a} sufficiunt — S; sufficiant — K (8), A. ^{2b} & — L. ^{2c} Grafelder — L. ^{2d} Hocon — L. ^{2e} quinq_r — L. ^{2f} & — L. ^{2g} novem. Post — В L здесь начинается новое предложение. ^{2h} filij — L. ²ⁱ fratris ejus Eri — L.

Вернувшись в Норвегию, они рассказали об открытой ими земле, сильно восхваляли ее, воодушевив многих на [ее] поиски³⁴. Среди них был особенно выдающийся муж по имени Ингольв³⁵ из провинции, называемой Хёрдаланд³⁶. Он снарядил корабль и взял с собой свояка³⁷ по имени Хьёрлейв вместе со многими другими [людьми]. Он направился на поиски вышеупомянутой земли, и, отыскав ее, начал заселять со своими людьми приблизительно на десятый год правления Харальда³⁸. Тогда впервые эта земля, которую мы сейчас называем Исландией, стала заселяться людьми. Кроме того предполагают, что очень немногие с острова Ирландия, то есть Малой Британии³⁹, бывали здесь в древности, судя по некоторым признакам, а именно — их книгам и некоторой утвари⁴⁰.

Вышеупомянутый Ингольв однако имел в этом деле⁴¹ двух предшественников, первого из которых звали Гардаром⁴²; и по нему сначала земля была названа Островом Гардара⁴³. Второй же звался Флоки⁴⁴. Ну, и довольно об этом.

Глава IV. О Хаконе и Харальде Серая Шкура

Хакон Воспитанник Адальстейна,⁴⁵ сын Харальда, правил двадцать пять лет⁴⁶. Он был красив на вид, крепок телом, отличался добродетельностью души и был очень любим всем народом⁴⁷. Он мирно правил девятнадцать лет. После этого сыновья его брата⁴⁸ восстали против него, как говорит Лукан⁴⁹:

pugna est de paupere regno^a,

et^b in alio loco^c idem^d:

Omnisque^e potestas impatiens^f consortis erit^g.

Duravitque^h bellum istud inter ipsos annis quinqueⁱ, ad ultimum vero^j in^k insula^l, quæ vocatur Storth^m, inⁿ eo loco qui dicitur Fitiar^o bellum inter se gesserunt^p, in quo quidem primo congressu Hocon superior factus, cum insequeretur inimicos, sagitta percussus^q est ex improvise, quod quidam imputant malitiæ Gunnildar^r, quæ fuerat uxor fratris ejus Erixi.

Illo^s itaque^t taliter extincto successit^u in regnum cum fratribus suis Haraldus^v grafelder^w, qui cum uteretur consiliis^x crudelissimæ^y matris suæ, gentem Norwagicam annis duodecim vehementer afflixit, postea^z occisus est in Dacia ab Haraldo quodam filio fratris regis^{2a} Daciæ, qui rex^{2b} fuit ejusdem nominis et^{2c} filius Gorms^{2d}, et postea christianus^{2e} effectus est idem Haraldus primus omnium regum^{2f} Daciæ.

^a В L как цитата подчеркнуты слова: «*pugna est de paupere regno*». ^b Et — В L здесь начинается новое предложение. ^c Et alio in loco — L. ^d В L это слово отсутствует. ^e *omnisq_r* — L. ^f *Impatiens* — L. ^g В L как цитата подчеркнуты слова: «*omnisq_r potestas Impatiens consortis erit*». ^h *Duravitq_r* — L. ⁱ *quinq_r* — L. ^j *verò* — L. ^k В S это слово выпущено; in — K (9), A. В L это слово написано над строкой. ^l *Insula* — L. ^m *Storch* — L, S, K (9), A; *Storth* — Storm (10). ⁿ В S это слово выпущено. ^o *Fruar* — L, S, K (9), A; *Fitiar* — Storm (10). ^p *gesserunt*: — L. ^q *percuſus* — L; *cum insequeretur inimicos, sagitta percussus* — в S эти слова записаны над строкой. ^r *Gunnildar* — K (9), A; *Gunildar* — S. ^s *Jllo* — L. ^t *itaq_r* — L. ^u *succeſſit* — L. ^v *Haraldus* — L. ^w *Grafelder* — L. ^x *consilijs* — L. ^y *crudeliſſimæ* — L. ^z *afflixit*. *Postea* — В L здесь начинается новое предложение. ^{2a} *Regis* — L. ^{2b} *Rex* — L. ^{2c} & — L. ^{2d} *Gornis* — L, S, K (9), A; *Giornis* — B; *Gorms* — Storm (10). ^{2e} *Christianus* — L. ^{2f} *Regum* — L.

...битва идет за нищее царство⁵⁰,

и он же в другом месте:

Верности нам не знаять в соучастниках власти...⁵¹

Эта война между ними длилась пять лет⁵². В конце концов, на острове Сторт, в местности, которая называется Фитьяр, между ними произошло сражение, где в первом столкновении сильнее был Хакон. Однако же, преследуя врагов, он был неожиданно пронзен стрелой, что некоторые приписывали козням⁵³ Гуннхильд, которая была женой его брата Эйрика.

После того, как он таким вот образом ушел из жизни, его место в королевстве вместе со своими братьями занял Харальд Серая Шкура⁵⁴, который двенадцать лет сильно притеснял народ Норвегии, поскольку следовал советам своей жестокой матери. После этого он был убит в Дании Харальдом,⁵⁵ сыном брата короля Дании; этот король сам носил это же имя⁵⁶, и был сыном Горма⁵⁷. Впоследствии этот Харальд стал христианином, первым из всех королей⁵⁸ Дании⁵⁹.

Occisus est autem Haraldus grafelder^a consilio prædicti regis^b Daciæ, qui eum nutrierat, instigante et^c prodente Hocone comite^d filio Sigwardi, qui cognominatus est malus^e, quem post interfectionem Tryggva^f patris Olavi^g idem Haraldus grafelder^h unaⁱ cum matre et^j fratribus multis malis afflixerat et^k ad quærendum puerulum Olavum^l coegerat^m. Qui post interfectionemⁿ patris sui Tryggva^o vix unquam tuto^p latere poterat propter insidias Gunnildar, quæ verebatur illum successorem^q regni filiorum suorum, Tryggve^r quippe pater ejus de stirpe regia, utpote^s filius Olavi^t filii^u Haraldi benecomati^v, regnum obtinuerat in superiore provincia, quam Norwagienses Uplond vocant.

Cap. V. De Hacone malo^w

Hocon vero^x prædictus adjutus a^y rege^z Danorum Haraldo supramemorato^{2a}, pacto inter eos constituto hujusmodi, viginti videlicet accipitres persolvendos singulis annis, et si forte^{2b} aliqua bellorum^{2c} necessitas^{2d} ingruerit regi^{2e} Danorum, istum statim cum suo exercitu auxiliaturum, rediit^{2f} in Norwagiam cum manu valida fugatoque^{2g} filio Gunnildæ solus obtinuit regnum Norwagiæ annis triginta, Gothroth tamen^{2h} sine regio nomine.

^a Grafelder — L; grafelder — S; Grafeld'r — K (10), A. ^b Regis — L. ^c & — L. ^d Comite — L; comate — S; comite — K (10), A. ^e Malus — L. ^f Tryggia — L, S; Tryggya — K (10), A. ^g Olauuj — L. ^h Grafelder — L; Grafeld'r — S; Grafeldr — K (10), A; grafelder — Storm (11). ⁱ unā — L. ^j & — L. ^k & — L. ^l Olauum — L. ^m coëgerat — L. ⁿ interfectione — L; это слово последнее в строке; над буквой «е» стоит титло, обозначающее сокращение (такие сокращения редкость для орфографии И. Кирхманна-старшего; данное слово следует читать как «interfectionem»). ^o Tryggia — L; Tryggya — S, K (10), A; Tryggva — Storm (11). ^p tutò — L. ^q succeßorem — L. ^r Tryggia — L, S, K (10), A; Tryggve — Storm (11). ^s ut pote — L. ^t Olauuj — L. ^u filij — L. ^v Bene-comati — L. ^w Malo — L. ^x verò — L. ^y à — L. ^z Rege — L. ^{2a} suprā memorato — L. ^{2b} fortè — L. ^{2c} bello et — L. Слово «et», видимо, по неосторожности было пропущено И. Кирхманном-старшим и вписано над строкой между словами «bello» и следующим за ним словом «neceßitas». ^{2d} neceßitas — L. ^{2e} Regi — L. ^{2f} redijt — L. ^{2g} fugatoqr — L. ^{2h} tamen — K (10), A.

Харальд Серая Шкура был убит по замыслу упомянутого выше короля Дании⁶⁰, который его воспитывал, наущаемого и подстрекаемого ярлом⁶¹ Хаконом по прозвищу Злой,⁶² сыном Сигурда⁶³, которому, после убийства Трюггви⁶⁴, отца Олава⁶⁵; Харальд Серая Шкура вместе со своей матерью и братьями сделал много зла, заставив его искать младенца Олава⁶⁶. Тот, после убийства своего отца, Трюггви, едва мог найти укромное место из-за козней Гуннхильд, которая опасалась, что он наследует королевство вместо ее сыновей. Трюггви же, его отец, будучи королевского рода как сын Олава⁶⁷, сына Харальда Прекрасноволосого, получил королевство во внутренней провинции, которую норвежцы называют Упплэнд⁶⁸.

Глава V. О Хаконе Злом

Вышеназванный Хакон, получив помощь от упомянутого выше короля данов Харальда⁶⁹, после того, как между ними был заключен следующий договор (а именно: ежегодно он должен был поставлять двадцать ястребов⁷⁰ и, если вдруг у короля данов возникнет какая-либо необходимость воевать, со своим войском сразу же придти на помощь), вернулся в Норвегию с мощными силами, и после того, как Гудрёд⁷¹, сын Гуннхильд, бежал, он один заполучил Норвегию [на] тридцать лет⁷², но не называясь королем⁷³.

Haraldus rex^a Daniæ tunc temporis timebat valde Ottonem^b christianissimum^c imperatorem^d, qui ei svave jugum Chtisti imponere disponebat, quod et^e fecit. Iste est Otto, vir probissimus^f et^g in præclarissimis^h viris præstantissimusⁱ, qui ecclesiam^j omnemque^k clerum plus honorabat et^l pæne^m plus ditabat quamⁿ expediret, subdendo ei pheodatos^o duces et^p comites.

Nam ex opulencia nata postea est insolentia, ut usque^q hodieque^r est cernere. Unde et^s illi, ut in Romana historia reperitur, ab angelo^t est dictum: venenum^u addidisti^v ecclesiæ^w. Quod quam^x veraciter sit dictum, quotidiana (proh dolor^y) probant exempla jugesque^z discordiæ inter duces^{2a} et pontifices^{2b}: quia aliud est improbitatem malorum sæculari^{2c} potestate et^{2d} gladio arcere, aliud cura ac^{2e} virga pastorali animas regere. Iste Otto, cognomine Rufus, filius fuit Ottonis, qui dictus est pius^{2f}, de optimo parente pæne^{2g} melior proles. Sed ad nostra redeamus.

Cap. VI. De nece Gunnildæ per dolum Haconis

Reverso itaque^{2h} Hocon in Norwagiam diversis inter se conflictationibus et²ⁱ insidiis^{2j} agebant ipse et^{2k} Gunnilder^{2l}, quia nulli eorum deerat satis ingeniosa malignitas.

^a Rex — L. ^b Ottonem — K (10), A; Otthonem — B, S. ^c Christianissimum — L; christianissimum — S; christianissimum — K (10), A. ^d Imperatorem — L. ^e & — L. ^f probissimus — L. ^g & — L. ^h præclarissimis — L. ⁱ præstantissimus — L. ^j Ecclesiam — L. ^k omnemque — L. ^l & — L. ^m penè — L. ⁿ quàm — L. ^o pheodatos — K (11), A; в K после этого слова в скобках добавлено (feudatos seu vasallos); phevdatos — S. ^p & — L. ^q usque — L. ^r hodieque — L. ^s & — L. ^t Angelo — L. ^u Venenum — L. ^v addidisti — L, S, K (11), A; addidisti — Storm (12). ^w Ecclesiæ — L. В L как цитата подчеркнуты слова: «Venenum addidisti Ecclesiæ». ^x quàm — L. ^y proh dolor! — L. В L эти слова стоят без скобок. ^z jugesque — L. ^{2a} Duces — L. ^{2b} Pontifices — L. ^{2c} secularj — L. ^{2d} & — L. ^{2e} & — L. ^{2f} Pius — L. ^{2g} penè — L; pæne — S, A; в K (11) это слово выпущено. ^{2h} itaque — L. ²ⁱ & — L. ^{2j} insidijs — L. ^{2k} & — L. ^{2l} Gunnildar — L; Gunnildex — S; Gunnilda — K (11); Gunnildix — A; Gunnilder — Storm (12).

В это же время король Дании Харальд сильно опасался христианнейшего императора Оттона⁷⁴, который намеревался наложить на него приятное бремя Христа, что он и сделал. Это был тот самый Оттон, муж честнейший и весьма выдающийся даже среди наиболее прославленных мужей, который не только жаловал весь клир, но также превозносил и обустроивал церковь, делая ее вассалами герцогов и графов⁷⁵.

Однако из богатства со временем рождается высокомерие, как это случается и до наших дней. Поэтому ему, как известно из римской истории, было сказано ангелом: «Ты дал церкви яду»⁷⁶. О том, насколько это было сказано верно, ежедневно, увы, показывают примеры постоянных раздоров между герцогами и епископами, ибо одно есть карать греховную нечестивость светской властью и мечом, а другое — управлять душами заботой и пастырским посохом. Этот Оттон по прозвищу Рыжий был сыном Оттона, который звался Благодетель⁷⁷, — от наилучшего родителя еще даже лучший отпрыск. Но вернемся к нашему [повествованию].

Глава VI. Об убийстве Гуннхильд *из-за козней Хакона*

Итак, после возвращения Хакона в Норвегию, между ним и Гуннхильд возникали различные конфликты и заговоры, поскольку ни один из них не имел недостатка в изобретательном коварстве.

Ipsa quasi simulando fugam cedebat semper^a, iste insequabatur; inter^b hæc regio vastabatur et^c plebs universa magnis incommodis afficiebatur.

Tandem igitur Hocon commentatus est huiusmodi^d dolum: mittit^e ad regem^f Daciæ, sibi tunc amicissimum^g, quia adhuc paganum; rogat ut mittat litteras^h ad Gunnildam occulteⁱ petatque^j sibi eam in matrimonium^k; asserat felicem^l fore Daciam tali regina; nec^m illi animo appetendas juvenum nuptias: se quoqueⁿ jam provectæ esse ætatis, optime^o eos posse convenire. Suscepit itaque^p mulier regias litteras^q oppidoque^r lætata et^s muliebri levitate nimis credula ad Daniam tendit, quam rex^t mox comprehendi fecit et^u in quandam paludem demergi fecit^v. Et hic fuit finis scelerum et^w maleficiorum Gunnildar. Confirmatus igitur Hocon in regno coepit dæmonum esse præcipuus servus et^x frequentibus sacrificiis^y illos in auxilium assciscere. Decimo post hinc anno solvit pactum, quod cum Haraldo rege^z pepigerat^{2a}, nactus occasionem discessionis eo^{2b}, quod Otto christianissimus^{2c} imperator^{2d} vehementer instabat regi^{2e} Danorum, ut eum Christo cum tota patria subderet: quod et^{2f} tunc auxiliante eodem^{2g} salvatore^{2h} efficaciter complexit²ⁱ.

^a semper: — L. ^b insequabatur. Inter — В L здесь начинается новое предложение. ^c & — L. ^d huiusmodi — L. ^e dolum. Mittit — В L здесь начинается новое предложение. ^f Regem — L. ^g amicissimum — L. ^h literas — L. ⁱ occulte — L. ^j petatq_r — L. ^k matrimonium: — L. ^l felicem — S; felicem — K (12), A. ^m regina. Nec — В L здесь начинается новое предложение. ⁿ quoq_r — L. ^o optimè — L. ^p itaq_r — L. ^q literas — L. ^r oppidoq_r — L. ^s & — L. ^t Rex — L. ^u & — L. ^v В L это слово отсутствует; fecit — A (на полях записано: alterum fecit potest omitti). ^w & — L. ^x & — L. ^y sacrificijs — L. ^z Rege — L. ^{2a} pepigerat: — L. ^{2b} eò — L. ^{2c} Christianissimus — L; christianismus — S; christianissimus — K (12), A. ^{2d} Imperator — L. ^{2e} Regi — L. ^{2f} & — L. ^{2g} eode — L, это слово последнее в строке; над буквой «e» стоит титло, обозначающее сокращение, данное слово следует читать как «eodem». ^{2h} Salvatore — L. ²ⁱ implevit — L.

Она всегда отступала, словно изображая бегство, а он преследовал ее. А в это время королевство опустошалось, и на весь народ обрушивались великие тяготы.

Наконец, Хакон придумал следующую хитрость: он обратился к королю Дании, тогда ему очень дружественному, поскольку тот еще был язычником, и просил его, чтобы он тайно послал Гуннхильд письмо и попросил бы для себя ее руки, уверив, что Дания будет рада такой королеве, и что у него нет намерения искать для брака молодую девушку, а также что и сам он уже в годах, и они прекрасно могли бы заключить союз. Получив письмо короля, она с величайшей радостью, женским легкомыслием и чрезвычайной доверчивостью устремилась в Данию. Король тотчас распорядился, чтобы ее схватили, и приказал утопить ее в каком-то болоте⁷⁸. Так, пришел конец козням и злодеяниям Гуннхильд⁷⁹. Хакон же, утвердившись в стране, начал выказывать себя явным рабом бесов и частыми жертвоприношениями стал призывать их себе на помощь. Десять лет спустя он разорвал договор, заключенный им с королем Харальдом⁸⁰, найдя повод для разрыва в том, что христианнейший император Оттон оказывал сильное давление на короля данов, чтобы его самого и всю его страну подчинить Христу, чего тот на самом деле и добился благодаря помощи самого Спасителя⁸¹.

Cap. VII. De dolosa ejusdem^a factione contra Olavum^b filium Tryggva^c

Anno vicesimo nono deinde regni sui comperit^d quod Olavus^e filius Tryggva^f esset in Anglia, adolescens bonæ indolis, qui reversus a^g Rusciæ^h partibus, ubiⁱ nutritus et^j adjutus a^k Waldemaro rege^l fuerat, cum piraticam exerceret in Daciam, egressus^m de navibus interceptus est ab hostibus, ne ad easdem redire possetⁿ. Compulsus igitur hac necessitate divinum invocare auxilium, vovit se christianum^o fore, si de instanti eriperetur periculo. Liberatus ergo divinitus^p receptisque^q navibus abiit^r in Hyberniam^s, inde profectus est in Sullingas insulas, quæ adjacent Britannia majori, ibique^t baptizatus est cum omnibus suis a^u viro venerabili Bernardo^v abbate^w. Inde perrexit in Angliam, ubi et^x moratus est aliquot annis; mutato tamen nomine dictus est Ole, eo^y quod nollet palam fieri^z quisnam esset.

Hocon ergo ut cognovit eum pro certo ibidem morari^{2a}, modis omnibus intendit animum ut eum vita privaret, eo^{2b} quod pæne^{2c} solum timeret sibi suisque^{2d} hæredibus^{2e}. Et quia totus erat fraudulentus, multum diuque^{2f} secum deliberans, quidnam facto opus esset, postremo^{2g} vocavit ad se avunculos scilicet Olavi^{2h}, fratres videlicet matris ejus²ⁱ

^a ejusdem — L. ^b Olauum — L. ^c Tryggva — L. ^d comperto — L, S, K (12), A; comperit — Storm (13). ^e Olauus — L. ^f Tryggva — L, S, K (13); Tryggi — A; Tryggva — Storm (13). ^g à — L. ^h Rußiæ — L; Russiæ — S; Rusciæ — K (13), A. ⁱ verum — L; verum — S, K (13), A; ubi — Storm (13). ^j & — L. ^k à — L. ^l Rege — L. ^m egressus — L. ⁿ posset — L. ^o Christianum — L. ^p divinitus — K (13), S; divinitas — A. ^q receptisque_r — L. ^r abiit — L. ^s Hiberniam — L, S, K (13); Hyberniam — A. ^t ibiq_r — L. ^u à — L. ^v Bernhardo — S; Bernardo — K (13), A. ^w Abbate — L. ^x & — L. ^y eò — L. ^z fierj — L. ^{2a} morarj — L. ^{2b} eò — L. ^{2c} pene — L. ^{2d} suisq_r — L. ^{2e} heredibus — L. ^{2f} diuq_r — L. ^{2g} postremo — L. ^{2h} Olauuj — L. ²ⁱ ejus — L.

Глава VII. О его же коварных кознях против Олава сына Трюггви

На двадцать девятом году своего правления⁸² [ярл Хакон] узнал, что в Англии находился Олав сын Трюггви, молодой человек хороших способностей. Он, вернувшись с Руси⁸³, где воспитывался и опекался королем Вальдемаром⁸⁴, занялся пиратством у берегов Дании. Однажды, сойдя на берег, он был отрезан от кораблей врагами и не мог вернуться к ним. Оказавшись в такой нужде, он воззвал к божьей помощи и дал обет, что станет христианином, если спасется от грозной опасности. Освободившись божественным вмешательством и вернув свои корабли, он отбыл в Ирландию, откуда отправился на острова Силли⁸⁵, которые лежат возле Большой Британии⁸⁶, и там вместе со всеми своими людьми был крещен⁸⁷ достопочтенным мужем, аббатом Бернардом. Оттуда он отправился в Англию, где оставался в течение нескольких лет⁸⁸. При этом, изменив свое имя — он назвался Оле — поскольку не желал, чтобы стало известно, кто он⁸⁹.

Когда Хакон узнал, что тот точно находится там, он устремил все свои помыслы к тому, чтобы лишить его жизни, поскольку страшился его, как чуть ли не единственную угрозу себе и своим наследникам. И поскольку он вообще был коварен, то много и долго размышлял над тем, кто бы это исполнил. В конце концов, он вызвал к себе дядей Олава, братьев его матери

Astrithar, Iostein^a et Karlshofoth^b, interminatusque^c est eis mortem, nisi jussis^d obedirent. Misit ergo eos in Angliam cum quodam antiquo traditore, nomine Thorer klakka^e, qui prius aliquandiu moratus fuerat cum Olavo^f. Illi vero^g non ausi reluctari^h ejusⁱ imperio promiserunt se quidem ituros, sed nullo alio pacto, nisi patefacerent traditionem et consilium comitis^j, saltem cum Olavus^k veniret infra Agthanes ad locum, qui dicitur Thialfahellir. Hocon vero^l parvipendens^m etⁿ confidens^o solitis artibus, et^p quasi Olavum^q in manibus haberet, si illuc usque^r ignarus traditionis accessisset^s, sciensque^t pro certo Olavum^u nemini crediturum nisi illis, annuit eis quod petebant. Jussit^v ergo eis nunciare Olavo^w obitum suum, totam terram ejus præstolari adventum, properare eum debere, ne quid novi interveniret.

Cap. VIII. *Quod Olavus^x repatrians assumpsit^y secum episcopum^z quendam et^{2a} alios religiosos viros ad prædicandum verbum Dei Norwagiensibus*

Olavus^{2b} auditis his nunciis^{2c} credidit eis, utpote avunculis suis; accelerato negotio paratisque^{2d} navibus sumpsit secum viros religiosos, Sigwardum videlicet episcopum^{2e}, qui ad hoc ipsum ordinatus fuerat, ut gentibus prædicaret verbum Dei, et^{2f} nonnullos alios, quos habere secum poterat, Theobrandum presbyterum^{2g} Flandrensem, nec non et^{2h} alium Thermonem, presbyterum etiam, habuit et²ⁱ diaconos^{2j} aliquos^{2k}.

^a Jostem — L, B, A; Iosthem — S; Istoem — опечатка в K (13), в указателе — Jostem; Iostein — Storm (14). ^b Karlshofoth — B, K (14), A; Karlschofoth — S. ^c interminatusq_r — L. ^d jussis — L. ^e Klakka — L. ^f Olauuo — L. ^g verò — L. ^h reluctarj — L. ⁱ eius — L. ^j Comitis — L. ^k Olauus — L. ^l verò — L. ^m parvi pendens — L. ⁿ & — L. ^o confidens — S, K (14); confidens is — A. ^p & — L. ^q Olauum — L. ^r usq_r — L. ^s accessisset — L. ^t sciensq_r — L. ^u Olauum — L. ^v Jussit — L. ^w Olauuo — L. ^x Olauus — L. ^y assumpsit — L. ^z Episcopum — L. ^{2a} & — L. ^{2b} Olauus — L. ^{2c} nuncijs — L. ^{2d} paratisq_r — L. ^{2e} Episcopum — L. ^{2f} & — L. ^{2g} Presbyterum — L. ^{2h} & — L. ²ⁱ & — L. ^{2j} Diaconos — L. ^{2k} aliquot — L.

Астрид⁹⁰, а именно — Йостейна и Карлсхёвуда⁹¹, и угрожал им смертью, если они не повинуются [его] приказам⁹². Он послал их в Англию вместе с закоренелым предателем по имени Торир Клакка⁹³, который некоторое время водил дружбу с Олавом. Они же, не смея противиться его власти, со своей стороны обещали, что поедут, но только при условии, что они не откроют предательского замысла и плана ярла только лишь до тех пор, пока Олав не прибудет к Агданесу, в местность, которая называется Пещера Тьяльви⁹⁴. Хакон же, считая это маловажным, как будто уже заполучил Олава в свои руки, надеялся на обычные уловки, если тот до прибытия туда не будет ведать о предательстве, и зная наверняка, что Олав не поверит никому, кроме них, согласился с тем, что они просили. Так, он приказал им сообщить Олаву о своей смерти, и что вся страна ожидает его возвращения, а также, что тот должен поторопиться, чтобы не случилось ничего непредвиденного⁹⁵.

Глава VIII. О том, что возвращаясь на родину, Олав взял с собою епископа и нескольких священников, чтобы проповедовать норвежцам слово божье

Олав, выслушав этих послов, поверил им, ведь они были его дядьями. Ускорив приготовления и снарядив корабли, он взял с собой священников⁹⁶ — епископа Сигурда, которому было поручено проповедовать народам слово божье, и некоторых других, которых он смог взять с собой — Теобранда⁹⁷, священника из Фландрии, и другого священника по имени Термо⁹⁸, а также нескольких диаконов.

Iam^a enim vir ille bonus præmeditatus^b se modis omnibus laboraturum, ut Christo totam terram subjugaret vel omnimodis^c paganis^d non imperaret^e, secutus in hoc Iovinianum^f prudentissimum^g virum, qui cum, Romano exercitu apud Persas in maximo periculo constituto, a^h militibus peteretur ad imperium, incunctanter respondit: nullo modo se paganis imperare velle. Iulianusⁱ vero^j Christi perfuga et ex subdiacono atque^k christiano^l infelicissimus^m apostataⁿ et^o persecutor nominis christiani^p, qui et^q in eadem expeditione Parthica, ut testatur beatus^r Hieronymus, sex^s libros contra Christum evomuit; hic^t Iulianus seductus a^u malignis spiritibus, qui ei pro certo victoriam in eadem pugna promiserant, quibus ipse pæne^v quotidie^w non solum bruta animalia, verum, quod illis multo^x acceptius est, corpus et animam^y suam immolabat, accendi fecerat omnes naves, quibus illuc advectus fuerat, ut ablata spe revertendi corda militum ad pugnam animaret. Sed reddidit Dominus in capite blasphemi malitiam suam; nam^z in eadem pugna divinitus percussus^{2a}, nescitur a^{2b} quo, manum supposuit vulneri^{2c}, cum sanguis efflueret, sparsitque^{2d} in aera^{2e} cum huiusmodi blasphemia: Vicisti, inquit, Galilæe^{2f} (dominum enim nostrum sic solebat appellare^{2g}), et^{2h} ita in verbo blasphemiae transivit de morte temporali in perpetuam.

^a Jam — L. ^b præmeditatus erat — L. ^c omnimodis — S; omnimodo — K (15). ^d Paganis — L. ^e imperaret: — L. ^f Jovianum — L; Iovinianum — S, A (на полях записано: lege Jovianum). ^g prudentissimum — L. ^h à — L. ⁱ Iulianus — L. ^j verò — L. ^k atq_r — L. ^l Christiano — L. ^m infelicissimus — L. ⁿ Apostata — L. ^o & — L. ^p Christiani — L. ^q & — L. ^r Beatus — L. ^s sex — S, A (на полях записано: lege septem); septem — K (15). ^t evomuit. Hic — В L здесь начинается новое предложение. ^u Iulianus — L. ^v penè — L. ^w cotidie — L. ^x multò — L. ^y anima — L; это слово последнее в строке; над буквой «a» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «animam». ^z suam. Nam — В L здесь начинается новое предложение. ^{2a} percussus — L. ^{2b} à — L. ^{2c} vulnerj — L. ^{2d} sparsitq_r — L. ^{2e} in aëra — L. ^{2f} В L как цитата подчеркнуты слова: «Vicisti... Galilæe». Galilee — B; Galilæe — S; Galilæe — K (16), A. ^{2g} Dominum enim nostrum sic solebat appellare. — L. ^{2h} Et — В L здесь начинается новое предложение.

Ведь сей добродетельный муж решил всеми силами трудиться, чтобы подчинить всю страну Христу, или иначе вообще не править язычниками, следуя в этом Иовиану⁹⁹, мужу мудрейшему, который, когда римская армия, воюя в Персии, оказалась в большой опасности, и солдаты просили его стать императором, без промедления ответил, что ни коим образом не желает править язычниками¹⁰⁰. Юлиан¹⁰¹ же, отступник от Христа, из иподиакона¹⁰² и христианина сделался несчастнейшим изменником и гонителем Христова имени. В том же парфянском походе, по свидетельству блаженного Иеронима¹⁰³, он изрыгнул шесть книг против Христа¹⁰⁴. Сей Юлиан, соvrращенный злыми духами, обещавшими ему верную победу в этом сражении, почти ежедневно приносил им в жертву не только животных бессловесных, но также, что много более приятно им — свою душу и тело. Он приказал сжечь все корабли, на которых прибыл туда, чтобы после того, как будет утрачена надежда на возвращение, сердца воинов вдохновились на битву. Но господь обратил злобу богохульника на его же собственную голову¹⁰⁵. Ведь, в этой же самой битве сраженный по воле свыше неизвестно кем, он, зажав рану рукой, поскольку кровь сильно шла, бросился на копья с кощунственными [словами]: «Ты победил, галилеянин»¹⁰⁶ (поскольку он имел обыкновение именно так называть господа нашего); и с этими богохульными словами он перешел из временной смерти в вечную¹⁰⁷.

Exercitus igitur, ut diximus, Romanorum in maxima necessitate constitutus levaverunt prædictum Iovinianum^a virum christianissimum^b imperatorem^c, ornatum^d moribus optimis, promittentes se uno animo christianos^e fore; nam^f Iulianus^g multos a^h vera fide averterat. Suscepto itaqueⁱ Iovinianus^j imperio cum summa industria exercitum abduxit, constituto pacto cum Persis, prout in tali necessitate valuit. Ipse (proh dolor)^k nimis matura^l morte obiit^m, nam non dimidio anno imperavit. Sed revertamur ad nostra.

Cap. IX. *Quod ejus instantia comesⁿ Orcadum factus est christianus^o cum omni populo suo*

Olavus^p vero^q discedens ex Anglia recto cursu tetendit ad Orcadas insulas^r, et^s quia ipsæ subjectæ sunt regi^t Norwagiensi, convenit Sigwardum comitem^u ut christianus^v fieret, qui tunc eisdem insulis^w præerat. Cumque^x ille dissimularet^y et^z obloqueretur, Olavus^{2a} eo^{2b} magis instabat. At ille promisit se quidem ei fore subjectum ut regi^{2c}, si eum ad christianismum^{2d} non cogeret; cumque^{2e} diu reluctaretur, fertur quod Olavus^{2f} rapuerit filium ejus^{2g} de loco, ubi nutriebatur, puerulum annorum trium, Thorfin nomine, contestans se eum immolaturum in conspectu patris, insuper et^{2h} juges intentans inimicitias, nisi assensum præ²ⁱbeat^{2j}. Comes vero^{2k}, juxta illud quod scriptum est: Imple^{2l} facies eorum ignominia, et^{2m} quærent nomen tuum Domine²ⁿ,

^a Jovianum — L. ^b Christianissimum — L; christianismum — S; christianissimum — K (16), A. ^c Imperatorem — L. ^d ornatum — L. ^e Christianos — L. ^f nam — L. ^g Julianus — L. ^h à — L. ⁱ itaq^r — L. ^j Jovianus — L. ^k В L эти слова стоят без скобок. ^l maturâ — L. ^m obiit — L. ⁿ Comes — L. ^o Christianus — L. ^p Olavus — L. ^q noster — L. ^r insulas: — L. ^s & — L. ^t Regi — L. ^u Comitem — L. ^v Christianus — L. ^w Insulis — L. ^x Cumq^r — L. ^y dissimularet — L. ^z & — L. ^{2a} Olavus — L. ^{2b} eò — L. ^{2c} Regi — L. ^{2d} Christianismum — L. ^{2e} cogeret. Cumq^r — В L здесь начинается новое предложение. ^{2f} Olavus — L. ^{2g} eius — L. ^{2h} & — L. ²ⁱ tris, insuper et juges intentans inimicitias, nisi assensum præ — в S этот текст написан над строкой; præ — A. ^{2j} præbeat — L. ^{2k} verò — L. ^{2l} Imple — L. ^{2m} & — L. ²ⁿ В L как цитата подчеркнуты слова: «Imple facies eorum ignominia, et quærent nomen tuum Domine».

Итак, римские воины, как мы сказали, попав в очень трудное положение, провозгласили¹ императором упомянутого выше Иовиана, мужа христианнейшего и украшенного благороднейшими нравами, единодушно пообещав, что они станут христианами, ведь Юлиан отвлек многих от истинной веры. Как только Иовиан принял власть, он с предельным усердием отвел армию, заключив с персами договор, какой только был возможен в такой ситуации¹⁰⁸. Увы, его постигла слишком преждевременная смерть: ведь, он не правил и полугода¹⁰⁹. Но давайте вернемся к нашему [повествованию].

*Глава IX. О том, что по его настоянию
ярл Оркнейских островов стал христианином
вместе со всем своим народом¹¹⁰*

Олав же, отбыв из Англии, отправился прямо на Оркнейские острова, и поскольку они подчиняются норвежскому королю, убеждал ярла Сигурда¹¹¹, который тогда правил этими островами, стать христианином. Так как тот отказывался и возражал, Олав все больше настаивал. Тот даже обещал подчиняться ему как королю, если он не будет вынуждать его принять христианскую веру. Пока он сопротивлялся, ему сообщили, что Олав похитил его сына, трехлетнего мальчика по имени Торфинн¹¹², из места, где тот воспитывался, поклявшись, что убьет его на глазах отца, а также угрожал вечной враждой, если тот не даст согласия. Ярл же подобно тому, как написано — «Исполни лица их бесчестьем, чтобы они взыскали имя твое, господи»¹¹³ —

---

¹ Букв. возвысили.

veritus utrumque^a, et^b justissimam Olavi^c iram et^d filii^e interitum, credendo vel potius consentiendo baptizatus^f est cum omni populo sibi subjecto; qui^g postea tamen in fide confirmatus fidelis permansit et^h omnes ejus successores.

Cap. X. Quod ostensæ sunt Olavoⁱ insidiæ etⁱ fraudes Haconis

Olavus^k dehinc^l acceleravit iter suum in Norwagiam primumque^m applicuit ad insulam, quæ dicitur Moster, ubi et postea ecclesiamⁿ ædificavit, quæ prima omnium in Norwagia constructa est. Post hæc cum venisset^o infra Agthanes ad locum, qui dicitur Thialfahellir, ibi moratus est nocte una, quamvis pæne^p nullus sit portus, ignarus adhuc fraudis et^q insidiarum Hoconar^r. In eadem nocte accesserunt^s ad eum prædicti avunculi ejus^t discooperientes traditionem Hoconar^u, utpote jam liberati a^v juramento, quod Hoconi juraverant; rogant obnixè^w ut mature^x sibi et^y ipsis nec non et^z toti patriæ provideat. Ille vero^{2a} turbatus, ut assolet^{2b} in tali negotio, omnipotenti Deo totam suam commisit causam ut quod ille ei^{2c} inspiraverat, ipso auxiliante perficere valeret. Ibi tunc ille antiquus^{2d} traditor Thorer klakka^{2e}, qui ad eum decipiendum ierat^{2f} in Angliam, interfectus est. Mox ergo divinitus adjutus in crastinum profectus est in locum, qui dicitur Nidrosiensis, ubi tunc quidem pauculæ^{2g} domus diversorum negotiatorum habebantur, nunc vero^{2h} caput est totius regni, non solum²ⁱ metropolitana sede, verum^{2j} etiam reliquiis^{2k} beatissimi^{2l} Olavi^{2m} martyris²ⁿ honorabiliter sublimata civitas.

^a utrumq^r — L. ^b & — L. ^c Olauj — L. ^d & — L. ^e filij — L. ^f baptisatus — L. ^g subjecto. Qui — B L
здесь начинается новое предложение. ^h & — L. ⁱ Olauo — L. ^j & — L. ^k Olauus — L. ^l dehinc — L.
^m primumq^r — L. ⁿ Ecclesiam — L. ^o venisset — L. ^p pene — L. ^q & — L. ^r Haconar — L, S, K (17), A;
Hoconar — Storm (17). ^s accesserut — L. ^t eius — L. ^u Haconar: — L; Haconar — L, S; Hoconar —
K (17), A. ^v à — L. ^w obnixè — L. ^x maturè — L. ^y & — L. ^z & — L. ^{2a} verò — L. ^{2b} assolet — L.
^{2c} ej — L. ^{2d} antiquus ille — L. ^{2e} Klakka — L. ^{2f} jerat — L. ^{2g} parvulæ — L. ^{2h} verò — L.
²ⁱ solum — L. ^{2j} verum — L. ^{2k} reliquijs — L. ^{2l} beatißimi — L. ^{2m} Olauj — L. ²ⁿ Martyris — L.

убоялся то ли праведного гнева Олава, то ли гибели сына, и уверовав, или скорее уступив, крестился со всем подвластным ему народом. Позднее однако он утвердился в вере и пребывал в ней, как и все его преемники.

Глава X. О том, что Олавом были изобличены козни и обман Хакона

Затем Олав поспешил в Норвегию и сначала пристал к острову, который называется Мостр¹¹⁴, где впоследствии он построил церковь, первую из тех, что были возведены в Норвегии¹¹⁵. Когда он прибыл на Агданес, в место, которое называется Пещера Тьяльви, он, хотя там совсем нет жилья, пробыл одну ночь, до тех пор не зная об обмане и кознях Хакона. Той же ночью к нему приехали вышеупомянутые дядья его и раскрыли предательство Хакона, ибо теперь они были свободны от клятвы, которую они дали Хакону. Они настойчиво просили, чтобы он как можно быстрее позаботился о себе, о них и о всей стране. Он взволновался, что обычно в таком деле, и полностью вверил себя всемогущему богу, чтобы с его помощью суметь совершить то, на что господь его вдохновил. Тогда же там был казнен закоренелый предатель Торир Клакка, который направился в Англию, с поручением пленить его. На утро с божьей помощью он добрался до места, которое называется Нидарос, где тогда было только несколько домов неких торговцев. Теперь же это главный город всего королевства¹¹⁶, преславно возвышенный не только архиепископской кафедрой¹¹⁷, но также и тем, что там находятся мощи блаженнейшего мученика Олава.

Ibi ad eum confluit multitudo populi; post^a hæc in regem levatus mox Haconem insequitur. Ille vero^b derelictus a^c suis et^d in sola fuga spem ponens devenit in quendam viculum, Rimul nomine, ibique^e cum solo servo suo, Carke^f nomine, a^g concubina sua Thora in ara^h porcorum absconsus, cum sopor ut soletⁱ ex tristitia obrepsisset^j, confossus in gutture ab eodem servo interiit^k; quem tamen^l postea servum caput domini sui afferentem pro præmio et^m scelere in dominum perpetrato rexⁿ laqueo necari^o iussit^p.

Cap. XI. De constantia^a ejusdem in verbo Dei

Post hæc intendit animum rex^r totis viribus coelitus^s adjutus exterminare idolatriam^t et^u dæmonum^v cultum a^w tota patria, impiger cultor vineæ domini^x sui. Instat precibus et prædicationibus, addens aliquando minas et^y terrores. Cernens namque^z effera corda barbarorum^{2a} et^{2b} a^{2c} veterno squalore^{2d} perfidiæ et^{2e} quodammodo congenita cultura dæmonum^{2f}, quam pæne^{2g} cum lacte matris ebiberant^{2h}, nisi in manu valida non posse liberari²ⁱ, et^{2j} quia minus^{2k} movebantur ad verba, addidit frequenter et^{2l} verbera, imitatus^{2m} dominum²ⁿ suum, qui vulneribus sauciati infudit oleum et^{2o} vinum, nec non et^{2p} illud evangelicum^{2q} compelle^{2r} intrare, ut impleatur domus mea^{2s}.

^a populi. Post — B L здесь начинается новое предложение. ^b verò — L. ^c à — L. ^d & — L. ^e ibiq_r — L. ^f Barke — L, S, K (18), A; Carke — MHN LKNHM 18. ^g à — L. ^h ara — S, A; ⁱ a^{solet} — L. hara — K (18). ^j obrepsisset — L. ^k interiit: — L. ^l B L это слово отсутствует. ^m & — L. ⁿ Rex — L. ^o necarj — L. ^p iussit — L. ^q Constantia — L. ^r Rex — L. ^s coelitus — L. ^t Idolatriam — L. ^u & — L. ^v Dæmonu — L, это слово последнее в строке, над буквой «и» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «Dæmonum». ^w à — L. ^x Domini — L. ^y & — L. ^z namq_r — L. ^{2a} Barbarorum — L. ^{2b} B L это слово отсутствует; ut — S, K (19), A; et — Storm (18). ^{2c} à — L. ^{2d} et squalore — L. ^{2e} & — L. ^{2f} Dæmonum — L. ^{2g} pene — L. ^{2h} imbiberant — L; в S на полях записано: lege im imbiberant; ebiberant — A. ²ⁱ liberarj — L. ^{2j} & — L. ^{2k} minus — L. ^{2l} & — L. ^{2m} imitatus — Storm (18); K (19); imitatur — A, S. ²ⁿ Dominum — L. ^{2o} & — L. ^{2p} & — L. ^{2q} Evangelicum — L. ^{2r} Compelle — L. ^{2s} B L как цитата подчеркнуты слова: «Compelle intrare, ut impleatur domus mea».

Туда к нему стекалось множество народа¹¹⁸. Затем, он был провозглашен королем, и вскоре после этого он пошел на Хакона. [Хакон] же, оставленный своими людьми, и возлагая надежду лишь на бегство, добрался до хуторка под названием Римуль¹¹⁹, где вместе с единственным своим рабом Карком¹²⁰ был укрыт в свином хлеву своей наложницей Торой. Как это обычно случается в печали, его сморил глубокий сон; он был ранен в горло этим самым рабом и умер. Однако впоследствии король приказал, чтобы раб, принесший голову своего господина, был повешен в воздаяние за совершенное против господина преступление¹²¹.

Глава XI. О его неколебимости в слове божьем

После этого король, неутомимый работник в винограднике господина своего¹²², вдохновляемый свыше, вознамерился всеми силами уничтожить идолопоклонство и почитание бесов по всей стране. Он упорно добивался этого просьбами и проповедями, подкрепляя их иногда угрозами и устрашением. Ибо знал, что грубые сердца варваров могут быть освобождены от извечного пребывания в нечестивости и врожденного поклонения демонам, которое они впитали практически с молоком матери, только сильной рукой. И поскольку они слабо прислушивались к его словам, он часто добавлял к ним и плети, подражая господу своему, изливавшему масло и вино на язвы израненного¹²³, а также [следуя] следующим [словам] евангелия: «Принудите их войти, чтобы дом мой мог наполниться»¹²⁴.

Est locus qui dicitur Mærin in Nidrosiensi dioecesi; ibi ut fertur dabantur responsa a^a dæmonibus^b; illuc^c et^d Hacon congregaverat multitudinem idolorum^e. Illuc ergo rex^f adveniens invitavit ad se omnes illos, qui arctiori^g vinculo diabolicarum falsitatum^h irretitiⁱ fuerant et^j vulgari^k locutione dicuntur seithmen^l, et^m quia illos perspexit insanabiles, ne novellæ plantationi nocerent, collectos in domum dæmonibus dedicatam unaⁿ cum simulachris igni^o cremari^p jussit^q; quorum fuisse^r ferunt numerum octoginta promiscui sexus.

Cap. XII. *Quod Hyslandia^s fidem Christi receperit^t per ejus instantiam*

Anno deinde transacfo misit rex^u Theobrandum presbyterum^v in Islandiam prædicare verbum Dei^w, quam nos superius^x diximus a^y quibusdam æstimari^z Tyle^{2a} insulam propter quasdam similitudines maximeque^{2b} quia continuatur dies circa solstitium æstivale et^{2c} identidem nox^{2d} circa brumale. Qui cum illuc venisset^{2e}, coepit^{2f} illis prædicare Christum multumque^{2g} instans vix biennio potuit paucissimos^{2h} convertere propter nativam duritiam²ⁱ et^{2j} crudelia ingenia. Inter illos tamen, qui jugum Christi susceperunt^{2k} fuerunt isti^{2l} præcipui^{2m} Haller de Sithu cum tota familia sua et

a à — L. b Dæmonibus — L. c dæmonibus. Illuc — B L здесь начинается новое предложение. d & — L. e Idolorum — L. f Rex — L. g arctiorj — L. h falsitas — S; falsitatum — K (19); falsitatem — A. i irreti — L (последний слог «tii» вставлен над строкой более светлыми чернилами). j & — L. k vulgarj — L. l Seithmen — L. m & — L. n una — L. o igne — S; igni — K (19), A. p cremarj — L. q jussit: — L. r fuisse — L. s Islandia — L. t recepit — L. u Rex — L. v Presbyterum — L. w Dej — L. x superius — L. y à — L. z æstimarij — L. 2a Thulen — L (буква «h» в этом слове пропущена и вписана над строкой). 2b maximèq_r — L. 2c & — L. 2d В L слово «nox» вписано над строкой более светлыми чернилами; в S, K и в A данное слово отсутствует; nox — Suhm (320), Storm (19). 2e venisset — L. 2f coepit — L. 2g multumq_r — L. 2h paucissimos — L. 2i duritiam — A, S; duritiam nativam — K (20). 2j & — L. 2k suscepérunt — L. 2l isti — K (20), A; ipsi — S. 2m præcipui: — L.

В Нидаросском диоцезе есть местность, которая называется Мэрин, где, как говорят, бесы давали ответы [на вопрошания], и куда Хакон свез множество идолов. Король, прибыв туда, созвал к себе всех тех, кто был пойман в тесные силки дьявольской лжи и кого в просторечии называют колдунами¹²⁵. И поскольку он посчитал их неисправимыми, то, чтобы они не нанесли вреда новой поросли, он приказал согнать их в дом, посвященный демонам, и придать огню вместе с подобными им, каковых, как говорят, было восемьдесят человек обоего пола¹²⁶.

Глава XII. *О том, что по его настоянию Исландия приняла христианскую веру*

По прошествии года¹²⁷ король послал священника Теобранда проповедовать слово божье в Исландию, которую, как мы уже говорили выше, некоторые считают островом Туле по причине некоторых сходств, а особенно потому, что день там не кончается во время летнего солнцестояния, а ночь — во время зимнего¹²⁸. Тот, прибыв туда, начал весьма упорно проповедовать им [учение] Христа, но при большом старании в течение почти двух лет¹²⁹ ему удалось обратить лишь малое число из-за врожденной закоснелости и природной дикости. Однако среди тех, кто принял бремя Христа¹³⁰, были Халль из Сиды со всей своей семьей, и

Gitzor de Scalaholti^a, hic fuit pater Isleifs episcopi^b qui primum^c in illa terra pontificalem^d sedem constituit in ecclesia^e, quam ipse ædificavit et^f beato^g Petro apostolo^h dedicavit, conferens illuc totam hereditatem suam. Tertius fuit Hialte de Thiorsaldaleⁱ quartus^j vero^k Thorgils de Aulfusi^l. Theobrando autem revertenti ad regem^m secuti sunt eum duo ex prædictis viris, Gitzor videlicet etⁿ alius Hialte. Theobrandus vero^o veniens ad regem^p incepatus est ab eo pro minus peracto negotio, misit^q igitur rex^r sequenti æstate Thermonem presbyterum^s, quem illi materna lingua Þormoð^t appellabant. Ierunt^u cum illo et^v duo prædicti viri^w, promittentes regi^x se totis viribus Christi evangelio^y collaboraturos. Hujus presbyteri^z prædicationem tam efficax gratia sancti spiritus^{2a} comitata est, ut totam illam barbariem in brevi ad Christum converteret. Nam cum ipsi intrassent^{2b} terram, tunc ibi celebrabatur publicus conventus, quem illi Alðing^{2c} vocant. Cernens igitur multitudo paganorum^{2d} illos advenisse^{2e}, occurrit plebs universa ad arma volentes^{2f} eos unanimiter vita privare, sed^{2g} ita sunt divinitus coerciti^{2h}, ut minima manu christianorum²ⁱ eis obsistente nec possent^{2j} nec auderent quicquam^{2k} eis adversi inferre. Hæc de his dicta sufficient.

^a Scalaholti — B, K (20), A; Scalaholt — S. ^b Episcopi — L. ^c primum — L. ^d Pontificalem — L; pontificalem — S; pontificalem — K (20), A. ^e Ecclesia — L. ^f & — L. ^g Beato — L. ^h Apostolo — L. ⁱ Thiorsarvale — L (Thiorsarvale:), B, S, A; Thioursarvale — K (20; в указателе — Thiorsarvale); Thiorsaldale — Storm (20). ^j Quartus — L. ^k verò — L. ^l Aulfusi — S, K (20); Aulfussi — A. ^m Regem — L. ⁿ & — L. ^o verò — L. ^p Regem — L. ^q negotio. Misit — B L здесь начинается новое предложение. ^r Rex — L. ^s Presbyterum — L. ^t Þormoð' — L; Þormod — K (21), A; Þormoð — Storm (21). ^u Jerunt — L. ^v & — L. ^w virj — L. ^x Regi — L. ^y Euangelio — L. ^z Presbyteri — L. ^{2a} Spritus Sancti — L. ^{2b} intraſſent — L. ^{2c} Ald'ing — L, K (21); Alding — S, A; Alðing — Storm (21). ^{2d} Paganorum — L. ^{2e} adveniſſe — L. ^{2f} B L последние три буквы в этом слове перечеркнуты крест-накрест. ^{2g} privare. Sed — B L здесь начинается новое предложение. ^{2h} coërciti — L. ²ⁱ Christianorum — L. ^{2j} poſſent — L. ^{2k} quicquam — L, S, K (21); quicunque — A.

Гицур с Палатного Холма¹³¹ (он был отцом епископа Ислейва¹³², впервые основавшего епископскую кафедру в этой стране, в церкви, которую он сам построил и посвятил блаженному апостолу Петру, отказав ей все свое наследство¹³³). Третьим был Хьяльти из Долины Пьяной Реки, а четвертым — Торгильс с Пивной Реки¹³⁴. Двое из этих названных выше мужей, а именно Гицур и Хьяльти, сопровождали Теобранда, когда тот возвратился к королю. Когда же Теобранд предстал перед королем, тот порицал его за то, что он плохо выполнил поручение, и поэтому следующим летом король послал священника Термо, которого они на своем родном языке называли Тормодом. Оба уже упомянутых мужа также отправились с ним¹³⁵, обещая королю, что они будут всеми силами распространять евангелие Христово. Благодать духа святого столь укрепила проповедь этого священника, что в скором времени он обратил всех этих варваров ко Христу. Ведь, когда они прибыли в [Исландию], там происходило народное собрание, которое называют Альтингом¹³⁶. Когда множество язычников узнало об их прибытии, то все население взялось за оружие, все как один желая лишить их жизни, но были так решительно обузданы божественной волей, что хотя им и противостояла лишь горстка христиан, они не смогли и не посмели причинить им никакого вреда¹³⁷. Пожалуй об этом сказано достаточно.

Cap XIII. *Opinio quorundam de baptismo^a beati^b Olavi^c*

Rex ergo Olavus^d ut facilius totam^e Christo subjugaret regionem^f, tres sorores suas principibus conjunxit viris, unam Erlingi filio Scialgs, Astritham^g nomine, alteram Þorgeiri^h potenti viro de Wicⁱ, qui postea concremavit Goðroð^j in quadam domo filium Gunnildar, cum ille vellet invadere regnum contra Olavum^k, tertiam Hyrningi^l fratri^m ejusdemⁿ. Cumque^o omnes baptizari fecisset^p, cursum tetendit ad superiora, scilicet Uplond, ibique^q tunc puerulum Olavum^r trium annorum, qui postea devotus Christi^s martyr factus est, invenit^t cum matre Asta, patre jam defuncto Haraldo^u (hic^v fuit filius Goðroðar^w syr, cui^x extitit pater Berno^y, qui cognominatus est mercator^z et^{2a} fuit filius Haraldi bene-comati^{2b})^{2c} felicem spem et^{2d} decus Norwagiensium futurum.

Tunc et^{2e} eum una^{2f} cum matre ibidem secundum quosdam baptizari fecit; alii^{2g} contendunt eum in Anglia baptizatum; sed^{2h} et²ⁱ ego legi in Historia Normannorum, quod a^{2j} Roberto in Normandia Rothomagensi metropolitano^{2k} baptizatus fuerit.

^a Baptismo — L. ^b Beati — L. ^c Olauj — L; Olavi — S, A; *Opinio quorundam de baptismo beati Olavi, filii Haraldi* — K (21). ^d Olauus — L. ^e tota — L; это слово последнее в строке; над буквой «а» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «totam». ^f regionem, Norvag — K (21). ^g Astritham — L, S, K (21), A; Astritham — Storm (21). ^h Þorgierj — L; Þorgieri — B; Þorgeiri — S, K (21), A; Þorgeiri — Storm (21). ⁱ Uuic — L, A; Wic — S; Vuic — K (21). ^j God'rod' — L, K (21), A; Godrod — B; God'rod — S; Goðroð — Storm (21). ^k Olauum: — L. ^l Hyrningi — L, Storm (21); Hyrringi — S, K (22), A. ^m fratj — L. ⁿ ejus dem: — L. ^o Cumqr — L. ^p fecisset — L. ^q Uplond. Ibiqr — В L здесь начинается новое предложение. ^r Olauum — L. ^s Chrysti — L. ^t invenit unā — L. ^u Haraldo: — L. ^v Hic — L. ^w Gotd'rot d'ar — L; Godrod'd'ar — B; Gotdrottar — S; Gotd'rod't'ar — K (22), A. ^x qui — L, S, K (22), A, Suhm (321); cui — Storm (21). ^y Bernhardo — L, S, K (22), A, Suhm (321); Berno — Storm (21). ^z Mercator — L. ^{2a} & — L. ^{2b} Bene-comati — L. ^{2c} В L эта фраза стоит в квадратных скобках. ^{2d} & — L. ^{2e} & — L. ^{2f} unā — L. ^{2g} fecit. Alij — В L здесь начинается новое предложение. ^{2h} baptizatum. Sed — В L здесь начинается новое предложение. ²ⁱ & — L. ^{2j} à — L. ^{2k} Metropolitano — L.

Глава XIII. Мнение некоторых о крещении блаженного Олава

Король же Олав, чтобы скорее покорить Христу всю страну, выдал трех своих сестер¹³⁸ за виднейших мужей. Первую по имени Астрид — за Эрлинга сына Скьяльга¹³⁹, вторую — за Торгейра, могущественного мужа из Вика, который позднее сжег Гудрёда, сына Гуннхильд, в некоем доме, ибо тот хотел вторгнуться в королевство, [выступив] против Олава¹⁴⁰, третью — за его брата Хирнинга. И когда он приказал, чтобы все они крестились, он отправился вглубь страны, в Упплёнд¹⁴¹. Там он встретил маленького Олава¹⁴² трех лет, который впоследствии, посвятив себя Христу, стал мучеником, счастливой надеждой и гордостью норвежцев. Он нашел его вместе с его матерью Астой¹⁴³, а отец же его, Харальд (который был сыном Гудрёда Свины¹⁴⁴, чьим отцом был Бьёрн по прозвищу Купец, который был сыном Харальда Прекрасноволосого), уже умер.

Тогда он¹⁴⁵ распорядился, чтобы тот вместе с матерью и некоторыми находившимися там же [людьми], были крещены¹⁴⁶. Другие утверждают, что его¹⁴⁷ крестили в Англии¹⁴⁸. Но я читал в «Истории норманнов»¹⁴⁹, что он был крещен Робертом¹⁵⁰ в Нормандии, в кафедральном [городе] Руане.

Constat enim, quod Willelmus^a dux^b Normanniæ adsciverit eum sibi in auxilium contra Robertum regem^c Franciæ cognomento capet^d (qui fuit filius Hugonis capet^e nobilissimif^f ducis^g), qui duci^h Willelmoⁱ una^j cum comite^k Flandrensi bellum inferre parabant; nitebatur^l enim eum expellere a^m Normannia, eoⁿ quod antecessores^o ejus vi extorserant provinciam a^p rege^q Francorum^r.

Sed sive^s Rothomagi sive^t in Anglia baptizatus fuerit, tunc constat eum fuisse provectoris ætatis, quando martyrio coronatus est, quam^u illi dicant^v, quibus maxime^w in hujus modi credendum est. Nec^x mirum de Olavo^y hoc contigisse^z in illa terra, ubi nullus antiquitatum unquam scriptor fuerit^{2a}, cum idem scribat beatus^{2b} Hieronymus de Constantino magno^{2c} filio Constantii^{2d} et^{2e} Helenæ^{2f}, quod quidam dicant eum^{2g} Bithyniæ^{2h} baptizatum fuisse²ⁱ in ultima senectute, alii^{2j} Constantinopoli^{2k}, quidam Romæ a^{2l} beato^{2m} Sylvestro papa²ⁿ, et^{2o} adhuc sub iudice lis est quis verius scripserit.

^a Wilhelmus — L, S, K (22), A; Willelmus — Storm (22). ^b Dux — L. ^c Regem — L. ^d Capet — L. ^e Capet — L. ^f nobilissimi — L. ^g Ducis — L. ^h Duci — L, duce — S, duci — A. ⁱ Willelmo — L, S; Willelmo — A. ^j una — L. ^k Comite — L. ^l parabant. Nitebatur — B L здесь начинается новое предложение. ^m à — L. ⁿ eò — L. ^o Antecessores — L. ^p à — L. ^q Rege — L. ^r Fracorum — L. ^s siue — L. ^t siue — L. ^u quomodo — L. ^v dicunt — L, dicant — S, A; quemadmodum illi dicunt — K (22). ^w maximè — L. ^x ne — S; Nec — A. ^y Olauo — L. ^z contigisse — L. ^{2a} fuerit: — L. ^{2b} Beatus — L. ^{2c} Magno — L. ^{2d} Constantij — L. ^{2e} & — L. ^{2f} Helenæ: — L. ^{2g} B L над этим словом более светлыми чернилами между строк вписано еще два слова: из первого читается только прописная «N», второе слово — «in»; первое слово не читается, так как вымарано чернилами. ^{2h} B L после этого слова стоит знак сноски (#). Внизу страницы более светлыми чернилами в две строки следует текст сноски: # (Gedidit Autor, Bithyniam elle nomen urbio. I Reponendum Hi cææ urbe Bithyniæ). ²ⁱ fuisse — L. ^{2j} alij — L. ^{2k} Constantinopoli: — L. ^{2l} à — L. ^{2m} Beato — L. ²ⁿ Papa — L. ^{2o} & — L.

Ведь известно, что герцог Вильгельм Нормандский¹⁵¹ призвал его к себе на помощь против короля Франции Роберта¹⁵² по прозвищу Капет¹⁵³, сына благороднейшего графа Гуго Капета¹⁵⁴, который вместе с графом Фландрии¹⁵⁵ готовился вести войну против герцога Вильгельма¹⁵⁶. [Король Роберт] стремился изгнать Вильгельма из Нормандии из-за того, что его предки силой отняли эту провинцию у короля франков¹⁵⁷.

Не знаю, был ли он крещен в Руане или в Англии, но очевидно, что, когда он принял мученический венец, он был старше, чем говорят те, кому в этом вопросе нужно доверять более всего. Не удивительно, что об Олаве этого не известно, ибо в этой стране не было никакого летописца¹⁵⁸. То же самое о Константине Великом,¹⁵⁹ сыне Констанция¹⁶⁰ и Елены,¹⁶¹ пишет блаженный Иероним: одни говорят, что тот был крещен в Вифинии в глубокой старости или в Константинополе¹⁶², другие — что в Риме блаженным папой Сильвестром¹⁶³. А кто написал более достоверно — доныне их тяжба осталась еще нерешенной¹⁶⁴.

Cap. XIV. De morte^a Olavi^b filii^c Tryggva^d

Quinto ergo^e anno regni Olavi^f filii^g Tryggva^h, qui etⁱ ultimus fuit, intulerunt ei bellum Sueino^j rex^k Daciæ, Olavus^l rex^m Svethiæⁿ, Ericus filius Hacon mali, et^o eum (proh dolor)^p nimis imparatum invenerunt; nam^q cum undecim tantum^r navibus dicitur fuisse^s congressus cum septuaginta. Tandem cum sibi invicem succedendo et semper integros pro sauciis^t restituendo non tam victus est exercitus regis nostri quam^u consumptus. Nec adversarii^v tamen incruentam victoriam reportaverunt^w, nam strenuissimus^x quisque^y aut in bello ceciderat aut graviter vulneratus discesserat. Ibi tunc quidam^z dicunt regem^{2a} scapha evasisse^{2b} et^{2c} ob salutem animæ suæ exterarum regiones adisse^{2d} quidam vero^{2e} loricatedum in mare corruisse^{2f}. Quid horum verius sit, nos affirmare non audemus; hoc tantum credere volumus quod perpetua pace cum Christo fruatur.

Hoc bellum fuit juxta insulam, quæ dicitur Svold^{2g} et^{2h} jacet prope Slaviam, quam nos materna lingua Vinnladiam²ⁱ vocamus. In eodem bello Ericus vovit se christianum^{2j} fore, si victoriam adipisceretur^{2k}, quod et^{2l} opere implevit. Pactum vero^{2m} inter ipsos ejusmodi²ⁿ reges^{2o} videlicet et^{2p} Ericum^{2q}, constitutum fuerat, ut si possent^{2r} Olavo^{2s} regnum auferre, unusquisque^{2t} tertia parte potiretur.

^a Morte — L. ^b Olauj — L. ^c filij — L. ^d Tryggva — L. ^e igitur — L. ^f Olavi — L. ^g filij — L. ^h Tryggva — L, K (23), A; Tryggia — S; Tryggva — Storm (23). ⁱ & — L. ^j Sueno — L, S, K (23), A; Sueino — Storm (23). ^k Rex — L. ^l Olauus — L. ^m Rex — L. ⁿ Sueciæ — L. ^o & — L. ^p B L эти слова стоят без скобок. ^q invenerunt. Nam — B L здесь начинается новое предложение. ^r tantum — L. ^s fuisse — L. ^t saucijs — L. ^u quam — L. ^v adversarij — L. ^w reportaverunt — L, K (23), A; repartarunt — S. ^x strenuissimus — L. ^y quisq^r — L. ^z quidam — L, K (23), A; quidem — S. ^{2a} Regem — L. ^{2b} evasisse — L. ^{2c} & — L. ^{2d} adijße: — L. ^{2e} verò — L. ^{2f} corruisse — L. ^{2g} Suoln — L; Svoln — B, S, K (24), A; Svold — Storm (24). ^{2h} & — L. ²ⁱ Uumlandiam — L, A; Umlandiam — B; Wumlandiam — S; Vumlandiam — K (24); Vinnladiam — Storm (24). ^{2j} Christianum — L. ^{2k} adipisceretur: — L. ^{2l} & — L. ^{2m} verò — L. ²ⁿ Это слово отсутствует в L. ^{2o} Reges — L. ^{2p} & — L. ^{2q} Ericum ejusmodi — L. ^{2r} poßent — L. ^{2s} Olauo — L. ^{2t} unusquisq^r — L.

Глава XIV. О смерти Олава сына Трюггви

Итак, на пятом году царствования Олава сына Трюггви, который был последним годом его жизни¹⁶⁵, король Дании Свен¹⁶⁶, король Швеции Олав¹⁶⁷ и Эйрик,¹⁶⁸ сын Хакона Злого, пошли на него войной и, увы, застали слишком неподготовленным. Говорят, что всего с одиннадцатью кораблями он сражался против семидесяти¹⁶⁹. Тогда как те взаимно помогали друг другу и всегда заменяли раненых, и войско нашего короля было не столько побеждено, сколько просто погибло. Однако его противники одержали не бескровную победу, поскольку каждый отважнейший [воин] либо пал на поле боя, либо покинул его тяжело раненым¹⁷⁰. Некоторые говорят, что король бежал оттуда в лодке и, чтобы найти спасение душе своей, добрался до чужих краев, другие же — что он в кольчуге утонул в море¹⁷¹. Что из этого более верно, мы утверждать не осмелимся. Нам хочется только верить, что он наслаждается вечным миром со Христом.

Это сражение было у острова, который называется Свёльд¹⁷², и находится около Славии, которую мы на нашем родном языке называем Страной Вендов¹⁷³. В этом же сражении Эйрик поклялся, что станет христианином, если получит победу, что он и исполнил¹⁷⁴. Между этими королями и Эйриком был заключен договор, что если они смогут изгнать Олава из королевства, то каждый из них будет владеть третьей частью.

Suscepit ergo Ericus duas partes regni (suppresso^a tamen regio nomine, sicut et^b pater ejus fuerat^c), eo^d quod^e rex^f Daciæ Sueino concessit^g illi partem^h suam causa filiæ suæ, quam desponsaverat ei. Olavusⁱ vero^j rex^k Svethiæ^l commendavit partem suam Sueinoni fratri^m Erici. Paucis deinde transactis annis coepit invidere fratri Erico Sueino eoⁿ quod ille duas haberet partes Norwagiæ, ipse^o veromet^p tertiam tantum^q et^r illam commendatam.

Ericus autem^s justi tenax erga fratrem noluit fratricidio regnum foedare simulque^t considerans vix eum de reliquo secum fraterne^u acturum juxta illud Lucani:

*Nulla fides regni sociis^v omnisque^w potestas
impatiens^x consortis erit,*

Discessit^y a^z patria navigavitque^{2a} in Angliam relicto filio suo Hacon successore regni. Hic Ericus præfuit annis quindecim cum fratre Sueinone, christianitatem^{2b} nec minuit nec dilatavit permittens unumquemque^{2c} in hac duntaxat parte vivere jure quo vellet. Qui dum sibi pituitam fecisset^{2d} abscidi^{2e} nimia effusione sanguinis vitam finivit. Post discessum ejus a^{2f} patria præfuerunt frater ejus et^{2g} filius annis duobus.

^a suppresso — L. ^b & — L. ^c fererat — L. ^d eò — L. ^e quòd — L. ^f Rex — L. ^g concessit — L. ^h partim — S; partem — K (24), A. ⁱ Olauus — L. ^j verò — L. ^k Rex — L. ^l Sueciæ — L. ^m fratrij — L. ⁿ eò — L. ^o ipsemet — L. ^p verò — L. ^q tantum — L. ^r & — L. ^s a — S; autem — K (24), A. ^t simulq_r — L. ^u fraternè — L. ^v socijs — L. ^w omnisq_r — L. ^x Impatiens — L. ^y discessit — L. ^z à — L. ^{2a} navigavitq_r — L. ^{2b} Christianitatem — L. ^{2c} unumquemq_r — L. ^{2d} fecisset — L. ^{2e} abscindi — L. ^{2f} à — L. ^{2g} & — L.

Эйрик же получил две части королевства из-за того, что король Дании Свен уступил ему свою как приданое за своей дочерью¹⁷⁵, которую он отдал ему в жены, при том [Эйрик] не принял королевский титул, как и его отец. Король Швеции Олав отдал свою часть в управление¹⁷⁶ брату Эйрика Свейну¹⁷⁷. По прошествии нескольких лет Свейн начал заводить своему брату Эйрику из-за того, что тот обладал двумя частями Норвегии, в то время как сам владел лишь одной, и то, как данной ему в управление.

Эйрик же, стараясь быть справедливым по отношению к брату, не желал запятнать страну братоубийством, полагая при этом, что тот едва ли будет поступать с ним в дальнейшем по-братски подобно тому, как об этом сказано у Лукана:

*Верности нам не знаять в соучастниках власти, и каждый
Будет к другим нетерпим*¹⁷⁸.

Покинув родину, он отплыл в Англию, оставив наследником королевства своего сына Хакона¹⁷⁹. Эйрик правил вместе со своим братом Свейном пятнадцать лет¹⁸⁰. Они ни сократили, ни распространили христианство, но позволяли, чтобы, по крайней мере, в этой части каждый жил в той вере, в какой хочет. Он закончил жизнь из-за большой потери крови, когда согласился удалить себе опухоль¹⁸¹. После того как он покинул страну, его брат и сын правили в течение двух лет¹⁸².

Cap. XV. De reditu beati^a Olavi^b de Anglia in Norwagiam

Olavus^c filius Haraldi morabatur in Anglia eo tempore, postea martyr Christi futurus, et^d ibi tunc reconciliavit Adalredum^e fratribus suis et^f ut in regem^g sublimaretur obtinuit. Hunc Adalredum^h privavit postea regno Kanutusⁱ rex^j Daciæ, qui dictus est potens^k, et^l ut perpetuo^m exularet coëgit.

Fertur quod tunc Olavusⁿ adierit quendam heremitam^o, magnæ sanctitatis virum, qui ei multa prædixerit, et^p quia largiturus esset ei Dominus abundantiam gratiæ suæ, nec non et^q quali morte ex hac luce migraturus esset ad Christum^r.

Anno post hinc paravit Olavus^s iter suum in Norwagiam cum duabus onerariis^t navibus et^u sociis^v apprime armatis, qui dicuntur fuisse^w centum viginti omnes loricati. Prospero ergo cursu transmissio^x oceano^y applicuit primo^z quodam divino præsagio ad insulam quandam, quæ materna lingua nostra dicitur Sæla, latine^{2a} vero^{2b} interpretatur felicitas^{2c}, nimirum portendens futurum viri^{2d} beatitudinem et^{2e} quia spem felicitatis æternæ toti patriæ auspicio sui adventus invexerit. Abhinc navigavit in locum, qui dicitur Sauthungsund^{2f}, ubi et^{2g} moratus est aliquot dies. Ibi tunc perlatum est ad eum, adventare Hacon filium Erii cum duabus navibus, una parva, quam nos vocamus scuta^{2h}, altera longa, quam antiqui vocabant liburnam²ⁱ, unde^{2j} et^{2k} Horatius:

^a Beati — L. ^b Olauj — L. ^c Olauus — L. ^d & — L. ^e Adalredum — L, K (25), A; Adelredum — S. ^f & — L. ^g Regem — L. ^h Adalredum — L, K (25), A; Adelredum — S. ⁱ Canutus — S. ^j Rex — L. ^k Potens — L. ^l & — L. ^m perpetuo — L. ⁿ Olauus — L. ^o Eremitam — L. ^p & — L. ^q & — L. ^r Christu — L; это слово последнее в строке; над буквой «u» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «Christum». ^s Olauus — L. ^t onerarijs — L. ^u & — L. ^v socijs — L. ^w fuisse — L. ^x transmissio — L. ^y Oceano — L. ^z primo — L. ^{2a} Latine — L. ^{2b} vero — L. ^{2c} Felicitas — L. ^{2d} virj — L. ^{2e} & — L. ^{2f} Sautungsund — L, S, K (26), A; Sauthungsund — Storm (26). ^{2g} & — L. ^{2h} Scuta — L. ²ⁱ Liburnam: — L. ^{2j} Unde — L. ^{2k} & — L.

Глава XV. О возвращении блаженного Олава из Англии в Норвегию

В это время Олав, сын Харальда, позднее ставший мучеником Христовым, пребывал в Англии, где тогда помирил Этельреда¹⁸³ с его братьями и способствовал его восшествию на престол¹⁸⁴. Впоследствии король Дании Кнут¹⁸⁵, которого называли Могучим¹⁸⁶, лишил этого Этельреда власти и принудил его к вечному изгнанию¹⁸⁷.

Говорят, что тогда Олав посетил некоего отшельника¹⁸⁸, мужа большой святости, который многое предсказал ему: что бог дарует ему изъявление своей милости, а также то, что он переселится с сего света ко Христу.

В следующем году¹⁸⁹ Олав приготовился отправиться в Норвегию на двух груженных судах¹⁹⁰ с хорошо вооруженными спутниками, которые все были облачены в кольчуги, числом, как говорят, сто двадцать. Совершив благополучное плавание по океану, по знамению свыше он пристал к некоему острову, который на нашем родном языке называется Селья¹⁹¹, что на латынь переводится как «счастье», что предвещало будущую святость этого мужа, и таким своим появлением он принес надежду на счастливое и вечное счастье всей своей стране. Оттуда он приплыл в местность, которая называется Овечий Пролив¹⁹², где оставался несколько дней. Там его застала весть, что Хакон, сын Эйрика, приближается на двух кораблях: одном маленьком судне, которые мы называем лодками (scuta)¹⁹³, а другом длинном¹⁹⁴, которые древние называли либурной; как у Горация¹⁹⁵:

*Ibis liburnis^a inter alta navium,
amice^b, propugnacula.*

Quo comperto Olavus^c noster excogitavit hujusmodi laqueum: fecit^d naves suas altrinsecus e contra locari^e, et^f quia locus erat augustissimus^g, cordas^h inter ipsas naves tendiⁱ, quæ tam fluctibus operirentur, ne dolum detegerent, ut dum ibi incauti irretirentur, illæsi et^j sine sanguinis effusione si fieri posset^k caperentur. Quod^l et^m ita contigit; namⁿ adveniens Hacon, nil aliud suspicatus quam^o mercatores, ilieo a^p rege^q captus est. Ibi tunc abjuravit totam illam partem Norwagiæ, quam ipse tenuerat; inde^r profectus est in Angliam. Sueino vero^s avunculus ejus^t cum audisset^u adventum beati^v Olavi^w, collecto exercitu^x mox eum^y insequitur. Olavus^z vero^{2a} rex^{2b} — hoc enim nomen^{2c} a^{2d} suis jam sortitus fuerat, more antiquorum Romanorum, quia et^{2e} ibi exercitus sibi solebat creare imperatorem^{2f} et^{2g} regium nomen imponere^{2h} — diffidens ergo rex²ⁱ de auxilio Throndensium (noverat enim eorum facilitatem et inconstantiam) secessit in superiorem provinciam ibique^{2j} hiemavit cum vitrico suo Siwardo et^{2k} Asta matre.

^a Liburnis — L. ^b Amice — L. ^c Olauus — L. ^d laqueum. Fecit — B L здесь начинается новое предложение. ^e levarj — L. ^f & — L. ^g augustissimus — L. ^h cordans — L. B L буква «n» в этом слове зачеркнута. ⁱ tendi — L, K (27); tetendi — S, A. ^j & — L. ^k posset — L. ^l caperentur: quod — L. ^m & — L. ⁿ contigit. Nam — B L здесь начинается новое предложение. ^o quàm — L. ^p à — L. ^q Rege — L. ^r tenuerat. Inde — B L здесь начинается новое предложение. ^s verò — L. ^t eius — L. ^u audisset — L. ^v Beati — L. ^w Olai — L. ^x exercitu — L, S, K (27); exercita — A. ^y illum — L, K (27), A; eum — S. ^z Olauus — L. ^{2a} verò — L. ^{2b} Rex — L. ^{2c} nomen — K (27), A. Это слово отсутствует в S. ^{2d} à — L. ^{2e} & — L. ^{2f} Imperatorem — L. ^{2g} & — L. ^{2h} imponere: — L. ²ⁱ Rex — L; rex — S, A. Это слово пропущено в K (27). ^{2j} ibiq_r — L; ibi — S; ibique — K (27), A. ^{2k} & — L.

*На либурнийских, друг, ты поплывешь ладьях,
промеж судов громадных вражеских¹⁹⁶.*

Узнав об этом, наш Олав придумал такую ловушку. Поскольку место было очень узким, он приказал расположить свои корабли поблизости от обоих берегов, между которыми протянуть канаты таким образом, чтобы они были скрыты водой, и тем самым уловка не была бы обнаружена. [Это было нужно] для того, чтобы те, не ожидая опасности, запутались бы в них и были схвачены без кровопролития, и чтобы [самому Олаву], если удастся, не понести потерь. Именно так и случилось. Прибывший туда и не ожидавший [там встретить] никого, кроме купцов, Хакон был тотчас захвачен королем¹⁹⁷. И тогда он отказался от всей той части Норвегии, которой он владел, и отправился в Англию. Свейн, его дядя¹⁹⁸, когда услышал о прибытии блаженного Олава, собрал войско и выступил против него. Король Олав (он уже получил этот титул от своих людей так, как повелось у древних римлян, ибо и там войско имело обыкновение выбирать себе императора и даровать царский титул), не рассчитывая на помощь трэндов, ибо знал об их переменчивости и непостоянстве¹⁹⁹, удалился во внутреннюю провинцию²⁰⁰, где и провел зиму со своим отчимом Сигурдом и матерью Астой²⁰¹.

Adveniente vernali tempore profecti sunt ambo in Wic ibique exercitu comparato properant contra Sueinonem. Ille vero^a impiger occurrit eis consertoque^b navali proelio in loco, qui dicitur Nesiar, cum Sueino vinceretur, detrectans fugam disposuit cum suis occumbere, nisi prohibitus esset et^c invito illo retracta foret navis ejus a^d quodam suo principe et^e genero, qui sororem ejus^f in matrimonio^g duxerat^h Berghliotⁱ nomine, Einar thambaskelme^j viro strenuissimo^k. Hic consuluit ei fugam et^l quodammodo compulit, ut in Rusciam pergeret, ubi et^m diem obiitⁿ.

Cap. XVI. De fuga beati^o Olavi^p in Rusciam^q

Tempore vero^r, quo Ericus præfuerat, multi quantum ad christianismum^s a^t vero exorbitaverant. Hos vero^u ad viam reducere et^v salutis iter monstrare, ecclesias^w in quibus non erant locis fundare, fundatas redditibus ditare rex^x Olavus^y modis omnibus intendebat et^z cooperator existere viri^{2a} optimi Olavi^{2b} filii^{2c} Tryggva^{2d}, ut quod ille magnifice^{2e} plantaverat^{2f}, iste sagaciter^{2g} ut a^{2h} Dei spiritu doctus rigaret. Leges patria lingua conscribi fecit juris et²ⁱ moderationis plenissimas^{2j}, quæ hactenus a^{2k} bonis omnibus et^{2l} tenentur et^{2m} venerantur. Justi tenax ad omnes, neminem affligebat, neminem concutiebat, nullum damnabat, nisi forte quem propria malitia et²ⁿ obstinatio in malo damnasset,

^a verò — L. ^b eis: Consertoqr. — L. ^c & — L. ^d à — L. ^e & — L. ^f eius — L. ^g matrimonium — L, K (27–28), A; matrimonio — S. ^h duxerat — L, S, A; duxerit — K (28). ⁱ Berghlioth — L. ^j Thambaskelme — L. ^k strenuissimò — L. ^l & — L. ^m & — L. ⁿ obiit — L. ^o Beati — L. ^p Olavi — L. ^q Rusciam — L; Russiam — S; Rusciam — K (28), A. ^r verò — L. ^s Christianismum — L. ^t à — L. ^u ergo — L. ^v & — L. ^w Ecclesias — L. ^x Rex — L. ^y Olauus — L. ^z & — L. ^{2a} virj — L. ^{2b} Olavi — L. ^{2c} filij — L. ^{2d} Tryggva — L, K (28), A; Tryggia — S; Tryggva — Storm (28). ^{2e} magnificè — L. ^{2f} plantaverat — L, S, K (28); plataverat — A. ^{2g} sagaciter — S; sagariter — A. ^{2h} à — L. ²ⁱ & — L. ^{2j} plenissimas — L. ^{2k} à — L. ^{2l} & — L. ^{2m} & — L. ²ⁿ & — L.

Когда наступила весна²⁰², они оба отправились в Вик, собрали там войско и поспешили выступить против Свейна. Тот же быстро пошел им навстречу, и во время морского сражения в местности, которая называется Несьяр²⁰³, Свейн потерпел поражение и, презрев бегство, решил погибнуть со своими людьми. Но [Свейна] удержал от этого и помимо воли вывел его корабль из сражения один из его князей и свояк, муж огромнейшей силы, Эйнар Брюхотряс²⁰⁴, который был женат на его сестре по имени Бергльот²⁰⁵. Он советовал ему бежать и даже принудил его отправиться на Русь, где тот жил вплоть до своей смерти.

Глава XVI. О бегстве блаженного Олава на Русь

В то время, когда правил Эйрик, многие отошли от христианства. Однако король Олав всеми средствами стремился вернуть их на дорогу [истины] и указать [им] путь к спасению, строя церкви в тех местах, где их не было, обеспечивая уже построенные доходами, и, будучи последователем достойнейшего мужа, Олава, сына Трюггви, плодотворно возвращал то, что тот так славно насадил, наставленный духом господним²⁰⁶. Он приказал, чтобы были записаны законы на родном языке, исполненные [всяческой] справедливости и умеренности, которые и по сей день собираются и почитаются всеми добрыми мужами²⁰⁷. Будучи справедливым ко всем, он никого не преследовал, не угнетал и не вынес приговора никому, кроме тех, кто по собственной злобе и упрямству погрязли во зле.

et^a ut breviter concludam ad hoc tantum principabatur mortalibus, ut eos ad immortalitatis gloriam, quantum in se esset perduceret^b, quod et^c tunc ei evidenter rerum exitus probavit et^d quotidie nihilominus beneficiis^e omnipotentis Dei pro ejus^f ut credimus meritis collatis satis superque^g monstratur.

Duxit deinde rex^h uxorem Astrithiⁱ filiam Olavi^j regis Svechorum^l, cum tamen ante^m primogenitam ejus sibi desponsasset, sedⁿ interveniente ira patris neuter optatis nuptiis^o perfrui potuit. Suscepit ex ea filiam nomine Ulfildi, quam postea conjunxit Ottoni^p duci^q Saxonum.

Post hæc rex^r Kanutus Daciæ et^s Angliæ, homo avidus alieni, animadvertens quod pater ejus Sueino habuerit tertiam partem Norwagiæ simulque^t considerans filium sororis suæ Hacon tunc secum morantem a^u patria expulsum coepit sollicitare principes^v Norwagiæ adversus regem^w et^x clanculo^y pecunia corrumpere, Erlingum videlicet^z filium Scialgs de Sola, Kalf filium Arna, Thore hund^{2a} et^{2b} alios plures. Et quia Erlingus præcipuus^{2c} erat illorum, collegit exercitum et^{2d} congressus est navali proelio cum rege^{2e} Olavo^{2f}, ubi et^{2g} ipse occubuit. Et hoc fuit in loco, cujus nomen est Tunga, invito^{2h} tamen²ⁱ rege^{2j} a^{2k} quodam suo parente Aslac Fitia-scalla^{2l} occisus est.

a Et, — L. b perduceret: — L. c & — L. d & — L. e beneficijs — L. f eius — L. g superq_r — L. h Rex — L. i Astrithi — L. B, K (29), A; Astriti — S. j Olauj — L. k Regis — L. l Swecorum — L. m antè — L. n desponsasset: sed — L. o nuptijs — L. p Ottoni — L. K (29), A; Otthoni — B, S. q Duci — L. r Rex — L. s & — L. t simulq_r — L. u à — L. v Principes — L. w Regem — L. x & — L. y clanculò — L. z vd3 — L. 2a Hund — L. 2b & — L. 2c præcipus — L. 2d & — L. 2e Rege — L. 2f Olauo — L. 2g & — L. 2h Tunga. Invito — В L здесь начинается новое предложение. 2i tum — S; tamen — K (29), A. 2j Rege — L. 2k à — L. 2l Fina Scalla — L, S, K (29), A; Fitia-scalla — Storm (30).

Короче говоря, он для того только управлял смертными, чтобы привести их, насколько мог, к славе вечной жизни, что с очевидностью доказали плоды его деяний, а также ежедневно и более, чем достаточно, проявляется в благодеяниях всемогущего бога, дарованных, как мы полагаем, за его заслуги.

Король тогда женился на Астрид,²⁰⁸ дочери короля шведов Олава, хотя ранее был обручен с его старшей дочерью²⁰⁹, но по причине гнева ее отец не дал им вступить в желанный брак²¹⁰. От нее²¹¹ у него²¹² была дочь по имени Ульвхильд²¹³, которую позднее он отдал в жены герцогу Оттону Саксонскому²¹⁴.

После этого король Дании и Англии Кнут, муж алчный до чужого, вспомнив, что отец его Свен обладал третьей частью Норвегии, и в то же время, размыслив, что сын его сестры, Хакон, который тогда пребывал при нем, был изгнан с родины²¹⁵, начал настраивать князей Норвегии против короля и тайно подкупать их²¹⁶. Среди них — Эрлинга, сына Скьяльга из Сола, Кальва сына Арне²¹⁷, Торира Собаку²¹⁸ и многих других. Поскольку Эрлинг был самым могущественным из них, он собрал войско и сошелся с королем Олавом в морском сражении, в котором он сам и пал. Он был убит²¹⁹, хотя и не по воле короля, одним из своих родственников — Аслаком Фитьяскалли²²⁰ в местности, которую называют Тунга²²¹.

Postea rex^a, comperto Kanutum regem^b adesse cum innumerabili exercitu (nam mille ducentarum navium fertur classis ejus fuisse^c, cernensque^d se imparem congressioni^e, relictis navibus abiit^f ad generum^g suum Olavum^h regemⁱ Svethiæ^j. Inde profectus ist^k in Rusciam^l ad Iaritzlavum^m regemⁿ, qui duxerat Ingigerthi, quam ipse ut paulo^o ante^p dixi desponsaverat et^q habere nequiverat. Moratus est ibi anno uno honorifice^r et^s officiosissime^t a^u rege^v Jaritzlavo^w susceptus cujus etiam tutelæ commisit filium suum Magnum, puerum quinque^x annorum, quem ex concubina susceperat.

Interea Kanutus rex^y allexit sibi omnes Norwagiæ principes, multa dando et^z plura promittendo, si fidem servarent nepoti suo Haconi, quem secum adduxerat, acceptisque^{2a} obsidibus ab illis, quibus minus^{2b} credendum putaret, reversus est in Angliam. Deinde post annum perrexit Hacon in Angliam pro adducenda uxore sua; sed^{2c} quum^{2d} reverteretur tempestate correptus coactus est incidere in Charybdin^{2e} in illo loco maris, qui dicitur Petlandzfiorth^{2f}, juxta Orcadas^{2g} insulas ibique^{2h} in illam imam²ⁱ voraginem cum omnibus suis absorptus est.

^a Rex — L. ^b Regem — L. ^c B L эта фраза стоит в квадратных скобках. ^d cernensq_r — L. ^e congregiōni — L. ^f abiit — L. ^g gener pro socero — B (эти слова подчеркнуты); socerum — S; generum (leg. Socerum) — K (30); generum — A (на полях записано lege socerum). ^h Olauum — L. ⁱ Regem — L. ^j Sueciæ — L. ^k est — L; ist — Storm (30). ^l Ruſiam — L; Russiam — S, K (30), A. ^m Wirtzlauum — L, B, K (30), A; Wirchlaum — S; Iaritzlavum — Storm (30). ⁿ Regem — L. ^o paulò — L. ^p antè — L. ^q & — L. ^r honorificè — L. ^s & — L. ^t officiosissimè — L. ^u à — L. ^v Rege — L. ^w Wirtzlauo — L. ^x quinq_r — L. ^y Rex — L. ^z & — L. ^{2a} acceptisq_r — L. ^{2b} minus — L. ^{2c} sua: sed — L. ^{2d} cum — L. ^{2e} Charybdim — L, K (30), A; Charybdin — B, S. ^{2f} Perlantzfiorth — L, B, K (30), A; Perlantzfiorthr — S; Petlandzfiorthr — Storm (31). ^{2g} Orcades — L, K (30), A; Orcadas — S. ^{2h} ibiq_r — L. ²ⁱ illam imam — L, Storm (31); illam mari — S; illa in imam — K (30); illanimam — A.

Затем король, узнав, что король Кнут подступил с огромным войском, ибо говорят, что его флот насчитывал тысячу двести кораблей²²², и, понимая, что бой будет неравным, оставил свои суда и отправился к своему тестю королю Швеции Олаву. Оттуда он поехал на Русь к королю Ярославу²²³, который был женат на Ингигерд²²⁴, с которой, как я говорил ранее, [Олав] был помолвлен, но не смог жениться. Принятый королем Ярославом с честью и почетнейшим образом, он пробыл там один год²²⁵ и даже вверил заботам того своего сына Магнуса²²⁶, пятилетнего мальчика, рожденного ему наложницей.

Тем временем король Кнут призвал к себе всех князей Норвегии, раздавая много подарков и обещая еще больше, если те будут верны его племяннику Хакону, которого он привез с собой. И, взяв заложников у тех, кто, как он думал, менее всего заслуживает доверия²²⁷, вернулся в Англию. Спустя год²²⁸ Хакон отправился в Англию, чтобы забрать свою жену, но на обратном пути, застигнутый бурей, был поглощен Харибдой²²⁹ в той части моря, которая называется Петландсфьорд²³⁰ возле Оркнейских островов, где вместе со своими людьми был поглощен бездонной пучиной²³¹.

Cap. XVII. De natura Charybdis et^a de Longobardis et^b Hunnis

De natura Charybdis, quia de ipso^c sermo incidit, antiqui scriptores reddunt hujusmodi rationem. Plinius videlicet Secundus, naturalis^d historiæ scriptor^e, vir prudens et doctissimus^f, Chrysippus philosophus^g et^h multi aliiⁱ dicunt esse locum illum pervium ad matricem abyssum^j, de qua fluere creditur omnis aquarum abundantia, ideoque^k nullum reperiri^l fundum. De hac abyssu^m scribitur in Genesi: Et rupti sunt omnes fontes abyssiⁿ magnæ^o. Paulus quoque^p Diaconus, monachus^q Cassinensis^r coenobii^s, qui conscripsit historiam pulcherrimam de Pannonia^t provincia, in qua multas utiles et^u non minus^v delectabiles fecit digressiones^w, pæne^x idem loquitur de Charybdis natura. Ipse enim^y affirmat, de Pannonia exisse^z eos^{2a}, qui invaserunt Italiam^{2b} permissu^{2c} Narsi^{2d} patricii^{2e}, gentem ferocissimam^{2f} et^{2g} Deo inimicam, qui tunc appellati sunt Longobarbi^{2h} a²ⁱ longa barba, nunc autem vocantur corrupte^{2j} Longobardi, mutata litera D pro B^{2k}. Pannonia vero^{2l} ex eo tempore nominata est Hungaria, quo^{2m} eam quodammodo vi extorserunt Huni²ⁿ a^{2o} Constantinopolitano imperatore^{2p}, qui ut cessarent^{2q} a^{2r} rapipinis^{2s} et vastatione regni sui, invitus licet, tradidit eis provinciam translatis alio^{2t} prioribus habitatoribus^{2u}.

^a & — L. ^b & — L. ^c ipsa — L, K (31); ipso — S, A (над строкой). ^d Naturalis — L. ^e Это слово отсутствует в L, S, A. ^f doctissimus — L. ^g Philosophus — L. ^h & — L. ⁱ alij — L. ^j Abyssum — L. ^k ideoq^r — L. ^l reperiri^j — L. ^m Abyssu — L. ⁿ abyssi — L. ^o В L как цитата подчеркнуты слова: «Et rupti sunt omnes fontes abyssi magnæ». ^p quoq^r — L. ^q Monachus — L. ^r Cassinensis — L. ^s Coenobij — L. ^t Pannonia — L, S, A; Pannoniæ — K (31). ^u & — L. ^v minus — L. ^w digressiones — L. ^x pene — L. ^y etiam — L. ^z exisse — L. ^{2a} illos — L. ^{2b} Italiam — L. ^{2c} permissu — L; permissum — S, A; permissu nempe — K (31). ^{2d} Narsesis — L. ^{2e} patricij — L. ^{2f} ferocissimam — L. ^{2g} & — L. ^{2h} Longobarbi — S; Langobardi — K (31). ²ⁱ à — L. ^{2j} corruptè — L. ^{2k} mutata D litera pro B — L. ^{2l} verò — L. ^{2m} quod — L. ²ⁿ Hunni — L, A; Huni — S, K (32); ^{2o} à — L. ^{2p} Imperatore — L. ^{2q} cessarent — L. ^{2r} à — L. ^{2s} rapinis — L. ^{2t} alio — L, Storm (32); aliis — S, K (32), A, Suhm (326). ^{2u} habitatoribus — L, S, A; habitationibus — K (32).

Глава XVII. О природе Харибды, а также о лангобардах и гуннах

О природе Харибды, коль упомянуть о ней представился случай, древние писатели сообщают следующее. Плиний Старший, автор «Естественной истории»²³², муж мудрый и в высшей степени ученый, а также философ Хрисипп²³³ и многие другие говорят, что это место является проходом к материнской бездне, из которой, как полагают, проистекают потоки всех вод, и поэтому в ней нельзя найти дна²³⁴. Об этой бездне написано в книге Бытия: «Разверзлись все источники великой бездны»²³⁵. Павел Диакон²³⁶, монах из монастыря Монте-Кассино²³⁷, который написал красивейшую историю провинции Паннония²³⁸, сделав в ней много полезных и не менее восхитительных отступлений, говорит о природе Харибды почти то же самое²³⁹. Он же подтверждает²⁴⁰, что из Паннонии вышли те, которые с разрешения патриция Нарсеса²⁴¹ вторглись в Италию и которых из-за длинных бород называли Longobarbi, а теперь зовут неправильно Longobardi из-за замены буквы «d» на «b»²⁴² — народ самый жестокий и враждебный богу. Паннонию, однако, называют Венгрией (Hungaria)²⁴³ с того времени, когда гунны отняли ее силой у императора Константинополь, который, чтобы они прекратили разбой и разорение его царства, отдал им против своей воли эту провинцию, переселив ее знатных жителей в другие места²⁴⁴.

Isti Huni^a, ut scribit Jornandes in historia sua, erumpentes de Mæotidis paludibus, ubi eos fertur inclusisse^b Alexander magnus^c filius Philippi — gens semifera et^d a^e Deo alienissima^f, forma etiam turpissima^g, nam^h in capite pro oculis quasi bina foramina habebant, veluti nigerrima pice infusa, statimqueⁱ puerulis^j secabantur genæ, ut cum lacte matris discerent et^k vulnera pati — hi^l ergo reperto aditu per transitum cujusdam cervæ^m expanderunt se super faciem universæ terræ more locustarum cum regeⁿ suo Attila pervagantesque^o totas Gallias omnia repleverunt rapinis, incendiis^p, abominationibus, profanantes sancta loca et^q in solitudinem redigentes. Isti sunt qui trucidaverunt beatum^r Nicasium Rhemensium archipræsulem^s una^t cum beata^u virgine Eutropia sorore ejusdem et^v civitatem Rhemis^w igni incenderunt. Ab ipsis postea cum obsiderent Agrippinam, quæ modo^x Colonia dicitur, martyrizata est beata^y Ursula filia regis^z Brittonum cum omni comitatu suo utriusque^{2a} sexus pæne^{2b} incredibili multitudine. Quo scelere patrato, versi sunt ilico divinitus in fugam et^{2c} liberata est civitas meritis beatissimarum^{2d} virginum^{2e}. Completumque^{2f} est in eis, quod scriptura dicit: Fugit impius nemine persequente, et^{2g} item illud psalmistæ^{2h}: Ibi ceciderunt²ⁱ qui operabantur iniquitatem^{2j}, in corde scilicet^{2k}, expulsi sunt nec potuerunt stare^{2l}.

^a Hunni — L. ^b inclusive — L. ^c Magnus — L. ^d & — L. ^e à — L. ^f alienissima — L. ^g turpissima — L. ^h turpissima. Nam — В L здесь начинается новое предложение. ⁱ statimq_r — L. ^j puerulis — L, S, A; puerilis — K (32). ^k & — L. ^l pati. Hi — В L здесь начинается новое предложение. ^m cervæ — L, K (32), A; cervi — S. ⁿ Rege — L. ^o pervagantesq_r — L. ^p incendijs — L. ^q & — L. ^r Beatum — L. ^s Archipræsulem — L. ^t unā — L. ^u Beata — L. ^v & — L. ^w Rhemos — L. ^x modò — L. ^y Beata — L. ^z Regis — L. ^{2a} utriusq_r — L. ^{2b} penè — L. ^{2c} & — L. ^{2d} beatissimarum — L. ^{2e} Virginum — L. ^{2f} Completumq_r — L. ^{2g} persequente. Et — В L здесь начинается новое предложение. ^{2h} Psalmistæ — L. ²ⁱ ceciderut — L. ^{2j} iniquitatem: — L. ^{2k} scilicet — L, S, в K (33) это слово отсутствует, A (слово поставлено в скобки; под ним записано *glossema est*). ^{2l} В L как цитата подчеркнуты слова: «Fugit impius nemine persequente. Et item illud Psalmistæ: Ibi ceciderut qui operabantur iniquitatem: in corde scilicet, expulsi sunt nec potuerunt stare».

Эти гунны — народ полудикий, совершенно чуждый бога, обладавший отталкивающей внешностью, ведь, у них в голове вместо глаз были две дыры, словно бы наполненные чернейшей смолой, а как только они рождались, им рассекали щеки, чтобы с молоком матери они учились терпеть раны²⁴⁵ — вышли, как пишет Иордан²⁴⁶ в своей «Истории», из Меотийских болот²⁴⁷, куда их, как говорят, заточил Александр Великий²⁴⁸, сын Филиппа²⁴⁹, найдя выход по следам оленя²⁵⁰, и, подобно саранче, распространились по лицу всей земли²⁵¹ во главе со своим королем Атиллой²⁵², и, пройдя по всем Галлиям²⁵³, занимались грабежами, устраивали пожары и творили злодеяния, оскверняя святые места и превращая все в пустыню. Это они зарубили блаженного Никасия, архиепископа Реймского²⁵⁴, вместе с его сестрой блаженной девой Евтропией²⁵⁵ и сожгли город Реймс²⁵⁶. Позднее, когда они осаждали [город] Агриппину, который теперь называют Кёльном²⁵⁷, мученическую смерть вместе со всеми своими спутниками — огромным количеством мужчин и женщин²⁵⁸ — от них приняла блаженная Урсула, дочь короля бретонов. После того, как они совершили это преступление, божественной волей они были немедленно обращены в бегство, и город был освобожден заслугами блаженнейших дев. И по отношению к ним было исполнено то, о чем говорит Священное писание: «Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним»²⁵⁹, и то же у псалмопевца²⁶⁰: «Там пали делающие беззаконие (имеется в виду в сердцах своих), низринуты и не могут встать»²⁶¹.

Cap. XVIII. Quod beatus^a Olavus^b repatriaverit et^c de corporum^d humanorum diminutione^e

Kanutus ergo rex^f Angliæ ut cognovit interitum Haconar nepotis sui, ilico misit Sueinonem filium suum ad gubernandum regnum Norwagiæ simulque^g resistendum Olavo^h, si in patriam redire disponderet. O infelix etⁱ inexplibilis cupiditas mortalium^j. O^k multum misera humana anima^l quæ quanto^m magis sparsit se in visibilia ista etⁿ dilatat^o in figuram hujus mundi, quæ præterit, tanto^p difficilius post hanc vitam recolligitur et^q a^r Deo, qui vera sufficientia est, alienatur. Hoc in Kanuto satis superque^s elucet^t, qui cum duo regna possideret^u tertium justissimo^v regi^w Olavo^x, quod illi ex avita successione^y debebatur, molitur eripere. Olavus^z itaque^{2a} ut fertur admonitus in somnis redire eum oportere in Norwagiam, vale^{2b} faciens Iaritzlavo^{2c} et^{2d} Ingigerthi relictoque^{2e} ibi filio suo Magno reversus est ad generum^{2f} suum Olavum^{2g} regem^{2h} in Swethiam²ⁱ ibique^{2j} anno illo moratus est.

Adveniente itaque^{2k} vernali tempore congregavit^{2l} exercitum auxilio generi^{2m} sui, qui magna ex parte erat paganorum²ⁿ, duxitque^{2o} eum per superiora in Norwagiam.

^a Beatus — L. ^b Olauus — L. ^c & — L. ^d Corporum — L. ^e diminutione — A, K (33); deminutione — S. ^f Rex — L. ^g simulq_r — L. ^h Olauo — L. ⁱ & — L. ^j mortalium! — L. ^k ó — L. ^l anima! — L. ^m quantò — L. ⁿ & — L. ^o dilatat — L, S, A; dilatavit — K (33). ^p tantò — L. ^q & — L. ^r à — L. ^s superq_r — L. ^t elucet: — L. ^u possideret — L. ^v justissimo — L; justissimum — S; justissimo — K (34), A. ^w Regi — L. ^x Olauo — L. ^y successione — L. ^z Olauus — L. ^{2a} itaq_r — L. ^{2b} vale — L, A; valde — K (34). ^{2c} Wirtzlauo — L, K (34), A; Wirklavo — S; Iaritzlavo — Storm (35) (см. гл. 16). ^{2d} & — L. ^{2e} relictoq_r — L. ^{2f} generum — L, S, A. B S, K (34) и A в скобках на полях стоит (L. socerum). В В подчеркнуты слова gener pro socero. ^{2g} Olauum — L. ^{2h} Regem — L. ²ⁱ Sweciam — L. ^{2j} ibiq_r — L. ^{2k} itaq_r — L. ^{2l} congregavit — L, S, A; congregant — K (34). ^{2m} generj — L. ²ⁿ Paganorum — L. ^{2o} duxitq_r — L.

Глава XVIII. *О том, как блаженный Олав вернулся в свою страну и об уменьшении в размерах тел мужей*

Когда король Англии Кнут узнал о смерти своего племянника Хакона, он немедленно послал своего сына Свена²⁶² управлять Норвегией и оказать сопротивление Олаву, если тот решит вернуться на родину. О, несчастная и ненасытная алчность смертных. О, сколь несчастна душа человеческая, которая чем больше распыляет себя в вещах зримых и расточается в образе мира сего²⁶³, который закончится, тем с большим трудом восстает после этой жизни, ибо удаляется от бога, который есть истинное достояние²⁶⁴. Это очевидно в отношении Кнута, который, обладая двумя королевствами, стремился отторгнуть у справедливейшего короля Олава еще и третье, которое принадлежало тому по наследству. Итак, Олав, убежденный, как говорят, сновидениями в том, что ему следует вернуться в Норвегию, простился с Ярославом и Ингигерд и, оставив там своего сына Магнуса, вернулся к своему тестю королю Олаву в Швецию, где оставался в течение этого года²⁶⁵.

Когда наступила весна²⁶⁶, с помощью тестя он собрал войско, состоявшее большей частью из язычников, и повел его по горным дорогам в Норвегию²⁶⁷.

Cumque^a instaret rex^b paganis^c, ut baptizarentur, illique^d detractarent suscipere jugum Domini ait se non indigere paganorum et^e a^f Deo alienorum, maxime^g contra christianos^h, vilem sibi fore victoriam, quæ iniquorum manibus patrareturⁱ. Respondent pagani^j, paratos se quidem ad usus bellorum, et^k si quid aliud juberet rex^l, istam vero^m novellamⁿ institutionem nolle se veterne consuetudini antepone, malle se redire in patriam. Quo audito rex^o permisit omnes abire. Congregati sunt postea ad eum parentes ejus^p cum Haraldo fratre ejus, qui tunc erat adolescens quindecim annorum, sed et^q quidam alii^r principes^s inter^t quos erant^u Ringr filius Dags cum filio suo ejusdem nominis et^v Fithr comes filius Arna, frater Kalfs, qui maxime^w adversabatur regi^x, secutus^y fuerat et^z regem^{2a} individuus comes in omnibus periculis Ragnwalder^{2b} filius Brusa filii^{2c} Siwardi, qui primus omnium consulum Orcadum insularum christianus^{2d} fuit, cujus superius mentionem fecimus.

Isti fuerunt viri strenui^{2e} et^{2f} fortes, corpore et^{2g} animo validiores multo^{2h} quam²ⁱ his miseris temporibus, longe^{2j} tamen suis antecessoribus^{2k} inferiores. Hujus diminutionis talem reddit rationem Plinius Secundus in naturali^{2l} historia, verba^{2m} ipsius ponam: In²ⁿ plenum, inquit, cuncto mortalium generi^{2o} minorem in dies fieri^{2p} propemodum observatur,

^a Cumq_r — L. ^b Rex — L. ^c Paganis — L. ^d illiq_r — L. ^e & — L. ^f à — L. ^g maximè — L. ^h Christianos — L. ⁱ patraretur — S, A; pararetur — L, K (34). ^j Pagani — L. ^k & — L. ^l Rex: — L. ^m verò — L. ⁿ novella — L; это слово последнее в строке; над буквой «а» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «novellam». ^o Rex — L. ^p eius — L. ^q & — L. ^r alij — L. ^s Principes: — L. ^t Jnter — L. ^u erant — K (34), A; erat — S. ^v & — L. ^w maximè — L. ^x Regi — L; regi — S, K (35); regio — A. ^y Regi. Secutus — B L здесь начинается новое предложение. ^z & — L. ^{2a} Regem — L. ^{2b} Ragnwalder — L, Storm (35) (см. гл. 21); Ragwalder — B; Ragnuader — S; Ragnuvalder — K (35); Rangwalder — A. ^{2c} filij — L. ^{2d} Christianus — L. ^{2e} strenuj — L. ^{2f} & — L. ^{2g} & — L. ^{2h} multò — L. ²ⁱ quàm — L. ^{2j} longè — L. ^{2k} antecessoribus — L. ^{2l} Naturali — L. ^{2m} Historia. Verba — B L здесь начинается новое предложение. ²ⁿ Ad — L, S. ^{2o} generj — L. ^{2p} fierj — L.

И когда король стал настаивать, чтобы язычники крестились, а те отказывались принять бремя господ, он сказал, что у него нет нужды в язычниках и безбожниках, особенно против христиан, и что для него будет недостойной победа, которая будет добыта с помощью неверных. Язычники ответили, что они готовы сражаться и, делать все то, что король прикажет им исполнить, но, не желая менять на новое установление свой древний обычай, предпочитают вернуться на родину. Король, услышав это, позволил им всем уйти²⁶⁸. После этого у него собрались его родители вместе с братом Харальдом²⁶⁹, который был тогда юношей пятнадцати лет, а также и другие князья²⁷⁰, среди которых были Хринг, сын Дага²⁷¹, со своим сыном, носившим то же имя²⁷², а также ярл Финн, сын Арне²⁷³, брат Кальва, который был очень сильно настроен против короля; прибыл сопровождавший короля во всех опасностях Рёгнвальд, сын Бруси²⁷⁴, сына Сигурда, который, как мы говорили ранее²⁷⁵, был первым христианином из всех ярлов Оркнейских островов.

Это были смелые и сильные мужи, много более крепкие телом и духом, чем люди, живущие в нынешние несчастные времена, хотя они и сами сильно уступали своим предшественникам. Объяснение такого уменьшения предложил в своей «Естественной истории» Плиний Старший, слова которого я хотел бы привести: «В целом», — говорит он, — видно, что чуть ли не ежедневно весь род человеческий претерпевает уменьшение [в размерах],

rarosque^a patribus proceriores consumente ubertatem seminum exustione, in cujus vices^b nunc vergit^c ævum^d. Hæc Plinius, non^e enim latebat philosophos^f, quia audierant diluvium præcessisse^g, sæculum^h præsens exustione finiendum. Lucanus quoqueⁱ non minus^j philosophus^k quam^l poeta^m dicit, ubi ad Iuliumⁿ Cæsarem loquitur, eo^o quod prohibuit comburi^p mortuos in bello:

*Hos, Caesar, populos si^q nunc non usserit^r ignis,
Uret cum terris, uret cum gurgite ponti^s,
Communis mundo superest^t rogas^u ossibus^v astra
Mixturas.*

Cuncta namque^w in terra ex calore et^x humore procreantur^y; in quibus calor abundat, fiunt exiliora, graciliora et^z subtiliora; et^{2a} ubi prævalet humor, sunt grossiora^{2b}, proceriora et^{2c} magis corpulenta^{2d}. Hanc vicissitudinem^{2e} seculorum exustionis et^{2f} eluvionis inducit Plato, dicens expletis quindecim millibus annorum eas alternatim accidere omneque^{2g} humanum genus^{2h} interire præter paucissimos²ⁱ, qui aliquo casu evadant^{2j}, unde postea reparentur homines; hoc^{2k} semper extitisse^{2l} et^{2m} semper futurum esse²ⁿ.

^a rarosq_r — L. ^b vices — L, S, A; vires — K (35). ^c vergit — L, S; vergat — K (35). В А над строкой под-датски написано: vergat, Rettelse efter Plinius. ^d В L как цитата подчеркнуты слова: «Ad plenum... cuncto mortalium generj minorem in dies fieri propemodum observatur, rarosq_r patribus proceriores consumente ubertatem seminum exustione, in cujus vices nunc vergit ævum». ^e Plinius. Non — В L здесь начинается новое предложение. ^f Philosophos — L. ^g præcessisse — L. ^h seculum — L. ⁱ quoq_r — L. ^j minus — L. ^k Philosophus — L. ^l quàm — L. ^m Poëta — L. ⁿ Julium — L. ^o eò — L. ^p comburj — L. ^q si — L, A; sic — S. ^r usserit — L. ^s Ponti: — L. ^t superest mûndo — L. ^u rogas: — L. ^v ossibus — L. ^w namq_r — L. ^x & — L. ^y procreantur: — L. ^z & — L. ^{2a} subtiliora: Et — L. ^{2b} grossiora — L. ^{2c} & — L. ^{2d} corpulenta sunt — L. ^{2e} vicissitudinem — L. ^{2f} & — L. ^{2g} omneq_r — L. ^{2h} genus humanum — L. ²ⁱ paucissimos — L. ^{2j} evadant: — L. ^{2k} homines, Hoc — L. ^{2l} extitisse — L. ^{2m} & — L. ²ⁿ esse — L.

и что редкие люди выше своих отцов из-за огня, пожирающего плодovitость семени; в эту сторону обращен нынешний век»²⁷⁶. Об этом говорил Плиний, ведь это не было тайной для философов, поскольку они знали, что раньше был потоп, а настоящий мир должен сгореть в огне. Лукан, который также не менее философ, чем поэт, говорит об этом, обращаясь к Юлию Цезарю²⁷⁷, поскольку тот запретил сжигать павших на войне:

*Цезарь, коль ныне огонь народы эти не тронет, —
Вместе с землею сгорят и вместе с иучиною моря!
Общий костер уничтожит весь мир и с костями смешает
Звезды*²⁷⁸.

Ибо все на земле создано из тепла и влаги. Тó, в чем изобилует тепло, становится более слабым, вялым и тонким, а то, в чем преобладает влага — более сильным, высоким и сочным. На это чередование периодов огня и воды обращает внимание Платон²⁷⁹, говоря, что в конце каждого пятнадцати тысяч лет эти периоды поочередно сменяют друг друга, и весь род человеческий погибает, за исключением тех немногих, кто по случайности избегает этого, и через которых человечество возрождается — так было и будет всегда²⁸⁰.

Nec tamen mundum voluit Deo^a coævum esse^b, sed sicut vestigium ex pede, non pes ex vestigio, et^c tamen ex quo pes^d, ex eo vestigium: ita mundum per ei marmenem^e, id est, continuationem temporis, imitari^f quidem æternitatem, sed apprehendere non posse^g. Deus quippe simplicissima^h æternitas, incircumscripibilis specieⁱ, præsentialiter universalitatem intuetur, mundus^j vero^k per vicissitudines^l et^m tempora diversificatur. In hunc errorem vicissitudinumⁿ seculorum incidit Origenes, nobilis tractator^o divinarum scripturarum^p quod satis (proh dolor)^q elucet in illo libro, quem intitulavit Περί ἀρχῶν (id est, de principiis^r), in quo multa vana de philosophorum^s libris et^t sanæ doctrinæ obviantia commiscuit.

Beatus quoque^u Hieronymus loquens de diminutione corporum mentionem facit^v de duodecim lapidibus, quos filii^w Israel^x sustulerunt de alveo Jordanis^y fluminis, cum transirent sicco vestigio, sicut et^z antea^{2a} rubrum mare, unde^{2b} et^{2c} psalmista^{2d} canit:

Quid est tibi mare, quod fugisti?

et^{2e} tu Jordanis, quia conversus es retrorsum?^{2f}

^a voluit Deo — L, S; Deo voluit — K (36), A. ^b esse — L. ^c & — L. ^d pes — L, S, A; pes est — K (36). ^e ei marmenem — L, S, A; Еиарм — K (36). ^f imitarj — L. ^g posse — L. ^h simplicissima — L. ⁱ specie — L, K (36); spem — S, A. ^j intuetur: Mundus — L. ^k verò — L. ^l vicissitudines — L. ^m & — L. ⁿ vicissitudinum — L. ^o tractator — K (36), A; tractatur — S. ^p scripturarum: — L. ^q В L эти слова стоят без скобок. ^r Principijs — L. В L эта фраза стоит в запятых, без скобок. ^s Philosophorum — L. ^t & — L. ^u quoq_r — L. ^v facit mentionem — L. ^w filij — L. ^x Jsraël — L. ^y Jordanis — L, K (37), A; Jordannis — S. ^z & — L. ^{2a} antea — L, A; ante — S. ^{2b} mare. Unde — В L здесь начинается новое предложение. ^{2c} & — L. ^{2d} Psalmista — L. ^{2e} & — L. ^{2f} В L данная цитата из Священного писания подчеркнута.

Но он, однако, не имел в виду, что мир совечен богу, но так же, как след происходит от стопы, а не стопа от следа, нога и след, в свою очередь, происходят из одного источника. Так и [мир] непрерывной последовательностью времен²⁸¹ может подражать вечности, но никогда не сможет достичь ее. Ибо бог есть первейшая вечность, неограниченное пространство, лично присутствуя за вселенной наблюдает, тогда как мир меняется из-за чередования времен. В эту ошибку относительно чередования времен впал и Ориген²⁸², известный толкователь священных текстов, что, увы, очевидно в той книге, которую он назвал «Пери архон» (то есть «О началах»)²⁸³, в которой он соединил много пустяков из книг философов с положениями верного учения, смешав их друг с другом.

Блаженный Иероним, также сообщая об уменьшении размеров тел, упоминает двенадцать камней, которые сыны Израилевы вынесли из русла реки Иордан, когда пересекли ее, не замочив ног, так же, как они ранее пересекли Красное море²⁸⁴, о чем поет псалмопевец:

*Что с тобою, море, что ты побежало,
и с тобою, Иордан, что ты обратился назад?*²⁸⁵

Iussit^a namque^b Dominus, ut ex singulis tribubus singuli viri^c exportarent lapidem unum super ripam fluminis, quem leviter ferre possent^d, in testimonium tanti miraculi^e, quos idem sanctus^f Hieronymus testatur se vidisse^g unum ex eis casu aliquo fractum et^h ferro religatum, tantæ esse magnitudinis unumquemqueⁱ, ut vix a^j duobus viris ferri posset^k, non quia lapides crevissent, sed quia homines decrevissent^l. Et certe^m jam pæneⁿ octingenti anni sunt, ex quo beatus^o Hieronymus ad regna coelestia^p transivit^q.

Ante hos^r quoque^s fere^t septuaginta annos repertus est Romæ Pallas filius Evandri^u, quem Turnus occidit, cujus mortem beatus^v dicit Augustinus simulachrum Apollinis flevisse^w mira dæmonis^x versutia, quasi doluisset^y occasum viri^z probissimi^{2a}. Inventum est etiam vas argenteum, locatum super pectus ejus^{2b}, in quo confectio myrrhæ erat et^{2c} balsami pretiosissima^{2d}, indeque^{2e} egrediebantur duo calami^{2f} aurei, quorum summitates naribus^{2g} infigebantur^{2h}, ut videlicet virtute unguenti corpus non minus interius²ⁱ quam^{2j} exterius duraret incorruptum. Inventi sunt autem et^{2k} duo versus insculpti:

*Filius Evandri Pallas, quem lancea Turni,
Militis occidit, more suo^{2l} jacet hic^{2m}.*

^a Juſſit — L. ^b namq^r — L. ^c virj — L. ^d poſſent — L. ^e miraculi: — L. ^f Sanctus — L. ^g vidiſſe — L. ^h & — L. ⁱ unumquemq^r — L. ^j à — L. ^k poſſet: — L. ^l decreviſſent — L.; decreviſſent — A; в S это слово записано над строкой. ^m certè — L. ⁿ penè — L. ^o Beatus — L. ^p coeleſtia — L. ^q transiuit — L. ^r hos — L, K (37), A; hoc — S. ^s quoq^r — L. ^t ferè — L. ^u Euandrij — L. ^v Beatus — L. ^w fleviſſe — L. ^x Dæmonis — L. ^y doluiſſet — L. ^z virj — L. ^{2a} probiſſimi — L. ^{2b} eius — L. ^{2c} & — L. ^{2d} pretioſiſſima — L.; pretioſiſſimi — S; pretioſiſſima — K (38), A. ^{2e} indeq^r — L. ^{2f} calami — L. ^{2g} naribus — L, K (37), A; naribus — S. ^{2h} infigebantur: — L. ²ⁱ interiùs — L. ^{2j} quàm — L. ^{2k} & — L. ^{2l} ſuo — L, K (37), A; morte ſua — S. ^{2m} В L после каждого слова этой фразы стоит точка.

Ведь, господь повелел, чтобы один человек от каждого колена вынес на берег реки по одному камню, который он сможет легко поднять. В доказательство этого чуда блаженный Иероним свидетельствует, что он видел, что один из них был случайно разбит и соединен при помощи железа, и каждый [из камней] был такой величины, что его едва могли унести два человека, не потому что камни выросли, а потому, что люди уменьшились²⁸⁶. А с той поры, как блаженный Иероним отправился в царствие небесное, прошло уже почти восемьсот лет²⁸⁷.

А за семьдесят лет до того в Риме²⁸⁸ было обнаружено тело Палланта²⁸⁹, сына Эвандра²⁹⁰, которого убил Турн²⁹¹. Как говорит блаженный Августин²⁹², по нем из-за удивительной хитрости беса проливала слезы статуя Аполлона, как будто бы горевала о смерти достойнейшего мужа²⁹³. Так, был обнаружен серебряный сосуд, расположенный в груди, в котором находилась драгоценная смесь мирра и бальзама, а концы двух золотых тростинок, отходивших от него, были закреплены в ноздрях так, чтобы силой этого состава тело не разлагалось ни снаружи, ни изнутри. Также были найдены и две высеченных строки стиха:

*Паллант, сын Эвандра, кого копье Турна воина пронзило,
покоится здесь согласно принятому обычаю²⁹⁴.*

Qui postea erectus, patente ingenti vulnere sub pectore, pæne^a murum civitatis adæquavit statura sua^b ibique^c stetit, donec balsamo pluviis^d abluto in semetipsum collapsus^e est et sic iterum^f terræ ossa^g mandantur^h.

Cap. XIX. *Quod beatusⁱ Olavus^j in bello martyr^k occubuit*

Beatus itaque^l Olavus^m congregata manu, quam habere poterat in Upland, tetendit in Throndheimⁿ; audierat^o enim Sueinonem filium Kanuti in Wic operiri^p adventum suum cum valida manu et^q ideo declinavit ab eo. Throndenses autem audito adventu regis convenerunt in Nidrosiensem civitatem quasi vir unus adversus Dominum et^r adversus christum^s ejus, juvenes cum senioribus infelici factione, ut impugnarent sanctum^t Dei; in^u quibus erant principes, qui maxime^v regi^w obluctabantur, Thoror hunder^x et Kalfr^y filius Arna. Audiens igitur rex^z congregatam adversum se multitudinem misit^{2a} ad eos Fin^{2b} fratrem Kalfs, cujus superius mentionem^{2c} fecimus^{2d}; qui populo pacem offerret, regis^{2e} animum paratum nunciaret, oblitum eum præteritarum injuriarum ignoscere cuique^{2f}, quod eatenus perperam egisset^{2g}: detestari^{2h} se effusionem humani sanguinis et²ⁱ maxime^{2j} in civilibus bellis^{2k}, nullo modo se velle manum conserere^{2l}, si salubribus ejus monitis acquiescant.

^a penè — L. ^b sua: — L. ^c ibiq_r — L. ^d pluvijs — L. ^e collapsus — K (38), S; collapsum — A. ^f iteru — L; это слово последнее в строке; над буквой «u» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «iterum». ^g ossa — L. ^h mandantur — L, K (39), A; mandabantur — K (38). ⁱ Beatus — L. ^j Olavus — L. ^k Martyr — L, K (39), A; mater — S. ^l itaq_r — L. ^m Olavus — L. ⁿ Throndheim — L, K (39), A; Trundheim — S. ^o Throndheim. Audierat — В L здесь начинается новое предложение. ^p operirj — L. ^q & — L. ^r & — L. ^s Christum — L. ^t Sanctum — L. ^u Dei. In — В L здесь начинается новое предложение. ^v maximè — L. ^w Regi — L. ^x Hunder — L. ^y Kalfr — L, S, A; Kalfs — K (39). ^z Rex — L. ^{2a} misit — L, K (39), A; misi — S. ^{2b} Fithr — L. ^{2c} mentione — L; это слово последнее в строке; над буквой «e» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «mentionem». ^{2d} fecimus: — L. ^{2e} Regis — L. ^{2f} cuiq_r — L. ^{2g} egisset — L. ^{2h} detestarij — L. ²ⁱ & — L. ^{2j} maximè — L. ^{2k} in bellis civilibus — L. ^{2l} conserere — L, K (39), A; conferre — S.

В [теле] высотой почти с городскую стену, рядом с которой оно было поставлено, когда его впоследствии подняли, открылась огромная рана в груди. Оно стояло там, пока бальзам не был вымыт дождями, [а затем] рухнуло, и останки были вновь преданы земле.

Глава XIX. *Как блаженный Олав иал мучеником в битве*

Итак, собрав в Упплэнде такую силу, какую смог, Олав направился в Трандхейм, но, узнав, что Свен, сын Кнута, ожидает его в Вике с большим войском, свернул с пути туда. А трёнды, услышав о приближении короля, собрались в городе Нидарос, все как один восстав против бога и его помазанника, сбившись стар и млад в жалкую клику, чтобы напасть на святого божьего²⁹⁵. Среди них были князья, которые больше всех сопротивлялись королю — Торир Собака и Кальв сын Арне²⁹⁶. Король, услышав, что против него было собрано большое войско, послал к ним Финна, брата Кальва, о котором мы упоминали ранее. Тот должен был предложить народу мир и сообщить, что намерения короля смягчились и что, забыв о прошлых преступлениях, он готов простить те беззакония, что каждый совершил до этого времени. Он не желает пролития человеческой крови, особенно в гражданских войнах²⁹⁷, и никоим образом не хочет обагрить свои руки кровью, если они согласятся на здравые условия.

Efferā verō^a mens barbarorum unanimi consensu paci contradicit et^b multo^c miseri^d magis eligunt sanctum^e Dei hostiliter impetere quam^f salutaria ejus^g monita suscipere. Omnes itaque^h regiⁱ obviam ruunt et^g properanti gradu ad locum, qui dicitur Sticlastaðer^k, perveniunt; præcesserat^l tamen eos Fithr nuncius regis^m etⁿ obstinātā eorum malitiā regi^o intimaverat. Beatus itaque^p Olavus^q divina revelatione admonitus obitum suum quodammodo præ sagivit, vocansque^r ad se, ut fertur, dispensatorem suum jubet illi, ut speciales eleemosynas^s pro omnibus, qui in eodem prælio contra se arma ferendo casuri^t essent, ex regia pecunia devote^u largiretur, non^v immemor præcepti Domini sui: Diligite inimicos vestros, benefacite his qui oderunt vos^w. Libet hic intueri^x animum martyris nostri^y: furebat persecutorum^z rabies et^{2a} miseranda^{2b} cæcitate perculsi crudeli infamia debacchabantur in sanctum^{2c} Dei; ille^{2d} verō^{2e} manet immotus et^{2f} in Christo fundatus, salutis persequentium^{2g} providendum curat, et^{2h} hoc in tali necessitate²ⁱ, ubi quilibet etiam carissimorum^{2j} suorum oblivisci^{2k} potuisset^{2l}.

^a verò — L. ^b contradicit: Et — L. ^c multò — L. ^d miserj — L. ^e Sanctum — L. ^f quàm — L; в S это слово записано над строкой; ^g eius — L. ^h itaq_r — L. ⁱ Regi — L. ^j & — L. ^k Sticlastad'er — L, K (40), A; Sticlastader — B, S; Sticlastaðer — Storm (40). ^l perveniunt. Præcesserat — В L здесь начинается новое предложение. ^m Regis — L. ⁿ & — L. ^o Regi — L. ^p itaq_r — L. ^q Olavus — L. ^r vocansq_r — L; vocansque — S; vocavitque — K (40); vocatisque — A. ^s Eleemosynas — L. ^t casurj — L. ^u devotè — L. ^v largiretur: Non — L. ^w В L как цитата подчеркнуты слова: «Diligite inimicos vestros, benefacite his qui oderunt vos». ^x intuerj — L. ^y animum martyris nostri — K (40), A; martyris nostri animum — S. ^z persecutorum — L. persecutorum — S, K (40); persecutorem — A. ^{2a} & — L. ^{2b} В L часть данного слова — misera — написано в конце строки; над буквой «a» стоит титло, обозначающее сокращение; следующая строка начинается со слога «da»; буква «n» выпущена; слово целиком следует читать как «miseranda». ^{2c} Sanctum — L. ^{2d} Dei. Ille — В L здесь начинается новое предложение. ^{2e} verò — L. ^{2f} & — L. ^{2g} В L часть данного слова — persequē — написано в конце строки; над буквой «e» стоит титло, обозначающее сокращение; следующая строка начинается со слога «tium»; буква «n» выпущена; слово целиком следует читать как «persequentium». ^{2h} curat. Et — В L здесь начинается новое предложение. ²ⁱ neceßitate — L. ^{2j} carißimorum — L. ^{2k} obliuisci — L. ^{2l} potuißet — L.

Но дикий нрав этих варваров единодушно отклонил мир, и они, в высшей степени достойные жалости, предпочли напасть на святого божьего, а не принять его спасительные предложения. Итак, они все поспешили выступить против короля и быстро подошли к месту, которое называется Стикластадир. Финн²⁹⁸, посол короля, однако, обогнал их и сообщил ему, что они были непреклонны в своих злых намерениях. Блаженный Олав, получив божественное откровение, каким-то образом предчувствовал свою кончину²⁹⁹, и, как говорят, вызвав к себе своего казначея³⁰⁰, приказал ему набожно и щедро раздать из королевской казны особую милостыню за всех, кто в этом сражении, подняв против него оружие, погибнет, не забывая заповедь господя своего: любите врагов ваших и делайте добро ненавидящим вас³⁰¹. В этом проявился удивительный дух нашего мученика: ярость преследователей его бушевала и, пораженные жестокой слепотой, они восстали против святого божьего, грубо понося его, а он оставался непреклонным и убежденным во Христе, проявляя заботу о спасении гонителей своих, и это в столь крайних обстоятельствах, когда любой забыл бы даже о самых дорогих ему людях³⁰².

Audite hæc, obsecro, universi populi: vir^a iste natus pæne^b in ultimis partibus aquilonis^c inter barbaros et^d incultos. Videte quale sidus emicuerit, quam^e humilis, quam^f sublimis, et^g hoc non in servili conditione, sed in regali fastigio. Animadvertite, quali animo bellum paraverit, quid intenderit. In promptu causa est procul dubio^h, remota omni ambiguitate, ut sceleratos etⁱ iniquos a^j bonorum persecutione compesceret, Christi sancita stabiliret, de durissimis^k lapidibus si fieri potuisset^l filios Abrahæ suscitaret. Hæc ita fuisse^m certissimeⁿ declarant quotidiana beneficia et^o non minus^p crebra quam^q inusitata miracula, quæ omnipotens Deus dignatur operari^r per ejus^s merita, non in nostra regione, verum^t ubicunque^u locorum et^v a^w quibuscunque^x auxilium beati^y martyris fideliter imploratur.

Videre est etiam quam^z devote^{2a}, quam^{2b} diligenter etiam insecutus sit beatus^{2c} iste vestigia illius primivexilliferi salvatoris^{2d} nostri, videlicet beatissimi^{2e} protomartyris^{2f} Stephani: Ille^{2g} inter torrentium^{2h} imbrem lapidum pro lapidantibus exoravit, iste²ⁱ pro interemptoribus suis etiam^{2j} eleemosynas^{2k} erogari^{2l} jubet. Sed in his omnibus ille agnoscendus est, ille laudandus, ille glorificandus, qui et^{2m} in prima vocatione dedit fidem et²ⁿ in extrema constantiam.

^a populi. Vir — В L здесь начинается новое предложение. ^b penè — L. ^c Aquilonis — L. ^d & — L. ^e quàm — L. ^f quàm — L. ^g & — L. ^h In promptu causa est procul dubio — L, K (41), A; causa est procul dubio prompta — S. ⁱ & — L. ^j à — L. ^k durissimis — L. ^l potuisset — L. ^m fuisse — L. ⁿ certissimè — L. ^o & — L. ^p minus — L. ^q quàm — L; quam — S, A. B K (41) это слово пропущено. ^r operarij — L. ^s eius — L. ^t verum — L. ^u ubicunque — L. ^v & — L. ^w à — L. ^x quibuscunque — L. ^y Beati — L. ^z quàm — L. ^{2a} devotè — L. ^{2b} quàm — L. ^{2c} Beatus — L. ^{2d} Salvatoris — L. ^{2e} beatissimi — L. ^{2f} Protomartyris — L. ^{2g} Stephani. Ille — В L здесь начинается новое предложение. ^{2h} torrentium — L, S, A; terrentium — K (41). ²ⁱ exoravit: Iste — L. ^{2j} etia — L; это слово последнее в строке; над буквой «а» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «etiam». ^{2k} Eleemosynas — L. ^{2l} erogarij — L. ^{2m} & — L. ²ⁿ & — L.

Народы во всем мире, услышьте это, умоляю вас: муж сей родился в почти крайних северных краях среди варваров и дикарей. Узрите, как сиял он подобно звезде, сколь смирен он был и сколь возвышен, и это будучи не рабского происхождения, а в высоком [сане] короля. Посмотрите, в каком состоянии духа он готовился к войне, к чему он стремился. Очевидной целью его, безусловно, без всякого сомнения, было помешать злодеям и преступникам преследовать добрых людей, а также утверждать завещанное Христом, и по мере сил из самых прочных камней воздвигать детей Аврааму³⁰³. То, что это, несомненно, было, свидетельствуют ежедневные благодеяния и столь же частые, сколь и необычайные чудеса, явлением каковых всемогущий господь удостоил прославить его заслуги не только в нашей части мира, но и везде, где каждый искренне молится о помощи святого мученика.

Во истину можно видеть, как искренне и старательно сей блаженный следовал по стопам первого знаменосца Спасителя нашего, а именно — блаженнейшего первомученика Стефана³⁰⁴, который под градом посланных в него камней молился о тех, кто бросал [их]³⁰⁵. [Олав] же приказывает, чтобы милостыня раздавалась [во спасение] его убийц. И во всем этом [господь] должен быть узнан, восхвален и прославлен теми, кто по первому зову уверовал и проявил стойкость [в своей вере в него] в тяжелейших обстоятельствах.

Collatis itaque^a signis ferebat vexillum ante regem^b vir strenuus nomine Biorn^c; hic in primo statim congressu^d occisus est a^e Thori hund^f, qui primam aciem ducebat contra^g regem^h. Ilico subsecutus est occasus regisⁱ, accepto ut fertur vulnere ingenti. Quis ei manus intulent, utrum unum an plura vulnera habuerit, quia a^j diversis diversa dicantur^k, nos nil temere^l affirmare volumus nec officioso mendacio aliorum aures demulcere. Dagr vero^m unus ex principibus regisⁿ nec non et^o cognatus ejus, cernens vexillum una^p cum rege^q cecidisse, viriliter illud erexit hortatus socios et^r obtestatus, ut necem regis^s non velint inultam, ne geminatum gaudium adversarii^t reportarent et^u de nece regis et^v de incruenta victoria. Inde ruunt omnes in arma, penetrant bis vel ter aciem hostium, plurimos prosternunt, protrahitur pugna usque^w ad vesperam, nox pugnautes dirimit^x. Distedunt tandem utrique^y non tam victi quam^z fessi^{2a} et^{2b} vulneribus afflicti.

Occubuit autem beatus^{2c} Olavus^{2d} quarto Kal. Augusti quod tunc erat quarta feria, anno ab incarnatione Domini^{2e} millesimo vicesimo nono, ut nos certius^{2f} indagare potuimus^{2g}.

^a itaq_r — L. ^b Regem — L. ^c Biorn — L, B, K (41), A; Biørn — S. ^d congressu — L. ^e à — L. ^f Hund — L. ^g contra — L, K (41), A; ante — S. ^h Regem — L. ⁱ Regis — L. ^j à — L. ^k dicuntur — L, K (42); dicantur — S, A. ^l temerè — L. ^m verò — L. ⁿ Regis — L. ^o & — L. ^p unà — L. ^q Rege — L. ^r & — L. ^s necem Regis — L; regis necem — S; regis — K (42), A. ^t adversarij — L. ^u & — L. ^v & — L. ^w usq_r — L. ^x dirimit — L, S, A; diremit — K (42). ^y utriq_r — L. ^z quàm — L. ^{2a} fessi — L. ^{2b} & — L. ^{2c} Beatus — L. ^{2d} Olavus — L. ^{2e} Dominj — L. ^{2f} certiùs — L. ^{2g} potuimus — L.

Итак, когда войска построились, смелый муж по имени Бьёрн³⁰⁶ нес знамя перед королем. Он был убит сразу в первой же стычке Ториром Собакой, который вел против короля передовой отряд³⁰⁷. За этим вскоре последовала смерть короля, который, как говорят, получил большую рану. Чья рука сразила его? Получил он одну рану или множество? Поскольку разные говорят по-разному³⁰⁸, мы не желаем ни с уверенностью утверждать этого, ни ублажать слух других услужливой ложью. Даг, один из князей короля и его свояк, увидев, что вместе с королем пало и знамя, мужественно поднял стяг, призывая и упрашивая своих товарищей не допустить, чтобы смерть короля осталась неотомщенной, чтобы у их врагов не было двойной причины для ликования: и смерть короля, и бескровная победа³⁰⁹. Поэтому они все устремились в битву, два или три раза прорвались через строй врагов, сразив большое число их. Битва затянулась до вечера, пока ночь не развела воюющие стороны³¹⁰. Они разошлись, не столько побежденными, сколько истощенными и измученными ранами³¹¹.

Блаженный Олав почил за четыре дня до августовских календ, которые тогда прились на среду, в год от рождения господя тысяча двадцать девятый, как мы доподлинно смогли установить³¹².

Cap. XX. De diversitate supputationis annorum^a ab initio mundi

Sciendum^b vero^c est, in libris nil adeo corruptum ut supputationem numerorum, tum^d maxime^e vitio scriptorum, tum etiam^f minori^g industria calculantium, et^h ideo, ut inprimis diximus, hunc numerum annorum nolumus præjudicare certioriⁱ, semper et^j ubique^k præcavescentes contentiones, in his præcipue^l quæ contra fidem non sunt. Et ut pauca de antiquorum libris et^m quidⁿ ipsi senserint de supputatione annorum ab exordio mundi usque^o ad adventum Christi referam, ponam diversorum diversum computum.

Eusebius Cæsariensis episcopus^p, primus omnium quorum ad nos scripta pervenerunt, ab initio seculi usque^q ad ortum salvatoris^r colligit ex Hebraica veritate annorum tria millia nongentos septuaginta unum. Idem tamen Eusebius, nolens auctoritatem septuaginta^s interpretum^t, si tamen illorum est, omnino postponere, secundum illam colligit quinque^u millia centum nonaginta novem. Isidorus Hispalensis episcopus^v ponit quinque^w millia centum quinquaginta quatuor.

Beda sequens Hebraicam veritatem decem et^x novem annos minus ponit Eusebio, id est^y, tria millia nongentos^z quinquaginta duos. Hunc sequitur Remigius Antisiodorensis episcopus^{2a}, vir in literali scientia adplene^{2b} instructus, nec in uno anno ab eo dissentiens^{2c}.

^a annorum — K (43), A; в S это слово отсутствует. ^b Sciendum — L. ^c verò — L. B L слово первоначально пропущено, но затем вписано над строкой. ^d tum — L, S, K (43); tam — A. ^e maxime — L. ^f etiam — L, S, K (43), A; в A над строкой записано: forte [non]. ^g minorj — L. ^h & — L. ⁱ certiorj — L. ^j & — L. ^k ubiq_r — L. ^l præcipue — L. ^m & — L. ⁿ quid — L, S, K (43); quod — A. ^o usq_r — L. ^p Episcopus — L. ^q usq_r — L. ^r Salvatoris — L. ^s Septuaginta — L. ^t Interpretum — L. ^u quinq_r — L. ^v Episcopus — L. ^w quinq_r — L. ^x & — L. ^y id est — L, K (44), A; в S эта фраза отсутствует. ^z nongentos — L, S, K (44); nongentis — A. ^{2a} Episcopus — L. ^{2b} adplenè — L. ^{2c} dissentiens — L.

Глава XX. О различиях в исчислениях лет от сотворения мира

Следует знать, что в книгах ничто не искажено настолько, как вычисление чисел, и по причине многочисленных ошибок писцов, и из-за недостатка усердия производящих счет, так, что еще вначале мы сказали, что не желаем представлять данное исчисление лет заранее точным, всегда и везде остерегаясь споров особенно о том, что противоречит вере. И чтобы сопоставить кое-что из книг древних писателей с их представлениями об исчислении лет от сотворения мира до рождения Христова, я привожу различные вычисления разных авторов.

Епископ Евсевий Кесарийский³¹³, первым из всех, чьи записи дошли до нас, на основании беспрерывного [счета] поколений сделал заключение, что от сотворения мира до рождения Спасителя прошел три тысячи девятьсот семьдесят один год. Однако тот же Евсевий, не желая совсем подрывать авторитет переводчиков Септуагинты (если этот перевод действительно принадлежал им), отметил, что согласно ей, тот же период охватывал пять тысяч сто девяносто девять лет³¹⁴. Епископ Исидор Севильский приводит число в пять тысяч сто пятьдесят четыре года³¹⁵.

Беда³¹⁶, следуя Ветхому завету, приводит на девятнадцать лет меньше, чем у Евсевия, то есть три тысячи девятьсот пятьдесят два года³¹⁷. Епископ Ремигий Оксерский³¹⁸, муж весьма сведущий в книжном знании, следует Беде, расходясь с ним на один год³¹⁹.

Hugo quoque^a Parisiensis canonicus^b, omnium iudicio absque^c ulla refractione diligentissimus^d tractator, beatum^e Hieronymum e^f vestigio secutus ut in chronica^g sua satis elucet Hebraicam in omnibus praeferat veritatem. Sunt igitur secundum Hieronymum et^h veritatem, quamⁱ ipse diligentissime^j de Hebraicis fontibus elicit, anni ab Adam^k ad Christum tria millia nongenti quinquaginta duo^l. Hæc de diversitate calculantium dicta sufficiant.

Quomodo vero^m mox omnipotens Deus merita martyris sui Olaviⁿ declaraverit cæcis visum reddendo et^o multa commoda ægris mortalibus impendendo, et^p qualiter episcopus^q Grimkel — qui fuit filius fratris Sigwardi episcopi^r quem Olavus^s filius Tryggva^t secum adduxerat de Anglia — post annum et^u quinque^v dies beatum^w corpus e^x terra levaverit et^y in loco decenter ornato reposuerit in Nidrosiensi metropoli^z, quo statim peracta pugna transvectum fuerat quia hæc omnia a^{2a} nonnullis memoriæ tradita sunt, nos notis immorari^{2b} superfluum duximus.

Regnavit autem beatus^{2c} Olavus^{2d} annis quindecim quorum tredecim solus obtinuit regnum; nam^{2e} primo anno cum Sueinone filio Hacon mali^{2f} pugnam habuit et^{2g} eum a^{2h} patria expulit ut superius²ⁱ meminimus, ultimo vero^{2j} a^{2k} Sueinone filio Kanuti regis^{2l} Angliæ nec non et^{2m} Daciæ de quo satis dictum est, rebellionem passus²ⁿ est et^{2o} inquietum fuit regnum.

^a quoq_r — L. ^b Canonicus — L. ^c absq_r — L. ^d diligentissimus — L. ^e Beatum — L. ^f è — L. ^g Chronica — L. ^h & — L. ⁱ qua — L.; это слово последнее в строке; над буквой «a» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «quam». ^j diligentissimè — L. ^k ab Adam usq_r — L. ^l duo — L, K (44), A; в S это слово отсутствует; [septuaginta] unum] quinquaginta duo — K (44). ^m verò — L. ⁿ Olauj — L. ^o & — L. ^p & — L. ^q Episcopus — L. ^r Episcopi — L. ^s Olauus — L. ^t Tryggva — L, A; Tryggia — S; Tryggva — Storm (43). ^u & — L. ^v quinq_r — L. ^w Beatum — L. ^x è — L. ^y & — L. ^z Metropoli — L. ^{2a} à — L. ^{2b} immorarij — L. ^{2c} Beatus — L. ^{2d} Olauus — L. ^{2e} regnum. Nam — В L здесь начинается новое предложение. ^{2f} Mali — L. ^{2g} & — L. ^{2h} à — L; ex — S; a — K (45), A. ²ⁱ superius — L. ^{2j} verò — L. ^{2k} à — L. ^{2l} Regis — L. ^{2m} & — L. ²ⁿ passus — L. ^{2o} & — L.

Гуго, каноник из Парижа, по мнению всех и безо всяких сомнений наиболее тщательный истолкователь, следует по стопам блаженного Иеронима (что достаточно явствует из его хроники) и во всех случаях предпочитает Ветхий завет. Согласно Иерониму, а значит и истине, которую [Гуго] с предельным усердием установил по ветхозаветным текстам, лет от Адама до Христа — три тысячи девятьсот пятьдесят два года³²⁰. О различии [мнений] пытавшихся производить расчеты сказано достаточно.

Каким образом вскоре всемогущий господь прославил заслуги своего мученика Олава, возвращая зрение слепым и даруя многие исцеления страдающим телесными недугами³²¹, и о том, что епископ Гримкель³²² (который был сыном брата епископа Сигурда³²³, которого Олав сын Трюггви привез с собою из Англии) спустя год и пять дней поднял тело блаженного из земли и перезахоронил в месте, достойно украшенном, в кафедральном городе Нидарос, где оно было погребено сразу же по окончании битвы³²⁴, мы не считаем нужным рассказывать как об уже известном, поскольку все это многими было уже изложено³²⁵.

Блаженный Олав царствовал пятнадцать лет, тринадцать из которых он правил королевством единовластно, ибо в первый год он вел войну против Свейна, сына Хакона Злого, и изгнал его из страны, о чем мы уже выше упоминали. Последний год он противостоял нападению Свена, сына короля Англии и Дании Кнута³²⁶, о чем уже было достаточно сказано, и в королевстве в это время было неспокойно.

Eidem vero^a Kanuto et^b filio ejus^c Sueinoni et^d Haconi nepoti ejus^e asscribuntur anni quinque^f in catalogo^g regum^h Norwagiensium.

Cap XXI. De Magno filio beatiⁱ Olaviⁱ

Post hæc vero^k vix triennio peracto^l Norwagienses sera poenitentia^m ducti pro scelere, quod commiserant in beatumⁿ Olavum^o, simulque^p non ferentes tyrannidem Alfivæ^q matris Sueinonis decreverunt mittendum pro Magno filio beati^r Olavi^s tunc puero decenni, cupientes saltem^t filio restituere, quod patri crudeliter abstulerant. Elegerunt ad id negotium quatuor viros, Ragnwaldum comitem, quem superius^u diximus amicissimum^v beato^w Olavo^x, Einar thambaskelme^y, Suein bryggyofot^z et^{2a} Kalfum filium Arna, qui in beatum^{2b} Olavum^{2c} graves pridem exercuerat inimicitias, sed tunc poenitentia^{2d} ductus modis omnibus nitebatur filium ejus^{2e} in regnum restituere. Qui cum venissent^{2f} in Rusciam^{2g} ad Jaritzlavum^{2h} et Ingigerthi²ⁱ, ubi nutriebatur puer, consilium suum innotuerunt regi^{2j} nec non et^{2k} totius Norwagiæ. Abnegat regina Ingigerthr^{2l} affirmans nullo modo mittendum^{2m} puerum, nisi jurejurando promitterent eum in regem²ⁿ sublimandum^{2o}; valde^{2p} enim dilexerat beatum^{2q} Olavum^{2r} ideoque^{2s} officiosissime^{2t} filium ejus nutriverat.

^a verò — L. ^b & — L. ^c ejus — L. ^d & — L. ^e ejus — L. ^f quinq_r — L. ^g Catalogo — L. ^h Regum — L. ⁱ Beati — L. ^j Olauj — L. ^k verò — L. ^l exacto — L. ^m poenitentia — L. ⁿ Beatum — L. ^o Olauum — L. ^p simulq_r — L. ^q Alfivæ — L, S; Alfue — K (46), A. ^r Beati — L. ^s Olauj — L. ^t saltem — L, K (46), A; saltim — S. ^u superius — L. ^v amicissimum — L. ^w Beato — L. ^x Olauo — L. ^y Tham Baskelme — L; Tham Baskelme — S, K (46), A. ^z Bryggytfot — L; B, K (46), A; Bryggyfot — S. ^{2a} & — L. ^{2b} Beatum — L. ^{2c} Olauum — L. ^{2d} poenitentia — L. ^{2e} ejus — L. ^{2f} venissent — L. ^{2g} Russiam — L, S, K (46); Rusciam — A. ^{2h} Wirklauum — L; Wircklavum — S; Wirtzlauum — K (46); ²ⁱ Jngigerthi — L. ^{2j} Regi — L. ^{2k} & — L. ^{2l} Jngigerthi — L, S, K (46), A. ^{2m} mittendu — L; это слово последнее в строке; над буквой «u» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «mittendum». ²ⁿ Regem — L. ^{2o} sublimandum — L; sublimendum — S, A. ^{2p} sublimandum. Valde — B L здесь начинается новое предложение. ^{2q} Beatum — L. ^{2r} Olauum — L. ^{2s} ideoq_r — L. ^{2t} officiosissimè — L.

Этому же Кнуту, его сыну Свену и его племяннику Хакону определено пять лет в «Каталоге норвежских королей»³²⁷.

Глава XXI. О Магнусе сыне Олава Святого

Едва прошло три года после этого³²⁸, как норвежцы, испытывая запоздалое раскаяние за преступление, совершенное ими против блаженного Олава, и в то же самое время, будучи не в состоянии терпеть тиранию матери Свена, Альви-вы³²⁹, решили послать за Магнусом, сыном блаженного Олава, тогда мальчиком десяти лет, стремясь, по крайней мере, вернуть сыну то, что они жестоко отняли у отца. Для этого дела они выбрали четырех мужей: ярла Рёгнвальда (который, как мы упоминали ранее, был ближайшим другом святого Олава), Эйнара Брюхотряса, Свейна Опору Моста³³⁰ и Кальва, сына Арне, прежде совершавшего весьма враждебные действия против блаженного Олава, но теперь побуждаемого раскаянием, всеми силами стремился вернуть королевство его сыну³³¹. Когда они прибыли к Ярославу и Ингигерд на Русь, где мальчик воспитывался, они сообщили королю решение, которое было принято ими, а также и всей Норвегии. Королева Ингигерд отказала, заявив, что ни в коем случае не отправит мальчика, пока они не пообещают под присягой, что он будет объявлен королем, поскольку она очень любила блаженного Олава и по этой же причине самым должным образом воспитывала его сына.

Illi vero^a supra^b quam^c ab eis poscebatur promittentes omnia solvuntur abire; reversi^d itaque^e in Norwagiam cum magno gaudio suscepti sunt a^f tota patria statimque^g cum^h favore totius populi puer Magnus in regemⁱ sublimatus est.

Cap. XXII. De compositione^j pacis^k inter Magnum et^l regem^m Daciae

Audiens itaqueⁿ Sueino filius Kanuti devotionem^o populi contra regem Magnum, diffidens rebus propriis^p reversus est in Daciam eodemque^q anno praesentem vitam finivit; sed^r et^s pater ejus^t Kanutus rex^u Angliae eodem anno rebus humanis decessit. Non multo post hinc elapso tempore memor Magnus rex^v injuriarum, quas exercuerant Dani in reges^w Norwagiae, congregata classe^x tetendit in Daciam pervenitque^y ad insulas, quas nos Brennojar^z vocamus, ubi tunc obviam habuit Hartha^{2a} Knut filium Kanuti, fratrem Sueinonis. Videntes itaque^{2b} principes^{2c}, reges^{2d} adolescentulos facile^{2e} posse^{2f} inclinari^{2g} in quamlibet partem, potiusque^{2h} sibi imputandum quicquid perperam agerent, mutant in melius consilium, tractandae pacis ineunt foedus tali proposita conditione, ut²ⁱ uter regum^{2j} sine certo herede — hoc est, prole ventris sui —

^a verò — L. ^b suprà — L. ^c quàm — L. ^d abire. Reversi — В L здесь начинается новое предложение. ^e itaq_r — L. ^f à — L. ^g statimq_r — L. ^h cu — L; это слово последнее в строке; над буквой «u» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «cum». ⁱ Regem — L. ^j Compositione — L. ^k Pacis — L. ^l & — L; et — S, A; это слово отсутствует в K. ^m Regem — L. ⁿ itaq_r — L. ^o devotione — L; это слово последнее в строке; над буквой «e» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «devotionem». ^p proprijs — L. ^q eodemq_r — L. ^r finivit. Sed — В L здесь начинается новое предложение. ^s & — L. ^t eius — L. ^u Rex — L. ^v Rex — L. ^w Reges — L. ^x claſſe — L. ^y pervenitq_r — L. ^z Brennoiar — L, K (47); Brennoar — B, A; Brennojar — S. ^{2a} Hartha — L, B, K (47), A; Harha — S. ^{2b} itaq_r — L. ^{2c} Principes — L. ^{2d} Reges — L. ^{2e} facile — L. ^{2f} poſſe — L. ^{2g} inclinarj — L. ^{2h} potiusq_r — L. ²ⁱ conditione: Ut — L. ^{2j} Regum — L.

Те, в свою очередь, обещав исполнить все требуемое от них и даже более, получили разрешение уехать. Так, вернувшись в Норвегию, они с большой радостью были приняты всей страной, и с согласия всего народа отрок Магнус был немедленно возведен в короли.

Глава XXII. *О заключении мира между Магнусом и королем Дании*

Свен, сын Кнута, услышав о благоговении народа перед королем Магнусом и не веря в прочность своего положения, вернулся в Данию, и в том же году закончил свою земную жизнь³³². Но и его отец, Кнут, король Англии, в том же году также отошел от дел человеческих. По прошествии недолгого времени король Магнус, памятуя о несправедливостях, которые датчане чинили королям Норвегии, собрав корабли, отплыл в Данию и достиг островов, которые мы называем Бреннэйяр³³³, где ему противостоял Хардакнут³³⁴, сын Кнута и брат Свена. Князья, видя, что этих двух совсем еще юных королей можно легко склонить в любую сторону, и что скорее всего им самим вменят в вину все, что будет сделано [королями] неверно, приняли более разумное решение — заключить мир на следующих условиях: если кто из королей покинет сей мир первым без законного наследника (то есть своего ребенка),

prior humanis rebus abscesserit, residuus utrumque^a regnum obtineat sine ulla contradictione^b. Sicque^c ab invicem non solum concordēs, verum^d etiam amicissimi^e discedunt.

Cap. XXIII. De pacto quod factum est inter Carolum^f magnum^g et^h fratrem suum

Non longeⁱ a^j pacto quod pepigit Carolus^k, qui postea ob insignes victorias et^l morum probitates dictus est magnus^m, cum Carolomannoⁿ senioro^o fratre^p suo. Qui tamen Carolomannus^q post biennium hominem exuit^r, relictis duobus filiis^s suis, quos assumens^t uxor ejus^u quæ fuerat profugit feminea^v levitate ad Luiprandum^w regem^x Italiae, quod vehementer displicuit Carolo. Iste rex^y Longobardorum multum afflixit Romanam ecclesiam^z, adeo ut dominum^{2a} papam^{2b} inclusum Papiæ obsideret. In hac ergo necessitate positus dominus^{2c} papa^{2d} misit literas deprecatorias ad Carolum^{2e} regem^{2f} Franciæ, audierat^{2g} enim eum ingenuæ indolis juvenem. Postulat^{2h} eum subvenire laboranti ecclesiæ²ⁱ: nihil sibi germanius fore quam^{2j} laborantem sustentare matrem, obedire eum oportere, utpote christianum^{2k} regem^{2l} summo pontifici^{2m}, se in maximo periculo constitutum die noctuque²ⁿ ejus præstolari^{2o} adventum, accelerari^{2p} oportere negotium^{2q}, quod^{2r} alimenta sunt^{2s} in brevi defutura.

^a utrumq_r — L. ^b B Слова «Ut uter Regum sine certo herede, hoc est, prole ventris sui prior humanis rebus abscesserit, residuus utrumq_r regnum obtineat sine ulla contradictione» написаны более крупным почерком, отличающимся раздельностью написания каждой буквы. Затем снова начинается обычная для всей остальной рукописи скоропись. ^c Sicq_r — L. ^d verum — L. ^e amicissimi — L. ^f Karolum — L. ^g Magnum — L. ^h & — L. ⁱ longè — L. ^j a — L. ^k Karolus — L. ^l & — L. ^m Magnus — L. ⁿ Karolomanno — L. ^o Seniore — L. ^p fratre — L, S, A; patre — K (48). ^q Karolomannus — L; Carolomannus — S, K (48); Carolusmannus — A. ^r exuit — L; exiit — S, A. ^s filijs — L. ^t aſumens — L. ^u ejus — L. ^v foeminea — L. ^w Luiprandum — L, S, A; Luitprandum — K (48). ^x Regem — L. ^y Rex — L. ^z Ecclesiam — L. ^{2a} Dominum — L. ^{2b} Papam — L. ^{2c} Dominus — L. ^{2d} Papa — L. ^{2e} Karolum — L. ^{2f} Regem — L. ^{2g} Franciæ. Audierat — B L здесь начинается новое предложение. ^{2h} juvenem: postulat — L. ²ⁱ Ecclesiæ — L. ^{2j} quàm — L. ^{2k} Christianum — L. ^{2l} Regem — L. ^{2m} Pontifici — L. ²ⁿ noctuq_r — L. ^{2o} præstolarj — L. ^{2p} accelerarj — L. ^{2q} negotium: — L. ^{2r} quod — в K (49) и в A это слово стоит в скобках. ^{2s} sint — L, K (49); sunt — S, A.

тогда тот, кто переживет его, получает и его королевство без каких бы то ни было возражений. Так они расстались не только в согласии, но фактически, как наилучшие друзья³³⁵.

Глава XXIII. О договоре, заключенном между Карлом Великим и его братом

Ненадолго обратимся к договору, заключенному Карлом³³⁶, которого по причине его славных побед и доброго нрава прозвали Великим, с его старшим братом Карломанном³³⁷. Карломанн спустя два года [после этого] умер³³⁸, оставив двух сыновей³³⁹. Забрав их, его жена³⁴⁰ сбежала по причине женской легкомысленности к королю Италии Лиутпранду³⁴¹, что крайне не понравилось Карлу. Этот король лангобардов причинял большой вред римской церкви: дело дошло даже до того что он осадил папу³⁴² в Павии. Попав в такое затруднительное положение, папа послал письмо с просьбой к королю Франции Карлу, поскольку слышал о нем как о благородном юноше. Он утверждал, что для него нет ничего более достойного, чем прийти на помощь страдающей церкви, что это словно поддержать страдающую мать, и что ему как христианскому королю следует повиноваться высшему понтифику. Он писал, что, оказавшись в величайшей опасности, он денно и ночно ожидает его прихода, и что тому следует поспешить с помощью, так как провизия скоро иссякнет³⁴³.

His literis acceptis Carolus, quominus^a jam præmeditaretur expeditionem^b in Saxoniam, quæ adhuc illo in tempore idolatriæ^c dedita erat, mira celeritate contraxit exercitum, atroci lege proposita cunctis principibus^d, si quis post ejus^e abscessum^f remoraretur. Incredibili ergo et^g inopinata acceleratione transscensis^h Alpibus — ut illud Lucani aptissimeⁱ ei^j possit^k convenire: Iam rapido cursu Cæsar superaverat Alpes^l — improvisus adfuit nec fama quidem præeunte dispositaque^m acie obsidione cinxit exercitum regisⁿ Longobardorum^o, ita ut miro^p et^q rarissimo^r exemplo nullus pateret effugii^s locus illi, qui prius^t alios incluserat. Quod ut innotuit urbi^u, maximo gaudio perfusa est civitas apertisque^v portis viriliter invadunt adversarios. Carolo^w foris urgente, oppidanis ab^x intus instantibus, totus exercitus Longobardorum et^y subjugatur et^z sub jugum mittitur. Rex ipse catenatus^{2a} ante pedes domini^{2b} papæ^{2c} adducitur, non datur imperio sed ut frequenter^{2d} promeruerat plebis^{2e} opprobrio.

Carolus^{2f} rex^{2g} requirit a^{2h} domino²ⁱ papæ^{2j}, quid jubeat de illo fieri^{2k}. Dominus papæ^{2l} simpliciter respondit:

^a quo minùs — L. ^b expeditione — L; это слово последнее в строке; над буквой «е» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «expeditionem». ^c Idololatriæ — L; idolatriæ — S, A; idololatriæ — K (49). ^d Principibus — L. ^e eius — L. ^f absceßum — L; abcessum — S; abscessum — K (49), A. ^g & — L. ^h transscensis — L; transscensis — S, K (49); transscelsis — A. ⁱ aptissimè — L. ^j ej — L. ^k possit — L. ^l В L как цитата подчеркнуты слова: «Iam rapido cursu Cæsar superaverat Alpes». ^m dispositaq_r — L. ⁿ Regis — L. ^o Longobardiæ — L, K (49), A; Longobardorum — S. ^p miro — L, S, A; mire — K (49). ^q & — L. ^r rarissimo — L. ^s effugij — L. ^t priùs — L. ^u Urbi — L. ^v apertisq_r — L. ^w В K (49) эта фраза начинается со слова «Et»; Karolo — L. ^x ab — L, K (49), A; et — S. ^y & — L. ^z & — L. ^{2a} catenatus — L, S, A; catenus — K (50). ^{2b} Domini — L. ^{2c} Papæ — L. ^{2d} freque — L. В L это слово написано в конце строки; над буквой «е» стоит титло, обозначающее сокращение; следующая строка начинается со слога «ter»; буква «n» выпущена; слово целиком следует читать как «frequenter». ^{2e} plebis — L, K (50); (plebis) — S; plen (l. plebis) — A. ^{2f} Karolus — L. ^{2g} Rex — L. ^{2h} à — L. ²ⁱ Domino — L. ^{2j} Papa — L. ^{2k} fierj — L. ^{2l} Papa — L.

Получив это письмо, Карл, хотя ранее и замышлял поход в Саксонию, которая в те времена еще предавалась идолопоклонству, собрал армию с удивительной быстротой, ибо всем князьям было дано строгое предписание, чтобы никто не оставался после его отъезда³⁴⁴. С невероятной и неожиданной скоростью преодолев Альпы — да так, что эту [строку] из Лукана можно полностью применить к нему: «Цезарь поспешно прошел через Альпы»³⁴⁵ — и появился так внезапно, что ни одна весть о его прибытии не опередила его. Он расположил войска таким чудесным и редчайшим способом, что тому, кто раньше сам окружил других, не оставалось никакой лазейки для бегства. Когда об этом стало известно в городе, горожане исполнились величайшей радости, и, открыв ворота, мужественно напали на врагов. Таким образом, Карл атаковал снаружи, а горожане наступали изнутри. Все войско лангобардов, было разбито и повержено. Самого короля в оковах привели к ногам папы, но предали не суду, а поношению народа, как он того заслуживал.

Король Карл спросил папу, что тот прикажет делать с ним. Папа ответил просто:

Ego non corporalem sed spiritualem fero gladium^a ; mihi sufficit, si jus suum et^b patronatus ecclesiae^c reddatur, si beato^d Petro sua restituantur. Tuum est, inquit^e, carissime^f fili, decernere, utrum regium nomen in Italia permanere debeat, ex quo Constantinus filius Helenae ad honorem domini^g nostri Jesu Christi illud abdicavit^h etⁱ beato^j Petro ac Romano pontifici^k in jus perpetuum contradidit.

Carolus^l itaque^m rexⁿ exauctoravit regem^o Longobardiae^p et^q Viennam in exilium^r misit, restituens ei uxorem et^s liberos pecuniamque^t sufficientem, clementer et^u benigne^v eum tractans. Ex illo ergo tempore liberata est ecclesia^w Romana a^x tyrannide^y Longobardorum^z instantia^{2a} et^{2b} beneficio christianissimi^{2c} regis^{2d} Caroli^{2e} post annos plus minus^{2f} trecentos, ex quo^{2g} primum invaserant Italiam^{2h}. Sed regrediamur in Norwagiam.

^a gladium: — L. ^b & — L. ^c Ecclesiae — L. ^d Beato — L. ^e Tuum est, inquit — L; inquit — S; Tuum inquit est — K (50), A. ^f Karissime — L. ^g Dominj — L. ^h abdicavit — L. ⁱ & — L. ^j B — L. ^k Pontifici — L. ^l Karolus — L. ^m itaq_r — L. ⁿ Rex — L. ^o Regem — L. ^p Longobardorum — L. ^q & — L. ^r exiliu — L; это слово последнее в строке; над буквой «u» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «exilium». ^s & — L. ^t pecuniamq_r — L. ^u & — L. ^v benignè — L. ^w Ecclesia — L. ^x a — L. ^y Tyrannide — L. ^z Longobardoru — L; это слово предпоследнее в строке; над буквой «u» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «Longobardorum». ^{2a} insta — L; в L часть данного слова — *insta* — написано в конце строки; над буквой «a» стоит титло, обозначающее сокращение; следующая строка начинается со слога «tia»; буква «n» выпущена; слово целиком следует читать как «instantia». ^{2b} & — L. ^{2c} Christianissimi — L; christianismi — S; christianissimi — K (50), A. ^{2d} Regis — L. ^{2e} Karoli — L. ^{2f} minus — L. ^{2g} B S на полях записано *forte Langobardi; deest Longobardi* — K (50). ^{2h} Jtaliam — L.

«Я ношу меч духовный, а не светский³⁴⁶. Мне достаточно будет, если церкви вернут ее права и покровительство, а святому Петру — то, что ему принадлежит. Тебе решать, дражайший сын, должна ли оставаться в Италии власть короля, от которой некогда отказался Константин, сын Елены во имя господина нашего Иисуса Христа, передав вечное право на нее святому Петру и римскому понтифику»³⁴⁷.

Так, король Карл лишил власти короля лангобардов и выслал его в Вену³⁴⁸. Карл обошелся с ним милостиво и достойно, вернул ему жену и детей и предоставил достаточную сумму денег. С того времени, спустя почти триста лет после того, как лангобарды впервые вторглись в Италию³⁴⁹, римская церковь была освобождена от их тирании стараниями и благодеянием христианнейшего короля Карла. Но давайте вернемся в Норвегию.

Cap. XXIV. *Quod idem Magnus Danorum rex^a effectus^b bellum^c habuerit cum Wandalis*

Non multo^d post supra^e memoratam concordiam duorum regum^f, Magni et Kanuti, defunctus est idem Kanutus absque^g herede. Quo comperto Magnus rex^h congregata classeⁱ navigavit in Daciam^j, ubi tunc a^k principibus^l regni, qui supradictæ^m pactioni interfuerant, honorificeⁿ suscipitur et^o in regem sublimatur. Quod cum audisset^p Sueino filius Ulfs et^q Astridis sororis Kanuti regis^r Angliæ, collecto exercitu congressus^s est cum Magno navali proelio^t ab eodemque^u mox victus aufugit.

Dum hæc agerentur, Wandali, quos nos materna lingua vocamus Windir, gens pagana et^v Deo inimica, silvestris et^w inculta, vivens raptu, qui semper quidem rapinis solebant infestare Daciam, tunc tamen præcipue^x occasionem nacti de inquietudine^y regni, incredibili multitudine advecti sunt in Daciam, operientes faciem terræ more locustarum. Quod cernens Magnus rex^z animo consternatus est, nam^{2a} neque^{2b} tempus habuit exercitum congregandi neque^{2c} tutum^{2d} putabat cum paucis contra tantam multitudinem dimicare, et^{2e} intolerabile^{2f} videbatur vastari^{2g} regionem in præsentia sui.

^a Rex — L. ^b Слово «effectus», видимо, по неосторожности было пропущено и вписано над строкой. ^c bellu — L; это слово последнее в строке; над буквой «u» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «bellum». ^d multò — L. ^e suprâ — L. ^f Regum — L. ^g absq_r — L. ^h Rex — L. ⁱ claße — L. ^j Daciâm: — L. ^k â — L. ^l Principibus — L. ^m supra dictæ — L. ⁿ honorificè — L. ^o & — L. ^p audißet — L. ^q & — L. ^r Regis — L. ^s congressus — L. ^t proelio — L. ^u eodeq_r — L; в L это слово написано в конце строки; над буквой «e» стоит титло, обозначающее сокращение; буква «m» выпущена; слово целиком следует читать как «eodemque»; eodem — S; eodemque — K (51), A. ^v & — L. ^w & — L. ^x præcipuè — L. ^y inquietudine — L, K (51), A; inquietudini — S. ^z Rex — L. ^{2a} est. Nam — B L здесь начинается новое предложение. ^{2b} neq_r — L. ^{2c} nec — L. ^{2d} tutu — L; это слово предпоследнее в строке; над буквой «u» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «tutum». ^{2e} dimicare. Et — B L здесь начинается новое предложение. ^{2f} intolerabile — L, K (52), A; intollerabile — S. ^{2g} vastarj — L.

Глава XXIV. О том, как Магнус, став королем данов, вел войну с вандалами

Спустя недолгое время после того, как упомянутое выше соглашение между двумя королями, Магнусом и Кнутом, было заключено, Кнут умер³⁵⁰, не оставив наследника. Узнав об этом, король Магнус собрал флот и отплыл в Данию, где он с честью был принят князьями королевства, которые присутствовали при заключении вышеупомянутого договора, и был возведен на трон. Услышав об этом, Свен³⁵¹, сын Ульва и Астрид сестры короля Англии Кнута собрал войско, сошелся с Магнусом в морском сражении³⁵², но был быстро побежден им и бежал.

Пока это происходило, вандалы³⁵³, которых мы на нашем родном языке называем вендами, народ языческий и враждебный господу, лесной и грубый, живущий грабежом, взявший своим обычаем часто опустошать Данию набегами, получил тогда удачную возможность нападения по причине беспокойствия в стране и огромным числом³⁵⁴ вторгся в Данию, покрыв землю подобно саранче³⁵⁵. Узнав об этом, король Магнус был встревожен, ибо у него не было времени собрать войско, а также он полагал небезопасным сражаться малыми силами против такого множества, но считал недопустимым, чтобы страну разорили в его присутствии.

In hac ergo mentis angustia posito rege^a fertur nocte subsequenti apparuisse^b beatum^c Olavum^d patrem ejus^e et^f monuisse^g eum in Deo spem ponere, facile ei esse dare victoriam non minus^h in paucis quamⁱ in pluribus, oportere eum in crastino ad bellum procedere, Dei miseratione victoriam non defuturam. Hac ergo visione confortatus rex^j Magnus in crastinum viriliter processit ad proelium^k, subsequens vexillum, quod patris ejus fuerat, tenens manu bipennem ejusdem, quæ et^l ibi confracta est et^m modoⁿ servatur in Nidrosiensi ecclesia^o. Major itaque^p ruit in hostem, plurimos prostravit, ceteros turpiter Deo auxiliante in fugam convertit. Hoc proelium^q gestum est in loco, qui dicitur Luirscogs-heithr^r.

Variis^s deinde conflictationibus inter se agentes Magnus et^t Sveino^u plura proelia^v gesserunt^w in diversis locis, quorum maxima ista fuerunt: apud Helganes unum, aliud apud Aros et^x non multa^y præterea. Sed quia longum est singulis immorari^z, transeamus ad cætera.

Cap. XXV. De reditu^{2a} Haraldi hardrader^{2b} de Græcia

Videns itaque^{2c} Sueino, se non posse resistere viribus Magni, discessit^{2d} a^{2e} patria;

^a Rege — L; rege — S, A; regi — K (52). ^b apparuisse — L. ^c Beatum — L. ^d Olauum — L. ^e eius — L. ^f & — L; ei — K (52). ^g monuisse — L. ^h minus — L. ⁱ quàm — L. ^j Rex — L. ^k proelium — L. ^l & — L. ^m & — L. ⁿ modò — L. ^o Ecclesia — L. ^p itaq^r — L. ^q proelium — L. ^r Luirscoges Heithr — L; буква «е» в слове «Luirscoges» зачеркнута. ^s Varijs — L. ^t & — L. ^u Sueino — L. ^v proelia — L. ^w gesserunt — L. ^x & — L. ^y non nulla — L, K (52); nonnulla multa — S; non multa — A. ^z immorarj — L. ^{2a} Reditu — L. ^{2b} Hardradr — L; Hardrad'r — S; Hardradr — K (53); Hardradi — A; hardrader — Storm (50). ^{2c} itaq^r — L. ^{2d} disceßit — L. ^{2e} à — L.

Говорят, что к королю, пребывавшему в тягостных мыслях о своем положении, на следующую ночь явился блаженный Олав, его отец, и убеждал, чтобы он уповал на господа, ибо тому легко даровать победу немногим над многими, что ему следует завтра же вступить в бой, ибо милосердием господним ему будет дарована победа³⁵⁶. Ободренный этим видением на следующий день король Магнус мужественно ринулся в бой, идя под знаменем, принадлежавшим его отцу, и держа в своей руке его двустороннюю секиру, которая там же была сломана, и теперь хранится в Нидаросской церкви³⁵⁷. Сильнее других он обрушился на врага, многих сразил, а прочих с божьей помощью обратил в позорное бегство. Эта битва произошла в месте, которое называется Пустошь Теплого Леса³⁵⁸.

Затем между противостоявшими друг другу во многих столкновениях Магнусом и Свеном произошли в различных местах многочисленные сражения, из которых наиболее значимыми были одно у Святого Мыса³⁵⁹, а другое — возле Орхуса³⁶⁰, а также многие другие. Но поскольку долго вспоминать о каждом³⁶¹, обратимся к другим событиям.

Глава XXV. О возвращении Харальда Сурового Правителя³⁶² из Греции

Видя, что он не может противостоять силам Магнуса, Свен покинул страну.

quem^a insecutus rex^b cum classe^c applicuit in loco, qui dicitur Ourarsund^d; ubi cum morarentur^e, conspiciunt quadam^f die navem adventantem, solitis armamentis venustius ornatum, nam^g velum totum purpuram renitebat. Qua insueta visione attonitus rex^h mittit ilico qui requirant, qui sint vel unde veniant. Responsum est nunciisⁱ regis^j, esse Haraldum, fratrem Olavi^k regis^l Norwagiæ, venientem^m de Græcia. Econtraⁿ illi sciscitantur, quis ductor sit classis^o, quam in portu cernebant. Respondebant, esse^p Magnum filium beati^q Olavi^r, regem^s Daciæ et Norwagiæ. Quo audito Haraldus mox divertit ad nepotem^t suum, a^u quo ut decuit honorifice^v susceptus aliquot dies ibi moratus est. Cumque^w Magnus ab eo postularet, ut ei subsidio foret ad subdendum sibi regnum Daciæ, quod ei^x justis ex causis debebatur, respondisse^y fertur se potius velle petere ab eo partiri^z secum regnum Norwagiæ, quod sibi jure hereditario debebatur. Cui cum rex^{2a} Magnus gratiose^{2b} respondisset^{2c} — erat enim mitis et benignissimi^{2d} ingenii^{2e} — unus ex consiliariis^{2f} regis^{2g}, Einar thambaskelmer^{2h}, perpendens secum utriusque²ⁱ verba non de ejusdem benignitatis fonte manare, respondit justum videri^{2j}, ut si rex^{2k} Magnus Haraldo dimidiam partem Norwagiæ annueret, ipse quoque^{2l} pecuniam, quam de Græcia attulerat, cum rege^{2m} divideret: multum enim eum egere pecunia²ⁿ, plurima in expeditionibus assiduis^{2o} consumpsisse^{2p}.

^a patria. Quem — В L здесь начинается новое предложение. ^b Rex — L. ^c classe — L. ^d Ourarsunt — L, B, K (53), A; Ourarsund — S. ^e morarētur — L. ^f quada — L; это слово предпоследнее в строке; над буквой «a» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «quadam». ^g ornatum. Nam — В L здесь начинается новое предложение. ^h Rex — L. ⁱ nuncijs — L. ^j Regis — L. ^k Olauj — L. ^l Regis — L. ^m veniente — L; это слово предпоследнее в строке; над буквой «e» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «venientem». ⁿ Econtra — L. ^o classis — L. ^p esse — L. ^q Beati — L. ^r Olauj — L. ^s Regem — L. ^t Nepotem — L. ^u à — L. ^v honorificè — L. ^w Cumq_r — L. ^x ej — L. ^y respondiße — L. ^z partirj — L. ^{2a} Rex — L. ^{2b} gratiosè — L. ^{2c} respondiße — L. ^{2d} benignissimi — L. ^{2e} ingenij — L. В L фраза «erat enim mitis et benignissimi ingenij» стоит в скобках. ^{2f} Consiliarijs — L. ^{2g} Regis — L. ^{2h} Thambar Kelmer — L, B, S, K (54), A; thambaskelmer — Storm (50). ²ⁱ utriusq_r — L. ^{2j} viderj — L. ^{2k} Rex — L. ^{2l} quoa_r — L. ^{2m} Rege — L. ²ⁿ pecunia: — L. ^{2o} assiduis — L. ^{2p} consumpsisse — L.

Король, преследуя его со своим флотом, прибыл в место, которое называется Эйрарсунд³⁶³. Когда они там находились, в один из дней они заметили приближающийся корабль, убранный краше обычного, ибо парус над ним переливался пурпуром³⁶⁴. Король, пораженный таким необычным зрелищем, тотчас распорядился, чтобы узнали, кто это и откуда. Королевские посланники получили ответ, что это — Харальд, брат короля Норвегии Олава, прибывший из Греции. Их, в свою очередь, спросили, кто командует этим флотом, который они видят в бухте. Они ответили, что это сын блаженного Олава, Магнус, король Дании и Норвегии. Когда Харальд услышал это, он тотчас же отправился к своему племяннику, которым он был принят с честью, как и подобало, и оставался там в течение нескольких дней. Когда Магнус попросил, чтобы тот помог ему в подчинении Дании, на которую он имеет законные права, тот, как говорят, ответил, что он больше желал бы разделить с ним власть над Норвегией, на которую он имеет право по наследству. Когда король Магнус ответил уклончиво, ибо имел характер мягкий и самый кроткий, один из королевских советников, Эйнар Брюхотряс, решив про себя, что слова и того, и другого проистекают из источника не одного и того же достоинства, ответил, что ему кажется справедливым, что если король Магнус отдаст половину Норвегии Харальду, тогда тот также должен поделиться с королем деньгами, которые он привез из Греции, поскольку [король] сильно нуждался в них, потратив огромные суммы на свои непрерывные походы.

Hanc responsionem Haraldus indigne^a ferens dixit: se non ob id in exteris regionibus pro acquirenda pecunia objecisse^b periculis, ut inde ditaret satellites Magni nepotis sui. Cui Einar: Scias me ubicunque^c potero obviam iturum, ne regnum obtineas. Quod verbum et Einaro et^d filio ejus^e, ut rerum exitus probavit, causa fuit temporariæ mortis^f, quia ambo postea ab Haraldo occisi sunt. His itaque^g responsis commotus Haraldus discessit^h aⁱ rege^j et^k in Norwagiam^l profectus est; Sueino^m compertaⁿ causa discessionis^o Haraldi a^p Magno e^q vestigio comitatus est eum, promittens ei dimidiā partem Daciæ, si possent regem Magnum eliminare.

Cap. XXVI. *Invectio auctoris^r in ambitiosos et qualiter Chosdroe vitam finiverit*

O vere^s infelix appetitus honoris! o^t miseranda^u et^v miserabilis et^w, ut a^x philosophis^y describitur, vere^z cæca ambitio, divina et^{2a} humana calcans, naturæ non deferens honorem et^{2b}, cujus mentem semel invaserit, impotem sui reddens! Hæc Absolonem in jugulum patris armavit, ut sibi parricidio regnum pararet; et^{2c} ut de ethnicis^{2d} aliquid loquar, hæc Pharnacem filium Mithridatis^{2e} regis^{2f} Ponti, qui cum Romanis annis quadraginta bellum gessit^{2g} impulit ut patrem suum inclusum in quartam civitate obsideret^{2h};

^a indigne — L. ^b objecisse — L; objecisse (se) — K (54). ^c ubicunq_r — L. ^d & — L. ^e eius — L. ^f mortis — L. ^g itaq_r — L. ^h disceſsit — L. ⁱ à — L. ^j Rege — L. ^k & — L. ^l Norwagia — L; это слово предпоследнее в строке; над буквой «а» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «Norwagiam». ^m est. Sueino — В L здесь начинается новое предложение. ⁿ comperta — L, K (54), A; comperto — S. ^o disceſſionis — L. ^p à — L. ^q è — L. ^r Auctoris — L. В L буква «с» в этом слове зачеркнута. ^s verè — L. ^t ô — L. ^u miseranda — S, K (55); miserandæ — A. ^v & — L. ^w & — L. ^x à — L. ^y Philosophis — L. ^z verè — L. ^{2a} & — L. ^{2b} & — L. ^{2c} pararet. Et — В L здесь начинается новое предложение. ^{2d} Ethnicis — L. ^{2e} Mithridatis — L, K (55), A; Mitridatis — S. ^{2f} Regis — L. ^{2g} geſſit — L. ^{2h} obsideret: — L.

Харальд, выслушав этот ответ с негодованием, сказал, что он не затем подвергал себя опасности в дальних странах ради приобретения денег, чтобы затем раздать их слугам своего племянника Магнуса. Эйнар [ответил] ему: «Тогда знай, что во всем, в чем смогу, я буду противостоять тебе, чтобы ты не получил власть». Эти слова, как показал исход событий, стали причиной преждевременной смерти Эйнара и его сына, ибо оба они были впоследствии убиты Харальдом³⁶⁵. Возмущенный таким ответом Харальд покинул короля и уехал в Норвегию. Когда причина отъезда Харальда от Магнуса стала известна Свену, он следовал за ним по пятам, обещая половину Дании, если они смогут устранить Магнуса³⁶⁶.

Глава XXVI. Обличение автором честолюбия и о том, как Хосров закончил свою жизнь

О, во истину бесплодное стремление к славе! О, жалкое и ничтожное и, как сказано философами, во истину слепое тщеславие, попирающее божественное и человеческое, лишаящее здравого смысла и ослепляющее того, в чей ум оно однажды вошло! Оно побудило Авессалома³⁶⁷ к убийству отца, чтобы через отцеубийство получить царство³⁶⁸. А обратившись к языческому примеру, я напому — оно привело к тому, что Фарнак³⁶⁹, сына царя Митридата Понтийского³⁷⁰, который в течение сорока лет вел войну с римлянами, осадил своего отца и запер того в некоем городе.

cum idem Mithridates^a diu ex altissimo^b muro concionatus, cupiens filium ad misericordiam flectere, ut inexorabilem vidit, exclamasse^c fertur: Dii^d patrii^e, si qui estis, donate ut Pharnaces hac ipsa prece filios suos exoret^f et^g non exaudiat^h. Post hæc descendens de muro dedit venenum omnibus concubinis suis etⁱ filiis^j et filiabus. Postremo^k cum^l ipsemet hausisset^m venenum etⁿ vis veneni in ipso grassari^o non posset^p propter innumerabilia remedia, quibus frequenter munierat sua viscera contra eandem pestem, ne ab alio necaretur, fracto jam^q muro porrexit cervicem^r speculatori^s. Quod de hoc Lucanus:

Barbarico vix consummato veneno^t.

De^u hoc rege^v scribit Plinius Secundus his verbis: Mithridates^w, inquit, rex^x Ponti, homo potentissimus et^y ditissimus^z, annis quadraginta bellum protraxit nobiscum variis^{2a} eventibus, dua-rum et^{2b} viginti gentium rex^{2c} totidem linguis jura dixit, pro concione singulas sine interprete affatus^{2d}.

Hæc ipsa infelix ambitio armavit Syroim in jugulum patris sui Cosdroe^{2e}.

^a Mithridates — L, K (55), A; Mitridates — S. ^b altiſſimo — L. ^c exclamaſſe — L. ^d Dij — L. ^e patrij — L. ^f oret — L. ^g & — L. ^h В L как цитата подчеркнуты слова: «Dij patrij, si qui estis, donate ut Pharnaces hac ipsa prece filios suos oret & non exaudiat». ⁱ & — L. ^j filijs — L. ^k Postremo — L. ^l cu — L; это слово последнее в строке; над буквой «u» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «cum». ^m hausisset — L. ⁿ & — L. ^o graſſarj — L. ^p poſſet — L. ^q iam — L. ^r cervicem — L, K (56), A; civicem — S. ^s ſpicatorj — L; ſpeculatori — S; ſpicatori — A. ^t В L как цитата подчеркнуты слова: «Barbarico vix consummato veneno». ^u de — L. ^v Rege — L. ^w Mithridates — L, K (56), A; Mitridates — S. ^x Rex — L. ^y & — L. ^z ditiſſimus — L. ^{2a} varijs — L. ^{2b} & — L. ^{2c} Rex — L. ^{2d} В L как цитата подчеркнуты слова: «duarum & viginti gentium Rex totidem linguis jura dixit, pro concione singulas sine interprete affatus». ^{2e} Cosroe — L.

Говорят, что Митридат с самой высокой стены обратился к сыну, склоняя его к жалости, но видя, что тот непреклонен, воскликнул: «О, боги, если вы есть, дайте, чтобы Фарнак обратился к сыновьям своим с той же просьбой, и не был услышан»³⁷¹. После этого, спустившись со стены, он дал яд всем своим наложницам, сыновьям и дочерям. Затем он тоже принял яд, но сила яда не смогла подействовать на него из-за бесчисленных снадобий, которыми он укреплял свое тело против подобной гибели, с тем, чтобы не быть кем-либо отравленным. Когда же стена была проломлена, он подставил свою шею палачу. Лукан так говорит об этом:

...насилу тогда законченных варварским ядом...³⁷².

Плиний Старший так пишет об этом царе: «Царь Митридат Понтийский, человек могущественнейший и богатейший, сорок лет с переменным успехом вел с нами войну; будучи царем двадцати двух народов, он на стольких же языках вершил правосудие, говоря на каждом из них без переводчика»³⁷³.

То же самое гибельное тщеславие вооружило Сироиза³⁷⁴ для убийства его отца Хосрова³⁷⁵.

Et quia hujus regis^a mentionem fecimus, quæso ne onerosum videatur lectori^b, si pauca de Romana historia excerpta hic ponantur propter illam scripturam, quæ fertur de exaltatione^c sanctæ^d crucis^e, in qua quibusdam^f veris multa falsa interlita sunt, propter quod a^g sancta^h Romana ecclesiaⁱ non^j recipitur. Gelasius namque^k papa^l, vir doctissimus^m etⁿ magnæ auctoritatis in ecclesia^o Dei, compendioso sermone secernit apocryphas^p scripturas a^q sacro^r canone^s, dicens: non egere ecclesiam^t Dei falsitatis comprobatione, quæ ab ipsa veritate Deo fundata est. Cui^u beatus^v Augustinus plurimis^w in locis attestatur eodem sensu et^x pæne^y iisdem^z verbis. Ponit idem Gelasius inter apocrypha^{2a} passiones^{2b} apostolorum^{2c} præter solius Andreæ, librum de infantia Jesu, librum de nativitate^{2d} beatæ^{2e} Mariæ, itinerarium^{2f} Clementis, evangelium^{2g} secundum Thomam, evangelium^{2h} secundum Bartholomæum et²ⁱ multa alia, quæ longum est enumerare.

Sed jam videamus, quomodo illa scriptura de exaltatione^{2j} sanctæ^{2k} crucis^{2l} conveniat veritati Romanæ historiæ^{2m}. Heraclius vir valde strenuus in re militari²ⁿ, filius Heraclii^{2o} præfecti^{2p} Africæ, a^{2q} militibus in imperatorem^{2r} Romanum eligitur.

^a Regis — L. ^b Lectorj — L. ^c Exaltatione — L. ^d Sanctæ — L. ^e Crucis — L. ^f quibus dam — L. ^g à — L. ^h Sancta — L. ⁱ Ecclesia — L. ^j no — L; это слово последнее в строке; над буквой «o» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «non». ^k namq; — L. ^l Papa — L. ^m doctissimus — L. ⁿ & — L. ^o Ecclesia — L. ^p Apocryphas — L. ^q à — L. ^r Sacro — L. ^s Canone — L. ^t Ecclesiam — L. ^u Cuj — L. ^v Beatus — L. ^w plurimjs — L. ^x & — L. ^y pene — L. ^z iisdem — L. ^{2a} Apocrypha — L, K (56); apocrypha — A; Apochryfæ — S. ^{2b} Passiones — L. ^{2c} Apostolorum — L. ^{2d} Nativitate — L. ^{2e} Beatæ — L. ^{2f} Itinerarium — L. ^{2g} Evangelium — L; evangelicum — S; evangelium — K (57), A. ^{2h} Evangelium — L; evangelicum — S; evangelium — K (57), A. ²ⁱ & — L. ^{2j} Exaltatione — L. ^{2k} Sanctæ — L. ^{2l} Crucis — L. ^{2m} historiæ — K (57), A; Historia — S. ²ⁿ militarj — L. ^{2o} Heraclij — L. ^{2p} præfecti, — L, K (57), A; præfectæ — S. ^{2q} à — L. ^{2r} Imperatorem — L.

И поскольку мы упомянули этого царя, я прошу, чтобы читателю не показалось обременительным, если здесь будут добавлены несколько извлечений из «Римской истории»³⁷⁶, взятые из сочинения, которое называется «О воздвижении святого креста»³⁷⁷, где истина переплетена с большой ложью, и по этой причине он не принимается святой римской церковью. Так, папа Геласий³⁷⁸, человек большой учености и авторитета в божьей церкви, отделивший в краткой проповеди апокрифические писания от святого канона³⁷⁹, сказал, что божья церковь не нуждается в том, чтобы поддерживать неправду, ибо она основана богом на самой истине. В этом же смысле и почти теми же словами говорит и блаженный Августин³⁸⁰. Геласий относит к числу апокрифов страсти апостолов, кроме одного — Андрея, книгу о младенчестве Иисуса, книгу о рождении святой Марии, итинерарий Климента, евангелие от Фомы, евангелие от Варфоломея и многое другое, что долго перечислять³⁸¹.

Но мы можем видеть, насколько это сочинение, «О воздвижении святого креста», согласуется с действительностью римской истории³⁸². Ираклий³⁸³, муж, весьма смелый в военных делах, сын Ираклия³⁸⁴, наместника Африки, был избран войсками римским императором.

Hic^a sex annis continuis pervagatus omnem Persidem^b innu-
 meras civitates nec non et^c vetustissima ædificia regum^d anti-
 quorum^e solo prostravit, super pontem quendam cum quodam
 gigante^f Persico singulari^g pugna^h congressusⁱ vicit et^j in amnem^k
 dejecit ipsumque^l Cosdroen^m ad ultimas regni sui latebrasⁿ
 fugere compulit. Qui ultimæ desperationi^o addictus filium suum
 Mardasan designavit regem. Quo comperto Sy-rois primogenitus^p
 ejus ægre^q tulit nimis sui^r repulsam, cui^s debebatur pro ordine
 nativitatis regnum, et^t sollicitato Gundabundan præfecto militiæ
 omnem ad se convertit exercitum statimque^u patrem^v Cosdroen^w
 insecutus comprehendit et^x magnis catenarum^y ponderibus
 pedibus colloque^z circumdatis reclusit in domum subterraneam,
 quam ipse ad thesauros recondendos in loco abditissimo^{2a}
 construxerat, imperans et^{2b} dicens: comedat^{2c} aurum et^{2d}
 argentum, pro quo multos impie^{2e} peremit et^{2f} orbem terrarum
 delevit. Fecit etiam Syrois nefas omnibus seculis inauditum,
 divino sic disponente judicio. Nam mandavit^{2g} satrapis^{2h}, quibus
 noverat patrem præcipue²ⁱ perosum^{2j}, eisque^{2k} tradidit eum
 per quinque^{2l} dies illudendum et^{2m} conspuendum ac diversis
 injuriis²ⁿ afficiendum et^{2o} sic demum sagittarum ictibus perimere
 jubet, occisis tamen prius^{2p} ante ora patris quinque^{2q} filiis^{2r}.

^a Hic — L, K (57), A; His — S. ^b continuis pervagatus omnem Persidem — L, K (57), A; в S эти слова записаны над строкой. ^c & — L. ^d Regum — L. ^e antiquoru — L; над буквой «u» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «antiquorum». ^f Gigante — L. ^g singularj — L. ^h pugna — S, A; pugna congressus, eundem — K (57). ⁱ conversus — L. ^j & — L. ^k amne — L; это слово последнее в строке; над буквой «e» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «amnem». ^l ipsumq_r — L. ^m Cosrøem — L; Cosdroem — S; Cosdroën — K (57); Cosdroen — A. ⁿ Latebras — L. ^o desperationi — L, K (57), A; dispensationi — S. ^p primogenitus — L, K (57), A; promogenitus — S. ^q ægrè — L. ^r sui — S, A; в K 1684 (57) это слово отсутствует. ^s cuj — L. ^t & — L. ^u statimq_r — L. ^v B L это слово отсутствует. ^w Cosrøem — L; Cosdroem — S; Cosdroën — K (57); Cosdroen — A. ^x & — L. ^y catenarum — L. ^z colloq_r — L. ^{2a} abditissimo — L. ^{2b} & — L. ^{2c} Comedat — L. ^{2d} & — L. ^{2e} impiè — L. ^{2f} & — L. ^{2g} mandavit — L. ^{2h} satrapis — L, S, K (58); satrapas — A (это слово записано над строкой). ²ⁱ præcipuè — L. ^{2j} exosum — L. ^{2k} eisq_r — L. ^{2l} quinq_r — L. ^{2m} & — L. ²ⁿ injurijs — L. ^{2o} & — L. ^{2p} prius — L. ^{2q} quinq_r — L. ^{2r} filijs — L.

Непрерывно воюя, в течение шести лет он прошел всю Персию, разрушил до основания многочисленные города и древнейшие дворцы прежних царей, сражался один на один в поединке на некоем мосту с каким-то персидским великаном, победил его и сбросил его в реку, вынудил самого Хосрова бежать в отдаленные и потаенные края его царства³⁸⁵. Пребывая в крайнем отчаянии, [Хосров] нарек царем своего сына Мардаза³⁸⁶. Узнав об этом, Сироиз, его первенец³⁸⁷, тяжело воспринял свое отстранение, ибо к нему должна была перейти власть по праву первородства. Будучи поддержанным военачальником Гундабундой, он склонил на свою сторону всю армию, и, сразу же начав преследование, захватил отца, Хосрова, и, сковав ему ноги и шею массивными цепями, запер его в подземелье, которое тот построил для своих сокровищ в секретнейшем месте. При этом приказал, сказав: «Пусть он питается этим золотом и серебром, ради которого многих нечестиво погубил и разорил всю страну»³⁸⁸. А затем Сироиз совершил преступление неслыханное во все века, но predetermined божьим судом. Так, он приказал наместникам, которые, как он знал, особенно ненавидели его отца издеваться над ним, подвергать его поношению и различным незаконным оскорблениям, для этого отдав им того на пять дней. А затем приказал застрелить его из лука, но перед этим на глазах отца казнить пятерых его сыновей.

Et hic fuit finis hominis sacrilegi, templi Domini^a violatoris et^b ultra humanum modum elati. Nam legatis^c Heraclii^d, qui gratia pacis^e venerant, ita superbe^f respondit, aut videlicet christianos^g propriam religionem relicturos et^h secum solemⁱ adoraturos aut eorum regnum penitus destruendum; sed^j reddidit Deus in caput blasphemi propriam contumaciam. Licet itaque^k Cosdroe^l pro suis sceleribus dignas expenderit poenas, tamen a^m prole ventris sui hoc passumⁿ execrabile et^o coram Deo et^p coram hominibus fuit. Nonne etiam infelix ambitio impulit^q Domitianum, hominem scelestissimum^r et^s quodammodo alterum Neronem, insidiari^t sanguini fratris sui Titi? Hic Titus prae suavitate morum et^u inolita bonitate dictus est delitiarum^v humani generis^w, et^x cum quodam die advesperascente reminisceretur se nemini quicquam eo die beneficii^y impendisse^z, eo^{2a} quod nullus postulasset^{2b}, dixisse^{2c} fertur ad commilitones suos: Hodie, inquit^{2d}, diem^{2e} perdiidi, quia nulli aliquid emolumentum^{2f} impendi. Fratrem vero^{2g} Domitianum suavi eloquio demulcebat, rogans ne se foedaret^{2h} fraterno sanguine, in brevi ei²ⁱ affuturum imperium: non decere eum cum tanto scelere illud comparare. Quod (proh dolor^{2j}) nimis verum fuit, nam^{2k} et^{2l} Titus in imperio biennio tantum^{2m} vixit et²ⁿ eidem Domitianus successit^{2o}, qui^{2p} etiam hoc suis sceleribus addidit, quod secundam a^{2q} Nerone persecutionem in christianos^{2r} movit. Iam vero^{2s} nostra persequamur.

^a Dominj — L. ^b & — L. ^c Legatis — L. ^d Heraclij — L. ^e pacis gratia — L. ^f superbè — L. ^g Christianos — L. ^h & — L. ⁱ Solem — L. ^j destruendum. Sed — В L здесь начинается новое предложение. ^k itaq; — L. ^l Cosdroë — L. ^m à à — L; в L это слово повторено: одно стоит в конце строки, другое вслед за ним — в начале следующей. ⁿ passum — L. ^o & — L. ^p & — L. ^q impulit — L, K (58), A; expulit — S. ^r scelestissimum — L. ^s & — L. ^t insidiarij — L. ^u & — L. ^v Delitiarum — L. ^w В L как цитата подчеркнуты слова: «Delitiarum humani generis». ^x generis. Et — В L здесь начинается новое предложение. ^y beneficij — L. ^z impendisse — L; impendendisse — S; impendisse — K (59), A. ^{2a} eò — L. ^{2b} postulaſet — L. ^{2c} dixisse — L. ^{2d} В L это слово отсутствует. ^{2e} В L подчеркнуты слова: «Hodie diem». ^{2f} emolumentj — L. ^{2g} verò — L. ^{2h} foedaret — L. ²ⁱ ej — L. ^{2j} proh dolor! — L. В L это выражение стоит без скобок. ^{2k} fuit. Nam — L. ^{2l} & — L. ^{2m} tantum — L. ²ⁿ & — L. ^{2o} succēſit: — L. ^{2p} Qui — L. ^{2q} à — L. ^{2r} Christianos — L. ^{2s} verò — L.

Таков был конец этого нечестивого человека, разрушителя храма господнего и возгордившегося сверх всяких человеческих пределов. Он с большой надменностью ответил послам Ираклия, которые приехали к нему просить о мире, сказав: либо христиане оставят свою религию и присоединятся к нему в поклонении солнцу, либо их страна должна быть полностью разорена³⁸⁹. Но господь обрушил это высокомерие на голову самого богохульника. Хотя Хосров понес подобающее наказание за свои преступления, однако то, что он претерпел от своего чада, противно и богу, и людям. Не то же ли самое губительное тщеславие подвигло Домициана³⁹⁰, человека нечестивейшего и просто второго Нерона³⁹¹, замыслить убийство своего брата Тита³⁹²? Сей Тит по причине своего мягкого нрава и врожденной доброты был назван отрадой рода человеческого, и однажды, когда дело шло к вечеру, он вспомнил, что в этот день он никому не сделал никакого благодеяния, поскольку никто его об этом не попросил. И тогда он сказал, обратившись к своим приближенным: «Сегодня я потерял день, ибо я никому не сделал ничего хорошего»³⁹³. Он пытался смирить своего брата Домициана мягкими речами, упрашивая не пятнать себя кровью своего собственного брата, ибо вскоре власть перейдет ему, и негоже, чтобы он получил ее посредством такого преступления. Но, увы, его уговоры не подействовали, поскольку Тит просидел на троне лишь два года, а Домициан, который ему наследовал, прибавил к своим преступлениям то, что он устроил второе после Нерона гонение на христиан. Теперь же вернемся к нашему повествованию.

Cap. XXVII. *Quod rex^a Magnus regnum Norwagiæ divisit cum patruo et^b de obitu ejusdem*

Magnus rex^c ut audivit Haraldum patrum suum et^d Sueinonem^e in Norwagiam profectos^f foedus^g contra se imisse^h, eⁱ vestigio illos insecutus est. At illi audientes regis^j adventum, verentes occurrere illi^k, reversi sunt in Daciam. Considerans itaque^l rex^m Magnus se vix posse tueriⁿ utrumque^o regnum ab eorum infestatione, missa^p legatione revocavit avunculum^q suum Haraldum, tradens ei dimidiam partem regni Norwagiæ, nihil in mutua reciprocatione poscens, præter quod regnum utrumque^r cum eo defensare deberet^s, ita tamen ut in regno^t Daciæ solus Magnus imperaret. Hæc concordia convenit inter nepotem et avunculum^u in Uplond^v ad stagnum in præsentia Grimkelli episcopi^w, Einars thambaskelmis^x et^y aliorum multorum principum^z, qui omnimodo^{2a} decreverant se nullo modo sub duobus regibus^{2b} velle agere nisi pace confoederatis^{2c}. Sciebant procul dubio^{2d} omne regnum in se divisum desolandum^{2e} ideoque^{2f} statuerunt certissime^{2g} inter se illum vita privandum, qui nollet paci acquiescere. De hac dementia discordiæ exclamat [Virgilius:

^a Rex — L. ^b & — L. ^c Rex — L. ^d & — L. ^e Sweinonem — L, K (59), A; Sueinonem — S. ^f profectos — K (60), A; profectus — S. ^g foedus — L. ^h imjße — L. ⁱ è — L. ^j Regis — L. ^k ei — L, K (59), A; illi — S. ^l itaq_r — L. ^m Rex — L. ⁿ tuerj — L. ^o utrumq_r — L. ^p mißa — L. ^q l. patrum — B (эти слова подчеркнуты); avunculus pro patruo patrum — S; avunculum — в K (60) и в A эти слова записаны на полях. ^r utrumq_r — L. ^s deberet: — L. ^t Regno — L. ^u l. patrum — B (эти слова подчеркнуты); avunculus pro patruo patrum — S; avunculum — в K (60) и в A эти слова записаны на полях. ^v Uplond — L, S, K (60); Upland — A. ^w Episcopi — L. ^x Thambas Kelmis — L, S, A; Thambaskelmis — K (60). ^y & — L. ^z Principum — L. ^{2a} omnino — L. ^{2b} Regibus — L. ^{2c} confoederatis — L. ^{2d} dubio — L, K (60), A; это слово отсутствует в S. ^{2e} desolandu — L; это слово последнее в строке; над буквой «u» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «desolandum». ^{2f} desolandu. Ideoq_r — в L здесь начинается новое предложение. ^{2g} certissimè — L.

Глава XXVII. О том, что король Магнус разделил Норвегию со своим дядей и о его смерти

Король Магнус, услышав, что Харальд, его дядя, и Свен отбыли в Норвегию и вступили в союз против него, сразу же отправился вслед за ними. А когда те узнали о прибытии короля, они, не решаясь противостоять ему, вернулись в Данию. Король Магнус, решив, что он едва сможет защитить оба королевства от их нападения, отправил посольство, чтобы призвать своего дядю Харальда, и отвел ему половину Норвегии, не требуя ничего взамен, за исключением того, что Харальд должен был объединяться с ним для защиты обеих стран, однако с тем условием, что в королевстве Дания Магнус оставался единоличным правителем. Это соглашение между племянником и дядей было заключено на озере в Упплёнде³⁹⁴ в присутствии епископа Гримкеля, Эйнара Брюхотряса и многих других князей, которые определенно заявили, что они ни при каком условии не будут служить обоим королям, если те не заключат договора о мире. Они знали, что любая страна, будучи разделенной, без всякого сомнения, должна подвергнуться разорению³⁹⁵, и поэтому они определенно договорились между собой, что должен быть лишен жизни тот, кто не пожелает соблюдать мир. О подобном безумстве раздора Вергилий³⁹⁶ восклицает:

*Iamdudum temerasse duces pia foedera pacis,
Regnandi miseros tenuit quos dira cupido,
Confiteor scripsi, satis est meminisse malorum]^a.*

De eodem^b etiam Lucanus:

*Imminet armorum rabies: ferrique^c potestas
Confundet jus omne manu^d scelerique^e nefando
Nomen erit virtus multosque^f exhibit in annos
Hic furor^g.*

Composita itaque^h pace inter avunculum et nepotemⁱ Magnus rex^j navigavit in Daciam et^k expulit ab ea Sueinonem^l, qui eam interim jam totam sibi subjugaverat; post^m cujus expulsionem uno tantumⁿ anno supervixit. Qui cum sentiret diem^o mortis imminere, misit fratrem^p suum ex matre, Thore nomine, ad Sueinonem^q et^r reconsignavit ei regnum Daciæ, quia et ipsi jure hereditario^s debebatur.

Iste Magnus filius beati^t Olavi^u martyris vir fuit bonitate conspicuus, lenitate præditus, in re militari^v strenuus, in rerum publicarum administratione miro callebat ingenio^w, unde et^x in congressionibus pæne^y semper victor extitit; morum^z suavitate et^{2a} liberalitate subjectis omnibus gratissimus fuit. Hic Magnus regnavit annis undecim, ex quibus quinque^{2b} utrique^{2c} regno præfuit.

^a Фрагмент, стоящий в квадратных скобках в L отсутствует. ^b eadem — L. ^c ferriq_r — L. ^d manu: — L. ^e sceleriq_r — L. ^f multosq_r — L. ^g furor — L. ^h itaq_r — L. ⁱ nepote — L; это слово последнее в строке; над буквой «e» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «nepotem». ^j Rex — L. ^k & — L. ^l Sweinonem — L. ^m subjugaverat. ⁿ tantum — L. ^o die — L; это слово последнее в строке; над буквой «e» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «diem». ^p fratrem — L, S, K (61); patrem — A. ^q Sweinonem — L. ^r & — L. ^s hereditarjo — L. ^t Beati — L. ^u Olauj — L. ^v militarj — L. ^w ingenio: — L. ^x & — L. ^y pene — L. ^z extitit. Morum — В L здесь начинается новое предложение. ^{2a} & — L. ^{2b} quinq_r — L. ^{2c} utriq_r — L.

*Так долго мира священные узы князья оскорбляли,
Которые были охвачены сильною жаждою власти.
Признаюсь, сие написал я — не плохо бы помнить злодеяства³⁹⁷.*

Об этом так же и Лукан:

*Близится ярость войны и власть меча разрушает
Всякого права оплот, беззаконию и преступлению
Доблести имя дано, и безумие это продлится
Множество лет³⁹⁸.*

Итак, когда мир между дядей и племянником был заключен, король Магнус приплыл в Данию и изгнал оттуда Свена, который тем временем поработил всю страну. После его изгнания [Магнус] прожил лишь год³⁹⁹. Когда он почувствовал, что день его смерти приближается, он послал к Свену своего брата по матери по имени Торир и призвал [Свена] править Данией, поскольку тот обладал на это правом по наследству⁴⁰⁰.

Сей Магнус, сын блаженного мученика Олава был мужем, выдающейся доброты, наделенным кротостью, смелым в военных делах и обладавшим удивительным даром ведения государственных дел; поэтому он оказывался победителем почти во всех конфликтах. По причине мягкого нрава и великодушия он очень нравился всем своим подданным. Магнус правил одиннадцать лет, из которых пять — двумя королевствами⁴⁰¹.

Cap. XXVIII. *Quod idem Haraldus expeditionem in Angliam ducens in bello victus occubuit*

Post hunc regnavit Haraldus frater beati^a Olavi^b annis viginti, quorum^c decem et^d novem solus, unum cum nepote suo Magno. Hic fuit vir strenuus, in consilio providus, manu promptus, sui tenax, alieni cupidus, unde et^e plurima bella cum Sueinone^f gessit, ut ei auferret regnum Daciæ. Quod cum minus procederet, expeditionem paravit in Angliam hortatu Tosta^g fratris Haraldis regis^h Angliæ; promisitⁱ namque^j ei dimidiam partem regni, si fratrem expelleret, quod sibi^k non minus^l hereditario jure debebatur. Cumque^m venissetⁿ in Angliam una^o cum prædicto Tosta, subjecerunt sibi provinciam^p Northumbrorum. Haraldus rex^q Angliæ eo tempore profectus fuerat in Normanniam cognitoque^r adventu hostium^s festinus remeavit in Angliam, collectoque^t innumerabili exercitu improvisus adfuit^u. Adveniente illo maxima pars exercitus Normannorum naves petierat, onusti præda; reliqui^v vero^w animo constanti quamvis pauci se ad bellum præparant. Sed quid faciant^x pauci contra tot millia fortes?

^a Beati — L. ^b Olavi — L. ^c quoniam — L. ^d & — L. ^e & — L. ^f Sweinone — L. ^g Tosta — L, S, A; Tostæ — K (62). ^h Regis — L. ⁱ Angliæ. Promisit — В L здесь начинается новое предложение. ^j namque — L. ^k sibi — L, K (62), A; si — S. ^l minus — L. ^m Cumque — L. ⁿ venisset — L. ^o unā — L. ^p provinciā — L. ^q Rex — L. ^r cognitoque — L. ^s hostium — L, K (63), A; это слово отсутствует в S. ^t collectoque — L. ^u affuit — L, K (63), A; adfuit — S. ^v præda: Reliqui — L. ^w verò — L. ^x faciant — L, K (63), A; faciant — S.

Глава XXVIII. О том, что Харальд, возглавив поход на Англию, пал в битве

После него в течение двадцати лет правил Харальд, брат блаженного Олава, из которых девятнадцать лет — единолично, а один год — вместе со своим племянником Магнусом⁴⁰². Харальд был мужем деятельным, дальновидным в принятии решений, скорым на руку, ревнивым к тому, что принадлежало ему, и жадным до чужого, из-за чего он вел множество войн против Свена, чтобы отнять у него королевство Данию⁴⁰³. Поскольку он мало преуспел в этом, то подстрекаемый Тостигом, братом английского короля Гарольда, он готовил поход в Англию⁴⁰⁴. [Тостиг] обещал ему половину королевства, если тот изгонит его брата, поскольку [Тостиг] также обладал наследственными правами на престол⁴⁰⁵. Когда он прибыл в Англию вместе с вышеупомянутым Тостигом, они подчинили себе провинцию Нортумбрия. Король Англии Гарольд в то время отправился в поход на Нормандию⁴⁰⁶, но, узнав о прибытии врагов, быстро вернулся в Англию, и, собрав многочисленное войско, неожиданно напал на них. При его приближении, большая часть норвежского войска, отягощенная добычей, устремилась к кораблям; оставшиеся же твердые духом мужи, хотя и в очень малом числе, приготовились вступить в битву. «Но что могут сделать немногие против стольких тысяч?»⁴⁰⁷.

Ipse vero^a rex^b Haraldus equo insidens, dum aciem ordinare curat, equo cadente in terram excussus^c dixisse fertur: raro^d, inquit, tale signum portendit victoriam^e; nec^f eum fefellit sinistrum omen, nam in eodem bello ipse occubuit. Toste^g etiam frater Haraldus regis Angliæ, qui eum illuc adduxerat, ibidem occisus est^h totusqueⁱ exercitus pæne^j deletus est. Factum est hoc bellum anno ab incarnatione Domini millesimo sexagesimo sexto^k, apparente^l cometa^m rutilantibus comis per aliquot dies etⁿ præfigurante hanc cladem Anglorum, quæ illico subsequuta est.

Iste^o Haraldus in adolescentia sua multa strenue^p gesserat, subvertendo plurimas^q civitates paganorum magnasque^r pecunias auferendo in Ruscia^s, in Æthiopia, quam nos materna lingua Blaland^t vocamus; inde^u Hierosolimam profectus est, ubique^v famosus et victoriosus. Postea peragrata Sicilia magnaue^w pecunia ab^x id locorum extorta venit Constantinopolim^y ibique^z apud imperatorem^{2a} accusatus, inflicta eidem imperatori^{2b} satis^{2c} probrosa ignominia, inopinabili fuga elapsus^{2d} est.

^a verò — L. ^b Rex — L; rex — S, A; это слово пропущено в K (63). ^c excussus — L. ^d Raro — L. ^e В L как цитата подчеркнуты слова: «Raro... tale signum portendit victoriam». ^f victoriam. Nec — В L здесь начинается новое предложение. ^g Toste — L, S, A; Tosta — K (63). ^h В L это слово перечеркнуто крест-накрест. ⁱ totusq_r — L. ^j pene — L. ^k ab incarnatione Domini millesimo sexagesimo sexto — L, K (63), A; ab i. D. m. s. s. anno — S. ^l apparente — L, K (63), A; apparenta — S. ^m Cometa — L. ⁿ & — L. ^o Iste — L, K (63), A; Ipse — S. ^p strenuè — L. ^q plurimas — L, K (63), A; plurima — S. ^r magnasq_r — L. ^s Rußia — L; Russia — S; Ruscia — K (63), A. ^t Blaland — L, B, K (63), A; Blaaland — S. ^u vocamus. Inde — В L здесь начинается новое предложение. ^v ubiq_r — L. ^w magna_r — L. ^x Это слово отсутствует в L, K (63); ab — S, A. ^y Constantinopolim — L, S; Constantinopolin — K (64), A. ^z ibiq_r — L. ^{2a} Imperatorem — L; imperatorem est — S; imperatorem — K (64), A. ^{2b} Imperatorj — L. ^{2c} satis — L, S, K (64); fatis — A. ^{2d} elapsus — L, K (64), A; illapsus — S.

Говорят, что когда король Харальд пытался привести войско в порядок, его лошадь споткнулась, и он, упав на землю, сказал: «Редко подобные знаки являются предзнаменованием победы»⁴⁰⁸. И он не ошибся относительно несчастливого предзнаменования, ибо пал в этом же сражении. Тостиг брат короля Англии Гарольда, который подвиг его на это, также был убит там, и почти все их войско было уничтожено. Это сражение произошло в год от рождества Христова тысяча шестьдесят шестой, когда в течение нескольких дней появлялась огненно-красная комета, предвещающая несчастье англичанам, которое в скором времени и случилось⁴⁰⁹.

В своей юности Харальд совершил много смелых деяний, разорив много языческих городов и собрав большие сокровища на Руси и в Эфиопии, которую мы на нашем родном языке называем Синею страной⁴¹⁰. Оттуда он отправился в Иерусалим, повсюду одерживая победы и приобретая славу. После этого, пройдя всю Сицилию и награвив там много богатств, он прибыл в Константинополь, где, был обвинен императором в нанесении ему весьма постыдных оскорблений. Однако он спасся благодаря внезапному бегству⁴¹¹.

Cap. XXIX. *De Olavo^a filio ejus^b*

Interfecto^c itaque^d Haraldo eodem in Anglia regressus^e est filius ejus^f Olavus^g cum reliquo exercitu in Norwagiam. Idem vero^h Olavusⁱ fratrem^j habuit, Magnum nomine; hic^k praeuit uno anno solus, dum frater^l ejus^m moraretur in praedicta expeditione ad Angliam. Deinde Magnus paucis supervixit annis, relicto uno filio Hacon nomineⁿ, quem suscepit nutriendum vir probus et inter suos primo loco natus, Steigarthorer^o nomine.

Post hoc^p regnavit Olavus^q viginti septem^r annis, vir Deo et^s hominibus carus, paci per omnia et^t quieti temporum^u studens, sua cuique^v permittens, improborum nequitiam solo imperio coercens^w. Iste construxit basilicam^x in honorem sanctae^y trinitatis^z in Nidrosiensi metropoli^{2a}, ubi nunc requiescit corpus beati^{2b} Olavi^{2c} martyris^{2d}, sicut et^{2e} pater^{2f} ejus^{2g} Haraldus ecclesiam^{2h} beatæ²ⁱ Mariæ semper virginis in eadem civitate construxerat, ut hactenus cernitur. Nec facile^{2j} dixerim, aliquem regum^{2k} Norwagiensium feliciori^{2l} usum imperio a^{2m} tempore Haraldi bene-comati²ⁿ usque^{2o} ad præsens. Hic obiit^{2p} in Wic sepultus vero^{2q} fertur in praedicta ecclesia^{2r} Nidrosiensi, quam ipse construxerat.

^a Olauo — L. ^b eius — L. ^c Interfecto — L. ^d itaq_r — L. ^e regressus — L. ^f eius — L. ^g Olauus — L. ^h verò — L. ⁱ Olauus — L. ^j fratre — L; это слово последнее в строке; над буквой «е» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «**fratrem**». ^k nomine. Hic — В L здесь начинается новое предложение. ^l frater — L, K (64), A; fratrem — S. ^m eius — L. ⁿ nomine: — L. ^o Stegar thorer — L; Stegarthorer — B, S, K (64), A; Steigarthorer — Storm (58). ^p hoc — L, K (64), A; hæc — S. ^q Olauus — L. ^r septe — L; это слово последнее в строке; над буквой «е» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «**septem**». ^s & — L. ^t & — L. ^u temporum — L, K (64), A; tempore — S. ^v cuiq_r — L. ^w coërcens — L. ^x Basilicam — L. ^y Sanctæ — L. ^z Trinitatis — L. ^{2a} Metropoli — L. ^{2b} Beati — L. ^{2c} Olauj — L. ^{2d} Martyris — L. ^{2e} & — L. ^{2f} prius pater — L. ^{2g} eius — L. ^{2h} Ecclesiam — L. ²ⁱ Beatæ — L. ^{2j} facile — L. ^{2k} Regum — L. ^{2l} feliciorj — L. ^{2m} à — L. ²ⁿ Bene comati — L. ^{2o} usq_r — L. ^{2p} obijt — L. ^{2q} verò — L. ^{2r} Ecclesia — L.

Глава XXIX. О сыне его Олаве

После того, как Харальд был убит в Англии, его сын Олав⁴¹² с остатками войска вернулся в Норвегию. У Олава был брат по имени Магнус⁴¹³, который единолично правил год, в то время как его брат был в вышеупомянутом походе в Англию. Магнус прожил всего несколько лет, оставив сына, по имени Хакон⁴¹⁴, которого принял на воспитание Торир из Стейга⁴¹⁵, муж достойный и самого высокого происхождения.

После этого Олав, муж угодный богу и любимый людьми, во всем стремившийся к миру и согласию, не посягавший на чужое и удерживавший устремления нечестивцев только своим авторитетом, правил двадцать семь лет⁴¹⁶. В кафедральном городе Нидарос, где ныне покоится тело блаженного мученика Олава, он построил базилику в честь святой троицы⁴¹⁷, так же, как и его отец, Харальд, который воздвиг в этом же городе церковь святой приснодевы Марии, которую можно видеть и по сей день⁴¹⁸. И я не могу назвать иного норвежского короля со времен Харальда Прекрасноволосого вплоть до сего дня, который бы наслаждался более счастливым правлением, чем он⁴¹⁹. Он умер в Вике, и, как говорят, был похоронен в упомянутой выше церкви в Нидаросе, которую он сам и построил⁴²⁰.

Cap. XXX. De Magno berfort^a et^b mentio
de prodigiis^c, quæ præcesserunt mortem Caroli^d

Huic successit^e Magnus filius ejus^f ex concubina natus, cujus cognomen nudipes^g. Hic regnavit annis decem, quorum unum simul cum filio avunculi sui, Hacon. Hic Hacon, juvenis bonæ indolis, tributa eatenus injuste^h imposita aⁱ cervicel^j comprovincialium abstulisse^k laudatur: postea^l immatura morte ex hac luce subtractus Magno avunculo suo reliquit regnum^m, qui præfuit postea annis novem. Hic Magnus patri multum dissimilisⁿ moribus, avo suo Haraldo magis fuit conformis^o.

Et quia paulo superius^p fecimus mentionem, eundem Haraldum de equo corruisse^q et^r in illo casu mortem ejus^s præfiguratam fuisse^t, libet paucis absolvere, quæ prodigia præcesserint casum^u victoriosissimi^v et^w inter præcipuos viros præstantissimi^x viri^y Caroli magni^z.

Primum prodigium fuit pons^{2a} Magontiæ^{2b}, ultra Rhenum firmiter constructus, ita ut perpetuo^{2c} durare putaretur, per octo^{2d} annos fabricatus: cumque^{2e} jam esset^{2f} consummatus, contracta nube super pontem eo ipso die fulmen emicuit totumque^{2g} combussit^{2h}, ita ut nec hastula quidem super aquam remaneret.

^a Berfort — L; berfort — S, K (65), A. ^b & — L. ^c prodigijs — L. ^d Karoli — L. ^e succeſſit — L. ^f eius — L. ^g Nudipes — L. ^h injustè — L. ⁱ à — L. ^j cervicibus — L. ^k abstulisse — L. ^l laudatur. Postea — В L здесь начинается новое предложение. ^m regnum: — L. ⁿ diſſimilis — L. ^o conformis — L, S, A; confirmis — K (65). ^p superius — L. ^q corruisse — L. ^r & — L. ^s eius — L. ^t fuiſſe — L. ^u occasum — L, K (66); casum — S, A. ^v victoriosiſſimi — L. ^w & — L. ^x præſtantiſſimi — L. ^y virj — L. ^z Magni — L. ^{2a} Pons — L. ^{2b} Moguntia — L. ^{2c} perpetuo — L. ^{2d} octo — L, S, A; octo (Sigebertus per decem) — K (66); в A слова Sigebertus per decem записаны на полях. ^{2e} cumq; — L. ^{2f} eſſet — L. ^{2g} totumq; — L. ^{2h} combuſſit — L.

Глава XXX. О Магнусе Голоногом и отступление о знамениях, которые предшествовали смерти Карла

Ему наследовал Магнус его сын от наложницы по прозвищу Голоногий⁴²¹. Он правил десять лет, из которых один год вместе с сыном своего дяди — Хаконом⁴²². Хакон был многообещающим молодым человеком, которого восхваляли за то, что он отменил несправедливые подати, которые тяжелым бременем лежали на плечах народа⁴²³. После того, как преждевременная смерть забрала его с этого света⁴²⁴, он оставил страну своему двоюродному брату Магнусу, который правил после этого девять лет. Магнус очень не походил нравом на своего отца и больше напоминал своего деда Харальда⁴²⁵.

Поскольку немного ранее мы сказали о том, что Харальд упал со своей лошади, и это стало предвестием его гибели, следует кратко рассказать о знамениях, которые предшествовали смерти самого победоносного и самого выдающегося среди всех знаменитых мужей — Карла Великого⁴²⁶.

Первое знамение произошло в Майнце на мосту через Рейн, построенном в течение восьми лет⁴²⁷ и столь прочно, что казалось, что он простоит вечно. Но как только он был закончен, в этот же день над мостом набежала туча, внезапно ударила молния и сожгла его полностью, да так, что осталось лишь несколько обломков, возвышавшихся над водой.

Secundum fuit porticus^a ingens Aquisgrani inter basilicam^b et^c palatium^d, quæ cum ipse imperator^e die dominica^f superiorem ecclesiam^g vellet intrare, ante pedes ejus^h tota usqueⁱ ad terram collapsa est. Tertium fuit nomen^j ipsius principis^k aureis literis in summitate maceriæ conscriptum adeo magnis, ut in pavimento quis stans facillime^l legere posset^m, quod ultimo ætatis suæ anno ita deletumⁿ fuit, ut nullo modo legi posset^o. Quartum fuit signum præfigurans mortem ipsius, quod cum equitaret sereno die ferens lanceam manu, fulgur cecidit ante pedes equi, una cum rege^p ipsum dejiciens, lancea quoque^q de manu ejus^r longe^s projecta est, cinguli rupti, imperator^t tamen sine læsione permansit. Hoc contigit in ultima expeditione sua, quam habuit contra Hemmingum regem^u Daciæ, qui superbe^v locutus fuerat contra majestatem ejus^w imperialem transiens per mediam Saxoniam, quam in^x annis triginta jugiter rebellantem multo sudore et^y infatigabili instantia vix suavi jugo Christi inclinavit. Ter namque^z episcopos^{2a} ac presbyteros^{2b} ad se missos^{2c} crudeliter necaverunt, tandem^{2d} ergo clementissimus^{2e} imperator^{2f} pertæsus malitiæ eorum misit et^{2g} fecit interimi omnes, quotquot gladio ejus^{2h} altiores essent utriusque²ⁱ sexus progenitores. Tum^{2j} vero^{2k} solis pueris remanentibus fecit eis ordinari^{2l} episcopos^{2m} et²ⁿ presbyteros^{2o}, qui illos docerent viam salutis æternæ, et^{2p} sic, quo semel imbuta recens fuit, servavit^{2q} odorem testa diu.

^a Porticus — L. ^b Basilicam — L. ^c & — L. ^d Palatium — L. ^e Imperator — L. ^f Dominica — L. ^g Ecclesiam — L. ^h eius — L. ⁱ usq_r — L. ^j Nomen — L. ^k Principis — L. ^l facillimè — L. ^m posset — L. ⁿ deletum — L, S, K (66); delectum — A. ^o posset — L. ^p Rege — L. ^q quoq_r — L. ^r eius — L. ^s longè — L. ^t Imperator — L. ^u Regem — L. ^v superbè — L. ^w eius — L. ^x in — В L это слово отсутствует. ^y & — L. ^z namq_r — L. ^{2a} Episcopos — L. ^{2b} Presbyteros — L. ^{2c} missos — L. ^{2d} Tandem — L; это слово последнее в строке; над буквой «е» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «Tandem»; necaverunt. Tandem — В L здесь начинается новое предложение. ^{2e} clementissimus — L. ^{2f} Imperator — L. ^{2g} & — L. ^{2h} eius — L. ²ⁱ utriusq_r — L. ^{2j} Tum — L, K (67); tu — S, A. ^{2k} verò — L. ^{2l} ordinarij — L. ^{2m} Episcopos — L. ²ⁿ ac — L. ^{2o} Presbyteros — L. ^{2p} & — L. ^{2q} servavit — L, K (67), A; servabit — S.

Второе знамение касается массивного портика в Аахене между базиликой и дворцом, который, когда император захотел войти в верхнюю церковь, рухнул на землю к его ногам⁴²⁸. Третье знамение касается имени самого правителя, написанного наверху стены столь большими золотыми буквами, что любой, стоявший внизу, мог с легкостью прочесть их. Но на последнем году его жизни эта надпись настолько стерлась, что ее вообще невозможно было прочесть⁴²⁹. Четвертое знамение, ставшее знаком его приближающейся смерти, состояло в том, что когда он ехал верхом в тихий день, держа в руке копье, молния ударила прямо перед ногами коня, повалив его вместе с королем. Копье было выбито из руки и отброшено далеко, а подпруга разорвана, но сам император остался невредим⁴³⁰. Это случилось во время самого последнего похода Карла, который он предпринял против короля Дании Хемминга⁴³¹. Тот презрительно отзывался о его императорском величестве и вторгся в Саксонию, которую [Карл] с невероятными усилиями и неутомимым упорством привел под мягкое бремя Христа после тридцати лет непрерывных восстаний. Трижды саксы жестоко убивали епископов и священников, которых посылали к ним, а милостивейший император, уставший от их злодеяний, послал [войско] и приказал, чтобы все люди обоего пола ростом выше его меча, были казнены⁴³². Когда остались только мальчики, он распорядился, чтобы к ним были посланы епископы и священники, которые должны были указать им путь к вечному спасению — «Запах, которым новый сосуд пропитан однажды, долго он сохранит»⁴³³.

Hemmingus tamen audito adventu imperatoris^a supplex obviam processit et^b veniam promeruit. Licet itaque^c Carolus^d certissime^e cognosceret, hæc signa suam^f quodammodo proloqui mortem^g, tamen constantia virili et^h magnitudine animi cuncta dissimulaveratⁱ, invictæ^j enim virtutis in ipso insigne emicuit qua animi præstantia non minus^k prospera quam^l adversa calcavit. Et ne aliquod virtutis vestigium sublimitatem ejus^m præteriret, in parandis amicitiiisⁿ et retinendis pæne^o cunctos mortales anteibat; nam^p et^q amicos facile^r admittebat et^s diligentissime^t colebat. Redeamus ad nostra.

Cap. XXXI. De gestis^u ejusdem Magni

Mortuo itaque^v Hacon filio Magni fratris Olavi^w Steigar^x-Thorer^y, qui eum nutrierat, dolens Magno totum regnum Norwagiæ subjici, levavit quendam^z Sueinonem^{2a} filium Haraldi cujusdam pseudoregem^{2b} adversus eum, sicut mos est Norwagiensibus. Quo comperto Magnus ilico fugientem insecutus comprehendit eum in parva quadam insula in provincia quadam Hologaland^{2c}, nomen insulæ Wambar-holmr^{2d} ibique^{2e} ei vitam laqueo extorsit cum quodam alio principe, nomine Eigil viro probo et^{2f} valde eloquente^{2g}; prædictus vero^{2h} Sueino²ⁱ evasit.

Post hoc Magnus expeditionem paravit in Gautiam volens ibi repetere tres provincias, quarum ista sunt nomina^{2j} Dalr, Hofuth, Wear.

^a Imperatoris adventu — L. ^b & — L. ^c itaq^r — L. ^d Karolus — L. ^e certissimè — L. ^f suam — L, K (67), A; sua — S. ^g mortem: — L. ^h & — L. ⁱ dissimulaverat — L. ^j dissimulaverat. Invictæ — B L здесь начинается новое предложение. ^k minùs — L. ^l quàm — L. ^m eius — L. ⁿ amicitij — L. ^o pene — L. ^p anteibat. Nam — L. ^q & — L. ^r facilè — L. ^s & — L. ^t diligentissimè — L. ^u Gestis — L. ^v itaq^r — L. ^w Olavi — L. ^x Steigar — B, S, A; Steiger — K (68). ^y Steigar Thorer — L. ^z quidem — L. ^{2a} Sweinonem — L. ^{2b} Pseudoregem — L, K (68), A; Ψeudoregem — S. ^{2c} Hologaland — L, S, K (68), A; Hologalant — B. ^{2d} Wambar Holmr — L. ^{2e} ibiq^r — L. ^{2f} & — L. ^{2g} eloquenti: — L. ^{2h} verò — L. ²ⁱ Sweino — L. ^{2j} nomina: — L.

Хемминг, услышав о приближении императора, смиренно выступил ему навстречу и заслужил прощение. И хотя Карл знал наверняка, что эти знамения в некотором роде предсказывали его смерть, он воспринял их со стойким мужеством и силой духа. На нем самом была печать непобедимой доблести, и с величием духа он встречал удачи и преодолевал несчастья. И чтобы не ограничивать его величия только лишь упоминанием о его мужестве, [следует сказать], что в обретении и укреплении дружбы он превзошел почти всех смертных, ибо находил друзей легко и усерднейшим образом подбирал их. Но вернемся к нашему [повествованию].

Глава XXXI. О деяниях Магнуса

Итак, после смерти Хакона сына Магнуса брата Олава, Торир из Стейга, который его воспитывал⁴³⁴, опечалившись, что вся Норвегия покорила Магнусу, выставил против него⁴³⁵, что обычно для норвежцев, лжекороля — Свейна сына Харальда⁴³⁶. Магнус, узнав об этом, тотчас же начал преследовать его⁴³⁷, а захватив в провинции Халогаланд на маленьком острове, который называется Вамбархольм⁴³⁸, повесил его там вместе с другим князем по имени Эгиль, мужем достойным и очень красноречивым⁴³⁹, а вышеупомянутый Свейн бежал.

После этого Магнус подготовил поход в Гауталанд, желая вернуть обратно три провинции, которые называются Дальр, Хёвуд и Веар⁴⁴⁰.

Has^a dixit antiquitus fuisse^b regum^c Norwagiensium, ablatas vero^d violentia regum^e Gautorum ideoque^f se velle armis repetere, si aliter non daretur optio, juxta illud Lucani^g:

arma tenenti omnia^h dat.

Et in illa quidem prima expeditione parumⁱ profecit. In secunda vero^j bellum quidem gessit sed victus refugit solus, uno tantum^k comite persequente, Augmundi filio Scopta. Interea vero^l pax convenit beneficio Ingonis^m regisⁿ Gautorum filii^o Steinkels^p, viri^q probissimi, qui etiam filiam suam ei in matrimonio junxit Margaretam, tradens ei^r prædictas provincias dotis nomine.

Fuerunt tunc in exercitu Magni plures nobiles viri^s, inter quos palmam tenebat non minus^t probitatis quam^u nobilitatis Siwardus ulstreng^v, qui postea ædificavit coenobium^w nobile in honore beati^x Benedicti nec non et^y pretiosissimi^z et^{2a} invictissimi^{2b} martyris^{2c} Christi Laurentii^{2d} in parvissima^{2e} quadam insula^{2f}, quæ adjacet metropoli^{2g} Nidrosiensi.

Deinde profectus est Magnus ad Orcadas insulas^{2h} regni sui, homo inquietus, alienis inhians, propria parvipendens²ⁱ.

^a Has — L, S, A; Hac — K (68). ^b fuisse — L. ^c Regum — L. ^d verò — L. ^e Regum — L. ^f ideoq^r — L. ^g Lucan^j — L. ^h Omnia — L. ⁱ parum — L. ^j verò — L. ^k tantum — L. ^l verò — L. ^m Ingonis — L. ⁿ Regis — L. ^o filij — L. ^p Strinkels — L, S; Strinckels — B, A; Steinkels — Storm (61). ^q virj — L. ^r ej — L. ^s virj — L. ^t minus — L. ^u quàm — L. ^v Ulstreng^r — L; Ullstrenger — B, S; ulstreng^r — K (69), A. ^w Coenobium — L. ^x Beati — L. ^y & — L. ^z preciosissimi — L. ^{2a} & — L. ^{2b} invictissimi — L. ^{2c} Martyris — L. ^{2d} Laurentij — L. ^{2e} parvisima — L. ^{2f} Insula — L. ^{2g} Metropoli — L. ^{2h} Insulas — L. ²ⁱ parvi pendens — L.

Он объявил, что исстари эти земли принадлежали королем Норвегии, но были захвачены королями гаутов силой, почему он и хочет вернуть их при помощи оружия, коли нет другой возможности; Лукан говорит так:

...все отдает держащему меч⁴⁴¹.

Первым походом он достиг немногого. Во время второго он вступил в сражение, но был разбит и бежал в одиночку, сопровождаемый лишь одним спутником — Эгмундом, сыном Скофти⁴⁴². Все же мир был заключен благодаря достойнейшему мужу королю гаутов Инги, сыну Стенкиля⁴⁴³, который при этом отдал [Магнусу] в жены свою дочь Маргарету⁴⁴⁴, передав ему упомянутые выше провинции в качестве приданого⁴⁴⁵.

Тогда в войске Магнуса было много благородных мужей, среди которых своим благонравием не меньше, чем своим благородством, выделялся Сигурд Шерстяная Вережка⁴⁴⁶, который впоследствии на маленьком острове, лежащем рядом с кафедральным городом Нидарос, построил известный монастырь⁴⁴⁷ в честь блаженного Бенедикта⁴⁴⁸ и в честь любимейшего и самого несгибаемого мученика Христова Лаврентия⁴⁴⁹.

После этого Магнус, человек беспокойный, жадный до чужого и при этом не умевший сохранить свое, отправился к Оркнейским островам, которые находились под его властью.

Scotiam et^a Cornubiam, quam^b nos Bretland vocamus, rapinis infestavit^c piraticam exercens ibique^d tunc Hugonem Cornubiæ comitem^e resistentem sibi, cognomento grossum^f, interfecit. Fuit tunc cum eo Erlendus comes^g Orcadum^h unaⁱ cum optima prole sua Magno, bonæ indolis adolescente decem et^j octo annorum^k; qui^l quanti apud Deum sit meriti, crebra testantur miracula. Fuerunt et^m aliiⁿ multi, Dagr pater Gregorii^o, Withcuthr filius Johannis, Ulfr filius^p Rana — frater Siwardi patris Nicolai^q, quem Oustein infelix tyrannus occidit in Nidrosiensi metropoli^r — et^s plures alii^t.

Cap. XXXII. *De morte^u ejusdem^v*
Magni et^w filii^x ejus^y

Onustis itaque^z navibus plurima præda rex^{2a} Magnus in Norwagiam revertitur. Paucis deinde interpositis annis iterum classem^{2b} parat^{2c}, solita mentis inquietudine Hyberniam^{2d} repetiit^{2e} spe subjiciendi sibi totam insulam. Cumque^{2f} sibi partem aliquam insulæ subjugasset^{2g}, sperans ex facili reliquam posse^{2h} subjici, incautius exercitum ducere coepit, eodem modo deceptus, quo et²ⁱ avus ejus^{2j} Haraldus in Anglia. Hybernenses^{2k} vero^{2l} collecta omni multitudine, parati pro patria mori^{2m}, reditum ad naves intercipiunt, hostes strenue²ⁿ invadunt,

a & — L. **b** qua — L; это слово последнее в строке; над буквой «а» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «quam». **c** infestavit — L, B, K (69), A; infectavit — S. **d** ibiq_r — L. **e** Comitem — L. **f** GroBum — L. **g** Comes — L. **h** Orcadum — L, K (70); Orcadarum — S, A. **i** unà — L. **j** & — L. **k** annoru — L; это слово последнее в строке; над буквой «u» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «annorum». **l** annoru. **Qui** — В L здесь начинается новое предложение. **m** & — L. **n** alij — L. **o** Gregorij — L. **p** Это слово отсутствует во всех рукописях и является верной конъектурой, сделанной Г. Стормом [Storm (63)]. **q** Nicolaj — L. **r** Metropoli — L. **s** & — L. **t** alij — L. **u** Morte — L. **v** ejusdem — L. **w** & — L. **x** filij — L. **y** ejus — L. **z** itaq_r — L. **2a** Rex — L. **2b** claBem — L. **2c** parat — L, S, A; paravit et — K (70). **2d** Hiberniam — L, S, K (70); Hyberniam — A. **2e** repetijt — L. **2f** Cumq_r — L. **2g** subjugasset — L. **2h** posse — L. **2i** & — L. **2j** ejus — L. **2k** Hibernenses — L, K (70); Hibernenses — S; Hybernenses — A. **2l** verò — L. **2m** morj — L. **2n** strenuè — L.

Совершая пиратские набеги, он изматывал грабежами Шотландию и Корнуолл, который мы называем Бретланд, где он убил оказавшего сопротивление графа Гуго Корнуоллского по прозвищу Крепость⁴⁵⁰. С королем тогда был ярл Оркнейских островов Эрленд⁴⁵¹ вместе со своим благородным сыном Магнусом⁴⁵², юношей восемнадцати лет и доброго нрава, частые чудеса которого свидетельствуют о его заслугах перед господом⁴⁵³. Были и многие другие: Даг, отец Григория, Видкун, сын Иоанна, Ульв, сын Хра́ни — брат Сигурда⁴⁵⁴ отца Николая, убитого в Нидаросе злобным тираном Эйстейном⁴⁵⁵ — и многие другие.

Глава XXXII. О смерти Магнуса и о его сыновьях

Король Магнус вернулся в Норвегию на судах, груженных большой добычей. Спустя несколько лет он вновь снарядил флот и со своей обычной неугомонностью направился в Ирландию в стремлении завоевать весь остров. Подчинив часть острова и надеясь, что оставшиеся будут покорены с легкостью, он начал управлять своим войском с меньшей осторожностью и попал в ту же ловушку, что и его дед Харальд в Англии. Ирландцы, готовые умереть за свою страну, собрав все свои силы, отрезали пути для отступления к кораблям, стремительно напали на врага

regem Magnum prosternunt. Pars exercitus cum illo occubuit, ceteri^a utcunque^b ad naves remeant^c.

Magnus reliquit tres filios, Augustinum, Siwardum et^d Olavum^e. Pergens in Hyberniam^f Siwardum suum^g duxerat ad Orcadas^h. Mortuo patre reversus est in Norwagiam etⁱ una^j cum fratribus in regnum sublimatus est. Olavus^k tertio anno post patris obitum immatura morte praeventus ex hac luce subtractus est planxitque^l eum omnis Norwagia eo^m, quod pro morum elegantia etⁿ suavitate eloquii^o cunctis gratus extiterat. Post ejus^p obitum duo fratres regnum inter se diviserunt. Postquam vero^q Augustinus tenuerat regnum annis viginti, rebus humanis decessit^r, tenuitque^s frater ejus^t Siwardus solus totam Norwagiam annis septem.

Augustinus extitit probitate conspicuus, moderatione et^u prudentia non minus^v se ipsum quam^w subjectos regens^x rex^y pacificus, rerum publicarum^z diligens administrator, christianæ^{2a} religionis adprime^{2b} cultor, unde^{2c} et^{2d} coenobium^{2e} in honore sancti^{2f} Michaelis archangeli^{2g} juxta^{2h} Bergensem civitatem, sicut hactenus cernitur, construxit. Aedificia etiam regno perutilia plurimis in locis aedificavit, ut palatium Bergis venusti operis, licet ligneum, quod modo²ⁱ prae nimia vetustate pæne^{2j} collapsum est, portum^{2k} etiam in loco, qui dicitur Agthanes^{2l}, navigantibus valde^{2m} utilem²ⁿ, imitatus in hoc Augustum Cæsarem, qui portum^{2o} Brundusii^{2p} pæne^{2q} toto^{2r} mundo profuturum construxit.

^a ceterj — L. ^b utcunq_r — L. ^c remeant — L, S, A; remeaverunt — K (71). ^d & — L. ^e Olauum — L. ^f Hiberniam — L, S, K (71); Hyberniam — A. ^g serum — L. ^h Orcadas — S; Orcades — K (71), A. ⁱ & — L. ^j unà — L. ^k Olauus — L. ^l planxitq_r — L. ^m eò — L. ⁿ & — L. ^o eloquij — L. ^p eius — L. ^q verò — L. ^r decessit: — L; discessit — S; decessit — K (71), A. ^s tenuitq_r — L. ^t eius — L. ^u & — L. ^v minùs — L. ^w quàm — L. ^x regens — L, S; agens (regens) — K (71); agens — A, но на полях исправлено на regens. ^y Rex — L. ^z rerumpublicarum — L. ^{2a} Christianæ — L. ^{2b} apprimè — L. ^{2c} cultor. Unde — B L здесь начинается новое предложение. ^{2d} & — L. ^{2e} Coenobium — L. ^{2f} Sancti — L. ^{2g} Archangeli — L. ^{2h} iuxta — L. ²ⁱ modò — L. ^{2j} pene — L. ^{2k} est. Portum — B L здесь начинается новое предложение. ^{2l} Agathanes — L. ^{2m} valdè — L. ²ⁿ utilem: — L. ^{2o} portum — L, S, K (72); portam — A. ^{2p} Brundusij — L. ^{2q} pene — L. ^{2r} toti — L.

и убили короля Магнуса⁴⁵⁶. Часть войска пала вместе с ним, а остальная смогла вернуться к кораблям.

Магнус оставил трех сыновей⁴⁵⁷ — Августина⁴⁵⁸, Сигурда⁴⁵⁹ и Олава⁴⁶⁰. Отправляясь в Ирландию, он взял с собою до Оркнейских островов Сигурда⁴⁶¹. После смерти отца тот вернулся в Норвегию и был избран королем вместе со своими братьями. Олава на третий год после смерти его отца⁴⁶² унесла с этого света преждевременная смерть, и вся Норвегия оплакивала его, ибо он был очень любим за добрый нрав и мягкое обращение. После его смерти двое его братьев разделили страну между собой. Августин после того, как правил королевством двадцать лет, отошел от дел человеческих⁴⁶³, а брат его Сигурд единолично правил Норвегией семь лет.

Августин был образцом чести, уравновешенно и благо-разумно управляя не только своими подданными, но и самим собой, королем, любящим мир, усердным устроителем общественных дел, но, прежде всего, покровителем христианской религии, построив близ Бергена монастырь в честь святого Михаила архангела, который все еще можно видеть по сей день⁴⁶⁴. Во многих местах он соорудил здания, имевшие большую пользу для страны: например, дворец в Бергене — образец красоты, хоть и сделанный из дерева и теперь почти разрушившийся от времени, а также к большой пользе для мореходов — порт в местности, которая называется Агданес⁴⁶⁵, подражая в этом Августу Цезарю⁴⁶⁶, который построил порт Брундизий⁴⁶⁷, предназначенный принести пользу почти всему миру.

Idem etiam Augustus publicas vias per loca prius^a invia et^b paludosa miris sumptibus ad utilitatem totius regni sterni praecepit. In qua etiam publica strata^c tam pacata voluit esse^d omnia^e ob^f honorem imperatoris^g, ut si quis in ea deprehenderetur fur seu homicida vel maleficus, nullam penitus læsionem^h, quamdiuⁱ ibi moraretur, pateretur. Quod ita fuisse^j institutum ex antiquorum scriptis satis probatum est.

Cap. XXXIII. De rege^k Siwardo et^l gestis ejus

Inter^m multa, quæ Siwardus rexⁿ egregie^o gessit, illud præcipue^p laudibus celebratur, quod^q Hierosolymam cum classe^r profectus est septimo, posteaquam^s illa civitas a^t tyrannide^u Persarum Dei misericordia erepta est, anno. In illo itinere multas civitates paganorum laudatur solo prostrasse^v inter^w quas et^x Sidonem urbem^y famosissimam^z Phoenicis^{2a} provinciæ paganis abstulit, christianis^{2b} restituit; caveam^{2c} etiam quandam^{2d} in cujusdam montis latere, latronibus plenissimam^{2e} totam regionem infestantibus, non minus^{2f} ingenio quam^{2g} viribus cepit^{2h} patriamque²ⁱ ab illorum latrocinio liberavit.

^a prius — L. ^b & — L. ^c stratae — L. ^d esse voluit — L. ^e omnia — L, K (72), A; omnia esse — S. ^f ob — L, S, K (72); ab — A. ^g Imperatoris — B L. ^h læsione — L; это слово последнее в строке; над буквой «e» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «læsionem». ⁱ quàm diu — L. ^j fuisse — L. ^k Rege — L. ^l & — L. ^m Inter — L. ⁿ Rex — L. ^o egregiè — L. ^p præcipue — L. ^q quòd — L. ^r classe — L. ^s posteaquam — L, K (72), A; posteaquam — S. ^t à — L. ^u Tyrannide — L. ^v prostravisse: — L. ^w Inter — L. ^x & — L. ^y Urbem — L. ^z famosissimam — L. ^{2a} Phoenios — L; Phoenicis — S, A; Phœnices — K (72). ^{2b} Christianis — L. ^{2c} restituit. Caveam — L. ^{2d} quanda — L; это слово последнее в строке; над буквой «a» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «quandam». ^{2e} plenissima — L; это слово последнее в строке; над буквой «a» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «plenissimam». ^{2f} minus — L. ^{2g} q_r — L; это слово последнее в строке; над буквой «a» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «que». ^{2h} coepit — L, S, A; cepit — K (73) (в K ошибка в пагинации — на странице 73 указан номер 63). ²ⁱ patriamq_r — L.

Тот же самый Август повелел, чтобы для пользы всего государства были проложены, пусть даже и с огромными затратами, общественные дороги через прежде непроходимые места и болота. Он пожелал, чтобы к чести императора на общественных дорогах был общий мир; так, если там ловили какого-нибудь вора, убийцу или колдуна, тогда тот, пока оставался [на этих дорогах], не мог подвергнуться какому-либо наказанию⁴⁶⁸. То, что это так и было, находит достаточное подтверждение у древних авторов.

Глава XXXIII. О короле Сигурде и о его деяниях

Среди многих выдающихся дел, совершенных королем Сигурдом, одно заслуживает особой похвалы: то, что он со своим флотом совершил поход в Иерусалим на седьмом году после того, как этот город по милости господина был освобожден от тирании персов⁴⁶⁹. Его славят за то, что в этом походе он разрушил до основания множество городов язычников, и кроме всего отнял у них Сидон — самый известный город в Финикии, и вернул его христианам⁴⁷⁰. Также хитростью, не менее чем силой, он захватил в одной горе пещеру, которая была полна разбойников, подвергавших набегам всю округу, и, таким образом, освободил страну от их грабежей⁴⁷¹.

Multis igitur^a strenue^b gestis plurimisque^c a^d rege^e Balduwino honoratus donariis^f, inter quæ præcipuum et^g merito^h ceteris anteponendum fuit portio ligni crucisⁱ dominicæ^j, rediit^k itaque^l Siwardus de eadem expeditione cum ingenti gloria, vivente adhuc Augustino fratre suo. Siwardus inter optimos principes tunc merito^m numerandus, postmodumⁿ vero^o inter mediocres, dicentibus quibusdam sensum illi fuisse^p immutatum propter potionem cujusdam^q noxiæ confectionis. Sed qui^r hoc affirmant viderint ipsi, quid dicant; nos ista in medio relinquimus.

Cap. XXXIV. De Haraldo Hyberniensi^s

Hac tempestate venit Haraldus quidam de Scotia ad Siwardum regem^t, dicens se esse fratrem ejus^u, filium scilicet Magni regis^v cognomento nudipedis^w, petens obnix^x ut sibi liceret secundum leges patriæ comprobare quod dicebat. Siwardus vero^y rex^z severius^{2a} æquo, ut quibusdam visum est, jussit^{2b} eum calcare novem ignitos vomeres contra ecclesiasticam^{2c} censuram; sed^{2d} ut creditur divinitus adjutus^{2e} inustus^{2f} apparuit. Paucis exinde annis rex^{2g} Siwardus hominem exiit.

^a itaq_r — L; igitur — S; itaque — K (73), A. ^b strenuè — L. ^c plurimisq_r — L. ^d à — L. ^e Rege — L. ^f donarijs — L. ^g & — L. ^h meritò — L. ⁱ Crucis — L. ^j Dominicæ — L. ^k Dominicæ. Redijt — B L здесь начинается новое предложение. ^l itaq_r — L; itaque — S, A; в K это слово отсутствует. ^m meritò — L. ⁿ numerandus: Postmodum — L. ^o verò — L. ^p fuisse — L. ^q cujusdam — L, S, K (73); ejusdem — A. ^r qui — L, K (73), A; quid — S. ^s Hiberniensi — L, S, K (74); Hyberniensi — A. ^t Regem — L. ^u eius — L. ^v Regis — L. ^w Nudipedis — L; nudipedis — S, K (74); nudipidis — A. ^x obnixè — L. ^y verò — L. ^z Rex — L. ^{2a} severiùs — L. ^{2b} jussit — L. ^{2c} Ecclesiasticam — L. ^{2d} censuram. Sed — B L здесь начинается новое предложение. ^{2e} adjutus — L, S, A; abjutus — K (74). ^{2f} inustus — L, K (74), A; injustus — S. ^{2g} Rex — L.

Он совершил много смелых деяний и был удостоен королем Балдуином⁴⁷² многочисленных даров, среди которых главный и который заслуженно должен быть выделен среди прочих, — кусок дерева креста господина нашего⁴⁷³. Итак, Сигурд после этого похода вернулся домой с большой славой, в то время как брат его, Августин, был еще жив. Сигурд, каким он был в то время, по заслугам должен быть отнесен к числу лучших государей, а [каким он стал] затем — к числу посредственных, ибо некоторые говорят, что его рассудок помутился из-за того, что он пил какое-то зелье⁴⁷⁴. Те, кто настаивает на этом, сами видели то, о чем говорят; мы же не можем этого подтвердить.

Глава XXXIV. О Харальде Ирландском

В это время некий Харальд⁴⁷⁵ прибыл к королю Сигурду из Шотландии⁴⁷⁶ и сказал, что он — его брат и сын короля Магнуса Голоногого, упорно требуя, чтобы ему, согласно законам страны, позволили доказать то, что он утверждает. Король Сигурд строже, чем следует, как это показалось некоторым, приказал ему вопреки церковному запрету пройти по девяти раскаленным лемехам; но, как говорят, тот с божьей помощью остался невредим⁴⁷⁷. Спустя несколько лет король Сигурд покинул сей мир⁴⁷⁸.

Nos quoque^a hujus schedulæ hic finem facimus, indignum valde judicantes memoriæ posterorum^b tradere scelera, homicidia, perjuria, parricidia, sanctorum^c locorum^d contaminationes, Dei contemptum, non minus^e religiosorum deprædationes^f quam^g totius plebis, mulierum captivationes et^h ceteras abominationes, quas longum est enumerare. Quæⁱ ita exuberaverunt quasi in unam sentinam post mortem prædicti regis^j Siwardi, ita ut nostram gentem specialiter videatur notasse^k satyricus^l, cum diceret:

*Protinus irrupit venæ pejoris in ævum,
Omne nefas, fugere pudor verumque^m fidesqueⁿ,
In^o quorum subiere locum fraudesque^p dolique^q,
Insidiæque^r et^s vis et^t amor sceleratus^u habendi^v.*

Celanda etiam esse^w crimina propriæ gentis Lucanus admonet, cum dicit:

*Hanc fuge, mens, partem belli tenebrisque^x relinque,
Nullaque^y tantorum discat me vate malorum,
Quam^z multum liceat bellis civilibus ætas^{2a},*

et^{2b} alio loco:

Quicquid in hac acie gessisti^{2c}, Roma, tacebo^{2d}.

^a quoq_r — L. ^b posteroru — L; над буквой «u» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «posterorum». ^c Sanctorum — L. ^d locoru — L; это слово последнее в строке; над буквой «u» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «locorum». ^e minus — L. ^f deprædationes — L, S, K (74); depræhendationes — A. ^g quàm — L. ^h & — L. ⁱ enumerare: Quæ — L. ^j Regis — L. ^k notaße — L. ^l Satyricus — L. ^m verumq_r — L. ⁿ fidesq_r — L. ^o Jn — L. ^p fraudesq_r — L. ^q doliq_r — L. ^r Insidiæq_r — L. ^s & — L. ^t & — L. ^u sceleratus — L, K (75), A; sceleratur — S. ^v B L все строки данной строфы подчеркнуты. ^w esse — L. ^x tenebrisq_r — L. ^y Nullaq_r — L. ^z Quàm — L. ^{2a} B L все строки данной строфы подчеркнуты. ^{2b} ætas. Et — B L здесь начинается новое предложение. ^{2c} gessisti — L. ^{2d} B L как цитата подчеркнуты слова: «Quicquid in hac acie gessisti, Roma, tacebo».

И мы также здесь заканчиваем это сочинение, считая постыдным описывать для потомков преступления, убийства, лжесвидетельства, отцеубийства, осквернение святых мест, презрение к богу, а также ограбление духовенства и всего народа, похищения женщин и прочие мерзости, каковые долго перечислять. Все это после смерти вышеупомянутого короля Сигурда хлынуло потоком, будто в выгребную яму, так что сатирик⁴⁷⁹, кажется, имел в виду наш народ, когда говорил:

*...и в него ворвалось, нимало не медля,
Все нечестивое. Стыд убежал, и правда, и верность;
И на их место тотчас появились обманы, коварство;
Козни, насилье пришли и проклятая жажда наживы⁴⁸⁰.*

Лукан настаивает, что преступления собственного народа, должны быть скрыты:

*Брось это место борьбы, мой разум, сгуси на нем сумрак!
Сотни грядущих веков от меня, певца злоключений,
Да не узнают, на что гражданские войны способны!⁴⁸¹*

и в другом месте:

Что тут творил ты в бою, — об этом, о Рим, умолчу я!⁴⁸²

Pauca hæc de antecessoribus^a nostris rudi licet stylo^b, ut potui^c, perstrinxi, non visa sed audita retractans. Quapropter si quis dignatus fuerit hæc legere, cui^d forte^e displicuerit seriem rerum^f gestarum sic me ordinasse^g, quæso ne me mendacii^h arguat, quia aliena relatione didici quod scripsi. Et sciat pro certo me istarum rerum relatores alium potiusⁱ voluisse^j quam^k me; quod quia hactenus non contigit, me malui^l quam^m neminem.

Explicit historia Theodriciⁿ monachi^o de^p antiquitate^q regum^r Norwagiensium.

^a antecessoribus — L. ^b stylo — L, A; stilo — S, K (75). ^c potui — L. ^d cui — L. ^e fortè — L. ^f reru — L; это слово последнее в строке; над буквой «u» стоит титло, обозначающее сокращение; данное слово следует читать как «rerum». ^g ordinasse — L. ^h mendacij — L. ⁱ potius — L. ^j voluisse — L. ^k quàm — L. ^l malui — L; malui — S, K (76); malus — A. ^m quàm — L. ⁿ Theodorici — L, S; Theoderici — K (76), A; Theodrici — Storm (68). ^o Monachi — L. ^p De — L. ^q Antiquitate — L. ^r Regum — L.

Хотя и неискусным пером, я, как мог, соединил то немногое, что сохранилось в памяти о наших предках, сообщив о том, что я слышал, хотя сам и не видел⁴⁸³. По этой причине, если кто-нибудь снизойдет, чтобы прочесть это, возможно, будет недоволен тем, что я расположил события в таком порядке⁴⁸⁴, и прошу, чтобы он не обвинял меня в неправде, ибо то, что я записал, я изучил по чужим свидетельствам. И пусть он знает, что я, несомненно, сильно желал, чтобы кто-либо другой, а не я сам, был летописцем событий. Поскольку до сих пор этого не произошло, то я предпочел, чтобы им стал я, чем никто⁴⁸⁵.

Заканчивается история Теодорика Монаха о древних норвежских королях.

Комментарий к главам «Истории о древних норвежских королях» Теодориха Монаха

Пролог

- 1 Августин (лат. Augustinus, др.-исл. Eysteinn)** — Эйстейн сын Эрленда (около 1120–1188) — архиепископ Нидаросский (1157–1188). Родился в Треннелаге. Происходил из знатного рода, представители которого жили как в Норвегии, так и в Исландии: прадед Эйстейна, Ульв сын Оспака, был окольным Харальда Сурового Правителя. Ульв был женат на Йорунн дочери Торберга, чья сестра, Тора, была замужем за Харальдом Суровым Правителем. Сам Торберг сын Арне, их отец, был женат на Рагнхильд дочери Эрлинга сына Скьяльга, а его братом был один из убийц Олава Святого — Кальв сын Арне (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. М., 1980. С. 406, 409, 424, 437, 450, 451, 464). Эйстейн получил первоначальное образование в Нидаросе у епископа Симуна (ум. после 1139). В 40-х гг. XII в. он обучался за границей: сначала предположительно в Линкольне, а затем при монастыре августинцев Сен-Виктор в Париже. В «Речи против епископов», составленной в конце XII в. в среде, близкой к Сверриру, Эйстейн назван капелланом и дружинным казначеем (*fehirde*) короля Инги Кривого. Также Эйстейн был приходским священником в Конунгахелле. «Речь против епископов» указывает, что архиепископом Эйстейна фактически выбрал Инги (*En tale mot biskopene* / Utg. A. Holtsmark. Oslo, 1930. S. 15). Архиепископский паллий Эйстейн получил из рук папы римского Александра III в 1161 г. и вернулся в Норвегию в ноябре этого же года. Эйстейн совершил первую в истории Норвегии церковную коронацию, возложив венец на голову пятилетнего короля Магнуса сына Эрлинга в Бергене в 1164 г. С именем Эйстейна связано усиление позиций церкви в Норвегии. При нем обострилась борьба между светской и духовной властью, усилилось их взаимное вмешательство в дела друг друга. Усиление Сверрира, не считавшегося с интересами и претензиями церкви и укреплявшего королевскую власть, привело к открытому противостоянию короля и архиепископа, в результате чего последний был вынужден покинуть страну и перебраться в Англию (1180). Эйстейн вернулся в Норвегию в июне 1183 г. Помимо политической деятельности, архиепископ являлся проводником новых тенденций в культуре. Так, именно под его влиянием начал внедряться готический стиль в архитектуре. При нем начал составляться сборник преданий о жизни и чудесах святого Олава — «Страсти и чудеса блаженного Олава»; сам архиепископ, возможно, также был в числе его авторов. Эйстейн скончался 26 января 1187 г. в Нидаросе. См.: *Saltnessand E. Erkebiskop Eystein Erlendsons ættegård: Råsvoll i Børsa eller Råsvoll i Verdal*. Trondheim, 1951; *Vandvik E. Erkebiskop Eystein som politiker*. Trondheim, 1961; *Gunnæs E. Erkebiskop Øystein som lovgiver* // *NHU. Bd. VI: Kongedømme, kirke, stat* / Utg. C. Krag, J. Sandnes. Oslo, 1983. S. 94–109;

Guinnes E. Erkebiskop Øystein, statsmann og kirkebygger, Oslo 1996; Archbishop Eystein as Legislator / Ed. T. Iversen. Trondheim, 2011.

- 2 В гл. I Теодорик также ссылается на исландцев как на своих информаторов. То же самое делают, например, другие скандинавские авторы и современники автора «Истории».

Свен сын Агги в своей «Краткой истории королей Дании», сообщает: «Skiold Danis didici <primum> prefuisse; et ut eius alludamus uocabulo, (iccirco) tali functus est nomine, quia uniuersos regni terminus regie defensionis patrocínio affatim egregie tuebatur. A quo primum modis Hislandensibus Skioldunger sunt reges <nostri> nuncupati» (*Svenonis Aggonis. Brevis Historia Regum Dacie* // SMHDMÆ / Udg. M. Cl. Gertz. Bd. I. Kbh., 1970. S. 96).

Саксон Грамматик в «Деянии данов» пишет: «Nec Tylensium industria silentio obliteranda: qui cum ob nativam soli sterilitatem luxuriae nutrimentis carentes officia continuæ sobrietatis exerceant omniaque vitae momenta ad excolendam alienorum operum notitiam conferre soleant, inopiam ingenio pensant. Cunctarum quippe nationum res gestas cognosse memoriaeque mandare voluptatis loco reputant, non minoris gloriae iudicantes alienas virtutes disserere quam proprias exhibere. Quorum thesauros historicarum rerum pignoribus refertos curiosius consulens, haud parvam praesentis operis partem ex eorum relationis imitatione contexui, nec arbitros habere contempsî, quos tanta vetustatis peritia callere cognovi» (*Saxo Grammaticus. Gesta Danorum* / Utg. J. Olrik et H. Ræder. Kbh., 1931. S. 5).

Между тем сам Теодорик, в отличие от Саксона Грамматика, не латинизирует этноним «исландцы». Ср. гл. III «Истории» Теодорика.

- 3 Сходный мотив звучит у анонимного автора латинской «Истории Норвегии», обращаясь к своему также неизвестному корреспонденту, говоря, что его труд, впервые предпринимаемый на латинском языке, подвергнется презрению и испытаниям со стороны возможных оппонентов: «Quod negotium — nimio sudore plenum, florente mente excogitatum meæque imperitiæ injunctum, sed hucusque latino eloquio intentatum — quam sit onerosum et ob invidos quam sit periculosum, ipse optime nosti» (*Historia Norwegie* / Ed. I. Ekrem, L. B. Mortensen. Kbh., 2003. S. 50).

Таким образом, автор «Истории Норвегии» иносказательно в отличие от Теодорика, который говорит об этом прямо, сообщает, что до того момента, пока он не взялся за перо, полноценного рассказа о прошлом норвежцев не существовало.

- 4 Это указание расходится с информацией, имеющейся в других источниках. Латинская «История Норвегии», появившаяся ранее «Истории» Теодорика, включает в генеалогию эпонимического героя — короля Нора (Nórr), по имени которого, с точки зрения автора этого сочинения, страна и получила свое название («Norwegia igitur a quodam rege, qui Nor nuncupatus est, nomen obtinuerat»); однако имя Нора стоит особняком — родственных связей между ним и другими королями не прослеживается (*Historia Norwegie*. S. 52, 75–80).

Другой анонимный текст — «Как заселялась Норвегия» («Huersu Noregr bygdiz») из «Книги с Плоского острова» сообщает, что Нор был отцом целого ряда легендарных норвежских хёвдингов, от имени которых отдельные регионы Норвегии по-

лучили свои названия (Flateyjarbok / Utg. Guðbrandur Vigfússon, C. R. Unger. Bd. I. Chr., 1860. S. 22–23).

В «Саге об Инглингах» и в «Саге о Хальвдане Черном», входящих в «Круг Земной», рассказывается о генеалогии легендарных и полуполегендарных шведских и норвежских конунгов до Харальда Прекрасноволосого, являвшихся его предками, но упоминания Нора в них, как и у Теодорика, нет (Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 11–42). Как нет его в «Обзоре саг о норвежских королях», «Красивой коже» и «Гнилой коже».

- 5 Харальд Прекрасноволосый** (лат. *Haraldus pulchre-comatus* или *bene-comatus*, др.-исл. *Haraldr Hárfagri*) (около 850 — около 933) — первый конунг (около 872 — около 933), согласно традиции, объединивший под своей единоличной властью большую часть Норвегии.

Ари Мудрый («Книга об исландцах»): «[Haraldr] es fyrstr varð þess kyns einn konungr at öllum Norvegi» (Íslendinga sögur / Utg. Guðni Jónsson. Reykjavík, 1946. Bd. I: Landssaga og landnám. Bls. 1).

Латинская «История Норвегии»: «Haraldus comatus, ob decoram cæsariem sic cognominatus, totius maritimæ zone regnum nactus est primus, mediterraneæ quidem zona adhuc reguli præsidebant, sic tamen quasi sub ejus dominio» (Historia Norwegie. S. 80).

«Обзор саг о норвежских королях»: «Haraldr tók eftir Hálfðan ríki þat er faðir hans hafði haft, ok aflaði sér meira ríkis með þeim hætti — er maðrinn var snemma röskr ok risuligr vexti — at hann helt orrostu við næsta konunga ok sigraði alla, ok eignaðisk hann fyrstr konunga einn Nóre» (Ágrip af Nórekskonungasögum: a twelfth-century synoptic history of the kings of Norway / Ed. M. J. Driscoll. L., 2008. P. 2).

«Красивая кожа»: «Þat var .x. vetr er hann barðez aðr til lannz, en hann yrði æinvallz konongr at Noreghi...» (Fagrskinna. Noregs kononga tal / Udg. Finnur Jónsson. Kbh., 1902–1903. S. 19).

«Круг Земной»: «Харальд конунг стал теперь единовластным правителем всей Норвегии» (Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 52).

Различные источники по-разному реконструируют происхождение Харальда. Все сохранившиеся памятники единодушно называют называют его отцом Хальвдана Черного из рода Инглингов (см. ниже), который был конунгом в Хрингарики или в Хаделанде (Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók / Utg. A. Holtsmark. Oslo, 1951. S. 15; Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 36, 38). С другой стороны, по «Красивой коже», связь Харальда с родом Инглингов не прослеживается. «Сага об Эгиле» сообщает, что Харальд «получил после отца наследство на востоке, в Вике» (Сага об Эгиле // Исландские саги / Под общ. ред. О. А. Смирницкой. Т. 1. СПб., 1999. С. 25). «Круг Земной», а также «Перечень королей Норвегии», говорят, что дед Харальда Прекрасноволосого по матери — Харальд Золотая Борода, который и воспитывал своего внука, — был конунгом из Западной Норвегии, из Согна (Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 39; Nóreks konunga tal // NIS / Udg. Finnur Jónsson. Bd. A I. Kbh., 1967. S. 579). Матерью Харальда Прекрасноволосого называют либо Рагнхильд дочь Харальда Золотая Борода, либо Рагнхильд дочь Сигурда. Оулави Эйнарсдоухтир считает, что указание «Красивой кожи» на то, что матерью Харальда Прекрасноволосого была именно Рагнхильд дочь Сигурда, конунга из Хрингарики, можно объяснить стремлением кругов, приближенных к королю Хакону IV (1217–

1263), вывести происхождение последнего из рода, связанного с датскими Скульдунгами (*Ólafur Einarsdóttir*. Harald Dovrefostre af Sogn // NHT 50 1971. S. 131–166). В современной норвежской историографии закрепились концепция, согласно которой о династической преемственности в норвежском королевском роду можно говорить, начиная лишь с Харальда Сурового Правителя. Тогда как родственная связь Харальда Прекрасноволосого с Олавом сыном Трюггви и Олавом Святым, а, следовательно, с их потомками и с Харальдом Суровым Правителем и его родом, подвергается сомнению (*Krag C.* Ynglingatal og Ynglingesaga: en studie i historiske kilder. Oslo, 1991; *Krag C.* Norges historie fram til 1319. Oslo, 2000. S. 44–55; *Bagge S.* From Viking Stronghold to Christian Kingdom. State Formation in Norway, c. 900–1350. Cbh., 2010. P. 23–40).

- 6 Аниций Манлий Торкват Северин Боэций (Anicius Manlius Torquatus Severinus Boëthius)** (около 480–524) — римский государственный деятель, философ. Автор знаменитого трактата «Утешение философией» и многих других трудов.

7 Ср.:

«ИСТОРИЯ» ТЕОДОРИКА	БОЭЦИЙ. «УТЕШЕНИЕ ФИЛОСОФИЕЙ»
quos... ut ait Boetius, clarissimos suis temporibus viros scriptorum inops delevit opinio	Sed quam multos clarissimos suis temporibus uiros scriptorum inops delevit obliuio! <i>Anicius Manlius Torquatus Severinus Boëthius. De consolatione philosophiae. L., 1823. P. 213.</i>
которых... как говорит Боэций, оставил в забвении, без сомнения, недостаток авторов, писавших о самых славных людях своего времени	Но сколь многих славнейших в свое время мужей обрекла на забвение забывчивость летописцев! <i>Боэций. Утешение Философией и другие трактаты / Пер. В. И. Уколовой, М. Н. Цейтлина. М., 1990. С. 220.</i>

О причине замены «oblivio» на «opinio» см.: *Karlsen E., Vatsend K.* On Theodoricus Monachus' use of late classical authors // CM 16 2003. S. 255–259. См. также: *Kraggerud E.* Boëthius and the Preface of Theodoricus Historia // CM 18 2005. S. 144–147.

- 8 Гуго Сен-Викторский** (лат. *Hugo de Sancto Victore*) (1096/1097–1141) — французский философ, педагог и богослов. Автор многочисленных богословских и дидактических трактатов.
- 9 Внутренняя Скифия** (лат. *Scythia inferiori*). По мнению Теодорика, ссылающегося на «Хронику» Гуго Сен-Викторского, Скифия — название Швеции и Норвегии: Швеция — Внешняя Скифия, Норвегия — Скифия Внутренняя.
- 10** Теодорик не цитирует, а пересказывает «Книгу извлечений» (другой перевод ее названия, предлагаемый Д. Ю. Дорофеевым, — «Исключительные трактаты») (*Liber excerptionum* или *Tractatus excerptionum*) — общий обзор мировой истории (*Nigo De S. Victore. Excerptum Allegoricarum Libri XXIV* // PL 177. Sp. 191–285), приписываемую не Гуго Сен-Викторскому, как утверждает автор «Истории», а его ученику — Ричарду Сен-Викторскому (около 1123 — 1173), французскому мистiku и толкователю священного писания, родившемуся в Шотландии. Ричард был настоятелем монастыря Сен-Виктор в Париже и преподавал в монастырской школе (*Richard of St. Victor. Liber excerptionum* / Ed. J. Chatillon. P., 1958; Антология средневековой мысли / Под ред. С. С. Неретиной. Т. 1. СПб., 2001. С. 352–354). См. также: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 56.
- Ср.: «Northmanni, origine Dani, duce quodam Rollone nomine, a Scythia inferiore egressi atque per oceanum vecti, cum sæpenumero ante tam Germaniam quam Galliam more piratico per eadem oceani littora excurrentes infestassent, tandem egressi Galliam, qua parte Britanniam respicit, pervaserunt» (Цит. по HN // MHN LKNHM. S. 4). Теодорик при пересказе допускает не только контракцию, но и перетолкование географических названий. Так, у Гуго Сен-Викторского норманны нападают на Европу из Внутренней Скифии, то есть из Норвегии. Теодорик, исходя из своих знаний, считает долгом уточнить, что его французский коллега подразумевает под ней Внешнюю Скифию, то есть Швецию. Конечно, отрицать того, что и шведы также участвовали в нападении на Галлию и Германию, нельзя. Европейские авторы и в их числе Гуго, как правило, считали, что норманны по происхождению являются данами (*origine Dani*), то есть говорят на датском языке — ср.: «В этой книге я велел записать древние рассказы о правителях, которые были в Северных Странах и говорили на датском языке...» (*Снорри Стурлусон. Круг Земной*. С. 9). Здесь можно говорить только о непоследовательности передачи имен собственных, которая характеризует средневековую историографию в целом и Теодорика, в частности. О развитии традиции употребления секулярных топонимов в отношении Швеции см.: Рыбаков В. В. Собственные имена «Швеция» и «Шведы» у Адама Бременского // Рыбаков В. В. Хроника Адама Бременского и первые христианские миссионеры в Скандинавии. М., 2008. С. 143–180.
- 11 Сигеберт из Жамблу** (лат. *Sigebertus Gemblacensis*) (около 1030 — 5 октября 1112) — хронист из монастыря бенедиктинцев в Жамблу (Брабант). Автор «Хроники», охватывающей период с 381 по 1111 гг.
- 12** Здесь Теодорик прибегает даже не к контракциям, как в случае с Гуго Сен-Викторским (см. прим. 10), а делает экстракт из хроники Сигеберта из Жамблу, обобщая подроб-

ный материал, имеющийся в этом произведении и содержащий сведения о нападениях норманнов на определенные местности и города во Франции, Англии, Фландрии и др.

Ср. у Сигеберга из Жамблу под 853 г.: «Northmanni per mare Britannicum ostia Ligeris ingressi, urbem Namnetem invadunt, episcopum sabbato sanctæ paschæ baptismum celebrantem trucidant, clerum et populum perimunt. Inde Andegavis, deinde Turonis occupant, et ut tempestas omnia diruunt» (*Sigebertus Gemblacensis. Chronica cum continuationibus* // MGH SS. T. 6: *Chronica et annali aevi Salici*. Hannover, 1844. P. 340).

- 13 «...мы сами записали то, что слышали, хотя сами и не видели...» (*quia nos non visa sed audita conscripsimus*). Григорий I Великий, обосновывая в своих «Диалогах» использование им для описания событий прошлого информации из вторых рук, ссылается на пример евангелистов Луки и Марка: «Ea quae mihi sunt uirorum uinerabilium narratione comperta incunctanter narro sacrae auctoritatis exemplo, cum mihi luce clarius constet quia Marcua et Lucas euangelium quod scripserunt, non uisu sed auditu didicerunt» (*Dialogi I. Prol. 10* // *San Gregori el Gran. Diàlegs. Vol. I. Barcelona, 1989. P. 29*). «Я готов немедленно рассказать тебе все, что узнал об этих мужах из беседы с людьми благочестивыми, последуя в этом священному и высокому примеру, яснее солнца для меня сияющему, — примеру Марка и Луки, которые написали свои евангелия не на основании того, что они видели, но что слышали» (*Григорий Двоеслов. Собеседования о жизни итальянских отцов и о бессмертии души* / Пер. А. Меня. М., 1996. С. 4–5).

Д. и И. МакДугаллы отметили, что имеющаяся оппозиция традиционна для средневековой историографии, разделяющей события современные времени их описания, которым автор сочинения мог быть свидетелем, и те, которые собраны из других источников, как письменных, так и устных (*Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 56–57*). Об особом авторитете, которым обладают данные, зафиксированные современниками событий, пишет в своих «Этимологиях» Исидор Севильский: «Historia est narratio rei gestae, per quam ea, quae in praeterito facta sunt, dinoscuntur. Dicta autem Graece historia ἀπό τοῦ ὁτορεῖν, id est a videre vel cognoscere. Apud veteres enim nemo conscribebat historiam, nisi is qui interfuisset, et ea quae conscribenda essent vidisset. Melius enim oculis quae fiunt deprehendimus, quam quae auditione colligimus. Quae enim videntur, sine mendacio proferuntur. Haec disciplina ad Grammaticam pertinet, quia quidquid dignum memoria est litteris mandatur. Historiae autem ideo monumenta dicuntur, eo quod memoriam tribuant rerum gestarum. Series autem dicta per translationem a sertis florum invicem comprehensarum» (*Isidorus Hispaliensis. Etymologiarum libri viginti* // PL 82. Sp. 122).

«История есть повествование о событиях, при помощи которого становится известным то, что было сделано в прошлом. Названа же история у греков ἀπό τοῦ ὁτορεῖν, то есть “от видения” или узнавания. У древних ведь никто не писал историю, если не присутствовал [при описываемых событиях] и не видел сам то, что записывал. Мы ведь лучше замечаем глазами то, что совершается, чем воспринимаем на слух. Ведь то, что видят, высказывают без обмана. Эта наука относится к грамматике, ибо все, сколько-нибудь достойное памяти, передается посредством букв. Исторические же воспоминания потому [так] называются, что они выражают память о событиях. Цепь же [лет или событий] названа [так] по аналогии с гирляндами связанных цветов» (*Исидор Севильский. Этимологии, или Начала. В XX книгах. Кн. I–III: Семь сво-*

бодных искусств / Пер. с лат., ст., примеч. и указатели Л. А. Харитонова. СПб., 2006. С. 64). Ср. также: «Эйрик называет также других людей, умных и заслуживающих доверия, которые рассказали ему об этих событиях и которые присутствовали при них, так что видели или слышали, что происходило, а кое-что он написал, согласно тому, что сам слышал или видел» (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 523, 659). См. также гл. XXXIV.

- 14 Сочинение (schedula)** — букв. «листок», «страничка». Слово однокоренное с «scheda», «schida», «scida» — букв. «полоска папируса, лист», а также с «schedium» — букв. «экспромт» и «schedia» — «наскоро сколоченное судно». Это выражение является одновременно и композиционной фигурой речи, открывающей повествование и завершающей его, и способом высказать нарочитое самоумничивание, примененный, возможно, с тем, чтобы отвести от себя стрелы возможной критики, которой Теодорик все-таки побаивается. См. также гл. XXXIV.

Глава I

- 15 «В год от рождения господи восемьсот пятьдесят восьмой...» (Anno ab incarnatione Domini octingentesimo quinquagesimo octavo).** Разные источники, а также рукописи «Истории» Теодорика, дают различную дату начала правления Харальда. Г. Сторм в своем издании указал ее по рукописи *S*, поскольку она же имеется в «*Annales regii*», которые, по мнению норвежского ученого, заслуживают наибольшего его доверия: «858. Vphaf rikis Haralldz hárfagra» (*Annales regii* // *IA* / Utg. G. Storm. Oslo, 1977^r. S. 98; см. также: *Óláfa Einarsdóttir*. Studier i kronologisk metode i tidlig islandsk historieskrivning. Sth., 1964. S. 184–191). П. Ф. Сум полагал, что дата, указанная в рукописях *M*, *A* и *K* — 1052 год, безусловно, ошибочна и исправил ее на 852 (*SRDMÆ* / Utg. J. Langebek. Bd. V. Kbh., 1783. S. 314; см. также: *Ellehøj S.* Studier over den ældste norrøne historieskrivning. Kbh., 1965. S. 183; *Skänland V*. The year of king Harald Fairhair's access to the throne according to Theodoricus Monachus // *SO*. Bd. 41. Oslo, 1966. S. 125–128; *Norges historie*. Theodoricus Munk: Historien om de gamle norske kongene. Historien om Danenes ferd til Jerusalem. Oslo, 1969. S. 51, 89). Г. Ланге предпочла восстановить текст «Истории» по рукописи *L*, в которой указан 862 год (*Lange G.* Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. Reykjavik, 1989. S. 115–118; см. также: *Stefán Karlsson*. Ættbogi i Noregskonunga // *Sjötíu ritgerðir helgaðar Jakobi Benediktssyni* 20. júlí 1977 / Ed. Einar G. Pétursson, Jónas Kristjánsson. Reykjavik, 1977. Bls. 694; *Lehmann P.* Skandinaviens Anteil an der lateinischen Literatur und Wissenschaft des Mittelalters. 2 Stück // *SBAW PHA*. Jahrgang 1937. Heft 7. München, 1937. S. 121), поскольку эта дата согласуется с той, что значится в «*Анналах Ресена*» (*Annales Reseniani* // *IA*. S. 13). В «Книге об исландцах» Ари Мудрого указывается, что заселение Исландии и смерть короля Восточной Англии Эдмунда Святого относятся к 870 г., когда Харальд Прекрасноволосый уже правил Норвегией (*Ari Þorgilsson hinn fróði*. Íslendingabók. S. 16). Д. и И. МакДугаллы отвергают аргументацию Г. Ланге, которая считает, что это обстоятельство может говорить только в пользу того, что сочинение Ари было источником для Теодорика.

По мнению английских исследователей, трудно спутать написание «lxi» и «lviii». Восстановить, какая цифра стояла в рукописи изначально, не представляется возможным (*Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 57*).

- 16 **Хальвдан Черный** (лат. *Halfdanus niger*, др.-исл. *Halfdan svartí*) (около 820 — около 860) — норвежский конунг Агдира и Вестфольда. Вел активные завоевания внутри Норвегии и к концу жизни смог покорить Вингульмёрк, Раумарики, Тотн и Хадаланд. Первой женой Хальвдана была Рагнхильд дочь конунга Согна Харальда Золотая Борода. От этого брака у него родился сын Харальд, который умер ребенком уже после того, как скончалась его мать Рагнхильд. Тем самым Хальвдан оказался наследником Согна, присоединив эту область к своим владениям. Второй женой Хальвдана стала Рагнхильд дочь конунга Хрингарики Сигурда Оленя, от которой и родился Харальд Прекрасноволосый (см. прим 5). Хальвдан Черный погиб, утонув в озере Рёнд. Согласно «Саге о Хальвдане Черном», люди так любили его, что жители каждой из подчиненных ему областей желали, чтобы им отдали тело с тем, чтобы оно было похоронено именно у них. В итоге тело было расчленено на четыре части, которые погребли в разных частях владений Хальвдана (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 42*). Другие источники, рассказывающие о смерти Хальвдана («Обзор саг о норвежских королях», «Красивая кожа» и латинская «История Норвегии»), ничего не сообщают о расчленении тела этого конунга.

- 17 Такая же продолжительность правления Харальда Прекрасноволосого — семьдесят лет — указывается в «Книге об исландцах» (*Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók. S. 16*) и в «Обзоре саг о норвежских королях» (*Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 3–4*; см. также: *Ulset T. Det genetiske forholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium: en analyse med utgangspunkt i oversettelsesteknikk samt en diskusjon omkring begrepet «latinisme» i samband med norrøne tekster. Oslo, 1983. S. 152*). Другие источники: «Перечень королей Норвегии», латинская «История Норвегии», «Красивая кожа», «Отдельная сага об Олаве Святом» и «Перечень норвежских королей» из «Книги с Плоского Острова» — сообщают, что Харальд правил семьдесят три года (*Nóregs konunga tal // NIS. Bd. I. S. 580; Historia Norwegie. S. 80; Fagrskinna. Noregs kononga tal / Udg. Finnur Jónsson. Kbh., 1902–1903. S. 23; Saga Olafs konungs ens helga / Udg. P. A. Munch, C. R. Unger. Chr., 1853. S. 4; Konungatal i Noregi // Flateyjarbók. Bd. I. S. 583*). Вероятно, здесь следует обратить внимание на оговорку, имеющуюся у Теодорика, о том, что семьдесят лет Харальд правил единовластно, «в одиночку» (*solus*), так как известно, что около трех лет в конце своей жизни Харальд правил совместно со своим любимым сыном Эйриком Кровавая Секира, даровав ему сан конунга.

- 18 Когда Теодорик писал свой труд, он не мог опереться на иные авторитеты, кроме Сэмунда Мудрого и Ари Мудрого. Г. Ланге полагала, что Теодорик, имел в виду, что он был вынужден работать с сочинениями, содержащими лишь соотносительную хронологию, которые не указывали четких дат (*Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 105*). Т. М. Андерссон считает, что хотя Теодорик, возможно, и был хорошо знаком с исландскими письменными источниками, но обращает внимание на то, что сами эти памятники в целом основывались на устной тради-

ции (*Andersson T. M. Ari's Konunga Ævi and the earliest accounts of Hákon jarl's death // Opuscula. Bd. 33. Vol 6. Kbh., 1979. S. 12–13*). П. Фут полагает, что подобные указания Теодорика показывают, что он понимал эти даты как результат вычислений, которые не основывались на данных различных сочинений местного или иностранного происхождения (*Foot P. Introduction // Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. XIV, 58*).

- 19** 1 Tim. 1:4: «neque intenderent fabulis et genealogiis interminatis, quae quaestiones praestant magis quam dispensationem Dei, quae est in fide» («И не занимались баснями и родословиями бесконечными, которые производят большие споры, нежели божие назидание в вере»).
- 20** 1 Cor. 11:16: «Si quis autem videtur contentiosus esse, nos talem consuetudinem non habemus, neque ecclesiae Dei» («А если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая, ни церкви божии»).

Глава II

- 21** **Эйрик Кровавая Секира** (лат. *Ericus*, др.-исл. *Eiríkr blóðøx*) (885–954) — норвежский конунг (около 933 — 935). Старший сын Харальда Прекрасноволосого и Рагнхильд, дочери короля Эрика Ютландского. Эйрик был активным участником и организатором викингских походов. Наряду со своими братьями носил сан конунга, пожалованный ему отцом. Однако еще при жизни Харальд утвердил Эйрика верховным конунгом и фактически своим преемником. После смерти отца Эйрик стал единодержавным конунгом над всей Норвегией, добившись этого тем, что умертвил всех своих братьев, кроме Хакона Воспитанника Адальстейна, который в десятилетнем возрасте был отослан Харальдом в Англию. Столкновение с последним, поддержанным многими представителями норвежской знати и, прежде всего, ярлом Хладира Сигурдом сыном Хакона, привело к изгнанию Эйрика из страны. После этого Эйрик отправился на Оркнейские острова, где провел несколько лет, в течение которых, возможно, в 937–940 гг., был известен как конунг Оркнейских островов. Фактически же островами в то время правили ярлы Арнкель и Эрленд (946–954) сыновья Торф-Эйнара (около 893–946). Когда именно Эйрик прибыл в Англию, неизвестно, как не ясно и то, в течение какого периода он был королем Нортумбрии. Время с 940 по 947 г. отмечено борьбой за Нортумбрию между различными англосаксонскими правителями, которые лишь на короткий срок могли закрепить в Йорке. В этих конфликтах участвовал и епископ Йорка Вульфстан (931–952), поддерживавший пришлых князей против короля Англии Эдреда (946–955), и сам какое-то время фактически управлявший Нортумбрией. Приглашение Эйрика в Англию связывается то с королем Англии Этельстаном (924/925–939), то с епископом Вульфстаном. Согласно «Саге о Хаконе Добром», Эйрика пригласил в Англию король Этельстан, передав ему Нортумбрию в лен. Но есть хронологическая нестыковка, так как Этельстан умер в 939 г., а Эйрик появился в Англии уже после этого времени. М. Эшли считает, что Эйрик действительно получил Нортумбрию от

Этельстана в держание, но реально вступил во владение позднее и при других обстоятельствах (Ashley M. *The Mammoth Book of British Kings and Queens*. N. Y., 1998. P. 443–444. См. также: Stenton F. *Anglo-Saxon England*. Oxford, 1971. P. 357, 360–361). Епископ Вульфстан пригласил Эйрика править Нортумбрией в начале 947 г. с тем, чтобы противопоставить его Эдреду, как он делал это ранее, используя других приглашаемых им князей. Так, с этого времени и до своей смерти Эйрик был правителем Нортумбрии. Вероятно, там же, в Йорке, Эйрик и его жена Гуннхильд, прибывшая туда вслед за мужем, были крещены. Возможно, чтобы подчеркнуть свою независимость, Эйрик начал чеканить собственную монету:

URL: http://www.emsoy.com/numismatikeren/galleri/eirik_blodoks.htm.

О том, скрывался ли под именем Эйрика именно сын Харальда Прекрасноволосого, или же это был другой персонаж с тем же именем, см.: Downham C. *Viking Kings of Britain and Ireland*. Dunedin, 2007.

- 22 Убийца Братьев (fratrum interfector).** По мнению Г. Сторма и Бьярни Адальбьярнарсона, прозвище Эйрика — «Кровавая Секира» (blóðøx), которое обычно встречается в сагах, является латинским переводом скандинавского когномена, который используется в анонимной латинской «Истории Норвегии» и передается ее автором как «saguinea securis» (*Historia Norwegie*. S. 80; Snorri Sturluson. *Heimskringla* / Utg. Bjarni Aðalbjarnarson. Bd. I. Reykjavík, 1941. Bls. 119). В «Истории» Теодорика это прозвище Эйрика не встречается. «Обзор саг о норвежских королях» указывает, что причиной получения Эйриком прозвища «Кровавая Секира» было то, что «он убил большинство своих братьев»: «Hann réð Ólaf digrbein bróður sinn ok Björn ok fleiri bræðr sína; því var hann kallaðr blóðøx...» (Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 8) («Он убил Олава Толстого своего брата, а также Бьёрна и большинство своих братьев. По этой причине его прозвали Кровавая Секира...»). С. Бейшлаг и Г. Ланге полагают, что основой перевода прозвища Эйрика как «fratrum interfector» для Теодорика мог стать эпитет «bræðra sökvi» (*Konungasögur. Bibliotheca Arnarnagana*. Bd. 8. Kbh., 1950. S. 136; Lange G. *Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung*. S. 56–57), взятый из выси, сочиненной Эгилем Скаллагримссоном и сохранившейся в «Саге об Эгиле»:

*Lögbrigðir hefr lagða,
landalf, fyr mér sjölfum,
blekkir bræðra sökva
brúðfang, vega langa.
Gunnhildi ák gjalda,
greypst's hennar skap, þenna,
ingr gatk ok læ launat,
landrekstr, bili grandat.*

*Конунг, закон поправший,
Мне судил изгнание,
В том повинна Гуннхильд, —
Эйрик братоубийца
Внял жены советам.
Отомщу как должно
Женищине жестокой
За ее коварство.*

Пер. А. И. Корсуна

Сага об Эгиле // Исландские саги. Т. 1 / Под общ. ред. О. А. Смирницкой. СПб., 1999. С. 140–141.

«Красивая кожа» указывает, что Эйрик приобрел свое прозвище за те походы, которые он совершал по всем западным странам (um öll Vestrlönd) (Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 30).

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 58–59.*

- 23 Адальстейн** (лат. *Halstanus*, др.-англ. *Æðelstān*) (около 895 – 939) — Этельстан, король Англии (924/925–939). В норвежской истории этот король известен, прежде всего, как воспитатель одного из сыновей Харальда Прекрасноволосого — Хакона Доброго, принявшего под его влиянием христианство, и как сеньор другого его сына — Эйрика Кровавая Секира, который получил от Этельстана в лен Нортумбрию. Последнее стало одним из способов урегулирования отношений с норманнскими князьями из области Датского права в борьбе Этельстана за подчинение своей власти всей Англии. В отечественной традиции имя «Этельстан» в переводах sag передается как «Адальстейн», что является калькой с древнеисландского — *Aðalstein*.
- 24 Хакон Добрый Воспитанник Адальстейна** (лат. *Носоп*, др.-исл. *Hákon, Hákon góði, Hákon Aðalsteinsfóstri*) (920–961) — конунг Норвегии (935–961). Младший сын Харальда Прекрасноволосого и Торы Жердинки с Мостра. В отличие от версии Снорри сына Стурлы, преподнесшего эпизод с передачей Хакона на воспитание Адальстейну как попытку Харальда Прекрасноволосого подчинить себе и унижить английского короля, поскольку «тот, кто воспитывает чужого ребенка, менее знатен, чем отец этого ребенка» (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 65*), современная историография придерживается той точки зрения, что со стороны Харальда это был ход, посредством которого он расширял свои дипломатические связи и укреплял союзы с иностранными государями (*Bagge S. From Viking Stronghold to Christian Kingdom. State Formation in Norway, с. 900–1350. P. 25–26*). Хакон обучался, возможно, в аббатстве Гластобе-ри (Уэссекс), откуда он прибыл в Норвегию в сопровождении английского епископа. Вероятней всего, что Хакон был крещен в Англии. Вернувшись в Норвегию, ему удалось перезаключить договоры с ярлами Хладира, Мёре и Румсдалир, в соответствии с которыми Хакон был признан конунгом надо всей Норвегией, что позволило ему продолжить дело отца, прерванное неосмотрительной политикой Эйрика Кровавая Секира. «Сага о Хаконе Добром» связывает с именем этого конунга учреждение около 950 г. двух из четырех главных областных тингов страны — Гулатинга и Фростатинга (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 72*). Стремление Хакона утвердить в Норвегии христианство и одновременно с этим перестроить свои отношения с могущественными хёвдингами страны натолкнулось на их сопротивление и стало причиной конфликта между ними и конунгом. «Круг Земной» приписывает Хакону строительство первых церквей на территории Норвегии (Там же. С. 74, 77). Мнения о состоянии христианства¹ в Норвегии при Хаконе см.: *Birkeli F. Tolv vintre hadde kristendommen vært i Norge. Oslo, 1995; Enstad N.-P. Sverd eller kors? Krisntingen av Norge som politisk prosess fra Hákon den gode til Olav Kyrre. Oslo, 2008*. Кроме того, Хакону приписывается реформирование ситемы военно-морского ополчения (лейданга), превращенного им в регулярный флот (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 78*). Одновременно с этим Хакон был вынужден бороться против внешней агрессии, подогреваемой королем Дании Харальдом Синезубым, использовавшим для этого племянников Хакона — сыновей

Эйрика Кровавая Секира. Результатом стали многочисленные вторжения последних в Норвегию и смертельное ранение Хакона в битве при Фитьяре (961).

25 Эйрика Кровавая Секира.

- 26 Гуннхильд (лат. Gunnild, др.-исл. Gunnhildr) (около 910 — около 980) — жена конунга Эйрика Кровавая Секира.** Получила свое прозвище Мать Конунгов (Konungamóðir), так как была матерью сразу нескольких конунгов, сыновей Эйрика: Харальда Серая Шкура, Гамли, Гутхорма, Харальда, Рагнфрёда, Эрлинга, Гудрёда, Сигурда и, возможно, Рёгнвальда; однако, происхождение последнего четко не устанавливается: он мог быть сыном Эйрика от наложницы, а не сыном Гуннхильд. Также у Эйрика и Гуннхильд была дочь Рагнхильд. Происхождение Гуннхильд до конца не выяснено. Так, «Круг Земной» и «Сага об Эгиле», говорят, что она воспитывалась в Финнмарке, а ее отцом называют некоего Эцура Рыло (Там же. С. 59; Сага об Эгиле // Исландские саги. Т. 1. С. 89). Латинская «История Норвегии» сообщает, что Гуннхильд была дочерью датского конунга Горма Старого и, тем самым, сестрой Харальда Синезубого (Historia Norwegie. S. 82). Последняя версия вступает в противоречие с указанием «Истории» Теодорика, что Гуннхильд должна была выйти замуж за Харальда Синезубого (гл. VI). Возможно, что версия о происхождении Гуннхильд из Финнмарка, о ее колдовских умениях и злобном нраве проникла в саги по той причине, что в Исландии к Эйрику и Гуннхильд относились крайне негативно, в том числе и из-за конфликта с Эгилем Скаллагримссоном, который ярко показан в соответствующей саге (см. также: Jones G. A History of the Vikings. Oxford, 1984. P. 121), а также из-за покровительства Гуннхильд Хруту сыну Херьольва и его племяннику Олаву в тяжбах о наследстве, что было воспринято как вмешательство во внутренние исландские дела: эти события описаны в «Саге о Людах из Лососьей Долины» (Сага о Людах из Лососьей Долины // Исландские саги. Т. 1. С. 251–254). Несмотря на яркий, хотя в целом отрицательный образ Гуннхильд, реальные события ее жизни остаются предметом дискуссий, часто заставляя сомневаться в историчности этого персонажа (см.: Jones G. A History of the Vikings. P. 121–124; Driscoll M. J. Ágrip af Nóreghskonungasögum a Twelfth-Century Synoptic History of the Kings of Norway. L., 1995. P. 88; Alen R., Dahlquist A. M. Royal Families of Medieval Scandinavia, Flanders, and Kiev. Kingsburg, 1997. P. 88; Ashley M. The Mammoth Book of British Kings and Queens. P. 444; Orfield L. B. The Growth of Scandinavian Law. N. Y., 2002. P. 129; Bradbury J. The Routledge Companion to Medieval Warfare. N. Y., 2007. P. 38; Downham C. Viking Kings of Britain and Ireland. P. 112–120). После гибели Эйрика Кровавая Секира, Гуннхильд со своими сыновьями отправилась на Оркнейские острова, а затем — в Данию ко двору Харальда Синезубого. Последний стал воспитателем сына Гуннхильд, Харальда, прочие ее сыновья получили от короля Дании владения. Харальд Синезубый использовал сыновей Гуннхильд для подчинения Норвегии своей власти, вследствие чего один из них погиб в битве против конунга Хакона Доброго в 960 г. Война других сыновей Гуннхильд с Хаконем Добрым завершилась гибелью последнего в битве при Фитьяре, что позволило Гуннхильд вернуться в страну, которой стал править один из ее отпрысков — Харальд Серая Шкура. Другие сыновья также последовали вслед за матерью в Норвегию, где получили собственные владения. С этого момента Гуннхильд и получает свое прозвище Мать Конунгов. В Норвегии Гуннхильд и ее сыновья начинают

преследовать и уничтожать прочих претендентов на власть, что, в частности, привело к бегству оттуда в Швецию Астрид со своим малолетним сыном Олавом сыном Трюггви. Вскоре сама Гуннхильд вновь была вынуждена покинуть Норвегию после того, как власть в стране в результате многих столкновений ее сыновей с могущественными хёвдингами, что, в том числе, привело к гибели Харальда Серая Шкура, перешла к ярлу Хладира Хакону сыну Сигурда. Гуннхильд бежала из Норвегии вместе с двумя оставшимися в живых сыновьями — Гудрёдом и Рагнфрёдом. Они вновь отправились на Оркнейские острова под покровительство ярла Торфинна (около 963 — около 976), правившего там. На Оркнейских островах Гуннхильд выдала замуж свою дочь Рагнхильд за Арнфинна (около 976 — 991), сына ярла. С Оркнейских островов сыновья Гуннхильд стали совершать нападения на побережье Норвегии, стремясь нанести как можно больший урон ярлу Хакону. Согласно «Саге о йомсвикингах», Гуннхильд в 977 г. прибыла в Данию и была казнена там по приказу Харальда Синезубого, который повелел утопить ее в болоте у Вейле (Jómsvíkinga saga. Arnarnagagnænska handskriften N 291 4 to i diplomatariskt aftryck / Utg. C. Petersens. Kbh., 1882. S. 21). Той же версии придерживаются Теодорик (гл. VI) и «Обзор саг о норвежских королях» (Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 20; см. также: *Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 152*).

- 27 Скандинавские и англо-саксонские источники расходятся относительно обстоятельств и времени смерти Эйрика Кровавая Секира. Саги позволяют говорить о том, что Эйрик скончался около 940 г., тогда как «Англосаксонская хроника» относит это событие к 948 г. (Anglo-Saxon chronicle / Ed. C. Plummer, J. Earle. Oxford, 1892. Vol. I. P. 112–113). Согласно поздней английской традиции, Эйрик погиб в битве против короля Эдреда при Стейнмуре в Вестморленде в 954 г., будучи убит ярлом Маккусом (Flores historiarum / Ed. H. R. Luard. Vol I. L., 1890. P. 402–403; English historical documents / Ed. D. Whitelock. Vol. I. L., 1979. P. 284; *Matthæus Parisiensis. Chronica majora* / Ed. H. R. Luard. Vol I. L., 1872. P. 458; *Steenstrup J. C. H. R. Normannerne. Bd. III: Danske og norske Riger paa de britiske Øer i Danevældens Tidsalder. Kbh., 1882. S. 88–89*). Согласно «Обзору саг о норвежских королях» и латинской «Истории Норвегии», Эйрик погиб во время похода в Испанию после того, как был изгнан из Нортумбрии (Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 16; *Historia Norwegie. S. 82*). Однако Финнур Йоунссон полагал, что подобная версия могла возникнуть из-за возможно неправильного прочтения слова «Stan-» как «Span-» (*Finnur Jónsson. Den oldnorske og oldislandske litteraturhistorie. Bd. II. Kbh., 1923. S. 614*). «Красивая кожа» и «Круг Земной» сообщают, что Эйрик погиб в неизвестном месте в Англии вместе с пятью другими конунгами (Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 27, *Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 69*). Согласно «Красивой коже», Гуннхильд после его смерти сложила «Песнь об Эйрике» (Eiriksmál), текст которой, однако, не известен (Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 27). К. Краг считает, что если эта песнь и существовала, то была сложена позднее и по образцу «Песни о Хаконе» (Hákonarmál) (URL: http://www.snl.no/nbl_biografi/Eirik_1_Haraldsson_Blodøks/utdypning). См. также: English historical documents. Vol. I. P. 223–224; *Jones G. A History of the Vikings. P. 123*.

- 28** Согласно «Перечню королей Норвегии», Эйрик правил всего пять лет, три из которых, возможно, совместно с Харальдом Прекрасноволосым (Nóregs konunga tal // NIS. Bd. A I. S. 580). По «Красивой коже» и «Кругу Земному» удастся установить, что Эйрик правил три года совместно с отцом: год самостоятельно и год до своего бегства из Норвегии совместно с братом, Хаконом Добрым (Fagrskinna. Noregs konunga tal. S. 19; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 66–69). «Обзор саг о норвежских королях» также сообщает о пяти годах правления Эйрика в Норвегии, но лишь два года из них, согласно «Обзору», он правил совместно со своим отцом (Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 8). Латинская «История Норвегии» и «Перечень королей Норвегии» из «Книги с Плоского Острова» сообщают, что Эйрик правил Норвегией только год (Historia Norwegie. S. 82; Konungatal i Noregi // Flateyjarbók. Bd. I. S. 583).

Глава III

- 29** На девятом или же... на десятом году (Anno... nono, vel... decimo). Учитывая разночтения, имеющиеся в рукописях «Истории» Теодорика, правление Харальда Прекрасноволосого, согласно Теодорику, могло начаться в 852, 858 и 862 гг. (см. также прим. 15). На основе этого открытие Фарерских островов и Исландии следует относить соответственно к 861/862, 867/868 или 871/872 гг. Сейчас большая часть исследователей считают началом единоподержавного правления Харальда 872 г., основываясь, прежде всего, на данных «Круга Земного». О датировке открытия Исландии см. ниже.
- 30** Ни о ком из первооткрывателей и первопоселенцев в Исландии другие источники не говорят как о купцах (см. ниже).
- 31** Имеются в виду Фарерские острова.
- 32** Туле (др.-греч. Θούλη, лат. Tuli, Tile, Tyle, Thule). Обобщенные сведения об острове Туле в трудах античных и раннесредневековых авторов на русском языке, а также ссылки на литературу и источники, можно почерпнуть в: *Широкова Н. С.* Культура кельтов и нордическая традиция античности. СПб., 2000. С. 17–74. В «Истории» повествование выстроено так, будто Теодорик намекает на сведения, которые касаются открытия Исландии другими скандинавами еще до плаваний Гардара и Флоки, которые также оказались на острове случайно и о которых говорится в конце этой главы. Тогда эти неизвестные плавания, если они вообще имели место, произошли между тем временем, как остров покинули ирландские монахи, и тем, когда там оказался первый из известных скандинавов — Наддод из Агдира, а за ним — Гардар, Флоки и, наконец, исландский первопоселенец Ингольв сын Арнора (см. ниже).
- 33** Cp.: «Svá er sagt, at menn skyldu fara ór Nóregi til Færeyja. Nefna sumir til Naddoð viking. En þá rak vestr í haf ok fundu þar land mikít. Þeir gengu upp í Austfjörðum á fjall eitt hátt ok sást um víða, ef þeir sæi reyki eða nökkur líkendi til þess, at landit væri byggt, ok sá þeir þat ekki» (Landnámabók. Melabók AM 106. 112 fol / Udg. Finnur Jónsson. Kbh., Kr., 1921. S. 2) («Как говорят, люди должны были плыть из Норвегии на Фарерские острова.

Некоторые называют викинга Наддода. Тогда их отнесло к западу в море и там они нашли большую землю. Они поднялись в Восточных фьордах на некую высокую гору и осмотрелись вокруг, не увидят ли они дым или какие-либо признаки того, что земля обитаема, но ничего не заметили»).

- 34** Согласно «Книге о занятии земли», найденную им землю восхвалял конкретно Гардар (о нем см. ниже), чем способствовал тому, что другие норвежцы начали ее поиски (*Landnámabók. Melabók. S. 2–5*).
- 35** Ингольв сын Арнора (лат. *Ingulfus*, др.-исл. *Ingólfr Arnarson*) (вторая половина IX в.) — первопоселенец в Исландии, который стал жить на острове постоянно. Ингольва следует считать именно первопоселенцем, а не первооткрывателем Исландии из числа норвежцев. Первым из норвежцев, кого традиция делает именно открывателем острова, был Наддод из Агдира, который около 860 г., пробыв там краткое время, покинул его и вернулся в Норвегию (*Landnámabók. Melabók. S. 2–3*). Он назвал остров Снежной Землей. Ингольв поселился к югу от Залива Дымов (*Reykjavík*) в 874 г. Этот год считается началом «эпохи заселения», продолжавшейся до 930 г., времени основания Альтинга — общескандинавского народного собрания. Увидев с корабля остров, Ингольв приказал выбросить за борт столбы почетного сидения с тем, чтобы поселиться там, где море прибрежит их к берегу (*Ibid. S. 4–5*).
- 36** Хёрдаланд (лат. *Horthaland*, др.-норв. *Hörðaland*) — один из фюльков (областей) на западном побережье Норвегии, граничащий с фюльками Согн и Фьорды на севере, фюльком Ругаланд — на юге и фюльком Телемарк — на востоке. Управлялся своими собственными конунгами. После утверждения сильной королевской власти стал одним из ее центров, средоточием королевских усадеб. Ок. 1070 г. на месте одной из них, двора Альрикстадир, королем Олавом Тихим был основан город Берген (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 465*), вплоть до начала XIV столетия остававшийся политическим центром страны.
- 37** Свояк (лат. *socer*, др.-исл. *mágr*). Термин «*mágr*» определяет различные отношения родства. В родственные связи, обозначаемые этим термином «*mágr*», включались только совершеннолетние мужчины. Разновидностями этой связи были отношения, связывавшие пасынка и отчима, зятьев, тестей, шуринов. Таким образом, термин «*mágr*» обозначал любое некровное родство между мужчинами. Категория свойств объединяла в себе все связи, в которые включался мужчина вследствие собственного или чужого брака. Тем самым *mágr* — это совершеннолетние мужчины, состоявшие в некровном родстве, приобретенном через женщин. Конкретную степень родства, скрываемую за термином «*mágr*», иногда бывает трудно определить по источникам. Отношения свойств завязывались уже тогда, когда брак еще не состоялся, а была объявлена лишь помолвка. Поскольку часто средневековый брак являлся сделкой, то стороны, представленные мужскими родственниками жениха и невесты, становясь свояками, вступали в договорные отношения. Таким образом, заключение брака не только создавало малую семью, но и целое объединение, участники которого, отныне связывались отношениями свойств. Сам

альянс, вследствие которого возникала подобная система связей, подразумевал наличие у сторон брачной сделки, по крайней мере, схожие интересы. Сеть родственников разрасталась, если также принимать во внимание, что в качестве квази-брачного альянса воспринималась также связь с наложницей, что вело к установлению свойства с ее мужскими родственниками. Ф. Б. Успенский отмечает, что «...тем самым термин *“mágr”* не дифференцировал, а унифицировал все обозначаемые им родственные связи, возникавшие через женщину. Создаваемая таким образом модель свойства противостояла модели кровного родства потому, что если внутри последней отношения покоились на четкой системе поколений, то первая наоборот уравнивала родственников между собой в независимости от возраста. В связи с этим система свойства не укладывалась в наследственные правоотношения. Однако свойство могло перерасти и в родство кровное: так, “сын твоего зятя” являлся одновременно и твоим внуком (сыном твоей же дочери). Но в силу родства по женской линии этот внук не считался членом твоей семьи, поскольку после заключения брака женщина становилась членом семьи своего мужа» (подробнее см.: Успенский Ф. Б. Категория свойства (*mágsetð*) в древнескандинавской модели родовых отношений: к постановке проблемы // Слово в перспективе литературной эволюции: К 100-летию М. И. Стеблина-Каменского / Отв. ред. О. А. Смирницкая. М., 2004. С. 130–159). С другой стороны, утверждавшаяся на протяжении Средневековья система социального отцовства, которая была основана на определении родственной связи по принципу признания детей, а не по принципу биологического родства, все же в большей степени гарантировала, что внуки от дочерей являлись именно твоими внуками. Тогда как в отношении ставшей более важной с точки зрения наследственного права связи с внуками от сыновей ситуация была более щекотливой. Чтобы быть уверенным, что твой внук — это твой законный прямой наследник, общество выдвинуло повышенные требования к отношениям полов до брака и в браке. Тогда как до складывания наследственного права, передающего власть и собственность по прямой мужской линии, отношения полов были весьма флиртными. Несмотря на то, что, строго говоря, сыновья (и шире дети) дочерей не являлись членами семьи своего деда, отрицать родственную связь между ними и их дедом с материнской стороны было нельзя. Поэтому они сохраняли определенные права на дедово наследство, которые были неполными, но могли и «максимализироваться», если мужских потомков по нисходящим мужским линиям не оставалось. Таким образом, свойство могло выступать в двух крайних ипостасях: и как эквивалент кровного родства, и как прямая ему противоположность. Посредством свойства отдельный человек мог в эпоху доминирования группового над индивидуальным моделировать круг своих отношений и тем самым выходить за пределы коллектива своих родственников. «Свойственниками по аналогии» могли становиться члены гильдий и других объединений, но уже для достижения посредством группы индивидуальных интересов. Достижение подобных целей осуществлялось за счет механизмов социализации, присущих родовому обществу (см. также: Джаксон Т. Н. Зятя, шурины, тесты и прочие *mágar* (брачные связи в освещении древнескандинавских источников) // *Homo Historicus*: К 80-летию со дня рождения Ю. Л. Бессмертного. Кн. I. М., 2003. С. 723–728).

- 38** «...в десятый год правления Харальда» (*anno ræne decimo regni Haraldi*). Согласно «Книге о занятии земли», Харальд Прекрасноволосый был конунгом Норвегии двенадцать лет до того, как Ингольв поселился в Исландии (*Landnámabók. Melabók. S. 4*). «*Annales regii*» под 870 г. сообщают: «*Passio sancti Edmuundi regis Anglie. Ingolftr Arnar sonr kom til Islann dz*» (*Annales regii // IA. S. 99*). См. также прим. 15 и 29.
- 39** **Малая Британия (*Britannia minor*)**. Употребление Теодориком географических терминов нетипично для раннесредневековой традиции. Согласно последней, под Малой Британией всегда понималась Арморика, Бретань, а не Ирландия (см., например, *Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина* / Пер. А. С. Бобович. М., 1984. С. 57). Тогда как Теодорик называет Малой Британией Ирландию, а Большой Британией — Уэльс и Корнуолл (см. прим. 86).
- 40** «Книга об исландцах» и «Книга о занятии земли» среди найденной в Исландии утвари упоминают колокола и посохи, принадлежавшие ирландским отшельникам. Ср.:

«КНИГА ОБ ИСЛАНДЦАХ»	«КНИГА О ЗАНЯТИИ ЗЕМЛИ»
<p>Þá vǫru hér menn kristnir, þeir er Norðmenn kalla Papa, en þeir fóru síðan á braut, af því at þeir vildu eigi vera hér við heiðna menn, ok létu eftir bækr írskar ok bjöllur ok bagla. Af því mátti skilja, at þeir vǫru menn írskir.</p> <p><i>Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók. S. 16.</i></p>	<p>En áðr Ísland byggðist af Nóregi, vǫru þar þeir menn, er Norðmenn kalla Papa. Þeir vǫru menn kristnir, ok hyggja menn, at þeir hafi verit vestan um haf, því at fundust eftir þeim bækr írskar, bjöllur ok baglar ok enn fleiri hlutir, þeir er þat mátti skilja, at þeir vǫru Vestmenn.</p> <p><i>Landnámabók. Melabók. S. 1.</i></p>
<p>Тогда здесь жили христиане, которых норвежцы называли Пара. А позже они уехали прочь, потому что не хотели жить рядом с язычниками. После них остались ирландские книги, а также колокольчики и посохи. Отсюда можно понять, что они были ирландцами.</p>	<p>А до того, как Исландия была заселена из Норвегии, там жили люди, которых норвежцы называли Пара. Они были христианами, и люди полагают, что они прибыли по морю с запада, поскольку после них были найдены ирландские книги, колокольчики, посохи и многие другие вещи, по которым можно было понять, что они были людьми с запада.</p>

А до того, как Исландия была заселена из Норвегии, там жили люди, которых норвежцы называли Пара. Они были христианами, и люди полагают, что они прибыли по морю с запада, поскольку после них были найдены ирландские книги, колокольчики,

посохи и многие другие вещи, по которым можно было понять, что они были людьми с запада.

41 Имеется в виду открытие Исландии.

42 **Гардар** (лат. *Garthar*, др.-исл. *Garðar*). Гардар сын Свавара выходец из Швеции был вторым, правда, поневоле, открывателем Исландии. Согласно «Книге о занятии земли», он владел землями на Зеландии и был женат на женщине с Гебридских островов. По пути на Гебриды, куда он отправился, чтобы вступить в наследство после смерти своего тестя, он попал в шторм в Петландсфьорде. Течение повлекло корабль Гардара на север и вынесло к восточным берегам Исландии. Гардар был первым, кто оплыл эту землю вокруг и установил, что она является островом. Затем он пристал к Дрожащему Мысу (*Skjálfandi*), где построил себе убежище и провел там зиму. Позднее это место будет названо Домовым Заливом (*Húsavík*). Вернувшись, он хвалил эту землю, назвав ее своим именем, — Остров Гардара. Гардар больше не возвращался в Исландию. Однако его сын Уни переселился на остров. Уни был отцом Хроар Годи с Тунга (*Landnámabók. Melabók. S. 2*).

43 **Остров Гардара** (лат. *Garthars-holmr*, др.-исл. *Garðarshólmr*) — одно из названий Исландии (другое — Снежная земля — ей дал Наддод из Агдира, который первым из скандинавов попал туда), данное ей Гардаром сыном Свавара, открывшим, что это земля является именно островом.

44 **Флоки** (лат. *Floke*, др.-исл. *Flóki*) — Флоки сын Вильгерда — один из первооткрывателей Исландии, который отправился разыскивать остров, поверив хвалебным рассказам Гардара сына Свавара о вновь открытой земле. «Книга о занятии земли» рассказывает, что Флоки взял с собою трех воронов, которые должны были указать ему путь к острову. Отсюда Флоки и получил свое прозвище — «Ворон» (*Hrafn-Flóki*). Флоки в его поездке сопровождали Хьёрлейв и Факси. У Фарерских островов Флоки выпустил воронов, но первые два вернулись, а третий полетел перед кораблем, и путешественники стали держать свой курс вслед за ним. Корабль прибыл в районе Мыса Дымов (*Reykjanes*), но Флоки продолжил свой путь, обойдя Мыс Дымов с запада и войдя в большой залив, который затем получит название Залив Факси (*Faxaflói*). Флоки разбил свой лагерь в Озерном Фьорде (*Vatnsfjörður*) на Бардовом Побережье (*Bardaströnd*). Пережив суровую зиму, Флоки взобрался на высокую гору, стоявшую над лагерем (*Nónfell*), и увидел с нее фьорд, в котором находились большие плавающие льды; поэтому этот фьорд получил название Ледяного (*Ísafjörður*). Тогда Флоки назвал найденную им землю Ледяной землей (*Ísland*) — Исландией. Затем путешественники вернулись в Норвегию, где рассказывали о ней (*Landnámabók. Melabók. S. 2–3*). Информация, которую сообщает Теодорик в своей «Истории», дает основание некоторым исследователям утверждать, что автор при написании своего труда пользовался письменными источниками на исландском языке (*Sveinbjörn Rafnsson. Aðferðir og viðhorf í Landnámurannsóknunum // Skírnir. Bd. 150. Reykjavík, 1976. Bls. 213–238; Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 110–111*).

Глава IV

- 45** Воспитанник Адальстейна (лат. *nutricius Halstani*, др.-исл. *Aðalsteinsfóstri*) — буквальный перевод на латинский язык прозвища конунга Хакона Доброго, которое утвердилось в сагах.
- 46** «Хакон... правил двадцать пять лет» (Hocōn... regnavit annis viginti quinque). Согласно «Истории» Теодорика, Хакон правил один год совместно с Эйриком Кровавая Секира (935–936) и двадцать четыре года единодержавно (936–961). Оба перечня норвежских королей и «Красивая кожа» указывают, что Хакон правил двадцать шесть лет (*Nóregs konungs tal* // NIS. Bd. A I. S. 581; *Konungatal i Noregi* // *Flateyjarbók*. Bd. I. S. 583; *Fagrskinna*. *Noregs konunga tal*. S. 47). В «Care о Хаконе Добром» указывается, что Хакон правил двадцать шесть лет после того, как Эйрик покинул страну, а всего этот конунг правил двадцать семь лет (*Снорри Стурлусон*. *Круг Земной*. С. 82). То же число лет, двадцать семь, дают «Отдельная сага об Олаве Святом» и латинская «История Норвегии» (*Saga Olafs konungs ens helga*. S. 9; *Historia Norwegie*. S. 82). «Обзор саг о норвежских королях» сообщает, что Хакон Добрый правил двадцать четыре года (*Ágrip af Nóregskonungasögum*. P. 8, 10).
См.: *Theodoricus Monachus*. *Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 61.
- 47** Ср.: *Ágrip af Nóregskonungasögum*. P. 8, 10; см. также: *Ulset T*. *Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. S. 152–153.
- 48** «...сыновья его брата...» (*fili fratris ejus*) — дети Эйрика Кровавая Секира. Во многих сагах сыновья Эйрика и Гуннхильд упоминаются собирательно. Так, в «Круге Земном» описывается то же противостояние Хакона Доброго и сыновей Эйрика, однако, по именам названы только те из братьев, которые предводительствовали дружинами, а именно: Гамли и Эйвинд Хвастун (*Снорри Стурлусон*. *Круг Земной*. С. 79–85).
- 49** Лукан (лат. *Marcus Annaeus Lucanus*) (39–65) — римский поэт. Родился в Кордове. Племянник Сенеки. Образование получил в Риме. Пользовался расположением Нерона, пока тот не заметил его поэтический дар, превосходивший таланты самого императора. Лукан впал в немилость и был приговорен к смертной казни как причастный к заговору Пизона. Но еще до казни покончил с собой, вскрыв себе вены. Как поэт Лукан был весьма популярен в средние века и широко цитировался. Его богатое поэтическое наследие практически не сохранилось: из пятнадцати его сочинений дошли фрагменты лишь двух — «*Bellum civile sive Pharsalia*» в 10 книгах и «*Laus Pisonis*». Поэма «Гражданская война, или Фарсалия» посвящена борьбе между Цезарем и Помпеем в 49–47 гг. до н. э.
- 50** «...битва идет за нищее царство...» (*pugna est de paupere regno*) — эта строка принадлежит не Лукану, а Публию Папинию Стацию, и является цитатой из его «Фиваиды».

*haud secus indomitos praeceps discordia fratres
asperat. alterni placuit sub legibus anni
exilio mutare ducem. sic iure maligno
fortunam transire iubent, ut sceptrum tenentem
foedere praecipiti semper nouus angeret heres.
haec inter fratres pietas erat, haec mora pugnae
sola nec in regem perduratura secundum.
et nondum crasso laquearia fulua metallo,
montibus aut alte Grais effulta nitebant
atria, congestos satis explicitura clientes;
non impacatis regum aduigilantia somnis
pila, nec alterna ferri statione gementes
excubiae, nec cura mero committere gemmas
atque aurum uiolare cibus: sed nuda potestas
armauit fratres, pugna est de paupere regno.*

Так крутая вражда необузданных братьев толкнула
друг против друга. Они править через год порешили
и уходить в изгнание затем. Завистливый счастьем
им меняться велит закон условия крутого:
всякий раз да теснит держащего скипетр преемник.
Но благочестие их отложило сражение лишь на год,
и для второго царя договор не имел уже силы.
А ведь тогда потолок не желтел еще золотом плотным,
греческий мощный еще скалою пол не лоснился
атрия, что вместит на поклон явившихся толпы;
сон беспокойный царя берегущих не было копий,
стражи строй еще не гремел, сменяясь, железом;
ни самоцветы тогда с вином сочетать не стремились,
ни драгоценный металл унижать ради яств; воздвигала
братьев голая власть, делили нищее царство.

Стаций. Фиваида / Пер. Ю. А. Шичалина, ред. М. Л. Гаспарова. М., 1991. С. 8.

- 51 «Верности нам не знаять в соучастниках власти...» (*Omnisque potestas impatiens consortis erit*). Этот же отрывок из Лукана (Марк Анней Лукан. Фарсалия, или поэма о гражданской войне / Пер. Л. Е. Остроумова. Ред., ст. и коммент. Ф. А. Петровского. Л., 1951. С. 9) цитирует также Свен сын Агги в своей «Краткой истории королей Дании» (*Svenonis Aggonis. Brevis Historia Regum Dacie* // SMHDMÆ. Bd. I. S. 130).
- 52 «...война между ними длилась пять лет» (*Dutavitque bellum istud inter ipsos annis quinque*). Таким образом, по «Истории» Теодорика восстанавливается, что противостояние между Хаконом Добрым и сыновьями Эйрика Кровавая Секира происходило в период 958–961 гг.

53 «...некоторые приписывали козням...» (quidam imputant malitiæ).

Ср. параллельные сюжеты:

«ОБЗОР САГ О НОРВЕЖСКИХ КОРОЛЯХ»	«ИСТОРИЯ» ТЕОДОРИКА (ГЛ. VIII)	«ИСТОРИЯ НОРВЕГИИ»
<p>En þat er sagt, at með gǫrningum Gunnhildar snerisk matsveinn einn aftr með skeyti ok varð þetta á munni — Gefit rúm konungsbana — ok lét fara skeytit i flokkinn, er at móti fór, ok særði konunginn, sem áðr sagði.</p> <p>Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 14.</p>	<p>nam in eadem pugna divinitus percussus, nescitur a quo, manum supposuit vulneri, cum sanguis efflueret, sparsitque in aera cum hujusmodi blasphemia...</p>	<p>At in ipsa fuga puer quidam de cohorte illorum hastam dirigens in aciem hostium, qua ipsum regem Haconem in dextro lacerto letali plaga vulneravit.</p> <p>Historia Norwegie. S. 84.</p>
<p>Говорят, что посредством колдовства Гуннхильд повар бегал кругами и кричал: «Дайте место убийце конунга!» и послал стрелу в отряд, подступавший к нему, и, как было сказано, ранил конунга.</p>	<p>Ведь, в этой же самой битве сраженный по воле свыше неизвестно кем, он, зажав рану рукой, поскольку кровь сильно шла, бросился на копья с кощунственными [словами]</p>	<p>При этом бегстве отрок из их войска метнул копье, прицелившись во врага, и нанес смертельную рану самому королю Хакону в правое плечо.</p>

«Перечень норвежских королей» и «Сага о Хаконе Добром» не содержат указаний на то, что Гуннхильд каким-либо образом была причастна к смерти Хакона Доброго.

- 54 Харальд Серая Шкура (лат. Haraldus grafelder, др.-исл. Haraldr gráfeldr)** (около 935 — около 970) — конунг Норвегии (961–970). Сын конунга Эйрика Кровавая Секира и Гуннхильд. Воспитывался в Англии при дворе своего отца, затем — в Дании при дворе короля Харальда Синезубого. Харальд Серая Шкура наряду со своими братьями активно участвовал в борьбе против конунга Хакона Доброго. После гибели последнего, Харальд как старший брат стал верховным конунгом Норвегии, как и его отец. Согласно «Обзору саг о норвежских королях», Харальд был конунгом пятнадцать лет, то есть до 976 г. (Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 18). Прибывший в Норвегию Харальд Синезубый, стремившийся установить собственную власть над страной, потребовал, чтобы Харальд стал его данником, подобно его родственникам с востока Норвегии —

конунгам Гудрёду сыну Бьёрна и Трюгви сыну Олава. Если признать, что надпись на знаменитом Йеллингском камне, которая гласит «...sa haraltr ias sar uan tanmaurk ala auk nuruiak...» («...сей Харальд подчинил себе всю Данию и Норвегию...») (DR 42; см. также здесь — URL: http://runer.ku.dk/VisGenstand.aspx?Titel=Jelling-sten_2), была создана около 965 г., то Харальду Синезубому это удалось. После убийства сыновьями Эйрика Кровавая Секира хладирского ярла Сигурда и бегства сына последнего, Хакона, из Норвегии, Харальд Серая Шкура смог распространить свою власть на всю страну, включая Халогаланд. Харальд Серая Шкура первый, кто был назван конунгом Норвегии (Nóregs konungr stóra) в современном ему тексте, а именно — в «Драпе о Серой Шкуре» скальда Глума сына Гейри (*Glúmr Geirason. Gráfældardrápa. St. 6 // NIS. Bd. A I. S. 76*). Это означает, что этот конунг был первым, кто контролировал все западное норвежское побережье (то есть собственно «Путь на север» — Norðrveg), что давало Харальду возможность приобрести материальную самостоятельность и укрепить свою власть внутри страны. Так, вышеназванные конунги-данники — Гудрёд сын Бьёрна и Трюгви сын Олава — были побеждены Харальдом и убиты. В 970 г. Харальд Серая Шкура оказал помощь королю Дании Харальду Синезубому в борьбе против императора Оттона I, притязавшего на Данию, прибыв туда с войском. Однако Харальд Серая Шкура пал в битве на Хальсе в Лимафьорде. Подробно обстоятельства гибели Харальда Серая Шкура описывает «Обзор саг о норвежских королях» (Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 18, 20). Братья Харальда Серая Шкура были изгнаны из Норвегии. Харальд Синезубый установил власть над этой страной, вернув в нее ярла Хакона сына Сигурда и сделав его своим данником. Харальд Синезубый старался насаждать христианство в Норвегии, однако не преуспел в этом, хотя активно разрушал языческие капища, чем, согласно «Кругу Земному», пробудил к себе ненависть норвежцев (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 89*).

- 55 Харальд (лат. Haraldus, др.-исл. Haraldr)** — Золотой Харальд (др.-исл. Gull-Haraldr) (ум. после 972), сын Кнута сына Горма Старого (Nóregs konunga tal // NIS. Bd. A I. S. 581). Был могучим викингом, принудившим Харальда Синезубого разделить с ним власть над Данией. Золотой Харальд был убит ярлом Хаконем сыном Сигурда год спустя, после убийства им конунга Харальда Серая Шкура, что, согласно сбивчивому счету лет в «Истории» Теодорика, произошло либо в 972, либо в 977 г.
- 56 Харальд Синезубый (др.-исл. Haraldr Blátönn)** (около 911–987) — король Дании (около 940–987).
- 57 Горм Старый (лат. Gorm, др.-исл. Gormr Gamli)** (ум. около 940) — датский конунг (около 900 — около 940), впервые после долгих усобиц IX в. объединивший Данию под своей властью.
- 58 «...стал христианином, первым из всех королей Дании» (primus omnium regum Daciæ).** Крещение самого Харальда и Дании описывается в нескольких памятниках. Источников, современных этому событию, два — знаменитый Йеллингский камень и «Деяния саксов» Видукинда Корвейского.

Согласно надписи на Йеллингском камне, поставленном около 965 г., Харальд Синезубый сам был инициатором крещения страны: «Haraltr kunukr bath kaurua kubl thausi aft kurm fathur sin auk aft thaurui muthur sina sa haraltr ias sar uan tanmaurk ala auk nuruiakauk tani karthi kristna» (DR 42. «Харальд конунг приказал установить эти камни по Горму, отцу своему, и Тюре, матери своей; сей Харальд подчинил себе всю Данию и Норвегию и сделал данов христианами». См. также здесь — URL: http://runer.ku.dk/VisGenstand.aspx?Titel=Jelling-sten_2).

У Видукинда Корвейского в его «Деяниях саксов» описание крещения датчан выглядит следующим образом: «Датчане с древних времен были христианами, тем не менее, следуя обычаю отечества, поклонялись идолам. И случилось, что на каком-то пиру в присутствии государя возник спор о почитании богов, когда датчане стали утверждать, что Христос — бог, но имеются и другие боги, более [могучие, чем Христос], так как могут вызывать перед людьми еще большие знамения и чудеса. Против этого [утверждения], выступил один клирик, ныне ведущий набожную жизнь епископ по имени Попо, который заявил, что единым богом является [бог] отец с единокровным сыном, господом нашим Иисусом Христом и со святым духом, а идолы — суть ложные боги. Король Горальд, тот именно, который, как говорят, был скор на слушание и медлителен в беседе, спросил [клирика], не желает ли он сам лично разъяснить свою веру. Тот незамедлительно ответил согласием. Король распорядился взять клирика под стражу до следующего дня. С наступлением же утра он велел бросить в огонь большой кусок железа, а затем приказал клирику во имя католической веры [взять и] нести это раскаленное железо. Исповедник Христов не колеблясь взял железо и нес его столько времени, сколько угодно было королю: [затем] он показал всем свою руку, оказавшуюся неповрежденной; тем самым он доказал, что католическая вера заслуживает одобрения. [В ответ] на это обращенный [в веру] король распорядился почитать богом одного только Христа, приказал уничтожить идолов у подчиненных народов и с тех пор воздавал должные почести священникам и служителям господа. Но и это заслуженно приписывается доблести твоего отца, ибо благодаря его неунышной деятельности церковь и церковные служители стали процветать в этих областях» (Видукинд Корвейский. Деяния саксов / Пер. Г. Э. Санчука. М., 1975. С. 191). Комментаторы отмечают, что данная глава является интерполяцией и выбивается из общего контекста хроники.

Другой важный источник, но более позднего происхождения, — «Деяния архиепископов Гамбургской церкви» Адама Бременского.

Ср.: «Otto igitur rex divino fultus auxilio, cum primum ab insidiis fratrum suorum ereptus est, iusticiam et iudicium populis fecit. Deinde postquam omnia ferme regna, quae post mortem Karoli defecerant, suo imperio subiugaret, in Danos arma corripuit, quos antea pater eius bello compressit. Illi vero bellare moliti, apud Heidibam legatos Ottonis cum marchione trucidarunt, omnem Saxonum coloniam funditus extinguentes. Ad quam rem ulciscendam rex cum exercitu statim invasit Daniam; transgressusque terminos Danorum, apud Sliaswig olim positos, ferro et igne vastavit totam regionem usque ad mare novissimum, quod Nortmannos a Danis dirimit et usque praesentem diem a victoria regis Ottinsund dicitur. Cui egredienti Haroldus apud Sliaswig occurrens bellum intulit. In quo utrisque viriliter concertantibus Saxones victoria potiti sunt, Dani victi ad naves cesserunt. Tandemque condicionibus ad pacem inclinatis,

Haroldus Ottoni subicitur, et ab eo regnum suscipiens, christianitatem in Dania recipere spondit. Nec mora, baptizatus est ipse Haroldus cum uxore Gunhild et filio parvulo, quem rex noster a sacro fonte susceptum Sueinotto vocavit» (AB GHEP II 3. S. 62–64). «Итак, опираясь на Божью помощь, король Оттон, как только избежал козней своих братьев, предоставил народу “суд и правду”. Затем, когда он подчинил своей власти почти все королевства, которые отпали после смерти Карла, он поднял оружие против данов, которых ранее разбил в войне еще его отец. Ибо они, ища ссоры, убили в Хедебю послов Оттона вместе с маркграфом и полностью вырезали всю колонию саксов. Желая отомстить за это дело, король тут же вторгся в Данию со своим войском. Перейдя границу Дании, расположенную тогда у Шлезвига, он огнем и мечом разорил всю область до самого крайнего моря, которое отделяет норманнов от данов и по сей день зовется в честь победы короля Оттинсанд. На обратном пути в Шлезвиге против него выступил Харальд и вступил с ним в битву. Обе стороны мужественно сражались, однако победу одержали саксы, а даны были побеждены и отступили к кораблям. Наконец, приняв мирные условия, Харальд подчинился Оттону; получив королевство из его рук, он обещал ввести в Дании христианство. Немедленно Харальд был крещен вместе с женой Гунхильдой и малолетним сыном, которого король, подняв из святой купели, назвал Свен-Отто» (Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Славянские хроники / Пер. с лат. И. В. Дьяконова, Л. В. Разумовской. М., 2011. С. 35–36; см. также: Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Немецкие анналы и хроники X–XI столетий / Пер. с лат. В. В. Рыбакова. М., 2012. С. 332).

В то же время Адам указывает, что дело обращения Харальда в христианство было начато архиепископом Гамбург-Бременским Унни (918–936) после победы короля Германии Генриха I над данами в 934 г.

Ср.: «Deinde cum exercitu ingressus Daniam, Worm regem primo impetu adeo perterruit, ut imperata se facere mandaret et pacem supplex deposceret. Sic Heinricus victor apud Sliaswich, quae nunc Heidiba dicitur, regni terminos ponens, ibi et marchionem statuit et Saxonum coloniam habitare praecepit. Haec omnia referente quodam episcopo Danorum, prudenti viro, nos veraciter ut accepimus, sic fideliter ecclesiae nostrae tradimus» (AB GHEP I 59 [61]. S. 57–58). «Затем, вступив с войском в Данию, он в первой же схватке настолько устрасил короля Вурма, что тот пообещал выполнять все его распоряжения и смиренно просил о мире. Так Генрих, одержав победу, установил границу своего королевства в Шлезвиге, который тогда назывался Хедебю, учредил там марку и распорядился основать колонию саксов. Все это мы узнали из правдивого сообщения одного датского епископа, весьма мудрого мужа, и также правдиво передаем нашей церкви» (Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви / Пер. с лат. И. В. Дьяконова. С. 32; см. также: Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви / Пер. с лат. В. В. Рыбакова. С. 328).

Следует отметить, что у Адама также появляется пассаж о несении железа Поппо, но тогда, когда автор описывает крещение короля Швеции Эрика Победоносно-го (AB GHEP II 35 [33]. S. 96; Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви / Пер. с лат. И. В. Дьяконова. С. 46; см. также: Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви / Пер. с лат. В. В. Рыбакова. С. 348).

Оба автора при создании своих произведений имели разные цели. Если перед Видукингом стояла задача прославить Оттона I и его род, то Адам привел историю с крещением Харальда в качестве доказательства прав Гамбург-Бременской кафедры на управление датскими епископствами. «Деяния» составлялись Адамом в сложной обстановке, когда король Свен Эстридсен (1047–1074/1076) добивался основания в Дании собственного архиепископства.

«Сага об Олаве Трюггвасоне» из «Круга Земного» дает следующую версию: «Отта кейсар повернул тогда со своим войском к Сле. Он собрал свои корабли и переправил войско через фьорд в Йотланд. Когда об этом узнал Харальд конунг датчан, он направился против него со своим войском. Произошла большая битва, и в конце концов кейсар одержал победу, а конунг датчан бежал к Лимафьорду и переправился на остров Марсей. Между конунгами начались переговоры через посланцев, и было заключено перемирие, и назначена встреча. Отта кейсар и конунг датчан встретились на Марсей. Тогда святой епископ Поппо стал проповедовать христианскую веру Харальду конунгу. Поппо пронес раскаленное железо в руке и показал Харальду конунгу, что его рука не была обожжена. Тут Харальд конунг крестился со всем датским войском. Харальд конунг еще раньше, когда он был на Марсей, послал сказать Хакону ярлу, чтобы тот поспешил ему на помощь. Ярл приехал на остров, когда конунг принимал крещение. Конунг тогда послал сказать ярлу, чтобы тот пришел к нему. А когда они встретились, конунг заставил ярла принять крещение. И ярл крестился, и с ним все те люди, которые при нем были. Конунг дал тогда ему священников и других ученых людей и сказал, что ярл должен заставить креститься весь народ в Норвегии. На этом они расстались» (Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 113–114). Таким образом, «Круг Земной» относит крещение Харальда и ярла Хакона к 974 г., а крестным отцом делает императора Оттона II.

59 Дания (Dacia). Традиция использования названия «Dacia», а не «Dania», начинается с «Деяний норманнов» Дудона Сен-Кантенского (около 965 — около 1043), у которого одним и тем же топонимом, «Dacia», обозначаются и дунайская Дакия, и непосредственно Дания (*Dudo Viromandensis Decanus. De Moribus Et Actis Primorum Normanniae Ducum Libri Tres* // PL 141. Sp. 620). См. также: Бусыгин А. В. Монах Теодорик и его «История о древних норвежских королях» (Проблемы источниковедения) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999 г. Восточная и Северная Европа в средневековье / Отв. ред. Г. В. Глазырина; [отв. ред. сер. Е. А. Мельникова]. М., 2001. С. 91.

60 Подробнее обстоятельства убийства Золотым Харальдом Харальда Серая Шкура описываются в «Обзоре саг о норвежских королях» (*Ágrip af Nóregskonungasögum*. Р. 18, 20; см. также: *Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. S. 153–154), в «Саре о йомсвикингах» (*Jómsvíkingasaga* / Utg. Ólafur Halldórsson. Reykjavík, 1969. S. 77–84), в «Красивой коже» (*Fagrskinna. Noregs kononga tal*. S. 59–68) и в «Круге Земном» (Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 105).

61 Ярл (лат. *comitus*, др.-исл. *jarl*). Ярл (*jarl*), согласно «Старшей Эдде», свободный человек, происходящий из хорошего рода. Там ярл противопоставлен конунгу тем, что не является его служилым человеком, что часто можно встретить в «Круге Земном» и в «родовых сагах». В «Песне о Риге» рассказывается, что у бога Рига было трое сыновей: Раб, Карл и Ярл. От последнего происходят хёвдинги. Жену Ярла зовут Эрна, которая является дочерью Херсира. Младшим сыном Ярла и Эрны был Кон (Конунг) (Старшая Эдда / Пер. А. И. Корсуна. Под ред. М. И. Стеблин-Каменского. СПб., 2005^г. С. 161–164). В древнейших записях англо-саксонского права эрлы (ярлы) также предстают как лица знатного происхождения, но не в качестве самостоятельных владетелей, а как служилые люди на королевской службе. В последнем качестве они выступают и в норвежских законах (NgL V. S. 324). Согласно, «Саге о Харальде Прекрасноволосом», ярлы являются представителями родовой знати, в ранг которых в ходе объединения страны переходили также лояльные Харальду конунги и вожди, становясь его представителями в каждом фюльке. Ярл должен был собирать подати, предназначавшиеся конунгу, оставляя себе третью часть их. Он мог иметь в своем подчинении четырех или более местных вождей, должен был выставлять конунгу по его требованию шестьдесят вооруженных людей. Сага также сообщает, что Харальд столь увеличил поборы и плату за наем королевских земель, что его ярлы обладали большими богатствами и властью, чем конунг (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 44*). Самыми могущественными ярлами в Норвегии были ярлы Хладира, контролировавшие Треннелаг. Их влияние было столь велико, что Харальду для того, чтобы заставить признать себя хотя бы номинальным господином в Северо-Западной Норвегии, пришлось заключить мир с ярлом Хаконном сыном Грьотгарда. Хакон признавал Харальда своим конунгом, а Харальд оставил за Хаконном власть над Треннелагом и Хладиром (Там же. С. 45, 48, 63). Вплоть до возвращения в Норвегию Олава Святого (1015) ярлы Хладира вели самостоятельную политику, поддерживая датских конунгов в Норвегии. Их власть распространялась на шестнадцать фюльков, в каждом из которых сидели подчиненные Хладиру местные ярлы (Там же. С. 127). Олав Святой, Магнус Добрый и Харальд Суровый Правитель видели в ярлах угрозу господству своей династии и стремились к тому, чтобы в Норвегии был только один ярл. Судя по отсутствию упоминания ярлов в период 1066–1159 гг. норвежским конунгам удавалось весьма удачно бороться с местным сепаратизмом. Только в 1159 г. конунг Хакон Широкоплечий даровал сан ярла Сигурду из Рейра (Там же. С. 554). В «эпоху гражданских войн» короли берестяников и посошников назначали каждый своего ярла, которыми были Хакон Шальной и Филипп сын Симуна. Видимо, традиция, согласно которой в Норвегии может быть только один ярл, укрепились.

Норвежские областные законы впервые определили место ярла в социальной иерархии, поставив его сразу вслед за королем, но перед лендрманном. Штраф за покушение на ярла равнялся аналогичному штрафу за епископа и был вдвое выше штрафа за конюшего и лендрманна (G 200 — NgL I. S. 71). Но если нападение на человека совершал сам ярл, тогда он платил возмещение вдвое большее, чем те же конюший и лендрманн (G 185 — NgL I. S. 67–68). Владения, получаемые ярлом от короля, не могли быть переданы им по наследству своим сыновьям, равно как и сами сыновья ярла, конюшего, факелоносца-скутильсвейна и управляющего-ар-

манна не наследовали прав своих отцов (G 200 — NgL I. S. 71). Наиболее полно права ярла описаны в «Дружинном уставе» и практически идентичны правам герцога (MLH 7, 12–17 — NgL II. S. 397, 399–406). Наряду с герцогом и лендрманнами ярл входил в число ближайших королевских советников (MLH 19 — NgL II. S. 407). Король мог даровать сан ярла своим законнорожденным сыновьям, а также братьям и родственникам со стороны жены (MLH 14 — NgL II. S. 402–403), чего на практике никогда не делалось. Эта норма была призвана теснее связать ярлов, получавших большие привилегии и власть, с правящим королевским домом. Ярл имел право на обращение «herre» («господин»), что формально вводило его в учрежденную в 1277 г. группу господ, объединявшую короля и носителей высших государственных и придворных чинов. Для того чтобы предупредить территориальный сепаратизм, монарх имел право выделить ярлу владение из земель, определенных королем по своему собственному усмотрению, и по своему желанию переместить ярла из одной области в другую; владения ярла, выделяемые ему королем, не наследовались (Ibid.). В «Саге о Хаконе Старом» в отличие от саг «Круга Земного» редко перечисляются области, которые образовывали владения ярла. Так, согласно «Саге о Хаконе Старом», ярл Хакон Шальной и король Инги II совместно собирали подати со всей страны, ярл Скули, в свою очередь, получил в управление сначала треть наместничеств в Норвегии, а также треть всех заморских владений; позднее за ним была закреплена только треть Норвегии.

Новые изменения были внесены «улучшением права» короля Хакона V в 1308 г., согласно которому сан лендрманна могли носить только сыновья короля, а сан ярла только королевские отпрыски, а также ярлы Оркнейских островов (NgL III. S. 74–81). По всей видимости, сан ярла до 1308 г. носили и представители церковной иерархии: под 1297 г. в «*Annales regii*» ярлом назван архиепископ Йорунд (*Annales regii* // IA. S. 145; см. также: DN I 88), после кончины которого (1309) Хакон V, в 1310 г., запретил архиепископам носить этот сан в дальнейшем. Видимо, после этой даты сан ярла в Норвегии прекратили жаловать кому бы то ни было, и в дальнейшем это слово встречается после долгого перерыва уже в виде прозвища (DN XIII 90).

Наиболее прочно в Норвежской державе сан ярла закрепился за владельцами Оркнейских и Шетландских (до 1195 г.) островов. Первым ярлом традиция делает брата мёрского ярла Рёгнвальда Сигурда (конец IX в.) по милости Харальда Прекрасноволосого (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 54*). Поскольку контроль над островами со стороны центральной власти был слабее, чем в самой Норвегии, местным властителям удалось закрепить передачу сана ярла по наследству. После вхождения в состав Норвегии Исландии и введения должности ярла Исландии, «Дружинный устав» закрепил наследственный порядок передачи сана ярла на Оркнейских островах и в Исландии (MLH 15 — NgL II. S. 403). Известно два договора между норвежскими королями и оркнейскими ярлами: пакт, заключенный в 1195 г. между Сверриром и Харальдом сыном Маддада (*Сага о Сверрире. М., 1988. С. 124*), и между Магнусом Исправителем Законов и Магнусом сыном Гиллиберта, скрепленный в Бергене в 1267 г. (MLH 15 — NgL II. S. 403).

Ранние попытки получения титула ярла, приобретения земельных владений и политической власти связаны с именами Хрольва Пешехода, основавшего герцогство Нормандия, и Уни сына Гарда, которому был обещан сан ярла Исландии,

если ему удастся завоевать остров и подчинить его Харальду Прекрасноволосому; однако миссия Уни потерпела крах, а сам он был убит (*Landnámabók. Melabók. S. 2*). В ситуацию, схожую с Уни, попал и Снорри сын Стурлы, который получил сан ярла в 1239 г. от герцога Скули, после чего автор «Младшей Эдды» стал носить прозвище «Тайный Ярл» (*fólgsnar-jarl*). Впервые официальный титул ярла Исландии от короля Хакона IV в 1258 г. получил убийца Снорри Гицур сын Торвальда (*Hákonar saga Hákonarsonar / Utg. av M. Mundt. Oslo, 1977. S. 180*) вместе с заданием подготовить договор о подчинении Исландии норвежской короне, с которым Гицур успешно справился. По так называемому «Старому договору» (*Gamli Sáttmáli*) 1262 г., в числе прочего был официально учрежден титул ярла Исландии как высшая административная должность. Но после смерти Гицура (1268) сан ярла Исландии не даровался больше ни разу, хотя за норвежским королем было закреплено право назначать ярла по своему усмотрению (*MLH 15 — NgL II. S. 403*). Однако, согласно некоторым анналам, сан ярла в 1286 г. носил барон Аудун сын Хюглейка (около 1245–1302) (*Skálholts-Annaler // IA. S. 198; Lögmanssannáll // Ibid. S. 260*), хотя другие источники этого не подтверждают. В песни, посвященной Аудуну, говорится, что некий Колльбейн ярл подарил колокол церкви на Приморской Горе (*Sjávarborg*) во Фьорде Скегги (*Skagafjorden*) (*DI II S. 468*). Тот же Колльбейн ярл упоминается в «Саре о епископе Арне» (*Arna saga biskups // Biskupa sögur / Ed. Guðbrandur Vigfusson, Jon Sigurðsson, S. L. Möller. Bd. 1. Kbh., 1858. S. 696*).

Теодорик латинизирует тремин «ярл», заменяя его словом «comitus», что также делает возможным переводить его как «граф». См. ниже гл. V. Согласно словарю И. Фрицнера, «графами называют херсиров или лендрманнов в Скандинавии, а также собственно графов в Германии и баронов в Англии» (*Fritzner J. Ordbog over det gamle norske Sprog. Kr., 1867. S. 834*). Ср. также: «А в каждой земле есть много областей, и конунги обычно ставят над этими областями правителей, вверяя им столько областей, сколько находят нужным. Эти правители зовутся по-датски херсирами или лендрманнами, в Стране Саксов — графами, а в Англии — баронами. Во вверенных им землях они должны быть справедливыми судьями и справедливыми защитниками. Если конунг далеко, перед ними во время битвы следует нести знамя, и они тогда считаются военачальниками наряду с конунгами и ярлами. <...> Конунгов и ярлов сопровождают люди, называемые дружинниками и домашней стражей. Лендрманны тоже держат присягнувших им людей, которые зовутся в Дании и Швеции дружинниками, а в Норвегии — домашнею стражей. Они, как и дружинники конунгов, приносят клятву верности» (*Младшая Эдда / Пер. О. А. Смирницкой. СПб., 2005^г. С. 88*).

- 62** **Хакон** (лат. *Noson*, др.-исл. *Hákon*) (935–995) — правитель Норвегии (971/976–995). Ярл Хладира. Сын ярла Хладира Сигурда сына Хакона и Бергльот дочери Торира. В 961 г. после убийства конунгом Харальдом Серая Шкура и его братьями его отца, ярла Сигурда, вступил в открытое противоборство с конунгами из династии Харальда Прекрасноволосого. Был инициатором союза с королем Дании Харальдом Синезубым, целью которого было изгнание сыновей Эйрика Кровавая Секира из Норвегии. В результате совместных действий Харальд Серая Шкура был убит, а ярл Хакон получил власть в Норвегии от Харальда Синезубого, признав верховную власть по-

следнего. Согласно многим памятникам, ярл Хакон был убежденным язычником, что следует трактовать как его верность традиционной потестарной культуре. В годы его правления можно говорить о языческой реакции и укреплении традиционных культов в Норвегии. Однако в «Круге Земном» рассказывается о его крещении (см. выше). Хакон постепенно расширял свою власть в Вестланне, стремясь подчинить ей также и Вик. Это привело к конфликту с датским королем, который несколько раз посылал в Норвегию войска, а также викингов, с тем, чтобы свергнуть ярла. Хакону удалось проявить себя деятельным защитником страны от внешней угрозы. Внутри Норвегии ярл стремился укреплять свою власть, что часто приводило к конфликтам с местной знатью. Результатом стало объединение могущественных бондов вокруг вернувшегося в Норвегию конунга Олава сына Трюггви и поражение ярла, который вскоре был убит своим рабом.

63 Сигурд (лат. Sigwardus, др.-исл. Sigurðr) (около 890–962) — ярл Хладира и Халогаланда (первая половина X в.). Один из могущественных хёвдингов Норвегии. Ярл Сигурд заключил союз с конунгом Хаконом Добрым, став его другом и советником. Выступал в качестве посредника между конунгом и местными обществами. Осенью 962 г. атакован конунгом Харальдом Серая Шкура и его братом Эрлингом на хуторе Агло в Стёрдалире и там же сожжен живьем.

64 Трюггви (лат. Tryggve, др.-исл. Tryggvi) (между 925 и 935–963) — сын Олава Альва Гейрстадира сына Харальда Прекрасноволосого. Конунг Ранрики и Вингульмёрка. Находился в союзе со своим двоюродным братом конунгом Вика Гудрёдом сыном Бьёрна Купца. Власть двух этих конунгов простиралась вплоть до Гёта-Эльв. Они также поддерживали союз с датскими конунгами против сыновей Гуннхильд. Трюггви активно участвовал в походах викингов в Ирландию и Шотландию. Вернувшись зимой 952 г. в Норвегию, он получил от конунга Хакона Доброго в управление Вик с тем, чтобы оборонять юго-восток страны от нападения датчан и викингов, так как в это время Хакон вел войну против Дании. Кроме того, власть Трюггви распространялась на Эстфольд и Раумарики. После смерти Хакона Доброго, он заключил союз с хладирским ярлом Хаконом сыном Сигурда. Трюггви был убит в Бохуслене восставшими бондами или же, по другой версии, — Гудрёдом сыном Эйрика Кровавая Секира. Трюггви был женат на Астрид дочери Эйрика Бьодаскалли. Астрид была вынуждена спасать их с Трюггви сына, Олава, будущего конунга Норвегии, бежав с ним сначала в Швецию, а затем — на Русь.

65 Олав (лат. Olavus, др.-исл. Óláfr) (между 964–969 — 999/1000) — конунг Норвегии (995–999/1000), сын конунга Трюггви сына Олава и Астрид дочери Эйрика Бьодаскалли. Источники, раскрывающие биографию Олава сына Трюггви, весьма разнообразны, хотя и не свободны от хронологических нестыковок и различных интерполяций, связанных как с его собственным обращением в христианство, так и с его деятельностью, направленной на то, чтобы крестить Норвегию. Единственным современным Олаву источником является «Англосаксонская хроника». Сведения о нем содержатся также в «Деяниях архиепископов Гамбургской церкви» Адама Бременского (около 1070). Информация об Олаве имеется в ранней несохранившейся до

наших дней «Книги об исландцах» Ари Мудрого. Значительное место деятельности Олава сына Трюггви отведено в анонимной латинской «Истории Норвегии». Олав является героем целого ряда саг как непосредственно ему посвященных, так и прочих других. К первой группе относятся «Сага об Олаве сыне Трюггви» Одда сына Снорри (около 1190); «Сага об Олаве сыне Трюггви» Гуннлауга сына Лейва (около 1200), текст которой частично реконструирован в составе «Большой саги об Олаве сыне Трюггви» (рубеж XIII–XIV вв.). Ко второй группе относятся саги и их своды, где Олав сын Трюггви является героем большого количества глав: «Красивая кожа», «Круг Земной», «Сага о крещении», «Сага о йомсвикингах», исландские «родовые саги», рассказывающие о крещении Исландии. Еще одну группу источников составляют исландские анналы. См. также: *Джаксон Т. Н.* Четыре норвежских конунга на Руси: из истории русско-норвежских политических отношений последней трети X — первой половины XI в. М., 2000. С. 18–50; *Krag C.* Norges historie fram til 1319. S. 56–59; *Bagge S.* From Viking Stronghold to Christian Kingdom. State Formation in Norway, c. 900–1350. P. 27–28.

- 66** «...заставив его искать младенца Олава» (*ad quærendum puerulum Olavum coegerat*) — Олава сына Трюггви. Одд сын Снорри в своей «Саге об Олаве сыне Трюггви» так же, как и Теодорик, отмечает, что преследователем Астрид и Олава был ярл Хакон сын Сигурда (*Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar: Kong Olaf Trygvesøns Saga / Udg. P. A. Munch. Chr., 1853. S. 5–8*), тогда как Снорри сын Стурлы в «Круге Земном» говорит, что им был один из подручных Гуннхильд также по имени Хакон (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 98–99*).
- 67** Олав (лат. *Olavus*, др.-исл. *Óláfr*) (около 890–934) — конунг Вингульмёрка, а после смерти своего родного брата Бьёрна Купца, также и Вестфольда. Сын конунга Норвегии Харальда Прекрасноволосого и Сваннхильд дочери ярла Эйстейна. В союзе со своим сводным братом конунгом Сигрёдом Олав боролся против Эйрика Кровавая Секира. Решающая морская битва произошла близ Тёнсберга, в которой Олав и Сигрёд погибли.
- 68** «...во внутренней провинции, которую норвежцы называют Упллэнд» (*superiore provincia Uplond*). Здесь тавтология. Ср.: «*cursum tetendit ad superiora, scilicet Uplond*» — «он отправился вглубь страны, в Упллэнд» (гл. XIII) и «*secessit in superiorem provinciam ibique hiemavit cum vitrico suo Siwardo et Asta matre*» — «ушел в во внутреннюю провинцию, где и провел зиму со своим отчимом Сигурдом и матерью Астой» (гл. XV). В последнем случае на то, что речь идет именно об Упллэнде, указывает упоминание Сигурда Свины, который был весьма влиятелен в этой области (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 184*). Согласно словарю И. Фрицнера, *uppland*, n. — провинция, которая лежит внутри страны, вдали от моря (*Fritzner J. Ordbog over det gamle norske Sprog. S. 704*). В XII–XIII вв. Упллэндом назывался обширный внутренний район Норвегии, состоявший из двух исторических областей — Гудбрандсдалир и Вальдрес. Ср. прим. 200, 267.

Глава V

69 «...получил помощь...» (*adjutus*). Надо полагать, что в результате помощи Харальда ярл Хакон получил власть, став данником датского короля и вступив в союз с ним, что способствовало победе над сыновьями Эйрика Кровавая Секира. Ср.: «*Þar fell Haraldr konung gráfeldr at Halsi í Limafrði ok lið hans alt, en Hókon jarl drap þegar Gullharald, ok vann svá Nóreg undir sik með skattgildi við Dana konung*» (*Ágrip af Nórekskonungasögum*. P. 18, 20; см. также: *Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. S. 154) («Там на Хальсе в Лимафьорде пал конунг Харальд Серый Плащ, а также все его войско. А ярл Хакон, как только убил Золотого Харальда, передал Норвегию и выплаты с нее королю данов». Пер. мой — С. А.).

70 «...поставлять каждый год двадцать ястребов...» (*viginti videlicet accipitres persolvendos singulis annis*).

«Сага о йомсвикингах» так описывает условия договора, заключенного между ярлом Хаконом и Харальдом Синезубым: «*En vér skulum vera í öllum viðurbúnaði með þér, en þú skalt það til leggja með Gull-Haraldi frænda þínum, attú skalt honum unna hálfis Noregs, en hálfis mér, ef við getum Harald gráfeld af lífi tekinn, svo attú sér eigi við með þína menn. En eg heit þér því í móti, og við Gull-Haraldur báðir, attú skalt þá skatta hafa af Noregi sem nú mun eg til inna, að við munum út reiða ef okkart verður landið: hundrað marka gulls og sex tigu hauka*» (*Jómsvíkingasaga*. S. 84) («Мы полностью берем на себя заботы о походе, а за это ты отдашь половину Норвегии своему родственнику Золотому Харальду, а половину — мне, если удастся погубить Харальда Серого Плаща так, чтобы тебе не нужно было привлекать своих мужей. А я, со своей стороны, даю тебе и Золотому Харальду обещание, что ты возьмешь с Норвегии такую дань, которую я сейчас назову, а именно: если страна будет наша, ты получишь сто марок золотом и шестьдесят ястребов». Пер. мой — С. А.). А. Йессинг, комментируя этот пассаж из саги и сопоставляя его с указаниями Теодорика, считает, что размер дани исчислялся двадцатью ястребами ежегодно в течение трех лет (*Gjessing A. Undersøgelse af kongesagaens fremvæxt*. Bd. II. Ares og Sæmunds Tidsregning. Chr., 1876. S. 64; *Jómsvíkinga-saga i latinsk Oversættelse af Arngrim Jonsson / Udg. af A. Gjessing. Christianssand, 1877. S. XIII*).

71 Гудрёд (лат. *Gothroth*, др.-исл. *Guðröðr*) (ум. 966) — норвежский конунг, сын конунга Эйрика Кровавая Секира и Гуннхильд.

72 «...единолично правил Норвегией тридцать лет...» (*solus obtinuit regnum Norwagiæ annis triginta*). Такую продолжительность правления ярла Хакона указывает только Теодорик. Одд сын Снорри в своей «Саге об Олаве сыне Трюггви», опираясь на данные Сэмунда Мудрого и Ари Мудрого, сообщает, что ярл Хакон правил тридцать три года после смерти конунга Харальда Серая Шкура (то есть до 994 или же до 999 г.) (*Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar*. S. 23). Ту же версию поддерживают «Перечень норвежских королей» (*Nóreks konunga tal* // *NIS*. Bd. A I. S. 581) и латинская «История Нор-

вегии» (*Historia Norwegie*. S. 94). Согласно «Большой саге об Олаве Трюггви», Хакон не правил, а тридцать три года был ярлом после смерти своего отца ярла Сигурда (*Saga Óláfs konungs Tryggvasonar // Formanna sögur*. Bd. 1. Kbh., 1825. S. 219). «Перечень норвежских королей» из «Книги с Плоского Острова» указывает, что ярл Хакон правил двадцать лет, а тринадцать лет был ярлом в Трандхейме (*Konungatal i Noregi // Flateyjarbók*. Bd. I. S. 583). «Круг Земной» со ссылкой на Ари Мудрого сообщает, что «...Хакон ярл правил своей отчиной в Трандхейме тринадцать лет, когда Харальд Серая Шкура погиб...» (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 105–106). «Обзор саг о норвежских королях» говорит, что Хакон правил двадцать лет после гибели Харальда Серая Шкура (*Ágrip af Noregskonungasögum*. P. 20). См. также: *Snorri Sturluson*. *Heimskringla*. Bd. I. S. LXXV; *Ólafia Einarasdóttir*. *Studier i kronologisk metode i tidlig islandsk historieskrivning*. S. 178–180, 195; *Ellehøj S.* *Studier over den ældste norrøne historieskrivning*. S. 72–73, 251–253. См.: *Theodoricus Monachus*. *Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 62.

- 73** «...но не называясь королем» (*tamen sine regio nomine*) — Ср. указания латинской «Истории Норвегии» и «Обзора саг о норвежских королях» о приходе ярла Хакона к власти, а также о происхождении сана ярла и о его использовании ярлами Хладира.

Латинская «История Норвегии»: «*Post mortem vero filiorum Gunnildæ quidam Hacon (ob intemperatam animi crudelitatem nequam cognominatus) cunctis exterminatis regulis perditisque tributiferis Sweonum totius Norwegiæ monarchiam sub comitali dignitate sibi usurpavit maluitque comes quam rex secundum suos seniores vocari*» (*Historia Norwegie*. S. 88).

«Обзор саг о норвежских королях»: «<E>n hann átti þó ætterni til konungs þess at telja langfeðgum er Hersir hét. Hann var konungr í Naumudali. Hét kona hans Vigða, er enn heitir óin eftir Vigða í Naumudali. En Hersir missti hennar ok vildi týna sér eftir hana, ef doemi fyndis<k> til at þat hefði nekkverr konungr fyrri gört. En doemi fundusk til at jarl hefði þat gört, en eigi at konungr hefði þat gört. Ok hann fyr þá á haug nekkvern ok veltisk fyrir ofan, ok kvaðsk þá hafa velzk ór konungs nafni, ok hengði sik síðan í jarls nafni, ok vildi hans afspringr síðan ávallt eigi við konungs nafni taka. En sönnendi til þessa má heyra í Hóleygjatali er Eyvindr orti, er kallaðr var skáldaspillir» (*Ágrip af Noregskonungasögum*. P. 24, 26).

Адам Бременский, напротив, считает, что ярл Хакон фактически присвоил себе королевскую власть в стране: «*In Norveia Haccon princeps erat, quem, dum Nortmanni superbius agentem regno depellerent, Haroldus sua virtute restituit et chisticolis placatum effecit. Haccon iste crudelissimus, ex genere Inguar et giganteo sanguine descendens, primus inter Nordmannos regnum arripuit, cum antea ducibus regerentur*» (*AB GHEP II 25 [22]*. S. 83–84); «В Норвегии же правил Хакон, которого норманны свергли с трона за высокомерие, но Харальд восстановил его своей властью и побудил быть терпимым к христианам. [Этот Хакон был чрезвычайно жесток; он происходил из рода Ингвара и от крови гигантов, и первым среди норманнов захватил королевскую власть, тогда как прежде те управлялись ярлами (*Адам Бременский*. Деяния архиепископов Гамбургской церкви / Пер. с лат. И. В. Дьяконова. С. 46); «В Норвегии государем был Хакон: когда норманны изгнали его из королевства за высокомерие, Харальд своей доблестью восстановил его на престоле и сделал благосклонным к почитателям Христа. Этот Хакон был весьма жесток, он происходил из рода Ингвара и от племени великанов и первым захватил королевскую власть среди норманнов, ведь до этого

у них правили вожди (Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви / Пер. с лат. В. В. Рыбакова. С. 342).

74 Оттон (лат. Otto) — Оттон II (955–983), король Германии, император Священной Римской империи и король Италии (973–983), сын императора Оттона I и Адельгейды Бургундской. Король Дании Харальд Синезубый подтвердил Оттону II вассальную присягу, данную им его отцу, Оттону I, и выплатил полагающуюся дань. Тем не менее, оставаться вассалом императора в планы Харальда не входило. Поддержанный ярлом Хаконем Харальд летом 974 г. вторгся на территорию империи за Датский вал, атаковал северные марки и начал продвигаться к югу. Оттон II организовал отпор, но первая его атака на Датский вал была отбита норвежцами во главе с ярлом Хаконем. Дальнейшая борьба продолжилась осенью 974 г., когда норвежцы вернулись к себе на родину. Императору удалось проникнуть за вал и разбить датчан. В качестве символа победы в Датском валу были сооружены ворота, через которые император всегда, когда бы он ни захотел, мог вступить в Данию. Однако сооруженные по приказу Оттона укрепления в Дании были разрушены сразу же после того, как пришла весть о поражении императора в Южной Италии. См.: Титмар Мерзебургский. Хроника / Пер. с лат. И. В. Дьяконова. М., 2009. С. 37; Альтайхские анналы // Немецкие анналы и хроники X–XI столетий / Пер. с лат. И. В. Дьяконова. М., 2012. С. 106; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 112–114.

75 «...герцогов и графов...» (duces et comites) — См. прим. 60.

Герцог (лат. *dux*, др.-норв. *hertug*). Упоминание этого титула встречается в сагах, события которых относятся еще к IX–X вв.; со времен К. Маурера это считается явным анахронизмом (*Maurer K. Vorlesungen über altnordische Rechtsgeschichte. Leipzig, 1907. S. 167–168*). В «королевских сагах» титул герцога приписан как Гутхорму, брату матери конунга Харальда Прекрасноволосого, который никогда этого титула не носил (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 42–44, 51, 53, 57), так и реальным его обладателям — герцогам Оттону Брауншвейгскому (Там же. С. 392–393), Роберту Длинный Меч (Там же. С. 448), Скули сыну Барда (Там же. С. 462, 511), Рожеру II (Там же. С. 485).

Первым, кто действительно носил его в Норвегии был Скули сын Барда, получивший этот титул в 1237 г. (*Hákonar saga Hákonarsonar. S. 98*). С 1240 г. он стал присваиваться только наследнику престола: первым, кто носил титул герцога в этом качестве был старший сын Хакона IV Старого — Хакон Юный. После его смерти в 1257 г. герцогом и наследником престола стал Магнус (будущий король Магнус VI Исправитель Законов), который в 1261 г. также был провозглашен королем еще при жизни отца как его соправитель. В 1273 г. на Государственном собрании в Бергене этот титул был присвоен не старшему сыну Магнуса VI, Эйрику (будущий король Эйрик II), а Хакону (будущий король Хакон V), что объясняется, по видимому тем, что Эйрик, согласно недавней традиции, одновременно стал соправителем отца, получив сан короля. Поскольку Эйрик в виду малолетства не имел собственных детей, то, согласно закону о престолонаследии и в целях обеспечения преемственности, Хакон был наделен титулом герцога как наследник престола. Положение герцога в государственной иерархии было регламентировано «Дружинным уставом» (*MLN 12–13 — NgL II. S. 399–402*). При этом титул ярла не упразднился, хотя

никому более после Скули в Норвегии не жаловался. Главным отличием между носителями титулов ярла и герцога было то, что последний мог присваиваться только представителю королевского рода. Тем самым королевская власть пыталась предотвратить возрождение прежних полусамостоятельных владений внутри королевства. В силу своего происхождения герцог получал самый большой лен, который, впрочем, мог получить и ярл, но ранг и права герцога считались выше. Фактически же их положение в государственном управлении и ленные права были одинаковыми. Присягу они приносили по одинаковой формуле, процедура их инвеституры также ничем не отличалась, кроме единственного пункта: в конце церемонии герцог садился на почетное сидение, стоявшее вровень с королевским троном, ярл же — на собственное сидение, стоявшее ниже трона монарха. Со времен Скули повелось, что герцог получал в лен треть всех наместничеств страны с правом назначать в них наместников по своему усмотрению. Так, Скули получил в лен Вик, Упплэнд, территории, входившие в судебный округ Фростатинга, а также Южный Мёре. Герцог имел двор на манер королевского. Хакон V в бытность свою герцогом также получил в лен треть Норвегии и подвластных земель, обустроил герцогскую резиденцию в Осло, где завел собственный двор. На землях своего лена герцог обладал властью, объем которой был равен королевской. Так, тот же Хакон издавал «улучшения права» на манер королевских от своего имени, выдавал иммунитетные грамоты и был верховным судьей на землях своего лена. Он имел собственную канцелярию во главе с назначаемым им самим канцлером. В документах он именовался «герцогом божьей милостью», а в *datum* грамот, исходивших из герцогской канцелярии, указывалось число лет, прошедших со времени получения им герцогского титула (см., например, DN I 80). Титулования герцога с применением территориальной атрибуции не было; официальным титулом был титул «герцог Норвегии» (*Noregs hertogi, dux Norwegiae*).

- 76 «Ты дал церкви яду» (*venenum addidisti ecclesiae*).** П. Леманн полагал, что данная цитата взята из «Римской истории» Ландольва Многомудрого (*Lehmann P. Skandinaviens Anteil an der lateinischen Literatur und Wissenschaft des Mittelalters. S. 72–75*), что не подтвердилось позднейшими изысканиями (*Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 63*). Данная фраза связана не с Оттоном, а с императором Константином Великим и знаменитым «Константиновым даром» (см. также: *Döllinger J. J. Die Papst-Fabeln des Mittelalters. Ein Beitrag zur Kirchengeschichte. München, 1863. S. 100–101; Hanssen J. S. Theodoricus Monachus und European literature // SO. Bd. 27. Oslo, 1949. S. 104–115*). Сама фраза Теодорика заставляет понимать ее так, что речь идет не о цитате из некоего произведения под названием «*Historia Romana*», а собственно об истории Рима, Священной Римской империи. Отсюда выражение «Ты дал церкви яду» представляется Теодориком как образное описание исторического факта (а не выдержкой из чьего-либо сочинения), который заключается в том, что вследствие подчинения церкви светских вассалов началось включение церковных институтов и прелатов в феодальную систему, что послужило их дальнейшему обмирщению. Это стало основой конфликта между светской и духовной властями, началом борьбы за доминирование одной над другой, которая открыто шла в годы написания Теодориком своего сочинения.

- 77 «...был сыном Оттона, который звался Благочестивый...» (*filius fuit Ottonis, qui dictus est pius*) — Оттон I (912–973), герцог Саксонии (936–960), король Германии (936–973), король Италии (961–973), император Священной Римской империи (962–973), сын короля Германии Генриха I и Матильды Рингельсхаймской. Одд сын Snorри пускает двух Оттонов, присваивая Оттону I прозвище его сына, Оттона II, — «Рыжий».

Ср.: «Otta keisari, hann er callaðr Otta hinn rauði» (*Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar. S. 15*).

Ср.: «Eptir Konráð ríkti Heinrekr 18 ár, þá Otto hinn mikli keisari 38 ár, þá Otto hinn rauði son hans 9 ár, þá Otto hinn úngi, son Otto hins rauða, 18 ár» (*Saga Óláfs konungs Tryggvasonar // Formanna sögur. Bd. 1. Kbh., 1825. S. 119*).

Й. Хансен отметил, что прозвище «Pius» («Благочестивый») в отношении Оттона I впервые употребил Бруно Кверфуртский (*Hanssen J. S. Theodoricus Monachus and European literature. S. 114; Bagemihl G. Otto II. und seine Zeit im Lichte mittelalterlicher Geschichtsauffassung. Greifswald, 1913. S. 67, 25–26*). Д. и И. МакДугаллы отметили, что это прозвище как когномен Оттона Великого встречается также в одной из рукописей XII в. произведения «Chronologica series Romanorum regum, consulum et imperatorum», принадлежащего Петру Диакону (*Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 63*).

Глава VI

- 78 «...и приказал утопить ее в каком-то болоте» (*in quamdam paludem demergi fecit*). Данный вид казни, несомненно, связан с тем, что Гуннхильд была колдуньей (*Ström F. On the sacral origin of the germanic death penalties. Lund, 1942. S. 178–188*).

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 64*.

- 79 Этот заговор и гибель Гуннхильд по-разному описывается в различных текстах.

«Обзор sag о норвежских королях»: «[Hókon jarl] hafði enn at nýfengnu ríki gagnstöðu í fyrstunni af Gunnhildi konungamóður, ok lá hvárt umb annat með illum prettum, þvíat þat skorti hvárki þeira. Hókon jarl var manna vænstr sýnum, ekki hór, virðiligr. Hann var spekingr mikill í vizku sinni, ok varð hann fyr því slægri en Gunnhildr í sínum ródum. Hann átti enn vingótt við Harald konung, er þá réð fyr Danmörku, ok bændi hann til at hann skyldi koma fláröðum við Gunnhildi, ok koma henni ór landi með þeim hætti at hann sendi henni rit sitt ok sendi menn at biðja hennar. Ok hann sendi henni rit ok kvað þat sœmst at hyn gömul giftisk gömlum konungi, ok hyn hlýddi á þat, ok var hennar för ger prýðiliga til óprúðar, þvíat þegar hón kom til Danmarkar þá var hón tekin ok sökkt í míri einni, ok lauk svá hón sínum dögum, at því sem margir segjá» (*Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 20; см. также: Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 154–155*).

«Cara о йомсвикинггах»: «Og kemur nú þegar á fund Gunnhildar konungamóður og segir henni svo, að hann hefði hefnt Haralds gráfeldar sonar hennar og drepð Gull-Harald, og það með að hann kveður Harald Gormsson vilja einkum að hún færi úr landi með veglegu föruneyti, og kvaðst vilja samfarar við hana. En þeir höfðu gör þessi ráð

reyndar með sér áður en þeir skildi, Haraldur og Hákon, og það með, ef hún gingi í þessa snöru og kæmi til Danmerkur, þá höfðu þeir menn til setta að drepa hana þegar. Nú lýsir hér yfir því er margir mæltu, að hún þótti nokkuð vergjörn, og fór hún nú úr landi með þrjú skip, og voru sex tigur manna á hverju. Hún fer nú þar til er hún kómur til Danmerkur. Og nú er það spyrst, að Gunnhildur er við land komin, lætur Haraldur aka vögnum í mót henni og liði hennar, og er hún þegar sett í einn virðilegan vagn, og sögðu menn henni, að dýrleg veizla var búin í móti henni að konungs. Þeir óku með hana um daginn. Og um kveldið er myrkt var orðið, þá komu þeir eigi að höll konungs, heldur var hitt, að eitt fen mikið varð fyrir þeim, og tóku þeir Gunnhildi höndum og hófu hana úr vagninum og breyttu nokkuð stóran að hálsi að höfði henni, köstuðu síðan út á fenið og drekktu henni þar, og lét hún svo líf sitt, — og heitir þar síðan Gunnhildarmýrr. Braut fóru þeir eftir það og komu heim um kveldið og segja konungi svo búið, hvað er þá hefir í görzt. Konungur segir: “Þá hafi þér vel gert,” segir hann; “hefir hún nú þann sóma er eg hugða henni”. Og nú sitja þeir Haraldur konungur og Hákon jarl nokkura vetur í góðum friði, og er nú friður milli landanna, Noregs og Danmerkur, og vinátta þeirra einkar góð, og sendi Hákon jarl Haraldi konungi ein misseri sex tigu hauka, og lét að honum þótti betra að gjalda heldur upp á einu ári, en eigi á hverju ári» (Jómsvikingasaga. S. 83–84).

Наиболее подробную версию дает «Книга с Плоского Острова»: «Nv er fra þui at segia er fyrr vard, þa er vinskapr þeirra Danakonungs ok Hakonar jalls var sem kærastzr eftir drap Haralldz grafelldz, ok Gullharalldz ok Hakon helkt Noreg af Haralldi konungi Gormssyni, þa hafa sua skrifuat sumir frodir menn, at med þeim Hakoni jalli ok Gunnhilldi konungamodr væri stundum kær vinatta en annat skeid beittuzst þau brögdum ok uillde huort ödru firir komu. En med þui at Hakon uillde komazt j Noreg at rada þar fæinn en j annan stad styrkte Gunnhilldr sonu sina huat er hon matte þa sem lifdu ok baru konunganöfnn Gudröd ok Ragnfred, en Hakon uillde þau fyst af rada en þo Gunnhillde fyst, bio hann vm ueilrede vid hana med þeim hætti at hann georde ordsendingar med vinattumalum Haralldi konungi ok bad hann skrifa bref til Gunnhilldar a þann hat sem konungr vile fa hennar ok at hon skuli hans drottning vera med honum rikia ok rada ollu þui er hon uill. Sendimenn Hakonar kuomu til Haralldz konungs ok baru firir hann þau eyrendi er þeir foru med. Var þetta efnni sua upp hafuit at huorttueggi samþykkti konungr ok jall ok vissi uelina þa er j var. Sidan sende Haralldr konungr Gunnhilldi bref sua skrifat sem Hakon jall hafdi firir mællt, at konungr bidr hennar ser til eiginkonu, ok segir hann sæla vera Danmork ef hon næde at hafua slika drottning yfir ser, sua vitra ok vel fallna sem Gunnhilldr var, en ef hon uill nokkut alita þetta mal þa bidr konungr hana sem skiotazst þar koma aa sinn fund, ok at henni þar komande sagdizst hann mundu sitt brudkaup til hennar gera med allri virdingu sem hann hefir nægzst faung a j sinu riki. Þessi bref erv Gunnhilldi borin ok er hon heyrde likade henni hardla vel þessi radagerd, ok þui uæikzst hon vid uegsamliga ok ferr til Danmerkr med fridu foruneyti, ok er Haralldr konungr frettir hennar þarkuomu sende hann til hennar sina þræla ok gesti, þrifu þeir Gunnhilldi med myklum þys ok haduligu harke ok drektu þeirre daligu drottningu j æitt ferlliga diuft fen, for þar sem von er at illth upphaf fek illan enda, þuiat Guunhilldr hafde grimliga sem fyr var sagt Finnana suikit sina mæistara. Lyktazst þar nu frasoggn grimlæiks ok glæpa Gunnhilldar konungamodr, ok ma nu æigi hennar illzska læingr vm spilla edr yfirganga þessa sögu» (Flateyjarbok. Chr., 1860. Bd. I. S. 152–153).

См.: *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 64.

С. Нордаль считает описания смерти Гуннхильд неисторичными (*Nordal S. Gunnhildr konungamóðir // Samtíð og saga. Vol. 1. Reykjavík, 1941. S. 141–144*). Главным аргументом в пользу этого могут послужить доказательства, что Гуннхильд была дочерью Горма Старого, а, следовательно, сестрой Харальда Синезубого. Это означает, что Харальд никаким образом не мог звать Гуннхильд за себя замуж, а также что он скорее использовал ее и ее сыновей, а не ярла Хакона, для того, чтобы установить свою власть над Норвегией.

- 80** Одд сын Снорри указывает, что Хакон перестал платить дань датскому королю на тринадцатом году своего правления в награду за то, что он помог Харальду прекратить вторжение императора Оттона II в Данию в 974 г. (*Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar. S. 15*).

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 64*.

Если отталкиваться от этого события, то начало правления ярла Хакона в Норвегии нужно начинать с 961 г. И Теодорик, и Одд сын Снорри считают, что выплата дани прекратилась за двадцать лет до смерти ярла, следовательно, его смерть случилась в 994 г. Снорри сын Стурлы, в свою очередь, указывает, что выплата дани была снята с ярла с самого момента его прихода к власти в награду за помощь Харальду Синезубому в освобождении Норвегии от сыновей Гуннхильд (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 112*).

- 81** Теодорик полагает, что разрыв договора между Хаконем и Харальдом произошел еще до вторжения Оттона II в Данию, а это одновременно противоречит версии Одда сына Снорри, но с другой стороны, нарушает хронологию самого Теодорика, нивелируя 974 г. в качестве прочной даты.

Глава VII

- 82** См. прим. 63, 72, 80, 81.

- 83** В ряду сообщаемых биографических сведений из жизни Олава сына Трюгви Теодорик не указывает на многие события, либо по незнанию, либо потому, что этих событий не было в действительности и они были реконструированы позднее, либо специально не включая их в свое повествование. К таким относятся, например, прибытие конунга в страну вендов, его женитьба на Гейр, чудеса, совершенные им в Дании и на островах Силли, а также его пребывание в Англии. Но о них говорится в латинской «Истории Норвегии» и у Одда сына Снорри (*Historia Norwegie. S. 90, 92, 94, 96, 98, 100; Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar. S. 10–13*). См. также: *Джаксон Т. Н. Четыре норвежских конунга на Руси. С. 15–50*.

- 84** **Вальдемар** (лат. *Waldemar*) — Владимир I Святославич (около 960–1015) — князь Новгородский (970–978), великий князь Киевский (978–1015). Подробнее о Владимире Святославиче в иностранных источниках см.: Древняя Русь в свете зарубежных

источников / Под ред. Е. А. Мельниковой. М., 1999. С. 426, 431, 458, 485, 486, 494, 496, 497, 499, 507, 508, 513, 515–517, 550–552.

- 85 Острова Силли (лат. *Sullingæ insulæ*, др.-исл. *Syllingar*)** — острова Сулискер. Их упоминание впервые встречается у Сульпиция Севера (*Sulpicius Severus. Chronicorum, quæ vulgo inscribuntur Historia sacra, libri duo* // PL 20. Sp. 158), а также у Солина (*Gajus Julius Solinus. De mirabilibus mundi* / Ed. Monnsen. Berlin, 1864. S. 113).
- 86 Бóльшая Британия (*Britannia major*)** — Уэльс и Корнуолл, которые Теодорик противопоставляет Меньшей Британии, то есть Арморике (см. прим. 39). Латинская «История Норвегии» сообщает, что посещенный Олавом остров располагался «близ Британии» (*penes Britanniam*), то есть Уэльса (*Historia Norwegie. S. 92*). Одд сын Снорри со своей стороны отмечает, что острова Силли располагаются «*scamt fra Irlandi*» (подробно о пребывании Олава сына Трюггви там см.: *Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar: Kong Olaf Tryggvesøns Saga. S. 13–15*).
- 87 «...и там был крещен...» (*ibique baptizatus est*).** Одд сын Снорри дает более подробную версию крещения Олава сына Трюггви, в которой, однако, аббат не назван по имени (*Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar. S. 14*). Латинская «История Норвегии», «Обзор саг о норвежских королях» и «Круг Земной» рассказывают историю об испытании Олава отшельником и последующее крещение им конунга (*Historia Norwegie. S. 92, 94; Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 28, 30; Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 116*). «Большая сага об Олаве сыне Трюггви» объединяет две версии, рассказывая сначала о встрече Олава с отшельником, а потом о том, как тот препроводил конунга в соседний монастырь, где Олав и был крещен (*Saga Ólafs konúnga Tryggvasonar. Bd. 1. Kbh., 1825. S. 145–148*). «Англосаксонская хроника» (редакции C, D, E, F) указывает, что «*and hi þa læddan Anlaf mid mycclum wurdscipe to þam cyngre to Andeferan. and se cyng Æðelred his anfeng set biscopas handa. and him cynelice gifode. and him þa Anlaf behet swa he hit eac gelæste. þ he næfre eft to Angel cynne mid unfriðe cumon nolde*» в 994 г. (*Anglo-Saxon chronicle. Vol. I. P. 129*). «...и они доставили Анлафа с большим почетом к королю в Андовер. Король Этельред стал свидетелем Анлафа при миропомазании и одарил его по-королевски; а Анлаф пообещал — и исполнил это, — что никогда больше не будет приходить к народу англов с войной» (Англосаксонская хроника / Пер. с др.-англ. З. Ю. Метлицкой. СПб., 2010. С. 100). См. также: *English historical documents. Vol. I. P. 235*). Крещен же он был, согласно этим же источникам, до этого события.
- 88 «...отправился в Англию, где оставался в течение нескольких лет» (*perrexit in Angliam, ubi et moratus est aliquot annis*).** Олав сын Трюггви, покинув острова Силли, прибыл в Англию осенью 988 г., где крестился и взял в жены Гюду, сестру короля Дублина Олава Кварана. Норвежский конунг пробыл в Англии и Ирландии до 995 г., после чего вернулся в Норвегию.
- 89 Об этом см. также:** *Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar. S. 14–15; Saga Ólafs konúnga Tryggvasonar. Bd. 1. S. 124–131, 148–151, 186–192; Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 117. См.: Andersson T. M. Ari's Konunga Ævi and the earliest accounts*

of Hákon jarl's death. S. 6, 8, 10; *Theodoricus Monachus*. *Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 65.

- 90 Астрид** (лат. *Astrith*, др.-исл. *Ástriðr*) (вторая половина X в.) — дочь ярла Йерена Эйрика Бьодаскалли.
- 91** Об использовании Хаконом дядей Олава сына Трюгви в своих целях рассказывается также у Одда сына Снорри (*Odd Snorresøn*. *Saga Olafs Konungs Tryggvasunar*. S. 15–21).
- 92** «...если они не повинуются [ero] приказам» (*nisi jussis obedirent*). Об этом см. также: *Ibid*. S. 16–17.
- 93 Торир Клакка** (лат. *Thorer klakka*, др.-исл. *Dórir klakka*). Прозвище Торира происходит от зап.-др.-норв. «klakkr» — «кусок», «ком», «глыба», «шишка» (*Lind E. H. Norsk-isländska personbinamn från medeltiden*. Uppsala, 1920–1921. S. 201–202). См. также: *Снорри Стурлусон*. *Круг Земной*. С. 127–129.
- 94 Пещера Тьяльви** (лат. *Thialfahellir*, др.-исл. *Þjálfahellir*). Локализация не определена. Кроме «Истории» Теодорика эта местность упоминается только у Одда сына Снорри (*Odd Snorresøn*. *Saga Olafs Konungs Tryggvasunar*. S. 16).
См.: *Theodoricus Monachus*. *Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 65.
- 95** Смысл, заложенный в последней фразе этой главы (см. латинский оригинал), еще более глубокий, а именно: чтобы не случился какой-нибудь новый переворот и не объявился кто-либо другой, кто претендует на власть.

Глава VIII

- 96** «...взял с собой священников...» (*sumpsit secum viros religiosos*). «Обзор саг о норвежских королях» среди духовных лиц, которые сопровождали Олава сына Трюгви, называет также епископа Сигурда, священников Тангбранда и Тормода (*Ágrip af Nóregskonungasögum*. P. 30; см. также: *Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. S. 155). Одд сын Снорри сообщает, что Олав набрал священников во время второго визита в Англию, когда он уже год пробыл королем Норвегии. Им упоминаются все те же имена, что и в «Истории» Теодорика и в «Обзоре саг о норвежских королях», кроме одного — епископа Йона, названного вместо Сигурда (*Odd Snorresøn*. *Saga Olafs Konungs Tryggvasunar*. S. 91). Если учесть, что скандинавское имя Ион передается на латинский язык как Иоанн, то указания Одда сына Снорри согласуются со сведениями латинской «Истории Норвегии», которая упоминает Иоанна и Тангбранда (*Historia Norwegie*. S. 94), а также с данными Адама Бременского, который называет епископа Иоанна в качестве наиболее значительного лица среди ранних миссионеров в Норвегии (*AB GNER II 37 [35]*. S. 98; *AB DIA 34 [33]*. S. 268–269; *Адам Бременский*. Дел-

ния архиепископов гамбургской церкви / Пер. с лат. И. В. Дьяконова. С. 47, 112; *Адам Бременский*. Деяния архиепископов гамбургской церкви / Пер. с лат. В. В. Рыбакова. С. 349, 441).

- 97 Теобранд (лат. Theobrandus).** Такая форма имени — «Theobrandus» — встречается только у Теодорика. Этот персонаж можно соотнести с Торбрандом (Þorbrandr) из «Книги о занятии земли» в редакции «Книги Торда» (Þórðarbók) (Íslendingabók, Landnámabók / Utg. Jakob Benediktsson. Reykjavík, 1968. S. 348). Большинство норвежских и исландских источников передают его имя как «Þangbrandr». Снорри сын Стурлы указывает, что Тангбранд был по происхождению не фризом, а немцем (Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 142). Более поздняя традиция делает его сыном некоего графа Виллебальда Бременского (Kristni saga // Biskupa sögur. Bd. I. S. 8). См. о нем также: Saga Ólafs konungs Tryggvasonar. Bd. 1. S. 134–135, 151, 203, 283; Saga Ólafs konungs Tryggvasonar. Bd. 2: Til loka Svöldrar orrustu. Kbh., 1826. S. 118–120, 197–211; Saga о Ньяле // Исландские саги. Т. 2. С. 224–231). Кроме того, сообщения этих памятников лежат в основе традиции, приписывающей первые попытки введения христианства в Исландии именно Тангбранду.

См.: *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 66.

- 98 Термо (лат. Thermo).** В гл. XII Теодорик приводит также скандинавскую форму этого имени — «Þormóðr», которая встречается в «Обзоре саг о норвежских королях» (Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 30), у Одда сына Снорри (Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasonar. S. 23), у Ари Мудрого (Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók. S. 23) и в «Саге о христианстве» (Kristni saga // Biskupa sögur. Bd. I. S. 21).

См.: *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 66.

- 99 Иовиан (лат. Iovinianus)** — Флавий Клавдий Иовиан (лат. Flavius Claudius Iovianus) (330/331 – 364) — римский император (363–364). Избран армией после гибели императора Юлиана Отступника. Восстановил христианство в Римской империи в качестве официальной религии.

- 100 А. О. Юнсен** считал, что данную фразу Теодорик напрямую заимствовал у Ричарда Сен-Викторского (Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 53). Ср.: «Iovinianum... vero Christi perfuga et... persecutor nominis christiani...» (TM HARN // MHN LKNHM. S. 15). «Iulianus igitur Apostata, factus imperator, reseravit templa gentilium, et factus est Christianorum cæteris persecutoribus callidor persecutor» (*Hugo De S. Victore*. Excerptum Allegoricarum Libri XXIV // PL 177. Sp. 256).

- 101 Юлиан (лат. Iulianus)** — Флавий Клавдий Юлиан (лат. Flavius Claudius Iulianus), Юлиан Отступник (лат. Iulianus Apostata) (331/332 – 363) — римский император (361–363), философ и ритор. Известен как последний гонитель христиан, который, сам, будучи крещен, отступил от христианской веры и провел частичное восстановление традиционного римского язычества. Образ Юлиана Отступника привлечен Теодориком как традиционно используемый в поздней римской и средневековой литературе

для проведения параллелей с правителями-язычниками, также ведшими борьбу против христианства, в данном случае — с ярлом Хаконом. Здесь Теодориком выстроено параллельное противопоставление Юлиан-ярл Хакон и Иовиан-Олав сын Трюггви.

102 Иподиакон (лат. *subdiaconus*) — клирик, читающий за богослужением Священное писание, кроме евангелия. Упоминание об иподиаcone имеется в апостольских постановлениях (II–III вв.) и в «Послании святого Киприана, епископа Карфагенского» (III в.). В древние времена в обязанность иподиаконов входило приготовление воды для омовения рук священнослужителей, также они выводили из храма оглашенных после возгласа диакона: «Оглашенные, изыдите», охраняли святые врата, чтобы никто из недостойных не вошел внутрь алтаря, были хранителями священных книг. На них возлагалась обязанность зажигать светильники в алтаре и носить их во время совершения богослужения перед священниками. Должность чтеца в первые три века христианства предоставлялась преимущественно тем, кто исповедали свою веру перед язычниками. Юлиан Отступник в 344–345 гг. жил в Никомедии, где был чтецом в церкви и исполнял должность иподиакона.

103 Иероним (лат. *Hieronymus*) — Евсевий Софроний Иероним (лат. *Eusebius Sophronius Hieronymus*) (342–419/420) — церковный писатель, переводчик и фактический составитель канонического латинского текста Библии, один из крупнейших экзегетов. Главные работы Иеронима — латинский перевод Ветхого завета, сделанный на основе Септуагинты, редакция латинской версии Нового завета, получившие впоследствии название Вульгаты, а также исторический труд «О знаменитых мужах» (*De viris illustribus*). Сохранилось другое его историческое произведение — «Хроника», в которой он излагает события всемирной истории от сотворения мира. В наследие Иеронима также входят около 120 его писем. Большой объем его литературного наследия составляют экзегетические труды: комментарии к Писанию, «Книга вопросов еврейских на книгу Бытия», «Предисловие к переводу Паралипоменона», «Предисловие к переводу Притч, Екклесиаста, Песни Песней». Иероним известен также своими переводами на латинский язык бесед Оригена на «Книгу пророка Иеремии», «Книгу пророка Исая» и «Песнь Песней». Иероним был одним из немногих библеистов своего времени, основательно изучивших еврейский язык. Ему удалось найти «Евангелие евреев» и перевести его на латынь (перевод не сохранился).

104 «...шесть книг против Христа» (*sex libros contra Christum*) — самое значительное сочинение Юлиана. Уничтожено и известно только по полемике христианских писателей.

105 «Но господь обратил злобу богохульника на его же собственную голову» (*Sed reddidit Dominus in capite blasphemi malitiam suam*). 1 Reg. 25:39: «et malitiam Nabal reddidit Dominus in caput eius» («...Господь обратил злобу Навала на его же голову...»); 3 Reg. 2:44: «reddidit Dominus malitiam tuam in caput tuum» («...да обратит же господь злобу твою на голову твою»).

106 «Ты победил, галилеянин» (лат. *Vicisti, inquit, Galilæe*). Согласно традиции, это был предсмертный возглас Юлиана Отступника, произнесенный им, когда император

был смертельно ранен в сражении с персами. Известен благодаря «Церковной истории» Феодорита Кирского (386/393–457).

Ср.: «Ajunt autem illum vulnere accepto, statim hausturu manu sua sanguinem in coelum jecisse, hæc dicentem, vicisti Galilæe» (Theodoriti et Evagrii Historia ecclesiastica item excerpta ex Historia ecclesiastica Philostorgii et Theodori Lectoris Græce et Latine. Moguntiae, 1679. P. 147). «Рассказывают, что, получив рану, он тотчас набрал в горсть крови и, бросив ее на воздух, сказал: “Ты победил, Галилеянин!” В одно и то же время признать победу над собою и дерзнуть на богохульство? Какое безумие!” Существуют разногласия по поводу этого восклицания императора» (Феодорит, епископ Кирский. Церковная история / Пер. с греч. М., 1993. С. 136–137).

- 107** Данное описание смерти Юлиана известно благодаря «Церковной истории» Феодорита Кирского (см. выше). А. О. Юнсен полагал, что непосредственным источником для Теодорика стал труд Ричарда Сен-Викторского (см. прим. 100). Но Й. Ханссен обнаружил более близкие параллели с текстом Теодорика у Адона Виеннского (около 800–875), Эккехарда из Вюстунга (ум. 1125), Мэтью Пэриса (Матвея Вестминстерского) и Оттона Фрайзингского (около 1112–1158) (*Hanssen J. S. Observations on Theodoricus Monachus and his History of Old Norwegian Kings from the end of the XII sec. // SO. Bd. 24. Oslo, 1945. S. 166–167; Hanssen J. S. Theodoricus Monachus and European literature. S. 97*). Точку зрения А. О. Юнсена полностью отвергают Э. Карлсен и К. Ватсенд, которые провели текстологическое сравнение возможных источников Теодорика, в том числе и «Liber exceptionum» (*Karlsen E., Vatsend K. On Theodoricus Monachus' use of late classical authors. S. 245–247*). Эти исследователи считают, что наиболее вероятным источником для Теодорика стала «Historia tripartita» — свод сочинений Сократа Схоластика, Созомена и Феодорита Кирского (*Karlsen E., Vatsend K. On Theodoricus Monachus' use of late classical authors. S. 247–255*). Теодорик не знает или же опускает, рассказ о том, как Дева Мария послала святого Меркурия пронзить Юлиана Отступника копьем, известный, как указали Д. и И. МакДугаллы (*Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 67*), по многим скандинавским памятникам, например, по «Кругу Земному» (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 171*), по «Отдельной саге об Олаве Святом» (*Saga Olafs konungs ens helga. S. 19*), по «Саге о Кнютлингах» (*Knytlingasaga // Jónsvikingasaga ok Knytlingasaga með tilheyrandi þáttum. Kbh., 1828. S. 184*), по «Обзору саг о датских королях» (*Ágrip af sögu Danakonunga // Danakonunga sögur: Skjöldunga saga, Knytlinga saga, Ágrip af sögu danakonunga / Utg. Bjarni Guðnason. Reykjavík, 1982. S. 329*) и по «Саге о Марии» (*Mariu saga / Utg. C. R. Unger. Chr., 1871. S. 72–73, 699–702*).

- 108** «...заклучив с персами договор, какой только и был возможен в этой ситуации» (*constituto pacto cum Persis, prout in tali necessitate valuit*). Заключение договора было обусловлено неудачей при осаде Юлианом Отступником столицы Персии — Ктесифона, которая закончилась гибелью императора при невыясненных обстоятельствах (см. выше). Иовиан сопровождал Юлиана в этом походе и уже после его смерти был избран армией императором. Получив власть, Иовиан продолжил отступление армии, начатое еще Юлианом после поражения в битве при Маран-

ге (26 июня 363). Шапур II, узнав о смерти Юлиана, начал теснить римлян, заставив их отступить сначала к Сумере, а затем — к Харху. Трудности похода и голод возбудили в армии панические настроения: солдаты требовали начать переправу через Тигр, несмотря на начавшийся разлив реки и на то, что противоположный берег был занят персами. Иовиан приказал отряду солдат из числа галлов и германцев форсировать реку, что им удалось. Но сооружение переправы и эвакуация большей части армии оказались неуспешными. В этих условиях Шапур II предложил мир: в обмен на проход римского войска и заключение мира на 30 лет персидский царь должен были получить пять областей за Тигром с пятнадцатью крепостями, а, кроме того, города Нисибис, *Castra Maugomum* и Сингара. Иовиан также должен был отказаться от союза с армянским царем Аршаком II (*Аммиан Марцеллин. Римская история. СПб., 1994. С. 325*).

- 109 «...он не правил и полугода...» (*nam non dimidio anno imperavit*).** В действительности Иовиан правил более семи месяцев — с 27 июня 363 по 17 февраля 364 г.

Глава IX

- 110** Данное событие описывают также: *Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar. S. 23–24; Saga Ólafs konúngs Tryggvasonar. Bd. 1. S. 200–202; Orkneyinga Saga, and Magnus Saga, with appendices / Ed. Guðbrand Vigfusson // Icelandic Sagas and other Historical Documents relating to the Settlements and Descents of the Northmen on the British Isles / Ed. G. W. Dasent, Guðbrand Vigfusson. Vol. I. L., 1887. P. 15; Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 128; Flateyjarbók. Bd. I. S. 229.*
- 111 Сигурд (лат. *Sigwardus*, др.-исл. *Sigurður*)** — Сигурд Толстый (около 960–1014), ярл Оркнейских островов (около 991–1014), сын ярла Оркнейских островов Хлёдвир сына Торфинна (около 980 — около 991). Один из могущественных властителей Северной Атлантики на рубеже X–XI вв. Был женат на Беток дочери короля Шотландии Малькольма II (1005–1034). Отец ярла Оркнейских островов Торфинна Могучего (1020–1064).
- 112 Торфинн (лат. *Thorfin*, др.-исл. *Þorfinnr*)** (около 1000 — около 1065) — Торфинн Могучий — младший из сыновей ярла Оркнейских островов Сигурда и Беток Шотландской дочери короля Шотландии Малькольма II. Был женат на Ингебьёрг дочери ярла Халланда Финна сына Арне. От нее имел двоих сыновей — Паля и Эрленда. Дед святого Магнуса Оркнейского. Правил в Кейтанесе, который получил в наследство от своего деда, шотландского короля. После смерти отца, в 1014 г. разделил власть со своими братьями Сумарлиди (1014–1015), Эйнараром (1014–1020) и Бруси (1014–1030). Большая часть жизни Торфинна прошла в борьбе за единоличное обладание Оркнейскими островами. В результате Торфинн стал единовластным правителем островов (с 1030) и прочих владений, включавших помимо Оркнейских островов и Кейтанеса также Шетландские острова и восточно-ирландские земли до Дублина. Ему удалось поддерживать мирные отношения как с Шотландией, так и с Норвегией, принеся присягу верности сразу двум королям, что впоследствии стало основой двойного подчинения.

ния этих территорий и конфликта между королевствами, стремившимися полностью включить их в свой состав. В 1047 г. Торфинн посетил Норвегию, а в 1049–1050 гг. совершил поездку в Данию, Германию и Рим, где был принят папой Львом IX. Торфинн был активным христианизатором; по его приказу строились церкви в его владениях, главной из которых стала церковь на Бирсей, где располагалась резиденция ярла. Основным источником по истории Оркнейских островов и биографии их правителей является «Сага об Оркнейцах» (*Orkneyinga Saga, and Magnus Saga, with appendices // Icelandic Sagas and other Historical Documents relating to the Settlements and Descents of the Northmen on the British Isles. Vol. I. P. 1–221*).

113 Ps. 82:17: «imple facies eorum ignominia et quaerent nomen tuum Domine».

Глава X

114 **Мостр** (лат. **Moster**, др.-исл. **Mostr**) — сейчас внутренний полуостров (Мостер) большого острова Бёмлу (Хёрдаланд), который входит в архипелаг из 900 крупных и малых островов и шхер, формирующий собой северный берег Бёмлу-фьорда.

115 «...где потом он построил церковь, первую из тех, что были возведены в Норвегии» (*ubi et postea ecclesiam aedificavit, quæ prima omnium in Norwagia constructa est*). Версию того, что это произошло именно на Мостре, поддерживают также Одд сын Снорри (*Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar. S. 27*), «Круг Земной» (Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 128), «Большая сага об Олаве сыне Трюггви» (*Saga Ólafs konungs Tryggvasonar. Bd. 1. S. 202–206*), «Обзор саг о норвежских королях» (*Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 30*) и латинская «История Норвегии» (*Historia Norwegie. S. 30*). Однако «Сага о Хаконе Добром» говорит, что первыми церквями, построенными в Норвегии, были три храма, сожженные трёндами в Мёре (Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 77).

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. L., 1998. P. 68.*

116 «Теперь же это главный город всего королевства...» (*nunc vero caput est totius regni*). Одд сын Снорри говорит о Нидаросе как о торговом месте, не сообщая, однако, как это делают другие источники, например, «Красивая кожа» и «Круг Земной» (*Fagrskinna. S. 116; Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 142, 188*), что он основан Олавом сыном Трюггви (*Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar. S. 30*). Т. М. Андерссон, восстанавливая текст Ари Мудрого, указывает на то место из пролога к «Кругу Земному», где Снорри отмечает, что одним из источников Ари Мудрого был некий Торгейр Аврадсколь, который «...еще жил на мысе Нидарнес, когда был убит ярл Хакон Могучий...», добавляя, что «...на этом самом месте Олав сын Трюггви велел построить город, который и сейчас существует» (Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 10). Т. М. Андерссон считает, что, возможно, Ари Мудрый упомянул торговое место на Нидарнесе в своем несохранившемся произведении «Жизнеописания конунгов» (*Konungaævi*), которое, вероятно, послужило источником как для Теодорика, так и для Одда. Традиция же, приписывающая осно-

вание Нидароса Олаву сыну Трюггви, развилась позднее (Trondheim bys historie. Bd. I. Trondheim, 1956; *Andersson T. M. Ari's Konunga Ævi and the earliest accounts of Hákon jarl's death. S. 14–16; Støren W. K. Sted og navn Trondheim. Trondheim, 1983; Trondheim: Olavs by i tusen år / Ed. J. Sandnes. Trondheim, 1992; Middelalderbyen Nidaros. Oslo, 2008).*

117 Архиепископская кафедра была основана в Нидаросе в 1152 г. Полную историю Нидаросского архидиоцеца в средние века см.: *Ecclesia Nidrosiensis 1153–1537: Søkelys på Nidaroskirkens og Nidaroprovinsens historie / Red. S. Imsen. Trondheim, 2003.*

118 К Олаву сыну Трюггви.

119 «...добрался до хуторка Римуль...» (*devenit in quendam viculum, Rimul nomine*). Этот хутор существует и по сей день под названием Romol (Румуль) в Мельхус в Гюльдалир (см. URL: http://www.dokpro.uio.no/perl/navnegransking/rygh_ng/rygh_visetekst.prl?s=n&Vise=Vise&KRYSS233257@51819=on; *Olsen M. Farms and fanes of ancient Norway. Oslo, 1928. S. 70, 72).*

120 Карк (лат. *Carke*, др.-исл. *Karkr*). Г. Сторм исправил форму *Varke*, имеющуюся в рукописях S и A, а также в первом издании «Истории» Теодорика 1684 г. (*Kirchmann B. C., Kirchmann J. Commentarii historici duo hactenus inediti... P. 18*) на *Carke* (TM // HARN MHN LKNHM. S. 18). В «Обзоре саг о норвежских королях» — *Karkr* (*Ágrip af Noregskonungasögum. P. 24*), в латинской «Истории Норвегии» — *Carcus* (*Historia Norwegie. S. 94*). «Сага о йомсвикинггах» называет этого персонажа Скофти Карк (*Skopti karkr*) (*Jómsvíkingasaga. S. 184, 194*), «Красивая Кожа» — и Карком, и Скофти Карком (*Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 106*), «Большая сага об Олаве сыне Трюггви» — и Тормодом, и Карком (*Saga Ólafs konúnga Tryggvasonar. Bd. 1. S. 210–218*), а Одд сын Снорри — просто Карком (*Odd Snorresøn. Saga Ólafs Konungs Tryggvasonar. S. 20–21*).

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 69.*

121 Ср.:

*Wrdú ei god
i gaulardal
æfi lok
eireks faundur
þa er karkr þræll
knifi meitti
hattar stall
af hakoni.*

Nóregs konungs tal. St. 21 // NIS. Bd. A I. Kbh., 1967. S. 582).

См. также: *Ágrip af Noregskonungasögum. P. 22, 24*; см. также: *Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum*

Norwagiensium. S. 156; *Odd Snorresøn*. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar. Chr., 1853. S. 20–21; Historia Norwegie. S. 94; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 130–131; Saga Ólafs konúngs Tryggvasonar. Bd. 1. S. 210–218).

См.: *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 69.

Глава XI

- 122** Matth. 20:1: «Simile est enim regnum caelorum homini patri familias, qui exiit primo mane conducere operarios in vineam suam» (Ибо Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой).

Matth. 21:28: «Quid autem vobis videtur? Homo quidam habebat duos filios. Et accedens ad primum dixit: “Fili, vade hodie, operare in vinea”» (А как вам кажется? У одного человека было два сына; и он, подойдя к первому, сказал: сын! пойдй сегодня работай в винограднике моем).

- 123** Luc. 10:33–34: «Samaritanus autem quidam iter faciens, venit secus eum et videns eum misericordia motus est, et appropians alligavit vulnera eius infundens oleum et vinum; et imponens illum in iumentum suum duxit in stabulum et curam eius egit» (Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем).

Данный мотив был весьма распространен в Средневековье. См.: *Sanctus Ambrosius Mediolanensis*. Expositio Evangelii secundum Lucam // PL 15. Sp. 1718; *Sanctus Aurelius Augustinus*. Quaestionum Evangeliorum Libri Duo // PL 35. Sp. 1340; *Caesarius Arelatensis*. Sermones / Ed. G. Morin. Turhhout, 1953. P. 661; *Beda Venerabilis*. In Lucae Evangelium exposition // PL 92. Sp. 543–544. См. также: *Kraggerud E*. Theoderiks tekst etter Storm // Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge / Red. I. Ekrem, L. B. Mortensen, K. Skovgaard-Petersen. Kbh., 2000. S. 271–273.

- 124** Luc. 14:23: «Et ait dominus servo: “Exi in vias et saepes, et compelle intrare, ut impleatur domus mea» («Господин сказал рабу: “пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой»»).

- 125** Др.-исл. seiðmaðr, seiðkarl — колдун, волшебник.

- 126** В других источниках этот эпизод представляет собой отдельный рассказ. Так, Одд сын Снорри при пересказе этого сюжета ссылается на Сэмунда Мудрого (*Odd Snorresøn*. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar. S. 30–31, 41). См. также: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 138, 140–142, Saga Ólafs konúngs Tryggvasonar. Bd. 2. S. 44–50, 137.

См.: *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 69.

Глава XII

127 «По прошествии года...» (Anno deinde transacto) — то есть в 996 г., через год после избрания Олава сына Трюгви королем.

128 «...день там не кончается во время летнего солнцестояния, а ночь таким же образом — во время зимнего» (quia continuatur dies circa solstitium æstivale et identidem pox circa brumale). При описании Туле многие авторы обращали внимание именно на эту особенность высоких северных широт, под которыми расположен остров. См. прим. 32.

129 «...в течение почти двух лет...» (instans vix biennio). «Книга об исландцах» сообщает, что Тангбранд провел в Исландии один или два года (*Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók. S. 22*), «Круг Земной» говорит о двух зимах (*Сноппи Стурлусон. Круг Земной. С. 143*), «Сага о христианстве» — о трех (*Kristni saga // Biskupa sögur. Bd. I. S. 8–9, 14–16*).

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 70.*

130 «...среди тех, кто принял бремя Христа...» (Inter illos tamen, qui jugum Christi susceperunt fuerunt isti præcipui). «Книга об исландцах» (гл. VII) указывает, что первыми из обращенных в христианство исландцев непосредственно на острове были Халль сын Торстейна, Хьялты сын Skeggi, Гицур Белый сын Тейта и многие другие хёвдинги (*Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók. S. 22*). См. также: Kraggerud E. Theoderiks tekst etter Storm // *Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge. S. 273–274.*

131 Гицур (лат. Gitzor, исл. Gissur Teitsson), или Гицур Белый (исл. Gissur hvíti) (конец X — первая половина XI вв.) с Палатного Холма. Сын Тейта — исландского хёвдинга и годи с Моховой Горы (Mosfelli), одного из первых христиан в Исландии, принявшего новую веру от епископа Тангбранда еще до 1000 г., времени официального признания христианства на острове, и стоявшего за введение новой религии на Альтинге, является во многом ключевой для истории христианизации Исландии. Гицур принадлежал к роду первопоселенцев и был внуком одного из них — Кетильбьёрна Старого сына Кетилия, обосновавшегося в окрестностях Моховой Горы и Мыса Грима. От него пошел род людей из Ястребиной Долины. Отец Гицура, Тейт, жил на Палатном Холме, там же сначала обитал и Гицур, который позднее перебрался на Хёвда. Палатный Холм в конце 50-х гг. XI в. станет центром первого исландского епископства. Гицур и Хьялты сын Skeggi совершили поездку в Норвегию, где обещали Олаву сыну Трюгви всячески способствовать введению христианства на острове, а также построить церковь, что и исполнили, возведя по своему возвращении первый храм на Островах Западных Людей (*Kristni saga // Biskupa sögur. Bd. I. S. 20–25*). После принятия компромиссного решения на Альтинге в 1000 г., согласно которому христианство было легализовано в Исландии, Гицур также построил церковь в своих владениях на Палатном Холме. Гицур был трижды женат. От первой жены, Хальдоры дочери

Хрольва, у него была дочь Вильборг, вышедшая замуж за другого первого христианина — Хьяльти сына Скегги. Третий его брак был с Тордис, дочерью Торорда Тихого сына Эйвинда Годи с Пивной Реки, которая была сестрой Скафти сына Торорда, годи Альтинга в 1004–1030 гг. Их сыновьями были Кетиль и первый исландский епископ Ислейв.

132 Ислейв (лат. *Isleif*, др.-исл. *Ísleifr*) — Ислейв сын Гицура (1006–1080), первый исландский епископ на Палатном Холме (1056–1080). Сын Гицура Белого сына Тейта и Тордис дочери Торорда. Ислейв был отправлен на учебу в Германию. Видимо, там же в Германии он был рукоположен во священника, поскольку вернулся в Исландию уже в этом статусе, приняв одновременно от отца годорд Моховой Горы и поселился на Палатном Холме. В 1056 г. он был рукоположен во епископа Исландии и Гренландии архиепископом Гамбург-Бременским Адальбертом (1043–1072). В 1057 г. Ислейв вернулся в Исландию, сделав Палатный Холм своей резиденцией. Там же им была основана школа, из которой вышел первый епископ с Пригорков (*Hólar*) Йон сын Эгмунда (1052–1121, епископ на Пригорках в 1106–1121). Ислейв был женат на Дале дочери Торвальда, от которой имел трех сыновей, один из которых, Гицур, пошел по стопам отца и впоследствии сменил его на кафедре, став епископом на Палатном Холме (1082–1118). Гицур сын Ислейва основал второе исландское епископство на Пригорках.

133 Это сделал не Ислейв, а его сын епископ Гицур, которому, собственно говоря, и принадлежит честь основания епископства на Палатном Холме. Тем самым, Ислейва следует считать викарным епископом (*Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók. S. 27–28; Kristni saga // Biskupa sögur. Bd. I. S. 28–32; Hungrvaka // Byskupa sögur / Ed. Jón Helgason. Bd. I. Kbh., 1938. S. 76, 85).*

134 Торгильс с Пивной Реки (лат. *Thorgils de Aulfusi*, др.-исл. *Þorgils of Ölfus*). Г. Сторм предположил, что Торгильс упомянут здесь по ошибке вместо Торорда Годи сына Эйвинда с Пивной Реки, отца Скофти Годи и тестя Гицура Белого (ТМ HARN // МНН LKNHM. S. 20). Йоун Йоуханнессон считал, что Теодорик мог спутать Торорда с его шурином Торгильсом сыном Торда Пасынка Нога в Шрамах, героем «Саги о Людях с Потока» (*Flóamanna saga*) (*Jón Jóhannesson. Íslendinga saga. Bd. I: Þjóðveldisöld. Reykjavík, 1956. Bls. 156–157; Jón Jóhannesson. A History of the Old Icelandic Commonwealth. Winnipeg, 1974. P. 129*). Д. и И. МакДугаллы полагают, что упоминаемого Теодориком Торгильса с Пивной Реки нельзя спутать ни с кем из вышеупомянутых персонажей (*Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 70*), а также отмечают, что ни в одном из этих текстов Торорд Годи сын Эйвинда с Пивной Реки не упоминается среди первых христиан, принявших новую веру до решения Альтинга 1000 г. Напротив, «Сага о христианстве» (*Kristni saga // Biskupa sögur. Bd. I. S. 22*) относит его к числу тех, кто не принял христианство на Альтинге, а его обращение связывает с событиями, которые произошли уже после Альтинга 1000 г., когда рядом с хутором Торгильса произошло извержение вулкана, что и послужило для него знаменем того, что он должен оставить старую веру. С другой стороны, «Сага о Людях с Потока» называет Торгильса с Пивной Реки среди первых, кто принял

христианство (Flóamanna saga / Utg. Þórhallur Vilmundarson. Reykjavík, 1991; Perkins R. Christian elements in Flóamanna saga // Six international saga conference. Workshop papers. Vol. 2. Kbh., 1985. P. 793–811). Кроме того, там же указывается, что Торгильтс был погребен на Хуторе Хьялли на Пивной Реке. Д. и И. МакДугаллы считают, что автор «Саги о Людях с Потока» воспринял информацию о раннем обращении Торгильтса у Теодорика, а сам Теодорик мог иметь в числе своих информаторов потомка епископа Торгильтса с Палатного Холма Торлака Святого сына Торхалля (1178–1193), находившегося в Нидаросе в 1178 г. (*Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 70*).

135 «Книга об исландцах» (*Ari Þorgilsson hinni fróði. Íslendingabók. S. 22–25*), «Сага о христианстве» (*Kristni saga // Biskupa sögur. Bd. I. S. 20–25*), «Круг Земной» (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 156*) и «Большая сага об Олаве сыне Трюггви» (*Saga Ólafs konúngs Tryggvasonar. Bd. 1. S. 135*) также сообщают, что Тормод отправился в Исландию вместе с Гицуром и Хьяльти.

136 Альтинг (*Alðing*, др.-исл. *Alþingi*) — общеисландское собрание, впервые созданное в 930 г. на Полях Тинга, располагающихся на Оружейной Реке на расстоянии около 45 км к востоку от современного Рейкьявика. Традиция связывает обретение Альтингом своего места с историей, произошедшей с одним бондом, который владел хутором Голубой Лес (*Bláskóg*) на Кьяларнесе, к востоку от будущих Полей Тинга, которые также принадлежали этому хутору. Этот бонд был лишен мира и земель за убийство раба, или по другой версии — вольноотпущенника другого бонда. Конфискованные земли и стали местом сбора Альтинга (*Ari Þorgilsson hinni fróði. Íslendingabók. S. 17–18*). Одним из центральных объектов Альтинга была скала закона, на которой восседал законоговоритель (годи) Альтинга во время работы собрания. В его обязанности входило произнесение вслух действующих законов, а также объявление о вступлении в силу новых положений, которые были приняты на Альтинге и не были обжалованы в течение трех последующих лет. Самым влиятельным институтом внутри Альтинга была лёгретта — коллегия, состоявшая из 39 годи тингов местных годордов (судебных округов), девяти дополнительных членов и законоговорителя. Место заседаний лёгретты внутри пространства, где заседал тинг, традиционно обносилось изгородью, визуально подчеркивавшей его сакральность. Как институт лёгретта первоначально сформировалась в судебном округе Гулатинга. Оттуда она была заимствована в Исландии первоначально как особое законодательное совещание тинга четверти, а затем и Альтинга вплоть с момента его основания. В 965 г. Альтинг утвердил разделение Исландии на четверти. В каждой из них был учрежден отдельный суд, состоявший из 36 судей. В начале XI в. был основан пятый суд, который должен был рассматривать вопросы, которые не удавалось разрешить на суде четверти. Он состоял из 48 судей, назначаемых лёгреттой Альтинга. До 1271 г. в Исландии лёгретта избирала законоговорителя, следила за исполнением законов, назначала наказание за тяжкие преступления, принимала решение, если случай не был предусмотрен правом, выносила решение о выплате возмещений, выдавала санкции и назначала амнистии, составляла новые законы, предлагала их на утверждение тинга, представляла собой высшую кассационную инстанцию.

Ради научной строгости предлагается придерживаться следующих правил при написании слова «альтинг» со строчной или прописной буквы. Буквально «альтинг» переводится как «общее собрание», то есть собрание людей нескольких областей, у каждой из которых мог быть свой местный тинг. Однако не обязательно, чтобы такой альтинг становился регулярным собранием и высшим судебным и законодательным органом. Тем не менее, такие случаи известны и самый известный альтинг — Эйратинг — собрание для четырех фюльков Внутреннего Треннелага в Норвегии, который созывался только для того, чтобы провозгласить конунга надо всей страной, после чего тот начинал объезд всех остальных тингов страны с целью быть признанным конунгом и на них (хотя это далеко не всегда соблюдалось, особенно в эпоху гражданских войн — 1130–1240). Собрания, подобные Эйратингу, предлагается писать со строчной буквы — «альтинг». Те же собрания, которые превратились в постоянные институты и стали высшими органами суда и законодательства, предлагается писать с прописной буквы — «Альтинг», отмечая тем самым их исключительное положение. Правда, это замечание относится только к исландскому Альтингу и фарерскому Альтингу (до переименования последнего в 1380 г. в Лагтинг).

См.: *Jón Jóhannesson. Islands historie i mellomalderen. Fristatstida. Oslo, Bergen, Tromsø, 1969. S. 31–76; Jón Viðar Sigurðsson. Goder og maktforhold på Island i fristatstiden. Bergen, 1993.*

- 137** Все прочие памятники, сохранившие рассказ о принятии христианства на исландском Альтинге, представляют ситуацию противостояния между христианами и язычниками как неразрешимую правовую коллизию, выход из которой был предложен годи со Светлого Озера (*Ljósvetning*), а в 985–1001 гг. и годи Альтинга, Торгейром сыном Торкеля, провозгласившим, что во всей Исландии должен быть единый закон, и все должны придерживаться одной веры — христианской. Наказание за отправление языческих обрядов и нехристианский образ жизни следовало, только если это явно обнаруживалось. Подобная оговорка фактически вводила на острове режим веротерпимости, но объявляла Исландию христианской страной (*Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók. S. 22–25; Kristni saga // Biskupa sögur. Bd. I. S. 22–25; Cara о Ньяле // Исландские саги. Т. 2. С. 231–233*).

Глава XIII

- 138** «...трех своих сестер...» (*tres sorores suas*). Саги содержат сведения только о двух сестрах Олава сына Трюггви — Астрид и Ингебьёрг. Астрид, действительно, как сообщает Теодорик, была выдана замуж за Эрлинга сына Скьяльга (дети — Рагнхильд, Гейтрруд, Скьяльг, Сигурд, Лодин, Аслак, Торир). Вторая сестра, Ингебьёрг, была женой ярла Вестерфёталанда Рёгнвальда сына Ульва (дети — Ульв и Эйлив). Торгейр и Хирнинг были женаты на дочерях Лодина и Астрид дочери Эйрика Бьодаскали — Ингерид и Ингегерд, соответственно. Таким образом, Ингерид и Ингегерд были не родными, а единоутробными сестрами Олава сына Трюггви. См. также: *Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar. S. 28–29.*

- 139 Эрлинг сын Скьяльга** (лат. *Erlingus filii Scialgs*, др.-исл. *Erlingr Skjalgsson*) (около 975–1028) — один из могущественных хёвдингов Юго-Западной Норвегии. Сын Торольва Скьяльга. Эрлинг был убит в битве с Олавом Святым, произошедшей близ Бокна в проливе Сокн, своим троюродным братом и знаменосцем конунга Аслаком Фитья-скалли (см. ниже).
- 140 «...ибо тот хотел вторгнуться в королевство, выступив против Олава...»** (*cum ille vellet invadere regnum contra Olavum*). Гудрёд погиб в 966 г. В то время Олаву сыну Трюггви было около трех лет от роду. См. также: *Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar*. S. 43–44; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 150–151; *Saga Ólafs konúngs Tryggvasonar*. Bd. 1. S. 216–217.
- 141** См. прим. 68, 200, 267.
- 142 Олав** (лат. *Olavus*, др.-исл. *Óláfr*) — Олав Святой (около 995–1030), король Норвегии (1015–1028).
- 143 Аста** (лат. *Asta*, др.-исл. *Astriðr*) (около 970 — около 1020) — дочь Гудбранда Шишки сына Олава, хёвдинга из Упплёнда. Первым ее мужем был Харальд Гренландец (между 952–957 — между 993–995), согласно традиции, сын Гудрёда сына Бьёрна Купца сына Харальда Прекрасноволосого. От этого брака родился король Олав Святой. Вторым муж Асты — Сигурд Свинья (около 960–1018) сын Хальвдана сына Сигурда сына Харальда Прекрасноволосого. От этого союза родились Хальвдан, король Харальд Суровый Правитель, Ингерид и Гуннхильд.
- 144 Гудрёд Свинья** (*Goðroðar syg*). Такое прозвище Гудрёда сына Бьёрна Купца встречается только у Теодорика.
- 145 Олав сын Трюггви.**
- 146** Эта версия широко поддерживается в сагах. См., например: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 137.
- 147 Олава Святого.**
- 148** Версия о крещении Олава Святого в Англии однозначно изложена в «Страстях и чудесах блаженного Олава», составленных, возможно, самим архиепископом Эйстейном сыном Эрленда (*Passio et miracula Beati Olavi: edited from a twelfth-century manuscript in the library of Corpus Christi College / Ed. F. Metcalfe. Oxford, 1881. P. 68*), откуда она, вероятно, и была заимствована в некоторые саги. Хотя сам Теодорик, как видно по концовке этой главы, был плохо осведомлен о том, что происходило за пределами Норвегии.
- 149** Здесь имеется в виду не известное сочинение Дудона Сен-Кантенского (около 965–1043) «*Gesta Normannorum*», а труд его продолжателя Вильгельма (Гийома) Жюмьеж-

ского (середина — вторая половина XI в.) «Деяния герцогов Нормандских» (*Gesta Normannorum Ducum*) (около 1070).

150 Роберт (лат. Robertus) (ум. 1037) — архиепископ Руанский (989–1037), граф д'Эвре (996–1037). Сын герцога Ричарда I Нормандского от второго брака с Гуннорой. Младший брат герцога Ричарда II и дядя герцога Роберта I. В 90-х гг. X в. участвовал в заговоре против Капетингов с целью их свержения. Ключевая фигура в Нормандском герцогстве в годы правления Роберта II.

151 Герцог Вильгельм Нормандский (лат. Willelmus dux Normanniæ) — Вильгельм Завоеватель (1027/1028–1087) — герцог Нормандский (1035–1087), король Англии (1066–1087). Незаконный сын герцога Нормандского Роберта II и Герлемы дочери Фулберта, горожанина из Фалеза. Архиепископ Руанский Роберт был одним из главных союзников Вильгельма вплоть до своей смерти в 1037 г., сделав на него ставку в борьбе с Капетингами. Таким образом, видно, что Теодорик неправомерно смещает акцент: в силу обстоятельств сам Вильгельм был орудием в руках архиепископа Роберта, а не наоборот.

152 Роберт (лат. Robertus) — Роберт II Благочестивый (972–1031) — король Франции (996–1031) из династии Капетингов. Сын короля Гуго Капета и Аделаиды Аквитанской. К тому времени, как архиепископ Руанский Роберт, действительно боровшийся против короля Роберта Французского, стал опекать малолетнего Вильгельма, король уже скончался.

153 «...по прозвищу Капет...» (cognomento capet). Теодорик присваивает королю Роберту Благочестивому прозвище его отца Гуго — Капет. Но этому есть и другое объяснение: видимо, это был способ Теодорика называть всю династию французский королей собирательно — Капеты, то есть Капетинги.

154 Гуго Капет (лат. Hugo capet) (938–996) — граф Парижский и Орлеанский (956–996), король Франции (987–996), сын герцога Гуго Великого и Эдвиги Саксонской, сестры императора Оттона I, основатель королевской династии Капетингов. Традиционно считается, что слово «капет», от которого Гуго получил свое прозвище, а династия название, обозначало головной убор своеобразной удлинённой формы, хотя смысл этого слова был утрачен в XIII в. В 986 г. Гуго, согласно завещанию короля Лотаря, становится главным советником его сына, последнего короля из династии Каролингов Людовика V (986–987) и фактическим правителем государства. После смерти последнего избран королем на съезде в Санлисе при поддержке архиепископа Реймского Адальберона. Венчан на царство в Нуайоне (3 июля 987).

155 «...с графом Фландрии...» (лат. cum comite Flandrensi). Арнульф I, граф Фландрский (918–958, 962–965).

156 Здесь Теодорик спутал короля Франции Роберта II Благочестивого, герцога Роберта II Нормандского и архиепископа Роберта II Руанского. В данном месте автор «Истории»

упоминает франко-нормандский конфликт, возникший в 30-е гг. XI в. Граф Фландрский Бодуэн V Благочестивый (1035–1067), сын графа Бодуэна IV и Элеоноры, дочери герцога Нормандского Ричарда II, был вассалом одновременно французского короля и императора Священной Римской империи. После заключения брака с дочерью короля Роберта II Благочестивого, Аделой Французской (1028), Бодуэн V начал войну против отца, поддерживаемый своим тестем. Первоначально ему сопутствовал успех. После изгнания им своего отца из Фландрии, последний вступил в союз с герцогом Робертом II Нормандским, а значит, и с архиепископом Робертом II Руанским, который помог ему отвоевать графство у сына и подавить выступление последнего. Это было столкновение местного масштаба, только открывавшее блестящую карьеру Бодуэна V, который больше всего был знаменит своим конфликтом с императором Священной Римской империи Генрихом III, расширением своих владений за счет графства Эно и регентством во Франции (1060–1067).

- 157** Здесь Теодорик путает конфликт, произошедший между герцогом Ричардом II Нормандским и Эдом II де Блуа в начале XI в., со столкновением, имевшим место в 942 г. между герцогом Нормандским Вильгельмом Длинный Меч, с одной стороны, и королем Франции Людовиком IV Заморским и его союзником графом Арнульфом I Фландрским — с другой. Согласно Вильгельму Жюмьежскому, именно Ричард Нормандский призвал Олава на помощь против Эда, в то время как король Роберт II Французский пытался примирить враждующие стороны (*The gesta Normannorum ducum of William of Jumièges, Orderic Vitalis, and Robert of Torigni. Vol. 2. P. 24*).

Ср.: «Олав оставался в викингском походе на западе в Валланде два лета и одну зиму. К тому времени прошло тринадцать лет после гибели конунга Олава сына Трюгви. В Валланде было тогда два ярла — Вильяльм и Родберт, отцом их был Рикард ярл Руды. Они правили Нормандией. Сестрой их была Эмма, на которой был женат Адальрад конунг англов. У них были сыновья Эадмунд, Эадвард Добрый, Эатвиг, Эатгейр. Рикард ярл Руды был сыном Рикарда, сына Вильяльма Длинное Копье, а тот был сыном Хрольва Пешехода, который захватил Нормандию. Хрольв был сыном Рёгнвальда Могучего ярла Мёра, как об этом уже было написано раньше» (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 175*).

- 158** Г. Ланге считает, что раз уж, с точки зрения Теодорика, святой Иероним может приводить три версии крещения Константина Великого, то нет ничего удивительного в том, что при отсутствии в Норвегии, согласно Теодорику, какого бы то ни было «летописца событий» существуют различные версии крещения Олава (*Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtsschreibung. S. 102–103, 212*). Г. Ланге предлагает рассматривать эту фразу в качестве гиперболы, а слова «in illa terra» понимать в самом общем смысле, как «на этом свете». Она также считает, что выражение «nullus antiquitatum scriptor», вероятно, означает отсутствие непосредственного свидетеля, который бы мог записать эти события, если учесть, что сам Теодорик считает историю подлинной, поскольку она записана современником.

- 159** **Константин Великий** (лат. *Constantinus Magnus*) — Флавий Валерий Аврелий Константин (лат. *Flavius Valerius Aurelius Constantinus*) (272–337) — римский импера-

тор (306–337). Первоначально правил совместно с Максенцием (до 312) и Лицинием (до 323), в 323–337 гг. — единовластно. Константин предоставил христианской церкви особый статус, поддерживая церковь, добиваясь ее единства, выступая арбитром в межцерковных спорах. Он перенес столицу из Рима в основанный им самим Константинополь. Перед самой смертью принял христианство. Почитается рядом церквей как святой в лике равноапостольных.

160 Констанций (лат. Constantius) — Флавий Валерий Констанций Хлор (Flavius Valerius Constantius) (250–306) — римский император (305–306).

161 Елена (лат. Helena) — Флавия Юлия Елена Августа (лат. Flavia Iulia Helena) (250–330) — мать римского императора Константина Великого. Почитается рядом христианских церквей как святая в лике равноапостольных.

162 Иероним сообщает только то, что Константина незадолго до его смерти крестил арианский епископ Евсевий Никомедийский. Неисторичная версия о крещении Константина папой Сильвестром содержится во всех версиях «Жития Сильвестра» (LP I 170). Она подтверждена в письме папы римского Александра III архиепископу Эйстейну сыну Эрленда, датируемом между 1161–1172 гг. (RN I 140. См. также здесь — URL:http://www.dokpro.uio.no/perl/middelalder/regist_vise_tekst.prl?b=141&s=n&str=). Упоминаний о крещении Константина в Константинополе в средневековых текстах нет (*Laehr G. Die konstantinische Schenkung in der abendländischen Literatur des Mittelalters bis zur Mitte des 14. Jahrhunderts. Berlin, 1926*).

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 73.*

163 Сильвестр (лат. Silvester) (ум. 335) — папа римский Сильвестр I (314–335), святой. Почитается в лике святителей католической и православной церквями.

164 «...et adhuc sub iudice lis est». Строка дана в переводе М. А. Дмитриева (*Квинт Гораций Флакк. Наука поэзии, или Послание к Пизонам Квинта Горация Флакка / Пер. М. Дмитриева. М., 1853. С. 2*).

Глава XIV

165 В 1000 г.

166 Свен (лат. Sueinus, др.-исл. Sveinn) — Свен Вилобородый (Sveinn Tjúguskegg) (60-е гг. X в. — 1014) — король Дании (986/987–1014), король Норвегии (1000–1014), король Англии (1013–1014). Сын короля Дании Харальда Синезубого.

167 Олав (лат. Olavus, др.-исл. Óláfr) — Олав Шётконунг (др.-исл. Óláfr sænski, др.-шв. Olawær skotkonongær) (около 980–1022) — король Швеции (около 995 — около 1022). Сын короля Эйрика Победоносного и Сигрид Гордой. Вторым браком его мать была замужем за Свеном Вилобородым, от которого родила будущего Кнута Могучего.

- 168 Эйрик** (лат. *Ericus*, др.-исл. *Eiríkr*) — Эйрик сын Хакона (др.-исл. *Eiríkr Hákonarson*) (957–1024) — ярл Хладира и Халогаланда (995–1012), правитель Норвегии (совместно со своим братом Свейном в 1000–1012) как ярл-данник датского короля, ярл Нортумбрии (1016–1023). Сын ярла Хакона сына Сигурда. После возвращения Олава сына Трюггви в Норвегию (995), был вынужден бежать в Швецию. Участвовал в походах викингов, в том числе и на Русь, где при его участии была взята Старая Ладога (997).
- 169** Согласно латинской «Истории Норвегии», у Свена и Олава Шётконунга было по тридцать кораблей у каждого, а у Эйрика — только одиннадцать, то есть всего семьдесят один корабль против одиннадцати у Олава сына Трюггви (*Historia Norwegie*. S. 96, 98). «Красивая кожа» указывает, что в походе Олава сына Трюггви на Венланд участвовало шестьдесят кораблей, а к решающей битве при Свёльде он получил еще одиннадцать от Астрид. Таким образом, у Олава был в наличии семьдесят один корабль (*Fagrskinna. Noregs kononga tal*. S. 114–117). «Обзор саг о норвежских королях» насчитывает у врагов Олава сына Трюггви флот в восемьдесят два корабля (*Ágrip af Nóreghkonungasögum*. P. 32). «*Rekstefja*» называет семьдесят пять кораблей у противников Олава сына Трюггви, а у него самого — одиннадцать (*Hallar-Steinn. Rekstefja*. St. 16 // NIS. Bd. A I. S. 547).
- См.: *Theodoricus Monachus*. *Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 74.
- 170** Здесь аллюзия на «Заговор Катилины» Саллюстия: «nam strenuissimus quisque aut occiderat in proelio, aut graviter vulneratus discesserat» («...победа, одержанная войском римского народа, не была ни радостной, ни бескровной, ибо все самые стойкие бойцы либо пали, либо покинули поле боя тяжело раненными») (Текст приведен по изданию: *Гай Саллюстий Крисп*. Сочинения / Пер., статья и коммент. В. О. Горенштейна. М., 1981. С. 38–39).
- 171** Ср.: «Sumir menn geta hann á báti braut hafa komizk ok segja, at hann hafi verit sénn síðan í munklifi nokkvoru á Jórslalandi, en sumir geta, at hann hafi fyrir borð fallit...» (*Ágrip af Nóreghkonungasögum*. P. 34; см. также: *Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. S. 156). «Некоторые полагают, что он скрылся на лодке, и говорят, что видели его затем в каком-то монастыре в Святой земле. А другие считают, что он выпал за борт» (Пер. мой — С. А.). Слухи о спасении Олава сына Трюггви стали распространяться сразу же после битвы при Свёльде. Так, Халльфред Трудный Скальд упоминает об этом в своей «Поминальной драпе об Олаве сыне Трюггви» (*Hallfrøðr Óttarsson vanræðaskáld. Óláfsdrápa, erfidrápa*. St. 20–24 // NIS. Bd. A I. S. 163–165). Снорри весьма осторожно высказывается относительно того, выжил ли Олав, или погиб, хотя и пишет, что тот «потонул в пучине». Далее, цитируя фрагмент из драпы Халльфреда, где приводятся обе версии (о гибели и о спасении конунга), Снорри говорит, что «...как бы там ни было, конунг Олав сын Трюггви так и не вернулся к власти в Норвегии» (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 165–166). От Одда сына Снорри берет начало традиция, согласно которой Олав закончил свои дни монахом в Сирии или Греции. См.: *Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar*. S. 63; *Saga Olafs konungs Tryggvasonar*.

Bd. 2. Kbh., 1826. S. 30–34, 37–38, 56–62, 63–64; Hemings þáttir Áslákssonar / Ed. G. F. Jensen. Kbh., 1962. S. 57–58.

- 172 «...у острова, который называется Свёльд» (*juxta insulam, quæ dicitur Svold*). У Оdda сына Snorри, в «Красивой коже» и у Snorри сына Стурлы Svölдр — остров у побережья Венланда (*Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar*. S. 49, 51, 54; *Fagrskinna. Noregs kononga tal*. S. 116, *Snorri Стурлусон*. Круг Земной. С. 158). «Сага о Кнютлингах» указывает, что Свёльд — это река в Венланде (*í ánni Svölдр — Knytlingasaga // Jónsvikingasaga ok Knytlingasaga með tilheyrandi þáttum*. S. 384). Г. Сторм отмечал, что фраза «*fyrir Svölдрar mynni*» в поэме Скули сына Торстейна позволяет говорить скорее о реке, чем об острове (*suðr fyr svölðrar mini — Skúli Þórsteinsson. Digt om Svolderslaget*. St. 2 // NIS. Bd. A I. S. 306; ср.: *brynn at svölðrar mynni — Hallar-Steinn. Rekstefja*. St. 15 // NIS. Bd. A I. S. 547). Хотя Svölðrar vágr в «Перечне норвежских королей», говорит в пользу реки (*Nóregs konungs tal* // NIS. Bd. A I. S. 582). Как и «*portus Swaldensis*», упоминаемый Саксоном Грамматиком (*Saxo Grammaticus. Gesta Danorum*. Bd. 1. S. 493). Бьярни Адальбьярнарсон считал, что плохо осведомленные исландцы-составители саг могли перенести название реки на остров вслед за «Флоком об Эйрике» Халльдора Некрещенного («*íarl vaN hiálms at hólmri hriþ — Haldórr ókristni. Eiríksflokkr*. St. 2 // NIS. Bd. A I. S. 203; *Snorri Sturluson. Heimskringla* / Utg. Bjarni Adalbjarnarson. Bd. I. Bls. CCCXV; ср. также — «*holms... a uiðu sunndi*» в «Драпе об Эйрике» Халльфреда Трудного Скальда — *Hallfróðr Óttarsson vanræðaskáld. Eiríksdrápa*. St. 17 // NIS. Bd. A I. S. 163). См. также: *Baetke W. Das Svoldr-Problem // Berichte über die Verhandlungen der sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Philol.-hist. Klasse*. Bd. 98. Heft 6. B., 1951. S. 59–135; *Ellehøj S. The location of the fall of Olaf Tryggvason // Árbok hins íslenzka fornleifafélags. Reykjavík*, 1958. S. 68–73; *Ólafur Halldórsson. Mostur og Sæla* // Gripla. Bd. 6. Reykjavík, 1984. Bls. 101–112; *Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung*. S. 65–68, 108–110, 113–114. «Обзор саг о норвежских королях» и латинская «История Норвегии» следуют за Адамом Бременским, который располагает место битвы перед Зеландией в проливе Эресунд. Ср.: «*Audiens autem rex Nortmannorum Olaph, filius Trucci, de coniunctione regum, iratus est contra Suein nimis, ratus eum quasi derelictum a Deo tociensque depulsum, a sua etiam multitudine facile posse depelli. Collecta igitur classe innumera bellum intulit regi Danorum. Hoc factum est inter Sconiam et Seland, ubi solent reges navali bello configere. Est autem brevis traiectus Baltici maris apud Halsinburg, in quo loco Seland a Sconia videri possit, familiare latibulum pyratris*» (AB GHEP II 40 [38]. S. 100). «Когда король норманнов Олаф, сын Трукко, услышал о союзе этих королей, то разгневался на Свена, полагая, что с помощью своего войска без труда сможет изгнать его, будто бы оставленного Богом и столько раз уже изгнанного. Итак, собрав бесчисленный флот, он объявил королю данов войну. Это случилось между Сконе и Зеландией, где короли обычно вступают в морские битвы» (Пер. И. В. Дьяконова. См.: *Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви* / Пер. с лат. И. В. Дьяконова. С. 48; см. также: *Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви* / Пер. с лат. В. В. Рыбакова. С. 350).

Ср.: «*En þat tósk eigi, plvíat Sveinn konungr haðfi kvatt til liðs með sér Ólaf Svíakonung ok Eirík, sun Hókonar illa, ok kvómu þessir at hónum fyrir Sjólandi með tveim skipum ok*

átta tögum skipa» (Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 32). «Но это оказалось неудачным, поскольку король Свен призвал к себе на помощь короля сеев Олава, а также Эйрика, сына Хакона Злого; и они выступили против него от Зеландии на восьмидесяти двух кораблях» (Пер. мой — С. А.).

Ср.: «Sed dum juxta Sælandiam iter ageret, ut ovis a lupis, ita iste ab inimicis insidiatus prævenitur» (Historia Norwegie. S. 96). «Но пока он шел мимо Зеландии, он был загнан врагами в засаду, как овца волками» (Пер. мой — С. А.).

См.: *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 74–75; Ghosh S. King's sagas and Norwegian History: Problems and Perspectives. Leiden, Boston, 2011. P. 169.

173 Страна Вендов (лат. Vinnladia). Такой перевод принят в: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 111, 112, 115, 119, 120, 153, 155, 157, 158, 165, 166, 228, 370, 391, 392, 498, 511,

174 См. также: *Saga Olafs Konungs Tryggvasunar*. S. 321–326.

175 «...как приданое за своей дочерью...» (causa filiæ suæ) — Гюда дочь Свена Вилобородого от Сигрида Гордой.

176 «...отдал свою часть в управление...» (commendavit partem suam). Данная фраза означает, что шведский король сделал Свейна сына Хакона ярлом-данником. Это явный анахронизм и попытка передать сущность отношений, присущих скандинавам, терминами, принятыми в Западной Европе, в чем можно усмотреть способ осознать норвежскую и скандинавскую историю как часть европейской. Часто ленником называют норвежского лендрманна (lendrmaðr). А. В. Циммерлинг отмечает, что слово «лен» вряд ли возникло как калька или парафраза, передающая иноязычный феодальный термин. Также маловероятно развитие терминологии лена на древнорвежской почве с последующим прямым заимствованием лексемы «lép», поскольку четко указать, какой именно иноязычный термин послужил прообразом словосочетания «lendrmaðr», не представляется возможным (Циммерлинг А. В. Имена норвежских лендрманнов по «Кругу Земному» и «Саге о Хаконе Старом» // Именослов. Историческая семантика имени / Сост. Ф. Б. Успенский. М., 2007. Вып. 2. С. 36–37).

177 Свейн (лат. Suienus, др.-исл. Sveinn) — Свейн сын Хакона (др.-исл. Sveinn Hákonarson) (ум. 1016) — ярл Хладира (995–1016), правитель Норвегии (в 1000–1015, совместно со своим братом Эйриком сыном Хакона), сын ярла Хладира Хакона сына Сигурда и Торы дочери Скегги. Впервые упоминается как участник битвы при Хьёрунгаваге, где командовал собственным кораблем. В битве при Свёльде не участвовал, однако получил от Олава Шётконунга во владение треть Норвегии, а именно — четыре фюлька Внешнего Треннелага, а также весь Мёр, Румсдалир и Ранрики. После отъезда его брата, ярла Эйрика, на завоевание Англии (1014) правил совместно со своим племянником Хаконом сыном Эйрика. После возвращения Олава Святого в Норвегию (1015), Свейн вступил с ним в противостояние, но был разбит в битве при Несьяр и по пути в Швецию умер. Ниже, в гл. XV, Теодорик сообщает, что Эйнар Брюхотряс вынудил Свейна бежать на Русь, где ярл и умер. Свейн был женат на Хольмфрид, до-

чери Олава Шётконунга, от наложницы Эдлы. Детьми от брака Свейна и Хольмфрид были Сигрид, вышедшая впоследствии замуж за Аслака сына Эрлинга сына Скьяльга, а также Гуннхильд, которая вышла замуж за короля Дании Свена Эстридсена. С. Хелльберг считал, что Свейн не был исторической фигурой (*Hellberg S. Slaget vid Nesjar och Sven jarl Hákonsson // Scripta Islandica 1972. Uppsala, 1972. S. 21–30*).

178 *Марк Анней Лукан. Фарсалия, или поэма о гражданской войне. С. 9.*

179 **Хакон** (лат. **Hacon**, др.-исл. **Hákon**) — Хакон сын Эйрика (др.-исл. Hákon Eiríksson) (ум. около 1030) — ярл Норвегии (в 1012–1015 как данник Свена Вилобородого и в 1028–1029 как данник Кнута Могучего), ярл Вустера (1015–1028). Сын ярла Эйрика сына ярла Хакона.

180 До 1015 г.

181 «...согласился удалить себе опухоль...» (*sibi pituitam fecisset*). Слово «pituita» обычно используется для обозначения флегмы, катаракты. Й. Ханссен считал, что здесь оно предположительно обозначает воспаление язычка верхнего нёба (ср. др.-зап.-норв. *úfr*) в связи с тем, что при копировании и транслитерации текста произошла ошибка, поскольку в рукописи эти два слова стоят во фразе рядом – (*propter*) *pituitam (uvam) fecisset abscidi* (*Hanssen J. S. Observations on Theodoricus Monachus and his History of Old Norwegian Kings from the end of the XII sec. S. 174–175*). То же описание болезни Эйрика, что и у Теодорика, содержится в «Перечне норвежских королей»:

*Þa var vfr
eireks skorinn
aðr enn romfaur
ræsír hæfe
ok blod ræs
til bana leiddi
vitran iarl
vestr með englum.*

Nóregs konungs tal. St. 27 // NIS. Bd. A I. S. 582.

Ср.: «Ok þá er Eiríkr hafði alls stýrt Nóregi. xii. vetr með jarls nafni, þá gaf hann upp Hókoni syni sínum landit, en hann fór til Englands vestr ok réðsk í lið með Knúti, mági sínum, er hann vann England, ok dó flar af blóðrós er hónum var úfr skorinn» (Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 34; см. также: *Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 156–157*). «И проправил Эйрик в Норвегии всего двенадцать лет с саном ярла, тогда он оставил страну своему сыну Хакону, а сам отбыл на запад в Англию и поступил на службу к своему шурина Кнуту, когда тот завоевал Англию, и там умер от потери крови, когда вскрылась его опухоль» (Пер. мой — С. А.).

Ср.: «Eiríkr iarl fecc bana a Englannde þa er hann var comenn fra Rumi oc andaðesk af bloðras er hanum var aðr ufur skorenn» (Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 140). «Ярл Эйрик умер в Англии, когда он вернулся из Рима, скончавшись от потери крови, произошедшей из-за вскрытия его опухоли» (Пер. мой — С. А.).

Ср.: «Eiríkr jarl Hákonarsonar andaðist á Englandi, ok var hann þá búinn til Rómferðar; honum var hann skorinn úfr, ok varð eigi blóð stöðvað, fekk hann af því bana» (Knytingasaga // Jómsvikingasaga ok Knytingasaga með tilheyrandi þáttum. S. 200). «Ярл Эйрик сын Хакона скончался в Англии. Он совершил тогда путешествие в Рим. У него тогда открылась опухоль, и стала беспрестанно идти кровь, из-за чего он и умер» (Пер. мой — С. А.).

См.: *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 75.

- 182 «...его брат и сын правили в течение двух лет» (его брат и сын правили в течение двух лет).** Таким образом, согласно Теодорику, они правили в 1012–1013 гг.

Глава XV

- 183 Этельред (лат. Adalredus, англ.-сакс. Æðelræd) — Этельред II Нерешительный (англ.-сакс. Æðelræd Unræd) (около 970–1016) —** король Англии (978–1013, 1014–1016). Ситуация, о которой сообщает Теодорик, связана со вторичным приходом Этельреда к власти (в 1014) в результате войн против датчан и избранием его уитенагемотом на английский трон после внезапной смерти Свена Вилобородого, захватившего престол в 1013 г. В то же самое время датчане провозгласили королем Кнута Могучего. После повторного возвращения последнего в Англию, между ними вновь разгорелась война, продолжавшаяся до смерти Этельреда (23 апреля 1016), после чего в противостояние с датчанами вступил его сын Эдмунд Железнобокий. У Теодорика Этельред ведет войну не с Кнутом и датчанами, а со своими братьями. См. также: Глебов А. Г. Англия в раннее Средневековье. СПб., 2007. С. 54–57, 149, 157–159, 161, 167.

- 184 «...и способствовал его восшествию на престол» (et ut in regem sublimaretur obtinuit).** Об этом см. также: *Óttar svarti*. Höfuðlausn. St. 8 // NIS. Bd. A I. S. 292; *Olafs Saga hins helga* / Udg. R. Keyser, C. R. Unger. Chr., 1849. S. 6–7; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 171–174.

См.: *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 76.

- 185 Кнут (лат. Kanutus, др.-англ. Cnút; др.-исл. Knútr inn ríki) —** Кнут Могучий (994/995–1035) — король Англии (1016–1035), король Дании (1018–1035), король Норвегии (1028–1035). Сын короля Дании Свена Вилобородого и Гуннхильд дочери князя Польши Мешко I. В 1013 г., находясь в Англии, был избран королем вместо умершего отца. Для оплаты датского войска, сражавшегося на стороне Кнута, последний раз в истории Англии были собраны так называемые «датские деньги». К тому времени, будучи уже женатым, Кнут взял в жены вдову Этельреда, Эмму Нормандскую, а родившегося от этого брака сына Хардакнута объявил своим наследником в обход старших сыновей — Свена и Харальда.

186 «...которого называли Могучим...» — лат. *potens*, др.-исл. *inn ríki*. Буквальный перевод скандинавского прозвища.

187 «...вынудив того жить в постоянном изгнании» (*ut perpetuo exularet coegit*). В действительности, Этельред умер в Лондоне 23 апреля 1016 г. через месяц после вторжения Кнута Могучего в Англию, но до того, как датский флот вошел в Темзу. После ряда сражений, завершившихся разгромом англосаксов 18 октября 1016 г. в битве при Эшингтоне, Кнут и преемник Этельреда, король Эдмунд Железнобокий, заключили договор о разделе страны между собой, который сохранял свою силу лишь до 30 ноября 1016 г., когда Эдмунд скончался. После этого Кнут стал единовластным правителем Англии. См.: *Olafs Saga hins helga*. S. 7–9, *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 178, *Historia Norwegie*. S. 100, 102). Описание Теодорика, возможно, основано на «Драпе о Кнute», в которой говорится об изгнании Кнутом сыновей Этельреда (*Sigvatr Þórðarson*. *Knútsdrápa* // *NIS*. Bd. A I. S. 248–251).

См.: *Theodoricus Monachus*. *Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 76–77.

188 *Olafs Saga hins helga*. S. 14.

189 То есть, согласно Теодорику, в 1013 г., на следующий год после того, как Эйрик сын Хакона покинул Норвегию.

190 «...на двух груженных судах...» (*cum duabus onerariis navibus*).

Ср.: *cum duabus magnis onerariis navibus* (*Historia Norwegie*. S. 104).

Ср.:

*Valfsta bióttu vestan
veðr þr tvá knöro
hætt hafit er i ötta
opt sciolldunga þopti
næði straumr ef stöði
strangr caupscipom angra
inan borðz a inom
eringar liþ verra.*

Óttar svarti. *Höfuðlausn*. St. 13 // *NIS*. Bd. A I. S. 293.

Ср.: «En mart er sagt frá viðlendi ferðar Óláfs, en hvégi víða er hann fyr, þá sótti hann þegar aft<r> er guð vildi opna ríki fyrir hönun, ok kom hann siglandi vestan af Englandi með knörrum tveim, ok kom at við Sælu ok sigldi síðan í Sauðungasund» (*Ágrip af Noregskonungasögum*. P. 34, 36; см. также: *Ulset T*. *Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. S. 157).

Ср.: «Þessu næst biozk Olafir sunr Haralds grænsca með .ii. knörrum vestan af Englande...» (*Fagrskinna*. *Noregs kononga tal*. S. 144).

О кноппах см.: *Falk H. Altnordisches Seewesen // Wörter und Sachen. Bd. 4. Heidelberg, 1912. S. 1–122; Shetelig H., Falk H. Scandinavian Archaeology. Oxford, 1937. P. 374–375; Crumlin-Pedersen O., Christensen E. Skibstyper // KLMN XV 482–493.*

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 76.*

191 Селья (лат. *Sæla*). Г. Сторм считал, что слово «*Sæla*» является транслитерацией «*Selja*» (др.-зап.-норв. *sæla* — счастье). Подобную версию поддерживает только *Bergsbók* из Стокгольмской Королевской библиотеки (Kgl. BS 1 fol), передавая название местности как *Selja*, в которой Олав Святой впервые после своего отъезда вступил на норвежскую землю. Все прочие памятники («Обзор саг о норвежских королях», «Легендарная сага об Олаве Святом», «Большая сага об Олаве Святом» и «Большая сага об Олаве сыне Трюгви») согласны с точкой зрения Теодорика. Оулавюр Халльдоурссон предлагает нетривиальную трактовку. Исландский исследователь считает, что, вставив в текст название острова, *Sæla*, Теодорик хотел перевести на родной язык слово «счастье» (*felicitas*), которым следовало бы передать название этой местности, спутав его при этом с названием острова *Mostr*, на который впервые, вернувшись в Норвегию, ступил Олав сын Трюгви. Оулавюр Халльдоурссон отмечает также, что название острова *Mostr* представляет собой такую же игру слов, так как на др.-зап.-норв. «*mostr*» означает «изобильный». Он полагает, что хронист использовал слово «*felicitas*» в значении «благодатный», «изобильный», и на этом основании упоминаемый здесь Теодориком остров на самом деле не Селья, а именно Мостр, название которого было переведено уже на скандинавский язык, как это произошло в случае с названием «*Sæla*», но с точностью до наоборот (*Ólafur Halldórsson. Mostur og Sæla // Gripla. 1984. № 6. Bls. 107–112*).

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 76–77.*

С Селья связан культ св. Суннивы, которая, согласно традиции, была дочерью одного из ирландских королей. После смерти своего отца она стала править королевством. Суннива (X в.) отличалась мудростью и красотой и стала одной из завидных невест, к которой среди прочих женихов несколько раз сватался один викинг-язычник. Однако она отказывалась выйти за него замуж. Вследствие ее отказа, он стал совершать нападения на владения Суннивы и разорять поселения. Королева, отчаявшись найти выход из сложившегося положения, обратилась к народу, сказав, что хочет освободиться от тяжелого бремени правления, но остаться свободной, как подобает женщинам из могущественных родов. Она положила на милость Христа, а с тем, чтобы спасти своих подданных, предложила тем из них, кто пожелает, последовать за ней в изгнание. Суннива была любима народом за свою заботу о бедных и благочестие. Поэтому многие выбрали путь добровольного изгнания с любимой королевой. На трех кораблях Суннива и сопровождавшие ее мужи, жены и дети покинули берега Ирландии и вышли в открытое море. После долгого плавания, путешественники добрались до Норвегии. Жители Фьордов не приняли их, забросав корабли камнями, считая, что это корабли викингов. Наконец, им удалось найти незаселенную землю: один из кораблей пристал к острову Кинн (современный фюльк Согн-и-Фьорды), а два остальных, в том числе и корабль Суннивы, отнесло дальше на север и прибило к острову Селья. Остров был богат лесом, чистыми источниками, а в море водилось много рыбы. До этого момента Селья служил местом выпаса скота людей соседнего

побережья. На западе острова Суннива и ее спутники обнаружили множество каменных пещер. Они заняли их и вели там аскетический образ жизни.

Однако бонды, которым принадлежал остров, были недовольны появлением на нем чужеземцев. Посчитав, что пришельцы крадут скот, бонды известили об этом ярла Хакона. Ярл явился туда с войском и напал на безоружных поселенцев. Когда отшельники увидели военные корабли у берега, они поняли, что конец их близок. Посовещавшись, они спустились в пещеру и стали истово молить Христа спасти их души, забрав к себе оттуда на небо, если они падут от рук язычников. Воины ярла забросали Сунниву и ее спутников в пещере камнями. Ярл, прибыв к месту расправы, был обескуражен тем, что суд вершить было уже не над кем, и вынужден был вернуться восвояси. Мученичество, принятое благочестивыми отшельниками, в дальнейшем стало основанием для их прославления как первых норвежских святых. На месте мученической гибели стали происходить чудеса. Спустя несколько лет после гибели Суннивы и ее спутников, мимо острова на север из Фьордов проплывали двое кормчих ярла Хакона, Торд сын Эгилейва и Торд сын Йорунда. С кораблей они увидели над островом сияющий свет, исходящий как бы из-под земли. Высадившись на берег и исследовав остров, они нашли черепа, которые были совершенно белыми, и источали благоухание. Будучи язычниками, оба Торда не поняли, что это означает, но взяли находку с собой и привезли в Нидарос. После обретения этих останков ярл Хакон был убит, а страной стал править конунг-христианин Олав сын Трюггви. Конунг и оба Торда были большими друзьями: Олав беседовал с ними о боге, о святой троице и склонял их к принятию крещения. Они не желали креститься, но спросили у конунга об удивительных останках, найденных ими. Конунг и прибывший с ним епископ Сигурд убедились, что это были головы святых мучеников. Тогда оба Торда к радости конунга приняли крещение. Конунг Олав и епископ Сигурд на тинге расспросили людей об этой находке. Затем они отправились на Селья и там, в каменных завалах, обнаружили остальные кости. В небольшой пещере в горе ими было найдено нетленное тело святой Суннивы. На берегу, конунг повелел воздвигнуть церковь, посвященную Сунниве, куда были помещены мощи мучеников, заключенные в раку. Сооружение церкви относится к 996 г. В пещере, где жила и претерпела свое мученичество святая Суннива, была построена небольшая капелла, посвященная святому архистратигу Михаилу. Конунг Олав Святой, возвращаясь в Норвегию из Англии, навестил Селья и приказал отслужить там литургию. Ок. 1070 г. Селья стал центром Бергенского епископства с резиденцией местного предстоятеля в основанном здесь бенедиктинском монастыре, посвященном святому Албану, согласно одной из легенд, — брату Суннивы, который вместе с ней прибыл на остров. С переносом кафедры в Берген (1170) мощи святых с Селья были помещены епископом Палем (1156/1157–1170) в алтаре бергенского кафедрального собора, посвященного Христу. Культ святой Суннивы и святых с Селья был широко распространен в Вестланде, но также и на севере, вплоть до Тромса (*Acta sanctorum in Selio* // MHN LKNHM. S. 125–152).

192 Ныне Овечий пролив (Sauesund) у острова Алтёй в фюльке Согн-и-Фьорды.

193 См.: *Crumlin-Pedersen O., Christensen E. Skibstyper* // KLNМ XV 482–493.

194 Ibid.

195 Гораций (лат. *Noratius*) — Квинт Гораций Флакк (лат. *Quintus Horatius Flaccus*) (65–8 до н. э.) — римский поэт, одна из самых значительных фигур «золотого века» римской литературы (вторая половина I в. до н. э. — начало I в. н. э.).

196 Цитата, приведенная здесь Теодориком, взята из «Эподов» (лат. *Epdon Liber*) — третьего сборника стихотворений Горация, появившегося в 30 г. до н. э., который содержит произведения, написанные между 41 и 31 гг. до н. э. Семнадцать стихотворений делятся на четыре группы: гражданские эподы (I, II, IV, VII, IX и XVI), дружеские (III, XIII, XIV), любовные (XI, XV) и инвективные (V, VI, VIII, X, XII, XVII). Здесь Теодорик приводит цитату из первого эпода, которой пытается показать, что либурнийские суда, по его мнению, также имели большие размеры, как и длинные корабли скандинавов (*Квинт Гораций Флакк. Оды. Эподы. Сатиры. Послания. М., 1970. С. 217*). В действительности, либурнийские галеры, или либурны, представляли собой небольшие быстрые двухвельсельные корабли, на которых в древности выходцы из Иллирии занимались морским разбоем. В цитируемом эподе они противопоставляются тяжеловесным, неповоротливым судам Антония, на которых были построены высокие башни для защиты при абордаже. Таким образом, Теодорик цитирует данный пассаж явно некстати.

197 См. описание этой военной хитрости Олава в «Обзоре саг о норвежских королях» (*Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 36*; см. также: *Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 157–158*), в «Красивой коже» (*Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 144–145*), в «Легендарной саге об Олаве Святом» (*Olafs Saga hins helga. S. 16–17*), в «Отдельной саге об Олаве Святом» (*Saga Olafs konungs ens helga. S. 28–29*), в «Круге Земном» (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 179–180*), *Nóregskonungs tal. St. 29–31 // NIS. Bd. A I. S. 583*).

198 Свейн был дядей Хакона сына ярла Эйрика.

199 «...ибо знал об их переменчивости и непостоянстве...» (*noverat enim eorum facilitatem et inconstantiam*). Выпад Теодорика против трэндов отражает его неприязнь к ним по причине того, что они поддерживали Сверрира против ярла Эрлинга Кривого, короля Магнуса и их главного союзника — архиепископа Эйстейна сына Эрленда, адресата «Истории» (Сага о Сверрире. М., 1988. С. 46, 251). В контексте описания битвы при Стикластадире эти слова следует также рассматривать в качестве обвинения, выдвигаемого против трэндов самим архиепископом («...indurati et pertinaces in malicia sua, ueritatis, et ideo regis, hostes erant inexorabiles») (*Passio et miracula Beati Olavi. P. 72*).

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 77*.

200 «...удалился вглубь страны...» (*secessit in superiorem provinciam*) — См. прим. 68, 267.

201 См. также: «Обзор саг о норвежских королях» (*Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 36*; см. также: *Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia*

de antiquitate regum Norwagiensium. S. 158), «Красивая кожа» (Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 147), «Легендарная сага об Олаве Святом» (Olafs Saga hins helga. S. 18), «Круг Земной» (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 181–184).

См. *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 78.

202 Весна 1014 г.

203 «...и во время морского сражения в местности, которая называется Несьяр...» (*navali proelio in loco, qui dicituri Nesiar*). Сейчас это прибрежная полоса между Лангесундс-фьордом (Langesundsfjord) в Телемарке и Ларвикс-фьордом (Larviksfjord) в Вестфольде. См.: «Обзор саг о норвежских королях» (*Ágrip af Nórégskonungasögum*. P. 24), «Красивая кожа» (Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 149–154), «Легендарная сага об Олаве Святом» (Olafs Saga hins helga. S. 19), «Отдельная сага об Олаве Святом» (Saga Olafs konungs ens helga. S. 38–41), «Круг Земной» (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 191–193), *Nóregs konungs tal*. St. 31 // NIS. Bd. A I. S. 583.

См.: *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 78.

204 **Эйнар Брюхотряс (или Потрясатель Тетивы)** (лат. *Einar thambaskelme*, др.-исл. *Einarr Þambarskelfir*) (около 980 — около 1050) — один из самых влиятельных норвежских хёвдингов первой половины XI в. Сын Эйндриды из Мельхуса, происходившего из рода ярлов Хладира. Вступал в различные политические альянсы. Так, в битве при Свёльде (1000) он сражался на стороне Олава сына Трюггви, а в 1016 г. в битве при Несьяр поддержал ярла Свейна против Олава Святого. Однако, после бегства Свейна, вступил в невыгодный для себя союз с Олавом Святым, который значительно снижал влияние Эйнара. С целью вернуть себе былое могущество он оказал поддержку Кнуту Могучему, который в 1028 г. заставил бежать Олава из страны. Тем не менее, два года спустя Эйнара не было в рядах противников Олава в битве при Стикластадире. Эйнар надеялся занять при Кнute Могучем место ярла-данника и стать фактическим правителем Норвегии по примеру ярлов Хакона, Эйрика и Свейна. Однако Кнут провозгласил своим наместником и правителем Норвегии своего старшего сына Свена. Это привело к тому, что Эйнар организовал заговор норвежских хёвдингов, призвавших в Норвегию сына Олава Святого, Магнуса Доброго. При сложившемся режиме двоевластия Эйнар вступил в союз с главой оппозиции Олаву Святому — Кальвом сыном Арне, одновременно поддерживая контакт с новым правителем Дании Хардакнutoм. Заняв положение посредника в непростом диалоге между двумя политическими партиями, Эйнар обрел значительную самостоятельность. Его позиции еще более укрепились после того, как Кальв сын Арне и Торир Собака, вожди норвежской партии, сошли со сцены. Эйнар сохранял свое положение на протяжении всего царствования Магнуса Доброго (до 1047). После воцарения Харальда Сурового Правителя в Норвегии начались гонения на самостоятельных хёвдингов с целью централизации страны и укрепления королевской власти. Конфликт Харальда и Эйнара грозил превратиться в крупное внутреннее противостояние, тем более, что Эйнар снова стал собирать в кулак оппозиционные королю силы. В результате заговора Эйнар и его сын Эйндриды были предательски убиты по приказу Харальда. Эйнар был последним представителем рода ярлов Хла-

дира, чья фигура имела общенорвежское значение, и кто выдвигал альтернативу власти королей из династии Харальда Прекрасноволосого. Свою оригинальную версию перевода прозвища Эйнара предложил Ф. Б. Успенский (см. *Успенский Ф. Б. Из истории непристойного: Явные и скрытые смыслы одного прозвища в средневековой Норвегии XI–XIII вв. // Германистика. Скандинавистика. Историческая поэтика (Ко дню рождения Ольги Александровны Смирницкой): Сборник научных статей. М., 2008. С. 207–224).*

205 Бергльот (лат. *Berghliot*, др.-исл. *Bergljot*) (около 990 — после 1050) — дочь ярла Хладира Хакона сына Сигурда и Торы дочери Скегги, сестра ярлов-правителей Норвегии Эйрика и Свейна. Жена Эйнара Брюхотряса. О ней см.: *Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 109, 176, 261, 425, 427, 428.*

Глава XVI

206 Фраза «*fundatas redivitibus ditare*» означает, что король делал не единовременные дары, но снабжал церкви постоянными источниками доходов.

Ср.: «*Olafir Harallzson gaf fe til kirkna, þæira er Olafir Tryggvason hafðe ræisa latet*» (*Olafs Saga hins helga. S. 23*). «Олав сын Харальда даровал имущество тем церквям, которые повелел построить Олав сын Трюггви» (Пер. мой — С. А.).

Ср. также характеристику Олава сына Трюггви в гл. XI, где он назван «неутомимым работником в винограднике господ своего». Здесь Теодорик указывает на связь между двумя Олавами, один из которых, Олав сын Трюггви, начал культивировать христианство в Норвегии, а другой — Олав Святой — продолжил возделывать посаженные ростки.

207 «Он приказал, чтобы были записаны законы на родном языке, исполненные всяческой справедливости и умеренности, которые и по сей день имеют силу и почитаются всеми добрыми мужами» (*Leges patria lingua conscribi fecit juris et moderationis plenissimas quæ hactenus a bonis omnibus et tenentur et venerantur*). «Легендарная сага об Олаве Святом» (*Olafs Saga hins helga. S. 23, 28*) и «Круг Земной» (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 196*) также связывают введение законов с именем Олава Святого. Ссылки на упоминание «законов святого короля Олава» в норвежских средневековых правовых текстах см.: *NgL V. S. 417*. См. также: *Taranger A. De norske folkelovbøker // Tidsskrift for Rettsvidenskap. Bd. 39. Oslo, 1926. S. 183–211; Taranger A. De norske folkelovbøker // Tidsskrift for Rettsvidenskap. Bd. 41. Oslo, 1928. S. 1–63; Gynnes E. Kongens ære: Kongemakt og kirke i En tale mot biskopene. Oslo, 1971; Torkelsen E., Blom G. A. Fra gammel rett til ny lov: Noen problemer knyttet til nymælers 'gyldighet' // NHT 63 1984. S. 233–286; Norseng P. Gammel rett, ny lov — et fett? // NHT 66 1987. S. 62–81; Helle K. Rettsoppfatninger og rettsendringer: Europa og Norge i middelalderen // Festskrift til Historisk institutts 40-årsjubileum 1997 / Ed. G. A. Ersland. Bd. 2. Bergen, 1997. S. 41–70; Lunden K. Rett og realitet: Rettsreglane i norsk mellomalder, på ein kulturell og sosial bakgrunn // Forum mediaeval. 1998. № 1. S. 1–51; Bagge S. Law and Justice in Norway in the Middle Ages: A Case Study // Medieval*

Spirituality in Scandinavia and Europe: A Collection of Essays in Honour of Tore Nyberg / Ed. L. Bisgaard. Odense, 2001. P. 73–85.

208 Астрид (лат. *Astrith*, др.-исл. *Astriðr*) (ум. 1035) — норвежская королева (1019–1030), дочь короля Швеции Олава Шётконунга от наложницы Эдлы. Жена Олава Святого (с 1019). Брак Олава и Астрид был заключен с тем, чтобы укрепить с трудом достигнутый мир между королями Норвегии и Швеции.

209 С Ингергерд.

210 «...но проявившийся гнев ее отца не дал им вступить в желанный брак» (*sed interueniente ira patris neuter optatis nuptiis perfrui potuit*). См. также: Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 36, 38; см. также: *Ulset T.* Det genetiske forholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 158–159; Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 156–157; Olafs Saga hins helga. S. 32, Saga Olafs konungs ens helga. S. 77–83; *Снорри Стурлусон.* Круг Земной. С. 228–235. Автор латинской «Истории Норвегии» предлагает ошибочную версию, говоря, что Олав Святой был помолвлен с сестрой Олава Шётконунга Маргаретой (*Historia Norwegie*. S. 104).

211 От Астрид.

212 У Олава Святого.

213 Ульвхильд (лат. *Ulfild*, др.-исл. *Úlfhildr*) (около 1020–1071) — герцогиня Саксонская (1059–1071), дочь короля Норвегии Олава Святого и Астрид дочери короля Швеции Олава Шётконунга. Жена (с 1042) герцога Саксонии Ордальфа III. Ульвхильд была выдана замуж не отцом, как указывает Теодорик, а своим братом, королем Магнусом Добрым. См.: «Обзор саг о норвежских королях», который называет ее Гунхильд (*Ágrip af Nóregskonungasögum*. P. 36, 38), «Красивая кожа» и «Легендарная сага об Олаве Святом» — Ульвхильд, а ее мужа — герцогом Брауншвейгским (*Fagrskinna*. Noregs kononga tal. S. 157, Olafs Saga hins helga. S. 33), «Сага о Магнусе Добром» указывает имя Ульвхильд, а ее мужа называет герцогом Страны Саксов Отто из Брунсвика (Брауншвейга) (*Снорри Стурлусон.* Круг Земной. С. 392). См. также: *AB GNER II* [79] 75. S. 136 и *Saga Olafs konungs ens helga*. S. 240.

214 Оттон Саксонский (лат. *Otto, Ordulf*) (1022–1072) — Ордальф III — герцог Саксонии (1059–1072) из династии Биллунгов, сын герцога Саксонии Бернарда II и Элики из Швайнфурта.

215 См.: *Olafs Saga hins helga*. S. 49–50.

216 См.: «Перечень норвежских королей» (*Nóregs konunga tal*. St. 33 // *NIS*. Bd. A I. S. 583), «Легендарная сага об Олаве Святом» (*Olafs Saga hins helga*. S. 54), «Отдельная сага об Олаве Святом» (*Saga Olafs konungs ens helga*. S. 169), *Снорри Стурлусон.* Круг Земной. С. 317. Сюжет с подкупом отражен также в «Хронике» Иоанна Вустерского (*John*

of Worcester. The Chronicle of John of Worcester / J. Bray, R. R. Darlington, P. McGurk. Vol. II. N. Y., 1998. P. 510); см. также: *Ulset T.* Det genetiske folholdet mellom Ågrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 159.

217 Кальв сын Арне (лат. Kalf filium Arna, др.-исл. Kalf Arnason) (около 990–1051) — норвежский хёвдинг. Один из глав оппозиции королю Олаву Святому и предводителем войска бондов в битве при Стикластадире. Согласно традиции, смертельно ранил Олава Святого в этой битве. Муж Сигрид сестры Торира Собаки — другого хёвдинга, оппозиционного королю.

218 Торир Собака (лат. Thore hund, др.-исл. Þórir hundr) (около 990 — после 1030) — норвежский хёвдинг, влиятельная фигура в Халогаланде; викинг, походы которого затрагивали Кольский полуостров и Бьярмаланд. Торир происходил из рода людей с Березового Острова (Bjarkey) из Халогаланда. Один из лидеров оппозиции Олаву Святому в союзе с Кнутом Могучим. См.: *Снорри Стурлусон.* Круг Земной. С. 253, 262, 265, 270, 274, 275, 283–287, 296–298, 319, 320, 325, 340, 343, 358–361, 363–365, 369, 385.

219 Эрлинг.

220 Аслак Фитьяскалли (лат. Aslac Fitia-scalla, др.-исл. Áslákr fitjaskalli) (ум. 1028) — дружинник короля Олава Святого и знаменосец своего троюродного брата Эрлинга сына Скьяльга. Отец последнего, Торольв Скьяльг, и Аскель, отец Аслака, были двоюродными братьями. Аслак держал от короля земли, центром которых был королевский хутор Фитьяр, по названию которого Аслак и получил свое прозвище, которое означает «Бонд с Фитьяра». Убит Виглейком сыном Арне в Боргунде.

221 Тунга (лат. Tunga, др.-исл. Þunga) — сейчас Тунгенес к северу от современного г. Ставангер в Норвегии.

222 «...его флот насчитывал тысячу двести кораблей...» (nam mille ducentarum navium fertur classis ejus fuisse). «Легендарная сага об Олаве Святом» сообщает, что у Кнута было двенадцать сотен кораблей (*Olafs Saga hins helga.* S. 52), «Круг Земной» говорит, что этот флот состоял не менее, чем из двенадцати сотен кораблей (*Снорри Стурлусон.* Круг Земной. С. 324). Если учесть, что в сагах часто счет идет большими сотнями (120), то численность флота Кнута представляется по сагам весьма внушительной. Отдельные редакции (C, D, E, F) «Англосаксонской хроники» сообщают, что Кнут покинул Англию с пятьюдесятью кораблями (*Anglo-Saxon chronicle.* Vol. I. P. 156–157; *Англосаксонская хроника.* С. 117; *English historical documents.* Vol. I. P. 255).

223 Ярослав (лат. Iaritzlavus, др.-исл. Jarizleifr) (около 978–1054) — Ярослав Владимирович (Ярослав Мудрый) — князь Ростовский (987–1010), князь Новгородский (1010–1034), великий князь Киевский (1016–1018, 1019–1054). Сын князя Владимира Святославича и княгини Рогнеды Рогволодовны. Женат на Ингергерд дочери короля Швеции Олава Шётконунга.

224 Ингегерд (лат. *Ingigerth*, др.-исл. *Ingigerðr*) (1001–1050/1051/1056) — княгиня Киевская, жена Ярослава Мудрого, дочь короля Швеции Олава Шётконунга и Астрид. На Руси получила имя Ирина. В 1054 г. приняла постриг под именем Анны. В браке с Ярославом Владимировичем у нее родились: князь Владимир Ярославич, князь Изяслав Ярославич, князь Святослав Ярославич, князь Всеволод Ярославич, князь Вячеслав Ярославич, князь Игорь Ярославич, а также Елизавета Ярославна — королева Норвегии, жена короля Харальда Сурового Правителя, Анастасия Ярославна — королева Венгрии, жена короля Андраша I, Анна Ярославна — королева Франции, жена короля Генриха I.

225 «...он пробыл там один год...» (*Moratus est ibi anno uno*) — 1029 г. Об этом см.: Джаксон Т. Н. Четыре норвежских конунга на Руси. М., 2000. С. 71–90.

226 Магнус (лат. *Magnus*, др.-исл. *Magnús, Magnús góði Ólafsson*) (1024–1047) — король Норвегии (1035–1047, с 1046 — совместно с Харальдом Суровым Правителем), король Дании (1042–1047). Сын короля Норвегии Олава Святого от наложницы Альвхильд.

227 «...взяв заложников у тех, кто, как он думал, менее всего заслуживают доверия...» (*acceptisque obsidibus ab illis, quibus minus credendum putaret*).

Ср.: «En Knútr skipar þá í ríki fyrst Hókoni systursyni sínum ok gíslaði land undir sik af allra baztra manna sunum...» (*Ágrip af Nóregskonungasögum*. P. 40; см. также: *Ulfset T. Det genetiske forholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. S. 159). «Сначала Кнут посадил на королевство сына своей сестры Хакона и взял в заложники сыновей всех лучших людей...». См. также: *Olafs Saga hins helga*. S. 60.

228 В 1029 или 1030 г.

229 Харибда (др.-греч. *Χάρυβδις*, лат. *Charibdis*) — наряду со Сциллой одно из морских чудовищ греческой мифологии. Этимологически означает «водоворот». В «Одиссее» Гомера Харибда изображается как морское божество (*δία Χάρυβδις*), обитающее в проливе под скалой на расстоянии полета стрелы от другой скалы, которая была местообитанием Сциллы (*Гомер. Одиссея* / Пер. Н. И. Гнедича. М., 1984. С. 152–153, 155, 156, 159–160, 284).

Ср.: «...ab Albia est Germania Inferior que versus aquilonem oceano excipitur. in hac est Dania et Norweia» (*Honorius Augustodunensis. De Imagine Mundi Libri Tres* // PL 172. Sp. 128).

Ср.: «Gorgones insule in oceano iuxta Athlantem. In his olim habitaverunt Gorgones. iuxta has Hesperide ab Hesperide civitate dicte. in his oves albi velleris habundabant que ad purpuram optime valebant. unde dicitur fabulose mala aurea habuisse malon onim ovis dicitur. ultra has fuit illa magna insula que Platone scribente cum populo est submersa que Africam et Europam vicit sua magnitudine ubi est nunc Concretum Mare» (*Ibid.* Sp. 132).

У Теодорика Харибда — название некой местности, располагающейся на берегах Петландсфьорда (см. ниже). Харибда соотносится с островом Swelchie, распо-

женным к северо-востоку от пролива (др. норв. Svelgr). См.: Orkneyinga Saga, and Magnus Saga, with appendices // Icelandic Sagas and other Historical Documents relating to the Settlements and Descents of the Northmen on the British Isles. Vol. I. P. 68, *Sturla Þórðarson*. Hákonar saga Hákonarsonar // Codex Frisianus. Chr., 1871. S. 572, 579. См. также: *Kraggerud E.* Theoderiks tekst etter Storm // Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge. S. 267–270.

230 Петландсфьорд (Petlandzfiorthr, Petlands fjörðr) — пролив между северной оконечностью Шотландии и Оркнейским архипелагом.

231 О гибели Хакона сына Эйрика в море упоминается также в «Обзоре sag о норвежских королях» (Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 40), в «Легендарной саге об Олаве Святом» (Olafs Saga hins helga. S. 60), и в редакции С «Англосаксонской хроники» (Anglo-Saxon chronicle. Vol. I. P. 157; см. также: English historical documents. Vol. I. P. 255). Версию Теодорика о гибели Хакона в Петландсфьорде поддерживает только Снорри сын Стурлы (Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 338–339), тогда как в остальных источниках говорится, что Хакон погиб в Английском море. Бьярни Гвюднасон считает, что Снорри заимствовал эту информацию непосредственно у Теодорика (*Bjarni Guðnason*. Theodoricus og íslenskir sagnaritarar // Sjötíu ritgerðir helgaðar Jakobi Benediktssyni / Ed. Einar G. Pétursson and Jynas Kristjánsson. Bd. 1. Reykjavík, 1977. Bls. 115). У Иоанна Вустерского под 1030 г. также имеется нечеткая отсылка к версии Теодорика: «Predictus comes Hacun in mari periit. Quidam tamen dicunt eum fuisse occisum in Orcada insula» (*John of Worcester*. The Chronicle of John of Worcester. Vol. II. P. 510).

См.: *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 80.

Глава XVII

232 Плиний Старший (лат. Gaius Plinius Secundus) (23–79) — римский писатель. «Естественная история» (Naturalis Historia) — единственный дошедший до нашего времени текст Плиния Старшего — был составлен им около 77 г. для императора Тита. Первоначально состояла из 36 книг, к которым уже после смерти автора была добавлена еще одна. «Естественная история» представляет собой компендиум знаний о природных явлениях, а также дает целый ряд сведений по математике, садоводству, фармакологии, горному делу и др. В этой работе Плиний Старший ссылается на 327 греческих и 146 римских писателей, часть сочинений которых утрачена, что делает «Естественную историю» важным источником по истории античной культуры, литературы и учености.

233 Хрисипп (лат. Chrysippus) — Хрисипп из Сол (др.-греч. Χρύσιππος ὁ Σολεὺς, 281/278 до н. э. — 208/205 до н. э.) — древнегреческий философ. Глава стоической школы. Создал учение о периодическом сожжении и возрождении мира божеством. По сообщению Диогена Лаэртского, написал 705 книг, но ни одно из его сочинений до нашего времени не дошло.

234 П. Леманн заметил, что этот пассаж взят Теодориком ни у Плиния, и ни у Хрисиппа, а является заимствованием из «Этимологий» Исидора Севильского (*Isidorus Hispalensis. Etymologiarum libri viginti* // PL 82. Sp. 489; см. также: *Lehmann P. Skandinaviens Anteil an der lateinischen Literatur und Wissenschaft des Mittelalters. S. 72*).

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 80*.

Об употреблении «ас» или «ет» во фразе — *Plinius videlicet Secundus, naturalis historiae scriptor, vir prudens et doctissimus, Chrysippus philosophus et multi alii dicunt esse locum illum pervium ad matricem abyssum, de qua fluere creditur omnis aquarum abundantia, ideoque nullum reperiri fundum* — см.: *Kraggerud E. Theoderiks tekst etter Storm // Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge. S. 270–271*.

235 Gen. 7:11: «Anno sescentesimo vitae Noe, mense secundo, septimo decimo die mensis rupti sunt omnes fontes abyssi magnae, et cataractae caeli apertae sunt» («В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились»).

236 Павел Диакон (лат. *Paulus Diaconus*) (около 720–800) — историк лангобардского происхождения (наст. имя. Варнефрид). Был придворным историографом короля Дезидерия и наставником его дочери, по просьбе которой в 774 г. составил компилятивную «Римскую историю» (*Historia Romana*). В 776 г. удалился в монастырь Монте-Кассино, откуда в первой половине 80-х гг. VIII в. был приглашен Карлом Великим к его двору, где стал одним из самых видных членов знаменитой Академии. В 787 г. вернулся в Монте-Кассино, где обратился к написанию «Истории лангобардов». Помимо двух историй, Павел был автором «Деяний мецких епископов» (*Gesta episcoporum Mettensium*; русск. пер. см.: *Павел Диакон. Деяния мецких епископов // Сидоров А. И. Отзвук настоящего: историческая мысль в эпоху каролингского возрождения. СПб., 2006. С. 283–303*), а также писем, поэтических и богословских сочинений.

237 Монте-Кассино (лат. *Mons Casinus*) — монастырь в Италии, располагающийся на расстоянии около 120 км к югу от Рима, на холме к западу от города Кассино. Согласно традиции, в 529/530 г. Бенедикт Нурсийский основал здесь монастырь, определив правила жизни для монахов, которые легли в основу бенедиктинского монашеского устава, составленного здесь же. Монастырь был посвящен Иоанну Крестителю.

238 «...который написал красивейшую историю провинции Паннония...» (*qui conscripsit historiam pulcherrimam de Pannonia provincia*). Имеется в виду «История лангобардов», происхождение которых связывается с Паннонией. О жизни лангобардов в Паннонии говорится во второй книге «Истории».

239 Cp.: «Nec satis procul ab hoc de quo praemisimus litore, contra occidentalem partem, qua sine fine Oceanum pelagus patet, profundissima aquarum illa vorago est, quam usitato nomine maris umbilicum vocamus. Quae bis in die fluctus absorbere et rursus evomere dicitur, sicut per universa illa litora accedentibus ac recedentibus fluctibus celeritate nimia fieri comprobatur» (*Paulus Diaconus. Historia Langobardorum // MGH SS rer. Lang. T. 1: Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI–IX. Hannover, 1878. P. 50*).

«Недалеко от того морского берега, который я описал, на запад, где расстилается безбрежный океан, находится тот бездонный водоворот, который мы обыкновенно зовем пупом моря, два раза на дню поглощающий и снова извергающий потоки, что и доказывается на том побережье волнами, набегающими и сизнова отходящими с исключительной скоростью» (Павел Диакон. История лангобардов // Памятники средневековой латинской литературы IV–IX вв. / Отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек и М. Л. Гаспаров. М., 1970. С. 243–256).

Эта же версия приводится в латинской «Истории Норвегии» (*Historia Norwegie*. P. 72). То же место из «Книги Бытия» цитирует в главе «*De voragine*» своего «Образца мира» Гонорий Августодунский (*Honorius Augustodunensis. De Imagine Mundi Libri Tres* // PL 172. Sp. 134). См. также: *Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. S. 47.

- 240** Cp.: «Igitur deleta, ut dictum est, vel superata Narsis omni Gothorum gente, his quoque de quibus diximus pari modo devictis, dum multum auri sive argenti seu ceterarum specierum divitias adquisisset, magnam a Romanis, pro quibus multa contra eorum hostes laboraverat, invidiam pertulit. Qui contra eum Iustiniano Augusto et eius coniugi Sophiae in haec verba suggesserunt, dicentes quia expedierat Romanis Gothis potius servire quam Grecis, «ubi Narsis eunuchus imperat et nos servitio premit; et haec noster piissimus princeps ignorat. Aut libera nos de manu eius, aut certe et civitatem Romanam et nosmetipsos gentibus tradimus». Cumque hoc Narsis audisset, haec brevis retulit verba: «Si male feci Romanis, male inveniam». Tunc Augustus in tantum adversus Narsetem commotus est, ut statim in Italiam Longinum praefectum mitteret, qui Narsetis locum obtineret. Narsis vero, his cognitis, valde pertimuit; et in tantum maxime ab eadem Sophia Augusta territus est, ut regredi ultra Constantinopolim non auderet. Cui illa inter cetera, quia eunuchus erat, haec fertur mandasse, ut eum puellis in genicio lanarum faceret pensa dividere. Ad quae verba Narsis dicitur haec responsa dedisse: talem se eidem telam orditurum, qualem ipsa, dum viveret, deponere non possit. Itaque odio metuque exagitatus in Neapolim Campaniae civitatem secedens, legatos mox ad Langobardorum gentem dirigit, mandans, ut paupertina Pannoniae rura desererent et ad Italiam cunctis refertam divitiis possidendam venirent. Simulque multimoda pomorum genera aliarumque rerum species, quarum Italia ferax est, mittit, quatenus eorum ad veniendum animos possit illicere. Langobardi laeta nuntia et quae ipsi praeoptabant gratanter suscipiunt de que futuris commodis animos adtollunt. Continuo apud Italiam terribilia noctu signa visa sunt, hoc est igneae acies in caelo apparuerunt, eum scilicet qui postea effuses est sanguinem coruscantes» (*Paulus Diaconus. Historia Langobardorum* // MGH SS rer. Lang. T. 1. P. 75). «После того как, как рассказано выше, Нарсес одолел, и уничтожил весь народ готов, и таким же образом победил и остальные, о которых я рассказывал, собрав притом огромное количество золота и серебра наряду с другими богатыми сокровищами, возникла к нему со стороны римлян, за которых и против чьих врагов, он был так деятелен, великая неприязнь. Они оклеветали его перед императором Юстинианом и его супругой Софией и вымолвили слова: “Для римлян было бы действительно лучше платить налоги готам, нежели грекам, где повелевает евнух Нарсес и держит нас в тягостном рабстве. Наш милостивейший государь не знает этого: но или освободи нас из его рук, или будь уверен, мы

отдадим град Рим и нас самих язычникам”. Когда это дошло до слуха Нарсеса, то он кратко возразил: “Если я плохо обходился с римлянами, то я тоже нахожу это плохим”. И этим был император был настолько разозлен на Нарсеса, что он немедленно послал в Италию Лонгина, чтобы тот занял место Нарсеса. Нарсес сильно устрасился этой новости и боялся, в особенности императрицы Софии настолько, что не решался возвратиться в Константинополь. В частности она, как будет рассказано, передала ему, что он, будучи евнухом, будет причислен к девицам в женским покоем для ежедневного прядения шерсти. Он же на это дал ответ, что хочет прясть такую пряжу, которую не сможет закончить при ее жизни. После этого он из страха и ненависти уехал в Кампанию, в город Неаполь и выслал вскоре после того посланцев к народу лангобардов с приглашением покинуть свои бедные поля в Паннонии и войти во владение Италией, обильной всеми богатствами, одновременно послал он различные виды фруктов и других изделий, которыми богата Италия, дабы еще более раздразнить их желание прийти. Лангобарды радостно приняли доброе и желанное приглашение и строили большие планы и надежды на будущее. Сразу же в Италии явились жуткие знаки, огненные ряды войск появлялись на небесах как предзнаменование великой крови, которая прольется в будущем” (*Павел Диакон. История лангобардов. С. 243–256*).

См. также: *Kraggerud E. Theoderiks tekst etter Storm. S. 271.*

241 Нарсес (греч. *Ναρσής*) (478–573) — знаменитый византийский полководец. Происходил из романизованного армянского рода Камсаракан. Большую часть жизни провел в качестве евнуха в императорском дворце в Константинополе. Занимал посты надзирателя над архивами, препозита священного дворца, казначея. Участвовал в войнах с персами, с остготами и их союзниками в Италии. После завоевания Италии стал ее экзархом. После отставки, при императоре Юстине II поселился на своей вилле неподалеку от Неаполя, получив отказ на предложение дальнейшей службы. Нарсесу довелось увидеть лангобардское завоевание Северной и Средней Италии, начавшееся в 568 г.

242 Ср.: «Certum tamen est, Langobardos ab intactae ferro barbae longitudine, cum primitus Winili dicti fuerint, ita postmodum appellatos. Nam iuxta illorum linguam lang longam, bard barbam significat. Wotan sane, quem adiecta littera Godan dixerunt, ipse est qui apud Romanos Mercurius dicitur et ab universis Germaniae gentibus ut deus adoratur; qui non circa haec tempora, sed longe antea, nec in Germania, sed in Grecia fuisse perhibetur» (*Paulus Diaconus. Historia Langobardorum // MGH SS rer. Lang. T. 1. P. 52–53*). «И тем не менее верно то, что лангобарды, первоначально называвшиеся винилами, впоследствии получили свое название от длинных бород, не тронутых бритвой. Ведь на их языке слово “lang” означает “длинный”, а “bart” — “борода”. А Годан, которого они, прибавив одну букву, называли Гводаном, это тот самый, кто у римлян зовется Меркурием и кому поклонялись как богу все народы Германии, не наших, однако, времен, а гораздо более древних. И не Германии он собственно принадлежит, а Греции» (*Павел Диакон. История лангобардов. С. 243–256*).

Ср.: «Langobardos vulgo fertur nominatos prolixa barba et numquam tonsa» (*Isidorus Hispalensis. Etymologiarum libri viginti // PL 82. Sp. 337*).

243 «Паннонию, однако, называют Венгрией...» (*Pannonia vero ex eo tempore nominata est Hungaria*). Русский язык не дает возможности перевести здесь это название как Страна Гуннов, хотя эта этимология общеизвестна: венгры считали себя потомками гуннов Атиллы.

244 «...когда гунны отняли ее силой у императора Константинополя, который, чтобы они прекратили разбой и разорение своего царства отдал им против своей воли эту провинцию, переселив знатных жителей в другие места» (*quo eam quodammodo vi extorserunt Hunni a Constantinopolitano imperatore qui ut cessarent a rapinis et vastatione regni sui, invitus licet, tradidit eis provinciam translatis alio prioribus habitatoribus*). Имеются в виду события, происходившие в первой трети V в. Они связаны с занятием гуннами Паннонии и описываются у Иордана так: «В двенадцатый год правления Валии гунны были изгнаны римлянами и готами из Паннонии после почти пятидесятилетнего обладания ею» (*Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Getica / Вступ. ст., пер. и коммент. Е. Ч. Скржинской. СПб., 1997. С. 92, 301*).

В отношении правления Валии в тексте Иордана имеется ошибка, так как Валия правил вестготами с 415 по 419 гг. Гунны впервые появились в Паннонии в 405–406 гг., а значит, были изгнаны оттуда в 455 г. Но Марцеллин Комит под 427 г. упоминает о возвращении Паннонии под власть Рима, после того, как гунны владели ею пятьдесят лет. Это означает, что гунны появляются здесь уже в конце 70-х гг. IV в. Версию Иордана поддерживает и Сигеберт из Жамблу. Д. и И. МакДугаллы считают, что Теодорик мог спутать сходное указание Иордана о мерах, предпринятых Константином Великим в отношении населения Паннонии при вторжении в эту область вандалов в 334 г. (*Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 81*). Ср.: «Тогда небольшая кучка вандалов, которые бежали, собрали отряд своих небоеспособных [соплеменников] и покинули несчастливую страну; у императора Константина они испросили для себя Паннонию и, устроив там селения, служили как местные жители по императорским декретам в течение приблизительно 60 лет» (*Иордан. О происхождении и деяниях гетов. С. 83, 262–263*). О нахождении гуннов в Паннонии см. также: *Bury J. B. History of the later Roman empire from the death of Theodosius I to the death of Justinian. Vol. I. N. Y., 1923. P. 166; Thompson E. A. A history of Attila and the Huns. L., 1948. P. 64; Várady L. Das letzte Jahrhundert Pannoniens (376–476). Budapest, 1969. S. 304; Maenchen-Helfen O. J. The world of the Huns. Los Angeles, 1973. P. 87–90*.

245 Ср.: «Может быть, они побеждали их не столько войной, сколько внушая величайший ужас своим страшным видом; они обращали их [аланов] в бегство, потому что их [гуннов] образ пугал своей чернотой, походя не на лицо, а, если можно так сказать, на безобразный комок с дырами вместо глаз. Их свирепая наружность выдает жестокость их духа: они зверствуют даже над потомством своим с первого Дня рождения. Детям мужского пола они рассекают щеки железом, чтобы, раньше чем воспринять питание молоком, попробовали они испытание раной» (*Иордан. О происхождении и деяниях гетов. С. 85*).

246 Иордан (лат. Iornandes, Iordanis) — готский историк первой половины VI в. Автор важнейшего источника по истории варварских народов и, прежде всего, готов, а также их взаимоотношений с Римской империей — «*De origine actibusque Getarum*» («О про-

исхождении и деянии гетов», *Getica*). Подробнее о нем и его труде на русском языке см.: Скржинская Е. Ч. Иордан и его «*Getica*» // *Иордан. О происхождении и деяниях гетов. С. 9–58.*

247 «...из Меотийских болот...» (*de Mæotidis paludibus*). Традиционное название Азовского моря.

248 Александр Великий (лат. *Alexander Magnus*) — Александр III Великий (др.-греч. Ἀλέξανδρος ὁ Μέγας) (356–323 гг. до н. э.) — македонский царь (336–323 гг. до н. э.) из династии Аргеадов, полководец, создатель мировой державы, распавшейся после его смерти.

249 Филипп (лат. *Philippus*) — Филипп II (др.-греч. Φίλιππος) (382–336 гг. до н. э.) — македонский царь (359–336 гг. до н. э.).

250 Как отмечает Г. Сторм, легенда о заключении Александром Великим различных варварских народов, сопоставляемых с библейскими народами Гог и Магог, за Каспийскими воротами отсутствует в сочинении Иордана (ТМ HARN MHN LKNHM. S. 33), хотя тот и упоминает о строительстве этих ворот: «Впоследствии Александр Великий поставил здесь ворота, назвав и их Каспийские Пилы; это место и ныне стережет племя лазов ради защиты Римской империи» (*Иордан. О происхождении и деяниях гетов. С. 70. 224–225*). Е. Ч. Скржинская отмечает, что так называемые Каспийские ворота упоминаются разными авторами, но с различной и не всегда отчетливой локализацией. Иордан соединяет местоположение горного прохода с местами обитания лазов. У Прокопия сказано, что от Каспийских ворот до Мэотиды, то есть в степях, расположенных к северо-западу от ворот, живут гунны: «Эта тропа упирается в круто поднимающееся и совершенно непроходимое место. Дальше не видно никакого прохода, если не считать как бы сотворенных природой ворот, которые издревле назывались Каспийскими. Далее идут равнины, удобные для езды верхом и орошаемые обильными водами, страна большая, ровная и удобная для разведения лошадей. Здесь поселились почти все гуннские племена, занимая пространство до озера Меотиды» (*Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер. с греч., вступ. ст., коммент. А. А. Чекалова. СПб., 1998. С. 27*). Самая ранняя аллюзия на этот сюжет появляется у Иосифа Флавия в «Иудейской войне»: «Об аланском народе я, как мне кажется, еще выше упомянул, как о скифском племени, живущем на берегах Танаиса и Меотийского озера. В то время они задумали предпринять хищнический набег на Мидию и еще более отдаленные страны и по этому поводу завязали переговоры с гирканским царем, ибо последний господствует над проходом, который царь Александр сделал неприступным посредством железных ворот. И вот, когда тот открыл им доступ, они многочисленными толпами напали на нечаявших никакой опасности мидян, опустошили густонаселенный, изобиловавший стадами край, не встречая нигде со стороны оробевшего населения никакого сопротивления. Царь страны Пакор бежал в страхе в непроходимые пустыни, оставив все в их распоряжение; с трудом ему удалось выкупить у них за 100 талантов попавших к ним в плен свою жену и наложниц. Удовлетворяя свою

разбойничью жадность беспрепятственно и даже без меча, они продолжали свой опустошительный набег до самой Армении. Царствовал здесь Теридат, который хотя и выступил им навстречу и дал им сражение, но тут сам чуть не попал живым в плен. Аланин издала накинул на него аркан и утащил бы его с поля брани, если бы царю не удалось вовремя перерубить мечом веревку и таким образом спастись. Варвары же, рассвирепевшие еще больше от этой битвы, опустошили всю страну и с огромной массой пленников и добычи, награбленной ими в обоих царствах, возвратились обратно на родину» (*Иосиф Флавий. Иудейская война* / Пер. с нем. Я. Л. Чертка. СПб., 1900. С. 510). Запертые народы отождествляются с гуннами в «*Sermo de fine extreme*» и в «Сирийской легенде об Александре Македонском».

Ср.: «Hugnos antea Hunnos vocatos, postremo a rege suo Avares appellatos, qui prius in ultima Maeotide inter glaciale Tanaim et Massagetarum immanes populos habitaverunt. Deinde pernicious equis Caucasi rupibus, feras gentes Alexandri claustra cohibente, eruperunt, et orientem viginti annis tenuerunt captivum, et ab Aegyptiis atque Aethiopicis annum vectigal exegerunt» (*Isidorus Hispalensis. Etymologiarum libri viginti* // PL 82. Sp. 334).

Этот пассаж из Исидора был заимствован Рабаном Мавром: «Vgnos antea Unnos uocatos postremo a rege suo Abares appellatos qui prius in ultima meotide inter glaciale Tanaim et Massagetarum immanes populos habitauerunt. Deinde pernicious equis Caucasi rupibus, feras gentes Alexandri claustra cohibente ruperunt, et orientem uiginti annis tenuerunt captivum» (*Rabanus Maurus. De rerum naturis* XVI 2 — URL: http://www.intratext.com/IIX/LAT0385/_P58.HTM).

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 81

251 Ср.: Jud. 6:5: «Ipsi enim et universi greges eorum veniebant cum tabernaculis suis et, instar locustarum» (Ибо они приходили со скотом своим и с шатрами своими, приходили в таком множестве, как саранча). Jud. 7:12: «Madian autem et Amalec et omnes orientales populi fusi iacebant in valle ut locustarum multitudo» (Мадиянитяне же и Амаликитяне и все жители востока расположились на долине в таком множестве, как саранча).

252 **Аттила** (лат. *Attila* др.-греч. Ἀττίλας) (ум. 453) — царь гуннов (435–453), создавший большую державу в Восточной и Центральной Европе от Каспийского моря до Рейна с востока на запад и от Балтийского моря до Дуная с севера на юг, объединявшую почти пятьдесят различных племен и народов.

253 «...пройдя по всем Галлиям...» (*pervagantesque totas Gallias*). Скорее всего, Теодорик упоминает вторжение гуннов 451 г., закончившееся битвой на Каталаунских полях. Но Галлия пережила и второе их нашествие в 453 г. Тогда Аттила совершил поход на аланов, поселившихся в бассейне Луары. Но умелые действия короля вестготов Торисмунда, пришедшего на помощь аланам, принудили Аттилу отойти в Паннонию и Дакию. Лишь смерть Аттилы, последовавшая в том же 453 г., устранила постоянную угрозу Римской империи.

254 Никасий (лат. Nicasius) — святой, память — 14 декабря, архиепископ Реймский (400–407 или 407–441/450). Сведения о его жизни противоречивы: согласно одним сведениям, он был убит вандалами в 407 г., по другим — гуннами в 450 г.

255 Евтропия (лат. Eutropia) — святая. О ней см.: *Sigebertus Gemblacensis. Chronica cum continuationibus* // MGH SS. T. 6: *Chronica et annali aevi Salici*. P. 309; *Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. S. 49.

256 «...и сожгли город Реймс...» (et civitatem Rhemis igni incenderunt). Это событие произошло в апреле 451 г.

257 «...осадили Агриппину, который теперь называют Кёльном...» (cum obsiderent Agrippinam, quæ modo Colonia dicitur). Это событие произошло в апреле 451 г.

258 У Сигеберта из Жамблу под 453 г.: «Наиболее славной из всех была борьба, которую вело облаченное в белые одежды войско 11 000 святых дев во главе со святой девой Урсулой. Она была единственной дочерью Нота, благороднейшего и чрезвычайно богатого британского князя; так вот, когда к ней, еще не достигшей брачного возраста, посватался сын одного очень жестокого тирана и она увидела, что ее отец очень этим удручен, — ибо, с одной стороны, он боялся Бога, если ему придется выдать замуж уже посвященную Богу дочь, а с другой, боялся обидеть тирана, отказав ему в дочери, — то, вдохновленная свыше, убедила колебавшегося отца согласиться с тираном, но поставить ему следующее условие: пусть они вместе с тираном предоставят ей десять хороших рода, подходящей красоты и возраста девушек и припишут как ей, так и каждой из них еще по 1000 девиц; закупив 11 триер по их числу, они должны дать им трехлетний срок на прощание с девичеством. Это необычный совет она дала с намерением либо отвратить от себя его душу тяжестью предложенного условия, либо, пользуясь случаем, посвятить Богу и себя, и всех своих сверстниц. По этому условию девушкам были выданы триеры и запасы на три года, после чего они ко всеобщему удивлению начали свою борьбу. Подгоняемые ветром, они за один день добрались до порта в Галлии под названием Тикла, а оттуда прибыли в Кёльн. Затем, следуя увещанию ангела, они направились в Рим: до города Базеля они добрались на кораблях, а от Базеля до Рима шли пешком; тем же путем они возвратились в Кёльн, со всех сторон осажденный гуннами. Все они были замучены последними, одержав победу новым и удивительным способом, и еще больше прославили Кёльн своей кровью и погребением» (*Sigebertus Gemblacensis. Chronica cum continuationibus* // *Sigeberti Gemblacensis. Chronica cum continuationibus* // MGH SS. T. 6. P. 310).

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 82.

Теодорик вслед за Сигебертом нарушает последовательность событий. Святая Урсула погибла в 383 г. и ее мученичество никак не связано с вторжением гуннов, которое последовало в Галлии в 451 г.

259 Prov. 28:1: «Fugit impius, nemine persequente; iustus autem quasi leo confidens» (Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним; а праведник смел, как лев).

260 Библейский царь Давид.

261 Ps. 35:13: «Ibi ceciderunt, qui operantur iniquitatem, expulsi sunt nec potuerunt stare» (Там пали делающие беззаконие, низринуты и не могут встать).

Глава XVIII

262 Свен (лат. *Suein*, др.-исл. *Sveinn*) — Свен сын Кнута (около 1016–1035) — правитель Норвегии (1030–1035) в период вхождения ее в состав так называемой «империи Кнута». Сын Кнута Могучего и Альвивы. Прибыл в Норвегию после битвы при Стикластадире, в которой погиб Олав Святой. После смерти последнего в стране образовался своеобразный вакуум власти, что позволило Свену утвердиться в Норвегии при поддержке отца. Резиденцией Свена стал Нидарос. Вместе с сыном в Норвегию прибыла и Альвива, которая фактически управляла страной от его имени. В целом Свен проводил политику в духе Кнута Могучего: повышение налогов, введение новых сборов и повинностей, ужесточение преследований за неповиновение его власти. Непопулярные меры способствовали, в том числе и распространению культа святого Олава, а также складыванию легенды о его справедливом правлении, вместе с чем началось движение за восстановление на троне норвежской династии. В 1033 г. Свен вместе с матерью бежал из Треннелага на юг страны, где датское влияние было традиционно сильным. По возвращении в Норвегию сына Олава Святого, Магнуса Доброго, Свен был изгнан из страны и отправился в Англию, по пути куда и скончался; см. также: *Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 159.*

263 1 Cor. 7:31: «praeterit enim figura huius mundi» («ибо проходит образ мира сего»).

264 2 Cor. 3:5: «sufficiencia nostra ex Deo est» («способность наша от Бога»).

265 Прочие источники также говорят о том, что Олав Святой возвращался в Норвегию через Швецию, но только Теодорик сообщает, что Олав провел там зиму 1028/1029 гг. (датировка по Теодорику). Кроме того, Олав Шётконунг к тому времени уже скончался (1022). Но Адам Бременский сообщает, что Олав Шётконунг еще был жив в это время (AB GNER II 73 [71]. S. 134; Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви / Пер. с лат. И. В. Дьяконова. С. 59; Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви / Пер. с лат. В. В. Рыбакова. С. 367).

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 82–83.*

266 1029 г. (согласно Теодорику).

267 «...по горным дорогам...» (per superiora). См. прим. 68, 200.

268 См. также: *Olafs Saga hins helga*. S. 61–62; *Saga Olafs konungs ens helga*. S. 203–204; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 348–349.

269 **Харальд** (лат. **Haraldus**, др.-исл. **Haraldr**) — Харальд Суровый Правитель сын Сигурда (др.-исл. *Haraldr harðráði*) (1015–1066) — король Норвегии (1046–1066). Сын конунга Сигурда Свиньи и Асты. Сводный брат Олава Святого. Харальд был женат на Елизавете Ярославне (с 1044) дочери великого князя Киевского Ярослава Мудрого; от нее две дочери: Мария и Ингегерд. От Торы дочери ярла Торберга сына Арне двое сыновей — короли Норвегии Магнус II и Олав III Тихий. В возрасте 15 лет участвовал в битве при Стикластадире на стороне Олава Святого, в которой был ранен. Покинул страну, и, собрав дружину из тех, кто также был вынужден уехать из Норвегии после смерти его сводного брата, отправился на Русь (1031). Участник многих походов — против Польши (1031–1034), в рядах византийской варяжской гвардии — против пиратов в Малой Азии и Сирии (1034–1036), на Сицилии (1036–1040), в Болгарии (1041). Участвовал в заговоре против императора Михаила V (1042); был вынужден бежать из Константинополя на Русь. В 1043–1046 г. участвовал в походе под руководством князя Новгородского Владимира Ярославича против Византии. После возвращения в Норвегию, разделил власть с Магнусом Добрым, к тому времени королем Норвегии и Дании, став его соправителем (1046). Согласно завещанию Магнуса, Дания по его смерти доставалась Свену Эстридсену, а Норвегия — Харальду. После смерти Магнуса Доброго, Харальд начал борьбу со Свеном Эстридсеном за сохранение под своей властью обоих королевств, но несмотря на успешные военные действия он не получил Дании из-за последовательного сопротивления ему датской знати и бондов. Лишь в 1064 г. Свену и Харальду удалось договориться о том, чтобы взаимно не притязать на владения друг друга. Удачной была война Харальда против Швеции и его действия в Упплэнде (1063–1065), которые позволили укрепить власть норвежских королей на юго-востоке Норвегии. Харальд погиб 25 сентября 1066 г. в знаменитой битве при Стемфордбридже близ Йорка. Его притязания на Англию были основаны на договоре между Магнусом Добрым и Хардакнотом, который предусматривал наследование друг другу при условии, что если один из королей умрет и не оставит законного наследника.

270 См. также: *Olafs Saga hins helga*. S. 63; *Þórmóðr Bersason Kolbrúnarskáld*. Lausavísur. St. 22 // NIS. Bd. A I. S. 287; «Сага об Оркнейцах» сообщает, что Рёгнвальд, впоследствии ярл Оркнейских островов (1035–1046) после битвы спасал у себя Харальда Сурового Правителя (*Orkneyinga Saga*, and *Magnus Saga*, with appendices // *Icelandic Sagas and other Historical Documents relating to the Settlements and Descents of the Northmen on the British Isles*. Vol. I. P. 23).

271 **Хринг сын Дага** (лат. **Ringr filius Dags**, др.-исл. **Hringr Dagsson**) — конунг в Хедмарке (около 1015) из династии Харальда Прекрасноволосого. Первоначально, опасаясь преследований Олава Святого, бежал в Швецию, но затем оказал ему помощь в битве при Стикластадире. Имел владения в Швеции (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 345–346).

272 То есть Даг. Даг сын Хринга — один из предводителей войска Олава Святого в битве при Стикластадире. После поражения бежал из страны.

273 Ярл Финн сын Арне (лат. *Fithr comes filius Arna*, др.-исл. *jarl Finn Arnason*) (1005–1062) — норвежский хёвдинг. Сын Арне сына Армонда и Торы дочери Торстейна. В отличие от своего брата Кальва (см. выше) всегда был лоялен к Олаву Святому, являлся его доверенным лицом и сопровождал короля на Русь (1028), а также сражался на его стороне в битве при Стикластадире. До убийства Кальва поддерживал дружественные отношения и с Харальдом Суровым Правителем. Однако гонения на его брата заставили Финна изменить норвежскому королю и поступить на службу к королю Дании Свену Эстридсену, который сделал Финна ярлом Халланда (1051–1062). В битве при Нисане, состоявшейся между Свеном и Харальдом, последний одержал победу, а Финн был взят в плен, но затем был отпущен Харальдом обратно в Халланд. Финн был в родстве с могущественными хёвдингами того времени. Так, сам он был женат на Берглют дочери Хальвдана сына Сигурда Свины, то есть на дочери брата короля Харальда Сурового Правителя. Их дочь Ингебьёрг первым браком была замужем за ярлом Оркнейских островов Торфинном Могучим сыном Сигурда, а вторым — за королем Шотландии Малькольмом III. Вторая дочь Финна была выдана замуж за Орма сына Эйлива, сына дочери ярла Хладира Хакона сына Сигурда.

274 Рёгнвальд (лат. *Ragnwalder*, др.-исл. *Rognvaldr*) — Рёгнвальд сын Бруси (*Rognvaldr Brúsason*) (ум. 1046) — ярл Оркнейских островов (1037–1046, совместно с Торфинном сыном Сигурда). Рёгнвальд был привезен в Норвегию своим отцом Бруси сыном Сигурда ко двору Олава Святого, когда Бруси и его брат Торфинн при помощи короля пытались добиться наследства после смерти своего брата Эйнара. Олав передал долю, принадлежавшую ему, Бруси, а Рёгнвальда оставил при себе. Рёгнвальд был верным сторонником Олава, сопровождая его на Русь и помогая его брату Харальду спастись после битвы при Стикластадире. Во время походов Харальда Рёгнвальд пребывал при дворе Ярослава Мудрого. Вернулся в Норвегию в 1035 г., сопровождая Магнуса Доброго. Во время отсутствия Рёгнвальда умер его отец, ярл Бруси, и власть над островами осуществлял его дядя ярл Торфинн сын Сигурда. Рёгнвальд получил согласие от Магнуса Доброго на управление причитающейся ему третьей частью островов, но дополнительно получил в управление ту треть, которая принадлежала непосредственно королю. Торфинн согласился признать за Рёгнвальдом обе доли, хотя и считал, что вторая треть досталась племяннику в качестве дара за услуги, а не по наследственному праву. Мир между Рёгнвальдом и Торфинном был нарушен после прибытия на острова Кальва сына Арне, дяди жены Торфинна, Ингебьёрг дочери Финна сына Арне, брата Кальва. У Кальва была большая дружина, содержание которой было обременительно для Торфинна. Многие говорили Торфинну, что, учитывая тяжелое положение, ярл не должен позволять Рёгнвальду распоряжаться большей частью островов. Между Кальвом и Рёгнвальдом существовал как личный, так и политический конфликт: так, Рёгнвальд, находясь на Руси, собирался напасть на Кальва, который, с одной стороны, предал короля, а с другой, уже после его смерти — явился на Русь, обещая свою поддержку Магнусу Доброму. Не желая уступать Торфинну, за которым стоял Кальв, Рёгнвальд отказался передать одну треть владе-

ний своему соправителю. В морском сражении Рёгнвальд был побежден и бежал в Норвегию под защиту короля, а в это время Торфинн завладел всеми островами. Вернувшись на острова лишь с одним кораблем, Рёгнвальд вернул себе власть, но Торфинн бежал на Кейтанес, откуда вернулся с подмогой. Рёгнвальд был убит Торкелем Воспитателем.

275 См. гл. IX.

276 Ср.: «In trimatu suo cuique dimidiam esse mensuram futurae certum est. in plenum autem cuncto mortalium generi minorem in dies fieri propemodum observatur rarosque patribus proceriores, consuente ubertatem seminum exustione, in cuius vices nunc vergat aevum. in Creta terrae motu rupto monte inventum est corpus stans XLVI cubitorum, quod alii Orionis, alii Oti esse tradunt» (*Plinius Secundus. Naturalis Historia* / Ed. L. Jan, K. F. T. Mayhoff. Lipsiae., 2002. Vol. 2. P. 25).

Использование Плинием слова «exustio» — аллюзия на учение стоиков о том, что мир, существовавший до потопа, был разрушен водой, а существующий погибнет в огне: «...in illo tantum natura saevit exustionem terris denuntians» (*Pliny. Natural history: in ten volumes. Vol. 1. Cambridge, 1949. S. 362*).

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 83.*

277 Гай Юлий Цезарь (лат. *Gaius Iulius Caesar*) (100/102–44 гг. до н. э.) — римский государственный и политический деятель, полководец, писатель.

278 Пер. см.: *Марк Анней Лукан. Фарсалия, или поэма о гражданской войне. С. 169.*

279 Платон (лат. *Plato*, др.-греч. Πλάτων) (428/427–348/347) — великий древнегреческий философ, ученик Сократа, учитель Аристотеля. Настоящее имя — Аристокл (др.-греч. Ἀριστοκλῆς).

280 Платон. Тимей // Платон. Сочинения. Пер. с греч. В. Н. Карпова Ч. VI. М., 1879. С. 338–343; Платон. Законы // Платон. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 4. М., 1994. С. 174, 346–347. Из какого источника черпал эти сведения Теодорик, который излагает взгляды Платона весьма точно, остается непонятным.

281 «...непрерывной последовательностью времен...» (*marmenem*) — букв. «рок», «судьба», «удел», «участь».

282 Ориген (др.-греч. Ὠριγῆνης, лат. *Origenes Adamantius*) (около 185–254) — греческий философ, христианский теолог, основатель библейской филологии. Ученик неоплатоника Аммония Саккаса. Учился в Александрийской школе, которую в те годы возглавлял Климент Александрийский. После того, как последний покинул Александрию, Ориген встал во главе школы (217–232). Выступал сторонником идеи апокатастасиса. Автор «Гекзаплов» — несохранившегося труда, в котором был проведен сравнительный анализ редакций Ветхого Завета, а также «Двух бесед на книгу Песнь песней», «О началах», «Комментариев к Евангелию от Иоанна», «О молитве», «Письма к свято-

му Григорию Чудотворцу», «Трактата о демонах», «Увещения к мученичеству». Учение Оригена было первым системным изложением идей христианства.

283 См.: Ориген. О началах / Пер. с лат. Н. Петрова. Новосибирск, 1993.

284 Ср.: Ios. 4:1–9: «Quibus transgressis, dixit Dominus ad Iosue: “Sumite vobis de populo duodecim viros singulos per singulas tribus et praecipite eis, ut tollant de medio Iordanis alveo, ubi firmiter steterunt sacerdotum pedes, duodecim lapides; quos portabitis vobiscum et ponetis in loco castrorum, ubi fixeritis hac nocte tentoria”. Vocavitque Iosue duodecim viros, quos elegerat de filiis Israel, singulos de tribubus singulis, et ait ad eos: “Ite ante arcam Domini Dei vestri ad Iordanis medium et portate singuli singulos lapides in umeris vestris, iuxta numerum tribuum filiorum Israel, ut sit hoc signum inter vos. Quando interrogaverint vos filii vestri cras dicentes: “Quid sibi volunt isti lapides?”, respondebitis eis: Defecerunt aquae Iordanis ante arcam foederis Domini, cum transiret eum; idcirco positi sunt lapides isti in monumentum filiis Israel usque in aeternum”. Fecerunt ergo filii Israel, sicut eis praecepit Iosue, portantes de medio Iordanis alveo duodecim lapides, ut ei Dominus imperarat, iuxta numerum tribuum filiorum Israel, usque ad locum, in quo castrametati sunt; ibique posuerunt eos. Alios quoque duodecim lapides posuit Iosue in medio Iordanis alveo, ubi steterunt sacerdotes, qui portabant arcam foederis; et sunt ibi usque in praesentem diem» (Когда весь народ перешел чрез Иордан, Господь сказал Иисусу: возьмите себе из народа двенадцать человек, по одному человеку из колена, и дайте им повеление и скажите: возьмите себе отсюда, из средины Иордана, где стояли ноги священников неподвижно, двенадцать камней, и перенесите их с собою, и положите их на ночлеге, где будете ночевать в эту ночь. Иисус призвал двенадцать человек, которых назначил из Сынов израилевых, по одному человеку из колена, и сказал им Иисус: пойдите пред ковчегом Господа Бога вашего в средину Иордана и [возьмите оттуда] и положите на плечо свое каждый по одному камню, по числу колен сынов Израилевых, чтобы они были у вас знамением; когда спросят вас в последующее время сыны ваши и скажут: “к чему у вас эти камни?”, вы скажете им: “[в память того], что вода Иордана разделилась пред ковчегом завета Господа; когда он переходил чрез Иордан, тогда вода Иордана разделилась»; таким образом камни сии будут для с нов Израилевых памятником на век. И сделали сыны Израиле-вы так, как приказал Иисус: взяли двенадцать камней из Иордана, как говорил Господь Иисусу, по числу колен сынов Израилевых, и перенесли их с собою на ночлег, и положили их там. И [другие] двенадцать камней поставил Иисус среди Иордана на месте, где стояли ноги священников, несших ковчег завета. Они там и до сего дня). Ср. сообщения о камнях в труде святого Адамнана (около 624–704) «О святых местах», где источником данных сведений называется не Иероним, а галльский епископ Арнульф (*Adomnan. De locis sanctis* / Ed. L. Bieler. Turnhout, 1965. P. 3–4; Woods D. Arculf’s Luggage: The Sources for Adomnán’s *De Locis Sanctis* // *Ériu* 52 2002. P. 25–52).

285 Ps. 113:5.

286 В своем письме блаженный Иероним также приводит описание двенадцати камней, следуя за «Книгой Иисуса Навина», но не говорит об уменьшении в размерах че-

ловеческих тел (*Sanctus Eusebius Hieronymus. Epistulae* / Ed. I. Hilberg. Vol. II. Wien, Leipzig, 1912. P. 321). Святой Адамнан сообщает, что «...двое теперешних сильных юношей едва ли могут оторвать какой-либо из них [камней] от земли» (*Adamnan. De locis sanctis*. P. 3–4).

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 84.

- 287** «А с той поры, как блаженный Иероним отправился в царствие небесное, прошло почти восемьсот лет» («*Et certe jam pæne octingenti anni sunt, ex quo beatus Hieronymus ad regna coelestia transivit*»). Ошибка, так как Иероним скончался в 419 или 420 гг., тогда как Теодорик писал свой труд в 70–80-е гг. XII в.

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 84.

- 288** Исландские «Королевские анналы» (*Annales Regii*) и «Анналы храбрых» (*Oddverja annáll*) относят эту находку к 1053 г. (IA. S. 108, 470; *Flateyjarbok: en Samling af norske Konge-Sagaer med indskudte mindre Fortællinger om Begivenheder i og udenfor Norge, samt Annaler*. Bd. III. S. 508). Последние двое анналов приводят полное описание находки и цитируют латинское стихотворение, в котором раскрывается, кому принадлежит тело. Другое описание, завершающееся переводом на исландский язык эпитафии Палланта, имеется в «Care о бриттах» (*Hauksbók. Utgiven efter de Arnamagnæanske håndskrifter N 371, 544, 675 4o samt forskellige papirhåndskrifter af Det kongelige nordiske oldskrift-selskab. Kbh., 1892–1896. S. 237*), где говорится, что тело было найдено в годы правления Сигурда Крестоносца (1103–1130) и императора Генриха II; в отношении последнего это очевидная ошибка: на самом деле в виду имеется император Генрих V (1106–1125), правление которого пришлось на годы царствования Сигурда. Описание данного открытия часто встречается в источниках XIII и XIV вв.: в «Хронике» Гелинанда из Фруамона (под 1053 г.), в «Зерцале историческом» Винченца из Бове, в «Деяниях римлян» и в «Полихрониконе» Ранульфа Хигдена (где годом открытия назван 1140-й). Стихотворение было также известно как независимое произведение и распространялось в таком виде.

Эти описания, в конечном счете, восходят к самому раннему из известных упоминаний об открытии тела Палланта, содержащегося в «Деяниях королей Англии» Уильяма Мальмсберийского, составленных, вероятно, в 1119–1124 гг. «*Tunc corpus Pallantis filii Evandri, de quo Virgilius narrat, Romæ repertum est illibatum ingenti stupore omnium quod tot secula incorruptione sui superavit: quod ea sit natura conditorum corporum, ut, carne tabescente, cutis exterior nervox, nervi ossa contineant. Hiatus vulneris quod in medio pectore Turnus fecerat, quatuor pedibus etsemisi mensuratum est*» (*Willelmus Malmesburgensis Monachus. De gesta regum Anglorum libri quinque* // PL 179. Sp. 1191). Уильям не связывает открытие с определенной датой, но относит его ко времени правления императора Генриха III (1046–1056, король Германии в 1039–1056). Так как описание у Теодорика отличается от того, которое приводит Уильям Мальмсберийский, то кажется маловероятным, что он заимствовал его непосредственно из «Деяний королей». Однако похоже, что указание Теодорика о том, что тело Палланта было обнаружено приблизительно семьдесят лет назад, появилось из источника, современного «Деянию королей», то есть составленному около 1120 г., что позволяет датировать находку временем около 1050 г. Ф. Поске считал, что указание Тео-

дорика следует трактовать так, что 70 лет прошло от времени находки до времени Теодорика (*Paasche F. Über Rom und das Nachleben der Antike im norwegischen und islandischen Schrifttum des Hochmittelalters // SO. Bd. 13. Oslo, 1934. S. 114–145*). Таким образом, находка относится к периоду около 1107–1117 гг., то есть к царствованию Сигурда Крестоносца, что также совпадает с датировкой «Саги о бриттах», хотя связь между этой сагой и «Историей» Теодорика маловероятна.

Об этом сюжете в средневековой литературе см.: *Graf A. Roma nella memoria e nelle immaginazioni del medio evo. Torino, 1923. P. 72, Dittrich M.-L. Die Eneide Heinrichs von Veldeke. Wiesbaden, 1966. S. 573–582*. «Энеида» Генриха фон Фельдеке, составленная в 1190 г., относит находку к 1155 г., то есть ко времени правления Фридриха Барбароссы.

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 84.*

289 Паллант (лат. Pallas, др.-греч. Πάλλας) — один из центральных персонажей «Энеиды» Вергилия, согласно которой он был сыном царя Лация Эвандра и сабинянки, друг Энея. Однако, согласно Полибию и Дионисию Галикарнасскому, Паллант — сын Геракла и Лавинии (дочери Эвандра).

290 Эвандр (лат. Euandros, др.-греч. Εὐάνδρος) — в древнеримской мифологии сын Гермеса и аркадской нимфы дочери Ладона. Дионисий Галикарнасский называет его матерью то Фемиду, то Феспиоду, то Карменту. За 60 лет до Троянской войны в царствование Фавна уехал из Паллантия и прибыл на место будущего Рима, назвав холм, на котором он поселился, в честь своей родины — Палациумом. Согласно Павсанию, Эвандр стоял во главе отряда из Паллантия, посланного для основания колонии и города на берегу Тибра. Ему принадлежит честь обучения местных племен грамоте и музыке, а также учреждения праздника луперкалий. Сервий в своих «Комментариях к Энеиде Вергилия» называет Эвандра сыном Эхема и Тимандры, либо внуком Палланта. У Страбона Эвандр — сын Никостраты (у римлян Карменты), который оказал гостеприимство Гераклу, гнавшему быков Гериона. Воздвиг алтарь Гераклу и принес ему в жертву телку. Этот алтарь и храм Геракла, как указывает Тацит, сгорели в 64 г. н. э.

291 Турн (лат. Turnus) — в древнеримской мифологии царь рутулов. Согласно первому Ватиканскому мифографу, сын Главка и Венилии. По версии Дионисия Галикарнасского, его звали Тиррен и он был родственником Аматы. У Вергилия, Турн — жених Лавинии и соперник Энея был убит последним в поединке. Согласно Аврелию Виктору, Турн покончил с собой.

292 Августин (лат. Augustinus) — Аврелий Августин (лат. Aurelius Augustinus) (354–430) — святой, епископ Гиппонский (395–430), философ. Один из отцов церкви, родоначальник христианской философии истории.

293 Августин описывает, как плакала статуя Аполлона в Кумах, но не говорит о смерти Палланта, а в качестве предзнаменования победы римлян над азиатским царем Аристоником (129 г. до н. э.), ибо царь утерял греческую территорию, порученную

ему для охраны (Августин Блаженный. О Граде Божием. С. 118). У Тита Ливия рассказывается эта же история, но дело происходит во время войны римлян с царем Македонии Персеем в 169 г. до н. э. (Тит Ливий. История Рима от основания Города. Т. 3. М., 1993. С. 478).

- 294 «Паллант, сын Эвандра, кого копье Турна воина пронзило/ покоится здесь согласно принятому обычаю» («Filius Evandri Pallas, quem lancea Turni / Militis occidit, more suo jacet hic»).** Сложное место, при переводе которого больше всего разногласий вызвала фраза «more suo». Об этом см.: *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. Р. 85–86. Переводчик «Саги о бриттах» связывает выражение с последующим глаголом *jacet*, но переводит последний неопределенно: «her ligr Pallas með síð sinvm svn Avandri konvngs ok hætti sa sem drap spiot Tvrni Riddara» (Hauksbók. S. 237).

Глава XIX

- 295** Ср.: «Quo comperto ueritatis hostes conuocauerunt concilium iniquitatis, et conuenerunt in unum aduersus dominum et aduersus christus eius» (Passio et miracula beati Olavi. Р. 72). Источником для обоих текстов могли послужить: Ps. 2:2: «Astiterunt reges terrae, et principes convenerunt in unum aduersus Dominum et aduersus christum eius» (Восстанут цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против Помазанника Его) и Acta. 4:26: «adstiterunt reges terrae et principes convenerunt in unum aduersus Dominum et aduersus Christum eius convenerunt enim vere in civitate ista aduersus sanctum puerum tuum Iesum quem unxisti Herodes et Pontius Pilatus cum gentibus et populis Israhel» (Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его. Ибо поистине собрались в городе сем на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским).

См.: *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. Р. 86.

- 296** Кроме упомянутых здесь Торира и Кальва, среди хёвдингов, противостоявших Олаву Святому, не назван Харек с Тьотты. Упоминание о последнем также отсутствует в рассказе об этой битве, приводимом в «Обзоре саг о норвежских королях», хотя в более поздних источниках, таких, как «Легендарная сага об Олаве Святом» (Olafs Saga hins helga. S. 66, 68), «Красивая кожа» (Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 166–168, 182) и «Круг Земной» (Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 357–360, 364–365), он назван. В «Страстях и чудесах блаженного Олава» среди противников Олава также упомянут Кнут Могучий (Passio et miracula beati Olavi. Р. 72). Норвежская «Книга проповедей» делает Кальва сына Арне предводителем сил, враждебных Олаву, в битве при Стикластадире (Gamalnorsk homiliebok. Cod. AM 619 4o / Utg. G. Indrebø. Oslo, 1931. S. 111).

См.: *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. Р. 86.

- 297 «Он не желает пролития человеческой крови, особенно в гражданских войнах...» («detestari se effusionem humani sanguinis et maxime in civilibus bellis»).** Здесь аллюзия Теодорика, писавшего как раз в разгар гражданских войн в Норвегии, на

события ему современные. Так, в гл. XXXIV автор напрямую отказывается описывать «...преступления, убийства, лжесвидетельства, отцеубийства, осквернение святых мест, презрение к богу, а также ограбление духовенства и всего народа, похищения женщин и прочие мерзости...», произошедшие после смерти Сигурда Крестоносца.

298 Финн сын Арне, родной брат Кальва, одного из предводителей войска, выступившего против Олава.

299 См. также: AB GNEP II 61 [59]. S. 120–122; *Einarr Skulason*. Geisli. St. 15–16 // NIS. Bd. A I. S. 461–462; *Passio et miracula beati Olavi*. P. 74; *Gamalnorsk homiliebok*. S. 111; *Olafs Saga hins helga*. S. 65; *Сноппи Стурлусон*. Круг Земной. С. 355.

См.: *Theodoricus Monachus*. *Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 87.

300 Термин «dispensator», использованный здесь, может означать любого человека на королевской службе, заботам которого была вверена личная казна государя, а также просто того, «кто распределяет милостыни» (*Di Cange Ch*. *Glossarium ad scriptores mediae et infimae Latinitatis*. Frankfurt, 1710. P. 138).

Ср.: *Olafs Saga hins helga*. S. 65; *Сноппи Стурлусон*. Круг Земной. С. 352.

См.: *Theodoricus Monachus*. *Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 87.

301 Matth. 5:44: «Ego autem dico vobis: Diligite inimicos vestros et orate pro persequentibus vos» (А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас).

302 О спасении.

303 Matth. 3:9: «et ne velitis dicere intra vos: “Patrem habemus Abraham”; dico enim vobis quoniam potest Deus de lapidibus istis suscitare Abrahae filios» (и не думайте говорить в себе: “отец у нас Авраам”, ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму).

Luc. 3:8: «Facite ergo fructus dignos paenitentiae et ne coeperitis dicere in vobis ipsis: “Patrem habemus Abraham”; dico enim vobis quia potest Deus de lapidibus istis suscitare Abrahae filios» (Сотворите же достойные плоды покаяния и не думайте говорить в себе: отец у нас Авраам, ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму).

304 Стефан (лат. *Stephanus*, др.-греч. *Στέφανος*) — святой, первый христианский мученик, привлечен к суду Синедриона за проповедь христианства в Иерусалиме (около 33–36). Основные сведения о нем содержатся в «Деяниях святых апостолов».

305 Acta. 7:58–59: «et eicientes extra civitatem lapidabant. Et testes deposuerunt vestimenta sua secus pedes adolescentis, qui vocabatur Saulus. Et lapidabant Stephanum invocantem et dicentem: “Domine Iesu, suscipe spiritum meum» (и, выведя за город, стали побивать его камнями. Свидетели же положили свои одежды у ног юноши, именем

Савла, и побивали камнями Стефана, который молился и говорил: Господи Иисусе! приими дух мой).

- 306** Очевидно, что здесь Теодорик имеет в виду Бьёрна Толстого (*Sigvatr Þórðarson. Erfdrápa Óláfs Helga. St. 18 // NIS. Bd. A I. S. 261–262*). Однако Сигхват называет знаменосцем Олава не Бьёрна, а Торда сына Фоли. Последний, как видно из драпы, нес знамя Олава Святого.

*Þórð frákk þat sinn herða
(þreifsk sókn) með Aleifi,
góð fóru þar, geirum
gört víg, saman hjörtn;
stöng bar hátt fyr Hringa
hjaldrmóðum gram bróðir
(fult vann) fagrla gylta
(framlundadr) qgmundar.*

*Торд с Олавом рядом
Насмерть дрался острой
Сталью, крепкосерды
Шли стеной герои.
Вознес он пред князем
Хрингов позлащенный
Стяг, Эгмундов мощный
Был раж в сражение родич.*

*Sigvatr Þórðarson. Erfdrápa Óláfs
Helga. St. 7 // NIS. Bd. A I. S. 258.*

*Снорри Стурлусон. Круг Земной.
С. 354.*

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 87.*

- 307** «Обзор саг о норвежских королях» (*Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 42, 44*) и «Легендарная сага об Олаве Святом» (*Olafs Saga hins helga. S. 70*) сообщают, что Олав был убит Тори́ром Собакой и Торстей́ном Корабельным Мастером после того, как сначала был ранен Кальвом сыном Арне. Согласно «Кругу Земному», король умер от ран, нанесенных ему Торстейном и Тори́ром, и смертельной раны, полученной им от Кальва сына Арне (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 363–364*).

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 87.*

- 308** Позднее рассказ об убийстве Олава Святого оброс подробностями. Так, «Обзор саг о норвежских королях» и «Легендарная сага об Олаве Святом» указывают, что король был сначала ранен в ногу, а прикончен Тори́ром Собакой и Торстей́ном Корабельным Мастером (*Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 42, 44; Olafs Saga hins helga. S. 70*). Согласно «Кругу Земному», король скончался от трех ран, нанесенных ему в левую ногу, живот и шею (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 363*). Указания Теодорика дают возможность утверждать, что эти или другие версии уже бытовали к моменту составления им своей «Истории».

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 87–88.*

- 309** Согласно «Кругу Земному» и «Красивой коже», Даг вступает в битву только тогда, когда сражение уже идет полным ходом (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 362–364, Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 181, 183*), а в «Легендарной саге об Олаве Святом» он появляется только после гибели короля (*Olafs Saga hins helga. S. 70–72*). В «Своде саг о норвежских королях» Даг не упоминается вообще.

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 88.*

- 310** Ср.: «...sed nox incerta uictoria diremit pugnantes...» (...ночь развела сражавшихся; победителей не было) (Тит Ливий. История Рима от основания Города. Т. 2. С. 274). Теодорик не упоминает о затмении солнца в момент битвы, о чем имеются сведения в других текстах (*Einnarr Skulason*. Geisli. St. 19 // NIS. Bd. A I. S. 462). Ср.: «Погода была хорошая, и светило солнце. Но когда началось сражение, ю и небо и солнце побавровели, а потом вдруг стало темно, как ночью» (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 361). В действительности солнечное затмение произошло 31 августа 1030 г., а битва при Стикластадире — 29 июля.
- 311** Ср.: «...pugnando saepe nec umquam cedendo consumpti magis videatur fuisse quam victim» (*Павел Орозий*. История против язычников. Книги I–III / Пер. с лат., вступ. ст., коммент и указ. В. М. Тюленев. СПб., 2001. С. 75). «Non tamen inertī neque incruento cecidere bello sed proelīati ad ultimum, uictores etiam interdum, consumpti magis fortunae uarietate quam uicti sunt» (Epitome of the Philippic History of Pompeius Trogus. L., 1853).
- 312** «Страсти и чудеса блаженного Олава» фиксируют дату смерти Олава Святого следующим образом: «iiiiito kalendas octobris», относя ее таким образом к августу или mensis octavi, то есть к восьмому месяцу (*ASORM // MHN LKNHM*. S. 73), в то время как следующее выражение — «feria iiiita, millesimo и xxviii anno ab incarnatione domini» делает днем гибели короля среду (*Ibid*. S. 131–132). В «Круге Земном» также указывается, что «Олав конунг погиб в среду в четвертые календы августа месяца», то есть 29 июля 1030 г. (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 367). Ари Мудрый в «Книге об исландцах» отмечает: «En hann andaðist á inu sama ári ok Óláfr inn digri fell Haraldssonr, Goðröðarsonar, Bjarnarsonar, Haraldssonar ins hárfagra, þremr tígum vetrar síðar en Óláfr felli Tryggvasonr» (*Ari Þorgilsson hinn fróði*. Íslendingabók. S. 25), то есть, по его мнению, смерть короля произошла в 1030 г. «Легендарная сага об Олаве Святом» так исчисляет дату смерти короля так: «... fra burð Krist, drottens vars, þushundrað vetrar oc ix. vetr oc xx. oc .cc. vetrar» (*Olafs Saga hins helga*. S. 75); последнее слово является ошибкой и его следует читать как nætr или náttu. Это относит к июлю 1030 г., а число указанных ночей, как видится, приводится для того, чтобы подвести дату к 29 числу этого месяца. Расчет даты, указанный в исландских источниках, принимается в качестве традиционного и основного, поскольку только он совпадает с указанием, что Олав погиб в среду. Тогда как 29 июля 1028 г. было понедельником, год спустя, в 1029 г., — вторником и только в 1030 г. — средой (*Óláfia Einarsdóttir*. Studier i kronologisk metode i tidlig islandsk historieskrivning. S. 75–76, 185–186, 329). Неизвестно, принадлежал ли расчет, содержащийся в «Истории» самому Теодорику, или же он основывался на более ранних источниках. Ибо так же, как и у Теодорика, 1029 г. устанавливается в качестве года гибели Олава Святого «Сводом саг о норвежских королях» (*Ágrip af Nórégskonungasögum*. P. 44; см. также: *Ulset T*. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 160) и в «Перечне норвежских королей» (*Nórégskonungs tal // NIS*. Bd. A I. S. 582–583). Указание самого Теодорика о том, «...что в книгах ничто не искажено настолько, как вычисление чисел, и по причине многочисленных ошибок писцов, и из-за недостатка

усердия производящих счет...», имеющееся в начале гл. XX, дает возможность предположить, что он знал о расхождении относительно даты смерти Олава Святого, что заставило его самому заняться расчетами, о чем он и сообщает, говоря, что дата гибели «установлена нами доподлинно» (TM HARN // MHN LKNHM. S. 42; *Snorri Sturluson*. Heimskringla. Bd. II. Bls. XCII–XCVIII; *Lange G.* Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 118–120, 125).

См.: *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 88–89.

Глава XX

313 Евсевий Кесарийский — Евсевий Памфил (др.-греч. Εὐσεβίος ὁ Παμφίλου, лат. **Eusebius Pamphili**) (около 263–340) — епископ Кесарии (313–340), историк, богослов, экзегет. Автор «Церковной истории», «Хроники» (так называемая «Хроника Евсевия-Иеронима»), «Приготовления к евангелию», «Доказательства в пользу евангелия», «Против Гиерокла», «Извлечения из пророков о Христе», «Богоявления», «Двух книг против Маркелла», «Грех книг о церковном богословии», «Указателя для соглашения евангелий», «Ответа к Стефану и Марину о евангелии», толкований на евангелие от Луки, на Песнь песней, псалмы и пророчества Исаии.

314 Эти расчеты не совпадают с теми, что приводятся в «Церковной истории» или «Хронике» Евсевия. В латинском переводе «Хроники», сделанном Иеронимом, говорится, что, согласно Септуагинте, Авраам родился через 3184 года после Адама (2242 года от Адама до потопа и 942 года от потопа до Авраама). Христос же родился спустя 2015 лет после Авраама. Сумма этих чисел дает то же число лет от сотворения мира до рождения Христова — 5199. Приводимое Евсевием еврейское исчисление можно почерпнуть из армянской редакции латинской «Хроники» Иеронима, согласно которой Авраам родился спустя 1948 лет после сотворения Адама. Это число лет, прибавленное к вычисленным по Септуагинте 2015 годам от Авраама до Христа, дает 3963 года от сотворения мира, а не 3971 как у Теодорика. В исландской рукописи из Арнемагнанского собрания (AM 194 8o) имеется указание числа лет между сотворением мира и рождением Христа — 5228 лет. Очевидно, это исчисление лет от сотворения мира, ошибочно замененное временем до Нагорной проповеди и взятое из Евсевия. Следует согласиться с взвешенной точкой зрения Г. Сторма, согласно которой, Теодорик знал о вычислениях Евсевия через некий промежуточный источник (TM HARN // MHN LKNHM. S. IX, 42).

315 Здесь Теодорик следует за вычислением Исидора, у которого число лет от сотворения до окончания пятого возраста мира составляет 5154 года. Согласно Исидору, шестой возраст начался с рождения Христа, но Исидор начинает отсчет шестого возраста спустя 56 лет после конца пятого возраста, то есть спустя 5210 лет после сотворения мира (*Isidorus Hispalensis*. Etymologiarum libri viginti // PL 82. Sp. 224–228). Вероятно, у Теодорика имелось неверное толкование исчисления Исидора до конца пятого возраста, поскольку 5154 года у него проходят до рождения Христа. Или же Теодорик имел в своем распоряжении некий текст, в котором была ошибка.

- 316 Беда Достопочтенный** (лат. *Beda Venerabilis*) (около 672/673–735) — святой, был монахом в монастыре святого Петра в Нортумбрии и в монастыре святого Павла в Ярроу, историк, экзегет. Автор «Церковной истории народа англвов» (русск. пер.: *Беда Достопочтенный. Церковная история народа англвов* / Пер. с лат., ст., прим., библиогр. и указ. В. В. Эрлихмана. Отв. ред. С. Е. Федоров. СПб., 2003). Составлял толкования на книги Библии, перевел евангелие от Иоанна на англосаксонский язык. Также среди сочинений Беды проповеди, жития святых, гимны, эпиграммы, сочинения по грамматике и особенно хронологии («*De sex aetatibus mundi*»), где Бедой вводится так называемое летоисчисление Дионисия Малого, принятое в большинстве средневековых хроник.
- 317** Ср.: «*Dominus nascitur, conpletis ab Adam annis III — DCCCCLII, iuxta alios V—CXCVIII*» (*Bede. De temporibus* / Ed. C. W. Jones // CCSL. Vol. CXXIII c. Turnhout, 1980. P. 607).
- 318 Ремигий Оксерский** (лат. *Remigius Autissiodorensis*) (около 841–908) — монах, преподавал в школе при монастыре святого Германа в Оксере. Посвятил себя комментированию некоторых книг Библии, а также греческих и латинских текстов из классического и христианского наследия, их собиранию и компилированию.
- 319** Ремигию принадлежит комментарий на сочинение Беды «*De arte metrica*» и приписывается комментарий на другую работу Беды «*De schematibus et tropis*». Д. и И. Мак-Дугаллы считают, что ссылка Теодорика на Ремигия похожа на простую ошибку (*Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 90). Но возможно, что у Теодорика был доступ к рукописи одного из комментариев Ремигия, который также содержал хронологический материал Беды.
- 320** Г. Сторм указывает на маргиналию в рукописях S и A (*septuaginta unum*), как на сведение об альтернативном исчислении, произведенном на основе Септуагинты, где указывается 3951 год. «Хроника» Гуго Сен-Викторского, составленная около 1130 г. и обычно именуемая «*De tribus maximis circumstantiis gestorum*», включает несколько хронологических таблиц. Вторая из них представляет собой перечень патриархов, судей, царей и священников от Адама до Агриппы на протяжении шести возрастов мира «согласно еврейской хронологии» (*secundum hebraicam veritatem*). Несмотря на то, что «Хроника» Гуго была широко распространена, однако, эта ее часть была неизвестна (*Green W. M. Hugo of St Victor: De tribus maximis circumstantiis gestorum // Speculum. Vol. 18. 1943. P. 484–493; Goy R. Die Überlieferung der Werke Hugos von St. Viktor. Stuttgart, 1976. S. 36–43*). В рукописи из коллекции лорда Эджертон Британской библиотеки (BL MS Egerton 3088, л. 102^r) указывается, что третий возраст мира оканчивается рождением Христа. Первое событие, указанное в качестве начала четвертого возраста, — избиение младенцев, произошедшее спустя 3954 года после сотворения мира. Указание евангелия от Матфея (Matth. 2:16), может быть, легло в основу той традиции, согласно которой избиение младенцев имело место после традиционной еврейской даты рождения Христа — 3952 года от сотворения мира.
- См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 91.

321 О чудесах, произошедших сразу после смерти Олава Святого, см.: *Torarinn loftunga. Glælognskviða. St. 8* // NIS. Bd. A I. S. 326; *Sigvatr Tordarson. Erfdrápa. St. 24* // Ibid. S. 264; *Einarr Skulason. Geisli. St. 20–26, 37–41, 57–62, 67* // Ibid. S. 462–472; *Passio et miracula Beati Olavi. P. 74–116; Olafs Saga hins helga. S. 76–89; Snorri Стурлусон. Круг Земной. С. 368, 370, 371, 372–375.*

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 91.*

322 Гримкель (др.-исл. *Grimkel*) (ум. после 1046) — англосаксонский епископ, состоявший при дружине Олава Святого и бывший его советником. Вместе с королем и другими священниками (Сигфридом, Рудольфом и Бернхардом) прибыл в Норвегию в 1015 г. и утверждал христианство в стране. Вероятно, совершил поездку в Бремен (1025) для того, чтобы привести норвежскую церковь под юрисдикцию Гамбург-Бременской кафедры. С 1029 г. пребывал в Упплёнде. В 1031 г. после смерти Олава Святого эксгумированное тело последнего было помещено Гримкелем в раку и выставлено в церкви святого Климента в Нидаросе. Епископ был главным инициатором канонизации Олава Святого и распространения его культа. Играл важную роль в стране в годы правления Магнуса Доброго. Последний раз упомянут в 1046 г. в качестве одного из гарантов договора между Магнусом Добрым и Харальдом Суровым Правителем.

323 Сигурд (лат. *Sigwardus*, др.-исл. *Sigfriðr*, также — *Sigfried, Siegfrid, Siegfried, Sigfridus, Sigurd*) — Сигфрид († 1067) — англосаксонский монах-бенедиктинец из Западной Англии, миссийный епископ в Швеции. Согласно традиции, именно он в 1008 г. крестил короля Швеции Олава Шётконунга в Хусабю, но сейчас эта дата многими оспаривается. Проповедовал вместе со своими племянниками священником Унамнаном, диаконом Сунамнаном и иподиаконом Винамнаном, которые, в то время как Сигфрид был в Хусабю, находились в Сконе, где были обезглавлены местными жителями. При возвращении Сигфрида из Веренда он обнаружил деревянную кадку с головами своих родственников, плавающую в озере. Сигфриду приписывается строительство многих храмов в Южной Швеции, а также основание епископства в Скара, хотя, согласно Адаму Бременскому, Сигфрид был лишь третьим епископом там. Около 1030 г. посетил Бремен. Главными источниками по биографии Сигфрида являются сведения Адама Бременского (AB GHEP II [57] (55). S. 117–118; AB GHEP II [64] (62). S. 123–125; AB GHEP III [15] (14). S. 154–157; AB DIA [34] (33). S. 268–269; *Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви* /Пер. с лат. И. В. Дьяконова. С. 53, 56, 68–69, 112; *Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви* /Пер. с лат. В. В. Рыбакова. С. 358–359, 362, 380, 441) и «Легенда о Сигфриде» (Рыбаков В. В. Крещение шведского короля Олава Шётконунга // Рыбаков В. В. Хроника Адама Бременского и первые христианские миссионеры в Скандинавии. М., 2008. С. 87–102; *Legender från Sveriges medeltid* / Utg. E. Fogelklou, A. Lindblom, E. Wessén. Bd. 1. Sth., 1917).

324 Такой же срок, что прошел между смертью короля и перенесением его тела, называется и Эйнарсом сыном Скули (*Einarr Skulason. Geisli. St. 25* // NIS. Bd. A I. S. 463), а также в «Круге Земном» (*Snorri Стурлусон. Круг Земной. С. 373*). Сообщение о том, что Гримкель приходится племянником епископу Сигурду-Сигфриду, встречается в «Книге с Плоского Острова», где источником назван Одд сын Снорри: «*Suo*

segir brodir Oddr... at Grimkell byskup sa er uar med hinum heilaga Olafi Haralldszyni ok efldi kristinnom j Noregi væri systurson Sigurdar byskups» (Flateyjarbók. Bd. I. S. 516). О Гримкеле упоминает также и Адам Бременский (AB GHEP II [57] (55). S. 117–118; AB DIA [34] (33). S. 268–269; Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви / Пер. с лат. И. В. Дьяконова. С. 53, 112; Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви / Пер. с лат. В. В. Рыбакова. С. 358–359, 441).

325 Традиционно считается, что здесь Теодорик обращается к некоему утерянному письменному источнику, иногда называемому «*Translatio Sancti Olavi*» (TM HARN // MHN LKNHM. S. XXXIV, 42; Nordal S. Om Olaf den helliges saga: en kritisk undersøgelse. Kbh., 1914. S. 10–12; Skard E. Kirchliche Olavus tradition bei Theodoricus monachus // SO. Bd. 14. Oslo, 1935. S. 125; Bjarni Aðalbjarnarson. Om de norske kongers sagaer // SNVAO II HFK. № 4. Oslo, 1937. S. 6; Turville-Petre G. Origins of Icelandic Literature. L., 1967. P. 171; Bjarni Guðnason. Theodoricus og islenskir sagnaritarar // Sjötíu ritgerðir helgaðar Jakobi Benediktssyni / Utg. Einar G. Petursson, Jonas Kristjánsson. Reykjavík, 1977. Bls. 107–120. Г. Ланге утверждала, что слова Теодорика «*memoriae tradita sunt*» можно понять неоднозначно: автор мог обращаться как к устным описаниям, так и к скальдической поэзии, а не к какому-либо письменному источнику (Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 52–53). Д. и И. МакДугаллам это кажется менее вероятным, хотя, английские исследователи соглашаются, что латинское выражение «*memoriae tradere*», действительно, обычно понимается как «делать запись», «записывать» (*Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 92).

326 Олав Святой правил с 1015 по 1030 гг.: в 1015–1016 гг. — совместно с ярлом Свейном сыном Хакона, в 1016–1028 гг. — единовластно, в 1029–1030 гг. — совместно со Свейном сыном Кнута.

327 Неизвестный текст, который Теодорик называет «*Catalogus regum Norwagiensium*», предположительно мог быть памятником норвежского происхождения, составленным на латинском языке (Storm G. Snorre Sturlassöns Historieskrivning, en kritisk Undersøgelse. Kbh., 1873. S. 20; Bjarni Aðalbjarnarson. Om de norske kongers sagaer. S. 5–6, 51; Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 18; Beyschlag S. Konungasögur: Untersuchungen zur Königssaga bis Snorri: die älteren Übersichtswerke samt Ynglingasaga. Kbh., 1950. S. 124, 127; Ellehøj S. Studier over den ældste norrøne historieskrivning. S. 297; Andersson T. M. Kings' sagas (Konungasögur). P. 197–238; Foote P. Introduction // *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. XIV). Возможно, что это была редакция «Жизнеописания конунгов» Ари Мудрого (Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 53–54, 200; см. также работу Сверрира Тоумассона об исландских текстах, распространявшихся под латинскими названиями: Sverrir Tómasson. Formálar íslenskra sagnaritara á miðöldum. Reykjavík, 1988. Bls. 37). Название может намекать на существование некоего несохранившегося труда о королях Норвегии на латинском языке, принадлежавшего Сэмунду Мудрому (Gjessing A. Undersøgelse af kongesagaens fremvæxt. Bd. II. Ares og Sæmunds Tidsregning. Chr., 1876.

S. 36; Ágrip af Nóregskonungasögum / Utg. Finnur Jónsson. Halle, 1929. S. XII; Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 54). Высказывалось предположение, что эта работа была написана на скандинавском языке, и предположение это покоилось на тех хронологических деталях, которые Теодорик черпает из этого гипотетически существовавшего текста, деталях, что отличаются от тех, которые содержат исландские тексты, возможно основанные на утерянных работах Сэмунда и Ари. Например, Теодорик, следуя за «Каталогом», указывает, что Кнут и Свен правили Норвегией в течение пяти лет — год совместно с Олавом Святым, а затем четыре года после смерти норвежского короля. По «Перечню норвежских королей», который цитирует Сэмунд, вычисляется, что Свен правил Норвегией шесть лет (Nóregskonungstal // NIS. Bd. A I. S. 583–584). Снорри сын Стурлы сообщает, что Кнут правил Норвегией в течение семи лет (Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 381). Но эти отдельные хронологические детали, зафиксированные у Теодорика и в более поздних исландских текстах, — лишь косвенные основания для того, чтобы утверждать, что гипотетический «Каталог» и утерянные работы Сэмунда и Ари были разными сочинениями. Существуют разные мнения относительно формы и содержания «Каталога». Г. Сорм и А. О. Юнсен предполагали, что он начинался с правления Олава Святого (TM HARN // MHN LKNHM. S. 44; Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 18), а Финнур Йоунссон и С. Эллекхей — с Харальда Прекрасноволосого (Finnur Jónsson. Den Oldnorske og Oldislandske Litteraturs Historie. Bd. II. S. 593; Ellehøj S. Studier over den ældste norrøne historieskrivning. S. 184). Бьярни Адальбьярнсон полагал, что этот текст был ничем иным, как перечнем имен королей с указанием продолжительности их царствований (Bjarni Adalbjarnarson. Om de norske kongers sagaer. S. 6). Тогда как С. Эллекхей считал, что «Каталог» состоял из небольших рассказов и был основой для «Истории» Теодорика (Ellehøj S. Studier over den ældste norrøne historieskrivning. S. 182–196, 278). См. также: Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 53–55, 200–201.

См.: Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 92–93.

Глава XXI

328 «Едва прошло три года...» («Post hæc vero vix triennio peracto»), то есть три года спустя после перенесения мощей Олава Святого (TM HARN // MHN LKNHM. S. 44). Следовательно, Магнусу было пять лет, когда его отец покинул Русь и шесть лет — когда тот погиб. Магнус вернулся в Норвегию через четыре года после смерти Олава (Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 46, 48; Olafs Saga hins helga. S. 76), то есть, когда ему исполнилось десять лет, на что в этой же главе, но чуть ниже, и указывает Теодорик.

См.: Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 93.

329 Альвива (лат. Alfiva, др.-англ. Ælfgifu, др.-исл. Álfífa; также Aelgifu, Aelfgifu, Elgifu, Aelfgitha eller Alfiva) (ум. после 1040) — наложница Кнута Могучего, мать короля Англии Гарольда I. Правительница Норвегии вместе с другим своим сыном Свеном в 1030–1035 гг. Дочь элдормена из Южной Нортумбрии Эльвхейма. Правление Альвивы в Норвегии традиционно считается временем неблагоприятным,

связанным с беззаконием, повышением различных поборов и введением новых, что и послужило причиной недовольства норвежских хёвдингов и изгнания Свена и Альвивы из страны. После смерти Кнута Могучего, Альвива включается в борьбу за английский трон (1036). Симеон Даремский и Адам Бременский указывают, что Кнут оставил трон Англии сыну Альвивы Гарольду, в то время как законная жена Кнута, королева Эмма, утверждала, что английское наследство было вручено Хардакнуту. Воспользовавшись тем, что Хардакнут находился в Дании, Альвива, опираясь на поддержку знати, оппозиционной Эмме, возвела Гарольда на английский престол и начала играть при нем ту же роль, что и при Свене в Норвегии. Важным источником по истории правления Альвивы в Норвегии является «Обзор саг о норвежских королях», а в Англии, кроме указанных выше, конечно, — «Англосаксонская хроника». И англосаксонские, и скандинавские источники рисуют образ Альвивы однозначно отрицательно, что объясняется тем, что они происходили из враждебных ей и ее сыновьям кругов. Обстоятельства смерти Альвивы неизвестны. См.: *Anglo-Saxon chronicle*. Vol. II. P. 211; *Ágrip af Nóregskonungasögum*. P. 40, 42, 44; см. также: *Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. S. 160; *Olafs Saga hins helga*. S. 42, 60, 74–75; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 370–371; *Stenton F. Anglo-Saxon England*. P. 397–398.

330 Свейн Опора Моста (др.-исл. *Sveinn bryggjufótr*) упоминается среди тех, кто отправился на Русь за конунгом Магнусом Добрым, также в «Обзоре саг о норвежских королях» (*Ágrip af Nóregskonungasögum*. P. 46), в «Легендарной саге об Олаве Святом» (*Olafs Saga hins helga*. S. 75) и в «Гнилой коже» (*Morkinskinna*. S. 17, 307, 310–311).

331 О поездке на Русь см. также в «Обзоре саг о норвежских королях» (*Ágrip af Nóregskonungasögum*. P. 46; см. также: *Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. S. 160–161). «Легендарная сага об Олаве Святом» не указывает Рёгнвальда сына Бруси среди послов, поскольку, как там указывается, он бежал из Норвегии после битвы при Стикластадире (*Olafs Saga hins helga*. S. 71, 75–76). В «Саге об оркнейцах» (*Orkneyinga Saga, and Magnus Saga, with appendices // Icelandic Sagas and other Historical Documents relating to the Settlements and Descents of the Northmen on the British Isles*. Vol. I. P. 36–38), в «Гнилой коже» (*Morkinskinna*. S. 17–19) и в «Книге с Плоского Острова» (*Flateyjarbok*. Bd. III. S. 261–262), наоборот, говорится, что Рёгнвальд был главой норвежской делегации при дворе Ярослава Мудрого. «Красивая кожа» (*Fagrskinna. Noregs kononga tal*. S. 191–192) и «Круг Земной» (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 377–378) вообще не упоминают ни Рёгнвальда, ни Свейна Опора Моста среди людей, посланных за Магнусом на Русь. Возвращение Магнуса в Норвегию было отражено и в поэзии: в «Драпе о Магнусе» у Арнора сына Торда Ярлова Скальда (*Arnorr Tordarson jarlaskald. Magnúsdrápa*. St. 1–2 // *NIS*. Bd. A I. S. 338), а также во «Флокке о Магнусе» Тьодольва сына Арнора (*Tjóðolfr Arnorsson. Magnúsflokkr*. St. 1–2 // *Ibid*. S. 361). См. также: *Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. S. 28; *Theodoricus Monachus*. *Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 94.

Глава XXII

332 Бегство Свена сына Альвивы в Данию описано у Арнора Ярлова Скальда в «Драпе о Магнусе» (*Arnorr Tordarson jarlaskald. Magnúsdrápa. St. 3–4 // NIS. Bd. A I. S. 339*), у Тьодольва сына Арнора во «Флокке о Магнусе» (*Tjodolfr Arnorrson. Magnúsflokkr. St. 3–5 // Ibid. S. 361–362*), у Бьярни сына Халльбьёрна Скальда Золотых Ресниц во «Флокке о Кальве» (*Bjarni Hallbjarnarson gullbrarskald. Kalfsflokkr. St. 6 // Ibid. S. 395*). См. также: *Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 28. Об отъезде Свена из Норвегии, его смерти, а также о смерти Кнута Могучего см.: Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 46, 48; Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 193–195; Morkinskinna. S. 20–22; Flateyjarbok. Bd. III. S. 263–264; Snorri Стурлусон. Круг Земной. С. 380–381.*

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 94.*

333 Острова близ устья Гёта-Эльв.

334 Хардакнут (лат. *Hartha Knut*, др.-исл. *Hǫrðaknútr*) (1018/1019 — 1042) — король Дании (1035–1042), король Англии (1040–1042). Сын Кнута Могучего и Эммы Нормандской. Последний король из датской династии на английском престоле.

335 О событиях, предшествовавших заключению договора между Магнусом Добрым и Хардакнутом, см.: *Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 48*; см. также: *Ulset T. Det genetiske forholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 161–162; Snorri Стурлусон. Круг Земной. С. 381–382.* «Красивая кожа», «Гнилая кожа» и «Книга с Плоского Острова» сообщают, что мирный договор был заключен лишь по окончании войны между Данией и Норвегией (*Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 194–205; Morkinskinna. S. 22; Flateyjarbok. Bd. III. S. 264*). Условия договора в «Обзоре sag о норвежских королях» описаны несколько иначе: «...sá þeira, er lengr lifði, skyldi taka við báðum löndum...» (*Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 48*). «...тот из них, кто проживет дольше, должен взять обе страны...» (Пер. мой — С. А.). Все прочие источники вводят Теодорику и говорят о том, что для перехода обоих королевств под власть одного из договаривающихся королей, другой не должен оставить по себе законного наследника. Наиболее ранним источником, который упоминает данное условие, является «Роскильская хроника» (около 1140) (*ChR SMHDMÆ. Bd. I. S. 22*). См. также: *Driscoll M. J. Ágrip af Nóregskonungasögum a Twelfth-Century Synoptic History of the Kings of Norway. P. 101; Kraggerud E. Theoderiks tekst etter Storm. S. 274–278.*

Глава XXIII

336 Карл Великий (лат. *Carolus Magnus*) (747–814) — король Франкского королевства (768/771–814), король Лангобардского королевства (774–781), герцог Баварии (788–814), «император Римской империи» (800–814). Старший сын короля Франкского королевства Пипина Короткого и Бертрады.

337 Карломанн (лат. *Carlomannus*) (751–771) — король Франкского королевства (768–771).

Второй сын короля Пипина Короткого и Бертрады. После смерти отца получил в наследство разрозненный комплекс владений. Находился в постоянном конфликте со своим старшим братом Карлом Великим, проводя самостоятельную политику, что привело к открытому противостоянию. Война не началась из-за внезапной смерти Карломанна, после чего Карл захватил владения брата. Герберга, жена Карломанна, и два его сына нашли убежище у короля лангобардов Дезидерия. На самом деле старшим братом был Карл, а не Карломанн, как сообщает Теодорик.

338 В 771 г.

339 «...оставив двух сыновей...» («*relictis duobus filiis suis*»). В источниках по имени упоминается только один из сыновей Карломанна — Пипин (770– после 774), а имя второго неизвестно.

340 «...которых забрала его вдова...» (*quos assumens uxor ejus*) — Герберга (лат. *Herberga*) (VIII в.) — королева Франкского королевства (768–771), жена короля Карломанна. О ее происхождении ничего неизвестно, кроме того, что она происходила из франков. Ее бегство с сыновьями под покровительство лангобардского короля Дезидерия, с помощью которого Герберга надеялась вернуть своим детям власть, послужило поводом к франко-лангобардской войне, в результате которой Лангобардское королевство было присоединено к Франкской державе (774). После смерти Карломанна Карл Великий захватил принадлежавшие ему владения. В годы правления Карломанна Карл и Дезидерий находились во враждебных отношениях по причине того, что Дезидерий поддерживал союз с Карлом, с которым Карломанн находился в напряженных отношениях, приведших практически к междоусобной войне. Союз между Карлом и Дезидерием распался из-за развода Карла с дочерью Дезидерия Дезидератой, которая была отпущена к отцу. Это сподвигло Дезидерия оказать поддержку сыновьям своего бывшего врага. Он просил папу римского Адриана I короновать сыновей Карломанна как королей франков и признать за ними отцовское наследство. При вторжении Карла в Италию Дезидерий был осажден в Павии, а Герберга с сыновьями бежала в Верону, где была выдана горожанами Карлу. Дальнейшая судьба вдовы Карломанна и его сыновей неизвестна.

341 Лиутпранд (лат. *Liutprand*) (ум. 744) — король Лангобардского королевства (712–744). Теодорик путает его с королем Дезидерием (757–774), к которому и бежала вдова Карломанна с детьми.

342 «...он осадил папу...» («*adeo ut dominum papam*») — Адриан I (лат. *Hadrianus*) (ум. 795) — папа римский (772–795). Призвал на помощь Карла Великого после захвата Дезидерием папских владений в Италии. Дезидерий был осажден в Павии и свергнут с престола (774). Адриан I торжественно встретил Карла, а на Пасху в Риме даровал ему титул римского патриция. Карл в свою очередь подтвердил дарения, сделанные папам его отцом Пипином Коротким, а в 781 г. выделил в особую Папскую область Лаций, Равеннский экзархат, Пентаполь и Сабину. Однако Карл не включил в нее

Милан и герцогство Сполетто, чего добивался папа, с тем, чтобы чрезвычайно не усилить папскую власть в Италии. Тогда же, в 781 г., Адриан помазал на царство сыновей Карла, Пипина и Людовика.

343 В повествовании Теодорика совмещены разные случаи, в которых папы прибегали к помощи франкских королей. Упоминание Лиутпранда отсылает к ситуации, сложившейся в 739–740 гг. Так, в 738 г. в Италии поднял восстание герцог Тразамунд II, которого поддержали племянники Лиутпранда, герцоги Сполетто и Беневенто. Когда восстание было подавлено, герцоги бежали в Рим под защиту папы Григория III. Лиутпранд начал завоевание Римского дуката и осадил Рим, после чего Григорий III отправил посольство к деду Карла Великого Карлу Мартеллу с просьбой о посредничестве при заключении мира. В письме к Карлу Мартеллу содержалось дарование майордому титула римского патриция и требование суда папы над герцогами (A Source Book for Medieval History / Ed. O. J. Thatcher, E. H. McNeal. N. Y. 1905. P. 102). Карл Мартелл отослал посольство папы обратно с тем, чтобы самому выступить арбитром в данном конфликте, чему помешала скорая смерть самого Карла Мартелла и Григория III. Й. Хансен предположил, что в основе ошибки Теодорика лежит путаница, допущенная Адоном Виеннским в своей «Хронике», где перепутаны слова «Рариа» и «рара» при описании осады Павии Карлом Великим в 774 г. (*Ado Viennensis Archiepiscopus. Chronicon in aetatis sex divisum* // PL 123. Sp. 126). А это означает, что Теодорик в том или ином виде имел доступ к работе Адона (*Hanssen J. S. Theodoricus Monachus and European literature* // SO. Bd. 27. S. 90–91).

344 Источник этих знаний Теодорика о взаимоотношениях короля и его вассалов во Франкском королевстве не известен.

Ср.: «Приведя в порядок дела в Аквитании и закончив ту войну (когда уже его соправитель [Карломан] успел оставить дела человеческие), Карл, вняв просьбам и мольбам епископа города Рима Адриана, предпринял войну против лангобардов [773–774]. Эта война еще раньше с большими трудностями была начата (по смиренной просьбе папы Стефана) отцом Карла [Пипином], ибо некие из знати Франкии, с которыми [Пипин] имел обыкновение советоваться, до такой степени воспротивились его воле, что провозгласили во всеуслышание, что покидают короля и возвращаются домой. Однако в тот раз война против короля [лангобардов] Айстульфа была начата и очень быстро завершена. Может показаться, что и у Карла и у отца [его Пипина] была похожая или, лучше сказать, та же самая причина для начала войны, однако известно, что [вторая] война потребовала иных усилий и завершилась [не похожим] концом. Ведь Пипин, после нескольких дней осады Тицина, принудил короля Айстульфа выдать заложников и возвратить отнятые у римлян города и крепости, а чтобы не повторялось изложенное, скрепить веру клятвой. Карл же, начав войну, завершил ее не раньше, чем принял капитуляцию короля Десидерия, утомленного долгой осадой [774], сына [же] его Адальгиза, на которого, казалось, были обращены надежды всех, принудил оставить не только царство, но даже Италию. Он возвратил все отнятое у римлян, подавил Руодгаза, правителя герцогства Фриуль, замыслившего переворот [776], подчинил всю Италию своей власти и поставил королем во главе покоренной Италии своего сына Пипина [781]. До какой

степени был труден для вступившего в Италию Карла переход через Альпы и какими великими усилиями франков были преодолены непроходимые места, горные хребты и вздымающиеся к небу скалы, а также труднодоступные утесы, я описал бы здесь, если бы не было задумано мною в настоящем труде увековечить в памяти скорее образ жизни Карла, чем события тех войн. Итак, концом той войны было покорение Италии: король Десидерий был изгнан в вечную ссылку, сын же его Адальгиз был удален из Италии, а имущество, отнятое лангобардскими королями, было возвращено правителю римской церкви Адриану» (*Эйнхард. Жизнь Карла Великого // Историки эпохи Каролингов / Сост. М. А. Тимофеев; пер. с лат. и примеч. М. С. Петровой и др.; отв. ред. А. И. Сидоров. М., 1999. С. 13–14*).

Ср.: «6. Dicunt ipsi comites, quod alii eorum pagenses non illis obediant nec bannum domni imperatoris adimplere volunt, dicentes quod contra missos domni imperatoris pro heribanno debeant rationem reddere nam non contra comitem; etiam etsi comes suam domum illi in bannum miserit, nuilani exinde habeat reverentiam, nisi intret in domum suam et faciat quaecumque ei fuerit. 7. Sunt etiam alii qui dicunt se esse homines Pippini et Cliluduici et tunc profitentur se ire ad servitium dominorum suorum, quando alii pagenses in exercitum pergere debent. 8. Sunt iterum et alii qui remanent et dicunt, quod seniores eorum domi resideant et debeant cura eorum senioribus pergere, ubicumque iussio domni imperatoris fuerit. Alii vero sunt qui ideo se commendant ad aliquos seniores, quos sciunt in hostem non profecturos» (*Capitula de rebus exercitalibus in placito tractanda // MGH Capit. T. 1. Hannover, 1883. P. 165*). — «6. А графы показывают, что некоторые из жителей округа их не слушают и военную службу государю императору нести отказываются, ссылаясь на то, что перед посланцем государя императора, а не перед графом должны нести ответ за уклонение от воинской повинности; даже если граф объявляет дом такового под запрещением, никакого на это не обращает внимания, но входит в дом свой и делает все, что ему вздумается. 7. Есть и такие, которые говорят, что они люди Пипина и Людовика и пользуются случаем, чтобы идти на службу своим государям, когда прочие жители округа должны идти на военную службу. 8. Есть еще и такие, которые оставаясь дома, говорят, что и сеньоры их сидят дома, а они не иначе как с сеньорами своими должны идти, если будет приказание на то от государя императора. Некоторые же по сему случаю комментируют себя таким сеньорам, о которых они знают, что на войну не отправятся» (*Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. С. Д. Сказкина. Т. 1. Раннее Средневековье. М., 1961. С. 436–437; Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. Т. 1. Раннее Средневековье. М., 1953. С. 150–151*). Но этот капитулярий был принят только в 811 г. и никак не связан с лангобардскими событиями.

345 «Цезарь поспешно прошел через Альпы» («*Iam rapido cursu Cæsar superaverat Alpes*»).

Ср.: «*iam gelidas Caesar cursu superauerat Alpes*» («Цезарь уже перешел поспешно холодные Альпы» — Пер. Л. Е. Остроумова) (*Марк Анней Лукан. Фарсалия, или поэма о гражданской войне. С. 12*).

346 «Я ношу меч духовный, а не светский» («*Ego non corporalem sed spiritualem fero gladium*»).

О дискуссии относительно этого утверждения и о связи его с параллельны-

ми сюжетами у святого Бернарда и Гуго Сен-Викторского см.: *Hanssen J. S. Theodoricus Monachus and European literature* // SO. Bd. 27. S. 117–120.

347 Здесь Теодорик упоминает знаменитый «Константинов дар» — поддельную грамоту Константина Великого, сфабрикованную в конце VIII — начале IX вв. См.: *Hanssen J. S. Theodoricus Monachus and European literature* // SO. Bd. 27. S. 105–120; *Vandvik E. Donatio Constantini and early Norwegian church policy* // SO. Bd. 33. Oslo, 1955. S. 131–137.

348 На самом деле Дезидерий был выслан в аббатство Корби, где и скончался около 786 г.

349 В действительности лангобарды вторглись в Италию не за триста, а за двести лет до описываемых событий, в 568 г., а Дезидерий был свергнут в 774 г.

Глава XXIV

350 Имеется в виду Хардакнут, который скончался в 1042 г. О его смерти см.: *Anglo-Saxon chronicle. Vol. I. P. 162*; *English historical documents. Vol. I. P. 260*; *Stenton F. Anglo-Saxon England. P. 423*.

351 Свен Эстридсен (лат. *Sueinus*, др.-исл. *Sveinn*) (около 1019–1074/1076) — король Дании (1047–1074/1076). Сын ярла Слоне Ульва сына Торгильса и Эстрид дочери короля Дании Свена Вилобородого.

352 «...сошелся с Магнусом в морском сражении...» («*collecto exercitu congressus est cum Magno navali proelio*»). См. также ниже в этой же главе, где в качестве одного из самых крупных сражений, произошедших между Магнусом Добрым и Свеном Эстридсеном, упоминается битва у Святого Мыса. Возможно, Теодорик имел в виду именно ее. Ср.: *Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 48, 50*; см. также: *Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiesium. S. 162*.

353 Вандалы (лат. *Wandali*, др.-исл. *Vindir*).

Ср.: «*Scлавania igitur, amplissima Germaniae provincia, a Winulis incolitur, qui olim dicti sunt Wandali*» (AB GHEP II [21] (18). S. 75–76). «Итак, область славян, самая обширная провинция Германии, населена винулами, которых некогда называли вандалами» (Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви / Пер. с лат. И. В. Дьяконова. С. 40; см. также: Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви / Пер. с лат. В. В. Рыбакова. С. 338). Адам Бременский также путает лангобардов и вандалов с вендами. В примыкающей к «Хронике» Сигеберта из Жамблу «*Continuatio Valcellensis*», где описывается смерть святого Вицелина (1154), этот епископ, ведший проповедническую деятельность среди вендов, называется «*Wandalorum apostolus*» (*Chronica Sigeberti. Continuatio Valcellensis* // *Sigebertus Gemblacensis. Chronica cum continuationibus. P. 460*). Саксон Грамматик относит к вендам, также называемым им вандалами, жителей Вендской сюслы (*Vendsyssel*) (*Saxo Grammaticus. Gesta*

Danorum. S. 326). Битвы Магнуса Доброго с вендами описываются у целого ряда скальдов (см.: *Arnorr Tordarson jarlaskald. Magnúsdraða. St. 8, 11–13* // NIS. Bd. A I. S. 335–336, 340; *Tjodolfr Arnorsson. Magnúsflokkr. St. 6–7* // Ibid. S. 362–363; *Oddr kikinaskald. Et digt om Magnus den gode* // Ibid. S. 354–355). См. также: *Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 28.*

354 Лишь «Обзор саг о норвежских королях» упоминает о том, что после поражения, понесенного от Магнуса Доброго в морском сражении у Святого Мыса, Свен Эстридсен вернулся с войском в Данию для того, чтобы противостоять вторгнувшимся вендам (*Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 50*).

355 См. прим. 251.

356 См.: *Einarr Skulason. Geisli. St. 28* // NIS. Bd. A I. S. 464; *Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 50*; см. также: *Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 162–163*; *Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 210–217*; *Morkinskinna. S. 42–43*; *Flateyjarbok. Bd. III. S. 278–279*; *Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 393.*

357 Об этом подробнее см.: *Perkins R. Objects and oral tradition in medieval Iceland // Úr dölum til dala: Guðbrandur Vigfússon centenary essays / Ed. R. McTurk, A. Wawn. Leeds, 1989. P. 248.*

358 Сражение произошло 28 сентября 1043 г. к северо-западу от Хедебю (*Ágrip af Nóregskonungasögum. Halle, 1929. S. 37*; см. также: *Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 163*). Арнор Ярлов Скальд и Тьодольв сын Арнора описывают победу Магнуса над превосходящей его силы армией вендов на реке Skotborgará близ Хедебю (*Arnorr Tordarson jarlaskald. Magnúsdraða. St. 13* // NIS. Bd. A I. S. 336; *Tjodolfr Arnorsson. Magnúsflokkr. St. 6* // Ibid. S. 362. «Обзор саг о норвежских королях» и «Круг Земной» сообщают, что пустошь находилась близ данной реки (*Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 50*; *Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 392*. См. также: *Morkinskinna. S. 38, 42–43*; *Flateyjarbok. Bd. III. S. 278–279*. В действительности же данные детали, указываемые в источниках, недостоверны, так как река располагалась гораздо севернее Хедебю. См.: *АВ ГНЕР II [79] (75). S. 136–138*; *Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви / Пер. с лат. И. В. Дьяконова. С. 60–61*; см. также: *Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви / Пер. с лат. В. В. Рыбакова. С. 369*; *Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 210–217*. В «Обзоре саг о норвежских королях» приводится весьма детальное описание хода сражения, но источник этих данных неизвестен (*Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 50*).

359 Победа Магнуса Доброго у Святого Мыса описана у Арнора Ярлова Скальда и у Тьодольва сына Арнора (*Arnorr Tordarson jarlaskald. Magnúsdraða. St. 12, 15* // NIS. Bd. A I. S. 341, 336–337; *Tjodolfr Arnorsson. Magnúsflokkr. St. 21* // Ibid. S. 366). Согласно «Обзору саг о норвежских королях», сражение у Святого Мыса произошло до битвы

на Пустоши Теплого Леса (Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 48, 50). Согласно другим источникам, она имела место после разгрома вендов (Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 210–217; Morkinskinna. S. 49–50; Flateyjarbok. Bd. III. S. 283–284; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 398–399).

360 Арос (лат. Aros, др.-исл. Áróss) — ныне город Орхус. Победа Магнуса Доброго над вендами в битве к югу от Орхуса описана: *Oddr kikinaskald*. Et digt om Magnus den gode // NIS. Bd. A I. S. 354–355; *Arnorr Tordarson jarlaskald*. Magnúsdrápa. St. 15 // Ibid. S. 342; Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 210–217; Morkinskinna. S. 50–51; Flateyjarbok. Bd. III. S. 284; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 394–397, 400). В «Круге Земном» также упоминаются еще три битвы, произошедшие между Магнусом и Свеном (Там же. С. 400).

См.: *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 98.

361 См.: *Lehmann P.* Skandinaviens Anteil an der lateinischen Literatur und Wissenschaft des Mittelalters. S. 122.

См.: *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 98.

Глава XXV

362 Прозвище Харальда встречается только в названии этой главы, но нигде более в самом тексте (*Lehmann P.* Skandinaviens Anteil an der lateinischen Literatur und Wissenschaft des Mittelalters. S. 122). Об этом прозвище см.: Lind E. H. Norsk-isländska personbinamn från medeltiden. Uppsala, 1920–1921. S. 136.

363 Ныне этот пролив принято называть Эресунн или Зунд. См. также: *Kraggerud E.* Theoderiks tekst etter Storm // Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge. S. 278–279.

364 «...переливался пурпуром...» («*purpuram renitebat*»), то есть был сделан из переливчатого шелка (Dodwell C. R. Anglo-Saxon Art. A new perspective. Manchester, 1982. P. 145–150). См.: Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 210–217; Morkinskinna. S. 55; Flateyjarbok. Bd. III. S. 287.

365 Согласно «Обзору саг о норвежских королях», Эйнар не присутствовал при встрече Магнуса и Харальда, и раздел королевства был проведен во вполне дружельюбной обстановке (Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 52). Вместе с тем, в «Обзоре» не говорится о вражде между Харальдом и Эйнаром и о смерти Эйнара и его сына Эйндриди. О противостоянии между королем и хёвдингом сообщается в «Книге с Плоского Острова», а о том, что Харальд приказал убить Эйнара и Эйндриди, сказано бегло (Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 265). Более подробный рассказ об этом содержится в «Гнилой коже», в «Книге с Плоского Острова» и в «Круге Земном» (Morkinskinna. S. 178–180; Flateyjarbok. Bd. II. S. 344–345, 349–350; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 425–427).

См.: *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 98–99.

366 Указание в гл. XXVII на то, что после этой встречи Харальд покинул Данию и отправился в Норвегию, расходится с сообщениями других источников. Так, «Красивая кожа», «Гнилая кожа», «Книга с Плоского Острова» и «Круг Земной» говорят, что, Харальд заключил договор со Свеном в Швеции, либо до, либо после встречи с Магнусом (Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 233–234; Morkinskinna. S. 89; Flateyjarbok. Bd. III. S. 307; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 411–413).

Глава XXVI

367 Авессалом (ивр. אַבְשָׁלֹם, др.-греч. Ἀβεσσαλὼν, лат. Absolon) — третий сын царя Давида от Маахи дочери Фалмая царя Гессура (2 Reg. 3:3).

368 2 Reg. 15:1–18:32.

369 Фарнак (др.-греч. Φαρνάκης, лат. Pharnaces) (97–47 гг. до н. э.) — царь Боспорского царства (63–47 гг. до н. э.), сын Митридата VI Евпатора, который еще при жизни объявил, что Фарнак будет его преемником. Но после поражения от Гнея Помпея и потери своего царства, Фарнак возглавил заговор против отца. Сторонники Фарнака провозгласили его царем и венчали на царство. Митридат, узнав об этом, покончил с собой. Фарнак отправил Помпею труп отца и получил из рук римского полководца Боспорское царство. После этого Фарнак принялся за восстановление Понтийской державы в прежних пределах, для чего захватил отторгнутую у него Фанагорию, а также Синопу, и начал войну за Амис, столкнувшись с римским военачальником Домицием. Генеральное сражение при Никополе в Малой Армении закончилось полной победой Фарнака, после чего он овладел Понтом. Правление Фарнака ознаменовалось жестокой тиранией и грабежами, как римлян, так и жителей Понта. В 47 г. до. н. э. Цезарь, выступив против Фарнака, сошелся с ним у Зелы, где Фарнак потерпел поражение и бежал сначала в Синопу, а затем — в Крым. Там, собрав отряды скифов и сарматов, Фарнак захватил Феодосию и Пантикапей. Наместник Фарнака Асандр выступил против царя. В решающей битве между ними Фарнак был убит.

370 Митридат VI Евпатор (др.-греч. Μιθριδάτης Στ' Εὐπάτωρ, лат. Mithridates) (132–63 гг. до. н. э.) — царь Понта (121–63 гг. до. н. э.).

371 Ср.:

*naastaque regna Iubae, non Pontus et inopia signa
 1) Pharnacis et gelido circumfluius orbis Hiberno
 tantum ausus scelerrum, non Syrtis barbara, quantum
 deliciae fecere tuae. premit undique bellum,
 inque domum iam tela cadunt quassantque penates.*

Ни Юбы обширное царство,
 Ни фессалийский простор, ни Понт, ни Фарнака знамена

*Грешные, или страна, огражденная хладным Ибером,
Или же варварский Сирт, — не решатся на все злодеянья
Женственной неги твоей! Наступает война отовсюду,
Конь уже летят во дворец, поражают уж стены.*

Марк Анней Лукан. Фарсалия, или поэма о гражданской войне. С. 243–244.

См. также: Аппиан. Митридатовы войны // ВДИ. 1946. № 4. С. 239–288; Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство. М., 1996.

372 Полная цитата выглядит следующим образом: «post Cilicasne uagos et lassi Pontica regis / Proelia barbarico vix consummata veneno» (Иль киликийцев разбив и Понтийское дряхлое царство / В битвах, насилию тогда законченных варварским ядом...) (Марк Анней Лукан. Фарсалия, или поэма о гражданской войне. С. 16). Лукан в данном отрывке описывает, как после многих лет упорной войны с Римом, Митридат в отчаянии принял яд, но тот не убил его. У Теодорика означенная фраза призвана закончить пересказываемую им историю. Данный пересказ, вероятно, основывается на материале Павла Орозия, также описывавшего войны Митридата с римлянами. Там же приводится эта же цитата, что и у Теодорика (Павел Орозий. История против язычников. Книги VI–VII. С. 229). Другим вероятным источником могла стать «Хроника, или история о двух градах» Оттона Фрайзингского (*Otto episcopus Frisingensis. Chronica sive Historia de duabus civitatibus* // MGH SS rGus. T. 45. Hannover, Lipsiae, 1912. P. 121). Однако описание Теодорика больше совпадает с тем, что имеется у Орозия (Павел Орозий. История против язычников. Книги VI–VII. С. 234–235).

373 Только последнее замечание о том, что Митридат выносил приговоры на разных языках, имеется также у Плиния: «Mithridates, duarum et viginti gentium rex, totidem linguis iura dixit, pro contione singulas sine interprete adfatus» (Плиний. Natural history. Vol. 7. P. 88–89). Весь остальной фрагмент, приписываемый Плинию, в действительности содержится в «Римской истории» Ландольва Многомудрого (*Landulf Sagax. Historia Romana* / Ed. A. Crivellucci. R., 1912. S. 13). См. также о дискуссии по этому вопросу: Hanssen J. S. Observations on Theodoricus Monachus and his History of Old Norwegian Kings from the end of the XII sec. // SO. Bd. 24. Oslo, 1945. S. 169.

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 99.

374 Сироиз (лат. *Syroes*) — Кавад II (ум. 628) — великий шаханшах Эрана и Анэрана из династии Сасанидов (февраль–октябрь 628). Сын Хосрова II и византийской принцессы Марии. Взошел на трон, свергнув своего отца, причиной чему послужило желание Хосрова передать трон Сасанидской державы своему младшему сыну от брака с его любимой женой Ширин — Марданшаху. Прекратил войну с Византией, уступив все завоевания, сделанные ранее на Ближнем Востоке и в Палестине. Погиб в результате заговора.

375 Хосров II Победоносный (лат. *Chosroes*) (ум. 628) — великий шаханшах Эрана и Анэрана (591–628) из династии Сасанидов. Сын Ормизда IV.

376 См. прим. 76. В тех местах, где Теодорик ссылается на «Римскую историю», он обращается к сочинениям Павла Диакона и Ландольва Многомудрого (*Lehmann P. Skandnaviens Anteil an der lateinischen Literatur und Wissenschaft des Mittelalters. S. 75; Reynolds L. D. Eutropius // Texts and Transmission. A survey of the Latin classics. Oxford, 1983. P. 159–162*). П. Леманн отмечает, что наиболее близкие параллели начало гл. XXVI «Истории» Теодорика имеет с текстом Ландольва, который, в свою очередь, многое берет из описаний Павла Орозия (*Lehmann P. Skandnaviens Anteil an der lateinischen Literatur und Wissenschaft des Mittelalters. S. 72–73*). Ср.: ТМ HARN // MHN LKNHM. S. 51; *Landulf Sagax. Historia Romana. Vol. I. P. 147–148; Pauli Diaconi. Historia Romana. R., 1914. P. 86–87*.

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 99–100*.

377 «О воздвижении святого креста» (*de exaltatione sanctæ crucis*). Об этом см.: BHL 4178; *Mombrizio B. Sanctuarium, seu Vitae Sanctorum. Vol. I. P., 1910. P. 379–381; Gamalnorsk homiliebok. S. 135–136; Vincentius Bellovacensis. Speculum Historiale // Vincentius Bellovacensis. Speculum quadruplex, sive Speculum maius: naturale, doctrinale, morale, historiale. Vol IV. Graz, 1965. P. 903*. «*Decretum Gelasianum*» не содержит указаний на упоминаемый Теодориком текст, но включает в себя произведение с названием «*Scriptura de inventione crucis*» (*Das Decretum Gelasianum de libris recipiendis et non recipiendis / Hrsg. E. von Dobschütz. Leipzig, 1912. S. 226*).

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 100*.

378 Геласий (лат. *Gelasius*) (ум. 496) — святой, папа римский (492–496). Самой известной работой, относимой к псевдо-геласианской традиции, является список сочинений «*De libris recipiendis et non recipiendis*», или «*Decretum Gelasianum*», которая, предположительно, была составлена в начале VI в. (*Hanssen J. S. Theodoricus Monachus and European literature // SO. Bd. 27. S. 92–93; Buchberger M. Lexikon für Theologie und Kirche / Hrsg. J. Höfer, K. Rahner. Bd. IV. Freiburg, 1960. Sp. 630; The Oxford dictionary of the Christian Church / Ed. F. L. Cross, E. A. Livingstone. Oxford, 1983. P. 385*).

379 Здесь как раз и имеется в виду «*Decretum Gelasianum*». Сохранившиеся рукописи делятся на две части: первая объединяет те, в которых «Декрет» содержится в качестве самостоятельного произведения, ко второй группе относятся рукописи «Декрета», которые представляют собой приложение к списку книг священного писания, признанных каноническими Римским собором под председательством папы Дамасия I (366–383). Так как этот список содержит цитату из сочинения Августина, относящегося ко второй половине 10-х гг. V в., то так называемый «Список Дамасия» не считается аутентичным. Сам «*Decretum Gelasianum*» состоит из нескольких частей: вторая часть представляет собой список канонических книг священного писания, а пятая часть — список апокрифов. «*Scriptura de inventione crucis*» к последним не относится.

380 «В этом же смысле и почти теми же словами высказывается и блаженный Августин» («*Cui beatus Augustinus plurimis in locis attestatur eodem sensu et pæne iisdem verbis*»). Й. Хансен сомневался относительно того, ссылается ли здесь Теодорик на

конкретное место у Августина, или имеет в виду определенное сочинение, принадлежащее ему. Он считает, что глагол «attestatur» следует понимать в том смысле, что Геласий и Августин придерживались одного мнения по этому поводу (*Hanssen J. S. Theodoricus Monachus and European literature // SO. Bd. 27. S. 92*).

381 Список имеющихся в виду апокрифических сочинений см.: *Das Decretum Gelasianum de libris recipiendis et non recipiendis. S. 263, 265–268, 273, 275, 279, 280*.

382 См. прим. 76, 376.

383 Ираклий I (лат. *Heraklius*, др.-греч. Ἡράκλειος) — византийский император (610–641), основатель Ираклийской династии.

384 Ираклий (лат. *Heraklius*, др.-греч. Ἡράκλειος) — византийский полководец, экзарх Африки. Собрал и вооружил большую армию против императора Фоки (602–610), командование над которой вверил своему сыну Ираклию.

385 Описание победы Ираклия над великаном, а также перипетии внутренней борьбы в Сасанидской державе имеют параллели с сообщениями «Римской истории» Ландольва Многомудрого (*Landulf Sagax. Historia Romana. Vol. II. P. 116, 126–128; Lehmann P. Skandinaviens Anteil an der lateinischen Literatur und Wissenschaft des Mittelalters. S. 73–74*).

386 Мардаз (лат. *Mardasan*) — марданшах, сын Хосрова II от его второй и любимой жены Ширин.

387 Сын Хосрова II, будущий Кавад II.

388 «Пусть он питается этим золотом и серебром, ради которого многих нечестиво погубил и разорил всю страну» («*comedat aurum et argentum, pro quo multos impie peremit et orbem terrarum deleuit*»). Ср.: «*Comedat aurum quod incassum collegit et propter quod etiam multos fame necavit mundumque deleuit*» (*Landulf Sagax. Historia Romana. Vol. II. P. 127*).

389 Рассказ о предъявлении Хосровом ультиматума послам Ираклия см.: *Landulf Sagax. Historia Romana. Vol. II. P. 105*.

390 Тит Флавий Домициан (лат. *Titus Flavius Domitianus*) (51–96) — римский император (81–96) из династии Флавиев, младший сын Веспасиана, брат Тита.

391 Нерон Клавдий Цезарь Август Германик (лат. *Nero Claudius Caesar Augustus Germanicus*) (37–68) — римский император (54–68) из династии Юлиев-Клавдиев.

392 Тит Флавий Веспасиан (лат. *Titus Flavius Vespasianus*) (41–81) — римский император (79–81) из династии Флавиев, старший сын Веспасиана, брат Домициана.

393 Это очень популярная цитата известна по многим источникам. Она дважды упоминается у Иеронима — в «Хронике» и в его «Комментариях на послание к галатам», в «Хронике» Исидора, в «Эпитоме» Псевдо-Аврелия Виктора, у Седулия Скотта в «Collectaneum Miscellaneum», в «Поликратике» Иоанна Солсберийского, в сборнике «Alphabetum narrationum». Кроме того, она встречается в переводах Орозия на древнеанглийский язык, а также в «Англосаксонской хронике».

Глава XXVII

394 «Это соглашение между племянником и дядей было заключено на озере в Уплёнде...» («*Næs concordia convenit inter nepotem et avunculum in Uplond*»). Имеется в виду озеро Мьёса. О заключении этого договора см.: Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 239; Morkinskinna. S. 93–95; Flateyjarbok. Bd. III. S. 309; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 414. Согласно «Гнилой коже» и «Книге с Плоского Острова», договор был заключен в местечке Поле Скьяльда (Skjaldaragr), по «Красивой коже» — в местности, называемой Поле (Akr), которая идентифицирована с хутором Aker (Ванг, Хейдмёрк) к востоку от Хамара (*Snorri Sturluson*. Heimskringla. Bd. III. Bls. 97).

395 Matth. 12:25: «*Sciens autem cogitationes eorum dixit eis: Omne regnum divisum contra se desolatur, et omnis civitas vel domus divisa contra se non stabit*» (Но Иисус, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит).

396 Публий Вергилий Марон (лат. *Publius Vergilius Maro*) (70–19 гг. до н. э.) — древнеримский поэт.

397 В действительности эти строки принадлежат Фальтони Веттии Пробе — раннехристианской римской поэтессе. См.: *Proba. Cento Virgilianus de Christo // Poetae christiani minores* / Ed. K. Schenkl (Corpus scriptorum ecclesiasticorum Latinorum). Vol. 16. Pragae, Lipsiae, 1888. P. 569). Об ошибочной атрибуции этих строк Вергилию см.: *Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. S. 36.

398 Марк Анней Лукан. Фарсалия, или поэма о гражданской войне. С. 26.

399 «Обзор саг о норвежских королях», «Красивая кожа» и «Круг Земной» сообщают, что Магнус Добрый умер спустя год после раздела страны с Харальдом и изгнания Свена из Дании (Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 54; Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 245–247; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 418). Тогда как «Гнилая кожа» и «Книга с Плоского острова» говорят, что Магнус и Харальд правили совместно два года после изгнания Свена (Morkinskinna. S. 137; Flateyjarbok. Bd. III. S. 326).

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 102.

400 См.: Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 54; см. также: *Ulset T.* Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 163; Morkinskinna. S. 144; Flateyjarbok. Bd. III. S. 331; *Снорри Стурлусон.* Круг Земной. С. 418. См.: *Theodoricus Monachus.* Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 102.

401 Таким образом, согласно Теодорику, Магнус правил в Норвегии в 1035–1047 гг., а в 1042–1047 гг. — одновременно и в Дании.

Глава XXVIII

402 По Теодорику, Харальд правил в Норвегии в 1046–1066 гг., и в 1046–1047 гг. — совместно с Магнусом.

403 Характеристика, которую дает Харальду Теодорик, «sui tenax, alieni cupidus», близка к той, которой пользуется Григорий Великий для нераскаявшегося грешника: «Quid enim vetus, quid carnalis homo noverat, nisi sua retinere, aliena rapere, si posset; concupiscere, si non posset?» (*SS Gregorius I Magnus.* Homiliarum In Evangelia Libri Duo // PL 76. Sp. 1232). «Обзор sag о норвежских королях» — единственный источник, рассказывающий о том, что Свен и его союзник, Финн сын Арне, были инициаторами войны и отправили войско в Норвегию против Харальда (Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 54, 56). Ср. указания «Круга Земного» о встречах походах Харальда на Данию (*Снорри Стурлусон.* Круг Земной. С. 419–420, 421–423, 434–441).

См.: *Theodoricus Monachus.* Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 102.

404 Гарольд (лат. *Haraldus*, др.-англ. *Harold*) (около 1022–1066) — последний англосаксонский король Англии (5 января — 14 октября 1066). Сын эрла Уэссекса Годвина и Гиты дочери Торкеля.

405 Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 56, 58; см. также: *Ulset T.* Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 163–164; Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 279–281, 285–289, 292–295, 300–301; Morkinskinna. S. 263–264; Flateyjarbok. Bd. III. S. 387–389; *Снорри Стурлусон.* Круг Земной. С. 449–452; *Ghosh S.* King's sagas and Norwegian History. P. 121, 167.

406 «Король Англии Гарольд в то время отправился в поход на Нормандию...» («*Haraldus rex Angliæ eo tempore profectus fuerat in Normanniam*»). Г. Сторм отмечал, что объяснением столь позднему прибытию английского короля в Йоркшир, может служить ошибочное допущение Теодорика, что Гарольд, подобно Вильгельму Завоевателю и его преемникам, правил как в Нормандии, так и в Англии (ТМ HARN // МНН LKNHM. S. 56). С другой стороны, Теодорик мог выступать против традиции, широко распространенной ко времени написания «Истории», согласно которой около 1064 г. Гарольд был взят в заложники графом Понтье Ги и поклялся в верности Вильгельму Завоевателю в Байё (*Stenton F.* Anglo-Saxon England. P. 577–578). Ср. описание пре-

бывания Гарольда в Нормандии в «Круге Земном» (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 448–449*). Также указание на то, что Гарольд находился в Нормандии во время вторжения Харальда Сурового Правителя в Англию, содержится в «Своде саг о норвежских королях» (*Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 56, 58; см. также: Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 164*).

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 102–103.*

407 «Но что могут сделать немногие против стольких тысяч?» («Sed quid faciant pauci contra tot millia fortes?») — цитата из «Фаст» Овидия. Й. Ханссен считал, что она взята не непосредственно из текста Овидия, а из какого-либо флорилегия (*Hanssen J. S. Observations on Theodoricus Monachus and his History of Old Norwegian Kings from the end of the XII sec. // SO. Bd. 24. S. 170; Hanssen J. S. Theodoricus Monachus and European literature // SO. Bd. 27. S. 83*).

408 «Редко подобные знаки являются предзнаменованием победы» («raro, inquit, tale signum portendit victoriam»). Ср.: «Sjaldan fór svá, þá er vel vildi». Эту фразу в «Обзоре саг о норвежских королях» произносит Харальд (*Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 56, 58*). В «Красивой коже», «Гнилой коже», «Книге с Плоского острова» и «Круге Земном» Харальд наоборот трактует этот случай как благоприятное предзнаменование (*Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 287–288; Morkinskinna. S. 274; Flateyjarbok. Bd. III. S. 393; Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 456*). Во всех источниках Гарольд однозначно интерпретирует этот случай как предзнаменование того, что удача вскоре оставит Харальда. Ср. также высказывание Эрлинга Кривого (*Сага о Сверрире. С. 37*).

409 Почти все имеющиеся описания появления кометы Галлея относят это событие не к кануну битвы при Гастингсе (14 октября), а к кануну дня памяти святого апостола Марка (25 апреля). Эта дата также согласуется с сообщениями о появлении кометы у авторов, для которых события в Англии в 1066 г. не были известны или не являлись знаковыми в истории.

410 Синяя страна (др.-исл. Bláland) — обычно название Эфиопии, но здесь оно относится к Северной Африке или, возможно, к Палестине. Деятельность Харальда на Востоке описывается у многих скальдов — в стихах самого Харальда, а также у Тьодольва сына Арнора, у Арнора сына Торда, у Стувра сына Торда, у Бёльверка сына Арнора, у Иллуги Скальда из Долины Брони, у Вальгарда с Поля и у Эйнара сына Скули (*Haraldr Harðráði. Gamanvísur. St. 3–4, 6–7 // NIS. Bd. A I. S. 357–358; Haraldr Harðráði. Lausavísa. St. 15 // Ibid. S. 359; Þjóðólfr Arnórsson. Sexstefja. St. 1–8 // Ibid. S. 369–371; Arnórr Þórðarson. Erfdrápa. St. 19 // Ibid. S. 353; Stúfr Þórðarson. Stúfsdrápa. St. 2–4 // Ibid. S. 404–405; Bólverkr Arnórsson. Drápa om Haraldr Harðráði. St. 1–5 // Ibid. S. 385–386; Illugi Bryndölaskáld. Digt om Harald hárdråde. St. 4 // Ibid. S. 384; Valgarðr á Velli. Et digt om Harald hárdråde. St. 1, 4–5 // Ibid. S. 390–391; Einarr Skulason. Geisli. St. 51–53 // Ibid. S. 468–469*). См. также: *Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 217–234;*

Morkinskinna. S. 58–87; Flateyjarbok. Bd. III. S. 289–306; *Сноппи Стурлусон*. Круг Земной. С. 402–409; *Blöndal S.* The Varangians of Byzantium. Cambridge, 1978. P. 54–102.

См.: *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 103–104.

- 411** Теодорик сообщает о побеге Харальда из константинопольской тюрьмы, связанным с местью Харальда императору Михаилу V Калафату, ослепленному в 1042 г., который отправил Харальда в заключение. Вместо Михаила V скандинавские источники ошибочно называют его преемника Константина IX Мономаха (1042–1055). См. об этом также: *Þjóðólfr Arnórsson*. Sexstefja. St. 6 // NIS. Bd. A I. S. 370; *Pórarinn Skeggjason*. Drápa om Haraldr harðráði // Ibid. S. 400; *Stúfr Þórðarson*. Stúfsdrápa. St. 4 // Ibid. S. 405; *Fagrskinna*. Noregs kononga tal. S. 219–223; Morkinskinna. S. 80–84; Flateyjarbok. Bd. III. S. 304–305; *Сноппи Стурлусон*. Круг Земной. С. 409–410; *Turville-Petre G.* Scaldic poetry. Oxford, 1976. P. 98; *Frank R.* Old Norse court poetry: the dróttkvætt stanza. N. Y., 1978. P. 134; *Blöndal S.* The Varangians of Byzantium. Cambridge, 1978. P. 70, 88–100.

См.: *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 104.

Глава XXIX

- 412 Олав** (лат. *Olavus*, др.-исл. *Óláfr*) — Олав III Тихий (также Мирный или Бонд) (др.-исл. *Óláfr kyrrí*) (около 1050–1093) — король Норвегии (1066–1093; в 1066–1069 — совместно со своим братом Магнусом сыном Харальда). Сын короля Норвегии Харальда Сурового Правителя. В последнем походе отца участвовал в битве при Фулфорде. Был оставлен с третьей частью войска для охраны кораблей и поэтому не участвовал в неудачной для норвежцев битве при Стемфордбридже. Заключил мир с королем Англии Гарольдом II и отбыл в Норвегию с остатками флота. Прибыл в страну в 1067 г. и разделил власть со своим братом, став королем на востоке Норвегии. В 1068 г. заключил мир со Свеном Эстридсеном, подтвердив условия прежнего мира 1064 г. об отказе от взаимных притязаний датского и норвежского королей на владения друг друга. Договор был скреплен династическим браком Олава с дочерью Свена Ингрид. Традиция описывает правление Олава как период мира и созидания в Норвегии (см., например: *Сноппи Стурлусон*. Круг Земной. С. 464–467).
- 413 Магнус** (др.-исл. *Magnús*) (1048–1069) — король Норвегии (1066–1069 совместно со своим братом Олавом Тихим). Сын короля Норвегии Харальда Сурового Правителя. Активно участвовал в походах, укрепляя власть отца в островных владениях в Атлантическом океане и Ирландском море (1056–1058). В 1066 г. Харальд оставил Магнуса в Норвегии конунгом вместо себя. После гибели отца Магнус правил в Западной Норвегии, разделив власть со своим братом Олавом Тихим, ставшим конунгом восточной части страны.
- 414 Хакон** (др.-исл. *Hákon*) (1068–1094) — король Норвегии (1093–1094). Сын Магнуса сына Харальда. Хакону был год, когда умер его отец, и его взял на воспитание ярл Торир из Стейга. По этой причине Хакон получил прозвище Воспитанник Тори-

ра (Þorísfóstri). Ему приписывается победоносный поход в Бьярмаланд (1090). После смерти своего дяди, короля Олава Тихого, власть унаследовал сын последнего Магнус Голоногий. Но жители Упплэнда избрали Хакона своим конунгом. На съезде конунгов в Трандхейме правители разделили государство по примеру своих отцов. Смягчение Хаконем налогового бремени и введение популярных у местных обществ законов в своей части страны и, как следствие, рост его популярности, стали поводом для подозрений Магнуса, что Хакон желает расположить к себе народ с целью захвата власти над всей страной. Конфликт между конунгами был готов вылиться в междоусобную войну, однако ее не произошло из-за внезапной смерти Хакона.

415 Торир из Стейга (др.-исл. Þórir á Steig) (XI в.) — ярл из Гундбрандсдалир. Сын Торда сына Гутхорма и Исрид дочери Гудбранда Шишки, сестры Асты, матери Олава Святого. О Торире см.: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 278–279.

416 Таким образом, Теодорик указывает количество лет правления Олава с момента гибели Харальда (Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 56, 58, 60, 62; см. также: *Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. S. 164–165; *Fagrskinna. Noregs kononga tal*. S. 309). «Гнилая кожа» считает первым годом правления Олава тот, который он провел на Оркнейских островах после битвы у Стемфордбриджа и до возвращения в Норвегию, и сообщает, что до своей смерти он правил Норвегией двадцать семь лет (*Morkinskinna*. S. 296). Снорри сын Стурлы начинает отсчет правления Олава с того момента, как король прибыл в Норвегию, и, таким образом, говорит о двадцати шести годах правления этого короля (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 467).

417 Строительство базилики, посвященной святой троице, было закончено в 1090 г. В «Круге Земном» церковь, в которой хранились мощи Олава Святого ошибочно названа церковью Христа (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 466). Ошибка исправлена в «Hulda–Hrokkinskinna», где местом расположения реликвий так же, как и у Теодорика, названа церковь троицы (*Louis-Jensen J. Kongesagastudier: Kompilationen Hulda–Hrokkinskinna*. Kbh., 1977. S. 148).

418 Та каменная церковь, которую сегодня можно видеть в г. Тронхейм по Kongens gate, 5, была построена на рубеже XII–XIII вв. В 70-е гг. XII в. каменный храм, сооруженный при Харальде Суровом Правителе, был разобран и перенесен по приказу архиепископа Эйстейна сына Эрленда в августинский монастырь на Эльгесетер (впервые упомянут в источниках в 1183 г.) за реку Нид. Таким образом, из слов Теодорика следует, что можно видеть уже перестроенную церковь, а не то здание, которое было возведено¹ при Харальде. Ср.: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. М., 1980. С. 424.

419 То же в Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 58; *Morkinskinna*. S. 291.

См.: *Theodoricus Monachus*. *Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 105.

420 См.: Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 58; см. также: *Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium*.

S. 165; Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 309, Morkinskinna. S. 296; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 467.

См.: *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 105.

Глава XXX

421 **Магнус Голоногий** (др.-исл. *Magnús berfœtt*) (1073–1103) — король Норвегии (1093–1103). Сын Олава Тихого от наложницы. Замечание Теодорика и Снорри сына Стурлы (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 471) о том, что он был похож по складу характера на своего деда Харальда Сурового Правителя, объясняется тем, что правление Магнуса было отмечено новым всплеском внешнеполитической активности. Единовластное правление Магнуса началось в 1094 г. после внезапной смерти его двоюродного брата Хакона сына Магнуса и подавления восстания под руководством Торира из Стейга. Магнус стремился расширить свои владения на востоке и с этой целью им был предпринят целый ряд походов — в Халланд (1094), Западный Гауталанд (1095) и в район озера Венерн (1095, 1097). В 1099 г. на Гёта-Эльв тремя королями, Магнусом Голоногим, Инги Старшим и Эриком Добрым был заключен договор о сохранении прежних границ. Соглашение было скреплено династическим браком — Магнус женился на дочери Инги Старшего Маргрете.

Пользуясь усобицами на Британских островах, Магнус предпринял попытку подчинить себе Англию. Собрав флот для похода туда, король попутно навел порядок в островных владениях, правители которых лишь номинально признавали власть норвежского короля. Так, ярлы Оркнейских островов были отправлены в Норвегию, а население было вынуждено принести присягу на верность сыну Магнуса Сигурду. Затем была проведена карательная операция на Гебридские острова с целью укрепления здесь власти норвежского монарха. Попутно флот норвежцев разорял побережья Ирландии и Шотландии. Последовавший за этим захват Мэна (1098) и приведение его населения к присяге верности королю Норвегии сделали остров базой для дальнейших операций. Одновременно с военными действиями по приказу Магнуса везде в качестве опорных пунктов возводились крепости, в которых размещались постоянные гарнизоны — Ротсей, Рашен, Пил. В Уэльсе Магнус включился в борьбу местной знати против нормандцев. В 1098 г. Гуго д'Авранш, граф Честер, и Гуго де Монтгомери, граф Шрусбери, преследуя свергнутого короля Гвинед Грифида-ап-Кинана, торглись на о. Англис, где в проливе Менай вступили в сражение с норвежским флотом и были разгромлены Магнусом. Грифид-ап-Кинан был восстановлен на престоле Гвинед, а продвижение англичан в Северный Уэльс остановлено до середины XIII в. Вероятно, с Грифида также была взята присяга верности, что включало Гвинед в систему норвежских владений в Северной Атлантике. В Шотландии Магнус вмешался в переговоры между претендентами на шотландский престол королями Эдгаром и Дональдом III. Эдгар, пользуясь поддержкой короля Англии Вильгельма II, готовился занять трон, но внезапно появившийся со своими войсками Магнус стал на сторону Дональда III. Это вмешательство было нужно, чтобы попутно закрепить права Норвегии на многочисленные островные владения в Ирландском море — острова к западу от Шотландии и Кинтайр. Перед возвращением в Норвегию Магнус делает

верховным правителем всех завоеванных земель своего сына Сигурда. В 1102–1103 гг. Магнус совершил вторую масштабную экспедицию на Запад, вмешавшись во внутренние конфликты в Ирландии. Там в ситуации отсутствия верховного короля разгорелась борьба за главенство на острове между королями отдельных частей страны. Междоусобицу поддерживали главные конкуренты ирландцев — правители Дублина, династически и этнически тесно связанные со скандинавами. Магнус высадился близ Дублина и заключил союз с претендентом на верховную власть в Ирландии Муйрхертахом-уа-Бриайном. Союзникам удалось взять Дублин, покорить королевства Миде и Ольстер. Но Магнус попал в засаду, устроенную ему ирландцами, и погиб. Происхождение прозвища Магнуса вызывает споры. Теодорик в названии главы калькирует слово «berfœttr» как «berfort», а в первом предложении главы переводит его как «nupides», то есть Голоногий. В «Обзоре sag о норвежских королях» приводится прозвище «berleggr» (Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 60). «Круг Земной» приводит три версии его прозвища «berfœttr» и «berbeinn», а также «Война»: «Люди говорят, что, когда Магнус конунг вернулся из викингского похода на запад, он одевался, как было принято в Западных Странах, и также одевались многие из его людей. Они ходили с голыми ногами по улице и в коротких куртках и плащах. Его поэтому стали звать Магнус Голоногий. Некоторые звали его также Магнус Долговязый, а некоторые — Магнус Война» (Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 476). Исследователи указывают, что это вряд ли эта одежда походила на килты, которые вошли в употребление гораздо позднее (McClintock H. F. Old Irish and Highland Dress and that of the Isle of Man. Dundalk, 1950. P. 5–6, 8; Dunbar J. T. The Costume of Scotland. L., 1981. P. 21–22). Саксон Грамматик говорит, что Магнус получил это свое прозвище после позорного поражения в Халланде, откуда он бежал босым (Saxo Grammaticus. Gesta Danorum. Bd. 1. S. 342). См. также: Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 165–166.

422 В 1093–1094 гг.

423 См. прим. 414.

424 Также о смерти Хакона см.: Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 62, 64; Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 310–311; Morkinskinna. S. 298; Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 467–468. См.: Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 106.

425 См. также: Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 64; Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 471. См.: Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 106.

426 Далее следует аллюзия на рассказы о событиях, предшествовавших смерти Карла Великого, так, как они описаны у Эйнгарда.

Ср.: «Приближение его кончины было отмечено многими знамениями, так что не только другие, но и он сам увидели в них угрозу. На протяжении трех последних лет его жизни случались частые затмения и солнца и луны, а на солнце в течение семи дней видели черное пятно. Величественная громада портика, что была сооружена между базиликой и дворцом, в день Вознесения Господа неожиданно об-

рушилась до основания. А мост через Рейн возле Могонтиака, который Карл в течение десяти лет сооружал с такими искусством и огромным трудом, что, казалось, тот сможет стоять вечно, случайно воспламенившись, сгорел в пожаре за три часа так, что (за исключением подводной части) ни щепки от него не осталось. И сам Карл во время последнего похода в Саксонию против короля данов Годфрида, однажды выйдя перед восходом солнца из лагеря и уже выступив в путь, внезапно увидел, что справа налево в чистом воздухе в ярком свечении пронеслось упавшее с неба пламя. Пока все удивлялись этому знамению и тому, что оно предвещает, лошадь, на которой ехал Карл, неожиданно уронила голову и упала, с такой силой бросив его на землю, что на его плаще лопнула пряжка, а перевязь меча разорвалась. Он был поднят поспешившими к нему слугами, что были рядом, которые сняли с него вооружение и верхнее платье. Даже копье, которое он в тот момент крепко держал в руке, выпало и отлетело на двадцать или более футов. Кроме того Аахенский дворец часто сотрясался, а в покоях, где пребывал Карл, постоянно трещали потолки. А базилику, в которой Карл был позднее погребен, поразило с неба и золотое яблоко, украшавшее самый верх кровли, от удара молнии раскололось и было отброшено на примыкавший к базилике дом епископа. В той же базилике, по краю карниза, расположенного между арками верхнего и нижнего ярусов, который огибал внутреннюю часть храма, красной охрой была нанесена надпись, говорящая кто был создателем этого храма; в первой ее строке были слова: **КАРЛ ПРИНЦЕПС**. Было замечено, что в самый год смерти императора, за несколько месяцев до его кончины, буквы в слове **ПРИНЦЕПС** так поблекли, что почти не были видны. Однако на все упомянутые знамения Карл или не обращал внимания, или игнорировал их, как если бы ничто из них его самого никаким образом не касалось» (Эйнгард. Жизнь Карла Великого // Историки эпохи Каролингов. С. 30–31).

427 У Эйнгарда (см. выше) и у Сигеберта из Жамблу указывается, что на постройку моста ушло 10 лет. См.: *Sigebertus Gemblacensis. Chronica cum continuationibus*. P. 337; TM // HARN MHN LKNHM. S. 59. Факты, приводимые Теодориком, расходятся с теми, что дает Эйнгард: так, последний сообщает, что мост сгорел в мае 813 г., то есть за год до смерти Карла.

428 В действительности деревянная арка церкви простояла еще три года после смерти Карла и разрушилась, согласно «Анналам королевства франков» лишь в апреле 817 г. (*Annales regni Francorum* // MGH SS rGus. T. 6: *Annales regni Francorum inde a. 741 usque ad a. 829, qui dicuntur Annales Laurissenses maiores et Einhardi*. Hannover, 1895. P. 146).

429 См. прим. 426.

430 См. прим. 426.

431 Хемминг (др.-исл. Hemming) (вторая половина VIII — 812) — конунг данов (810–812). Теодорик или источник, которым он пользовался, путают воинственного Готфрида с миролюбивым Хеммингом, который наоборот заключил мир с Кар-

лом Великим. В «Анналах королевства франков» Хемминг назван сыном неупомянутого по имени брата Готфрида, тогда как Адам Бременский считает Хемминга и Готфрида двоюродными братьями. У Готфрида было несколько сыновей, которые правили совместно, и в источниках они обычно не упоминаются по именам, а только собирательно — «сыновья Готфрида». Единственное исключение сделано для Хорика, который пережил всех своих родных братьев и стал королем в 827 г. Другой племянник Готфрида, Регинольд, упомянутый в «Анналах королевства франков» также назван сыном безымянного брата Готфрида, а, следовательно, он мог быть Хеммингу родным братом. Но если у Готфрида были еще родные братья, то Хемминг и Регинольд также могли быть кузенами. Регинольд упоминается под 808 г. при описании похода Готфрида на ободритов, в котором Регинольд и погиб. У Хемминга было как минимум два родных брата — Hankwin и Angandeo. Кроме Хемминга, среди племянников Готфрида, которые помимо него претендовали на престол, назван также Сигфрид, который также мог быть или родным братом, или кузенном Хемминга. Сложнее определить связь между Хеммингом и другими претендентами на власть — Anulo и родными братьями последнего, о которых сообщается уже после смерти Хемминга в 812 г. Адам Бременский полагал, что Сигфрид и Anulo были членами одного рода и оба приходились племянниками Готфриду (AB GNER I [15] 17. S. 20; Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви / Пер. с лат. И. В. Дьяконова. С. 17–18; см. также: Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви / Пер. с лат. В. В. Рыбакова. С. 309–311). «Анналы королевства франков» говорят об этом очень путано. Там сообщается, что Anulo — племянник «Herioldi, et ipsius regis», что можно понять как «племянник Харальда и самого короля», то есть одновременно племянник и Харальда, и некоего короля, или же как «племянник прежнего Харальда», что делает Anulo племянником только Харальда. Кроме того, это может означать, что Anulo был племянником и прежнего Харальда, и другого короля, упомянутого в той же самой фразе, то есть Хемминга (Annales regni Francorum. P. 134, 136, 141, 142, 145). Саксон Грамматик называет Хемминга внуком Готфрида (Saxo Grammaticus. Gesta Danorum. Bd. 1. S. 249, 250). «Анналы королевства франков» достаточно подробно рассказывают о кратком правлении Хемминга. Карл Великий собрал войска на Рейне, чтобы отомстить Готфриду за его вторжение во Фризию и сбор там дани, что император считал своим правом. И Эйнгарт, и «Анналы королевства франков» указывают, что Карл узнал о гибели Готфрида в Дании от рук его телохранителя в 810 г. (Фульдские анналы // Историки эпохи Каролингов. С. 19; Annales regni Francorum. P. 131). Карл напал на Фризию, разорил ее, после чего распустил войско. Согласно «Анналам», последним событием 810 г. было заключение мира между императором и Хеммингом, племянником Готфрида (Annales regni Francorum. P. 133). На следующий год весной император и король встретились на реке Эйдер и в присутствии 12 магнатов с каждой стороны заключили мир, скрепив его присягами. Мир был подтвержден в ноябре 811 г., когда к Карлу в Аахен прибыли двое послов от Хемминга, привезя подарки и гарантии мира. В начале 812 г. Хемминг умер, и в Дании началась усобица между Сигфридом, племянником короля Готфрида, и Anulo, племянником «Herioldi, et ipsius regis». В этой войне погибли и Сигфрид, и Anulo, а власть получили братья Anulo — Харальд и Регинфрид (Annales

regni Francorum. P. 133–136). В этом Харальде традиционно видят Харальда Клака. Другим источником, правда, во всем вторящим «Анналам королевства франков», являются «Фульдские анналы». Согласно Эйнгарду, это событие произошло во время последнего похода Карла против короля данов Готфрида (Фульдские анналы // Историки эпохи Каролингов. С. 19). Адам Бременский также описывает эти события, говоря, что Готфрид обложил данью фриз, нордальбингов и ободри, а также другие славянские племена, и угрожал Карлу войной. После смерти Готфрида ему наследовал его кузен по отцовской линии Хемминг, который вскоре заключил мир с императором, согласно которому река Эйдер становилась пограничной (AB GHEP I [14] 16. S. 19; Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви / Пер. с лат. И. В. Дьяконова. С. 17; см. также: Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви / Пер. с лат. В. В. Рыбакова. С. 309).

432 Упоминание об этом можно найти у Ноткера Заики (*Nothkerus Balbulus. Gesta Karoli Magni* // MGH SS rGNS. T. 12: Notker der Stammler. Taten Keiser Karls des Großen. Berlin, 1959. P. 70–71).

433 «Запах, которым новый сосуд пропитан однажды, долго он сохранит» («quo semel imbuta recens fuit, servavit odorem testa diu»). Ср.: «Запах, который впитал еще новый сосуд, сохранится долгое время» (Квинт Гораций Флакк. Оды. Эподы. Сатиры. Послания / Пер. Н. С. Гинцбурга. М., 1970. С. 327). Мысль, передаваемая здесь Теодориком, весьма изящна. Оставшиеся после саксонской бойни, устроенной франками, мальчики, сравниваются с необожженной глиной, которая впитает в себя «запах» христианской веры, для обращения в которую этих мальчиков Карлом Великим в Саксонию посланы епископы и священники. Усердие последних должно стать тем огнем, который обожжет еще сырой сосуд и сохранит «запах» веры в неопитах.

Глава XXXI

434 Торир из Стейга был воспитателем Хакона сына Магнуса (см. прим. 414, 415).

435 Против Магнуса.

436 Свейн сын Харальда Живодера. В целом начало главы очень сходно с тем, как эту же ситуацию описывает «Обзор саг о норвежских королях» (*Ágrip af Nóregskonungasögum*. P. 64; см. также: *Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. S. 166). Ср.: *Fagrskinna. Noregs konungatal*. S. 311–312, 315; *Morkinskinna*. S. 298–299; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 469–471.

437 Торира.

438 Согласно «Обзору саг о норвежских королях» и «Кругу Земному», Торир и Эгиль были захвачены на острове Хесьютун, расположенном немного севернее устья Вель-

фьорда (современный фьольк Нурланн), откуда были переправлены на Вамбархольм, где и были повешены (Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 64, 66; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 470). Г. Сторм считал, что Теодорик ошибся, указав, что Тори́р был схвачен на Вамбархольме (TM HARN // MHN LKNHM. S. 61). Тем не менее, сообщение Теодорика полностью совпадает с тем, как эта ситуация раскрыта в «Гнилой коже» (Morkinskinna. S. 302–304). В «Красивой коже» говорится, что на Хесьютун были захвачены сподвижники Тори́ра и Эги́ля, а сам Тори́р — на Вамбархольме. После того, как первые были переправлены на Вамбархольм, все они там же и были повешены (Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 313). О поражении Тори́ра и Эги́ля также сообщается в «Драпе о Магнусе» Торкеля Хамарскальда (*Porkell hamarskáld*. Magnúsdrápa. St. 1 // NIS. Bd. A I. S. 438)

См.: *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 107.

439 «...вместе с другим вождем по имени Эгиль, мужем добрым и очень красноречивым...» («*cum quodam alio principe, nomine Eigil, viro probo et valde eloquente*»). Ср.: «Egill Áskelssonr á Forlandi enn vaskasti maðr» (Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 66). Ср.: «Egill af Forlandi enn cvrteisasti maðr, oc allra manna vascast» (Morkinskinna. S. 303–304). Снорри сын Стурлы единственный, кто сообщает, что отца Эги́ля звали Аслаком (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 469). О красноречии Эги́ля дает представление его гневный выпад в адрес слуг Магнуса, сделанный им перед казнью, о котором сообщает Торкель Хамарскальд (*Porkell hamarskáld*. Magnúsdrápa. St. 2 // NIS. Bd. A I. S. 439). См. также: Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 315; Morkinskinna. S. 304–305; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 470–471. См. также: *Ulset T*. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 166–167.

440 **Западный Гауталанд (Västergötland)** являлся областью со специфическим общественно-политическим укладом. Большую роль здесь играли могущественные роды местных бондов, представители которых занимали должности лагманнов. Эта область традиционно поддерживала дружественные отношения с правителями Норвегии и выгодно отличалась от всех прочих приграничных районов, откуда многие авантюристы вербовали себе сторонников, своими устойчивыми и крепкими порядками (см., например, *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 203–211; ср. с той ролью, которую лагманн Тиундаланда Торгнюр сыграл в примирении Олава Святого и Олава Шётконунга, заявив последнему, что его нежелание выполнить волю бондов и примириться с норвежским королем может стоить ему короны и жизни. Там же. С. 216–220). Значительная удаленность Западного Гауталанда от шведских политических центров и его приграничное положение придавало местному населению значительной самостоятельности. Вероятно, Магнус Голоногий использовал Западный Гауталанд в качестве плацдарма для нападения на Швецию с целью расширить свои владения на восток (Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 66). См.: Morkinskinna. S. 323). О войнах Магнуса см. также: *Porkell hamarskáld*. Magnúsdrápa. St. 2–5 // NIS. Bd. A I. S. 438–439. О военной кампании Магнуса Голоногого в Гауталанде см.: Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 322–325; Morkinskinna. S. 323–329; *Снорри Стурлусон*. Круг

Земной. С. 473–475. Лишь «Обзор саг о норвежских королях» представляет все походы Магнуса в Гауталанд как удачные.

441 Полная цитата выглядит следующим образом:

*Viribus utendum est, quas fecimus. Arma tenenti
Omnia dat, qui iusta negat.*

*Силы собрав, используем их! Справедливость поправший
Все отдает держащему меч!*

Марк Анней Лукан. Фарсалия, или поэма о гражданской войне. С. 17.

Слова, приводимые Теодориком, часто использовались в качестве афоризма.

442 Эгмунд сын Скофти (лат. *Augmundus filio Scopta*, др.-исл. *Ǫgmundr Skoptason*). Об этом персонаже известно очень мало. Снорри описывает, как Эгмунд сын Скофти поменялся с Магнусом плащами, чтобы спасти короля от погони (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 475). «Обзор саг о норвежских королях» не сообщает таких подробностей, а просто называет Эгмунда среди людей, сопровождавших Магнуса в походе на Гауталанд (*Ágrip af Nóregskonungasögum*. Р. 68). Составитель «Гнилой кожи», очевидно, пользовался источником сходным с тем, что был у автора «Обзора», также называя Эгмунда среди тех, кто был с Магнусом в Гауталанде, а также среди людей, которые сопровождали короля в его походе в Ирландию (*Morkinskinna*. S. 332). См. также: *Kraggerud E. Theoderiks tekst etter Storm // Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge*. S. 279.

443 Инги сын Стенкиля (лат. *Ingonis filii Steinkels*, др.-исл. *Ingi Steinkelsson*) (вторая половина XI — около 1105) — король Швеции (1080–1084, 1087–1105). Сын короля Швеции Стенкиля, основателя новой династии шведских королей, и дочери короля Эмунда Старого. Некоторые источники сообщают о том, что в 1080 г. Инги правил совместно со своим братом Хальстейном (ум. 1080). Юность провел в Старой Ладогге, где женился на Елене, женщине неизвестного происхождения.

444 Маргарета (лат. *Margareta*, др.-исл. *Margrete*) († 1130) — королева Норвегии (1101–1103), жена короля Норвегии Магнуса Голоногого. После гибели последнего в 1105 г. вышла замуж за младшего сына короля Дании Свена Эстридсена, Нильса (1104–1134), от которого родила двух сыновей — Магнуса и Инги. Маргарета — дочь короля Швеции Инги и Елены. Носила прозвище Жена Мира (*Friðskolla*), так как была выдана замуж за Магнуса Голоногого в знак примирения между Швецией и Норвегией и заключения мира между этими странами. От брака с норвежским королем детей не было.

445 Об этом см. также: *Ágrip af Nóregskonungasögum*. Р. 66; *Fagrskinna*. *Noregs konungatal*. S. 323; *Morkinskinna*. S. 329; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 475.

446 Сигурд Шерстяная Вережка (лат. *Siwardus ulstrengr*, др.-исл. *Sigurðr ullstrengr*) (около 1030 — после 1100) — норвежский лендрманн, основатель бенедиктинского монастыря Нидархольм (около 1100). Его происхождение так же, как и причина, по которой он получил подобное прозвище, точно неизвестно. Так, его отцом мог быть Лодин из Виггьяра или Рут из Вигга. Родился в Южном Треннелаге.

447 «...построил известный монастырь...» («*ædificavit coenobium nobile*»). Сообщение Теодорика о том, что Сигурд был основателем монастыря на Нидархольме подтверждается «Легендарной сагой об Олаве Святом (*Olafs Saga hins helga*. S. 64). В «Пряди о Гисли сыне Иллуги» также говорится о том, что в царствование Магнуса Голоногого на острове Нидархольм был основан бенедиктинский монастырь (*svartmunkaklaustr*). Этот остров получил от короля Магнуса Сигурд Шерстяная Вережка и затем завещал его монастырю вместе со своим родовым двором Viggjar (*Jóns saga helga hins elzta // Biskupa sögur*. Bd. I. S. 226). Однако Мэтью Пэрис говорит об основании здесь бенедиктинского монастыря Кнудом Могучим, что произошло одновременно с основанием монастыря в Норфолке (*Matthæus Parisiensis. Chronica majora / Ed. H. R. Luard. Vol. V. L., 1880. P. 42*). Более поздние норвежские источники подтверждают, что хутор Viggjar действительно принадлежал роду Сигурда, и к XIV в. он уже точно находился в числе владений монастыря на Нидархольме (*Louis-Jensen J. Kongesagastudier: Kompilationen Hulda-Hrokkinskinna*. Kbh., 1977. S. 118–119). См. также дискуссию о том, что Теодорик сам мог быть монахом этого монастыря: *Lange C. C. A. De norske Klostres Historie i Middelalderen*. Chr., 1856. S. 200; *Storm G. Indledning // MHN LKNHM*. S. VIII; *Daae L. Om Historieskrivneren Theodoricus monachus og om Biskop Thore af Hamar // NHT 3 R. Bd. III. Chr., 1895. S. 400; Nordal S. Om Olaf den helliges saga*. Kbh., 1914. S. 7–8; *Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. S. 86–89; *Ellehøj S. Studier over den ældste norrøne historieskrivning*. S. 176; *Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung*. S. 19; *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. IX–X, 109.

448 Бенедикт Нурсийский (лат. *Sanctus Benedictus de Nursia*) (ум. 547) — святой, основатель монашеского движения на Западе, создатель монашеского устава.

449 Лаврентий (лат. *Laurentius*) (около 225–258) — святой, архидиакон христианской общины в Риме. Принял мученический венец во время гонений на христиан в правление императора Валериана. Теодорик имеет в виду, что данный монастырь жил по бенедиктинскому уставу. Посвящен же он был только св. Лаврентию.

450 Гуго Монтгомери (лат. *Hugo Cornubiae*) (ум. 1098) — граф Шрусбери (1094–1098), участник войн за покорение Уэльса английской короне. Графство Шрусбери было одной из двух марок на границе с Уэльсом. В результате восстания валлийцев против нормандцев (1094) во главе с сыновьями короля Повиса Бледины-ап-Кинвина — Иорвертом, Кадуганом и Маредидом — приграничные крепости нормандцев были разрушены. Это спровоцировало ответный поход Гуго совместно с Гуго д'Аврانشем, графом Честер-на-Гвинед. Во время преследования валлийцев оба графа оказались

на острове Англси, где в проливе Менай были атакованы норвежским флотом под командованием короля Магнуса Голоногого. Согласно традиции, Гуго Монтгомери был убит стрелой, выпущенной норвежским королем. Об этом рассказывается в целом ряде скальдических сочинений (*Björn krepphendi*. Magnúsdrápa. St. 9 // NIS. Bd. A I. S. 436–437; *Gisli Illugason*. Erfikvæði om Magnús berfoettr. St. 11–12 // Ibid. S. 442; *Dorkell hamarskáld*. Magnúsdrápa. St. 3 // Ibid. S. 438). Версию Теодорика поддерживает «Обзор саг о норвежских королях» (*Ágrip af Nóreghskonungasögum*. P. 68). «Красивая кожа», «Гнилая кожа», «Круг земной», «Сага об оркнейцах», «Краткая сага о Магнусе» и «Пространная сага о Магнусе» говорят, что Магнус дрался на Англси против двух ярлов, и оба они носили имя Хуги — *Hugi prudi* и *Hugi digri* — Хуги Гордый и Хуги Толстый. Последний был убит стрелой, попавшей ярлу в глаз, но кем она была выпущена точно не говорится: это мог быть выстреливший одновременно с королем некий человек из Халогаланда (*Fagrskinna*. Noregs kononga tal. S. 317–318; *Morkinskinna*. S. 318–319; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 472; *Orkneyinga Saga*, and *Magnus Saga*, with appendices // *Icelandic Sagas and other Historical Documents relating to the Settlements and Descents of the Northmen on the British Isles*. Vol. I. P. 69; *Magnúss saga lengri* // Ibid. P. 247; *Magnúss saga skemmri* // Ibid. P. 283). Союзник Гуго Монтгомери граф Честер сумел спастись и умер в 1101 г.

451 Эрленд сын Торфинна (лат. *Erlendus*, др.-исл. *Erlendr Þorfinnsson*) (ум. 1098) — ярл Оркнейских островов (1064–1098, совместно со своим братом Палем сыном Торфинна). Сын ярла Оркнейских островов Торфинна Могучего и дочери Финна сына Арне. Отец Магнуса Святого. Оба ярла были высланы в Берген Магнусом Голоногим во время его первого похода в Ирландское море.

452 Магнус (лат. *Magnus*, др.-исл. *Magnús*) (около 1076–1115) — святой, мученик, ярл Оркнейских островов (1107–1115). Сын ярла Оркнейских островов Эрленда сына Торфинна. Магнус не участвовал в борьбе за власть, происходившей между его родным братом Эрлингом и их двоюродным братом Хаконем сыном Паля. Однако он был вынужден сопровождать короля Магнуса Голоногого в его втором походе на Англию и Шотландию. Но отказался участвовать в битве при Англси. Он уехал в Шотландию и был принят своим родственником, королем Эдгаром, который так же, как и Магнус, был внуком короля Малькольма II. Там он нашел атмосферу глубокой религиозности, чем был славен двор шотландского короля. Магнус сохранял девственность даже женившись (в 1105) на девушке из скандинавского рода, которую, согласно Уильяму Вустерскому, звали Ингард (*Ingarth*). После гибели Магнуса Голоногого (1103), а вместе с ним и брата Магнуса, Эрлинга, Сигурд сын Магнуса Голоногого, некогда провозглашенный отцом верховным правителем всех норвежских владений в западных морях, отбыл в Норвегию, чтобы занять престол. Ярлом Оркнейских островов Сигурд поставил Хакона сына Паля. Спустя некоторое время, Магнус прибыл на острова и потребовал свою долю отцовского наследства, поддерживаемый бондами и родней. Чтобы укрепить свое положене, Магнус отправился в Норвегию за разрешением короля Сигурда, но не застал последнего, так как тот отправился в крестовый поход. Но Магнус получил власть ярла над половиной Оркнейских островов из рук короля Эйстейна сына Магнуса. Вернувшись на острова,

Магнус стремился прекратить викингские походы, в которых участвовали многие могучие бонды. Вероятно, Магнус совершил поездку в Англию ко двору Генриха I. В это время Хакон сын Паля вновь захватил власть над всеми островами. Магнус вернулся туда в 1115 г. Партия, стоявшая за мирное сосуществование двух властителей, предложила ярлам окончательно урегулировать отношения между ними. На великий пост 1115 г. было достигнуто соглашение о встрече обоих ярлов на страстной неделе на тинге на Острове Эгиля. Туда оба ярла должны были явиться с определенным количеством людей и не более, чем с двумя кораблями. Магнус прибыл туда первым, а в великий четверг с восемью кораблями появился и Хакон. Стало понятно, что Хакон станет силой принуждать Магнуса к передаче ему всей власти, но Магнус приказал своим людям не оказывать сопротивления и покинуть остров, оставив при себе лишь трех человек. Всю ночь Магнус бдел, а наутро великой пятницы причастился. Встретившись с Хаконом, Магнус предложил тому совершить совместное паломничество в Рим или Иерусалим, чтобы искупить свои грехи, что было отвергнуто Хаконом. Тогда Магнус предложил, чтобы он отправился в добровольное и пожизненное изгнание в Шотландию. Когда ему было отказано и в этом, то он просил, чтобы его ослепили или сделали что-либо иное, но только чтобы это был не Хакон, который тем самым избежал бы греха, совершенного против родственника. На это Хакон согласился, но хёвдинги стали угрожать, что убьют одного из них, чтобы, наконец, заполучить одного ярла надо всеми островами. Согласно традиции, Хакон сказал, чтобы убили Магнуса, так как он сам желал обладать страшной и властью, чем погибнуть так рано. Приказание убить Магнуса получил знаменосец Офейг, но отказался выполнить его. Тогда Хакон приказал сделать это своему повару Людолву. Магнус молился за своих убийц и благословил меч, которым Людолв дважды поразил его. Хакону отдали тело для погребения, и Магнус был похоронен на некоем скалистом берегу, где вскоре обильно стала произрастать трава и появился красивый луг. Мать Магнуса, Тора, получила разрешение похоронить тело там, где она пожелает, и останки были погребены в церкви Христа на Бирсей. Там стали происходить чудеса и могила Магнуса стала объектом паломничества людей с Оркнейских и Шетландских островов, а также из Шотландии. Первоначально епископ Вильгельм провозгласил чудеса Магнуса суеверием, но затем стал способствовать распространению культа, и в 1135 г. мощи Магнуса были перенесены в собор, освященный во имя святого Олава, в Киркволле на Оркнейских островах. В 1137 г. племянник Магнуса Святого, Рагнвальд, начал строительство собора во имя святого Магнуса, куда была перенесена кафедра, а затем упокоились мощи Магнуса Святого и самого Рагнвальда также прославленного в этом качестве.

- 453** Ср.: «Tekr hann i Orkneyjum sidan jarlinn Erlend med ser ok Magnus, son hans, attjan vetra gamlan, er nu er heilagr» (Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 68). Об участии Магнуса Святого в этом походе см.: Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 320; Morkinskinna. S. 316; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 478; Orkneyinga Saga // Icelandic Sagas and other Historical Documents relating to the Settlements and Descents of the Northmen on the British Isles. Vol. I. P. 88–94; Magnúss saga lengri // Ibid. P. 269–271, 272–280; Magnúss saga skemmri // Ibid. P. 293–298.

См.: *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 110.

454 Те же лица указаны как участники похода Магнуса Голоногого на Оркнейские острова в «Обзоре sag о норвежских королях» (*Ágrip af Nóregskonungasögum*. P. 68; см. также: *Ulset T. Det genetiske forholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. S. 167–168), в «Красивой коже» (*Fagrskinna. Noregs kononga tal*. S. 324), в «Гнилой коже» (*Morkinskinna*. S. 332), в «Круге Земном» (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 478), в «Care об оркнейцах» (*Orkneyinga Saga // Icelandic Sagas and other Historical Documents relating to the Settlements and Descents of the Northmen on the British Isles*. Vol. I. P. 68) и в пространной «Care о Магнусе» (*Magnúss saga lengri // Ibid*. P. 246).

455 О гибели Никуласа сына Сигурда от рук берестяников Эйстейна Девчушки см.: *Fagrskinna. Noregs kononga tal*. S. 378; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 575–576. О самом Эйстейне Девчушке см.: *Fagrskinna. Noregs kononga tal*. S. 375, 378–379, 381; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 573–574, 576–577. Сложно объяснить, в каком значении Теодорик использовал выражение «*infelix tyrannus*» по отношению к Эйстейну Девчушке (*Foote P. Introduction // Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. XI, XIII). Так, Й. Ханссен отмечает, что между «гех» и «*tyrannus*» нет большого отличия по смыслу, и оба слова приемлемо передавать как «монарх», «правитель». Тиран лишь во вторую очередь имеет значение «жестокий правитель», «деспот» (*Hanssen J. S. Theodoricus Monachus and European literature // SO. Bd. 27. S. 94–95*).

Ср.: «*Tyranni Graece dicuntur. Idem Latine et reges. Nam apud veteres inter regem et tyrannum nulla discretio erat... Fortes enim reges tyranni vocabantur. Nam tiro fortis...*» (*Isidorus Hispalensis. Etymologiarum libri viginti // PL 82. Sp. 344*); «*Iam postea in usum accidit tyrannos vocari pessimos atque improbos reges*» (*Ibid. Sp. 106*). «Так, если ты спросишь, какова разница между царем и тираном, то, если сделать различие, определится, кто есть кто, а именно: царь — умеренный и уравновешенный [человек], а тиран — жестокий» (*Исидор Севильский. Этимологии, или Начала. В XX книгах. Кн. I–III. С. 40*).

Учитывая, как Теодорик описывает несложившуюся судьбу Эйстейна Девчушки, можно предположить, что выражение «*infelix tyrannus*» употребляется в значении «неудачливый, несчастливый король».

Ср. характеристику Олава Святого как «*beatissimus tyrannus Olavus*» в латинской «Истории Норвегии» (*Historia Norwegie*. S. 100). О различных точках зрения на трактовку этой фразы см. *Skard E. Målet i Historia Norwegiae*. Oslo, 1930. S. 23; *Bjarni Aðalbjarnarson. Om de norske kongers sagaer*. Oslo, 1937. S. 29; *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 110–111. Примечательно, что здесь Теодорик не латинизирует имя «Эйстейн» в «*Augustinus*», как он это делает в отношении двух других персонажей, носящих его — архиепископа Эйстейна сына Эрленда и короля Эйстейна сына Магнуса.

Глава XXXII

- 456** См. также: Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 68; см. также: *Ulset T.* Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 168; Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 325–327; Morkinskinna. S. 331–337; *Снорри Стурлусон.* Круг Земной. С. 478–480.
- 457** О воцарении сыновей Магнуса см.: Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 70; Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 328; Morkinskinna. S. 337; *Снорри Стурлусон.* Круг Земной. С. 481. См.: *Theodoricus Monachus.* Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 111.
- 458** **Августин (лат. Augustinus, др.-исл. Eysteinn)** — Эйстейн сын Магнуса (1088–1123) — король Норвегии (1103–1115 — совместно с братьями Сигурдом и Олавом, 1115–1123 — совместно с братом Сигурдом). Сын короля Норвегии Магнуса Голоногого. При нем шло активное церковное строительство (монастырь Мункелив в Бергене, церковь апостолов в Бергене, церковь святого Николая в Нидаросе). Налаживал активные торговые связи с Англией и другими странами Европы. Укрепил власть Норвегии над Ямталандом.
- 459** **Сигурд (лат. Siwardus, др.-исл. Sigurðr)** (1090–1130) — Сигурд Крестоносец (др.-исл. Sigurðr Jórslafari) — король Норвегии (1103–1115 — совместно с братьями Эйстейном и Олавом, 1115–1123 — совместно с братом Эйстейном, 1123–1130 — единовластно). Средний сын короля Магнуса Голоногого от наложницы Торы. Активный участник заморских походов своего отца, поставленный им верховным конунгом над норвежскими владениями в Северной Атлантике (1102). В 1108–1111 гг. совершил паломничество в Иерусалим, откуда и получил прозвище Крестоносец (Jórslafari). Его маршрут проходил через Южную Англию, затем — вдоль западного побережья Франции и Испании с заходом в Сант-Яго-де-Компостелла. В испанских владениях мусульманских владык Сигурд вел войны за освобождение этих земель от арабов. Ему удалось вернуть христианам города Синтра, Лиссабон, Алкасер-ду-Сал. Пройдя весной 1110 г. через Гибралтарский пролив, Сигурд активно боролся с мусульманскими флотами и пиратами в Западном Средиземноморье и сумел отбить у них часть Балеарского архипелага — острова Форментера, Ибица и Менорка. В июне 1110 г. посетил Сицилийское нормандское королевство, где был принят королем Рожером II и провел там все лето. В сентябре 1110 г. прибыл в Палестину, пристав в гавани Акко в Западной Галилее. Здесь состоялась встреча Сигурда с королем Балдуином I. Затем он отправился в Иерусалим, а также побывал в целом ряде священных для христиан мест, в том числе на месте крещения Христа на реке Иордан. Получил от Балдуина I частицу святого креста, которую поклялся возложить на могилу Олава Святого и сделать все, чтобы способствовать укреплению христианства в Норвегии, основанию там архиепископства и введению церковной десятины. Участвовал в осаде Сидона. В начале 1111 г. покинул Святую землю и через Кипр и Пелопоннес отправился в Константинополь, где был принят императором Алексеем I Комнином, а затем уе-

хал обратно в Норвегию (*Bergan H. Kong Sigurd Jorsalferd 1108–1111. Den unge kongen som ble Norges helt. Oslo, 2005*).

460 Олав (лат. *Olavus*, др.-исл. *Óláfr*) (1099–1115) — король Норвегии (1103–1115 — совместно с братьями Эйстейном и Сигурдом). Младший сын короля Магнуса Голоногого.

461 Вместо прочтения Г. Сорма — «*Siwardum suum duxerat*» (TM HARN // MHN LKNHM. S. 64), Д. и И. МакДугаллы считают более верным вариант, предложенный в списке L — «*Siwardum secum duxerat*» (*Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 111–112*; см. также: *Lehmann P. Skandinaviens Anteil an der lateinischen Literatur und Wissenschaft des Mittelalters. S. 122*; *Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 184*). В. Сконланд, не работавший со списком L, полагал, что данное место следует читать как «*Siwardum filium suum*» (*Skånland V. Einige Bemerkungen zu der Historia de profectioe Danorum in Hierosolymam // SO. Vol. 33. S. 147–148*).

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 111–112*.

462 «...на третий год после смерти его отца...» («*tertio anno post patris obitum*»). Вместо «*tertio*», возможно, следует читать «*tertio decimo*». Олав умер спустя двенадцать лет после гибели Магнуса Голоногого (*Ágrip af Nóregskonungasögum. P. 70*; *Morkinskinna. S. 337*), то есть на тринадцатый год совместного правления со своими братьями (*Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 334*), 22 декабря 1115 г. (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 489*).

См.: *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 112*.

463 «...отошел от дел человеческих...» («*rebus humanis decessit*»). Снорри сын Стурлы пишет, что Эйстейн правил в Норвегии двадцать лет, то есть до 1123 г. (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 493*; ср.: *Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 334*). Фрагмент «Обзора sag о норвежских королях», описывающий правление Эйстейна, утерян (*Ágrip af Nóregskonunga sögum. Fagrskinna-Nóregskonunga tal / Ed. Bjarni Einarsson. Reykjavík, 1984. S. 49*; *Driscoll M. J. Ágrip af Nóregskonungasögum a Twelfth-Century Synoptic History of the Kings of Norway. P. 106*; см. также: *Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 168–169*).

464 «Гнилая кожа» и «Круг Земной» также сообщают о том, что Эйстейн способствовал строительству монастыря в Бергене на Северном Мысу (Nordnes) и приказал возвести там церковь во имя Михаила Архангела (*Morkinskinna. S. 352*; *Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 488*).

465 О строительной деятельности, ведшейся в царствование Эйстейна, см.: *Morkinskinna. S. 352–353, 384*; *Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 487–488, 492*. Об оборудовании гавани на Агданесе см.: *Jasinski M. Kong Øysteins havn på Agdenes // Viking. Vol. 58. 1995. S. 73–105*.

466 Гай Юлий Цезарь Октавиан Август (лат. *Gaius Iulius Caesar Octavianus*) (63 г. до н. э. — 14 г. н. э.) — древнеримский политический деятель, основатель принципата с именем *Imperator Caesar Augustus* (27 г. до н. э. — 14 г. н. э.). Теодорик латинизирует скандинавское имя «Эйстейн», которое носил норвежский властитель, в «Augustinus», чтобы подчеркнуть аллюзию на Августа, придавая тем самым сравнению их деятельности как бы совсем законченную форму.

467 Брундизий (лат. *Brundisium*) — город и порт в Апулии. Октавиан не был его основателем. Существует несколько преданий о появлении Брундизия. Так, его легендарным основателем считают Диомеда — одного из спутников Одиссея. Город был основан во время греческой колонизации и получил название Βρενθίσιον. В 267 или 245 г. до н. э. был завоеван римлянами. После Пунических войн стал главным центром римского военного и торгового влияния. Во время гражданских войн его жители получили статус римских граждан, а Сулла сделал его свободным портом. Город пострадал от осады Цезаря в 49 г. до н. э. и снова подвергся нападению в 42 и 40 гг. до н. э. Там был заключен мир между Октавианом Августом и Марком Антонием. Под «всем миром» подразумевается, конечно, римский мир.

468 Подобные законы при Октавиане не принимались.

Глава XXXIII

469 Следовательно, согласно Теодорику, Сигурд отправился в свою экспедицию в 1106 г., так как Иерусалим был взят в 1099 г. Это согласуется с указаниями «Гнилой кожи», где сказано, что Сигурд покинул страну три года спустя после смерти отца (1103) (*Morkinskinna*. S. 338), или, как указывает «Красивая кожа», спустя три года, как сыновья Магнуса начали править страной (*Fagrskinna*. *Noregs kononga tal*. S. 328). «Обзор саг о норвежских королях» и «Круг Земной» сообщают, что Сигурд уехал из страны спустя четыре года после смерти отца, то есть в 1107 г. (*Ágrip af Noregskonungasögum*. P. 70; *Снопри Стурлусон*. Круг Земной. С. 481). Эту же дату указывают «Королевские анналы» (*Annales regii* // *IA*. S. 111). Ни одно из этих сведений не подтверждается источниками иностранного происхождения. Английские «*Annales Radingenses*» (*Annales Radingenses* // *Ungedruckte anglo-normannische Geschichtsquellen* / Hrsg. F. Liebermann. Strassburg, 1879. S. 10) указывают, что Сигурд прибыл в Англию, место его первой остановки по пути на восток, в 1108 г. Это согласуется с данными, имеющимися у Альберта Аахенского, который сообщает, что Сигурд, неверно называемый им Магнусом, провел в своей поездке в Иерусалим два года, то есть с 1108 по 1110 гг. (*Albertus Aquensis*. *Historia Hierosolymitana* / Ed. P. Meyer // *RHC. Historiens occidentaux*. T. IV. P., 1879. P. 675).

См.: *Theodoricus Monachus*. *Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 112–113.

470 О поездке Сигурда в Иерусалим и о завоевании Сидона см.: *Einarr Skulason*. *Sigurðardrápa*. St. 3–5 // *NIS*. Bd. A I. S. 455–456. См. указания о действиях Сигурда в этом походе: *Halldórr skvaldri*. *Útfarardrápa*. St. 11 // *Ibid*. S. 488; *Ágrip*. *Ei liti norsk kongesoge*. S. 92, 94; *Fagrskinna*. *Noregs kononga tal*. S. 328–331; *Morkinskinna*.

S. 341–351, 383; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 485–486; *Albertus Aquensis*. *Historia Hierosolymitana* / Hrsg. H. Hagenmeyer. Heidelberg, 1913. S. 543–548; *Riant P.* *Expéditions et pèlerinages des Scandinaves en Terre Sainte au temps des croisades*. P., 1865. P. 194–203.

См.: *Theodoricus Monachus*. *Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 113.

- 471** Этот сюжет также обнаруживается в: *Halldórr skvaldri*. *Útfararkviða* // NIS. Bd. A I. S. 485; *Halldórr skvaldri*. *Útfarardrápa*. St. 7–8 // Ibid. S. 487; *Þórarinn stutfeldr*. *Stutfeldardrápa* // Ibid. S. 490. Ср.: *Fagrskinna*. *Noregs kononga tal*. S. 330; *Morkinskinna*. S. 345–347; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 483–484.

См.: *Theodoricus Monachus*. *Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 113.

- 472** Балдуин I (лат. *Balduwinus*) (около 1060 –1118) — граф Эдесский (1097–1100), король Иерусалимский (1100–1118). Брат Готфрида Бульонского. О пребывании Сигурда при дворе Балдуина см.: *Fagrskinna*. *Noregs kononga tal*. S. 331–332; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 485–486.

- 473** «Красивая кожа» и «Круг Земной» сходно описывают то, как Балдуин подарил Сигурду эту реликвию (*Fagrskinna*. *Noregs kononga tal*. S. 331; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 485–486). «Обзор саг о норвежских королях» сообщает, что Сигурд убедил Иерусалимского короля, который не назван по имени, передать ему часть креста (*Ágrip af Nóregskonungasögum*. P. 72). Сигурд, вернувшись в Норвегию, поместил эту реликвию в церкви святого креста, построенной им в Конунгахелле (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 500).

См.: *Theodoricus Monachus*. *Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 113–114.

- 474** Сумасшествие Сигурда описано в «Круге Земном», однако Снорри не упоминает, что именно яд был причиной болезни короля (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 492). См. также: *Ágrip af Nóregskonungasögum*. P. 74.

См.: *Theodoricus Monachus*. *Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. P. 114.

Глава XXXIV

- 475** Харальд (лат. *Haraldus*, др.-исл. *Haraldr gilli* или *Haraldr gillikristr*) (около 1103 –1136) — король Норвегии (1125/1127–1136). Родился в Ирландии. Называл себя сыном короля Норвегии Магнуса Голоногого. Сигурд Крестоносец признал его своим братом после того, как Харальд прошел испытание огнем, и при условии, что тот не станет требовать раздела власти до тех пор, пока жив сын Сигурда Магнус. Правление Харальда открыло так называемую «эпоху гражданских войн» в Норвегии (1130–1240). Прозвище Харальда означает «слуга Христов» (*Lind E. H. Norsk-isländska personbinamn från medeltiden*. S. 110).

- 476** «...из Шотландии...» («*de Scotia*»). Во всех других случаях Теодорик последовательно отличает Шотландию от Ирландии (см. гл. 3, 7, 32), именуя последнюю *Hibernia*. Однако

название «Scotia» использовалось в качестве синонима к «Scotia Maior», то есть Ирландии (Grässe J. G. T. Orbis Latinus: Lexikon lateinischer geographischer Namen des Mittelalters und der Neuzeit. Bd. II. Braunschweig, 1972. S. 237), поэтому возможно, что Теодорик употребил слово «Scotia» именно в значении «Ирландия». «Книга с Плоского Острова» и «Гнилая кожа» считают, что Харальд прибыл с Гебридских островов (Flateyjarbok. Bd. II. S. 440; Morkinskinna. S. 391), а «Красивая кожа» и «Обзор саг о норвежских королях» — из Ирландии (Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 334; Ágrip af Nóregskonungasögum: a twelfth-century synoptic history of the kings of Norway. P. 74, 76). Снорри сын Стурлы как бы примиряет эти две точки зрения, сообщая, что Харальд был родом из Ирландии, но Халлькель Сутулый, который привез его в Норвегию вместе с его матерью, встретил их на Гебридских островах (Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 494).

См.: *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 114.

- 477** Ордалии были разрешены и даже предписаны в качестве средства для доказательства выдвигаемого утверждения или невиновности, и практиковались вплоть до середины XIII в., пока не были отменены (NgL V 325). Причудливое совмещение церковных и общеправовых ритуалов при применении ордалии имеется в описании несения железа очередным самозванцем, Эйриком, как и многими выдававшими себя за сына Сигурда Рта (Сага о Сверрире. С. 62–63). Наиболее сходный с ситуациями Харальда Гилли и Эйрика сына Сигурда казус обнаруживается в «Законах Фростатинга» (F VIII 16 — NgL I 207). О запрещении ордалий см.: *Hanssen J. S. Observations on Theodoricus Monachus and his History of Old Norwegian Kings from the end of the XII sec.* // SO. Bd. 24. S. 168; *Hanssen J. S. Theodoricus Monachus and European literature* // SO. Bd. 27. S. 95–96; *Hamre L. Gudsdom* // KLNМ V 551–553. Описание ордалий Харальда Гилли см. также: *Ágrip af Nóregskonungasögum*. P. 74, 76; см. также: *Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. S. 169; *Fagrskinna. Noregs kononga tal*. S. 334; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 494–495.

См.: *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 114.

- 478** 26 марта 1130 г. в Осло.

- 479** Овидий.

- 480** Публий Овидий Назон. Метаморфозы / Пер. с лат. С. В. Шервинского // Публий Овидий Назон. Собрание сочинений. Т. 2. СПб., 1994. С. 12.

- 481** Марк Анней Лукан. Фарсалия, или поэма о гражданской войне. С. 162.

- 482** Указание Теодорика на то, что это место, отделенное в оригинале от предыдущей цитаты лишь одной строкой, взято из другого места (alio loco), говорит о том, что для автора «Истории» эти фрагменты не относились к единому целому (пропущенная Теодориком строка дана курсивом — С. А.).

*Брось это место борьбы, мой разум, сгущи на нем сумрак!
Сотни грядущих веков от меня, певца злоключений,
Да не узнают, на что гражданские войны способны!
Нет, да иссякнет слеза и лучше пусть жалобы стихнут!
Что тут творил ты в бою, — об этом, о Рим, умолчу я!*

Марк Анней Лукан. Фарсалия, или поэма о гражданской войне. С. 162.

Замечание Й. Ханссена о том, как Теодорик цитирует Лукана в гл. 23, выхватывая лишь отдельные фрагменты из целых строф или даже строк, показывает, что автор «Истории» знал произведение древнеримского поэта не из первых рук (Hanssen J. S. Theodoricus Monachus and European literature // SO. Bd. 27. S. 88).

483 Ср. то же высказывание в прологе к «Истории». См. прим. 13.

484 «...если кто-нибудь снизойдет, чтобы прочесть это, возможно, будет недоволен тем, что расположил события в таком порядке» («*si quis dignatus fuerit hæc legere, cui forte displicuerit seriem rerum gestarum sic me ordinasse*»). Тем самым Теодорик предлагает собственную канву норвежской истории и кладет в ее основу те ключевые, с его точки зрения, события, которые, возможно, не рассматривались в качестве таковых Ари и Сэмундом, предложившими в своих трудах лишь соотносительную хронологию. Вероятно, это может служить аргументом в пользу того, что Теодорик рассматривал свое собственное сочинение именно как повествование о событиях, поданных и связанных между собой определенной логикой. А поэтому прочие сочинения или устные рассказы, о которых он знал или которыми он пользовался, не представлялись ему равными труду, который он создавал, именно по этому основанию — в них отсутствовала тенденциозность изложения, в том числе и в последовательности и в связи между собой описываемых событий, которые придают особый смысл всему повествованию.

485 Об образцах этой формулы смирения в классической литературе см.: Skard E. Målet i Historia Norwegiae. S. 75.

См.: Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. 115.

Theodoricus Monachus

Historia de antiquitate regum Norwagiensium

*Латинский текст по рукописи
SPK Ms. lat. 356 fol*

Условные обозначения в тексте

undecunq_r — суффигированный союз que И. Кирхманн-старший в составленном им списке L сокращает знаком, передаваемым здесь посредством подстрочной литеры «r».

I — окончание строки.

II — окончание страницы.

Incipit Prologus Theodoricus monachi in Ecclesiastica Historia Norwagiensium.

Domino et Patri suo viro Reverendissimo Augustino Nidrosiensi archiepiscopo Theodoricus humilis peccator, debitæ servitutis subjectionem & orationum suffragia. Operæ pretium duxi, Vir Illustrissime, paucal hæc de Antiquitate Regum Norwagiensium breviter annotare, & prout sagaciter perquirere potuimus ab ijs, penes quos horum memorial præcipuè vigere creditur, quos nos Islendingos vocamus, qui hæc in suis antiquis carminibus percelebrata recolunt. Et quia pænè nulla natio est tam rudis & inculta, quæ non aliqua monumenta suorum antecessorum ad posteros transmiserit, dignum putavi, hæc paulca licet, majorum nostrorum memoriæ posteritatis tradere. Sed quia constat nullam ratam regalis stemmatis successionem in hac terra extitisse ante Haraldi Pulchricomati tempora, ab ipso exordium fecimus: Non quia dubitalverim etiam ante ejus ætatem fuisse in hac terra viros secundum præsens seculum probitate conspicuos, quos nimirum, ut ait Boëthius, clarissimos suis temporibus viros scriptorum inops dellevit opinio. Ad quod probandum testes ciebo idoneos. Hugo bonæ memoriæ Canonicus Sancti Victoris Parisijs vir undecunq, doctissimus ita meminit gentis nostræ in Chronica sua: Northmanni, inquit, de Scythia inferiori, illam procul dubio volens intelligi superiorem, quam nos Sueciam appellamus, egregi classe advecti in Gallias intrantesq, per Sequanam fluvium omnia depopulati sunt ferro et flamma. Sigiberltus quoq, Gemblacensis Monachus in Chronica sua ita scribit: Northmanni, inquit, Aquilonaris gens atrocissima advecti in Gallias cum longis navibus intraverunt Ligerim fluvium & Thurones usq, pervenerunt omnia vastantes. Liqueat ita, Virorum optime, ex his fulisse etiam ante tempora Haraldi in hac terra in bellicis rebus potentes viros: sed, ut diximus, illorum memoriam scriptorum inopia delevit. Veritatis verò sinceritas in hac nostra narratione ad illos omnino referenda est, quorum relatione hæc annotavimus: quia nos non visa, sed audita conscripsimus.

Dilgreſiones etiam more antiquorum Chronographorum non inutiles, ut arbitramur, ad delectandum animum Lectoris locis competentibus adjunximus. Vestræ igitur Excellentiæ potiſſimùm præſentem ſchedulam examinandam miſimus, cujus periltiæ certiſſimæ ſcimus nec ad reſecanda ſuperflua quicquam affore, nec benivolentiæ ad ea, quæ recti prolata ſunt, comprobanda. Omnipotens Deus custodiat Sanctitatem veſtram longo tempore incolumem Eccleſiæ ſuæ ſanctæ. Vale. Explicit Prologus. ||

.

,

/

Incipiunt Capitula sequentis opusculi.

- I. De Haraldo Pulchri-comato.
- II. De Erico filio eius.
- III. De Inventoribus Jslandiæ.
- IV. De Hacone & Haraldo Grafelder.
- V. De Hacone Malo.
- VI. De nece Gunildæ per dolum Haconis.
- VII. De dolosa ejusdem factione contra Ollauum, filium Tryggi.
- VIII. Quod Olavus repatrians aßumsit selcum Episcopum quendam
& alios religiolsos viros ad prædicandum verbum
Deil Norwagiensibus.
- IX. Quod eius instantia Comes Orcadum factus est christianus
cum omni populo suo.
- X. Quod ostensæ sunt Olavuo insidiæ et fraudes Haconis.
- XI. De constantia ejusdem in verbo Dej. II
- XII. Quod Jslandia fidem Christi receperit per ejus instantiam.
- XIII. Opinio quorundam de Baptismo Beati Olauj.
- XIV. De morte Olauuj filii Tryggi.
- XV. De reditu Beati Olauuj de Anglia in Norwagiam.
- XVI. De fuga Beati Olauuj in Rußiam.
- XVII. De natura Carybdis et de Longobar/dis & Hunnis.
- XXVIII. Quod Beatus Olauus repatriavit, et de corporum humanorum
diminutione.
- XIX. Quod Beatus Olauus in bello martyr oc/cubuit.
- XX. De diversitate supputationis annorum ab initio mundi.
- XXI. De Magno filio Beati Olauuj.
- XXII. De compositione pacis inter Magnum & regem Daciæ.
- XXIII. De pacto, quod factum est inter Kallrolum Magnum & fratrem suum.

- XXIV. Quod idem Magnus Danorum Rex effectus bellum habuerit
cum Wandalis. |
- XXV. De reditu Haraldj Hardraðr del Græcia. |
- XXVI. Invectio Auctoris in ambitiosos & qualiter | Cosroë vitam finierit. |
- XXVII. Quod Rex Magnus regnum Norwagiæ | divisit cum patruo
& de obitu ejusdem. |
- XXIX. Quod idem Haraldus expeditionem | in Angliam ducens
in bello victus occubuit. |
- XXIX. De Olauo filio eius. |
- XXX. De Magno Berfort & mentio de præsalgijs, quæ præcesserunt
mortem Karoli. |
- XXXI. De gestis ejusdem Magni. |
- XXXII. De morte ejusdem Magni & filijs ejus. |
- XXXIII. De Rege Siwardo & gestis ejus. |
- XXXIV. De Haraldo Hiberniensi. |
Expliciunt Capitula. ||

,

Incipit Historia ejusdem Theodorici de Antiquitate Regum Norwagiæ.

Cap. I. | *De Haraldo Pulchrè-comato.*

Anno ab incarnatione Domini octingentesimo sexagesimo secundo regnavit HARALDUS Pulchrè-comatus, filius Halfdan Nigri. Hic primùm expulit omnes Regulos & solus obtinuit regnum totius Norwagiæ annis septulaginta & defunctus est. Hunc numerum annorum Dominj investigatum, prout dilligentißimè potujmus ab illis, quos nos vullgato nomine Jslendingos vocamus, in hoc librol posuimus: quos constat sine ulla dubitationel præ omnibus Aquilonaribus populis in hujusmodj semper & peritiores & curiosiores extiltiße. Sed quia valde difficile est, in hiscel ad liquidum veritatem comprehendere, maxillmè ubi nulla opitulatur scriptorum auctoritas, istum numerum nullo modo volumus præljudicare certiorj, si reperirj valet, consideranltes illud Apostoli ad Timotheum: Genealogilas & infinitas quæstiones devita. Et alibi: Si quis contentiosus est, nos hujusmodi consueitudinem non habemus.

Cap. II. | *De Erico ejus filio.*

Haraldo succeßit filius eius Ericus nolmine: qui ex eo quod fratres occidit, cognolmen traxit Fratrum interfector. Prædictus verò Haraldus miserat unum ex filijs suis Halstano Regi Anglorum Hocon nomine, ut nutriretur & disceret morem gentis: quem Norwagienses revocaverunt propter crudelitatem fratris & præcipuè uxoris ejus Gunnildar, & constituerunt sibi regem. Ipse verò Ericus ad Angliam navigavit, et à Rege honorificè susceptus ibidem diem obiit. Jste annis tribus regnavit, quorum dulos solus, tertium cum fratre.

Cap. III. | *De Inventoribus Jslandiæ.* |

Regno Haraldi nono, vel ut quidam putant, | decimo navigaverunt mercatores quidam ad | insulas, quas nos Pharias vocamus, ibiq, tempelstate correpti multum diuq, fatigati, per Ocelanum tandem appulsi sunt ad quandam ter | ram valdè remotam, quam quidam arbitran | tur esse Thulen vi insulam. Sed nos quia | nescimus rei veritatem, nec affirmamus nec | negamus. Ascendentes itaq, de navi et | circumqua, vagantes, sed & montana con | scendentes nihil penitus reppererunt humanæ | habitationis. Reversi igitur in Norwagiam | nunciaverunt terram, quam invenerant, multumq, laudantes plures animaverunt ad | quærendum. Inter quos tamen præcipuè vir | quidam nobilis

Jngulfus nomine, de provincia, | quæ dicitur Horschland navem paravit socelrumq, suum sibi Hiorleifum nomine cum multis alijs associavit, prædictam terram quæsivit, | invenit, & cum suis inhabitare coepit, anno pelne decimo regni Haraldi. Et tunc primum | illa terra inhabitari coepit, quam modò Jslandiam vocamus, præter quod pauci | ðilmi ex Hibernia insula, id est, Britannia | minorj ibi creduntur antiquitus fuisse ex | quibusdam indicijs, repertis videlicet libris | eorum & nonnullis utensilibus. Præcesserant duo quidem tamen in tali negotio | prædictum Jngulfum, quorum primus vocabatur Garthar, & ab illo imprimis terra cognominata fuit Garthars-holm: Alter | verò Floke dictus est. Sed de hac re | ista sufficiant. ||

Cap. IV. | *De Hacone & Haraldo Grafelder.* |

Hocon nutricius Halstani, filius Harald | regnavit annis viginti quinqr. Hic fuit | aspectu pulcher, viribus corporis robustus, animi virtute præstans omni populo gratissimus. | Hic regnavit in pace annis decem & novem. | Post hoc insurrexerunt contra eum filij fratris ejus Erici, ut ait, Lucanus, – pugna est de | paupere regno. Et alio in loco: – omnisq, | potestas Impatiens consortis erit. Duravitq, bellum istud inter ipsos annis quinqr, ad ultimum verò in Insula, quæ vocatur Storch, in eo | loco, qui dicitur Fruar bellum inter | se gesserunt: in quo quidem primo congressu Hocon | superior factus cum insequeretur inimicos, salgitta percussus est ex improviso, quod quidam imputant malitiæ Gunnildar, quæ | fuerat uxor fratris ejus Erici. Illo itaq, taliter extincto succeßit in regnum cum fratri | bus suis Haraldus Grafelder, qui cum utelretur consilij crudelißimæ matris suæ gentem Norwagicam annis duodecim vehementer afflixit. Postea occisus est in

Dacia ab| Haraldo quo dam filio fratris Regis Daciæ,| qui Rex fuit ejusdem nominis & filius Gor|nis, et postea Christianus effectus est idem| Haraldus primus omnium Regum Daciæ. Occisus est autem Haraldus Grafelder| consilio prædicti Regis Daciæ, qui eum nultrierat, instigante & prodente Hocone Comite filio Sigwardi, qui cognominatus est Mallus, quem post interfectionem Tryggia patris| Olauuj idem Haraldus Grafelder unà cum matre & fratribus multis malis afflixerat & ad quærendum puerulum| Olauum coëgerat. Qui post interfectionē| patris sui Tryggia vix unquam tutò laltare poterat propter insidias Gunnildar,| quæ verebatur illum succeßorem regni filiorum suorum, Tryggya quippe pater ejus del stirpe regia, ut pote filius Olauuj filij| Haraldi Bene-comati regnum obtinuerat| in superiore provincia, quam Norwagien|ses Uplond vocant. |

Cap. V. | *De Hacone Malo.* |

Hocon verò prædictus adjutus à Regē Danorum Haraldo suprā memorato palcto inter eos constituto hujusmodi, viginti videlicet accipitres persolvendos singulis| annis et si fortè aliqua bello et neceßitas| ingruerit Regi Danorum, istum statim| cum suo exercitu auxiliaturum, redijt in| Norwagiam cum manu valida fugaltoq, Gothroth filio Gunnildæ solus| obtinuit regnum Norwagiæ annis triginta, tamen sine regio nomine. Haraldus Rex Daniæ tunc temporis timebat| valde Ottonem Christianissimum Impellratorem, qui ei svave jugum Chrtisti imponere disponebat, quod & fecit. Iste est Ot|to vir probissimus & in præclarissimis viris| præstantissimus, qui Ecclesiam omnemq, cle|rum plus honorabat & penè plus ditabat,| quàm expediret, subdendo ei pheodatos| duces & comites. Nam ex opulentia nalta postea est insolentia, ut usq, hodieq, est cernere. Unde & illi, ut in Romanal| historia reperitur, ab Angelo est dictum:| Venenum abdidisti Ecclesiæ. Quod| quàm veraciter sit dictum, quotidianal| pro| dolor! probant exempla jugesq, dilscordiæ inter Duces et Pontifices: quia aliud est improbitatem malorum seculari| potestate & gladio arcere, aliud| cura & virga pastoralis animas regere. Iste Otto cognomine Rufus filius fuit Ottonis,| qui dictus est Pius de optimo parente penè| melior proles. Sed ad nostra redeamus. ||

Cap. VI. *De nece Gunnildæ per dolum Halconis*

Reverso itaq_r Hocon in Norwagiam dilversis inter se conflictationibus & insidijs agebant ipse & Gunnildar, quia nulli eorum deerat satis ingeniosa malignitas. Ipsa quasi simulando fugam cedebat semper: iste insequabatur. Inter hæc regio valstabatur & plebs universa magnis incommodis afficiebatur. Tandem igitur Hocon commentatus est huiusmodi dolum. Mittit ad Regem Daciæ sibi tunc amicißimum, quia adhuc paganum, rogat ut mittat litteras ad Gunnildam occultè, petatq_r sibi eam in matrimonium: asserat felicem fore Daciam tali regina. Nec illi animo appeltendas juvenum nuptias: se quoq_r jam prolectæ esse ætatis, optimè eos posse convenire. Suscepit itaq_r mulier regias litteras oppilldoq_r ætata & muliebri levitate nimis credula ad Daniam tendit, quam Rex mox comprehendit fecit & in quandam paludem demergit. Et hic fuit finis scelerum & malleficiorum Gunnildar. Confirmatus igitur Hocon in regno, coepit dæmonum esse præcipuus servus, & frequentibus sacrificijs illos in auxilium assciscere. Decimo post hinc anno solvit pactum, quod cum Haralldo Rege pepigerat: nactus occasionem discessionis eò, quod Otto Christianißimus Imperator vehementer instabat Regi Dalnorum, ut eum Christo cum tota patriâ subderet: quod & tunc auxiliante eodè Salvatore efficaciter implevit.

Cap. VII. *De dolosa eius dem factione contra Olauum filium Tryggya.*

Anno vicesimo nono deinde regni sui comperto, quod Olauus filius Tryggya esset in Anglia, adolescens bonæ indolis, qui reversus à Rußiæ partibus, verum nutritus & adjutus à Waldemaro Rege fuerat, cum piraticam exerceret in Daciam, egressus de navibus interceptus est ab hostibus, ne ad easdem redire posset. Compulsus igitur hac necessitate divinum involcare auxilium, vovit se Christianum fore, si dei instanti eriperetur periculo. Liberatus ergo divinitus receptisq_r navibus abiit in Hiberniam, inde profectus est in Sullingas insulas, quæ adjacent Britanniæ majori, ibiq_r baptizatus est cum omnibus suis à viro venerabili Bernardi Abbate. Inde perrexit in Angliam, ubi & moratus est aliquot annis, mutato tamen nomine dictus est Ole, eò quod nollet palam fieri, quisnam esset. Hocon ergo ut cognovit eum pro certo ibidem morari, modis omnibus intendit animum, ut eum vita privaret, eò quod pene solum timeret sibi suisq_r heredibus. Et quia totus erat

fraudentus, multum diuqꝛl secum deliberans, quidnam facto opus esset, postremò vocavit ad se avunculos scilicet Olaluuj, fratres videlicet matris eius Astrithar, Jostem et Karlshofoth, interminatusqꝛ estl eis mortem, nisi jußis obedirent. Misit ergo eos in Angliam cum quodam antiquol traditore, nomine Thorer Klakka, qui prius aliquandiu moratus fuerat cum Olauuo. Illi verò non ausi reluctarj eius imperio, promiserunt se quidem ituros, sed nullo aliol pacto, nisi patefacerent traditionem etl consilium Comitum, saltem cum Olauus veniret infra Agthanes ad locum qui dicitur Thialfahellir. Hoc verò parvi pendensl & confidens solitis artibus, & quasi Olauum in manibus haberet, si illuc usqꝛ ignarus traditionis acceßisset, sciensqꝛ pro certo Olauum nemini crediturum, nisi illis, anlnuit eis quod petebant. Jußit ergo eis nunciare Olauuo obitum suum, totam terram ejusl præstolari adventum, properare eum debere, ne quid novi interveniret.

*Cap. VIII. Quod Olauus repatrians aßumpsit
secum Episcopum quendam & alios religiosos viros
ad prædicandum verbum Dei Norwagiensibus.*

Olauus auditis his nuncijs, credidit eis, utl pote avunculis suis accelerato negotio, palratisqꝛ navibus sumpsit secum viros religiososl Sigwardum videlicet Episcopum, qui ad hoc ipsum ordinatus fuerat, ut gentibus prædicaret verbum Dei, & nonnullos alios, quosl habere secum poterat, Theobrandum Presbyterum Flandrensem, nec non & alium Thermonem, presbyterum etiam, habuit & Diaconos aliquot. Jam enim vir ille bonus præmeditatus erat se modis omnibus laboraturum, ut Christo totam terram subjugaret, vell omnimodis Paganis non imperaret: secutus in hoc Jovianum prudentissimum virum, qui cumll, Romano exercitu apud Persas in maximol periculo constituto, à militibus peteretur adl imperium, incunctanter respondit, nullo modo se paganis imperare velle. Julianusl verò Christi perfuga et ex subdiacono atqꝛ Christiano infelicißimus Apostata & perselcutor nominis Christiani, qui & in eadem expeditione Parthica, ut testatur Beatusl Hieronymus, sex libros contra Christum evolmuit. Hic Julianus seductus à malignis spilitibus, qui ei pro certo victoriam in ea deml pugna promiserant, quibus ipse penè cotildie non solum bruta animalia, verum, quodl illis multò acceptius est, corpus et animäl suam immolabat, accendi fecerat omnesl naves, quibus illuc advectus fuerat, ut ablata spe revertendi corda militum ad pulgnam animaret. Sed reddidit Dominusl in

capite blasphemi malitiam suam. Nam in ea dem pugna divinitus percussus, nescitur à quo, manum supposuit vulneri, cum sanguis efflueret, sparsitque in aëra cum huiusmodi blasphemiam: Vicisti, inquit, Galilæe. Dolminum enim nostrum sic solebat appellare. Et ita in verbo blasphemiae transivit de mortali temporali in perpetuam. Exercitus igitur, ut diximus, Romanorum in maxima necessitate constitutus levaverunt praedictum Jovianum virum Christianissimum Imperatorem, ornatum moribus optimis, promittentes se uno animo Christianos fore, nam Julianus multos à vera fide alvererat. Suscepto itaque Jovianus imperio cum summa industria exercitum abduxit, constituto pacto cum Persis, prout in tali necessitate valluit. Ipse pro dolor nimis maturam morte obiit nam non dimidio anno imperavit. Sed revertamur ad nostra.

Cap. IX. Quod ejus instantia Comes Orcadum factus est Christianus cum omni populo suo.

Olaus noster discedens ex Anglia recto cursu tetendit ad Orcadas insulas: & quia ipsae subjectae sunt Regi Norwagiensi, convenit Sigwardum Comitem ut Christianus fieret, qui tunc eisdem Insulis praeerat. Cumque ille dissimularet & obloqueretur, Olaus è magis instabat. At ille promisit se quidem ei fore subiectum, ut Regi, si eum ad Christianismum non cogeret. Cumque diu reluctaretur, fertur quod Olaus rapuerit filium eius de loco, ubi nutritur, puerulum annorum trium, Thorfin nomine, contestans se eum immolaturum in conspectu patris, insuper & iuges intentans inimicitias, nisi assensum praebeat. Comes verò iuxta illud, quod scriptum est: Imple facies eorum ignominia, & quaerent nomen tuum Domine, veritus utrumque & justissimam Olavi iram, & filii interitum, credendo vel potius consentiendo baptisatus est cum omni populo sibi subiecto. Qui postea tamen in fide confirmatus fidelis permansit & omnes ejus successores.

Cap. X. Quod ostensae sunt Olavo insidiae & fraudes Haconis.

Olaus dehinc acceleravit iter suum in Norwagiam, primumque applicuit ad insulam, quae dicitur Moster, ubi et postea Ecclesiam aedificavit, quae prima omnium in Norwagia constructa est. Post hæc cum venisset infra Agthanes ad locum, qui dicitur Thialfahellir, ibi moratus est nocte una, quamvis pene

nullus sit portus, ignarus adhuc fraudis & insidiarum Haconar. In eadem nocte accesserut ad eum praedicti avunculi eius discooperilentes traditionem Haconar: utpote jam liberati à juramento, quod Hoconi juraverant, rogant obnixè ut maturè sibi & ipsis nec non & toti patriæ provideat. Ille verò turbatus, ut afolet in tali negotio, omnipotenti Deo totam suam commisit causam, ut quod ille ej inspiraverat, ipso auxiliante, perficere valeret. Ibi tunc antiquus ille traditor Thorer Klakka, qui ad eum decipien dum jerat in Angliam, interfectus est. Mox ergo divinitus adjutus in crastinum profectus est in locum, qui dicitur Nidrosiensis, ubi tunc quidem parvulae domus diversorum negotiatorum habebantur, nunc verò caput est totius regni, non solum metropolitana sede, verum etiam reliquijs beatissimi Olauj Martiris honorabiliter sublimata civitas. Ibi ad eum confluit multitudo populi. Post hæc in regem levatus, mox Haconem insequitur. Ille verò derelictus à suis & in solla fuga spem ponens, devenit in quen dam viculum Rimul nomine, ibique cum solo servo suo Barke nomine à concubina sua Tholra in ara porcorum absconsus, cum sopor, ut afolet, ex tristitia obrepisset, confossus in gutture ab eodem servo interijt: quem postea servum caput domini sui afferentem pro præmio & scelere in dominum perpetrato Rex laqueo necari iussit.

Cap. XI. De Constantia ejus dem in verbo Dei.

Post hæc intendit animum Rex totis viribus cœlitus adjutus exterminare Idolatriam & Dæmonum cultum à tota patria, impiger cultor vineæ Domini sui. Instat precibus et prædicationibus addens aliquando minas & terrores. Cernens namque effera corda Barbarorum & à veterno et squalore perfidiæ & quodammodo congenita cultura Dæmonum, quam pene cum lacte matris imbiberant, nisi in manu valida non posse liberari, & quia minus movebantur ad verba, addidit frequenter & verbera, imitatus Dominum suum, qui vulneribus sauciati infudit oleum & vinum; nec non & illud Evangelicum: Compelle intrare, ut impleatur domus mea. Est locus, qui dicitur Mærin in Nidrosiensi dioecesi; ibi, ut fertur, dabantur responsa à Dæmonibus. Illuc & Hacon congregaverat multitudinem Idolorum. Illuc ergo Rex adveniens invitavit ad se omnes illos, qui arctiorj vinculo diabolicarum falsitatum irretitij fuerant & vulgarj locutione dicuntur Seithmen, & quia illos perspexit insana biles, ne novellæ plantationi nocerent, collectos in domum dæmonibus dedicatam unà cum simulachris igni cremari iussit: quorum fuisse ferunt numerum octoginta promiscui sexus.

*Cap. XII. Quod Islandia fidem Christi
recepit per ejus instantiam.*

Anno deinde transacto misit Rex Theobrandus Presbyterum in Islandiam prædicare verbum Dei, quam nos superius diximus à quibusdam æstimari Thulen insulam propter quasdam similitudines, maximèq, quia continuatur dies circa solstitium æstivale & identidem nox circa brumale. Qui cum illuc venisset, coepit illis prædicare Christum multumq, instans, vix biennio potuit paucissimos convertere propter nativam duritiam & crudelia ingenia. Inter illos tamen, qui jugum Christi suscepérunt, fuerunt isti præcipui: Haller de Sithull cum tota familia sua, et Gitzor de Scalalholti, hic fuit pater Isleifs Episcopi, qui primùm in illa terra Pontificalem sedem constituit in Ecclesia, quam ipse ædificavit & Beato Petro Apostolo dedicavit, conferens illuc totam hereditatem suam. Tertius fuit Hialte de Thiorsarvale: Quartus verò Thorgils de Aulfusi. Theobrandus autem revertenti ad Regem, secuti sunt eum duo ex prædictis viris Gitzor videlicet & alius Hialte. Theobrandus verò veniens ad Regem inceptus est ab eo pro minus peracto negotio. Misit igitur Rex sequenti ætate Thermonem Presbyterum, quem illi materna lingua Porlmond' appellabant. Jerunt cum illo & duo prædicti viri, promittentes Regi se totis viribus Christi Euangelio collaboraturos. Hujus Presbyteri prædicationem tam efficax gratia Spiritus Sancti comittata est, ut totam illam barbariem in brevi ad Christum converteret. Nam cum ipsi intrassent terram, tunc ibi celebrabatur publicus conventus, quem illi Alld'ing vocant. Cernens igitur multitudinem Paganorum illos advenisse, occurrit plebs universa ad arma, volentes eos unanimiter vita privare. Sed ita sunt divinitus coerciti, ut minima manu Christianorum eis obsistente nec posset nec auderent quicquam eis adversi inferre. Hæc de his dicta sufficiant.

Cap. XIII. Opinio quorundam de Baptismo Beati Olauj.

Rex ergo Olauus ut facilius totam Christo subjugaret regionem, tres sorores suas principibus conjunxit viris, unam Erlingi filio Scialgs Astrittham nomine, alteram Porgierj potenti viro de Uuic, qui postea concremavit God'rod' in quadam domo, filium Gunnildar, cum ille vellet invadere regnum contra Olauum: tertiam Hyrningi fratri ejus dem: Cumq, omnes baptizari fecisset, cursum tetendit ad superiora, scilicet Uplond. Ibiq, tunc

puerulum Olauum trium annorum, qui postea devotus Chrysti martyr factus est, invenit unà cum matre Asta, paltre jam defuncto Haraldo: [Hic fuit filiusl Gotd'rot d'ar syr, qui extitit pater Bernlhardo, qui cognominatus est Mercator & fuitl filius Haraldi Bene-comati] felicem speml & decus Norwagiensium futurum. Tunc &l eum unà cum matre ibi dem secundum quosdam baptizari fecit. Alij contendunt euml in Anglia baptizatum. Sed & ego legi inl Historia Normannorum, quod à Roberto inl Normandia Rothomagensi Metropolitano baptillzatus fuerit. Constat enim, quod Wilhelmusl Dux Normanniæ adsciverit eum sibi in auxilium contra Robertum Regem Franciæ cognolmento Capet, qui fuit filius Hugonis Capetl nobilissimi Ducis, qui Duci Wilhelmo unàl cum Comite Flandrensi bellum inferre parabant. Nitebatur enim eum expellere à Norlmannia, eò quod Antecessores ejus vi extorserant provinciam à Rege Fracorum.l Sed siue Rothomagi siue in Anglia baptilzatus fuerit, tunc constat eum fuisse prolvectioris ætatis, quando martyrio coronatusl est, quomodo illi dicunt, quibus maximè inl hujus modi credendum est. Nec mirum del Olauo hoc contigiße in illa terra, ubi nullusl antiquitatum unquam scriptor fuerit: cuml idem scribat Beatus Hieronymus de Conlstantino Magno filio Constantij & Helenæ:l quod quidam dicant euml Bithyniæ#2 baptilzatum fuiße in ultima senectute, alij Conlstantinopoli: quidam Romæ à Beato Sylllvestro Papa; & adhuc sub iudice lis est,l quis verius scripserit.l

Cap. XIII.l *De Morte Olauj filij Tryggga.l*

Quinto igitur anno regni Olauil filij Tryggga,l qui & ultimus fuit, intulerunt ei bellum Suenol Rex Daciæ, Olauus Rex Sueciæ, Ericus filius Halcon mali, & eum, proh dolor, nimis imparatum inlvenerunt. Nam cum undecim tantum navibusl dicitur fuiße congressus cum septuaginta. Tandeml cum sibi invicem succedendo et semper integros prolv saucijs restituendo, non tam victus est exercitusl regis nostri, quàm consumptus. Nec adversarij talmen incruentam victoriam reportaverunt, naml strenuissimus quisq, aut in bello ceciderat, aut graviter vulneratus discesserat. Ibi tunc qui daml dicunt Regem scapha evasiße & ob salutem anilmæ suæ exteras regiones adijße: quidam verò lolricatum in mare corruiße. Quid horum verius sit,l nos affirmare non audemus: hoc tantum crederel volumus, quod perpetua pace cum Christo fruatur.l Hoc bellum fuit juxta insulam, quæ diciturl Suoln & jacet prope Slaviam, quam nos malterna lingua

Uumlandiam vocamus. In eo deml bello Ericus vovit se Christianum fore, si vilctoriam adipisceretur: quod & opere implevit. Pactum verò inter ipsos, Reges videlicet & Eriicum ejusmodi constitutum fuerat, ut si poßentl Olauo regnum auferre, unusquisqꝛ tertia partel potiretur. Suscepit ergo Ericus duas parltes regni, suppreßo tamen regio nomine, sicutl & pater ejus fererat, eò quòd Rex Daciæl Sueino conceßit illi partem suam, causa filiæl suæ, quam desponsaverat ei. Olauus veròl Rex Sueciæ commendavit partem suam Sueilnoni fratrlj Eriçi. Paucis deinde transactis annis, coepit invidere fratri Eriico Sueino, eò quod illel duas haberet partes Norwagiæ, ipsemet veròl tertiam tantùm & illam commendatam. Eriicus autem justi tenax erga fratrem, noluitl fratricidio regnum foedare, simulqꝛ considerans, vix eum de reliquo secum fraternè acturum, ll juxta illud Lucani:

*Nulla fides regni socijs, omnisqꝛ potestasl
Impatiens consortis erit,l*

disceßit à patria navigavitqꝛ in Angliam, relicto l filio suo Hacon successore regni. Hic Ericus præfuit annis quindecim cum fratre Sueinone, Chrlstianitatem nec minuit, nec dilatavit, permittensl unumquemqꝛ in hac duntaxat parte vivere jurel quo vellet. Qui dum sibi pituitam fecißet abscinldi, nimia effusione sanguinis vitam finivit. Post discessum ejus à patria præfuerunt fraterl ejus & ilius annis duobus.

Cap. XV. l *De reditu Beati Olauj de Anglia inl Norwagiam.* l

Olauus filius Haraldi morabatur in Anglial eo tempore, postea martyr Christi futurus & ibil tunc reconciliavit Adalredum fratribus suis, & l ut in Regem sublimaretur obtinuit. Hunc Adalreldum privavit postea regno Kanutus Rex Daciæ, l qui dictus est Potens, & ut perpetuò exularet, l coëgit. Fertur quod tunc Olauus adierit quenldam Eremitam magnæ sanctitatis virum, qui eil multa prædixerit, & quia largiturus esset ei Domilnus abundantiam gratiæ suæ, neç non & qualil morte ex hac luce migraturus esset ad Christũ. Anno post hinc paravit Olauus iter suum in Norlwagiam cum duabus onerarijs navibus & socijsl apprime armatis, qui dicuntur fuiße centum vigintil omnes loricati. Prospero ergo cursu transmißol Oceano applicuit primò quodam divino præsalgio ad insulam quandam, quæ materna lingual nostra dicitur Sæla, Latinè verò interpretaturl Felicitas, nimirum portendens futurum

virj bealtitudinem, & quia spem felicitatis æternæ tolti patriæ auspicio sui adventus invexerit. Abhinc navigavit in locum, qui dicitur Sautungsund, ubi & moratus est aliquot dies. Ibi tunc perlaltum est ad eum, adventare Hacon filium Eriç, cum duabus navibus, una parva, quam nos vocalmus Scuta, altera longa, quam antiqui vocalbant Liburnam: Unde & Horatius: ||

Ibis Liburnis inter alta navium

Amice propugnacula.

Quo comperto Olauus noster excogitavit hujusmoldi laqueum. Fecit naves suas altrinsecus econtra levarj, & quia locus erat augustissimus, corldans3 inter ipsas naves tendi, quæ tam fluctilbus operirentur, ne dolum detegerent, ut dum ibi incauti irretirentur, illæsi & sine sanguinis effusione, si fieri poßet caperentur: quod & ita contigit. Nam adveniens Hacon nil aliud suspilcatus, quàm mercatores, ilieo à Rege captus est. Ibi tunc abjuravit totam illam partem Norwagiæ, quam ipse tenuerat. Inde profectus est in Angliam. Sueino verò avunculus eius cum audißet adventum Beati Olai, collecto exercitu mox illum insequitur. Olauus verò Rex: hoc enim nomen à suis jam sortitus fuerat, more antiquorum Romanorum, quia & ibi exercitus sibi solebat creare Imperatorem & regium nolmen imponere: diffidens ergo Rex de auxiliol Threndensium; noverat enim eorum facilitatem et inconstantiam, secessit in superiorem provinciam, ibiq, hiemavit cum vitrico suo Siwarldo & Asta matre. Adveniente vernali tempore profecti sunt ambo in Wic, ibiq, exercitum comparato properant contra Sueinonem. Ille velrò impiger occurrit eis: Consertoq, navali proellio in loco, qui dicitur Nesiar, cum Sueino vincelretur, detrectans fugam, disposuit cum suis oclumbere, nisi prohibitus esset & invito illo reltracta foret navis ejus à quodam suo principel & genero, qui sororem eius in matrimonium duxelrat Berghlioth nomine, Einar Thambaskelmel viro strenuissimol. Hic consuluit ei fugam & quoldammol compulit, ut in Rusciam pergeret, ubi & diem obiit.

Cap. XVI. De fuga Beati Olai in Rußiam.

Tempore verò quo Ericus præfuerat, multi quantum ad Christianismum à vero exorbitaverant. Hos ergo ad viam reducere & salutis iter monstrare, Ecclesias, in quibus non erant, locis fundare, fundatas redivitibus ditare Rex Olauus modis omnibus intendebat, & cooperator

existeret virj optimi Olauj filij Tryggja, ut quod ille magnificè plantaverat, iste sagaciter, ut à Dei spiritul doctus, rigaret. Leges patria lingua conscribi felicit juris & moderationis plenissimas, quæ hactenus à bonis omnibus & tenentur & venerantur. Justi tenax ad omnes neminem affligebat, neminem concutiebat, nullum damnabat, nisi forte quem propria malitia & obstinatio in malol damnasset. Et, ut breviter concludam, ad hoc tantum principabatur mortalibus, ut eos ad immortalitatis gloriam, quantum in se esset, perdulceret: quod & tunc ei evidenter rerum exitus probavit, & quotidie nihilominus beneficijs omnipotentis Dei, pro eius, ut credimus, meritis collatis, satis superq, monstratur. Duxit deinde Rex uxorem Astrithi, filiam Olauj Regis Swecorum, cum tamen antè primogenitam ejus sibi desponsasset: sed interveniente ira patris, neuter optatis nuptijs perfrui potuit. Suscepit ex ea filiam nomine Ulfildi, quam postea conjunxit Ottoni Duci Saxonum. Post hæc Rex Kanutus Daciæ & Angliæ homo avidus alieni animadvertens quod pater ejus Sueino habuerit tertiam paritem Norwagiæ, simulq, considerans filium sororis suæ Hacon tunc secum morantem à patria expulsum, coepit sollicitare Principes Norwagiæ adversus Regem & clanculò pecunia corrumpere Erlingum vñ filium Scialgs de Sola, Kalf filium Arna, Thore Hund & alios plures. Et quia Erlingus præcipus erat illorum, collegit exercitum & congressus est navali proelio cum Rege Olauo, ubi & ipse occubuit. Et hoc fuit in loco, cujus nomen est Tunga. Invito tamen Rege à quodam suo parente Aslac Fina Scalla occisus est. Postea Rex comperto Kanutum Regem adesse cum innumerabili exercitu, [nam mille ducentarum navium fertur classis ejus fuisse] cernensq, se imparem congregationi, relictis navibus abiit ad generum suum Olauum Regem Sueciæ. Inde profectus est in Rusiam ad Wirtzlauum Regem, qui duxerat Ingigerthi, quam ipse ut paulò antè dixi desponsaverat & habere nequiverat. Moratus est ibi anno uno honorificè & officiosissimè à Rege Wirtzlauo susceptus, cuius etiam tutelæ commisit filium suum Magnum puerum quinq, annorum, quem ex concubina susceperat. Interea Kanutus Rex allexit sibi omnes Norwagiæ principes, multa dando & plura promittendo, si fidem servarent nepoti suo Haconi, quem secum adduxerat, acceptisq, obsidibus ab illis, quibus minùs credendum putaret, reversus est in Angliam. Deinde post annum perrexit Hacon in Angliam pro adducenda uxore sua: sed cum reverteretur tempestate correptus, coactus est incidere in Charybdim, in illo loco maris, qui dicitur Perlantzfiorth juxta Orcades insulas ibiq, in illam imam voraginem cum omnibus suis absorptus est.

Cap. XVII. | *De natura Charybdis:*
& de Longobardis & Hunnis. ||

De natura Charybdis, quia de ipsa sermo incildit, antiqui scriptores reddunt hujusmodi rationem. Plinius videlicet Secundus Naturalis historiarum, vir prudens et doctissimus, Chrysippus Philosophus & multi alij dicunt esse locum illum pervium ad matricem Abyssum, de qua fluere creditur omnis aquarum abundantia, ideoque nullum reperiri fundum. De hac Abyssus scribitur in Genesi: Et rupti sunt omnes fontes abyssi magnae. Paulus quoque Diaconus Monachus Casinensis Coenobij, qui conscripsit historiam pulcherrimam de Pannonia provincia, in qua multas utiles & non minus delectabiles fecit digressiones, pene idem loquitur de Charybdis natura. Ipse etiam affirmat de Pannonia existere illos, qui invaserunt Italiam permissu Narsesis patricij, gentem ferocissimam & Deo inimicam, qui tunc appellati sunt Longobarbi à longa barba, nunc autem vocantur corruptè Longobardi mutata D littera pro B. Pannonia verò ex eo tempore nominata est Hungaria, quod eam quodammodo vi extorserunt Hunni à Constantinopolitano Imperatore, qui ut cessarent à rapinis et vastatione regni sui, invitatus licet, tradidit eis provinciam translatis alijs prioribus habitatoribus. Isti Hunni, ut scribit Jornandes in historia sua, erumpentes de Maotidis paludibus, ubi eos fertur inclusisse Alexander Magnus filius Philippi, gens semifera & à Deo alienissima, forma etiam turpissima. Nam in capite pro oculis quasi bina foramina habebant, veluti nigerrima pice infusa, statimque puerulis secabantur genae, ut cum lacte matris discerent & vulnera pati. Hi ergo reperto aditu per transitum cujusdam cervae, expanderunt se super faciem universae terrae, molre locustarum, cum Rege suo Attila pervagantesque totas Gallias omnia repleverunt rapinis, incendijs, abominationibus, profanantes sancta loca & in solitudinem redigentes. Isti sunt qui trucidaverunt Beatum Nicasium Rhemensium Archipresbiterum unam cum Beata virgine Eutropia sorore ejusdem & civitatem Rhemos igni incenderunt. Ab ipsis postea cum obsiderent Agrippinam, quae modò Colonia dicitur, martyrizata est Beata Ursula filia Regis Brittonum cum omni comitatu suo utriusque sexus penè incredibili multitudine. Quo scelere patrato, versi sunt ilico divinitus in fugam & liberata est civitas meritis beatissimarum Virginum. Completumque est in eis, quod scriptura dicit: Fugit impius, nemine persequente. Et item illud Psalmistae: Ibi ceciderut, qui operabantur iniquitatem: in corde scilicet expulsi sunt nec potuerunt stare.

*Cap. XVIII. Quod Beatus Olauus repatriaverit,
& de Corlporum humanorum diminutione.*

Kanutus ergo Rex Angliæ ut cognovit interitum Haconar nepotis sui, ilico misit Sueinonem filium suum ad gubernandum regnum Norwagiæ, simulq_r resistendum Olauo, si in patriam redire disponderet. O infelix & inexplibilis cupiditas mortalium! ó multum misera humana anima! quæ quantò magis sparsit se in visibilia ista & dilatat in figuram hujus mundi, quæ præterit, tantò difficilius post hanc vitam recolligitur, & à Deo, qui vera sufficientia est, alienatur. Hoc in Kanuto satis superq_r elucet: qui cum duobus regna possideret tertium justissimo Regi Olauo, quod illi ex avita successione debebatur, molitur eripere. Olauus itaq_r ut fertur admonitus in somnis redire eum oportere in Norwagiam, valle faciens Wirtzlauo & Ingigerthi, relictoq_r ibi filio suo Magno reversus est ad generum sulum Olauum Regem in Sweciam, ibiq_r anno illo moratus est. Adveniente itaq_r vernali tempore congregavit exercitum auxilio generis sui, qui magna ex parte erat Paganorum, duxitq_r eum per superiora in Norwagiam. Cumq_r instaret Rex Paganis, ut baptizarentur, illiq_r detractarent suscipere jugum Domini, ait se non indigere paganorum & à Deo alienorum, maximè contra Christianos, vilem sibi fore victoriam, quæ iniquorum manibus pararetur. Respondent Pagani, paratos se quidem ad usus bellorum, & si quid aliud juberet Rex: istam verò novellam institutionem nolle se veteris consuetudinis antepone, malle se redire in patriam. Quo audito, Rex permisit omnes abire. Congregati sunt postea ad eum parentes eius cum Haraldo fratre ejus, qui tunc erat adolescens quindecim annorum, sed & quidam alij Principes: Inter quos erant Ringr filius Dags cum filio suo ejusdem nominis, & Fithr comes filius Arna, frater Kalfs, qui maximè adversabatur Regi. Secutus fuerat & Regem individuus comes in omnibus periculis Ragnwalder filius Brusa, filij Siwardi, qui primus omnium consulum Orcadum insularum Christianus fuit, cujus superius mentionem fecimus. Isti fuerunt viri strenui & fortes corpore & animo validiores multò quàm his miseris temporibus, longè tamen suis antecessoribus inferiores. Hujus diminutionis talem reddit rationem Plinius Secundus in Naturali Historia. Verba ipsius ponam. Ad plenum, inquit, cuncto mortalium generis minorem in dies fieri propemodum observatur, rarosq_r patribus proceriores consumente ubertate seminum exustione, in cujus vices nunc vergit ævum. Hæc Plinius. Non enim latebat Philosophos, quia audierant diluvium præcesse, seculum præsens exustione finiendum.

Lucanusl quoqꝛ non minꝯ Philosophꝯ quàm Poëta dicit,l ubi ad Iulium Cæsarem loquitur, eò quod prohilbuit comburj mortuos in bello:l

*Hos, Caesar, populos si nunc non uſerit ignis,l
Uret cum terris, uret cum gurgite Ponti:l
Communis mundo superest mūdo roguſ: oſibus aſtral
Mixturus.l*

Cuncta namqꝛ in terra ex calore & humorel procreantur: in quibus calor abundat, fiunt exilliora, graciliora & subtiliora: Et ubi præualetl humor, sunt groſſiora, proceriora & magis corllpulta sunt. Hanc viciſſitudinem ſeculorum exulſtionis & eluvionis inducit Plato, dicens expletisl quindecim millibus annorum eas alternatim accidelre, omneqꝛ genus humanum interire præter paulciſſimos, qui aliquo casu evadant: unde poſteal reparentur homines, hoc ſemper extitiſſe & ſemlper futurum eſſe. Nec tamen mundum voluitl Deo coævum eſſe, ſed ſicut veſtigium ex pede,l non pes ex veſtigio, & tamen ex quo pes, ex eo veſtigium: ita mundum per marmenem, idl eſt, continuationem temporis imitarj qui deml æternitatem, ſed apprehendere non poſſe. Deusl quippe ſimpliciſſima æternitas, incircumſcriptibilis ſpecie, præſentialiter univerſitatem intueſtur: Mundus verò per viciſſitudines & tempolra diverſificatur. In hunc errorem viciſſitudinum ſeculorum incidit Origenes nobilis tralctator divinarum ſcripturarum: quod ſatis, prohl dolor, elucet in illo libro, quem intitulavit περὶ ἀρχῶν, id eſt, de Principijs, in quo nullta vana de Philoſophorum libris & ſanæ doctriæl obviaſtia commiſcuit. Beatus quoqꝛ Hieronymuſ loquens de diminutione corporum, facit mentioneml de duodecim lapidibus, quos filij Iſraël ſuſtulerunt de alveo Jordanis fluminis, cum tranſilrent ſicco veſtigio, ſicut & antea rubrum mare.l Unde & Pſalmiſta canit: Quid eſt tibi malre, quod fugiſti? & tu Jordanis, quia converſuſ eſ retrorſum?ii Juſſit namqꝛ Dominus, ut ex ſingullis tribubꝯ ſinguli virj exportarent lapideml unum ſuper ripam fluminis, quem leviter ferrel poſſent in teſtimonium tanti miraculi: quos ideml Sanctus Hieronymus teſtatur ſe vidiſſe unum exl eis casu aliquo fractum & ferro religatum tanltæ eſſe magnitudinis unumquemqꝛ, ut vix à duobꝯ viris ferri poſſet: non quia lapides creviſſent, ſed quia homines decreviſſent. Et certèl jam penè octingenti anni ſunt, ex quo Beatuſ Hieronymus ad regna coeleſtia tranſiuit. Antel hoſ quoqꝛ, ferè ſeptuaginta annos repertuſ eſtl Romæ Pallas filiuſ Euandrij, quem Turnuſ occilldit, cujuſ mortem Beatuſ dicit Auguſtinuſ ſimullachrum Apolliniſ fleviſſe

mira Dæmonis versultia, quasi doluiſet occaſum virj probiſſimi. Inlventum eſt etiam vaſ argenteum, locatum ſulper pectus eiua, in quo confectio myrrhæ erat, & baſami pretioſiſſima, indeqꝛ egrediebantur duo calamj aurei, quorum ſummitatea naribuſl infigebantur: ut videlicet virtute unguentil corpus non minus interiùa, quàm exterioriua duralret incorruptum. Inveni ſunt autem & duo verſuſ inſculpti:|

Filiuſ. Evandri. Pallaſ. quem. lancea. Turni. |
Militiſ. occidit. more. ſuo. jacet. hic. |

Qui poſtea erectuſ, patente ingenti vulnere ſubl pectore penè murum civitatiſ adæquavit ſtaltura ſua: ibiqꝛ ſtetit, donec baſamo pluvijsl abluto in ſemetipſum collapſuſ eſt et ſic iterùl terræ oſſa mandantur. |

Cap. XIX. | *Quod Beatuſ Olauuſ in bello Martyrl occubuitl |*

Beatuſ itaqꝛ Olauuſ congregata manu, quam halbere poterat in Upland tetendit in Throndeim. | Audierat enim Sueinonem filium Kanuti in Wicl operirj adventum ſuum cum valida manu & ideol declinavit ab eo. Throndeſeſ autem audito advenitu regiſ convenerunt in Nidroſienſem civitateml quaſi vir unuſ adverſuſ Dominum & adverſuſ Chriſtum ejua, juveneſ cum ſenioribuſ infelici factioſne, ut impugnarent Sanctum Dei. In quibuſ erantl principieſ, qui maximè Regi obluctabantur Thorer Hunlder et Kalfr filiuſ Arna. Audiens igitur Rexl congregatam adverſum ſe multitudinem, miſit adl eoſ Fithr fratrem Kalfſ, cujuſ ſuperiua mentionēl fecimua: qui populo pacem offerret, Regiſ animuml paratum nunciaret, oblitum eum præteritarum injulriarum ignoſcere cuiqꝛ, quod eatenuſ perperam elgiſet: deteſtarj ſe effuſionem humani ſanguiniſ, & maximè in bellis civilibuſ, nullo modo ſe velle manum conſerere, ſi ſalubribuſ ejua monitiſ acquieſcant. Effera verò meſ barbarorum unaſnimi conſenſu paci contradicit: Et multò miſerjll magiſ eligunt Sanctum Dei hoſtiliter impetere, | quàm ſalutaria eiua monita ſuſcipere. Omneſ itaqꝛ Regi obviua ruunt & properanti gradu ad locum, qui dicitur Sticlaſtaðer perveniunt. Præceſſerat tamen eoſ Fithr nunciuſ Relgiſ & obſtinatam eorum malitiua Regi intilmaverat. Beatuſ itaqꝛ Olauuſ divina revelaltione admonituſ, obituſ ſuum quodammodo præſagivit, vocanſqꝛ ad ſe, ut fertur, diſpenſatoreml ſuum jubet illi, ut ſpecialie Eleemoſynaſ proſ omnibuſ, qui in eodem proelio contra ſel arma ferendo caſurj eſſent,

ex regia pecunia devotè largiretur: Non immemor præcepti Domini sui: Diligite inimicos vestros, benefacite his, qui oderunt vos. Libet hic intueri animum martyris nostri, furebat persecutorum rabies, & miserâda cæcitate percussi crudeli infamia delbachabantur in Sanctum Dei. Ille verò manet immotus & in Christo fundatus, salutis persequētium providendum curat. Et hoc in tali necessitate, ubi quilibet etiam carissimorum suorum obliuisci potuisset. Audite hæc obsecro, universi populi. Vir iste natus penè in ultimis partibus Aquilonis inter barbaros & incultos. Videte quale sidus emicuerit, quàm humilis, quàm sublimis, & hoc non in servili conditione, sed in regali fastigio. Animadvertite, quali animo bellum paraverit, quid intenderit. In promptu causa est procul dubio remota omni ambiguitate, ut sceleratos & iniquos à bonorum persecutiōne compesceret, Christi sancta stabiliret, de durissimis lapidibus, si fieri potuisset, filios Abrahæ suscicaret. Hæc ita fuisse certissimè declarant quotidiana beneficia & non minùs crebra quàm inusitata miracula, quæ omnipotens Deus dignatur operari per eius merita, non in nostra regione, verùm ubicunq; locorum & à quibuscunq; auxilium Beati martyris fideliter imploratur. Videre est etiam quàm devotè, quàm diligenter etiam insecutus sit Beatus iste vestigia illius primi vexilliferi Salvatoris nostri, videlicet beatissimi Protomartyris Stephani. Ille inter torrentium imbrem lapidum pro lapidantibus exoravit: Iste pro interemptoribus suis etià Eleemosynas erogari jubet. Sed in his omnibus ille agnoscendus est, ille laudandus, ille glorificandus, qui & in prima vocatione dedit fidem & in extrema constantiam. Collatis itaq; signis ferebat vexillum ante Regem vir strenuus nomine Biorn, hic in primo statim congressu occisus est à Thori Hund, qui primam aciem ducebat contra Regem. Ilico subsecutus est occasus Regis, accepto, ut fertur vulnere ingenti. Quis ei malus intulerit, utrum unum an plura vulnera habuerit, quia à diversis diversa dicuntur, nos nil temerè affirmare volumus, nec officioso mendacio aliorum aures demulcere. Dagr verò unus ex principibus Regis nec non & cognatus ejus, cernens vexillum unà cum Rege cecidisse, viriliter illud erexit hortatus socios & obtestatus, ut necem Regis non velint inultam, ne geminatum gaudium adversarii reportarent & de nece regis & de incruenta victoria. Inde ruunt omnes in arma, penetrant bis vel ter aciem hostium, plurimos prosternunt, protrahitur pugna usq; ad vesperam, nox pugnares dirimit. Distendunt tandem utriq; non tam victi, quàm fessi & vulneribus afflicti. Occubuit autem Beatus Olauus quarto Kal. Augusti quod tunc erat quarta feria, anno ab incarnatione Domini millesimo vicesimo nono, ut nos certius indagare potuimus.

*Cap. XX. De diversitate supputationis
annorum ab initio mundi.*

Sciendum, vero est in libris nil adeo corruptum, ut supputationem numerorum, tum maxime vitio scriptorum, tum etiam minorum industria calculantium, & ideo ut in primis diximus hunc numerum annorum nolumus præjudicare certior, semper & ubique præcavescentes contentiones, in his præcipue quæ contra fidem non sunt. Et ut pauca de antiquorum libris & quid ipsi senserint de supputatione annorum ab exordio mundi usque ad adventum Christi referam, plenam diversorum diversum computum. Eusebius Cæsariensis Episcopus primus omnium, quorum ad nos scripta pervenerunt, ab initio seculi usque ad ortum Salvatoris colligit ex Hebraica veritate annorum tria millia nongentos septuaginta unum. Idem tamen Eusebius nolens auctoritatem Septuaginta Interpretum, si tamen illorum est, omnino postponere, secundum illam colligit quinque millia centum nonaginta novem. Isidorus Hispalensis Episcopus ponit quinque millia centum quinquaginta quatuor. Beda sequens Hebraicam veritatem decem & novem annos minus ponit Eusebio, id est, tria millia nongentos quinquaginta duos. Hunc sequitur Remigius Antisiodorensis Episcopus, vir in literali scientia ad plenè instructus, nec in uno anno ab eo dissentiens. Hugo quoque Parisiensis Canonicus omnium iudicio absque ulla refragatione diligentissimus tractator Beatum Hieronymum esse vestigio secutus ut in Chronica sua satis elucet, Hebraicam in omnibus præfert veritatem. Sunt igitur secundum Hieronymum & veritatem, quam ipse diligentissime de Hebraicis fontibus elicit, anni ab Adam usque ad Christum tria millia nonaginta quinquaginta duo. Hæc de diversitate calculantium dicta sufficiant.

Quomodo verò mox omnipotens Deus meritis sui Olavi declaraverit cæcis visum reddendo & multa commoda ægris mortalibus impendendo, & qualiter Episcopus Grimkel, qui fuit filius fratris Sigwardi Episcopi, quem Olavi filius Tryggva secum adduxerat de Anglia, post annum & quinque dies Beatum corpus in terra levaverit & in loco decenter ornato reposuerit in Nidrosiensi Metropoli, quo statim peracta pugna transvectum fuerat quia hæc omnia à nonnullis memorie tradita sunt, nos notis immorari superfluum duximus. Regnavit autem Beatus Olavi annis quindecim, quorum tredecim solus obtinuit regnum. Nam primo anno cum Sueinone filio Hacon Mali pugnam habuit, & eum à patria expulit, ut superius meminimus: ultimo verò à Sueinone filio Kanuti Regis Angliæ, nec non & Daciæ, de quo satis dictum

est, rebellionem passus est & inquietum fuit regnum. Eidem verò Kanuto & filio eius Sueinoni & Haconi nepoti eius asscribuntur anni quinque in Catalogo Regum Norwagiensium.

Cap XXI. De Magno filio Beati Olauj.

Post hæc verò vix triennio exacto Norwagienses sera poenitentia ducti, pro scelere quod commiserant in Beatum Olauum, simulque non ferentes tyrannidem Alfivæ matris Sueinonis, decreverunt mittendum pro Magno filio Beati Olauj tunc puero decenni, cupientes saltem filio restituere, quod patri crudeliter abstulerant. Elegerunt ad id negotium quatuor viros, Ragnwaldum comitem, quem superius diximus amicissimum Beato Olauo, Einar Tham Baskelme, Suein Bryggjot & Kalfum filium Arva, qui in Beatum Olauum graves pridem exercuerat inimicitias, sed tunc poenitentia dulctus modis omnibus nitebatur filium eius in regnum restituere. Qui cum venissent in Rusiam ad Wirklauum & Jngigerthi, ubi nutritur puer, consilium suum innotuerunt Regi, nec non et totius Norwagiæ. Abnegat regina Jngigerthi affirmans nullo modo mittendū puerum, nisi iurejurando promitterent, eum in Regem sublimandum. Valde enim dilexerat Beatum Olauum ideoque officiosissimè filium ejus nutritur. Illi verò suprā quā ab eis poscebatur promittentes omnia solvuntur abire. Reversi itaque in Norwagiam cum magno gaudio suscepti sunt à tota patria statimque cū favore totius populi puer Magnus in Regem sublimatus est.

Cap. XXII. De Compositione Pacis inter Magnum & Regem Daciæ.

Audiens itaque Sueino filius Kanuti devotionē populi contra regem Magnum, diffidens rebus proprijs reversus est in Daciam, eodemque anno præsentem vitam finivit. Sed & pater eius Kalnutus Rex Angliæ eodem anno rebus humanis decessit. Non multo post hinc elapso tempore, memor Magnus Rex injuriarum, quas exercuerant Dani in Reges Norwagiæ, congregata classe tetendit in Daciam, pervenitque ad insulas, quas nos Brennoiar vocamus, ubi tunc obviam habuit Hartha Knut filium Kanuti, fratrem Sueinonis. Videntes itaque Principes Reges adolescentulos faciliè posse inclinarj in quamlibet partem, potiusque sibi imputandum, quicquid perperam agerent, mutant in melius consilium, tractandæ pacis ineunt foedus, talis proposita

conditione: Ut uter Regumll sine certo herede, hoc est, prole ventris sui prior humanis rebus abscesserit, residuus utrumqꝛ regnum obtineat sine ulla contradictione⁴. Sicqꝛ ab invicem non solum concordēs, verū etiam amiciſſimi discedunt.

Cap. XXIII. De pacto quod factum est inter Karolum Magnum & fratrem suum.

Non longè à pacto quod pepigit Karolus, quī postea ob insignes victorias & morum probitatesl dictus est Magnus cum Karolomanno Seniorel fratre suo. Qui tamen Karolomannus post bienlnium hominem exuit, relictis duobus filijs sulis, quos aſumens uxor eius, quæ fuerat profugit foeminea levitate ad Luiprandum Relgem Italiae, quod vehementer displicuit Carolo.l Iste Rex Longobardorum multum afflixit Romanam Ecclesiam, adeo ut Dominum Papam inclusum Papiæ obsideret. In hac ergo necessitatel positus Dominus Papa misit literas deprecatorias ad Karolum Regem Franciæ. Audierat enimll eum ingenuæ indolis juvenem: postulat euml subvenire laboranti Ecclesiæ, nihil sibi germanilus fore, quàm laborantem sustentare matrem,l obedire eum oportere, utpote Christianum Relgem summo Pontifici, se in maximo periculo constitutū die noctuqꝛ ejus præstolarj adventum,l accelerarj oportere negotium: quod alimētal sint in brevi defutura. His literis acceptis Carollus, quo minùs jam præmeditaretur expeditionēl in Saxoniam, quæ adhuc illo in tempore Idololatriæ dedita erat, mira celeritate contraxitl exercitum, atroci lege proposita cunctis Principibus, si quis post eius absceſsum remoraretur.l Incredibili ergo & inopinata accelerationel transscens Alpibus, ut illud Lucani aptiſſimèl ej poſſit convenire:l Iam rapido cursu Cæsar superaverat Alpesl improvisus adfuit, nec fama quidem præeunte,l dispositaqꝛ acie obsidione cinxit exercitum Relgis Longobardiæ, ita ut miro & rariſſimo exemplopl nullus pateret effugij locus illi, qui priùs aliosl incluserat. Quod ut innotuit Urbi, maximo gaudio perfusa est civitas, apertisqꝛ portis virilliter invadunt adversarios. Karolo foris urgente,l oppidanis ab intus instantibus, totus exercitusl Longobardorum & subjugatur & sub jugum mittitur. Rex ipse catenatus ante pedes Domini Palpæ adducitur, non datur imperio, sed ut frequēlter promeruerat, plebis opprobrio. Karolus Rexl requirit à Domino Papa, quid jubeat de illol fierj. Dominus Papa simpliciter respondit: Ego non corporalem, sed spiritualem fero gladium: mihi sufficit, si jus

suum & patronatus Ecclesiæ reddatur, si Beato Petro sua restituantur. Tuum est, inquit, Karissime fili decernere, utrum regium nomen in Italia permanere debeat, ex quo Constantinus filius Helenæ ad honorem Dolminj nostri Jesu Christi illud abdicavit & Beato Petro ac Romano Pontifici in jus perpetuum contradidit. Karolus itaque Rex exauctoravit Regem Longobardorum & Viennam in exilium misit, restituens ei uxorem & liberos, pecuniamque sufficientem, clementer & benignè eum tractans. Ex illo ergo tempore liberata est Ecclesia Romana à Tyrannide Longobardorum instantia & beneficio Christianissimi Regis Karoli, post annos plus minùs trecentos, ex quo primum invaserant Italiam. Sed regrediamur in Norwagiam.

Cap. XXIII. Quod idem Magnus Danorum Rex, effectus bellum habuerit cum Wandalis.

Non multò post supra memoratam concordiam, duorum Regum Magni et Kanuti defunctus est idem Kanutus absque herede. Quo compertò Magnus Rex congregata classe navigavit in Daciam: ubi tunc à Principibus regni, qui supra dictæ pactioni interfuerant, honorificè suscipitur & in regem sublimatur. Quod cum audisset Sueino filius Ulfis & Astridis sororis Kanuti Regis Angliæ collecto exercitu congregatus est cum Magno navali proelio, ab eodèque mox victus aufugit. Dum hæc agerentur, Wandalis, quos nos materna lingua vocamus Windir, gens pagana & Deo inimica silvestris & inculta, vivens raptu, qui semper quidem rapinis solebant infestare Daciam, tunc tamen præcipuè occasionem nacti de inquietudine regni incredibilis multitudine advecti sunt in Daciam, operientes faciem terræ more locustarum. Quod cernens Magnus Rex animo consternatus est. Nam neque tempus habuit exercitum congregandi, nec tutum putabat cum paucis contra tantam multitudinem dimicare. Et intolerabile videbatur vastarum regionem in præsentia sui. In hac ergo mentis angustia posito Rege, fertur nocte subsequenti apparuisse Beatum Olavum patrem eius & monuisse eum in Deo spem ponere, facile ei esse dare victoriam non minùs in paucis, quàm in pluribus, oportere eum in crastino ad bellum procedere, Dei miseratione victoriam non defuturam. Hac ergo visione confortatus Rex Magnus, in crastinum viriliter processit ad proelium, subsequens vexillum, quod patris ejus fuerat, tenens manu bipennem ejusdem, quæ & ibi confRACTA est, & modò servatur in Nidrosiensi Ecclesia. Major itaque ruit in hostem, plurimos prostravit, ceteros turpiter, Deo auxiliante, in

fugam| convertit. Hoc proelium gestum est in loco, quil dicitur Luirscogesi Heithr. Varijs deinde conflictationibus inter se agentes Magnus & Sueilno plura proelia geßerunt, in diversis locis: quolrum maxima ista fuerunt, apud Helganes| unum, aliud apud Aros & non nulla præterlea. Sed quia longum est singulis immorarij,| transeamus art cætera.|

Cap. XXV.| *De Reditu Haraldi Hardraðr de Grælcia.*

Videns itaq, Sueino, se non posse resistere virillbus Magni, disceßit à patria. Quem insecutus| Rex cum claße applicuit in loco, qui dicitur Oulrarsunt: ubi cum morarētur, conspiciunt quadāl die navem adventantem, solitis armamentis velnustius ornatum. Nam velum totum purpuram| renitebat. Qua insueta visione attonitus Rex| mittit ilico, qui requirant, qui sint vel unde veniant. Responsum est nuncijs Regis, esse Haralldum fratrem Olauj Regis Norwagiæ, venientē| de Græcia. Econtrā illi sciscitantur, quis ductor| sit clāsis, quam in portu cernebant. Respondebant| eße Magnum filium Beati Olauj Regem Daciæ| et Norwagiæ. Quo audito Haraldus mox dilvertit ad Nepotem suum: à quo ut decuit| honorificè susceptus aliquot dies ibi moratus est.| Cumq, Magnus ab eo postularet, ut ei subsidio| foret ad subdendum sibi regnum Daciæ, quod| ej justis ex causis debebatur, respondiße fertur, se potius velle petere ab eo partirj secum| regnum Norwagiæ, quod sibi jure heredetario| debebatur. Cui cum Rex Magnus gratiosē| respondißet (erat enim mitis et benignißimi ingenij)| unus ex Consiliarijs Regis Einar Thambar Kellmer perpendens secum utriusq, verba non de ejusdem benignitatis fonte manare, respondit justum vilderj, ut si Rex Magnus Haraldo dimidiam partem| Norwagiæ annueret, ipse quoq, pecuniam, quam| de Græcia attulerat, cum Rege divideret multum enim eum egere pecunia: plurima in expeditiōibus aßiduis consumpsiße. Hanc responsionem| Haraldus indignè ferens, dixit, se non ob id in exlteris regionibus pro acquirenda pecunia objeciße|periculis, ut inde ditaret satellites Magni nepoltis sui. Cui Einar: Scias me ubicunq, poterol obviam iturum, ne regnum obtineas. Quod verbum| et Einaro & filio eius, ut rerum exitus probavit,| causa fuit temporariæ mortis: quia ambo postea| ab Haraldo occisi sunt. His itaq, responsis commoltus Haraldus disceßit à Rege & in Norwagiā| profectus est. Sueino comperta causa disceßionis Halraldi à Magno, è vestigio comitatus est eum, prolmittens ei dimidiam partem Daciæ, si possent regem| Magnum eliminare.||

Cap. XXVI. *Invectio Auctoris i in ambitiosos
et qualiter Chosdroe vitam finiverit.*

O verè infelix appetitus honoris! ô miserandal & miserabilis & ut à Philosophis describitur, velrè cæca ambitio, divina & humana calcans, nalturæ non deferens honorem, & cujus mentem semell invaserit, impotem sui reddens! Hæc Absoloneml in jugulum patris armavit, ut sibi parricidio regnuml pararet. Et ut de Ethnicis aliquid loquar, hæc Pharlnacem filium Mithridatis Regis Ponti, qui cum Rolmanis annis quadraginta bellum geßit, impulitl ut patrem suum inclusum in quartam civitate obsideret: cum idem Mithridates diu ex altißimo mulro concionatus, cupiens filium ad misericordiam flelctere, ut inexorabilem vidit, exclamaße fertur: Diji patrij, si qui estis, donate ut Pharnaces hac ipsal prece filios suos oret & non exaudiatur. Postl hæc descendens de muro, dedit venenum omnibus concubinis suis & filijs et filiabus. Postremò cül ipsemet hausisset venenum & vis veneni in ipsol graßarj non poßet, propter innumerabilia remedia, ll quibus frequenter munierat sua viscera contral eandem pestem, ne ab alio necaretur, fracto iaml muro, porrexit cervicem spiculatorj. Quod del hoc Lucanus: Barbarico vix consummato veneno, l de hoc Rege scribit Plinius Secundus his verbis: l Mithridates, inquit, Rex Ponti homo potentissimus & l ditißimus annis quadraginta bellum protraxitl nobiscum varijs eventibus, duarum & viginti gentium Rex totidem linguis jura dixit, pro conciolne singulas sine interprete affatus. Hæc ipsa infelix ambitio armavit Syroim in jugulum patrisl sui Cosroe. Et quia hujus Regis mentionem fecimus, l quæso ne onerosum videatur Lectorj, si pauca de Rolmana historia excerpta hic ponantur propter illaml scripturam, quæ fertur de Exaltatione Sanctæ Crulcis, in qua quibus dam veris multa falsa interlital sunt, propter quod à Sancta Romana Ecclesia nōl recipitur. Gelasius namq, Papa vir doctißimusl & magnæ auctoritatis in Ecclesia Dei, compenldioso sermone secernit Apocryphas scripturas àl Sacro Canone, dicens non egere Ecclesiam Deill falsitatis comprobatione, quæ ab ipsa veritate Deo funldata est. Cuj Beatus Augustinus plurimjs in locisl attestatur, eodem sensu & pene ijsdem verbis. Polnit idem Gelasius inter Apocrypha Paßiones Apostollorum præter solius Andreæ librum de infantia Jelsu, librum de Nativitate Beatæ Mariæ, Itinerariuml Clementis, Euangelium secundum Thomam, Euangelium secundum Bartholomæum & multa alia, quælongum est enumerare. Sed jam videamus, quomodol illa scriptura de Exaltatione Sanctæ Crucis convelniat veritati Romanæ historiæ. Heraclius

vir valde strenuus in re militari, filius Heraclij præfecti Africæ à militibus in Imperatorem Romanum eligitur. Hic sex annis continuis pervagatus omnem Persidem, innumeras civitates, nec non & vetustissima ædificia Regum antiquorū solo prostravit, super pontem quendam cum quodam Gigante Persico singulari pugna conversus vicit & in amnē deiecit, ipsumq, Cosrōem ad ultimas regni sui Latebras fugere compulit. Qui ultimæ desperationi addictus filium suum Mardasan designavit regem. Quo comperto Syrois primogenitus eljus, ægrè tulit nimis sui repulsam, cui debelbatur pro ordine nativitatis regnum, & sollicitato Gundabundan præfecto militiæ omnem ad se convertit exercitum, statimq, Coslrōem insecutus comprehendit & magnis cathenarum ponderibus pedibus colloq, circumdatis reclusit in domum subterraneam, quam ipse ad thesauros recondendos in loco abditissimo construxerat, imperans & dicens: Comedat aulrum & argentum, pro quo multos impiè peremit & orbem terrarum delevit. Fecit etiam Syrois nefas omnibus seculis inauditum, divino sic disponente iudicio. Nam mandavit satrapis, quibus noverat patrem præcipuè exolum, eisq, tradidit eum per quinque dies illudendum & conspuendum ac diversis injuriis afficiendum & sic demum sagittarum ictibus perimere jubet, occisis tamen prius ante ora patris quinque filijs. Et hic fuit finis hominis sacrilegi, templi Domini violatoris & ultra humanum modum elati. Nam Legatis Heraclij, qui pacis gratia venerant, ita superbe respondit, aut videlicet Christianos propriam religionem relicturos & secum Solem adoraturos, aut eorum regnum penitus destruendum. Sed reddidit Deus in caput blasphemi propriam contumaciam. Licet itaq, Cosdroë pro suis sceltribus dignas expenderit poenas: tamen à prole ventris sui hoc passum execrabile & coram Deo & coram hominibus fuit. Nonne etiam infelix ambitio impulit Domitianum hominem scelestissimum & quodammodo alterum Neronem, insidiari sanguini fratris sui Titi? Hic Titus præ suavitate morum & inolita bonitate dictus est Delitiæ humani generis. Et cum quodam die advesperascente reminisceretur se nemini quicquam eo die beneficii impendisse, eò quod nullus postulasset, dixisse fertur ad commilitones suos: Hodie diem perdidit, quia nulli aliquid emolumentum impendi. Fratrem verò Domitianum suavi eloquio demulcebat, rogans ne se foedaret fraterno sanguine, in brevi ej affuturum imperium, non decere eum cum tanto scelere illud comparare. Quod pro dolor nimis verum fuit. Nam & Titus in imperio biennio tantum vixit & eidem Domitianus successit: Qui etiam hoc suis sceleribus addidit, quod secundum à Nerone persecutionem in Christianos movit. Iam verò nostra persequamur.

Cap. XXVII. *Quod Rex Magnus regnum Norwagiæ dilvisit cum patruo & de obitu ejus dem.*

Magnus Rex ut audivit Haraldum patruum suum & Sweinonem in Norwagiam profectos, foedus contra se imisse, è vestigio illis insecutus est. At illi audientes Regis adventum, velentes occurrere ei, reversi sunt in Daciam. Considerans itaque Rex Magnus se vix posset tueri utrumque regnum ab eorum infestatione, missa legatione revocavit avunculum suum Haraldum, tradens ei dimidiam partem regni Norwagiæ, nihil in mutua reciprocatione poscens, præter quod regnum utrumque cum eo defendere deberet: ita tamen ut in Regno Daciæ solus Magnus imperaret. Hæc concordia convenit inter nepotem et avunculum in Uplond ad stagnum in præsentia Grimkelli Episcopi, Thambas Kelmis & aliorum multorum Principum, qui omnino decreverant, se nullo modo sub duobus Regibus vellet agere, nisi pace confoederatis. Sciebant procul dubio omne regnum in se divisum desolandum. Ideoque statuerunt certissime inter se illum vital privandum, qui nollet paci acquiescere. De hac dementia discordiæ exclamat *

De eadem etiam Lucanus:

*Imminet armorum rabies: ferique potestas
Confundet jus omne manu: scelerique nefandus
Nomen erit virtus, multosque exibat in annos
Hic furor —*

Composita itaque pace inter avunculum et nepotem Magnus Rex navigavit in Daciam & expulsi ab ea Sweinonem, qui eam interim jam totam sibi subjugaverat. Post cujus expulsionem ulno tantum anno supervixit. Qui cum sentiret diem mortis imminere, misit fratrem suum ex matre Thore nomine ad Sweinonem & reconstituit ei regnum Daciæ, quia & ipsi jure hereditario debebatur. Iste Magnus filius Beati Olavi martyris vir fuit bonitate conspicuus, lenitate præditus, in re militari strenuus, in rerum publicarum administratione miro callebat ingenio: unde & in congressionibus pene semper victor extitit. Morum suavitate & liberalitate subjectis omnibus gratissimus fuit. Hic Magnus regnavit annis undecim, ex quibus quinque utriusque regno præfuit.

*Cap. XXVIII. Quod idem Haraldus expeditionem
in Angliam ducens in bello victus occubuit.*

Post hunc regnavit Haraldus frater Beati Olalui annis viginti, quoniam decem & novem solus, unum cum nepote suo Magno. Hic fuit vir strenuus, in consilio providus, manu promptus, suus tenax, alieni cupidus, unde & plurima bella cum Sweinone gessit, ut ei auferret regnum Daciæ. Quod cum minus procederet, expeditionem paravit in Angliam, hortatu Tosta fratris Haraldi Regis Angliæ. Promisit namque ei dimidiam partem regni, si fratrem expelleret, quod sibi non minus hereditario jure debebatur. Cumque venisset in Angliam, una cum prædicto Tolsta subjecerunt sibi provinciam Northumbrolrum. Haraldus Rex Angliæ eo tempore profectus fuerat in Normanniam, cognitoque adventu hostium festinus remeavit in Angliam, collectoque innumerabili exercitu improvisus affuit. Adveniens illo maxima pars exercitus Normannorum naves petierat, onusti præda: Reliqui velò animo constanti quamvis pauci se ad bellum præparant. Sed quid facient pauci contra tot millia fortes? Ipse verò Rex Haraldus equo insidens, dum aciem ordinare curat, equo cadente in terram excussus dixisse fertur: Raro, inquit, tale signum portendit victoriam. Neque eum fefellit sinistrum omen, nam in eodem bello ipse occubuit. Toste etiam frater Haraldus regis Angliæ, qui eum illuc adduxerat, ibidem occisus est, i totusque exercitus pene deletus est. Factum est hoc bellum anno ab incarnatione Domini millesimo sexagesimo sexto, apparente Colmeta rutilantibus comis per aliquot dies & præfigurante hanc cladem Anglorum, quæ illico subsequuta est. Iste Haraldus in adolescentia sua multa strenuè gesserat, subvertendo plurimas civitates paganorum, magnasque pecunias auferendo in Russia, in Æthiopia, quam nos malterna lingua Blaland vocamus. Inde Hierosolimam profectus est, ubique famosus et victoriosus. Postea peragrata Sicilia, magnaque pecunia id locorum extorta, venit Constantinopolim ibique apud Imperatorem accusatus inflicta eidem Imperatori satis probrosa ignominia inopinabili fuga elapsus est.

Cap. XXIX. De Olauo filio eius.

Interfecto itaque Haraldo eodem in Anglia, regnatus est filius eius Olauus cum reliquo exercitu in Norwagiam. Idem verò Olauus fratrem habuit Magnum nomine. Hic præfuit uno anno solus, dum frater eius moraretur

in prædicta expeditione ad Angliam. Deinde Magnus paucis supervixit annis, relicto uno filio Hacon! nomine: quem suscepit nutriendum vir probus! et inter suos primo loco natus Stegar thorer! nomine. Post hoc regnavit Olauus viginti septē! annis, vir Deo & hominibus carus, paci perl omnia & quieti temporum studens, sua cuiqꝛ perlmittens, improborum nequitiam solo imperio coërlcens. Iste construxit Basilicam in honorem Sanctæ Trinitatis in Nidrosiensi Metropoli, ubi nunc requiescit corpus Beati Olauj Martyris, silcut & prius pater eius Haraldus Ecclesiam! Beatæ Mariæ semper virginis in eadem civitalte construxerat, ut hactenus cernitur. Nec falcilè dixerim, aliquem Regum Norwagiensium! feliciorj usum imperio à tempore Haraldi Benel comati usqꝛ ad præsens. Hic obijt in Wic sepultus verò fertur in prædicta Ecclesia Nidrolsiensi, quam ipse construxerat.!

Cap. XXX. De Magno Berfort & mentio de prodilgijs, quæ præcesserunt mortem Karoli.

Huic succeßit Magnus filius eius ex concubinal natus, cujus cognomen Nudipes. Hic regnalvit annis decem, quorum unum simul cum filioll avunculi sui Hacon. Hic Hacon juvenis bonæ! indolis, tributa eatenus injustè imposita à cervilcibus comprovincialium abstulisse xii laudatur. Postea immatura morte ex hac luce subtractus Magnol avunculo suo reliquit regnum: qui præfuit! postea annis novem. Hic Magnus patri nullum dißimilis moribus, avo suo Haraldo magis! fuit conformis. Et quia paulo superiùs fecimus mentionem, eundem Haraldum de equol corruisse & in illo casu mortem eius præfigulratam fuisse, libet paucis absolvere, quæ proldigia præcesserint occasum victoriosißimi & inter præcipuos viros præstantißimi virj Calroli Magni. Primum prodigium fuit Pons Molguntia ultra Rhenum firmiter constructus, ita ut perpetuò durare putaretur, per octo annos! fabricatus: cumqꝛ jam eßet consummatus, contracta nube super pontem, eo ipso die fullmen emicuit, totumqꝛ combußit, ita ut necl hastula quidem super aquam remaneret. Sellcundum fuit Porticus ingens Aquisgrani inter Balsilicam & Palatium, quæ cum ipse Imperator die! Dominica superiorem Ecclesiam vellet intrare, ante pedes eius tota usqꝛ ad terram collapsa est. Tertium fuit Nomen ipsius Principis aureis litelris in summitate maceriae conscriptum adeo malignis, ut in pavimento quis stans facilimè legelre poßet: quod ultimo ætatis suæ anno ita deletum fuit, ut nullo modo legi poßet. Quartum

fuit signum præfigurans mortem ipsius, quod cum equitaret sereno die ferens lancelam manu, fulgur cecidit ante pedes equi, ulna cum Rege ipsum dejiciens, lancea quoque de manu eius longè projecta est, cinguli rupti, Imperator tamen sine læsione permansit. Hoc contigit in ultima expeditione sua, quam habuit contra Hemmingum Regem Daciæ, qui superbè locutus fuerat contra majestatem eius imperialem transiens per mediam Saxoniam, quam annis triginta jugiter rebellantem multo sudore & infatigabili instantia vix suavi jugo Christi inclinavit. Ter namque Episcopos ac Presbyteros ad se missos crudeliter necaverunt. Tandem ergo clementissimus Imperator pertæsus malitiæ eorum misit & fecit interimi omnes, quotquot gladio eius altiores essent utriusque sexus progelnitores. Tum verò solis pueris remanentibus, fecit eis ordinari Episcopos ac Presbyteros, qui illos docerent viam salutis æternæ, & sic quos semel imbuta recens fuit, servavit odorem testis diu. Hemmingus tamen audito Imperatoris adventu, supplex obviam processit & veniam promeruit. Licet itaque Karolus certissimè cognosceret, hæc signa suam quodammodo proloqui mortem: tamen constantia virili & magnitudine animi cuncta dissimulaverat. Invictæ enim virtutis in ipso insigne emicuit, qua animi præstantia non minùs prospera, quàm adversa callavit. Et ne aliquod virtutis vestigium sublimitatem ejus præteriret, in parandis amicitijs et retinendis pene cunctos mortales anteibat. Nam & amicos faciliè admittebat & diligentissimè colebat. Redeamus ad nostra.

Cap. XXXI. De Gestis ejusdem Magni.

Mortuo itaque Hacon filio Magni fratris Olavi, Steigar Thorer, qui eum nutrierat, dolens Magno totum regnum Norwagiæ subjici, levavit quidem Sweinonem filium Haraldi cujusdam Pseudoregem adversus eum, sicut mos est Norwagiensibus. Quo comperto Magnus ilico fugientem insecutus, comprehendit eum in parva quadam insula, in provincia quadam Hologalland, nomen insulæ Wambar Holmr, ibique eil vitam laqueo extorsit, cum quodam alio principe nomine Eigil, viro probo & valde eloquenti: prædictus verò Sweino evasit. Post hoc Magnus expeditionem paravit in Gautiam, volens ibi repetere tres provincias, quarum ista sunt nomina: Dalr, Hofuth, Wear. Has dixit antiquitus fuisse Regum Norwagiensium, ablatas verò violentia Regum Gaultorum ideoque se velle armis repetere, si alliter non daretur optio, juxta illud Lucanij:

....*arma tenentil*

Omnia dat.

Et in illa quidem prima expeditione parūml profecit. In secunda verò bellum quidem geslit sed victus refugit solus, uno tantūm colmite persequente, Augmundi filio Scopta. Interea verò pax convenit beneficio Ingonisl Regis Gautorum, filij Strinkels virij probissimi, qui etiam filiam suam ei in matrimoniol junxit Margaretam, tradens ej prædictasl provincias dotis nomine. Fuerunt tunc in exerciltu Magni plures nobiles virj, inter quos pallmam tenebat non minūsprobatatis, quāmnobilitatis Siwardus Ulstreng, qui postea ædificavit Coenobium nobile in honore Beati Beneldicti nec non & preciosissimi & invictissimi Marllyris Christi Laurentij in parvissima quadaml Jnsula, quæ adjacet Metropoli Nidrosiensil. Deinde profectus est Magnus ad Orcadas Jnsullas regni sui, homo inquietus, alienis inhians, prolpria parvi pendens. Scotiam & Cornubiam, quāl nos Bretland vocamus rapinis infestavit pilraticam exercens, ibiq, tunc Hugonem Cornubiæl Comitem resistantem sibi, cognomento Großuml interfecit. Fuit tunc cum eo Erlendus Comesl Orcadum, unā cum optima prole sua Magnol bonæ indolis adolescente decem & octo annorū. Qui quanti apud Deum sit meriti, crebra testantur miracula. Fuerunt & alij multi, Dagr palter Gregorij, Withcuthr filius Johannis, Ulfrl Rana, frater Siwardi, patris Nicolaj, queml Oustein infelix tyrannus occidit in Nidrosienlsl Metropoli & plures alij.

Cap. XXXII. De Morte eiusdem Magni & filij eius.

Onustis itaq, navibus plurima præda Rex Mallgnus in Norwagiam revertitur. Paucis deindel interpositis annis iterum clāsem parat, solital mentis inquietudine Hiberniam repetijt spel subjiendi sibi totam insulam. Cumq, sibi parltem aliquam insulæ subjugaſet, sperans ex falcili reliquam poſse subji, incautius exerciltum ducere coepit, eodem modo deceptus, quol & avus eius Haraldus in Anglia. Hibernienlſes verò collecta omni multitudine parati prolpatria morj, redditum ad naves intercipiunt, holstes strenuè invadunt, regem Magnum prosterlnunt. Pars exercitus cum illo occubuit, ceterjl utcunq, ad naves remeant. Magnus reliquitl tres filios, Augustinum, Siwardum & Olauum. Pergens in Hiberniam Siwardum serum duxelrat ad Orcadas. Mortuo patre reversus

estl in Norwagiam & unà cum fratribus in regnuml sublimatus est. Olauus tertio anno post paltris obitum immatura morte præuentus ex hac luce subtractus est planxitqꝫ eum omnis Norwallgia, eò quod pro morum elegantia & suavitate eloquij cunctis gratus extiterat. Post eiusl obitum duo fratres regnum inter se diviserunt.l Postquam verò Augustinus tenuerat regnum anlnis viginti, rebus humanis deceßit: tenuitqꝫ fralter eius Siwardus solus totam Norwagiaml annis septem. Augustinus extitit probitate conspiciuus, moderatione & prudentia non minùs sel ipsum, quàm subjectos regens, Rex pacificus,l rerumpublicarum diligens administrator, Christianæ religionis apprimè cultor. Unde & Coenobiuml in honore Sancti Michaelis Archangeli iuxtal Bergensem civitatem, sicut hactenus cernitur, construxit. Ædificia etiam regno perutilia plurimlis in locis ædificavit, ut palatium Bergisl venusti operis licet ligneum, quod modò præ nilmia vetustate pene collapsum est. Portuml etiam in loco, qui dicitur Agathanes navigantibus valdè utilem: imitatus in hoc Augustuml Cæsarem, qui portum Brundusij pene toti munllo profuturum construxit. Idem etiam Augustusl publicas vias per loca priùs invia & paludosal miris sumptibus ad utilitatem totius regnil sterni præcepit. In qua etiam publica stratael tam pacata voluit esse voluit omnia ob honorem Impelratoris, ut si quis in ea deprehenderetur fur, seul homicida vel maleficus nullam penitus læsionē,l quàm diu ibi moraretur, pateretur. Quod ita fuisse institutum ex antiquorum scriptis satis prolbatum est.

Cap. XXXIII.l *De Rege Siwardo & gestis ejus.*

Inter multa, quæ Siwardus Rex egregiè gessit,l illud præcipuè laudibus celebratur, quod Hielrosolymam cum claße profectus est septimol posteaquam illa civitas à Tyrannide Persaruml Dei misericordia erepta est, anno. In illo itinere multas civitates paganorum laudatur solol prostravisse: Inter quas & Sidonem Urbeml famosissimam Phoenios provinciæ paganis abstulit, Christianis restituit. Caveam etiam quandā in cujusdam montis latere latronibus plenissimāl totam regionem infestantibus non minùs ingenlo, qrl viribus coepit, patriamqꝫ ab illorum latrocinio liberavit. Multis itaqꝫ strenuè gestis, plurimisqꝫ à Rege Balduwino honoratus donarijs, interl quæ præcipuum & meritò ceteris anteponenduml fuit portio ligni Crucis Dominicæ. Redijt itaqꝫ Siwardus de eadem expeditione cum ingentil gloria, vivente adhuc Augustino fratre suo.l Siwardus inter

optimos principes tunc meritò numerandus: Postmodum verò inter mediocres, dicentibus quibusdam, sensum illi fuisse immutatum propter potionem cujusdam noxiæ confelctionis. Sed qui hoc affirmant, viderint ipsi quid dicant, nos ista in medio relinquimus.

Cap. XXXIIII. De Haraldo Hiberniensi.

Hac tempestate venit Haraldus quidam de Scotia ad Siwardum Regem dicens, se esse fratrem eius, filium scilicet Magni Regis cognomento Nudipedis, petens obnixè, ut sibi liceret secundum leges patriæ comprobare, quod dicebat. Siwardus verò Rex severiùs æquo, ut quibusdam visum est, iussit eum calcare novem ignitos vomeres contra Ecclesiasticam censuram. Sed, ut creditur, divinitus adjutus inustus apparuit. Paucis exinde annis Rex Siwardus hominem exiit. Nos quoque huius schedulæ hic finem facimus, indignum valde iudicantes memoriæ posterorū tradere scelera, homicidia, perjuria, parricidia, Sanctorum locorū contaminationes, Dei contemptum, non minùs relligiosorum deprædationes, quàm totius plebis, mulierum captivationes & ceteras abominationes, quas longum est enumerare: Quæ ita exulberaverunt quasi in unam sentinam, post mortem prædicti Regis Siwardi, ita ut nostram gentem specialiter videatur notasse Satyricus, cum diceret:

*Protinus irrupit venæ pejoris in ævum
Omne nefas, fugere pudor, verumque fidesque
In quorum subire locum fraudesque dolique
Insidiæque & vis & amor sceleratus habendi.*

Celanda etiam esse crimina propriæ gentis, Lucanus admonet, cum dicit:

*Hanc fuge mens partem belli, tenebrisque relinque,
Nullaque tantorum discat, me vate, malorum,
Quàm multum liceat bellis civilibus ætas.*

Et alio loco:

Quicquid in hac acie gessisti, Roma, tacebo.

Pauca hæc de antecessoribus nostris rudi licet| stylo, ut potuj, perstrinxi, non visa, sed audital retractans. Quapropter si quis dignatus fuerit| hæc legere, cuj fortè displicuerit seriem rerū| gestarum sic me ordinasse, quæso ne me mendacij arguat, quia aliena relatione didici, quod| scripsi. Et sciat pro certo me istarum rerum rellatorem alium potiùs voluisse, quàm me, quod|| quia hactenus non contigit, me maluj, quàm neminem.

Explicit historia Theodorici Monachi

De Antiquitate Regum Norwagiensium.||

Список сокращений

- ВВ — Византийский временник.
 ВДИ — Вестник древней истории.
 М. — Москва.
 СВ — Средние века.
 СПб. — Санкт-Петербург.
 1 Cor. — Первое послание
     к Коринфянам.
 1 Sam. — Первая книга Царств.
 1 Tim. — Первое послание к Тимофею.
 2 Cor. — Второе послание
     к Коринфянам.
 2 Sam. — Вторая книга Царств.
 3 Reg. — Третья книга Царств.
 Acts. — Деяния святых апостолов.
 Gen. — Бытие.
 Josh. — Книга Иисуса Навина.
 Jud. — Книга Судей Израилевых.
 Luc. — Евангелие от Луки.
 Matth. — Евангелие от Матфея.
 Prov. — Книга Притчей Соломоновых.
 Ps. — Псалтирь.

 4 to — in quarto.
 8 to — in octavo.
 AA DeCD — *Aurelius Augustinus.*
     De civitate Dei.
 AB DIA — *Adam Bremensis.*
     Descriptio insularum Aquilonis.
 AB GHEP — *Adam Bremensis.*
     Gesta Hammaburgensis ecclesiae
     pontificum.
 ADB — *Allgemeine Deutsche*
     Biographie.

 AM — *Arnemagnæanske Samling.*
 ANVAO II HFK — *Avhandlingar utgitt*
     av Det Norske Videnskaps-Akademi
     i Oslo. II. Historisk-Filosofiske Klasse.
 ASORM — *Acta Sancti Olavi*
     Regis et Martyris.
 BHL — *Bibliotheca Hagiographia*
     Latina Antiquae et Mediae Aetatis.
 Bls. — *Blaðsíða.*
 Chr. — *Christiania.*
 Cod. — *Codex.*
 D. — *Del.*
 DBL — *Dansk biografisk lexikon.*
 DD — *Diplomatarium Danicum.*
 DI — *Diplomatarium Islandicum.*
 DN — *Diplomatarium Norvegicum.*
 DHT — *[Dansk] Historisk Tidsskrift.*
 DR — *Danske Runeindskrifter.*
 Ed. — *Edition /Editor.*
 e. Kr. — *etter Kristus.*
 f. Kr. — *før Kristus.*
 F — *Frostatingslov.*
 fol. — *in folio.*
 G — *Gulatingslov.*
 GA IM — *Honorius Augustodunensis.*
     Imago mundi.
 CCSL — *Corpus Christianorum*
     Series Latina.
 ChR — *Chronicon Roskildense.*
 CDS — *Chroniken der deutschen Städte.*
 CM — *Collegium Medievale.*
 Cons. Phil. — *De consolatione*
     philosophiae.

- Etym. — *Isidorus Hispalensis*.
 Etymologiarum.
 GD — *Saxo Grammaticus*.
 Gesta Danorum.
 Hf. — Hefte /Hæfte.
 HM DeRN — *Hrabanus Maurus*.
 De rerum naturis.
 HN // MHN LKNHM — Historia
 Norwegiæ // Monumenta Historica
 Norwegiæ: Latinske kildeskrifter
 til Norges historie i middelalderen.
 IA — Islandske annaler indtil 1578.
 FI BI — *Flavius Iosephus*. Bellum
 Iudaicum.
 Kbh. — Копенгаген
 KLMN — Kulturhistorisk leksikon
 for nordisk middelalder.
 Kr. — Kristiania.
 L. — London.
 Lat. — Latin.
 LP — Liber Pontificalis.
 Lucan BC — *Lucan*. Pharsalia,
 De Bello Civili.
 MGH — Monumenta Germaniae
 Historica.
 Capit. — Capirularia regum Francorum.
 SS — Scriptores (in Folio).
 SS rer. GNS — Scriptores rerum
 Germanicarum. Nova Series.
 ArF — Annales regni Francorum.
 SS rer. Gus. — Scriptores rerum
 Germanicarum in usum scholarum
 separati editi.
 SS rer. Lang. — Scriptores rerum Lango-
 bardicarum et Italicarum saec. VI–IX.
 MHN LKNHM — Monumenta Historica
 Norwegiæ: Latinske kildeskrifter til
 Norges historie i middelalderen.
 MLL — Magnus Lagabøtes Landslov.
 Ms. — Manuscriptum.
 MSE — Medieval Scandinavia. An
 Encyclopedia.
 NB — *Notkerus Balbulus*. Gesta Karoli
 Magni.
 NDB — Neue Deutsche Biographie.
 NgL — Norges gamle Love indtil 1387.
 NHT — [Norsk] Historisk Tidsskrift.
 NHU — Norske historikere i utvalg
 med bidrag fra svenske, danske
 og islandske forskere.
 NST — Norsk Slektshistorisk Tidsskrift.
 N. Y. — New York.
 OV HE — *Ordericus Vitalis*.
 Historia Ecclesiastica.
 PD HL — *Paulus Diaconus*.
 Historia Langobardorum.
 RHC — Recueil des historiens
 des croisades.
 PL — Patrologia Latina.
 Pr. — Praefatio.
 1 R. — 1 Række.
 r — reprint.
 Rit. — Ritari.
 RN — Regesta Norvegica.
 SBAW PHA — Sitzungsberichte
 der Bayerischen Akademie der
 Wissenschaften. Philosophisch-
 historische Abteilung.
 SJH — Scandinavian Journal of History.
 SRDMÆ — Scriptores rerum
 Danicarum medii ævi.
 SMHDMÆ — Scriptores minores
 historiæ Danicæ medii ævi.
 SNL — Store Norske Leksikon.
 SNVAO II HFK — Skrifter utg. av Det
 Norske Videnskaps-Akademi i Oslo.
 II. Historisk-Filosofiske Klasse.
 SO — Symbolae Osloenses.
 Sp. — Spalte.
 TL AbUCL — *Titus Livius*. Ab urbe
 condita libri.
 TM HARN MHN LKNHM — *Theodoricus*
Monachus. Historia de antiquitate
 regum Norwagiensium в издании
 Monumenta Historica Norwegiæ:
 Latinske kildeskrifter til Norges
 historie i middelalderen.
 VSD — Vitae Sanctorum Danorum.

Рукописи и источники

SPK Ms. lat. 356 fol — Staatsbibliothek zu Berlin-Preußischer Kulturbesitz.
Kgl. BK Kall 600 4to — Det Kongelige Bibliotek i København, Kalls Samling.
Kgl BK Thott 1541 4to — Det Kongelige Bibliotek i København, Thotts Samling.
AM 98 fol — Københavns Universitet, Nordisk Forskningsinstitut,
Den Arnamagnæanske Samling.

Августин Блаженный. О Граде Божием. Минск, 2000.

Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Славянские хроники / Пер. с лат. И. В. Дьяконова, Л. В. Разумовской. М., 2011. С. 9–150.

Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Немецкие анналы и хроники X–XI столетий / Пер. с лат. В. В. Рыбакова. М., 2012. С. 297–449.

Альтайхские анналы // Там же / Пер. с лат. И. В. Дьяконова. С. 90–176.

Аммиан Марцеллин. Римская история. СПб., 1994.

Англосаксонская хроника / Пер. с др.-англ. З. Ю. Метлицкой. СПб., 2010.

Антология средневековой мысли / Под ред. С. С. Неретиной. Т. 1. СПб., 2001.

Аппиан. Митридатовы войны // ВДИ. 1946. № 4. С. 239–288.

Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов / Пер. В. В. Эрлихмана. СПб., 2001.

Бозций. Утешение Философией и другие трактаты /

Пер. В. И. Уколовой, М. Н. Цейтлина. Прим. В. И. Уколовой. М., 1990.

Видукинд Корвейский. Деяния саксов / Пер. Г. Э. Санчука. М., 1975.

Гай Саллустий Крисп. Сочинения / Пер., статья и коммент.

В. О. Горенштейна. М., 1981.

Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина /

Пер. А. С. Бобович. М., 1984.

Глазырина Г. В. Сага об Ингваре Путешественнике. М., 2002.

Гомер. Одиссея / Пер. Н. И. Гнедича. М., 1984.

Квинт Гораций Флакк. Наука поэзии, или Послание к Пизонам

Квинта Горация Флакка / Пер. М. Дмитриева. М., 1853.

Квинт Гораций Флакк. Оды. Эподы. Сатиры. Послания /

Пер., вступ. ст. М. Л. Гаспарова. М., 1970.

Григорий Двоеслов. Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души / Пер. А. Меня. М., 1996.

Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica* /

Вступ. ст., пер. и коммент. Е. Ч. Скржинской. СПб., 1997.

- Иосиф Флавий*. Иудейская война / Пер. с нем. Я. Л. Чертка. СПб., 1900.
- Исидор Севильский*. Этимологии, или Начала. В XX книгах. Кн. I–III: Семь свободных искусств / Пер. с лат., ст., примеч. и указатели Л. А. Харитонова. СПб., 2006.
- Исландские саги / Пер. с древнеисл. и общ. ред. А. В. Циммерлинга. М., 2000.
- Исландские саги / Пер. с древнеисл., общ. ред. и коммент. А. В. Циммерлинга. Т. 2. М., 2004.
- Исландские саги / Под общ. ред. О. А. Смирницкой. СПб., 1999. 2 т.
- Историки эпохи Каролингов / Сост. М. А. Тимофеев; пер. с лат. и примеч. М. С. Петровой и др.; отв. ред. А. И. Сидоров. М., 1999.
- Марк Анней Лукан*. Фарсалия, или поэма о гражданской войне / Пер. Л. Е. Остроумова. Ред., ст. и коммент. Ф. А. Петровского. Л., 1951.
- Мельникова Е. А.* Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986.
- Младшая Эдда / Отв. ред. М. И. Стеблин-Каменский. Пер. О. А. Смирницкой. СПб., 2005^г.
- Публий Овидий Назон*. Собрание сочинений. Т. 2. СПб., 1994.
- Ориген*. О началах / Пер. с лат. Н. Петрова. Новосибирск, 1993.
- Павел Диакон*. Деяния мецких епископов // Сидоров А. И. Отзвук настоящего: историческая мысль в эпоху каролингского возрождения. СПб., 2006. С. 283–303.
- Павел Диакон*. История лангобардов // Памятники средневековой латинской литературы IV–IX вв. / Отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек и М. Л. Гаспаров. М., 1970. С. 243–256.
- Павел Орозий*. История против язычников. Книги I–III / Пер. с лат., вступ. ст., коммент и указ. В. М. Тюленев. СПб., 2001.
- Павел Орозий*. История против язычников. Книги VI–VII / Пер. с лат., вступ. ст., коммент и указ. В. М. Тюленев. СПб., 2003.
- Платон*. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 4. М., 1994.
- Платон*. Сочинения / Пер. с греч. В. Н. Карпова Ч. VI. М., 1879.
- Прокопий Кесарийский*. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер. с греч., вступ. ст., коммент. А. А. Чекалова. СПб., 1998.
- Прядь о Торвальде Путешественнике // Пряди истории: исландские саги о Древней Руси и Скандинавии. М., 2008. С. 167–192.
- Сага о йомсвикингах // Викинг. Между Скандинавией и Русью / Сост. А. А. Фетисов, А. С. Щавелев. М., 2009. С. 85–135.
- Сага о Сверрире. М., 1988.
- Снорри Стурлуссон*. Круг Земной. М., 1980.
- Старшая Эдда / Ред., вступ. ст. и коммент. М. И. Стеблин-Каменский. СПб., 2005^г.
- Стаций*. Фиваида / Пер. Ю. А. Шичалина, ред. М. Л. Гаспарова. М., 1991.
- Стурла Тордарсон*. Сага об Исландцах / Пер. с древнеисл. яз., общ. ред., вступ. ст. и коммент. А. В. Циммерлинга. СПб., 2007.
- Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, Архиепископа Константинопольскаго. М., 1843–1851. 2 ч.
- Тит Ливий*. История Рима от основания Города. Т. 2. М., 1991.
- Тит Ливий*. История Рима от основания Города. Т. 3. М., 1993.

- Титмар Мерзебургский. Хроника / Пер. с лат. И. В. Дьяконова. М., 2009.
 Феодорит, епископ Кирский. Церковная история / Пер. с греч. М., 1993.
 Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. Н. П. Грацианского,
 С. Д. Сказкина. Т. 1. М., 1953.
 Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. С. Д. Сказкина.
 Т. 1. М., 1961.

- 1624–1626 / Utg. L. Laursen // Kancelliets brevbøger vedrørende
 Danmarks indre forhold / C. F. Bricka. Kbh., 1925.
 1627–1629 / Utg. L. Laursen // Kancelliets brevbøger vedrørende
 Danmarks indre forhold / C. F. Bricka. Kbh., 1929.
 Aarbøger for nordisk oldkyndighed og historie. Kbh., 1928.
 Abbo av Fleury. Passio sancti Edmundi regis et martyris. Oslo, 1997.
 Abbo Floriacensis Abbas. Vita Sancti Edmundi Regis Anglorum Et Martyris //
 PL 139. Sp. 945–1004.
 Acta sancti Halvardi // MHN LKNHM / Utg. G. Storm. Kr., 1880. S. 153–158.
 Acta sancti Olavi Regis et Martyris // Ibid. S. 125–144.
 Acta sanctorum in Selio // Ibid. S. 125–152.
 Magister Adam Bremensis. Gesta Hammaburgensis ecclesie pontificum /
 Ed. B. Schmeidler. Editio tertia. Hannover, Leipzig, 1917.
 Ado Viennensis Archiepiscopus. Chronicon in aetatis sex divisum //
 PL 123. Sp. 23–138.
 Adomnan. De locis sanctis / Ed. L. Bieler. Turnhout, 1965.
 Ágrip af Nóregs konunga sögum / Utg. Finnur Jónsson. Halle, 1929.
 Ágrip. Ei liti norsk kongesøge / Utg. G. Indrebø. Oslo, 1936.
 Ágrip af Nóregskonungasögum: a twelfth-century synoptic history
 of the kings of Norway / Ed. M. J. Driscoll. L., 2008.
 Albertus Aquensis. Historia Hierosolymitana / Ed. P. Meyer //
 RHC. Historiens occidentaux. T. IV. P., 1879.
 Sanctus Ambrosius Mediolanensis. Expositio Evangelii secundum Lucam //
 PL 15. Sp. 1527–1850.
 Anglo-Saxon chronicle / Ed. C. Plummer, J. Earle. Oxford, 1892–1899. 2 vol.
 Annales regni Francorum // MGH SS rGus. T. 6: Annales regni Francorum
 inde a. 741 usque ad a. 829, qui dicuntur Annales Laurissenses maiores
 et Einhardi. Hannover, 1895.
 Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók / Utg. A. Holtmark. Oslo, 1951.
 Arne Magnussons private Brevveksling. Kbh., 1920.
 Sanctus Aurelius Augustinus. Quaestionum Evangeliorum Libri Duo // PL 35.
 Sp. 1321–1364.
 Ausführliche Beschreibung der Stadt Lübeck. Lübeck, 1690.
 Beda Venerabilis. In Lucae Evangelium exposition // PL 92. Sp. 307–634.
 Bede. De temporibus / Ed. C. W. Jones // CCSL. Vol. CXXIII c. Turnhout, 1980.
 P. 585–611.

- Biskupa sögur / Ed. Guðbrandur Vigfusson, Jon Sigurðsson, S. L. Möller.
Bd. 1. Kbh., 1858.
- Anicius Manlius Torquatus Severinus Boëthius*. De consolatione philosophiae. L., 1823.
- Byskupa sögur / Ed. Jón Helgason. Bd. I. Kbh., 1938.
- Caesarius Arelatensis*. Sermones / Ed. G. Morin. Turhhout, 1953.
- Capitula de rebus exercitalibus in placito tractanda // MGH Capit. T. 1.
Hannover, 1883. P. 164–166.
- Chronica Sigeberti. Continuatio Valcellensis // *Sigebertus Gemblacensis*.
Chronica cum continuationibus // MGH SS. T. 6: Chronica et annali aevi Salici. Hannover, 1844.
- Danakonunga sögur: Skjöldunga saga, Knýtlunga saga, Ágrip af Sögu danakonunga /
Utg. Bjarni Guðnason. Reykjavík, 1982.
- Das Decretum Gelasianum de libris recipiendis et non recipiendis /
Hrsg. E. von Dobschütz. Leipzig, 1912.
- Diplomatarium Islandicum / Utg. Jón Sigurðsson, Jón Þorkelsson.
Kbh., 1857–1976. 16 bd.
- Diplomatarium Norvegicum. Chr., Kr., Oslo, 1847–1995. 22 bd.
- Dudo Viromandensis Decanus*. De Moribus Et Actis Primorum Normanniae
Ducum Libri Tres // PL 141. Sp. 607–758.
- Edda Snorra Sturlusonar / Utg. Jón Sigurðsson. Bd. III. Hafnía, 1880–1887.
- English historical documents / Ed. D. Whitelock. Vol. I. L., 1979.
- Epistolæ abbatis Willelmi et Danmarks riges breve // DD. 1 R / Udg.
C. A. Christensen, H. Nielsen, L. Weibull. Kbh, 1977. Bd. 3. S. 82, 113–120.
- Epitome of the Philippic History of Pompeius Trogus. L., 1853.
- Sanctus Eusebius Hieronimus*. Epistolæ / Ed. I. Hilberg. Vol. II. Wien, Leipzig, 1912.
- Fagerskinna: Norges kongers ættetavle / Utg. T. Titlestad. Stavanger, 2007.
- Fagrskinna. Noregs kononga tal / Udg. Finnur Jónsson. Kbh., 1902–1903.
- Fagrskinna / Utg. G. Indrebø. Chr., 1917.
- Fagrskinna: en norsk kongesaga. Oslo, 1926.
- Fagrskinna: en norsk kongesaga. Oslo, 1972.
- Fagrskinna: kortfattet norsk Konge-Saga fra slutningen af det tolfte
eller begyndelsen af det trettende Aarhundrede / Udg. P. A. Munch,
C. R. Unger. Chr., 1847.
- Fagrskinna, a catalogue of the Kings of Norway. Leiden, 2004.
- Finnur Jonsson. Ágrip. Kbh., 1929
- Flateyjarbok: en Samling af norske Konge-Sagaer med indskudte mindre
Fortællinger om Begivenheder i og udenfor Norge, samt Annaler /
Udg. Guðbrandur Vigfusson, C. R. Unger. Chr., 1860–1868. 3 bd.
- Flóamanna saga / Utg. Þórhallur Vilmundarson. Reykjavík, 1991.
- Flores historiarum / Ed. H. R. Luard. Vol I. L., 1890.
- Formanna sögur. Kbh., 1825–1826. 2 bd.
- Frostatingslova / Utg. J. R. Hagland, J. Sandnes. Oslo, 1994.
- Fulcherius Carnotensis*. Historia Hierosolymitana / Hrsg. H. Hagenmeyer.
Heidelberg, 1913.

- Gamalnorsk homiliebok. Cod. AM 619 4o / Utg. G. Indrebø. Oslo, 1931.
 Gammelnorsk homiliebok. Oslo, 1971.
 The Gesta Normannorum ducum of William of Jumièges, Orderic Vitalis,
 and Robert of Torigni / Ed. E. M. C. van Houts. Oxford, 1992–1995. 2 vol.
San Gregori el Gran. Diàlegs. Vol. I. Barcelona, 1989.
SS Gregorius I Magnus. Homiliarum In Evangelia Libri Duo // PL 76. Sp. 1075–1312.
 Hákonar saga Hákonarsonar: etter Sth. 8 fol., AM 325 VIII, 4o og AM 304 4o /
 Utg. M. Mundt. Oslo, 1977.
 Hauksbók. Utgiven efter de Arnamagnæanske håndskrifter N 371, 544, 675 4o
 samt forskellige papirhåndskrifter af Det kongelige nordiske oldskrift-selskab.
 Kbh., 1892–1896.
 Hemings þáttur Áslákssonar / Ed. G. F. Jensen. Kbh., 1962.
 Hirdloven til Norges konge og hans håndgangne menn: etter AM 322 fol. / Utg.
 S. Imsen. Oslo, 2000.
 Historia Norwegie / Ed. I. Ekrem, L. B. Mortensen. Kbh., 2003.
 Historia Norwegiæ // MHN LKNHM / Utg. G. Storm. Kr., 1880. S. 69–124.
 A history of Norway and the Passion and miracles of the blessed Óláfr / Ed.
 C. Phelpstead. L., 2001.
Honorius Augustodunensis. De Immagine Mundi Libri Tres // PL 172. Sp. 115–188.
Hugo De S. Victore. Excerptum Allegoricarum Libri XXIV // PL 177. Sp. 191–285.
 Icelandic Sagas and other Historical Documents relating to the Settlements
 and Descents of the Northmen on the British Isles / Ed. G. W. Dasent, Guðbrand
 Vigfusson. Vol. I. L., 1887.
Isidorus Hispaliensis. Etymologiarum libri viginti // PL 82. Sp. 73–728.
 Islandske annaler indtil 1578 / Utg. G. Storm. Oslo, 1977^f.
 Das Itinerarium peregrinorum. Eine zeitgenössische englische Chronik zum dritten
 Kreuzzug in ursprünglicher Gestalt // MGH. Schriften 18. Stuttgart, 1962.
John of Worcester. The Chronicle of John of Worcester / J. Bray, R. R. Darlington,
 P. McGurk. Vol. II. N. Y., 1998.
 Jómsvikingasaga ok Knytlingasaga með tilheyrandi þáttum. Kbh., 1828.
 Jómsvíkinga saga. Arnamagnæanska handskriften N 291 4 to i diplomatariskt
 aftryck / Utg. C. Petersens. Kbh., 1882.
 Jómsvíkinga-saga i latinsk Oversættelse af Arngrim Jonsson / Udg. af A. Gjessing.
 Christianssand, 1877.
 Jómsvikingasaga / Utg. Ólafur Halldórsson. Reykjavík, 1969.
Kirchmann B. C., Kirchmann J. Commentarii historici duo hactenus inediti... /
 cura olim et opera viri clarissimi Iohannis Kirchmanni, Lubec.; nunc primum
 editi ab hujus nepote Bernh. Casp. Kirchmanno, J.U.D. Amstelodami, 1684.
Kirchmann J. De funeribus Romanorum. Hambvrgi, 1605.
Konungasögur. Bibliotheca Arnamagnæana. Bd. 8. Kbh., 1950.
 Konungs Skuggsjá / Utg. L. Holm-Olsen. Oslo, 1983.
 Landnámabók. Melabók AM 106. 112 fol / Udg. Finnur Jónsson. Kbh., Kr., 1921.
Landulf Sagax. Historia Romana / Ed. A. Crivellucci. R., 1912–1913. 2 vol.
 Latinske dokument til norsk historie fram til år 1204 / Utg. E. Vandvik. Oslo, 1959.

- Legender från Sveriges medeltid / Utg. E. Fogelklou, A. Lindblom, E. Wessén.
Bd. 1. Sth., 1917.
- Lov Herren: katolsk salmebok. Oslo, 2000.
- Mariu saga / Utg. C. R. Unger. Chr., 1871.
- Marquardi Gudii Et Doctorum Virorum Ad Eum Epistolae /
Ed. Gude M. S., Sarrau C., Burman P. Ultrajecti, 1697 ([Charleston], 2010^r).
- Matthæus Parisiensis*. Chronica majora / Ed. H. R. Luard. L., 1872–1883. 7 vol.
- Melle J. von* Beschreibung einer Reise... nach den Niederlanden und England
im Jahre 1683 von Jacob von Melle und Christian Heinrich Postel /
Hrsg. C. Curtius. Lübeck, 1891.
- Monumenta Historica Norvegiae: Latinske kildeskrifter til Norges historie
i middelalderen / Utg. G. Storm. Kr., 1880.
- Morkinskinna / Udg. Finnur Jónsson. Kbh., 1932.
- Morkinskinna: Ms. No. 1009 fol in the Old Royal Collection of The Royal Library,
Copenhagen. Kbh., 1934.
- Morkinskinna: the earliest Icelandic chronicle of the Norwegian kings (1030–1157) /
Ed. T. M. Andersson, K. E. Gade. N. Y., 2000.
- Morkinskinna: norske kongesoger 1030–1157 / Utg. T. Titlestad. Hafrsfjord, 2001.
- Norges gamle Love indtil 1387 / Udg. R. Keyser, P. A. Munch, G. Storm, E. Hertzberg.
Chr., 1846–1895. 5 bd.
- Norges historie. Historien om de gamle norske kongene / Theodricus munk.
Historien om danenes ferd til Jerusalem. Oslo, 1969 (reprint – 1990).
- Den norsk-islandske Skaldedigting / Utg. Finnur Jónsson. Bd. A I–II. Kbh., 1967.
- Notkerus Balbulus*. Gesta Karoli Magni // MGH SS rGNS. T. 12: Notker der
Stammler. Taten Keiser Karls des Großen. Berlin, 1959.
- Odd Snorresøn*. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar: Kong Olaf Tryggvesøns Saga /
Udg. P. A. Munch. Chr., 1853.
- Olafs Saga hins helga / Udg. R. Keyser, C. R. Unger. Chr., 1849.
- Olai Wormii Et Ad Eum Doctorum Virorum Epistolae: Medici, Anatomici,
Botanici, Physici et Historici Argumenti: Rem Vero Literariam, Linguasque
et Antiqu. T. I. Hafniæ, 1751.
- The old English Orosius / Ed. J. Batley. Oxford, 1980.
- Otto episcopus Frisingensis*. Chronica sive Historia de duabus civitatibus //
MGH SS rGus. T. 45. Hannover, Lipsiae, 1912.
- Passio et miracula beati Olavi / Ed. F. Metcalfe. Oxford, 1881.
- Paulus Diaconus*. Historia Romana. R., 1914.
- Paulus Diaconus*. Historia Langobardorum // MGH SS rer. Lang. T. 1:
Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec.
VI–IX. Hannover, 1878.
- Plinius Secundus*. Naturalis Historia / Ed. L. Jan, K. F. T. Mayhoff. Vol. 2.
Lipsiae., 2002.
- Pliny*. Natural history / Transl. H. Rackham, W. H. S. Jones, D. E. Eichholz.
Vol. 7. Cambridge, 1956.
- Pliny*. Natural history: in ten volumes. Vol. 1. Cambridge, 1949.

- Proba*. Cento Virgilianus de Christo // *Poetae christiani minores* / Ed. K. Schenkl (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum). Vol. 16. Pragae, Lipsiae, 1888.
- De Profectione Danorum in Hierosolymam // *SMHDMÆ* / Utg. M. Gertz. Bd. II. Kbh., 1970r. S. 443–492.
- Die Ratschronik von 1438–1483 (Dritte Fortsetzung der Detmar-Chronik zweiter Teil), I. 1438–1465 // *Die Chroniken niedersächsischen Städte*. Lübeck / Hrsg. F. Bruns. Bd. 4. Leipzig, 1910 (CDS. Gesamtreihe Bd. 30).
- Richard of St. Victor*. Liber exceptionum / Ed. J. Chatillon. P., 1958.
- Saga Olafs konungs ens helga / Udg. P. A. Munch, C. R. Unger. Chr., 1853.
- Saga Ólafs konúngs Tryggvasonar. Bd. 1. Kbh., 1825.
- Saga Óláfs Tryggvasonar af Oddr Snorrason munk / Udg. Finnur Jónsson. Kbh., 1932.
- Saxo Grammaticus*. Gesta Danorum / Utg. J. Olrik, H. Ræder. Kbh., 1931–1957. 2 bd.
- Saxo Grammaticus*. Gesta Danorum / Utg. K. Friis-Jensen. Kbh., 2005. 2 bd.
- Sigebertus Gemblacensis*. Chronica cum continuationibus // *MGH* / Hrsg. G. H. Pertz: Scriptores (in Folio). T. 6: Chronica et annales aevi Salici. Hannover, 1844. S. 268–474.
- SMHDMÆ* / Udg. M. Cl. Gertz. Kbh., 1970r. 2 bd.
- SRDMÆ* / Utg. J. Langebek. Kbh., 1772–1878 (reprint – 1969). 9 bd.
- Skjoldungasaga // Arngrim Jonssons Udtog / Udg. A. Olrik. Kbh., 1894. S. 83–164.
- Snorri Sturluson*. Heimskringla. Noregs konunga s gur / Udg. Finnur Jónsson. København, 1893–1901. 4 bd.
- Snorri Sturluson*. Heimskringla / Utg. Bjarni Aðalbarnarson. Reykjavík, 1941–1951. 3 bd.
- Snorri Sturluson*. Heimskringla / Rit. Bergljót S. Kristjánsdóttir. Reykjavík, 1991. 3 bd.
- Snorri Sturluson*. Norges kongesagaer / Utg. F. Hødnøb. Oslo, 2007. 3 bd.
- Snorri Sturluson*. Den store sagaen om Olav den hellige / Utg. T. Titlestad. Stavanger, 2009.
- Gajus Julius Solinus*. De mirabilibus mundi / Ed. Monnsen. Berlin, 1864.
- A Source Book for Medieval History / Ed. O. J. Thatcher, E. H. McNeal. N. Y. 1905.
- Sturla Þórdarson*. Hákonar saga Hákonarsonar // *Codex Frisianus*. Chr., 1871. S. 383–583.
- Sulpicius Severus*. Chronicorum, quæ vulgo inscribuntur Historia sacra, libri duo // PL 20. Sp. 95–160.
- Sverris saga // Konunga sögur. Saga om Sverre og hans efterfølgere / Utg. C. R. Unger. Chr., 1873. S. 1–202.
- En tale mot biskopene / Utg. A. Holtmark. Oslo, 1931.
- Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium // *SRDMÆ* / Utg. J. Langebek. Bd. V. Kbh., 1783. S. 311–341.
- Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium // *MHN LKNHM* / Utg. G. Storm. Kr., 1880. S. 1–68.
- Theodoricus Monachus*. Soga um dei gamle norske kongane. Oslo, 1932.

- Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum norwagiensium. L., 1998.
- Theodoricus*. Commentarii Historici Duo Hactenus Inediti: Alter de Regibus Vetustis Norvagicis (1684). Johann Kirchmann, Bernhard Caspar Kirchmann. [Whitefish], 2009.
- Theodoricus*. Commentarii Historici Duo. Hactenus Inediti: Alter De Regibus Vetustia Norvagicis, Alter, De Profectione Danorum in Terram Sanctam Circa Annum M. Cl XXXV Susceptam, Eodem Tempore Ab Incerto Autore Conscriptus. [Charleston], 2010.
- Theodoriti et Evagrii Historia ecclesiastica item excerpta ex Historia ecclesiastica Philostorgii et Theodori Lectoris Græce et Latine. Moguntiae, 1679.
- Tractatus Beati Guillelmi «De reuelatione capitis et corporis beate Genouefe» // VSD / Udg. M. Cl. Gertz. Kbh., 1908–1912. S. 378–382.
- Valkendorf E.* Breuiaria ad vsum ritumque sacrosancte Nidrosiensis ecclesie: Jam primum solerti optimorum artificum diligentia: impensis vero ac mandatis insignibus longe reuerendi in christo patris et domini, domini Eriki walkendorff, eiusdem ecclesie archiepiscopi dignissimi felix faustumque accipiunt exordium. P., 1519.
- Vincentius Bellovacensis*. Speculum quadruplex, sive Speculum maius: naturale, doctrinale, morale, historiale. Vol IV. Graz, 1965.
- Wilhelmi abbatis vita // SRDMÆ / Utg. J. Langebek. Bd. V. Kbh., 1783. S. 458–495.
- Willelmus Malmesburgensis Monachus*. De gesta regum Anglorum libri quinque // PL 179. Sp. 957–1392.
- Þorvalds þáttur víðf rla // Fjörutíu íslendinga-þættir / Utg. Þórleifr Jónsson. Reykjavík, 1904. Bls. 477–502.

Литература

- Бусыгин А. В. Монах Теодорик и его «История о древних норвежских королях (Проблемы источниковедения) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999 г. Восточная и Северная Европа в средневековье / Отв. ред. Г. В. Глазырина; [отв. ред. сер. Е. А. Мельникова]. М., 2001. С. 86–92.
- Гене Б. История и историческая культура средневекового Запада / Пер. с фр. Е. В. Баевской, Э. М. Береговской. Отв. ред. И. И. Соколова. М., 2002.
- Глебов А. Г. Англия в раннее Средневековье. СПб., 2007.
- Гуревич А. Я. Так называемое «отнятие одаля» королем Харальдом Прекрасноволосым (Из истории возникновения раннефеодального государства в Норвегии) // Скандинавский сборник. Вып. 2. Таллинн, 1957. С. 8–37.
- Гуревич Е. А. Древнескандинавская новелла. Поэтика «прядей об исландцах». М., 2004.
- Гуревич Е. А., Матюшина И. Г. Поэзия скальдов. М., 2000.
- Джаксон Т. Н. Austr í Gördum: древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. М., 2001.
- Джаксон Т. Н. Древняя Русь и Исландия: школы и центры учености в первые века христианства // Интеллектуальные традиции Античности и средних веков (исследования и переводы) / Сост. и общ. ред. М. С. Петрова. М., 2010. С. 302–322.
- Джаксон Т. Н. Зятья, шурины, тесты и прочие tágar (брачные связи в освещении древнескандинавских источников) // Homo Historicus: К 80-летию со дня рождения Ю. Л. Бессмертного. М., 2003. Кн. I. С. 723–728.
- Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей. X–XIII вв. // Древнейшие государства на территории СССР, 1988–1989. М., 1991. С. 5–169.
- Джаксон Т. Н. Четыре норвежских конунга на Руси. М., 2000.
- Джаксон Т. Н. Школы и центры учености в Исландии в первые века христианства // Европейская педагогика от античности до нового времени (исследования и материалы). М., 1993. Ч. 1. С. 218–227.
- Джонс Г. Норманны. Покорители Северной Атлантики / Пер. с англ. Н. Б. Лебедевой. М., 2003.
- Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е. А. Мельниковой. М., 1999.

- Интеллектуальные традиции Античности и средних веков
(исследования и переводы) / Сост. и общ. ред. М. С. Петровой. М., 2010.
- История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени /
Под ред. Л. П. Репиной. М., 2006.
- Кравченко И. А. Наречение христианским именем в Исландии XI–XIV вв. // Именослов. История языка. История культуры / Отв. ред. Ф. Б. Успенский. М., 2012. С. 34–54.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Кнут Лавард, принц Датский // Там же. С. 55–80.
- Локальные исторические культуры и традиции историописания / Отв. ред. А. И. Сидоров. М., 2011.
- Лумисте М. Церковь Нигулисте: историко-архитектурный очерк. Таллин, 1965.
- Люди и тексты. Исторический источник в социальном измерении / Отв. ред. М. С. Бобкова. М., 2011.
- Мельникова Е. А. Карл Великий в древнескандинавской литературе // Карл Великий: реалии и мифы / Отв. ред. А. А. Сванидзе. М., 2001. С. 157–169.
- Мельникова Е. А. Культ святого Олафа в Новгороде и Константинополе // ВВ. Вып. 56. М., 1995. С. 92–108.
- Мереминский С. Г. Понятие «историописание», его содержание и границы // Терминология исторической науки. Историописание / Отв. ред. М. С. Бобкова, С. Г. Мереминский. М., 2010. С. 14–27.
- Николаева Т. В. Отношения между Данией и Византией в XII веке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2004.
- Палудан Х. и др. История Дании. М., 2007.
- Рыбаков В. В. «Жизнеописание Карла Великого» Эйнхарда как литературный образец для Адама Бременского // Карл Великий: реалии и мифы / Отв. ред. А. А. Сванидзе. М., 2001. С. 127–143.
- Рыбаков В. В. Хроника Адама Бременского и первые христианские миссионеры в Скандинавии. М., 2008.
- Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство. М., 1996.
- Семенов Ю. И. Философия истории от истоков до наших дней: основные проблемы и концепции. М., 1999.
- Стеблин-Каменский М. И. Мир саги. Становление литературы. Л., 1982.
- Терминология исторической науки. Историописание / Отв. ред. М. С. Бобкова, С. Г. Мереминский. М., 2010.
- Успенский Ф. Б. Из истории непристойного: Явные и скрытые смыслы одного прозвища в средневековой Норвегии XI–XIII вв. // Германистика. Скандинавистика. Историческая поэтика (Ко дню рождения Ольги Александровны Смирницкой): Сборник научных статей. М., 2008. С. 207–224.
- Успенский Ф. Б. Категория свойствá (mágsetð) в древнескандинавской модели родовых отношений: к постановке проблемы // Слово в перспективе литературной эволюции: К 100-летию М. И. Стеблина-Каменского / Отв. ред. О. А. Смирницкая. М., 2004. С. 130–159.
- Циммерлинг А. В. Имена норвежских лендрманнов по «Кругу Земному» и «Саге о Хаконе Старом» // Именослов. Историческая семантика имени / Сост. Ф. Б. Успенский. М., 2007. Вып. 2. С. 36–75.

Широкова Н. С. Культура кельтов и нордическая традиция античности. СПб., 2000.

- Abram C. Anglo-Saxon Influence in the Old Norwegian Homily Book // *Medieval Scandinavia*. 2004. Vol. 14. P. 1–35.
- Abrams L. The Anglo-Saxons and the Christianization of Scandinavia // *Anglo-Saxon England*. 1995. Vol. 24. P. 213–249.
- Abrams L. Kings and Bishops in the Conversion of the Anglo-Saxon and Scandinavian Kingdoms // *Church and People in Britain and Scandinavia* / Ed. I. Brohed (*Bibliotheca historico-ecclesiastica Lundensis*. Bd. 36). Lund, 1996. P. 15–28.
- Alen R., Dahlquist A. M. *Royal Families of Medieval Scandinavia, Flanders, and Kiev*. Kingsburg, 1997.
- Anderson T. M. Ari's Konunga Ævi and the earliest accounts of Hákon jarl's death // *Opuscula* (*Bibliotheca Arnamanæana*. Bd. 33). Vol. 6. Kbh., 1979. P. 1–17.
- Anderson T. M. *The Growth of the Medieval Icelandic Sagas*. N. Y., L., 2006.
- Andersson T. M. Kings' sagas (*Konungasögur*) // *Old Norse-Icelandic literature. A critical guide* / Ed. C. Clover, J. Lindow. N. Y., 1985. P. 197–238.
- Archbishop Absalon of Lund and his World / Ed. K. Friis-Jensen, I. Skovgaard-Petersen. Roskilde, 2000.
- Archbishop Eystein as Legislator / Ed. T. Iversen. Trondheim, 2011.
- Ármann Jacobsson. Í leit að konungi: konungsmýnd íslenskra konungasagna. Reykjavík, 1997.
- Arniseus H. *Doctrina politica in genuinam methodum: quod est Aristotelis, reducta ex probatissimis quibusque philosophis, oratoribus, jurisconsultis, historicis*. Amstelodami, 1651.
- Ashley M. *The Mammoth Book of British Kings and Queens*. N. Y., 1998.
- Baetke W. *Das Svöldr-Problem* // *Berichte über die Verhandlungen der sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Philol.-hist. Klasse*. Bd. 98. Heft 6. Berlin, 1951. S. 59–135.
- Bagemihl G. *Otto II und seine Zeit im Lichte mittelalterlicher Geschichtsauffassung*. Greifswald, 1913.
- Bagge S. *Borgerkrig og statsutvikling i Norge i middelalderen* // *NHT* 65 1986. S. 145–197.
- Bagge S. *Da boken kom til Norge*. Oslo, 2001.
- Bagge S. *Fra knyttneve til scepter. Makt i middelalderens Norge*. Oslo, 2003.
- Bagge S. *From Gang Leader to the Lord's Anointed. Kingship in Sverri's Saga and Hakonar Saga Hakonarssonar*. Odense, 1996.
- Bagge S. *Kanslerembedet og Mariakirken i Oslo, 1314–1350* // *Oslo bispedømme 900 år: historiske studier* / Utg. F. Birkeli, A. O. Johnsen, E. Molland. Oslo, 1974. S. 143–161.
- Bagge S. *Kirken, bøndene og motstandsretten* // *NHT* 84 2005. S. 385–410.
- Bagge S. *Den kongelige kapellgeistlihet, 1150–1319*. Bergen, 1976.

- Bagge S.* Law and Justice in Norway in the Middle Ages: A Case Study // *Medieval Spirituality in Scandinavia and Europe: A Collection of Essays in Honour of Tore Nyberg* / Ed. L. Bisgaard. Odense, 2001. P. 73–85.
- Bagge S.* The Structure of the Political Factions in the Internal Struggles of the Scandinavian Countries During the High Middle Ages // *SJH* 24 1999. P. 299–320.
- Bagge S.* Theodoricus Monachus – clerical historiography in twelfth-century Norway // *SJH*. 1989. Vol. 14-3. P. 113–133.
- Bagge S.* Ætt, stat og politikk fra vikingtiden til 1200 tallet // *NST* 38-2 2001. S. 65–80.
- Bartolin T.* Antiquitatum Danicarum de Causis Contemptæ a Danis adhuc gentilibus mortis libri tres. Hafniae, 1689.
- Bekker-Nielsen H., Damsgaard-Olsen T., Widding O.* Norrøn fortællekunst: kapitler af den norsk-islandske middelalderlitteraturs historie. Kbh., 1965.
- Bergan H.* Kong Sigurd Jorsalferd 1108–1111. Den unge kongen som ble Norges helt. Oslo, 2005.
- Beyschlag S.* Konungasögur: Untersuchungen zur Königssaga bis Snorri: die älteren Übersichtswerke samt Ynglingasaga. Kbh., 1950.
- Bibliotheca Septentrionis eruditi, sive Syntagma tractatum de scriptoribus illius... / Alb. Bartholini liber De scriptis Danorum...; Joh. Schefferi Svecia literata...; Joh. Mollerii Introductio ad historiam ducatum Slesvicensia; Eiusdem Præfatio nova de gentium Borealium.* Lipsiæ, 1699.
- Bjarni Adalbjarnarson.* Om de norske kongers sagaer. Oslo, 1937 (SNVAO II HFK. № 4).
- Bjarni Guðnason.* Andmælaræða við doktorsvörn Jónasar Kristjánssonar 9. Desember 1972 // *Skírnir* 1972. Bls. 253–267.
- Bjarni Guðnason.* Theodoricus og islenskir sagnaritarar // *Sjötíu ritgerðir helgaðar Jakobi Benediktssyni* / Utg. Einar G. Petursson, Jónas Kristjánsson. Reykjavík, 1977. Bls. 107–120.
- Bjarni Þorsteinsson.* Íslenzk þjóðlög. Kbh., 1906–1909.
- Blöndal S.* The Varangians of Byzantium. Cambridge, 1978.
- Boserup I.* A French-Danish letter collection and some Danish Diplomataria: historical and literary remarks on the Epistulae of Abbot William of Æbelholt // *Living words and luminous pictures: medieval book culture in Denmark: Essays* / Ed. E. Petersen. Kbh., 1999. P. 78–95.
- Bradbury J.* The Routledge Companion to Medieval Warfare. N. Y., 2007.
- Bratberg T.* Nidarholm kloster // *Trondhjemske samlinger*. Trondheim, 2002. S. 7–25.
- Buchberger M.* Lexikon für Theologie und Kirche / Hrsg. J. Höfer, K. Rahner. Bd. IV. Freiburg, 1960.
- Bursian C.* Kirschmann, Johann // *ADB*. Bd. 16. Leipzig, 1882. S. 14–15.
- Bury J. B.* History of the later Roman empire from the death of Theodosius I to the death of Justinian. Vol. I. N. Y., 1923.
- Busygina A.* The Laws of the Saint King: Aspects of Political and Legal Culture in Norway from the Eleventh Century to the End of Hákon Hákonarson's Reign. A Master's Thesis in Nordic Viking and Medieval Culture. Oslo, 2003.

- The Christianization of Scandinavia / Ed. B. Sawyer, P. Sawyer, N. Wood.
Alingsås, 1987.
- Clover C. The Medieval Saga. L., 1982.
- Clunies Ross M. Medieval Iceland and the European Middle Ages // International Scandinavian and Medieval Studies in memory of Gerd Wolfgang Weber / Ed. M. Dallapiazza, O. Hansen, P. M. Sørensen, Bonnetain Y. S. Trieste, 2000. P. 111–120.
- Clunies Ross M. Medieval Icelandic Textual Culture // Gripla. 2009. Vol. 20. Bls. 163–181.
- Cormack M. Poetry, Paganism, and the Sagas of Icelandic Bishops // Til heiðurs og hugbótar: greinar um trúarveðskap fyrri alda / Utg. Svanhildur Óskardóttir, Anna Guðmundsdóttir. Reykholt, 2003. Bls. 33–51.
- Coviaux S. Les évêques norvégiens et les idées politique d'occident au XIIe siècle // Médiévales. 2006. T. 50. P. 29–46.
- Crumlin-Pedersen O., Christensen E. Skibstyper // KLN M XV. Sp. 482–493.
- Daae L. En Krønike om Erkebiskopperne i Nidaros // Festskrift udgivet i Anledning af Trondhjems 900 Aars Jubilæum. Trondheim, 1897. S. 1–200.
- Daae L. Om Historieskriveren Theodoricus monachus og om Biskop Thore af Hamar // NHT. 3 R. Bd. III. Chr., 1895. S. 397–411.
- Daae L. Om historieskriveren Theodricus Monachus og om biskop Thore af Hamar. Chr., 1895.
- Damsholt N. Abbed Vilhelm af Æbelholts brevsamling // DHT. 5 R. Bd. 13. Kbh., 1978. S. 1–22.
- Degn O. Christian 4.s kansler: Christen Friis til Kragerup (1581–1639) som menneske og politiker. Viborg, 1988.
- Dittrich M.-L. Die Eneide Heinrichs von Veldeke. Wiesbaden, 1966.
- Dodwell C. R. Anglo-Saxon Art. A new perspective. Manchester, 1982.
- Downham C. Viking Kings of Britain and Ireland. Dunedin, 2007.
- Driscoll M. J. Ágrip af Nóregskonungasögum a Twelfth-Century Synoptic History of the Kings of Norway. L., 1995.
- Du Cange Ch. Glossarium ad scriptores mediae et infimae Latinitatis. Frankfurt, 1710.
- Duggan A. J. Eystein and the World of the Learned Law with Special Reference to the Fragmentum Asloense: Oslo, Riksarkivet, Latin fragment 152, 1–2 // Archbishop Eystein as Legislator / Ed. T. Iversen. Trondheim, 2011. P. 23–56.
- Dunbar J. T. History of Highland Dress. Edinburgh, 1962.
- Dunbar J. T. The Costume of Scotland. L., 1981.
- Dybdahl A. Jordeiendomsforhold og godseiere i Trøndelag: fra Aslak Bolt til Landkommisjonen. Steinkjer, 1989.
- Döllinger J. J. Die Papst-Fabeln des Mittelalters. Ein Beitrag zur Kirchengeschichte. München, 1863.
- Dørum K. Det norske riket som odel Harald Hårfagres ætt // NHT 80 2001. S. 323–342.
- Ecclesia Nidrosiensis: Søkelys på Nidaroskirkens og Nidarosprovinsens historie / Red. S. Imsen. Trondheim, 2003.

- Edland T.* Premonstratenserordenen i middelalderens Norge. Oslo, 2005.
- Ekrem I.* Essay on date and Purpose // *Historia Norwegie* / Ed. I. Ekrem, L. B. Mortensen. Kbh., 2003. P. 155–255.
- Ekrem I.* Om Passio Olavis tilblivelse og eventuelle forbindelse med Historia Norwegie // *Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge* / Red. I. Ekrem, L. B. Mortensen, K. Skovgaard-Petersen. Kbh., 2000. S. 108–156.
- Ellehøj S.* Studier over den ældste norrøne historieskrivning. Kbh., 1965.
- Ellehøj S.* The location of the fall of Olaf Tryggvason // *Árbok hins íslenska fornleifafélags*. Reykjavík, 1958. Bls. 68–73.
- Falk H.* Altnordisches Seewesen // *Wörter und Sachen*. Bd. 4. Heidelberg, 1912. S. 1–122.
- Faulkes A.* The Sources of Skáldskaparmál: Snorri's Intellectual Background // *Snorri Sturluson* / Ed. A. Wolf. Tübingen, 1993. P. 59–76 (*ScriptOralia* 51).
- Finnur Jónsson.* Den oldnorske og oldislandske litteraturhistorie. Bd. II. Kbh., 1923.
- France J.* The Cistercians in Scandinavia. Kalamazoo, 1992.
- Frank R.* Old Norse court poetry: the dróttkvætt stanza. N. Y., 1978.
- Fritzner J.* Ordbog over det gamle norske Sprog. Kr., 1867.
- Gathorne-Hardy G. M.* A Royal Impostor. King Sverre of Norway. Oslo, 1956.
- Gertz M.* De Profectione Danorum in Hierosolymam (Fortale) // *SRDMÆ* / Utg. M. Gertz. Bd. II. Kbh., 1970^r. S. 444–454.
- Gertz M. C.* Meursius, Johannes // *DBL*. Bd. XI. Kbh, 1897. S. 264–267.
- Gervin K.* Klostrene ved verdens ende: Lyse, Nonneseter, Hovedøya, Munkeby og Tautra. Oslo, 2007.
- Ghosh S.* King's sagas and Norwegian History: Problems and Perspectives. Leiden, Boston, 2011.
- Gierke O.* Johannes Althusius und die Entwicklung der naturrechtlichen Staatstheorien: zugleich ein Beitrag zur Geschichte der Rechtssystematik. Breslau, 1880.
- Gisli Sigurðsson.* The Medieval Icelandic Saga and Oral Tradition. A Discourse on Method. Cambridge, 2004.
- Gjessing A.* Undersøgelse af Kongesagaens Fremvæxt. Bd. II. Chr., 1876.
- Goy R.* Die Überlieferung der Werke Hugos von St. Viktor. Stuttgart, 1976.
- Graf A.* Roma nella memoria e nelle immaginazioni del medio evo. Torino, 1923.
- Grässe J. G. T., Benedict F., Plechl H., Plechl S.-C.* Orbis Latinus: Lexikon lateinischer geographischer Namen des Mittelalters und der Neuzeit. Bd. II. Braunsweig, 1972.
- Green W. M.* Hugo of St Victor: De tribus maximis circumstantiis gestorum // *Speculum*. 1943. Vol. 18. P. 484–493.
- Gunderson C. M.* Genealogi av Saemund den Frode Sigfusson: Saemund den Frode Sigfusson's stamfedre og slekt i Norge, Island og i Amerika. Los Angeles, 1967.
- Gunnar Karlsson.* Goðamenning; Staða og áhrif goðormanna í þjóðveldi Íslendinga. Reykjavík, 2004.
- Gunnæs E.* Erkebiskop Øystein som lovgiver // *Norske historikere i utvalg med bidrag fra svenske, danske og islandske forskere* / Utg. C. Krag, J. Sandnes. Bd. VI. Oslo, 1983. S. 94–109.

- Gunnes E.* Erkebiskop Øystein, statsmann og kirkebygger. Oslo, 1996.
- Gunnes E.* Kongens ære: Kongemakt og kirke i En tale mot biskopene. Oslo, 1971.
- Hadorph J.* Apographum donationis testamentariae, Sth., 1672.
- Hagnell E.* Are Frode och hans författarskap. Lund, 1938.
- Halvorsen E. F.* Personnavn. Island og Norge // KLNМ XIII. Sp. 199–206.
- Hamre L.* Gudsdом // KLNМ V. Sp. 551–553.
- Hansen A. L.* Sproget i «Historia Theodorici Monachi de antiquitate regum Norwagiensium». Bergen, 1983.
- Hanssen J. S.* Observations on Theodoricus Monachus and his History of Old Norwegian Kings from the end of the XII century // SO. Bd. 24. Oslo, 1945. S. 164–180.
- Hanssen J. S.* Theodoricus Monachus and European literature // SO. Bd. 27. Oslo, 1949. S. 104–120.
- Haye T.* Humanismus in Schleswig und Holstein. Kiel, 2001.
- Hellberg S.* Slaget vid Nesjar och Sven jarl Håkonsson // Scripta Islandica 1972. Uppsala, 1972.
- Helle K.* Rettsoppfatninger og rettsendringer: Europa og Norge i middelalderen // Festskrift til Historisk instituttets 40-årsjubileum 1997 / Ed. G. A. Ersland. Bd. 2. Bergen, 1997. S. 41–70.
- Holtmark A.* Hryggjarstykki // NHT 45 1966. S. 60–64.
- Holtmark A.* Olav de Hellige. Liturgi // KLNМ XII. Sp. 562–567.
- Holtmark A.* Studier i Snorres Mytologi. Oslo, 1964 (SNVAO II HFK. Ny serie. № 4).
- Huitfeld A.* Danmarckis Rigis Krønike. Kbh., 1652. 2 bd.
- Huitfeld A.* En Historiske Beskriffvelse om en Ercke-Biskop udi Lund som hede H. Jens Grand: som bleff fangen af Kong Erick Mendved oc siden erledigetaff samme sit Fengsel item her hos findes en kort Catalogus paa de Værdige Fædres, Biskopers Naffne udi Roskild fra den første oc til vor Tid 1649, med nogle deris Epitaphijs oc Graffskrifter. Kbh., 1650.
- Hødnebo F.* Hryggjarstykki // KLNМ VII. Sp. 25–26.
- Ingerslev V.* Danmarks læger og lægevæsen fra de ældste tider indtil aar 1800. Bd. 1. Kbh., 1873.
- Jansson S. O.* Computus ecclesiasticus // KLNМ II. Sp. 585–591.
- Jessen E. J.* Det Kongerige Norge, fremstillet efter dets naturlige og borgerlige Tilstand. T. 1. Kbh., 1763.
- Jochens J.* Late and Peaceful: Iceland's Conversion through Arbitration in 1000 // Speculum. Vol. 74. P. 621–655.
- Johnsen A. O.* De norske cistercienserklostre 1146–1264: sett i europeisk sammenheng. Oslo, 1977.
- Johnsen A. O.* Fra den eldste tid til 1252 // Nidaros erkebispestol og bispesete: 1153–1953 / Utg. A. Fjellbu. Bd. 1. Oslo, 1955.
- Johnsen A. O.* Fra ættesamfunn til statssamfunn. Oslo, 1948.
- Johnsen A. O.* Ny tolkning av Historia de profectioe Danorum in Hierosolymam. Uppsala, 1976.

- Johnsen A. O.* Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. Oslo, 1939 (ANVAO II HFK. № 3).
- Jones G.* A History of the Vikings. Oxford, 1984.
- Jón Jóhannesson.* A History of the Old Icelandic Commonwealth. Winnipeg, 1974.
- Jón Jóhannesson.* Íslendinga saga. Bd. I. Reykjavík, 1956.
- Jón Viðar Sigurðsson.* Changing Layers of Jurisdiction and the Reshaping of Icelandic Society c. 1220–1350 // *Communities in European History: Representations, Jurisdictions, Conflicts* / Ed. J. Pan-Montojo, F. Pedersen. Pisa, 2007. P. 173–187.
- Jónas Kristjánsson.* Um Fóstbræðrasögu (Stofnun Árna Magnússonar á Íslandi. H. 1). Reykjavík, 1972.
- Kaalund K.* Kan Historia de profectioe Danorum in terram sanctam regnes til Danmarks Litteratur? // *Aarbøger for Nordisk Oldkyndighed og Historie*. 11. rk. Bd. 11. Kbh., 1896. S. 79–96.
- Karlsen E., Vatsend K.* On Theodoricus Monachus' use of late classical authors // *CM* 16 2003. S. 239–264.
- Katalog over de oldnorsk-islandske Håndskrifter i det store kongelige Bibliotek og i Universitetsbiblioteket (udenfor den arnamagnæanske Samling) samt den arnamagnæanske Samlings Tilvækst, 1894–1899. Kbh., 1900.
- Katalog Over Det Store Kongelige Bibliotheks Haandskrifter Vedrørende Norden, Særlig Danmark / Utg. E. Gigas. Bd. 1. Kph., 1903.
- Katrín Axelsdóttir.* Gunnlaugur Leifsson og Ambrósíus saga // *Skírnir*. Autumn 2005. S. 337–349.
- Keyser R.* Den norske Kirkes Historie under Katholicismen. Bd. 1. Chr., 1856.
- Keyser R.* Efterladte skrifter. Bd. 1. Chr., 1866.
- Kirchmann J.* De annulis liber singularis. Francofvrti, 1672.
- Koht H.* Innhogg og utsyn i norsk historie. Kr., 1921.
- Koht H.* Norsk historie i lys frå ættehistoria // *NST* 5 1935. S. 69–83.
- Kolsrud O.* Den norske Kirkes Erkebiskoper og Biskoper indtil Reformationen // *DN XVIIb*. Oslo, 1953. S. 201.
- Krag C.* Myten om Hårfagreættens odel // *NHT* 81 2002. S. 381–394.
- Krag C.* Norge som odel i Harald Hårfages ætt // *NHT* 68 1989. S. 288–301.
- Krag C.* Sverre, Norges største middelalderkonge. Oslo, 2005.
- Kraggerud E.* Boëthius and the preface of Theodoricus' Historia – opinion versus oblivio once again // *CM* 18 2005. S. 144–147.
- Kraggerud E.* Gamle paranøtter fra Storms Monumenta: on textual problems in Theodoricus's Historia de Antiquitate regum Norwagensium // *Klassisk Forum*. 1998. № 1. S. 78–84.
- Kraggerud E.* Monumenta anno MMII – Latinske kildekrifter til norsk middelalder i ny drakt // *Klassisk Forum*. 2002. № 2. S. 87–89.
- Kraggerud E.* Theoderiks tekst etter Storm // *Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge* / Red. I. Ekrem, L. B. Mortensen, K. Skovgaard-Petersen. Kbh., 2000. S. 263–280.
- Kraggerud E.* Theodoricus scrutinized: review of Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium: An Account of the Ancient History

- of the Norwegian Kings. Translated and Annotated by David and Ian McDougall with an Introduction by Peter Foote. London: Viking Society 1998 // CM 11 1998. S. 119–126.
- Kulturhistorisk leksikon for nordisk middelalder. Kbh., 1956–1978. 22 bd.
- Kvålen E. Den eldste norske kongesoga: Morkinskinna og Hryggjarstykki. Oslo, 1925.
- Læhr G. Die konstantinische Schenkung in der abendländischen Literatur des Mittelalters bis zur Mitte des 14. Jahrhunderts. Berlin, 1926.
- Lange C. C. A. De norske Klostres Historie i Middelalderen. Chr., 1856.
- Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. Reykjavik, 1989.
- Lange G. Europäische Bildungsideale des Mittelalters in den Fornaldarsögur. Reykjavik, 2000.
- Lehmann P. Auf der Suche nach alten Texten in nordischen Bibliotheken // Zentralblatt für Bibliothekswesen. Bd. 54. Leipzig, 1937. S. 261–286.
- Lehmann P. Skandnaviens Anteil an der lateinischen Literatur und Wissenschaft des Mittelalters. 2 Stück // Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Abteilung. Jahrgang 1937. Heft 7. München, 1937.
- Lind E. H. Norsk-isländska dopnamn ock fingerade namn från medeltiden. Uppsala, Leipzig, 1905–1915.
- Lind E. H. Norsk-isländska personbinamn från medeltiden. Uppsala, 1920–1921.
- Lönnroth L. Charlemagne, Hrolf Kraki, Olav Trygvasongne: Parallels in the Heroic Tradition // Les relation littéraires Franco-Scandinaves au moyen âge (Bibliothèque de la Faculté de Philosophie et Lettres de l'Université de Liège 208). P., 1975. P. 29–46.
- Louis-Jensen J. Kongesagastudier: Kompilationen Hulda–Hrokkinskinna. Kbh., 1977.
- Lunden K. Rett og realitet: Rettsreglane i norsk mellomalder, på ein kulturell og sosial bakgrunn // Forum mediaevale. 1998. № 1. S. 1–51.
- Maenchen-Helfen O. J. The world of the Huns. Los Angeles, 1973.
- McClintock H. F. Old Highland Dress and Tartans. Dundalk, 1949.
- McClintock H. F. Old Irish and Highland Dress and that of the Isle of Man. Dundalk, 1950.
- Mediae Latinitatis lexicon minus / Hrsg. J. F. Niermeyer, C. van de Kieft, J. W. J. Burgers. Darmstadt, 2002. 2 bd.
- Medieval Scandinavia. An Encyclopedia / Ed. Ph. Pulsiano. N. Y., L., 1993.
- Meissner R. Die Strengleikar: ein Beitrag zur Geschichte der altnordischen Prosalitteratur. Halle, 1902.
- Melle J. von. Gründliche Nachricht von der Kayserlichen, Freyen und des H. Römischen Reichs Stadt Lübeck. Lübeck, 1713 (2-е изд. 1742; 3-е изд. 1787).
- Meursius J. Opera omnia in plures tomos distributa quorum quædam in hac editione primum parent, Ioannes Lamius... recensebat et scoliis illustrabat. Bd. 11. Florentiæ, 1762.
- Michelsen A. L. J. Melle, Jacob von // ADB. Bd. 21. Leipzig, 1885. S. 297–298.

- Midbøe H.* Historia de profectione Danorum in Hierosolymam: en studie om verket og forfatteren. Oslo, 1949.
- Middelalderbyen Nidaros. Oslo, 2008.
- Mombrozio B.* Sanctuarium, seu Vitae Sanctorum. Vol. I. P., 1910.
- Mortensen L. B.* Anmeldelse af Theodoricus Monachus: Historia de antiquitate regum Norwagiensium. An Account of the Ancient history of the Norwegian kings / Translated and Annotated by David and McDougall, with an Introduction by Peter Foote (Viking Society for Northern Research Text Series, vol. XI), London 1998 // Maal og minne. 2000. № 1. S. 101–104.
- Mortensen L. B.* Det 12. århundredes renæssanse i Norge: Teoderik Munk og Romerriket // Antikken i norsk litteratur: en artikkelsamling / Red. Ø. Andersen, A. Aarseth. Hf. 4. Bergen, 1993. S. 17–35.
- Mortensen L. B.* Den norske middelalderlitteratur på latin // Den kirkehistoriske utfordring / Utg. S. Imsen. Trondheim, 2005. S. 139–146.
- Mortensen L. B.* Olav den Helliges mirakler i 12. årh.: Streng tekstkontrol eller fri fabuleringen // Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge / Red. I. Ekrem, L. B. Mortensen, K. Skovgaard-Petersen. Kbh., 2000. S. 89–107.
- Mortensen L. B.* The Anchin Manuscript of Passio Olavi (Douai 295), William of Jumièges, and Theodoricus Monachus. New evidence for intellectual relations between Norway and France in the 12th century // SO. Bd. 75. Oslo, 2000. S. 165–189.
- Mortensen L. B.* The Nordic archbishoprics as literary centres around 1200 // Archbishop Absalon of Lund and his World / Ed. K. Friis-Jensen, I. Skovgaard-Petersen. Roskilde, 2000. P. 133–157.
- Mortensen L. B.* The Status of the 'Mythical' Past in Nordic Latin Historiography (c. 1170–1220) // Medieval Narratives between History and Fiction. From the Centre to the Periphery of Europe, c. 1100–1400 / Ed. P. A. Agapitos, L. B. Mortensen. Cph., 2012. P. 103–140.
- Mundal E.* The Growth of Consciousness of Fiction in Old Norse Culture // Medieval Narratives between History and Fiction. From the Centre to the Periphery of Europe, c. 1100–1400 / Ed. P. A. Agapitos, L. B. Mortensen. Copenhagen, 2012. P. 167–198.
- Munch P. A.* Det norske Folks Historie. Bd. 1. D. 3. Chr., 1857.
- Möller U.* Das Wörterbuch des Jakob von Melle: Untersuchungen zur niederdeutschen Lexikographie im frühen 18. Jahrhundert. Heidelberg, 1999 (Sprachgeschichte. Bd. 6).
- Møller-Christensen V.* Æbelholt kloster. Kbh., 1982.
- Nierup R.* Dansk-norsk litteraturlæxicon. Bd. 2: M–Ø. Kbh., 1819. S. 605 (Charleston], 2010*).
- Norborg L.-A.* Källor till Sveriges historia. Lund, 1968.
- Nordal G.* Tools of Literacy: The Role of Skaldic Verse in Icelandic Textual Culture of the Twelfth and Thirteenth Centuries. Toronto, 2001.
- Nordal S.* Gunnhildr konungamóðir // Samtíð og saga. Vol. 1. Reykjavík, 1941. Bls. 141–144.
- Nordal S.* Om Olaf den helliges saga: en kritisk undersøgelse. Kbh., 1914.

- Den Norröna renässansen: Reykholt, Norden och Europa 1150–1300 / Red. K. G. Johansson, Bergur Þorgeirsson, R. Stavnem, B. Ø. Thorvaldsen. Reykholt, 2007.
- Norseng P. Gammel rett, ny lov – et fett? // NHT 66 1987. S. 62–81.
- Nyberg T. Olavskulten i Danmark under medeltiden // Helgonet i Nidaros: Olavskult och kristnande i Norden / Red. L. Rumar. Sth., 1997. S. 53–82.
- Old Norse-Icelandic Literature: a critical guide / Ed. C. J. Clover, J. Lindow. L., 1985 (Islandica. Bd. XLV).
- Olmer E. Boksamlingar på Island. Göteborg, 1902.
- Olrik H. Abbed Vilhelm af Æbelholt: Nordsjællands Helgen. Kbh., 1912.
- Olsen M. Farms and fanes of ancient Norway. Oslo, 1928.
- Ólafía Einarsdóttir. Studier i kronologisk metode i tidlig islandsk historieskrivning. Sth., 1964.
- Ólafur Halldórsson. Mostur og Sæla // Gripla. 1984. Bd. 6. Bls. 101–112.
- Orfield L. B. The Growth of Scandinavian Law. N. Y., 2002.
- Orri Vésteinsson. The Christianization of Iceland: Priests, Power, and Social Change, 1000–1300. Oxford, 2000.
- The Oxford dictionary of the Christian Church / Ed. F. L. Cross, E. A. Livingstone. Oxford, 1983.
- Paasche F. Kong Sverre. Oslo, 1920.
- Paasche F. Über Rom und das Nachleben der Antike im norwegischen und islandischen Schrifttum des Hochmittelalters // SO. Bd. 13. Oslo, 1934. S. 114–145.
- Perkins R. Christiam elements in Flóamanna saga // Six international saga conference. Workshop papers. Vol. 2. Kbh., 1985. P. 793–811.
- Perkins R. Objects and oral tradition in medieval Iceland // Úr dölum til dala: Guðbrandur Vigfússon centenary essays / Ed. R. McTurk, A. Wawn. Leeds, 1989. P. 239–266.
- Perron A. Fugitives from the Cloister: law and order in William of Æbelholt's Denmark // Law and learning in the Middle Ages / Ed. H. Vogt, M. Münster-Swendsen. Kbh., 2006. P. 123–136.
- Petersen J., Wimmer L. Worm, Ole // DBL. Bd. XIX. Kbh, 1905. S. 186–195.
- Petersohn J. Fregeno, Marinus de († 1482) // Die Bischöfe des Heiligen Römischen Reiches 1448 bis 1648. Ein biographisches Lexikon / Hrsg. E. Gatz. Berlin, 1996. S. 195–197.
- Phelpstead C. Holy Vikings: Saints' Lives in the Old Icelandic Kings' Sagas (Medieval and Renaissance Text and Studies. Vol. 340). Temple, 2007.
- Pontanus J. I. Rerum Danicarum historia: libris X Unoque tomo ad Domum usque Oldenburgicam deducta; Accedit Chorographica Regni Daniae tractusque eius universiborealibus Urbiumque description. Amstelodami, 1631.
- Regesta Norvegia: kronologisk Fortegnelse over Dokumenter vedkommende Norge, Nordmænd og den norske Kirkeprovins. Chr., Kr., Oslo, 1898–2010. 9 bd.
- Reynolds L. D. Eutropius // Texts and Transmission. A survey of the Latin classics / Ed. L. D. Reynolds. Oxford, 1983. P. 159–162.
- Riant P. Expéditions et pèlerinages des Scandinaves en Terre Sainte au temps des croisades. P., 1865. P. 194–203.

- Richter A.* Arniseus // ADB. Bd. 1. Leipzig, 1875. S. 575.
- Rørdam H. F.* Den kongelige Historiograf Steffen Hansen Stephanius // *Rørdam H. F.* Historiske Samlinger og Studier. Bd. I. Kbh., 1891. S. 1–74, 193–275.
- Rørdam H. F.* Stephanius, Stephen Hanssen // DBL. Bd. XVI. Kbh, 1902. S. 400–404.
- Røskoft M.* Maktens landskap. Sentralgårder i Trøndelag ved overgangen fra vikingtid til kristen middelalder, ca. 800–1200. Doktoravhandling. Trondheim, 2003.
- Saltnessand E.* Erkebiskop Eystein Erlendsons ættegård: Råsvoll i Børsa eller Råsvoll i Verdal. Trondheim, 1951.
- Sandaaker O.* Historia Norwehiæ og biskop Eirik av Stavanger // *Maal og Minne*. 1985. S. 82–86.
- Sandys J. E.* History of classical scholarship. Vol. 11. N. Y., 1967.
- Sawyer P.* English Influence on the Development of the Norwegian Kingdom // *Anglo-Saxons: Studies Presented to Cyril Roy Hart* / Ed. S. Keynes, A. P. Smyth. Dublin, 2006. P. 224–229.
- Schier K.* Anfänge und erste Entwicklung der Literatur in Island und Schweden: Wie beginnt Literatur in einer schriftlosen Gesellschaft? // *Nordlichter: Ausgewählte Schriften 1960–1992* / Hrsg. U. Strerath-Botz, S. Würth, S. Geberl. Munich, 1994. S. 210–265.
- Schreiner J.* Saga og oldfunn: studier til Norges eldste historie. Oslo, 1927.
- Schreiner J.* Tradisjon og saga om Olav den Hellige. Oslo, 1926 (SNAO II HFK. № 1).
- Shetelig H., Falk H.* Scandinavian Archaeology. Oxford, 1937.
- Sibbern N. P.* Bibliotheca historica Dano-norvegica, sive De scriptoribus rerum Dano-Norvegicarum commentarius historico literarius. Hamburgi, Lipsiae, 1716.
- Simek R., Hermann Pálsson.* Lexikon der altnordischen Literatur: die mittelalterliche Literatur Norwegens und Islands (Kröners Taschenausgabe. Bd. 490). Stuttgart, 2007.
- Simek R.* The Medieval Icelandic World View and the Theory of Two Cultures // *Gripla*. 2009. Vol. 20. Bls. 183–198.
- Simon G.* Untersuchungen zur Topik der Widmungsbriefe mittelalterlicher Geschichtsschreiber bis zum Ende des 12. Jahrhunderts: Erster Teil // *Archiv für Diplomatik*. München, 1958. Bd. 4. S. 52–119.
- Simon G.* Untersuchungen zur Topik der Widmungsbriefe mittelalterlicher Geschichtsschreiber bis zum Ende des 12. Jahrhunderts: Erster Teil // *Archiv für Diplomatik*. München, 1959. Bd. 5-6. S. 73–153.
- Simpson J.* Olaf Tryggvason versus the Powers of Darkness // *The Witch Figure: Folklore Essays by a Group of Scholars in England Honouring the 75th Birthday of Katharine M. Briggs* / Ed. V. Newall. Boston, 2004^r. P. 165–187.
- Skånland V.* Einige bemerkungen zu der Historia de profectone Danorum in Hierosolymam // *SO*. Bd. 36-1. Oslo, 1960. S. 99–115.
- Skånland V.* Einige Bemerkungen zu der Historia de profectone Danorum in Hierosolymam // *SO*. Vol. 33. Oslo, 1957. S. 147–148.
- Skånland V.* The year of king Harald Fairhair's access to the throne according to Theodoricus Monachus // *SO*. Bd. 41. Oslo, 1966. S. 125–128.

- Skard E.* Kirchliche Olavus tradition bei Theodoricus monachus // SO. Bd. 14. Oslo, 1935. S. 119–125.
- Skard E.* Målet i Historia Norwegiae. Oslo, 1930 (SNVAO II HFK. № 5).
- Skard E.* Merknader til Passio Olavi // NHT 29 1930–1933. S. 365–370.
- Skovgaard-Petersen K.* A Journey to the Promised Land. Crusading Theology in the Historia de Profectione Danorum in Hierosolymam (c. 1200). Kbh., 2001.
- Skovgaard-Petersen K.* Et håndskriftfund i Lübeck ca. 1620 om den spinkle overlevering af to norske nationalklenodier // Fund og forskning. Bd. 41. Kbh., 2002. S. 108–127.
- Skovgaard-Petersen K.* Historiography at the court of Christian IV. Studies in the Latin histories of Denmark by Johannes Pontanus and Johannes Meursius. Kbh., 2002.
- Skovgaard-Petersen K.* Korstogstematik i Historia de profectione Danorum in Hierosolymam // Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge / Red. I. Ekrem, L. B. Mortensen, K. Skovgaard-Petersen. Kbh., 2000. S. 281–302.
- Skovgaard-Petersen K.* Norges plads i den officielle historieskrivning under Christian IV // Nordica Bergensia. 1995. № 7. S. 55–68.
- Spies H.-B. Melle* // NDB. Bd. 17. Berlin, 1994. S. 19–20.
- Spies H.-B. Melle, Jacob von* // Lübecker Lebensläufe / Hrsg. B. von Alken. Neumünster, 1993. S. 255–257.
- Steenstrup J. C. H. R. Normannerne*. Bd. III. Kbh., 1882.
- Stefán Karlsson.* Ættbogi i Noregskonunga // Sjötiú ritgerðir helgaðar Jakobí Benediktssyni 20. júlí 1977 / Ed. Einar G. Pétursson, Jónas Kristjánsson. Reykjavík, 1977. Bls. 677–704.
- Stenton F.* Anglo-Saxon England. Oxford, 1971.
- Stephanus Johannes Stephanus.* Notae uberiores in Historiam Danicam Saxonis Grammatici: Sorø 1645. Kbh., 1978 (facsimile).
- Stobaeus P.* Förteckning över De la Gardieska arkivet: Paleotyper, Cod. coll. och Cod. Uppsala, 2010.
- Stolterfoth J.* Oratio funebris quam memoriam viri clarissimi et excelentissimi Dr. Johannis Kirchmanni... // Witte H. Memoriae philosophorum, oratorum, poetarum, historicorum et philologorum nostri seculi clarissimorum renovatae decas prima (-nona). Bd. 1. Königsberg, 1677.
- Storm G.* Otte Brudstykker af den ældste Saga om Olav den hellige. Chr., 1893.
- Storm G.* Snorre Sturlassöns Historieskrivning, en kritisk Undersøgelse. Kbh., 1873.
- Ström F.* On the sacral origin of the germanic death penalties. Lund, 1942.
- Støren W. K.* Sted og navn Trondheim. Trondheim, 1983.
- Suhm P. F.* Historie af Danmark. Bd. VII: Aar 1157 til 1182. Kbh., 1800.
- Sveinbjörn Rafnsson.* Aðferðir og viðhorf í Landnámurannsóknunum // Skírnir. Bd. 150. Reykjavík, 1976. Bls. 213–238.
- Sverrir Jakobsson.* The Process of State-Formation in Medieval Iceland // Viator. Vol. 40. P. 151–170.
- Sverrir Tómasson.* Formálar íslenskra sagnaritara á miðöldum. Reykjavík, 1988.

- Sverrir Tómasson*. The Middle Ages: Old Icelandic Prose // A History of Icelandic Literature / Ed. D. L. Neijmann. Lincoln, 2006. P. 64–173.
- Syrstad K. B.* Klostersesenet i Nidaros bispedømme: belyst ved klostrene i Nidarholm, Elgeseter, Munkeby, Tautra, Bakke og Rein. Oslo, 1999.
- Taranger A.* De norske folkelovbøker // Tidsskrift for Rettsvidenskap. Bd. 39. Oslo, 1926. S. 183–211.
- Taranger A.* De norske folkelovbøker // Tidsskrift for Rettsvidenskap. Bd. 41. Oslo, 1928. S. 1–63.
- Thompson E. A.* A history of Attila and the Huns. L., 1948.
- Tidlige klostre i Norden / Utg. L. Bisgaard, T. Nyberg. Odense, 2006.
- Torfæus T.* Historia Rerum Norvegicarum. Hafniae, 1711. 4 bd.
- Torfæus T.* Norges historie. Bergen, 2008. 3 bd.
- Torkelsen E., Blom G. A.* Fra gammel rett til ny lov: Noen problemer knyttet til nymælers 'gyldighet' // NHT 63 1984. S. 233–286.
- Der Totentanz der Marienkirche in Lübeck und der Nikolaikirche in Reval (Tallinn) / Hrsg. H. Freytag. Köln, 1993.
- Toy J.* English Saints in Medieval Liturgies of Scandinavian Churches. L., 2009.
- Trondheim bys historie. Bd. I. Trondheim, 1956.
- Trondheim: Olavs by i tusen år / Ed. J. Sandnes. Trondheim, 1992.
- Trondheims historie 997–1997 / Utg. J. Sandnes, R. Grankvist, A. Kirkhusmo. Bd. 1. Trondheim, 1997.
- Turville-Petre G.* Origins of Icelandic Literature. Oxford, 1953.
- Turville-Petre G.* Scaldic poetry. Oxford, 1976.
- Ulset T.* Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium: en analyse med utgangspunkt i oversettelsesteknikk samt en diskusjon omkring begrepet «latinisme» i samband med norrøne tekster. Oslo, 1983.
- Vågslid E.* Norske skrifvarar i millomalderen. Oslo, 1989.
- Vandvik E.* Donatio Constantini and early Norwegian church policy // SO. Bd. 33. Oslo, 1955. S. 131–137.
- Vandvik E.* Erkebiskop Eystein som politiker. Trondheim, 1961.
- Várady L.* Das letzte Jahrhundert Pannoniens (376–476). Budapest, 1969.
- Vesteinn Ólason.* The Icelandic Saga as a Kind of Literature with Special Reference to its Representation of Reality // Learning and Understanding in the Old Norse World Essays in Honour of Margaret Clunies Ross / Ed. J. Quinn, K. Heslop, T. Wills. Turnhout, 2007. P. 27–47.
- Wehrmann M.* Bischof Marinus von Kammin (1479–1482). Ein Italiener auf dem Kamminer Bischofsstuhle // Baltische Studien. Gesellschaft für pommersche Geschichte und Altertumskunde. Neue Folge. Bd. XVIII. Stettin, 1914. S. 117–161.
- Wehrmann M.* Geschichte von Pommern. Bd. 1. Augsburg, 1992^f.
- Whaley D.* A Useful Past: Historical Writing in Medieval Iceland // Old Icelandic Literature and Society / Ed. M. Clunies Ross. Cambridge, 2000. P. 161–202.
- Williams G.* Hákon Adalsteins fóstri: Aspects of Anglo-Saxon Kingship in Tenth-Century Norway // The North Sea World in the Middle Ages:

- Studies in the Cultural History of North-Western Europe / Ed. T. R. Litzka, L. E. M. Walker. Dublin, 2001. P. 108–126.
- Woods D.* Arculf's Luggage: The Sources for Adomnán's *De Locis Sanctis* // *Ériu* 52 2002. P. 25–52.
- Worm J.* Forsøg til et Lexicon over danske, norske og islandske lærde mænd. D. 1. Bd. 2. Helsingör, 1771.
- Würth S.* Der Antikenroman in der isländischen Literatur des Mittelalters: eine Untersuchung zur Übersetzung und Rezeption lateinischer Literatur im Norden. Basel, 1998.
- Würth S.* Historiography and Pseudo-History // *A Companion to Old Norse-Icelandic Literature and Culture* (Blackwell Companions to Literature and Culture. Vol. 31). Oxford, 2005. P. 155–172.
- Østrem E.* Om ny opdraget Olavslegende // *Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge* / Red. I. Ekrem, L. B. Mortensen, K. Skovgaard-Petersen. Kbh., 2000. S. 213–224.
- Østrem E.* The early liturgy of St. Olav // *Gregorian chant and medieval music: proceedings from the Nordic Festival and Conference of Gregorian Chant, Trondheim, St. Olavs Wake 1997* / A. Dybdahl, O. K. Ledang, N. H. Petersen. Trondheim, 1998. S. 43–58.
- Østrem E.* The office of Saint Olav. A study in chant transmission. Uppsala, 2001.

Именной указатель исторических и литературных персонажей

А

Angandeo, брат Хемминга 558

Anulo, конунг данов 558

Н

Hallar-Steinn, скальд 147, 156, 259,
500, 501

Hankwin, брат Хемминга 558

А

Аббон из Флери, историк 41, 51

Абсалон, архиепископ
Лундский 50, 53

Авессалом, сын царя Давида
407, 546

Авраам, библейский патриарх
191, 192, 383, 530, 533

Аврелий Августин, епископ,
философ 37, 51, 155, 170, 197, 201,
277, 377, 411, 528, 529, 548, 549

Аврелий Виктор, римский историк,
политический деятель 528

Агриппа, римский государственный
деятель 198, 534

Адальберон, архиепископ
Реймский 497

Адальберт, архиепископ
Гамбург-Бременский 493

Адальгиз, сын Дезидерия
269, 270, 541, 542

Адам Бременский, историк
41, 229, 243, 249, 258, 260, 450,
468–470, 474, 477, 478, 484, 485, 501,

522, 535, 536, 538, 543, 544, 558,
559, 611

Адам, первый человек
198, 228, 398, 533, 534, 596

Адамнан, святой 189, 201, 526, 527

Адела Французская, дочь Роберта II
Благочестивого 265, 498

Аделаида Аквитанская, королева
Франции 497

Адельгейда Бургундская,
императрица 478

Адольф, герцог
Гольштейн-Готторпский 69

Адон Виеннский, историк
175, 269, 487, 541

Адриан I, папа римский
251, 269, 270, 540–542

Адриан IV, папа римский 44, 272, 273

Айстульф, король лангобардов
269, 541

Албан, святой 507, 666

Александр Великий, царь
Македонский 188, 257, 367, 519, 520

Александр III, (см. также Орландо
Бондинелли), папа римский
100, 220, 252, 273, 446, 499

Алексей I Комнин, император
Византии 566

Альберт Аахенский, хронист 568

Альвива, наложница Кнута
Могучего 234, 391, 522, 537–539

Альвхильд, мать Магнуса Доброго 513

Амата, жена царя Латина 528

Амвросий Медиоланский,
епископ 113, 130, 155, 491
Аммиан Марцеллин, историк 488
Аммоний Саккас, философ 525
Анастасий IV, папа римский 31
Анастасия Ярославна,
королева Венгрии 513
Андраш I, король Венгрии 513
Андрей, апостол 411
Анна Ярославна,
королева Франции 513
Аппиан, историк 547
Аргеады, династия 519
Ари Мудрый, историк
35, 40–43, 112, 113, 121, 130–135, 137,
138, 149, 155, 225, 226, 448, 452,
453, 462, 472, 475–477, 485, 489,
492–495, 532, 536, 537, 571
Аристоник, царь Пергама 528
Аристотель, философ 525
Арне, сын Армонда
227, 263, 279, 361, 371, 379, 391, 446,
488, 509, 512, 524, 529–531, 551, 563
Арнкель, сын Торф-Эйнара,
ярл Оркнейских островов 454
Арнор Ярлов Скальд
142, 259, 539, 544, 545
Арнульф I, граф Фландрский
266, 497, 498
Арнульф, епископ 526
Арнфинн, сын Торфинна,
ярла Оркнейских островов 458
Аршак II, царь Армении 488
Асандр, наместник Фарнака 546
Асбьёрн, сын Йона 277
Аскель, отец Аслака Фитьяскалли 512
Аслак Фитьяскалли 361, 496, 512
Аслак, сын Эрлинга сына Скьяльга
495, 503
Аста, мать Олава Святого
179, 347, 357, 475, 496, 523, 554
Астрид (Эстрид), сестра
Кнута Могучего 401
Астрид, жена Олава Святого 361, 511
Астрид, жена Олава Шётконунга 513

Астрид, мать Олава сына Трюггви
333, 458, 474, 475, 484, 495, 500
Астрид, сестра Олава
сына Трюггви 347, 495
Атилла, вождь гуннов 257, 367, 518
Аудун, сын Хюглейка, барон 473

Б

Балдуин I, король
Иерусалимский 441, 566, 569
Беда Достопочтенный, историк
38, 41, 42, 155, 170, 200, 203,
208, 228, 387, 491, 534
Бёльверк, сын Арнора, скальд
142, 552
Бенедикт Нурсийский, святой
111, 433, 515, 562
Бергльот, дочь Торира 473
Бергльот, дочь Хакона сына
Сигурда 359, 510
Бергльот, дочь Хальвдана
Берестяники 28, 29, 31, 46, 94,
95, 98, 99, 139, 262, 274, 275,
277, 280, 471, 565
Бернард Клервоский, святой 543
Бернард II, герцог Саксонии 511
Бернард, аббат 331
Бернхард, священник 535
Бертрада, мать Карла Великого
539, 540
Беток, дочь Малькольма II
Шотландского 488
Биллунги, династия 511
Богоматерь, (см. также
Дева Мария) 180
Бодуэн IV, граф Фландрский 265, 498
Бодуэн V Благочестивый, граф
Фландрский 265, 266, 498
Боцкельн М., канцлер
70, 71, 296–298, 671
Бозций, философ 170, 195, 199, 307, 449
Брокман Й., епископ 55
Бруно Кверфуртский, святой 480
Бруси, сын Сигурда, ярл Оркнейских
островов 139, 371, 488, 524, 538

Буссе Т., канцлер 52, 54
Бьёрн Купец, сын Харальда
 Прекрасноволосого 179, 226, 347,
 455, 467, 474, 475, 496
Бьёрн Толстый, знаменосец
 Олава Святого 385, 531
Бьярни Скальд Золотых Ресниц 142, 539

В

Валериан, римский император 562
Валия, король вестготов 518
Вальгард с Поля 142, 552
Варфоломей, апостол 411
Венилия, мать Турна 528
Вергилий, древнеримский поэт
 63, 67, 74, 88, 195, 198, 201, 417,
 528, 550
Веспасиан, римский император 549
Виглейк, сын Арне 512
Видкун, сын Иоанна (Йона) 98, 435
Видукинд Корвейский, историк
 467, 468, 470
Виктор Парижский, святой 309
Виктор IV, антипапа 273
Виллебальд Бременский, граф
 485
Вильборг, дочь Гицура Белого 493
Вильгельм (Гийом) Жюмьежский,
 историк 163, 165, 166, 168, 169,
 249, 266, 496, 498
Вильгельм I Длинный Меч,
 герцог Нормандский 266, 498
Вильгельм I Завоеватель, король
 Англии 265, 267, 268, 349, 497, 551
Вильгельм II, король Англии 555
Вильгельм, аббат, святой
 50, 106, 112, 113
Вильгельм, епископ Оркнейских
 островов 564
Винамнан, иподиакон 229, 535
Винцент из Бове, богослов,
 философ 527, 548
Висмар Н., теолог 53
Витфельд А., канцлер, историк 55
Вицелин, святой 258, 543

Владимир Ярославич,
 князь Новгородский 513, 523
Владимир I Святославич,
 князь Киевский 482, 512
Всеволод Ярославич, князь 513
Вульфстан, епископ Йорка 454, 455
Вурм, конунг данов 469
Вэсберге И. Я. ван, издатель 72
Вячеслав Ярославич, князь 513

Г

Гальфрид Монмутский, историк
 38, 113, 128, 255, 462
Гамли, сын Эйрика Кровавая
 Секира 457, 464
Гардар, сын Свавара, открыватель
 Исландии 321, 459, 460, 463
Гарольд I, король Англии 537
Гарольд II, король Англии
 241, 267, 268, 421, 423, 538, 551–553
Гейр, жена Олава, сына Трюггви 482
Гейтруд, дочь Эрлинга
 сына Скьяльга 495
Геласий I, папа римский
 170, 197, 411, 548, 549
Гелинанд из Фруамона, хронист 527
Гемин Родосский, астроном 244
Генрих фон Фельдеке, поэт 528
Генрих I Фландрский, император
 Латинской империи 46
Генрих I, король Англии 564
Генрих I, король Германии 469, 480
Генрих I, король Франции 513
Генрих II, император Священной
 Римской империи 527
Генрих II, король Англии 95, 252
Генрих III, император Священной
 Римской империи 266, 498, 527
Генрих V, император Священной
 Римской империи 527
Геракл, мифический герой 528
Герберга, жена Карломанна 540
Герланд из Безансона, математик 42
Герлева, дочь Фулберта,
 мать Вильгельма I Завоевателя 497

- Гермес**, римское божество 528
Ги, граф Понтье 268, 551
Гисли, сын Иллуги, скальд 562, 563
Гита, дочь Торкеля, мать Гарольда II 551
Гицур Белый с Палатного Холма 345, 492–494
Гицур, сын Ислейва, епископ 493
Гицур, сын Торвальда, ярл Исландии 473
Главк, по версии отец Турна 528
Глум, сын Гейри, скальд 142, 467
Гней Помпей, римский полководец 464, 546
Годвин, отец Гарольда II 551
Годфрид, король данов 557
Гомер, поэт 513
Гонорий Августодунский, философ, историк, географ 37, 201, 513, 516
Гораций, древнеримский поэт 100, 145, 146, 170, 180, 196, 198, 224
Горм Старый, конунг данов 138, 262, 323, 457, 467, 468, 482
Готфрид Бульонский, граф 569
Готфрид, конунг данов 557–559
Григорий Богослов 175
Григорий Двоеслов, (также Григорий I Великий), папа римский 37, 451, 551
Григорий Турский, епископ, историк 119
Григорий III, папа римский 268, 269, 541
Григорий, сын Дага 98
Гримкель, епископ 159, 160, 185, 228, 229, 278, 389, 417, 535, 536
Грифид-ап-Кинан, король Гвинед 555
Гуго Великий, герцог 266, 497
Гуго д'Аврانش, граф Честер-на-Гвинед 555, 562
Гуго Капет, король Франции 265, 266, 349, 497
Гуго Крепость, граф Корнуоллский 435
Гуго Монтгомери, граф Шрусбери 555, 562, 563
Гуго Сен-Викторский, историк 107, 113, 170, 194, 195, 198, 202, 203, 228, 253, 255, 274, 309, 389, 450, 485, 534, 543
Гудбранд Шишка, норвежский хёвдинг 496, 554
Гудмунд, сын Ари, епископ с Пригорков 113, 114
Гудрёд, сын Бьёрна Купца 226, 347, 467, 474, 496
Гудрёд, сын Эйрика Кровавая Секира 325, 347, 457, 458, 474, 476, 496
Гундабунда, полководец 413
Гуннлауг, сын Лейва, историк 112, 113, 132, 156, 475
Гуннора, жена Ричарда I Нормандского 497
Гуннхильд, дочь Сигурда Свиньи 496
Гуннхильд, жена короля Дании Свена Виллобородого 504
Гуннхильд, жена короля Дании Свена Эстридсена 503
Гуннхильд, жена Эйрика Кровавая Секира 144, 217, 218, 233, 234, 236, 313, 319, 323, 325, 327, 329, 347, 455, 457, 458, 464, 466, 474–476, 480, 482
Гунхильд, жена Харальда Синезубого 469
Гутхорм Синдри, скальд 145
Гутхорм, дед Торира из Стейга 554
Гутхорм, дядя Харальда Прекрасноволосого 478
Гутхорм, сын Эйрика Кровавая Секира 457
Гюда, дочь Свена Виллобородого 502
Гюда, жена Олава сына Трюггви 483
- Д**
Давид, библейский царь 142, 180, 185, 522, 546
Даг, отец Григория 98, 435
Даг, сын Дага 139, 158, 371, 524

Даг, сын Хринга
139, 158, 371, 385, 523, 524, 531

Дале, дочь Торвальда 493

Дамасий I, папа римский 548

Дарет Фригийский, легендарный историк 38

Де ла Гарди М. Г., государственный деятель 62, 63, 83, 670

Дева Мария, (см. также Богородица) 44, 79, 94, 99, 103, 176, 248, 411, 425, 487, 667–669

Дезидерата, дочь Дезидерия 540

Дезидерий, король лангобардов 232, 251, 270, 515, 540, 543

Диоген Лаэртский, историк 514

Диомед, спутник Одиссея 568

Дионисий Галикарнасский, историк 528

Дионисий Малый, аббат 534

Дионисий, святой 114

Домициан, римский император 144, 234, 415, 549

Домиций, военачальник 546

Дональд III, король Шотландии 555

Дудон Сен-Кантенский, историк 163, 254, 470, 496

Е

Евсевий Кесарийский, историк 170, 197, 203, 228, 387, 533

Евсевий Никомедийский, епископ 100, 499

Евтропия, святая 182, 367, 521

Елена, жена Инги Старшего 561

Елена, святая 223, 274, 349, 399, 499

Елизавета Ярославна, королева Норвегии 513, 523

Ж

Женевьева, святая 50

З

Золотой Харальд, конунг данов 261, 262, 323, 467, 476

И

Игорь Ярославич, князь 513

Иероним, блаженный 170, 175, 185–187, 189, 197, 203, 223, 228, 335, 349, 375, 377, 389, 486, 498, 499, 526, 527, 533, 550

Изяслав Ярославич, князь 513

Иисус Навин 185, 187, 189

Иисус Христос, (см. также Спаситель) 42, 80, 111, 114, 139, 173–175, 177–181, 184, 185, 187, 190, 191, 218, 223–225, 228, 257, 267, 274, 277, 327, 329, 335, 343, 345, 347, 351, 355, 381, 383, 387, 389, 399, 411, 429, 468, 477, 486, 492, 506, 507, 526, 529, 531, 533, 534, 550, 554, 564, 566, 569

Иллуги Скальд из Долины Брони 552

Ингард, жена Магнуса Оркнейского 563

Ингебьёрг, дочь Финна, сына Арне 488, 524

Ингебьёрг, сестра Олава, сына Трюггви 495

Ингегерд (Ирина), жена Ярослава Мудрого 511–513, 523

Ингегерд, сестра Олава сына Трюггви 495

Ингерид, дочь Сигурда Свиньи, 496

Ингерид, сестра Олава сына Трюггви 495

Инги Старший, король Швеции 220, 276, 433, 555, 561

Инги I Кривой, король Норвегии 117, 446

Инги II, король Норвегии 472

Инглинги, династия 448

Ингольв, сын Арнора, первопоселенец 321, 459, 460, 462

Ингрид, дочь Свена Эстридсена 553

Иннокентий III, папа римский 31

Иоанн Вустерский, историк 511, 512, 514

Иоанн Креститель 180, 515

Иоанн Магнус, архиепископ Упсальский, богослов, историк 68

Иоанн Солсберийский, историк 550

Иоанн (Йон), епископ 484
Иовиан, римский император
 174–177, 179, 231, 232, 247, 252, 335,
 337, 485–488

Иорверт, сын Повиса-Бледина-
 ап-Кинвина 562

Иордан, историк
 170, 188, 199, 203, 257, 367, 518, 519

Иосиф Обручник 180

Иосиф Флавий, историк 49–52, 519, 520

Ираклий I, император Византии
 179, 411, 549

Ираклий, экзарх Африки 179, 411, 549

Ирод, царь Иудеи 190, 529

Исидор Севильский, епископ
 37, 38, 170, 197–199, 228, 387, 451,
 515, 517, 520, 533, 550, 565

Ислейв, сын Гицура, первый
 исландский епископ 40, 345, 493

Исрид, дочь Гудбранда Шишки 554

Иуда, сын Иакова 187

Й

Йон I, архиепископ Нидаросский 117

Йон II Рыжий, архиепископ
 Нидаросский 96, 97

Йон, сын Лофта, исландский
 хёвдинг 43, 134

Йон, сын Халлькеля 280

Йон, сын Эгмунда, епископ
 с Пригорков 113, 493

Йорунд, архиепископ Нидаросский 472

Йорунн, дочь Торберга 446

Йостейн, дядя Олава
 сына Трюггви 333

К

Кадуган, сын короля
 Повиса-Бледина-ап-Кинвина 562

Каликст III, папа римский 51

Кальв, сын Арне, норвежский
 хёвдинг 263, 279, 361, 371, 379,
 391, 446, 506, 512, 524, 529–531, 539

Капетинги, династия 265, 497

Карк, раб 177, 341, 490

Карл Великий, император 156, 179, 232,
 234, 243, 251–253, 268–270, 272–274,
 315, 395, 397, 399, 427, 429, 431, 469,
 515, 539–542, 556, 557–559

Карл Мартелл, майордом 269, 541

Карл, сын Йона, аббат, историк
 113, 149, 154, 208

Карл, сын Рига 471

Карломанн, брат Карла Великого
 232, 234, 252, 268, 269, 395, 540, 541

Карлсхёвуд, дядя Олава
 сына Трюггви 333

Кармента, по версии мать Эвандра 528

Кассиодор, историк 119, 165

Кетиль, сын Гицура Белого 493

Кетиль, сын Торстейна,
 епископ с Пригорков 41

Кетильбьёрн Старый, сын Кетилия 492

Кирхманн (Стольтерфохт) Д.,
 жена Стольтерфохта Я. 78

Кирхманн Б. К.
 70–73, 76–78, 80, 83, 84

Кирхманн-младший И., бургомистр
 66, 68–73, 76, 77, 83

Кленг, сын Торстейна, епископ
 с Палатного Холма 37

Клеомед, философ 244

Климент Александрийский,
 епископ 525

Климент I, папа римский 114, 535

Кнут Могучий, король Англии,
 Дании и Норвегии
 135, 137, 139, 183, 184, 229, 234,
 241, 245, 267, 276, 355, 361, 363,
 369, 379, 389, 391, 393, 401, 499,
 503–505, 509, 512, 513, 522, 529,
 536–539, 562

Кнут, сын Горма Старого 467

Кольбейн, ярл 473

Кон (Конунг), сын Ярла 471

Константин Великий, римский
 император 100, 204, 223, 273, 274,
 349, 399, 479, 498, 499, 518, 543

Константин IX Мономах,
 император Византии 553

Констанций, римский император
223, 349, 499

Корнер Э., медик 51, 52

Крехтинг Б., пастор 78, 79

Кристиан Альбрехт,
герцог Гольштейн-Готторпский
69–71, 79

Кристиан I, король Дании 51

Кристиан III, король Дании 69

Кристиан IV, король Дании
54–56, 59, 61

Кристиан V, король Дании 71

Кристин, мать Магнуса
Эрлингссона 276

Л

Лавиния, по версии
мать Палланта 528

Лаврентий, мученик 111, 433, 562, 666

Ладон, древнегреческое
божество 528

Лангобарды 231, 251, 256, 258, 268,
269, 274, 313, 365, 395, 397, 399,
515, 517, 540, 541, 543

Ландольв Многомудрый, историк
197, 201–204, 479, 547–549

Лев IX, папа римский 489

Леопольд I, император
Священной Римской империи 71

Лиутпранд, король лангобардов
232, 268, 270, 395, 540, 541

Лициний, римский император 499

Лодин из Виггъяра 562

Лодин, сын Эрлинга
сына Скьяльга 495

Лонгин, полководец 517

Лотарь, король Франции 497

Лука, евангелист 451

Лукан, древнеримский поэт
38, 142, 144, 145, 170, 171, 196,
200, 279, 280, 321, 353, 373, 397,
409, 419, 433, 443, 464, 465, 503,
525, 542, 547, 550, 561, 570–571

Людовик Благочестивый,
император 541, 542

Людовик IV Заморский,
король Франции 266, 498

Людовик V, король Франции 497

Людольв, повар Хакона,
сына Паля 564

М

Мааха, дочь Фалмая 546

Магнус Оркнейский, святой,
ярл Оркнейских островов
435, 488, 563

Магнус I Добрый, король Норвегии
43, 184, 185, 219, 220, 231, 232,
238–241, 248, 252, 253, 258–260,
267, 268, 276, 278, 279, 315, 363, 369,
391, 393, 401, 403, 405, 407, 417, 419,
421, 471, 509, 511, 513, 522–524, 535,
537–539, 543–546, 550, 551

Магнус II, сын Харальда Сурового
Правителя, король Норвегии
242, 425, 431, 553, 555, 559

Магнус III Голоногий, король
Норвегии 98, 134, 139, 219–222,
232, 240, 242, 248, 254, 262, 276,
315, 427, 431, 433, 435, 437, 441,
554–556, 559–563, 565–569

Магнус IV Слепой, король
Норвегии 569

Магнус V Эрлингссон, король
Норвегии 28–30, 32, 33, 44,
95–99, 134, 241, 245, 271, 273–276,
278, 281, 446, 508

Магнус VI Исправитель Законов,
король Норвегии
96, 115, 242, 263, 472, 478

Магнус, отец Торира из Стейга 219

Магнус, сын Гиллиберта,
ярл Оркнейских островов 472

Магнус, сын Нильса, короля Дании 561

Маккус, ярл 458

Максенций, римский император 499

Малькольм II, король Шотландии
488, 563

Малькольм III, король Шотландии
524

Мальмфрид, дочь Мстислава
Великого 276

Мануил I Комнин, император
Византии 272

Маргарета дочь Инги Старшего
220, 433, 561

Маргарета, сестра Олава
Шётконунга 511

Мардаз, сын Хосрова II 413, 549

Маредид, сын короля
Повиса-Бледины-ап-Кинвина 562

Марин из Фрегене, кардинал 51, 52

Мария, дочь Ярослава Мудрого 523

Мария, мать Сироиза-Кавада II 547

Марк Антоний, римский
военачальник 568

Марк, евангелист 451, 552

Марскалк Л., канцлер 59

Марцеллин Комит, историк 518

Матильда Рингельсхаймская,
мать Оттона I 480

Мелле Г. фон, торговец 78

Мелле Я. фон, историк,
пастор 78–82, 88, 115, 670

Меркурий, римское божество 517

Меркурий, святой 176, 487

Мешко I, король Польши 504

Митридат VI Евпатор, царь
407, 409, 546, 547

Михаил Архангел
110, 239, 437, 507, 567, 667, 669

Михаил V Калафат, император
Византии 523, 553

Моисей, пророк 188

Мстислав Великий, великий князь
Киевский 276

Муйрхертах-уа-Бриайн, король
Ирландии 556

Мэтью Пэрис, историк 175, 458, 487, 562

Н

Навал, библейский герой 174, 486

Наддод, сын Свавара, открыватель
Исландии 459, 460, 463

Нарсес, полководец 365, 516, 517

Нерон, римский император
234, 415, 464, 549

Никасий, архиепископ Реймский
182, 367, 521

Николай Брейкспир, кардинал
(см. также Адриан IV,
папа римский) 44

Николай, святой 221, 566

Николас, сын Петера,
епископ Бергенский 117

Никострата, по версии
мать Эвандра 528

Никулас, епископ Ставангерский
и Осло 28, 46

Никулас, сын Сигурда,
норвежский хёвдинг 94, 98, 99,
139, 262, 435, 565

Нильс, король Дании 561

Нор, легендарный конунг
норвежцев 447, 448

Нот, вождь бриттов 521

Нотке Б., художник 80

Ноткер Заика, историк 559, 612

О

Овидий, древнеримский поэт
37, 170, 195, 196, 199, 552, 570

Одд Кикинаскальд
142, 259, 544, 545

Одд, сын Снорри, историк
35, 112, 135, 154–156, 159, 208,
259, 475, 476, 480, 482–485,
488–491, 495, 496, 500,
535, 501

Одиссей, эпический герой 568

Октавиан Август, римский
император 180, 239, 437, 439, 568

Олав Альв Гейрстадира сын
Харальда Прекрасноволосого
255, 325, 455, 467, 474, 475

Олав Кваран, король Дублина 483

Олав, сын Магнуса III Голоногого,
король Норвегии 437, 566, 567

Олав Шётконунг, король Швеции
137, 229, 235, 243, 351, 353, 361, 363,

369, 499, 500, 502, 503, 511–513,
522, 535, 560

Олав I, сын Трюггви, король
Норвегии 25, 26, 112, 114, 129, 138,
139, 155, 162, 163, 174, 176–180,
188, 191, 218, 220, 222–226, 228–231,
234–237, 239, 243–245, 247, 248, 251,
252, 255, 259, 261, 262, 266, 280, 313,
325, 331, 333, 337, 339, 347, 351, 359,
389, 449, 458, 474, 475, 482–484,
486, 489, 490, 492, 495, 496, 498,
500, 506, 507, 509, 510

Олав II Святой, король Норвегии
26, 33, 39, 41, 44, 99, 129, 134,
135–137, 139, 145–147, 158–169,
177, 179–181, 183, 184, 188–191, 210,
218–220, 222–231, 234, 236, 237,
239, 241, 242, 244–246, 248, 252,
257, 258, 260, 261, 263–267, 275,
276, 279, 281, 285, 313, 315, 339,
347, 349, 355, 357, 359, 361, 363,
369, 379, 381, 383, 385, 389, 391,
403, 405, 419, 421, 425, 446, 449,
471, 475, 496, 498, 502, 506–513,
522–524, 529–533, 535–538, 554,
560, 562, 564, 565, 566, 666–669

Олав III Тихий, король Норвегии
219, 221, 230–232, 238, 254, 264,
281, 285, 315, 425, 431, 460, 523,
553–555

Олав, отец Гудбранда Шишки 496

Олав, племянник Хрута,
сына Херьольва 457

Олаус Магнус, историк 223

Ордерик Виталий, историк 166

Ордульф III (Отгон Саксонский,
Оттон Брауншвейгский,
Отто из Брунсвика), герцог
361, 478, 511

Ориген, философ
203, 204, 375, 486, 525, 526

Орм, сын Эйлива 524

Ормизд IV, отец Хосрова II 547

Оттар Черный, скальд
142, 146, 504, 505

Оттон Фрайзингский,
историк 128, 175, 201, 487, 547

Оттон I, император Священной
Римской империи 204, 232, 233,
327, 467, 470, 478, 480, 497

Оттон II, император Священной
Римской империи
217, 233, 250, 275, 327, 329,
469, 470, 478, 479, 482

Офейг, знаменосец Хакона,
сына Паля 564

П

Павел Диакон, историк 170, 195,
199, 203, 204, 365, 515–517, 548

Павел Орозий, историк 201, 203,
204, 532, 547, 548

Павел II, папа римский 51

Павел, апостол 183, 534

Павсаний, историк 528

Паллант, титан 67, 143, 189, 240,
287, 377, 527–529

Паль, епископ Бергенский 117, 507

Паль, сын Торфинна,
ярл Оркнейских островов 488, 563

Паль, сын Финна 563, 564

Персей, царь Македонии 529

Петер Литейщик, вождь
берестяников 46

Петр Диакон, историк 480

Петр, апостол 274, 345, 399, 534

Пизон, Гай Кальпурний,
римский государственный
деятель 464

Пипин Короткий, король франков
269, 539–541

Пипин, сын Карла Великого,
король Италии 269, 541, 542

Пипин, сын Карломанна,
король франков 540

Платон, философ
36, 170, 194, 198, 373, 525

Плиний Старший, историк
170, 195, 197, 203, 244, 365, 371,
373, 409, 514, 515, 525, 547

Повис Бледин-ап-Кинвин,
король Уэльса 562
Полибий, историк 528
Помпей, римский полководец 464, 546
Помпоний Мела, географ 244
Понттий Пилат, наместник Иудеи
190, 529
Поппо, епископ 469, 470
Посошники 28, 29, 31, 46, 273, 280, 471
Постель К. Г., юрист 79
Прокопий Кесарийский,
историк 244, 519
Псевдо-Аврелий Виктор, историк 550

Р

Раб, сын Рига 471
Рабан Мавр, историк 520
Рагнар, епископ Хамарский 108
Рагнвальд, племянник Магнуса
Оркнейского 564
Рагнфрэд, сын Эйрика
Кровавая Секира 457, 458
Рагнхильд, дочь Сигурда Оленя
448, 453
Рагнхильд, дочь Харальда
Золотая Борода 448, 453
Рагнхильд, дочь Эйрика
Кровавая Секира 457, 458
Рагнхильд, дочь Эрика
Ютландского 454
Рагнхильд, дочь Эрлинга
сына Скьяльга 446, 495
Ранульф Хигден, историк 527
Ранцау Д., вельможа в Гольштейне 59
Ранцау Х., вельможа в Гольштейне 59
Регинольд, конунг данов 558
Регинфрид, брат Anulo,
конунг данов 558
Рёгнвальд Могучий, ярл Мёра
266, 472, 498
Рёгнвальд, сын Бруси, ярл Оркнейских
островов 139, 371, 391, 523–525, 538
Рёгнвальд, сын Ульва 495
Рёгнвальд, сын Эйрика Кровавая
Секира 457

Ремигий Оксерский, историк
107, 170, 200, 228, 387, 534
Риббунги («погромщики») 29
Риг, бог 471
Ричард Сен-Викторский,
историк 175, 195, 198, 202, 203,
209, 249, 450, 485, 487
Ричард I Львиное Сердце,
король Англии 40
Ричард I Нормандский, герцог 497
Ричард II Нормандский, герцог
265, 266, 497, 498
Роберт Гроссетест, философ 42
Роберт из Торины, историк 166
Роберт (Кнут) из Криклея,
историк 197
Роберт I Длинный Меч, герцог
Нормандский 478, 497
Роберт II Благочестивый, король
Франции 265, 266, 349, 497, 498
Роберт II Нормандский, герцог
265, 497, 498
Роберт II, архиепископ Руанский
163, 265, 347, 497, 498
Рогнеда Роговолодовна, княгиня 512
Роджер Ховден, историк 196
Рожер II, король Сицилии 478, 566
Розенкранц Х., член Государственного
совета Дании 52, 53, 56, 59, 60
Роллон (Хрольв Пешеход)
266, 472, 498
Рудольф, священник 535
Руодгаз, герцог Фриульский 269, 541
Рут из Вига 562

С

Саксон Грамматик, историк
35, 60, 64, 66, 68, 76, 88, 128, 156,
258, 259, 447, 501, 543, 556, 558
Саксы 179, 251, 429, 469
Саладин, султан Египта 40
Саллюстий, древнеримский историк
38, 200, 203, 500
Сасаниды, династия 547
Сваннхильд, дочь Эйстейна 475

- Свейн Опора Моста** 391, 538
Свейн, сын Хакона, ярл
 144, 180, 229, 234, 243, 353, 357,
 359, 389, 500, 502, 503, 509, 510, 536
Свейн, сын Харальда Живодера,
 самозванец 242, 431, 559
Свен Вилобородый, король Дании
 139, 235, 237, 243, 351, 353, 361,
 469, 499–504, 543
Свен Эстридсен, король Дании
 238, 241, 260, 267, 276, 401, 403,
 407, 417, 419, 421, 470, 503, 523,
 524, 543–546, 550, 551, 553, 561
Свен, сын Агги, историк
 35, 196, 447, 465
Свен, сын Кнута Могучего
 135, 137, 229, 234, 245, 369, 379, 389,
 391, 393, 504, 509, 522, 536, 537–539
Сверрир, король Норвегии 29, 31,
 95–99, 108, 111, 113, 117, 154, 180, 242,
 245, 252, 273–278, 282, 446, 472, 508
Святослав Ярославич, князь 513
Седулий Скотт, поэт, ученый 550
Сенека, философ 464
Сервий, римский грамматик 528
Сигеберт из Жамблу, историк
 107, 113, 170, 195, 199, 200, 203,
 209, 249, 253, 258, 309, 450, 451,
 518, 521, 543, 557
Сигрёд, сын Харальда
 Прекрасноволосого 475
Сигрид Гордая, мать Олава
 Шётконунга 499, 502
Сигрид, дочь ярла Свейна 503
Сигрид, сестра Торира Собаки 512
Сигурд из Рейра, ярл 471
Сигурд Крестоносец, король
 Норвегии 22, 27, 134, 207, 210, 214,
 220–222, 230, 232, 242, 276, 315,
 437, 439, 441, 443, 527, 528, 530,
 555, 556, 563, 566–569
Сигурд Олень, конунг
 в Хрингарики 448, 453
Сигурд Рот, король Норвегии
 276, 570
Сигурд Свинья, норвежский хёвдинг,
 139, 357, 475, 496, 523, 524
Сигурд Шерстяная Веревка
 94, 98, 104, 111, 262, 433, 562
Сигурд (Сигфрид), епископ
 228, 229, 333, 389, 484, 507, 535
Сигурд, сын Грьотгарда, ярл
 231, 233, 325, 458, 467, 473, 474,
 475, 477, 500, 502, 510, 524
Сигурд, сын Хакона, ярл Хладира 454
Сигурд, сын Харальда
 Прекрасноволосого 496
Сигурд, сын Хлёдвира,
 ярл Оркнейских островов
 139, 337, 371, 488, 524
Сигурд, сын Храни 139, 262, 435, 565
Сигурд, сын Эйрика Кровавая
 Секира 457
Сигурд, сын Эрлинга
 сына Скьяльга 495
Сигурд, ярл Мёра 472
Сигфрид, конунг данов 558
Сигфрид, священник 535
Сигхват, сын Торда, скальд
 142, 146, 267, 505, 531, 535
Сильвестр I, папа римский
 100, 223, 349, 499
Симеон Даремский, хронист 538
Симун, епископ Нидаросский 446
Симун, отец ярла Филиппа 471
Сироиз (Кавад II), правитель
 Ирана 179, 203, 232, 409, 413, 547
Скель А., член Государственного
 совета Дании 59
Скофти Годи, сын Тородда 225
Скули, сын Торстейна, скальд
 142, 156, 259, 501
Скули, ярл (герцог) Норвегии
 29, 472, 473, 478, 479
Скьольдунги, династия 449
Скьяльг, сын Эрлинга сына
 Скьяльга 495
Скьяльдвёр, сестра Магнуса
 Голоногого 139
Слиттунги («оборванцы») 29

Снорри, сын Стурлы, историк
24, 25, 28, 43, 95, 99, 104, 110,
113, 120, 127, 131, 133, 134, 135, 137,
145, 146, 149, 156, 164, 176, 213, 217,
219, 221, 225, 227, 239, 240, 242, 259,
260, 262–264, 285, 455, 456, 473,
475, 477, 482, 485, 501, 514, 537, 554,
555, 560, 567, 570

Созомен, историк 176, 487

Сократ Схоластик, историк 176, 487

Сократ, философ 525

Солин, римский писатель 483

София (Элия София),
византийская императрица 516, 517

София, королева Дании 53

Спаситель, (см. также
Иисус Христос)
181, 191, 329, 383, 387

Стаций, поэт 145, 196, 200, 464, 465

Стевнир, сын Торгильса, скальд 142

Стейн, сын Хердис, скальд 142

Стенкиль, король Швеции 276, 433, 561

Стефан III, папа римский 269, 541

Стефан, кардинал 273

Стефан, мученик 383, 530, 531

Стольтерфохт А.-М.,
мать Мелле Я. фон 78

Стольтерфохт Я., богослов 78

Страбон, географ 528

Стувр, сын Торда, скальд 552, 553

Стурла, сын Торда, историк 29, 263

Стурлунги, род исландских
хёвдингов 264

Сулла, римский диктатор 568

Сульпиций Север, римский
писатель 483

Сумарлиди, сын Сигурда,
ярл Оркнейских островов 488

Сунамнан, диакон 229, 535

Суннива, святая 154, 261, 506, 507

Сцилла, мифологическое чудовище 513

Сэмунд Мудрый, сын Сигфуса,
историк 35, 40–43, 112, 121, 130,
131, 133–135, 137, 155, 165, 453,
476, 491, 537, 571

Т

Тагесен О., граф Тотт 71

Тангбранд (Теобранд), священник
484, 485, 492

Тейт с Палатного Холма,
исландский хёвдинг 492, 493

Тейт, священник 40

Теодорик Великий,
король остготов 119

Теодорик, норвежский купец 115

Теодорих I, франкский король 119

Термо (Тормод), священник 105, 218,
333, 345, 484, 485, 494

Тимандра, по версии
мать Эвандра 528

Тиррен (см. также Турн), воин 528

Тит Ливий, историк
51, 201, 529, 532

Тит, римский император
234, 415, 514, 549

Титмар Мерзебургский, историк 478

Томас Бекет, архиепископ
Кентерберийский 252

Тор, древнескандинавское
божество 118

Тора Жердинка с Мостра, жена
Харальда Прекрасноволосого 456

Тора, дочь Скегги, жена Хакона,
сына Сигурда 502, 510

Тора, дочь Торстейна, жена Арне
сына Армонда 524

Тора, жена Харальда Сурового
Правителя 446, 523

Тора, мать Магнуса Оркнейского 564

Тора, наложница Магнуса
Голоногого 566

Тора, наложница ярла Хакона,
сына Сигурда 341

Торарин Ловтунга, скальд 535

Торарин Славослов, скальд 569

Торарин, сын Скегги 553

Торберг, сын Арне, ярл 446, 523

Торгейр Аврадсколь 489

Торгейр из Вика, норвежский
хёвдинг 347, 495

- Торгейр**, сын Торкеля,
годи Альтинга 495
- Торгильс с Пивной Реки**,
исландский хёвдинг 345, 493, 494
- Торгильс**, епископ с Палатного
Холма 494
- Торгильс**, сын Торда Пасынка Нога
в Шрамах 493
- Торгнюр**, лагманн Тиундаланда
560
- Торд**, сын Гутхорма, ярл 554
- Торд**, сын Иорунда, кормчий
ярла Хакона 507
- Торд**, сын Сьярека, скальд 142
- Торд**, сын Фоли, знаменосец
Олава Святого 531
- Торд**, сын Эгилейва, кормчий
ярла Хакона 507
- Тордис**, дочь Тородда Тихого 493
- Торир из Стейга**, норвежский
хёвдинг 219, 221, 242, 276, 425,
431, 553–555, 559
- Торир Клакка**, норвежский
хёвдинг 280, 333, 339, 484,
559, 560
- Торир Собака**, норвежский хёвдинг
227, 361, 379, 385, 509, 512, 529, 531
- Торир I Викский**, архиепископ
Нидаросский 107–111, 113, 114, 118
- Торир II Трёнд**, архиепископ
Нидаросский 110
- Торир**, брат Магнуса Доброго 419
- Торир**, епископ Хамарский 105–109, 118
- Торир**, сын Эрлинга сына Скъяльга 495
- Торисмунд**, король вестготов 520
- Торкель Воспитатель** 525
- Торкель Хамарскальд** 142, 560, 563
- Торлак Святой**, сын Торхалля,
епископ с Палатного Холма 134, 494
- Торлак**, сын Рунольва, епископ
с Палатного Холма 41
- Тормод Скальд Чернобровой** 142, 523
- Тормод** (см. Карк, раб) 490
- Тородд Годи**, сын Эйвинда
с Пивной Реки 493
- Торольв Скъяльг**, норвежский
хёвдинг 347, 361, 446, 495, 496,
503, 512
- Торстейн Корабельный Мастер**
227, 531
- Торстейн Сурт**, исландский хёвдинг 42
- Торфинн Могучий**, сын Сигурда,
ярл Оркнейских островов
337, 488, 489, 524, 525, 563
- Торф-Эйнар**, ярл Оркнейских
островов 454
- Тостиг**, брат Гарольда II
241, 267, 421, 423
- Тразамунд II**, герцог 268, 541
- Трёнды** 109, 110, 139, 161, 177, 189,
190, 234, 239, 245, 248, 258, 275,
357, 379, 489, 508
- Трюггви**, отец Олава I
138, 255, 325, 467, 474
- Турн**, воин 189, 377, 528, 529
- Тьодольв**, сын Арнора, скальд
142, 259, 538, 539, 544, 552
- Тюра**, мать Харальда Синезубого 468
- У**
- Уильям Вустерский**, историк 563
- Уильям Мальмсберийский**, историк
195, 527
- Ульв из Лаувнеса**, норвежский
хёвдинг 40
- Ульв**, сын Оспака, окольничий
Харальда Сурового Правителя 446
- Ульв**, сын Рёгнвальда, ярл 495
- Ульв**, сын Торгильса, датский
хёвдинг 401, 543
- Ульв**, сын Хрэни, норвежский
хёвдинг 98, 262, 435
- Ульвхильд**, дочь Олава Святого
361, 511
- Ульфельдт Я.**, член Государственного
совета Дании 59
- Унамнан**, священник 229, 535
- Уни**, сын Гарда 472, 473
- Уни**, сын Гардара 463

Унни, архиепископ
Гамбург-Бременский 469
Урсула, святая 182, 367, 521

Ф

Фавн, царь 528
Факси, исландский первопоселенец 463
Фальтония Веттия Проба,
раннехристианская поэтесса
63, 195, 201, 550
Фарнак, царь Боспорского царства
407, 409, 546
Фемида, по версии мать Эвандра 528
Феодорит Кирский, епископ
175, 176, 487
Феспіода, по версии мать Эвандра 528
Фест Авиен, древнеримский
писатель 244
Филипп II Македонский, царь
188, 257, 367, 519
Филипп, сын Симуна, ярл 471
Филиппов И., историк,
старообрядец 206
Финн, сын Арне, ярл 263, 279, 371,
379, 381, 488, 524, 530, 551, 563
Флави, династия 549
Флоки, сын Вильгерда, открыватель
Исландии 321, 459, 463
Фока, император Византии 549
Фома, апостол 411
Фредерик II, король Дании 53
Фредерик III, король Дании 69
Фредерик IV, король Дании
71, 295, 296, 299, 300
Фредерика Амалия, герцогиня
Гольштейн-Готторпская 69
Фридрих I Барбаросса, император
Священной Римской империи
252, 272, 273, 275, 528
Фридрих III, герцог Гольштейн-
Готторпский 69
Фридрих IV, герцог Гольштейн-
Готторпский 71

Фрийс К., канцлер Дании
56, 59, 60, 69, 77, 84

Х

Хадорф И., канцлер библиотеки
в Любеке 62
Хакон Добрый, (см. Хакон
Воспитанник Адальстейна)
Хакон Злой, сын Сигурда, ярл
144, 146, 155, 176, 177, 180, 217, 229,
231, 233–237, 243, 245, 248, 251, 252,
259, 260, 262, 276, 280, 313, 325, 327,
329, 331, 333, 339, 341, 343, 351, 389,
458, 467, 470, 473–478, 482, 484,
486, 489, 500, 502, 507, 509, 510, 524
Хакон Шальной, ярл 471, 472
Хакон Юный, герцог Норвегии 478
Хакон I Воспитанник Адальстейна,
король Норвегии
143, 145, 216, 217, 222, 238, 254, 313,
319, 321, 323, 454, 456, 457, 459,
464–466, 474
Хакон II Воспитанник Торира
из Стейга, король Норвегии
219–221, 242, 425, 427, 431,
553–556, 559
Хакон III Широкоплечий,
король Норвегии 471
Хакон IV, король Норвегии
29, 448, 473, 478
Хакон V, король Норвегии
29, 93, 472, 478, 479
Хакон, слуга Гуннхильд 475
Хакон, сын Грьотгарда, ярл
454, 471, 473
Хакон, сын Паля, ярл Оркнейских
островов 563, 564
Хакон, сын Эйрика, ярл
139, 145, 180, 229, 256, 353, 355, 357,
361, 363, 369, 391, 502, 503, 508,
513, 514
Халль из Сиды, исландский
хёвдинг 343
Халль, сын Торарина, скальд 40

- Халль**, сын Торстейна,
исландский хёвдинг 492
- Халльдор Болтун**, скальд
142, 568, 569
- Халльдор Некрещеный**, скальд
156, 259, 501
- Халлькель Сутулый** 570
- Халльфред Трудный Скальд**
142, 156, 259, 500, 501
- Хальвдан Черный**, отец Харальда
Прекрасноволосого
317, 448, 453
- Хальвдан**, сын Сигурда Свиньи
496, 524
- Хальдора**, дочь Хрольва 492
- Хальстейн**, брат Инги Старшего,
короля Швеции 561
- Ханс**, герцог Шлезвиг-Гольштейн-
Хадерслевицкий 69
- Харальд Гренландец**, отец Олава
Святого 139, 179, 180, 347, 355, 496
- Харальд Живодер** 431, 559
- Харальд Золотая Борода**, конунг
448, 453
- Харальд Клак**, конунг данов 559
- Харальд Синезубый**, король Дании
138, 176, 217, 236–238, 250, 262,
323, 325, 327, 329, 456–458,
466–470, 473, 476–478, 482, 499
- Харальд сын Маддада**,
ярл Оркнейских островов 472
- Харальд I Прекрасноволосый**,
король Норвегии 21, 26, 27, 42,
136, 138–140, 143, 155, 176, 179,
209, 210, 214, 216, 217, 220, 222,
226, 230, 231, 233, 237, 238, 241,
242, 254, 255, 262, 285, 307, 309,
313, 317, 319, 321, 325, 347, 425, 448,
449, 452–456¹, 459, 462, 471–475,
478, 496, 510, 523, 537
- Харальд II Серая Шкура**
(Серый Плащ), король
Норвегии 217, 233, 262, 313, 321,
323, 325, 457, 458, 466, 467, 470,
473, 474, 476, 477
- Харальд III Суровый Правитель**,
король Норвегии 26, 139, 142,
184, 185, 219, 220, 222, 231, 232,
239–241, 248, 252, 266–268, 278,
315, 371, 403, 405, 407, 417, 421, 423,
425, 427, 435, 471, 496, 509, 513, 523,
524, 535, 545, 546, 550–555
- Харальд IV (Ирландский) Гилли**,
король Норвегии 134, 149, 220,
234, 242, 274, 276, 315, 441, 446,
449, 569, 570
- Харальд**, брат Anulo, конунг данов 558
- Харальд**, сын Гудрёда 225
- Харальд**, сын Кнута Могучего 504
- Харальд**, сын Хальвдана Черного 453
- Харальд**, сын Эйрика Кровавая
Секира 457
- Хардакнут**, сын Кнута Могучего,
король 252, 268, 279, 393, 504,
509, 523, 538, 539, 543
- Харек с Тьотты**, норвежский
хёвдинг 529
- Хемминг**, конунг данов
429, 431, 557–559
- Херсир**, персонаж «Старшей Эдды»
471
- Хирнинг**, брат Торгейра из Вика
397, 495
- Хлёдвир**, сын Торфинна,
ярл Оркнейских островов 488
- Хольмфрид**, дочь Олава Шётконунга
502, 503
- Хорик**, сын Готфрида, конунг
данов 558
- Хосров II**, правитель Ирана 203, 232,
248, 315, 407, 409, 413, 415, 547, 549
- Хрейдар Посланник**, вождь
посошников 46
- Хринг**, сын Дага 139, 158, 371, 523
- Хрисипп**, философ 170, 198, 365, 514, 515
- Хроар Годи с Тунга**, сын Уни 463
- Хрольв Пешеход**, (см. также
Роллон) 266, 472, 493, 498
- Хрут**, сын Херьольва, исландский
хёвдинг 457

Хуги Гордый, ярл 563
Хуги Толстый, ярл 563
Хьёрлейв, исландский
 первопоселенец 321, 463
Хьяльти из Долины Пьяной Реки,
 исландский хёвдинг 345, 494
Хьяльти из Сиды, сын Скегги,
 исландский хёвдинг 492, 493

Ц

Цезарий Арелатский, епископ
 155, 491

Ш

Шапур II, правитель Ирана 488
Ширин, жена Хосрова 547, 549

Э

Эатвиг, сын Этельреда
 Нерешительного 266, 498
Эатгейр, сын Этельреда
 Нерешительного 266, 498
Эвандр, мифологический герой
 189, 377, 528, 529
Эгиль, сын Аслака 431, 559, 560
Эгиль, сын Грима Лысого
 (Эгиль Скаллаgrimссон),
 исландский хёвдинг 144, 457
Эгмунд, сын Скофти, дружинник
 Магнуса Голоногого 220, 433, 561
Эд II де Блуа, граф 266, 498
Эдвиг Саксонская,
 жена Гуго Великого 497
Эдгар, король Шотландии 555, 563
Эдла, наложница Олава
 Шётконунга 503, 511
Эдмунд Железнобокий, король
 Англии 267, 504, 505
Эдмунд Святой, король Англии 44, 452
Эдмунд, святой 96
Эдред, король Англии 454, 455, 458
Эдуард (Эадвард) Добрый,
 король Англии 266, 498
Эдуард I, король Англии 115
Эйвинд Годи с Пивной Реки 493

Эйвинд Погубитель Скальдов,
 скальд 145
Эйвинд Хвастун, сын Эйрика
 Кровавая Секира 464
Эйлив, сын Рёгнвальда, ярл 495
Эйнар Брюхотряс, норвежский
 хёвдинг 185, 240, 241, 278, 359, 391,
 405, 407, 417, 502, 509, 510, 545
Эйнар сын Сигурда, ярл Оркнейских
 островов 488, 524
Эйнар, сын Скули, скальд
 134, 142, 146, 147, 530, 532, 535,
 544, 552, 568
Эйнгард, историк 556–559
Эйндриди из Мельхуса,
 норвежский хёвдинг 509
Эйндриди, сын Эйнара Брюхотряса
 509, 545
Эйрик Бьодаскалли, норвежский
 хёвдинг 474, 484, 495
Эйрик Кровавая Секира, конунг
 Норвегии 143–145, 216, 217, 233,
 254, 313, 319, 323, 453–459, 464–467,
 473–476
Эйрик Победоносный, конунг
 Швеции 499
Эйрик II, король Норвегии 96, 478
Эйрик, каноник монастыря
 в Utstein 111
Эйрик, сын Ивара, архиепископ
 Нидаросский 39, 108, 109, 111,
 167, 273, 278
Эйрик, сын Одда, историк
 133, 149, 208, 452
Эйрик, сын Сигурда Рта,
 самозванец 570
Эйрик, сын Хакона, ярл
 139, 144, 180, 234, 235, 237, 243,
 256, 351, 353, 355, 359, 500, 502–505,
 508–510
Эйсенберг Т., жена Стефаниуса С.
 83
Эйстейн Девчушка, первый вождь
 берестяников 28, 95, 98, 99, 133,
 139, 180, 254, 274, 435, 565

Эйстейн I, король Норвегии
110, 221, 239, 248, 281, 304, 437,
441, 563, 565–568

Эйстейн, сын Эрленда,
архиепископ Нидаросский
39, 44, 94–99, 100, 102, 111, 113,
114, 117, 134, 141, 161, 168, 210–213,
225, 252, 254, 272–275, 278, 282,
307, 446, 496, 499, 508, 554, 565

Эйстейн, ярл 475

Эккехард из Вюстунга,
историк 175, 487

Элеонора, дочь Ричарда II
Нормандского 265, 498

Элика из Швайнфурта,
мать Ордульфа III 511

Эльвхейм, отец Альвивы 537

Эмма Нормандская,
жена Кнута Могучего
266, 498, 504, 538, 539

Эмунд Старый, король Швеции 561

Эней, мифологический герой 528

Эрик Победоносный,
король Швеции 469

Эрик Ютландский, конунг 454

Эрик I Добрый, король Дании 555

Эрик II, король Дании 276

Эрленд, сын Торфинна,
ярл Оркнейских островов
435, 488, 563

Эрленд, сын Торф-Эйнара,
ярл Оркнейских островов 454

Эрлинг Кривой, норвежский ярл
28–30, 44, 95, 98, 274, 278, 281,
282, 508, 552

Эрлинг, сын Скъяльга,
норвежский хёвдинг
347, 361, 446, 495, 496, 503, 512

Эрлинг, сын Эйрика Кровавая Секира
457, 474

Эрлинг, сын Эрленда,
ярл Оркнейских островов 563

Эрна, жена Ярла 471

Эскиль, архиепископ Лундский 167

Эстрид, дочь Свена Вилобородого
543

Этельред Нерешительный, король
Англии 267, 355, 483, 504, 505

Этельстан (Адальстейн), король
Англии 319, 454–456

Эхем, по версии отец Эвандра 528

Эцур Рыло, отец Гуннхильд 457

Ю

Юлиан Отступник,
римский император
174–176, 203, 231, 232, 252, 276, 277,
335, 337, 485–488

Юлий Цезарь, римский политик
373, 525

Юлии-Клавдии, династия 549

Юстин II, император Византии 516

Юстиниан I, император Византии 517

Юэль Й., статхольдер Норвегии
54, 56

Я

Ярл, сын Рига 471

Ярослав Мудрый, князь Киевский
363, 369, 391, 512, 513, 524, 538

Географический указатель

A

Aker, хутор 550

C

Castra Maurorum, город 488

K

Kalvskinnet, местность
в г. Тронхейм 95, 282

S

Swelchie (Svelgr), остров 256, 513, 514

U

Utstein, местность в Норвегии 111

V

Viggjar, хутор 562

A

Аахен, город 429, 557, 558

Агданес, местность в Норвегии
110, 221, 239, 239, 339, 437, 567

Агдир, историческая область
453, 459, 460, 463

Агло, хутор 474

Азовское море
(см. также Меотийские болота)
181, 188, 328, 256, 257, 367, 519

Аквитания, историческая
область 269, 541

Акко, гавань в Галилее 566

Александрия Египетская, город 525

Алкасер-ду-Сал, город 566

Алтёй, остров 260, 507

Альпы, горы 269, 397, 542

Альриктадир, двор 460

Альтинг Исландии
41, 218, 253, 345, 460, 492,
493, 494, 495

Альтинг Фарерских
островов 495

Альтона, город 71, 68

Амис, город 546

Амстердам, город 72

Англия, страна 36, 44, 79, 95, 96, 115,
131, 134, 140, 152, 163, 164, 165, 166,
183, 196, 205, 216, 219, 222, 223, 228,
229, 252, 256, 267, 268, 313, 315, 331,
333, 337, 339, 349, 353, 355, 357, 361,
363, 369, 389, 393, 401, 421, 423, 425,
435, 447, 451, 452, 454, 456, 458, 466,
473, 482, 483, 484, 496, 497, 499, 502,
503, 504, 505, 507, 512, 522, 523, 527,
537, 538, 539, 551, 552, 555, 563, 564,
566, 568

Англси, остров 553, 563

Андовер, город 483

Аншен, аббатство 167

Апулия, историческая область 272

Армения Малая, историческая
область 520, 546

Арморика, историческая
область 255, 462, 483

Аррас, город 167

Африка 179, 411, 549, 552

Б

- Бавария**, историческая область 539
- Базель**, город 521
- Байё**, город 268, 551
- Балеарские острова** 566
- Балтийское море** 70, 520
- Бардово Побережье**, местность в Исландии 463
- Безансон**, город 42, 273
- Белый Остров**, остров в Норвегии 46
- Бёмлу**, остров в Норвегии 489
- Бёмлу-фьорд** 260
- Беневенто**, герцогство 268, 541
- Берген**, город 32, 38, 44, 90, 96, 97, 110, 117, 154, 239, 248, 437, 446, 460, 472, 478, 507, 563, 566, 567
- Бери (Vigur)**, город 96
- Берлин**, город 17
- Бирсей**, остров 489, 564
- Бокн**, местность в Норвегии 496
- Болгария**, страна 523
- Болото Гуннхильд**, местность в Дании 480
- Боргунд**, местность в Норвегии 512
- Бохуслен**, историческая область 474
- Бремен**, город 535
- Бреннэйяр**, острова 393
- Бретань** (см. также Арморика), полуостров 255, 462
- Британия Большая** 255
- Британия Малая** 255
- Британия**, страна 255
- Брундизий**, порт 239, 437, 468
- Бьярмаланд**, историческая область 512, 554

В

- Вагар**, местность в Халогаланде 221
- Валланд** 266, 498
- Вальдрес**, историческая область 255, 475
- Вамбархольм**, остров в Норвегии 431, 560

- Веар**, местность в Швеции 431
- Вейле**, местность в Дании 458
- Вена**, город 270, 399
- Венгрия**, страна 365, 513, 519
- Вендская сюсла** 543, 259
- Венерн**, озеро 555
- Венланд** (см. также Страна Вендов) 259, 501
- Веренд**, область в Швеции 535
- Верона**, город 541
- Вестланн**, западная часть Норвегии 475
- Вестморленд**, местность в Англии 458
- Вестфольд**, историческая область 260, 453, 475, 509
- Вестгёталанд**, область в Швеции 137, 138
- Вечевые Пески**, местность в Исландии 35, 37, 113, 154
- Византия**, государство 40, 272, 523, 547
- Вик**, историческая область 109, 110, 347, 359, 379, 425, 448, 474, 478
- Вингульмёрк**, историческая область 453, 474, 475
- Вифиния**, историческая область 223, 349
- Восточные фьорды** 460
- Вустер**, город 503

Г

- Галилея**, историческая область 566
- Галлия**, страна 182, 209, 257, 309, 367, 450, 520, 521
- Гамбург**, город 70, 469, 470, 493, 501, 535
- Гастингс**, город 552
- Гауталанд**, историческая область 431, 555, 560, 561
- Гвинед**, государство 555, 562
- Гебридские острова** 463, 555, 570
- Германия**, страна 17, 252, 36, 43, 103, 32, 152, 165, 450, 469, 473, 478, 480, 488, 489, 493, 510, 517, 527, 534, 542, 549

Гессур, страна 546
Гёта-Эльв, река 574, 539, 555
Гибралтарский пролив 566
Голландия, область 166
Голубой Лес, хутор 494
Гольштейн, герцогство 53, 59, 69, 71
Готторп, замок 69, 71
Гренландия (Grønland), остров
     32, 42, 131, 493, 496
Греция, страна 403, 405, 500, 517
Грузинская ССР 80
Грузия, страна 80
Гудбрандсалир, историческая
     область 475
Гулатинг 161, 456, 494
Гюльдалир, местность
     в Норвегии 490
Д
Дакия, историческая
     область 470, 520
Дальр, местность в Швеции 431
Дания, страна 18, 33, 35, 50, 51, 53,
     55–60, 69, 71, 84, 103, 106, 131, 138,
     166, 183, 185, 217, 222, 229, 237, 238,
     241, 250, 252, 254, 258, 262, 266, 276,
     276, 114, 323, 325, 327, 329, 331, 351,
     353, 355, 361, 389, 393, 401, 405, 407,
     419, 421, 429, 447, 456, 457, 458, 466,
     467, 468, 469, 470, 472, 474, 478, 482,
     488, 498, 502, 504, 508, 512, 522, 538,
     543, 544, 546, 550, 551, 558, 560
Датского права область 456
Дворы, центр епископства
     в Гренландии 32
Домовый Залив, местность
     в Исландии 463
Дрожащий Мыс, местность
     в Исландии 463
Дублин, город 483, 488, 556, 557
Дунай, река 470
Дуэ, город 165, 166

Е
Египет, страна 187, 188

Ж
Жамблу, местность во Франции
     203, 209, 249, 253, 258, 107, 113, 195,
     199, 357, 450, 451, 518, 521, 543, 557
З
Залив Дымов, местность
     в Исландии 460
Залив Факси, местность
     в Исландии 463
Зела, город 546
Зеландия, остров 260, 463, 501, 502
Зунд, пролив 545
И
Ибица, остров 566
Иерусалим, город 39, 40, 48, 178,
     423, 439, 530, 564, 566, 568, 569
Израиль, царство 186–188, 190,
     374, 526, 527, 529
Иллирия, историческая область 508
Илувеллир, местность
     в г. Тронхейм 95
Иордан, река 186–187, 189, 375, 526, 567
Ирландия, страна 131, 244–255,
     321, 435, 437, 462, 474, 483, 506,
     555, 556, 560, 568–570
Ирландское море 32, 553, 554, 563
Исландия, страна 22, 32, 36–38,
     40–43, 46, 61, 105, 114, 117, 119–122,
     131, 141, 149, 150–152, 154, 155, 159,
     205, 216, 218, 223, 231, 244, 245, 255,
     319, 321, 343, 446, 452, 457, 459, 460,
     462, 463, 472, 473, 475, 483, 492, 493,
     494, 495
Испания, страна 458, 566
Италия, страна 43, 102, 165, 252,
     268, 269, 272, 274, 365, 395, 399, 478,
     480, 514, 517, 540, 542

Й
Йена, город 79
Йорк, город 454, 455, 523
Йоркшир, историческая область
     267, 551

К

- Кампания**, историческая область 517
Каппельн, город 78
Каспийское море 520
Кассино, город 515
Кейтанес, местность в Шотландии 488, 525
Келлингхусен, город 78
Кёльн (Агриппина), город 182, 253, 367, 521
Киль, город 79
Кинн, остров 506
Кинтайр, местность в Шотландии 555
Кипр, остров 566
Киркволл, местность на Оркнейских островах 564
Клерво, аббатство 167
Кольский полуостров 512
Константинополь, город 46, 167, 175, 296, 223, 423, 499, 517, 518, 523, 553, 566
Конунгахелла, город 44, 446, 569
Копенгаген, город 18, 56, 66, 69, 71, 78, 112
Корби, аббатство 270, 543
Кордова, город 464
Корнуолл (Бретланд), полуостров 255, 434, 435, 462, 483
Красное море 186, 325
Кристиания, город (см. также Осло) 89, 28, 5, 32, 14, 38, 39, 44, 46, 90, 109, 114, 478, 571
Крым, полуостров 547
Ктесифон, город 487
Кумы, город 528
Кьяларнес, местность в Исландии 494

Л

- Лагтинг Фарерских Островов** 495
Лангесундс-фьорд 260, 509
Ларвикс-фьорд 260, 509
Латинская империя, государство 46
Лаций, историческая область 528, 540
Левангер, местность в Норвегии 44
Ледяная земля (см. Исландия) 463

Ледяной Фьорд 463

- Лимафьорд**, местность в Дании 467, 470, 476
Линкольн, город 96, 446
Лиссабон, город 566
Луара, река, 209, 309, 520
Лунд, город, центр архиепископства 36, 152
Любек, город 49–59, 64, 66, 68, 76–80
Люсэ, местность в Норвегии 44

М

- Майнц**, город 427
Македония, страна 172, 529
Малая Азия, полуостров 523
Маранга, город 487
Марсей, остров 470
Мельхус, местность в Норвегии 490, 509
Менай, пролив 555, 562
Менорка, остров 566
Меотийские болота (Азовское море) 181, 188, 256, 257, 367, 519
Мёр, историческая область 239, 266, 456, 479, 489, 498, 502
Миде, королевство 556
Милан, город 541
Могонтиак, город 557
Монастырское Жилье, местность в Норвегии 44
Монте-Кассино, монастырь 365, 515
Мостр, остров 25, 260, 261, 339, 456, 489, 506
Моховая Гора 492, 493
Мыс Грима, местность в Исландии 492
Мыс Дымов, местность в Исландии 463
Мыс Снежной Горы, хутор в Исландии 41
Мьёса, озеро 550
Мэн, остров 32, 555
Мэрин, местность в Норвегии 260, 343

Н

- Намдалир**, историческая область 477
Неаполь, город 517

Несьяр, местность

в Норвегии 260, 359, 502, 509

Нид, река 95, 100, 554**Нидарнес, местность** в Норвегии 489**Нидарос, город** (см. также Тронхейм)

31, 38, 39, 44, 95–97, 99, 109, 110, 117, 131, 134, 154, 159, 160, 167, 168, 190, 218, 221, 239, 339, 379, 389, 424, 425, 433, 435, 446, 489, 490, 494, 507, 523, 535, 567

Нидархольм, остров 101, 102,

103, 111, 171, 262, 562

Нидерланды, страна 79**Никомедия, город** 486**Никополь, город** 546**Нисан, местность** 524**Нисибис, город** 488

Норвегия, страна 21–23, 25–27, 28–35, 38, 39, 42–44, 46–48, 51, 57, 59, 69, 70, 76, 77, 83, 93, 94, 96–100, 102, 103, 104, 106, 108–115, 120, 121, 126–135, 137–139, 141, 144, 146, 149, 152, 155, 157, 158, 163–167, 169, 170, 173, 176, 177, 179, 180, 185, 191, 194–196, 200, 205, 208–210, 212–218, 220–224, 228–241, 243–245, 247–256, 259, 260, 263, 267, 270, 271, 273, 274, 275, 277, 278, 279, 281, 282, 283, 285, 286, 317, 321, 323, 325, 327, 339, 353, 355, 357, 361, 363, 369, 391, 393, 399, 405, 407, 417, 425, 431, 433, 435, 347, 446, 447, 448, 450, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 462, 463, 464, 467, 468, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 482, 483, 484, 488, 489, 490, 492, 495, 496, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 505, 506, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 522, 523, 524, 525, 529, 535, 536, 537, 538, 546, 551, 553, 554, 555, 561, 563, 565, 566, 567, 569

Нормандия, герцогство

163, 164, 256, 166, 223, 225, 266, 267, 268, 347, 349, 420, 472, 498, 498, 550, 552

Нортумбрия, историческая

область 266, 454, 455, 456, 458, 500, 534, 537

Норфолк, город 562**Нуайон, город** 497**Нюкебинг-Фальстер, город** 53**О****Овечий Пролив** 145, 180, 260, 355, 507**Одди, хутор** 43**Озерный Фьорд, местность**

в Исландии 463

Оксер, город 107, 170, 200, 228, 543**Ольстер, королевство** 556

Оркнейские острова 32, 131, 139, 181, 235, 256, 337, 363, 371, 433, 435, 437, 454, 457, 458, 472, 488, 489, 514, 523, 524, 554, 555, 562–565

Оружейная Река 494**Орхус, город** 403, 545

Осло (см. также Кристиания),
город 479, 570

Остров Гардара (см. также Исландия)
321, 459, 362, 463, 472

Остров Эгиля 564**Острова Западных Людей** 492**П**

Павия, город 251, 268, 269, 270, 395, 540, 541

Палатный Холм, хутор 36, 38, 41, 134, 345, 492, 493, 494

Палациум, холм в Риме 528

Палестина, историческая
область 547, 552, 566

Паллантий, родной город
Эвандра 528

Паннония, историческая область
256, 365, 515, 518, 520

Пантикапей, город 546

Париж, город 50, 103, 107, 113, 114, 134, 166, 389, 446, 450

Пелопоннес, полуостров 566**Пентаполь, город** 540**Персия, страна** 413, 487, 529

Петландсфьорд (Харибда), пролив
181, 256, 363, 463, 513, 514

Пещера Тьяльви, местность
в Норвегии 259, 333, 339, 484

Пивная Река 345, 493, 494

Пил, крепость 555

Пиль, центр епископства на о. Мэн 32

Поле Скьяльда, местность
в Норвегии 550

Польша, страна 51, 504, 523

Поля Тинга, местность
в Исландии 494

Поля, местность в г. Тронхейм 95, 550

Пригорки, хутор 25, 32, 41, 43, 113, 493

Приморская Гора, местность
в Исландии 473

Пустошь Теплого Леса, местность
в Норвегии 403, 545

Р

Равеннский экзархат 540

Ранрики, историческая
область 474, 502

Раумарики, историческая
область 453, 474

Рашен, крепость 555

Рейкьявик, местность в Исландии 25

Рейкьявик, город 494

Реймс, город 167, 182, 367, 521

Рейн, река 427, 520, 557, 558

Рёнд, озеро 453

Рим, город 19, 40, 44, 51, 68, 180, 189,
201, 205, 223, 268, 269, 270, 272, 349,
377, 443, 464, 479, 489, 499, 504, 515,
517, 518, 520, 528, 529, 532, 540, 541,
547, 549, 562, 564, 570

Римский дукат 268

Римуль, хутор 260, 431, 490

Роскилле, город 69, 539

Росток, город 79

Ротсей, крепость 555

Руан, город 163, 164, 166, 168, 169,
223, 265, 379, 349

Ругаланд, область Норвегии 460

Румсдалир, область Норвегии 456, 502

Русь, страна 37, 41, 43, 113, 131, 217, 331,
358, 359, 362, 390, 422, 474, 475, 482,
500, 502, 512, 513, 523, 524, 537, 538

Рэ, хутор 95

С

Сабина, базилика 540

Саксония, историческая
область 243, 397, 429, 480, 511, 557

Санлис, город 497

Сант-Яго-де-Компостелла, город 566

Свёльд, место гибели Олава
сына Трюгви 155, 224, 235, 237,
259, 351, 500–502, 508

Светлое Озеро 495

Святая земля 40, 46, 46, 222, 500

Святой Мыс 260, 403, 543, 544

Священная Римская империя,
государство 58, 71, 205, 265, 266

Северный Мыс 567

Селья (Selja), остров
39, 154, 180, 261, 355, 506, 507

Сена, река 309

Сен-Виктор, аббатство в Париже
44, 106, 107, 108, 111, 113, 114,
118, 167, 194, 446

Сен-Женевьев, аббатство
в Париже 167

Сен-Реми, аббатство 167

Серкланд, страна 221

Сидон, город 222, 439, 568

Силли, острова 331, 482, 483

Сингара, город 488

Синопа, город 546

Синтра, город 566

Синхольмссунд, пролив 221

Сирия, страна 500, 523

Сицилийское норманнское
королевство 272, 566

Сицилия, остров 423

Скара, город 97, 138, 229, 535

Скифия Внешняя 255, 450

Скифия Внутренняя 209, 255, 309, 450

Сконе, историческая область
229, 501, 534, 543

Снежная земля (см. Исландия)
460, 462

Согн, историческая область
448, 453, 460, 506

Согн-и-Фьорды, фюльк Норвегии
260, 506, 507

Содор (см. также Гебридские острова) 32, 463, 555, 570

Сокн, пролив 496

Сорё, город 51, 53, 60, 66, 68

Спарбюггяфюльк, область
в Треннелаге 260

Сполетто, герцогство 541

Ставангер, город 28, 44, 260

Старая Ладога, город 281, 500, 561

Стейнмур, местность в Англии 458

Стемфордбридж, местность
в Англии 523, 553, 554

Стикластадир, хутор 139, 161, 188,
227, 245, 279, 380, 508, 509, 512,
522–524, 529, 538, 539

Сторт, остров 323

Страна Вендов (Славия)
259, 351, 502

Стриндафюльк, область
в Треннелаге 260

Стьордалир, местность
в Норвегии 474

Сумера, город 488

Т

Телемарк, историческая
область 460, 509

Темза, река 267, 505

Тёнсберг, город 32, 39, 96, 475

Тибр, река 528

Тиундаланд, историческая
область 560

Тицин, город 269, 541

Тотн, историческая область 453

Трандхейм, историческая
область 219, 379, 477, 554

Треннелаг, историческая
область 109, 156, 245, 275, 282,
446, 470, 494, 502, 562

Тромс, историческая область 507

Тронхейм (см. также Нидарос),
город 95, 554

Тронхеймс-фьорд 101

Туле, остров 223, 244, 255, 319,
342, 458, 492

Тунга, мыс 260, 361, 462, 512

Тур, город 209, 309

У

Упплёнд, историческая область
25, 185, 218, 219, 221, 255, 325, 347,
378, 417, 475, 479, 496, 522, 535,
550, 554

Упсала, город 36, 62, 76

Уэльс, королевство
255, 462, 482, 483, 555, 562

Уэссекс, королевство 456, 551

Ф

Фалез, город 497

Фанагория, область 546

Фарерские (Фаросские) острова
131, 255, 459, 463, 495

Феодосия, город 546

Фимрейти, местность
в Норвегии 97, 99

Финикия, историческая область 439

Финнмарк, историческая область 457

Фитьяр, хутор 322, 456, 457, 512

Фландрия, графство 169, 265, 333,
349, 451, 487, 498

Форментера, остров 566

Франция, страна 36, 43, 79, 106, 107,
108, 110, 114, 120, 134, 152, 164, 165,
167, 169, 194, 209, 223, 251, 266,
268, 349, 395, 451, 497, 498, 512,
513, 566

Фризия, историческая область 558

Фриуль, герцогство 269, 541

Фулфорд, город 553

Фьорд Скегги 473

Фьорд Согндалир (Согне-фьорд) 97

Фьорды, историческая область
460, 506, 507

Х

Хадаланд, историческая область 453

Халланд, герцогство 524, 555, 556

Халогаланд, историческая область
221, 431, 467, 474, 500, 512, 563

Хальс, остров 44, 467, 476

Хамар, город 32, 105, 106, 107,
111, 114, 118, 550

Харх, город 488

Хёвда, хутор 492

Хёвуд, местность в Швеции 431

Хедебю, город 469, 544

Хедмарк, историческая область 139

Хёрдаланд, историческая
область 44, 260, 460, 489

Хесьютун, остров 559, 560

Хладир, местность в Норвегии
457, 458, 471, 473, 474, 477,
500, 502, 509, 524

Хрингарики, историческая
область 448, 453

Хусабю, хутор 229, 435

Хутор Хьялли 345, 494

Хьёрунгаваг, залив 502

Ц

Церковное Жилье, центр
епископства на Фарерских
островах 32

Церковный Залив, центр
епископства на Оркнейских
островах 32

Ш

Швеция, страна 51, 276, 51, 69, 76,
77, 97, 131, 137, 138, 209, 220, 229,
254, 255, 262, 309, 351, 363,

450, 458, 463, 369, 473, 474, 499,
500, 502, 511, 512, 513, 522, 523,
535, 546, 560, 561

Шетландские острова
472, 488, 564

Широкая Река 37

Широкий Фьорд 138

Шлезвиг, герцогство
53, 59, 69, 70, 78, 469

Шлезвиг, город 469

Шотландия, страна 131, 140,
181, 256, 435, 441, 450, 474, 488,
514, 555, 563, 564, 569

Шрусбери, графство 555, 562

Э

Эбельхольм, аббатство
50, 105, 106, 113

Эйдер, река 558, 559

Эйратинг 95, 495

Эльгесетер, монастырь в Нидаросе
44, 100, 101, 102, 103, 114, 554

Эно, графство 266, 498

Эресунн (Эйрарсунд, Зунд),
пролив 501, 545

Эстфольд, восточная часть
Норвегии 474

Эфиопия, страна 423, 552

Эшингтон, город 144, 505

Я

Ямталанд, историческая
область 566

Ярроу, город 534

Ястребиная Долина,
местность в Исландии
25, 37, 40, 493

Именной указатель исследователей

Б

- Абрамс Л.** (Abrams L.) 205
Ален Р. (Alen R.) 457
Андерссон Т. М. (Andersson T. M.)
22, 23, 42, 133, 136, 155, 156, 453,
454, 483, 489, 490, 536
Аникьев И. И. 180
Арни Магнуссон (Árni Magnússon)
76–78, 80–84, 88, 89, 133
Аурманн Якобссон
(Ármann Jacobsson) 152

Б

- Багге С.** (Bagge S.)
22, 27, 28, 36, 94, 120, 126–128,
222, 223, 226, 227, 230, 231, 246,
248, 249, 264, 449, 456, 475, 510
Багемил Г. (Bagemihl G.) 480
Бартолин-младший Т. (Bartolin T.) 76
Бейшлаг Ш. (Beyschlag S.)
136, 144, 455, 536
Беккер-Нильсен Х.
(Bekker-Nielsen H.) 168
Берган Х. (Bergan H.) 567
Бери Дж. Б. (Bury J. B.) 518
Биркели Ф. (Birkeli F.) 456
Блёндаль С. (Blöndal S.) 553
Блум Г. А. (Blom G. A.) 100, 510
Братберг Т. (Bratberg T.) 103
Бредбери Дж. (Bradbury J.) 457
Бусеруп И. (Boserup I.) 50
Бусыгин А. В. (Busygin A.)
145, 228, 245, 246, 254, 255, 470

Бухбергер М. (Buchberger M.) 548

Бьярни Адальбьярнарсон
(Bjarni Aðalbjarnarson)
25, 99, 102, 125, 136, 137, 159, 160,
259, 455, 501, 536, 537, 565

Бьярни Гвюднасон (Bjarni Guðnason)
133, 134, 157, 159, 160, 514, 536

Бьярни Торстейнссон
(Bjarni Þorsteinsson) 39

Бэтке В. (Baetke W.) 156, 260, 501

В

- Валькендорф Э.** (Valkendorf E.) 39
Вандвик Э. (Vandvik E.) 271, 446, 543
Варады Л. (Várady L.) 518
Ватсенд Э. (Vatsend K.) 175, 199, 487
Вестейн Оуласон (Vésteinn Ólasson) 129
Виддинг У. (Widding O.) 168
Вогслид Э. (Vågslid E.) 129
Ворм Й. (Worm J.) 116, 118
Ворм У. (Worm O) 64, 68, 74, 116
Вудс Д. (Woods D.) 526
Вюрт Ш. (Würth S.) 132, 150, 205

Г

- Гене Б.** (Guenée B.) 206, 270
Гервин К. (Gervin K.) 44
Герц М. (Gertz M.) 48, 57, 58, 62, 63, 65,
66, 74, 82–84, 86, 88, 115
Гинцбург Н. С. 145
Гисли Сигвюрдссон
(Gisli Sigurðsson) 153
Глазырина Г. В. 35, 38, 112, 113

Глебов А. Г. 504
Гой Р. (Goy R.) 198, 534
Гош Ш. (Ghosh S.)
 128, 129, 148, 156, 169, 502, 551
Граф А. (Graf A.) 528
Грин У. М. (Green W. M.) 198, 534
Грессе Й. Г. Т. (Grässe J. G. T.) 570
Гундерсон К. М. (Gunderson C. M.) 43
Гуннар Катльссон
 (Gunnár Karlsson) 37, 152
Гуревич А. Я. 26
Гюннес Э. (Gunnes E.)
 28, 168, 170, 446, 447, 510

Д

Дагган А. (Duggan A. J.) 96
Дайн У. (Degn O) 54
Даль О. (Dahl O.) 48
Дальквист А. М. (Dahlquist A. M.)
 457
Дамсгорд-Ольсен Т.
 (Damsgaard-Olsen T.) 168
Дамсхольт Н. (Damsholt N.) 50
Даунхэм К. (Downham C.) 455, 457
Дёллингер И. И. (Döllinger J. J.)
 204, 479
Дёрум К. (Dørum K.) 27
Джаксон Т. Н. 37, 38, 41, 43,
 131, 461, 475, 482, 513
Джокинс Дж. (Jochens J.) 37
Джонс Г. (Jones G.) 457, 458
Дитрих М.-Л. (Dittrich M.-L.) 528
Дмитриев М. А. 499
Додвелл Ч. Р. (Dodwell C. R.) 545
Дое Л. (Dae L.) 102, 105–109,
 113, 114, 115, 118, 195, 562
Дрискол М. (Driscoll M. J.)
 457, 539, 567
Дунбар Дж. Т. (Dunbar J. T.) 556
Дюбдаль А. (Dybdahl A.) 104

З

Зибберн Н. П. (Sibbern N. P.) 116
Зимек Р. (Simek R.) 129, 131
Зимон Г. (Simon G.) 149

И

Исаксен Й. (Isaksen J; Pontanus J.) 55

Й

Йессен Э. Ю. (Jessen E. J.) 116, 118
Йессинг А. (Gjessing A.)
 125, 133, 476, 536
Йоун Видар Сигвюрдссон
 (Jón Viðar Sigurðsson) 37, 495
Йоун Йоуханнессон
 (Jón Jóhannesson) 493, 495
Йоунас Кристьяунссон
 (Jónas Kristjánsson) 157

К

Дю Канж Ш. (Du Cange Ch.) 211, 530
Калинк М. (Kalinke M.) 36
Карлсен Э. (Karlsen E.) 175, 199, 487
Катрин Алексдоухттир
 (Katrín Axelsdóttir) 113
Квален Э. (Kválen E.) 133
Кейсер Р. (Keyser R.)
 101, 120, 141, 171, 175
Кирхманн (старший) И. (Kirchmann J.)
 49, 50, 52–54, 56–62, 64–70, 73, 74,
 76–78, 83–88, 106, 115, 116, 213, 305,
 306, 308, 324, 573
Клувер К. (Clover C.) 154
Клюни Росс М. (Clunies Ross M.)
 152, 205
Ковьё С. (Coviaux S.) 152
Колюнд К. (Kaalund K.) 48
Кормак М. (Cormack M.) 132
Корсун А. И. 144, 455
Кравченко И. А. 117, 119
Краг К. (Krag C.) 26–28, 449, 458, 475
Краггеруд Э. (Kraggerud E.)
 57, 65, 68, 88–91, 117, 119, 194, 195,
 199, 449, 491, 492, 514, 515, 517, 539,
 545, 561
Кристенсен Э. (Christensen E.) 506, 507
Крумлин-Педерсен У.
 (Crumlin-Pedersen O.) 506, 507
Кут Х. (Koht H.) 23, 27, 102, 105, 114, 274
Кэлль А. (Kall A.) 66, 84

Л

- Ланге Г.** (Lange G.)
22, 58, 103, 122, 125, 126, 134, 135, 137,
141–144, 154, 157–160, 227, 260, 452,
453, 455, 463, 498, 501, 533, 536,
537, 562, 567
- Ланге К. К. А.** (Lange C. C. A.)
44, 101, 170
- Лангебек Я.** (Langebek J.) 63
- Леманн П.** (Lehmann P.) 36, 52, 57,
58, 61, 197, 198, 204, 246, 452, 479,
515, 545, 548, 549, 567
- Лённрот Л.** (Lönnroth L.) 156
- Лидгрэн Ю.** (Liedgren J.) 93
- Линд Э. Х.** (Lind E. H.)
105, 114, 119, 484, 545, 569
- Литвина А. Ф.** 241
- Луис-Йенсен И.** (Louis-Jensen J.)
554, 562
- Лумисте М.** 80
- Лунден К.** (Lunden K.) 510
- Лэр Г.** (Laehr G.) 499

М

- Майсснер Р.** (Meissner R.) 125
- МакДугалл Д.** (McDougall D.)
24, 90, 160, 168, 451, 452, 480,
487, 493, 494, 518, 534, 536, 567
- МакДугалл И.** (McDougall I.)
24, 90, 160, 168, 451, 452, 480,
487, 493, 494, 518, 534, 536, 567
- МакКлинтон Г. Ф.**
(McClintock H. F.) 556
- Маурер К.** (Maurer K.) 478
- Мёллер-Кристенсен В.**
(Møller-Christensen V.) 50
- Мельникова Е. А.** 22, 32, 34, 42, 43,
122, 138, 166, 243
- Менхен-Хельфен О.**
(Maenchen-Helfen O. J.) 518
- Мереминский С. Г.** 35
- Мёрс Я. ван** (Meurs J. van)
53, 55, 56, 59, 60, 66
- Мидбё Х.** (Midbø H.) 48
- Момбрицио Б.** (Mombrizio B.) 548

- Мортенсен Л. Б.** (Mortensen L. B.)
22, 35–37, 39, 90, 116, 120, 124, 126,
128, 129, 132, 137, 138, 154, 156,
165–169, 194, 230, 246

- Мундаль Э.** (Mundal E.) 42, 123, 124, 270
- Мунк П. А.** (Munch P. A.) 101, 171, 274

Н

- Ниеруп Р.** (Nierup R.) 116, 118
- Николаева Т. В.** 40
- Нордаль Г.** (Nordal G.) 132
- Нордаль С.** (Nordal S.)
102, 125, 160, 482, 536, 562
- Нурсенг П.** (Norseng P.) 510
- Нюберг Т.** (Nyberg T.) 166

О

- Ольмер Э.** (Olmer E.) 37, 42
- Ольрик Х.** (Olrik H.) 50
- Ольсен М.** (Olsen M.) 490
- Орри Вестейнссон**
(Orri Vésteinsson) 37, 205
- Орфилд Л. Б.** (Orfield L. B.) 457
- Оулавия Эйнарсдоухтир**
(Óláfía Einarsdóttir)
25, 226, 448, 452, 532
- Оулавюр Халльдоурссон**
(Ólafur Halldórsson)
156, 260, 261, 501, 506

П

- Перкинс Р.** (Perkins R.) 494, 544
- Перрон Э.** (Perron A.) 50
- Поске Ф.** (Paasche F.) 277, 527, 528

Р

- Рейнолдс Л. Д.** (Reynolds L. D.)
204, 548
- Рёскафт М.** (Røskaft M.) 104
- Риан П.** (Riant P.) 569
- Рыбаков В. В.** 229, 243, 450, 535

С

- Сальвесен А.** (Salvesen A.) 90
- Сальтнесанд Э.** (Saltnessand E.) 446

Сандокер О. (Sandaaker O.) 23
Сване Х. (Svane H.) 55
Свейнбьёрн Равнссон
 (Sveinbjörn Rafnsson) 125, 463
Сверрир Тоумассон
 (Sverrir Tómasson) 125, 149, 150, 536
Сверрир Якобссон
 (Sverrir Jakobsson) 37
Семенов Ю. И. 207
Сидоров А. И. 515
Симпсон Ж. (Simpson J.) 113
Скард Э. (Skard E.) 89, 99, 157, 159,
 160, 168, 536, 565, 571
Сковгорд-Петерсен К.
 (Skovgaard-Petersen K.)
 40, 48, 56, 57, 63, 69, 78
Сконланд В. (Skånland V.) 48, 452, 567
Скрейнер Ю. (Schreiner J.)
 125, 154, 155, 157
Скржинская Е. Ч. 519
Сойер П. (Sawyer P.) 205
Стеблин-Каменский М. И. 152
Стенstrup И.
 (Steenstrup J. C. H. R.) 458
Стентон Ф. (Stenton F.)
 268, 455, 538, 543, 551
Стёрен В. К. (Støren W. K.) 490
Стефан Катльссон
 (Stefán Karlsson) 452
Стефаниус С. (Stephensen S. H.)
 60–66, 68, 74, 76, 83, 85–88,
 115, 213
Стобэус П. (Stobaeus P.) 62
Сторм Г. (Storm G.)
 48, 49, 52, 57, 59, 60, 63–66, 68, 74,
 75, 77, 78, 81, 84, 85, 89–91, 101, 102,
 105, 115, 117–119, 125, 136, 137, 157, 161,
 171, 195, 259, 261, 267, 274, 305, 306,
 314, 318, 320, 322, 324, 326, 330, 332,
 338, 340, 342, 344, 346, 348, 350,
 354, 358, 360, 362, 364, 368, 370,
 380, 388, 402, 404, 424, 432, 434,
 444, 453, 455, 490, 493, 501, 506, 519,
 533, 534, 536, 537, 551, 560, 562, 567
Стрём Ф. (Ström F.) 480

Сум П. Ф. (Suhm P. F.) 63, 82–84, 89,
 91, 115, 170, 305, 342, 346, 364, 452
Сэндс Дж. Э. (Sandys J.) 51
Сюрстад К. Б. (Syrstad K. B.) 103

Т

Тарангер А. (Taranger A.) 510
Той Дж. (Toy J.) 205
Томпсон Э. А. (Thompson E. A.) 518
Торвилл-Петре Г. (Turville-Petre G.)
 37, 152, 159, 160, 536, 553
Торкельсен Э. (Torkelsen E.) 510
Торфеус Т. (Torfæus T.) 76, 116

У

Уайт П. (White P. A.) 195, 196
Уильямс Г. (Williams G.) 205
Ульсет Т. (Ulset T.)
 157, 246, 453, 458, 464, 470, 476, 480,
 484, 490, 500, 503, 505, 508, 511–513,
 522, 532, 538, 539, 543, 544, 551, 552,
 554, 556, 559, 560, 565–567, 570
Успенский Ф. Б. 241, 461, 510
Уэли Д. (Whaley D.) 150

Ф

Фальк Х. (Falk H.) 506
Фелпстед К. (Phelpstead C.)
 149, 150
Финнур Йоунссон (Finnur Jónsson)
 112, 125, 133, 458, 537
Фолкс Э. (Faulkes A.) 213
Франк Р. (Frank R.) 553
Франс Дж. (France J.) 44
Фришнер И. (Fritzner J.) 255, 473, 475
Фут П. (Foote P.) 84, 103, 104, 125,
 136, 168, 227, 454, 536, 565

Х

Хагнелл Е. (Hagnell E.) 41
Халльберг Х. (Hallberg H.) 62
Хальворсен Э. (Halvorsen E. F.) 110
Хамре Л. (Hamre L.) 570
Хансен А. Л. (Hansen A. L.) 194, 246
Хансен Л. И. (Hansen L. I.) 28

Ханссен Й. С. (Hanssen J. S.)
 175, 194, 197, 202, 204, 246, 269,
 271, 479, 480, 487, 503, 541, 543,
 547–549, 552, 565, 570, 571
Хаутс Э. ван (Houts E. M. C.)
 166
Хёднебё Ф. (Hødnebo F.) 133
Хелльберг С. (Hellberg S.) 503
Херманн Паудльссон
 (Hermann Pálsson) 131
Хольтсмарк А. (Holtmark A.)
 133, 168, 246

Ц

Циммерлинг А. В.
 25, 30, 122, 123, 131, 140, 147, 150,
 153, 207, 263, 502

Ч

Чеснатт М. (Chesnutt M.)
 22, 103, 104, 106, 126

Ш

Шетели Х. (Shetelig H.) 506
Шир К. (Schier K.) 37
Широкова Н. С. 255, 459

Э

Эдланд Т. (Edland T.) 44
Эйбрам К. (Abram C.) 205
Экрем И. (Ekrem I.) 22, 23, 126, 168
Эллехёй С. (Ellehøj S.)
 22, 58, 103, 132, 133, 136, 137,
 156, 260, 537
Энстад Н.-П. (Enstad N.-P.) 456
Эстрем Э. (Østrem E.) 39, 160, 166
Эшли М. (Ashley M.) 454, 455, 457

Ю

Юнсен А. О. (Johnsen A. O.)
 27, 44, 48, 58, 63, 88–90, 100–104,
 106–112, 114, 115, 118, 119, 123, 125,
 126, 133, 136, 140, 141, 143, 160, 161,
 164, 165, 167, 169–171, 175, 194, 196,
 197, 199, 200–202, 206, 254, 259,
 271, 274–276, 281, 485, 487, 516,
 521, 536–539, 544, 550, 562

Я

Якоб Бенедиктссон
 (Jakob Benediktsson) 38
Янссон С. О. (Jansson S. O.) 42
Ясински М. (Jasinski M.) 567

Норвежские средневековые монастыри

НАЗВАНИЕ в источниках	НАХОЖДЕНИЕ	ВРЕМЯ ОСНОВАНИЯ/ ПЕРВОГО УПОМИНАНИЯ	УСТАВ/ОРДЕН	СВЯТОЙ, ВО ИМЯ КОТОРОГО ОСВЯЩЕН	ВРЕМЯ ЗАКРЫТИЯ	ПРИМЕЧАНИЯ
Райн (Rein)	Южный Треннелэг	ок. 1226		—	1532	Женский
Эльгесетер	Тронхейм	до 1183	Августинский	—	1537	Мужской
Монастырь на острове Хальс (Halsnøy)	о. Хальс, Квинкхерад, Хёрдаланд	1163–1164	Августинский	св. Дух	1536	Мужской
Монастырь Йона	Берген	ок. 1150	Августинский	св. Иоанн Предтеча	1489	Мужской
Монастырь Олава	Ставангер	до 1160	Августинский	св. Олав	1263–1280	Мужской
Угстайн (Utstein)	о. Мостр, близ Ставангера	после 1263	Августинский	св. Лаврентий	1536	Мужской
Нидархольм	Монашеский остров, Тронхейм	ок. 1100	Бенедиктинский	св. Лаврентий	1537	Мужской
Монастырь на Селья	о. Селья	ок. 1100	Бенедиктинский	св. Албан	1461–1464	Мужской
Бакке (Bakke)	Тронхейм	ок. 1150	Бенедиктинский	—	1537	Женский

НАЗВАНИЕ В ИСТОЧНИКАХ	НАХОЖДЕНИЕ	ВРЕМЯ ОСНОВАНИЯ/ ПЕРВОГО УПОМИНАНИЯ	УСТАВ/ОРДЕН	СВЯТОЙ, ВО ИМЯ КОТОРОГО ОСВЯЩЕН	ВРЕМЯ ЗАКРЫТИЯ	ПРИМЕЧАНИЯ
Монастырь на о. Гим (Gimsøy)	Шиен	ок. 1150	Бенедиктинский	—	ок. 1540	Женский
Ноннесетер	Осло	до 1161	Бенедиктинский	св. Дева Мария	1547	Женский
Мункелив	Берген	ок. 1110	Бенедиктинский до 1420 г.; с 1420 Биргитинский	св. Михаил Архангел	ок. 1470	Мужской до 1420; с 1420 – женский
Монастырь Доминиканцев	Хольмен, Берген	1243–1247	Доминиканский	—	1528	Мужской
Монастырь Доминиканцев	Руинпаркен, Осло	1239	Доминиканский	св. Олав	1537	Мужской
Монастырь Доминиканцев	Тронхейм	до 1234	Доминиканский	—	1537	Мужской
Монастырь Олава	Старый город, Осло	XIII в.	Доминиканский	св. Олав	ок. 1537	Мужской
Варна (Varna)	Рюгге, Эстфольд, близ Осло	1150–1200	Иоанниты	св. Иоанн Предтеча	1532	Мужской. Гости- тель для членов королевского хирда
Монастырь Олава	Тёнсберг	до 1191	Премонстранты	св. Олав	1532	Мужской

НАЗВАНИЕ в ИСТОЧНИКАХ	НАХОЖДЕНИЕ	ВРЕМЯ ОСНОВАНИЯ/ ПЕРВОГО УПОМИНАНИЯ	УСТАВ/ОРДЕН	СВЯТОЙ, ВО ИМЯ КОТОРОГО ОСВЯЩЕН	ВРЕМЯ ЗАКРЫТИЯ	ПРИМЕЧАНИЯ
Монастырь францисканцев	Берген	до 1263	Францисканский	св. Олав	1537	Мужской
Монастырь францисканцев	Старый город, Осло	до 1291	Францисканский	—	1536	Мужской
Монастырь францисканцев	Тронхейм	до 1472	Францисканский	—	1537	Мужской
Монастырь фран- цисканцев	Тронхейм	до 1236	Францисканский	—	1536	Мужской
Монастырь на Главном Острове (Hovedøya)	Осло	1147	Цистерцианский	св. Эдмунд, св. Дева Мария	1532	Мужской
Люсе	Ус, Хёрдаланд	1146	Цистерцианский	св. Дева Мария	1536	Мужской
Монастырское жилье (Munkebu)	Оккенхэуг, близ Левангера	до 1180	Цистерцианский	св. Дева Мария	XIII в.	Мужской
Тэутра (Tautra)	Тэутра, Северный Треннелэг	1207	Цистерцианский	св. Дева Мария	1532	Мужской
Ноннесетер	Берген	ок. 1150	Цистерцианский	св. Дева Мария	1528	Женский

Список иллюстраций

Места

1. Монастырь св. Екатерины. Любек
(фото с — <http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/70/KatharinenklosterOstfl%C3%BCgelvOst.JPG?uselang=de>) 53
2. Библиотека Академии Сорё. Дания, Сорё (фото С. Ю. Агишева) 61
3. Монастырь Нидархольм. Норвегия, Тронхейм (фото Э. Альсвика) 289
4. Место, где находился монастырь на Эльгесетер. Норвегия, Тронхейм
(фото с — http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/f/f3/Klostergata_Helgeseter_kloster_Trondheim_01.jpg/200px-Klostergata_Helgeseter_kloster_Trondheim_01.jpg) 101
5. Руины монастыря Эбельхольт. Дания (фото с — <http://www.kulturarv.dk/fortidsminder/oplev-i-landskabet/monumenter-i-landskabet/danmarks-ruiner/ruinerne/aebelholt-kloster/>) 107
6. Архиепископские палаты. Норвегия, Тронхейм (фото С. Ю. Агишева) 289

Исторические персонажи

7. Скульптурный портрет архиепископа Эйстейна сына Эрленда на портале церкви Святой Девы Марии (Mariakirken или Vår Frue kirke). Норвегия, Тронхейм. XIII в. (Aschehous Norges historie. Oslo, 1995. Bd. 3. S. 39. Фото Т. Бьорли) 94
8. Мраморный скульптурный портрет короля Эйстейна I (1103–1122) Капитель колонны. Берген, монастырь св. Михаила Архангела (Мункелив) (?). Первая половина XII в. Исторический музей г. Берген (Viking og Hvidekrist. Norden og Europa, 800–1200. Kbh., 1992. S. 40, 368) 304
9. Олав Святой. Алтарная скульптура из церкви в Тюльдале (Норвегия). Середина XIII в. Национальный музей Дании (фото Н. Эльсвинга) 33
10. Петер Иаксен (1569–1625). Король Дании Кристиан IV. (1611–1616 гг.) 55
11. Кристиан Фрийс (1581–1639) 56
12. Йохан Йоргенсен Каульбахер (ум. 1649). Хольгер Розенкранц (1574–1642) 54
13. Йохан Иаксен 48
14. Магнус Габриель Де Ла Гарди 63

Исследователи

15. Иоганн Кирхманн-старший (1575–1643)	49
16. Ян ван Мёрс (1579–1639)	54
17. Уле Ворм (1588–1655)	64
18. Арни Магнуссон (1663–1730)	77
19. Якоб фон Мелле (1659–1743)	79
20. Педер Фредерик Сум (1728–1798)	82
21. Густав Сторм (1845–1903)	57
22. Мартин Кларентиус Герц (1844–1929)	57
23. Пауль Леманн (1884–1964)	57

Рукописи

24. Рукопись NKS 1894 fol, Fragm. 5068 ^r из Королевской библиотеки в Копенгагене (фото с — http://www.kb.dk/permalink/2006/manus/524/dan/5068+recto/)	112
25. Первый каталог городской библиотеки Любека, составленный И. Кирхманном-старшим. Л. 18 ^{r-v} , где помещено содержание средневековой рукописи, в составе которой сохранилась «История» Теодорика, — единственное документальное доказательство существования этого манускрипта (Bibliothek der Hansestadt Lubeck, Ms Lub. 682 fol) (фото опубликовано в: Skovgaard-Petersen K. Et håndskriftfund i Lübeck ca. 1620 om den spinkle overlevering af to norske nationalklenodier // Fund og forskning. Bd. 41. Kbh., 2002. S. 110)	49
26. Рукопись SPK Ms. lat. 356 fol. 1 ^v	290
27. Рукопись SPK Ms. lat. 356 fol. 2 ^r	291
28. Рукопись SPK Ms. lat. 356 fol. 3 ^r	393
29. Рукопись SPK Ms. lat. 356 fol. 47 ^v	292
30. Рукопись Kgl. BK Kall 600 4to. Обложка указателя	294
31. Рукопись Kgl. BK Kall 600 4to. 6 ^{v-7^r} . Фрагмент указателя	294
32. Рукопись Kgl BK Thott 1541 4to. Посвящение кронпринцу Фредерику (стр. 1)	295
33. Рукопись Kgl BK Thott 1541 4to. Посвящение кронпринцу Фредерику (стр. 2–3)	296
34. Рукопись Kgl BK Thott 1541 4to. Посвящение кронпринцу Фредерику (стр. 4). Посвящение канцлеру Мартину Боцкельну (стр. 1)	296
35. Рукопись Kgl BK Thott 1541 4to. Посвящение канцлеру Мартину Боцкельну (стр. 2)	298
36. Рукопись Kgl BK Thott 1541 4to. Посвящение канцлеру Мартину Боцкельну (стр. 4)	297

37. Рукопись Kgl BK Thott 1541 4to. Посвящение кронпринцу Фредерику (стр. 1)	299
38. Рукопись Kgl BK Thott 1541 4to. Посвящение кронпринцу Фредерику (стр. 2)	300
39. Рукопись Kgl BK Thott 1541 4to. Предисловие (фрагмент)	301
40. Рукопись Kgl BK Thott 1541 4to. л. 1 ^r	302
41. Рукопись Kgl BK Thott 1541 4to. л. 66 ^v –67 ^r	303
42. Рукопись Kgl BK Thott 1541 4to. Указатель (фрагмент)	303
43. Титульный лист первого издания «Истории» Теодорика 1684 г.	75
44. Начало посвящения, составленного Б. К. Кирхманном для первого издания «Истории» Теодорика 1684 г.	75

С. Ю. Агишев

**Теодорик Монах и его
«История о древних норвежских королях»**

Научный редактор
перевода

Б. А. Макеев

Редактор

А. В. Усачева

Макет, допечатная подготовка

М. А. Ормонт

Университет Дмитрия Пожарского
Русский Фонд Содействия Образованию и Науке
Россия, Москва, 119435,
Малая Пироговская улица, 13, стр.1

www.s-and-e.ru

Подписано в печать 15.10.2013г.

Тираж 2000 экз. Первый завод 500 экз.

Заказ № 4522. Формат 70×100/16

Отпечатано в ППП «Типография “Наука”»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

